

Сводки отзывов епархиальных преосвященных по вопросам церковной реформы

Состав Всероссийского Поместного Собора

место и время сознания собора и порядок рассмотрения и решения дел на соборе (по отзывам епархиальных преосвященных).

По вопросу о составе предстоящего поместного собора Русской Церкви в представленных епархиальными преосвященными отзывах излагаются следующие мнения: 1) на соборе присутствуют, в качестве членов, одни только епископы, 2) на соборе вместе с епископами участвуют клир и миряне, 3) решающее значение на соборе принадлежит епископам, при участии в соборных деяниях представителей клира и мирян с совещательным голосом, и 4) клирики и миряне, наравне с епископами, имеют на соборе решающий голос.

На предстоящем всероссийском соборе присутствуют, в качестве членов, одни только епископы. Клер и миряне допускаются без права голоса, лишь в качестве слушателей, свидетелей, для справок и записи (отзывы преосвященных Волынского, Ставропольского, Саратовского, Екатеринбургского. Рижского, Оренбургского).

Основания к сому представляются следующие.

Божественный дух на семи вселенских и девяти поместных соборах ясно повелел чрез многократные определения собираться епископам, а не мирянам. Так 5 правило I собора гласит, «чтобы в каждой области дважды в года, бывали соборы: чтобы все вообще епископы области, собравшиеся во едино, исследовали ... Недоумения» и пр.; «доколе не соблагорассудит собрание епископов» и прочее. В 37 правиле св. апостолов ясно определено: «дважды в год да бывает собор епископов». Так же точно – «собор епископов» – выражается и IV Вселенский собор и прибавляет: «а епископам, которые не придут на собор» и пр., «братолюбно сказать слово прещения» (преподобный 19). Св. собор Антиохийский именует поместные соборы также «соборами епископов», о сознании коих «напоминает епархиальным епископам митрополит» (прав. 20). То же самое говорится в 87 пр. Карфагенского собора и 40 Лаодикийского о порядке созвания епископов на собор. VI Вселенский собор в пр. 8 и VII Вселенский собор в пр. 6 называют ежегодные поместные соборы «собранием епископов», причем последний присовокупляет: «тогда собравшиеся епископы должны прилежати и пещися о сохранении божественных и животворящих заповедей Божиих». Страна Триполи, из коей трудно было епископам явиться на соборы в Карфаген, получила дозволение, чтобы оттуда «един епископ приходил для местоблюстительства в соборе» (14 Карф.). Такой же смысл правил 141 и 142 того же собора. VI Вселенский собор в своих правилах 1 и 2 перечисляет предыдущие вселенские соборы, определяя их состав числом собравшихся епископов: «определяем хранить неприкосновенну нововведениям и изменениям веру, преданную нам от самовидцев и служителей Слова, еще же и от 318 отец» и пр. «Такожде и при великом Феодосии, царе нашем, 150 святыми отцами в сем царствующем граде провозглашенное исповедание веры содержим» и т.д. – идет перечисление соборов и составлявших их епископов. – Постановление св. апостолов и святых семи Вселенских и

девяти поместных соборов есть неизменно действующее право Церкви, её высший законодательный устав ... По сему уставу собор поместный составляется только из епископов. Пять иереев на II Вселенский собор были заместителями епископов вдовствовавших тогда епархий ... Кроме епископов-заседателей, на соборы призывались только обвиняемые, обличаемые, тяжущиеся, затем, конечно, письмоводители, хартофилаксы и – *молчаливо внимавшие* миряне, среди коих бывали и императоры. 64 правило VI Вселенского собора: «не подобает мирянину пред народом произносить слово или учить и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному от Господа чину, отверзати ухо приявшим благодать учительского слова и от них поучатися божественному» (из отзыва преосвященного Волынского, часть I, стр. 113–114).

В отзыве преосвященного Ставропольского повторяются те же правила Вселенских и поместных соборов и делается вывод, что «Церковь Христова чрез многократные определения разных соборов установила собираться на них только епископам, но не мирянам и членам клира, с ними» (II, 262).

Преосвященный Саратовский признает незаконными и нежелательными домогательства, чтобы в состав собора входили священники и светские лица: «представители духовенства и светских лиц своим огромным большинством будут подавлять голоса епископов, мнения которых должны составлять существенное содержание и весь смысл деятельности собора: в случае же участия названных лиц в составе собора нам угрожает страшная опасность получить постановления собора Всероссийской Церкви, основанные на решении не епископов, а случайного или тенденциозного подбора лиц» .. (III, 345–6).

Подобное же мнение высказывается и в следующих отзывах.

«Древняя Церковь знала только соборы епископов, В правилах тогдашних соборов – вселенских и поместных ... всюду упоминаются и предполагаются «соборы епископов». Вселенские соборы называются собраниями «отец», «святых отец» (VI Вселенский, 1 и 2), поместные соборы рассматриваются как собрания епископов» (I Вселенский, 5; IV Вселенский, 19; VI Вселенский, 8; VII Вселенский, 6; Антиохийский 20, Карфагенский 87; Лаодикийский 40 и др.). Включение лиц белого духовенства и мирян (при существующем ныне среди тех и других настроении) «в состав собора, внося рознь и пререкания в его совещания, никак не может обещать ни благоуспешной его деятельности, ни плодотворных результатов этой деятельности для Церкви и церковной жизни. Вследствие таких соображений

желательно, чтобы поместный собор состоял из одних епископов. Могут быть приглашаемы к участию в совещаниях собора отдельные лица из среды белого духовенства и мирян, известные, например, своими выдающимися познаниями в области богословских наук и канонического права» (Рижский, II, 291).

«Управление Церкви Христос вручил апостолам; преемники их – архиереи, а не иереи и тем более не миряне. Канонами соборов ясно повелено собираться на соборы и рассуждать на них лишь епископам ... Правда, по свидетельству истории, на соборах были и пресвитеры, и диаконы, были правители мирские и простые миряне. Но пресвитеры были (на соборах) только заместителями своих не бывших на соборе епископов, или в свите епископов, а миряне – в качестве письмоводителей, вызванных по делу, охранителей внешнего порядка, или в качестве зрителей и молчаливо внимавших. Посему, на основании действующего права православной Церкви, надлежит утверждать, что собор Всероссийской церкви должен состояться только из архиереев» (Минский, I, стр. 33–34). Действительными членами собора должны быть только епископы Российской Церкви (Екатеринбургский, III, стр. 3). Требования, что на соборе были его правовыми членами и священники, и миряне, противоречат историческому преданию и духу св. Церкви, действительному устройству соборов, бывших во все века соборами только епископов, с участием пресвитеров и диаконов лишь на правах совещательного голоса, с присутствием мирян слушателей, всегда благоговейно безмолвствовавших (Екатеринбургский III, стр. 3).

Миряне и клир могут быть на соборе, но без права голоса, как и было на вселенских соборах. Допущение их к деятельному участию на соборе, судя по постановлениям бывших епархиальных съездов и по тому, что пишется в газетах и журналах, может повести не к восстановлению и упрочению, а к изменению самого богоучрежденного строя христианства и священных канонов (Вятский, II, 504).

Пресвитеры и миряне могут участвовать на предстоящем соборе или *в качестве слушателей, или ученых канонистов* для представления собору потребных справок и для записи соборных деяний, но без права голоса (Оренбургский, II, 146; срав. Вятский II, 504). Не позволяется говорить никому из мирян на соборе, хотя бы и профессорам (Екатеринбургский, III, 4). По мнению преосвященного Тобольского, каждого епископа в поездке его на собор сопровождают избранные на обще епархиальных собраниях двое клириков и двое из благочестивых и посветивших себя на служение Церкви мирян – в качестве свидетелей всего, что будет происходить на заседаниях

собора, кроме, конечно, тех собраний, которые по содержанию рассматриваемых на них церковных дел будут происходить без свидетелей (II, 124).

II

По преобладающему мнению в отзывах преосвященных (Санкт-Петербургского, Московского, Киевского, Воронежского, Новгородского, Литовского, Харьковского, Иркутского, Финляндского, Владимирского, Холмского, Таврического, Орловского, Псковского, Самарского, Смоленского, Уфимского, Тобольского, Могилевского, Калужского, Архангельского, Полоцкого, Пензенского), *на предстоящем соборе Российской Церкви должны, принят участие вместе с епископами и представители клира и мирян.*

В основание сего мнения приводятся следующие соображения: «Будучи членами Церкви, верующие составляют единое тело её, которое, по словам одного православного канониста-иерарха (епископа Далматинского Никодима), «только тогда будет здорово и будет преуспевать, когда все члены его будут иметь полную жизненную силу и когда между ними будет правильная общественная связь и единство. Без сего единства всех членов Церкви, без совместного действия их по собственному произволению в пользу общего блага, неизбежно должен пострадать хотя который-нибудь из членов, и, наконец, самая цель Церкви не будет достигнута. Согласно с сим, необходимо является потребность, чтобы каждый член Церкви, без различия своего положения в ней, содействовал по силам и способностям своим общему делу, ради которого существует и самая Церковь, и, следовательно, это содействие входит в обязанность как иерархии, так и верующих мирян». Восточные патриархи в послании своем учат, что как народ без клира, так и клир без народа не составляют Церкви. Указанное начало внутреннего взаимодействия и проникало собою всю жизнь древнехристианской Церкви. Представители церковного авторитета и христианский народ, как это видно из памятников древнехристианской Церкви, находились между собою в самых близких и тесных отношениях; миряне составляли живую и деятельную силу Церкви, бывшую в гармоническом единении с иерархией. Единение это выражалось, прежде всего, в совместном участии в соборах (Из отзыва, преосвященного Псковского II, 206–7). На апостольском соборе присутствовали не одни апостолы, но и старцы и пресвитеры и даже братья миряне, на что указывают выражения: Павел и Варнава «приятели быта от церкви и апостол и старец» (Деян.15:4); «собрашася же апостоли и старцы ведети о словеси сем» (Деян.15:6) «умолчании же все множество» (πλήθος) (Деян.15:12); «тогда изволися апостолом и старцем со всею церковью»

(Деян.15:22); «апостолы и пресвитеры и братия находящимся в Антиохии» (Деян.15:23); «собравшись единодушию рассудили» (Деян.15:25). В последующие времена пресвитеры, диаконы и миряне также принимали участие в соборах. На соборах, составленных св. Киприаном, о падших принимали участие *confessores et laici stantes* (*stantes* – которые во время гонений не пали и не подлежали церковному покаянию) (Opp. Сурпiani, ер. XI, od. Baluz. p. 22; ер. XIII, p. 28; ср. 66, p. 114 и ер. 71, p. 126). Такой образ действий св. Киприана, – «что в столь важном деле предоставляется рассуждать епископам, передавая свое мнение пресвитерам и всему народу», – клир римский вполне одобрил (*ibid.* ер. 31, p. 43). На соборе по вопросу о перекрещивании еретиков, кроме 87 епископов, принимало участие много пресвитеров, диаконов и *maxima pars plebis* (*ibid.* p. 320). В 264–265 годах в Антиохии собралось много епископов по делу Павла Самосатского. Вместе с ними на соборе присутствовали пресвитеры и диаконы (Евсевий, Церковная История VII, 28, изд. 1848 г. стр. 447). На соборе 269 года принимал участие пресвитер Малхион, который, «не смотря на скрытность Павла, особенно обличал его». В окружном послании, написанном от имени собора, имя Малхиона стоит в числе других епископов, хотя они перечислены здесь далеко не все (там же, VII, 30, стр. 448; ср. Hefele Conciliengeschichte 2 Aufl. Bd. I, s. 19). На соборе против Берилла Бострийского Ориген, будучи пресвитером, обличил Берилла в неправославии, убедил своими основаниями, преклонил доказательствами, поставил на путь истины (там же, VI, 33 стр. 369). На соборах Эльвирском (около 306 г.) и Арльском (314 г.) пресвитеры и диаконы заседали не только в качестве заместителей отсутствовавших епископов, но и на правах самостоятельных членов собора, сопутствующих своим епископам и подписавшихся под определениями (Hefel. Bd. I, s. 20). Основание для участия пресвитеров в совещаниях Арльского собора дано было в самом указе императора. Константина о сознании этого собора. В указе императора, Константина, которым он приглашает Сиракузского епископа Христа прибыть в Арль по спорному делу Цецилиана и Майорина, говорится: «Повелев к календам августа собраться в г. Арелат весьма многим епископам из разных и бесчисленных мест, я счел нужным написать и тебе, чтобы, потребовав общественную подводу от знаменитого Латрониана, воеводы Сицилийского, а потом взяв с собою, по собственному твоему выбору, два духовных лица второй степени (пресвитеров) и трех слуг, которые бы могли прислуживать вам в дороге, ты прибыл к определенному дню в вышеозначенное место» (Евсевий, Церковная История, X, V, стр. 584).

На соборе Эльвирском, кроме епископов, присутствовали 26 пресвитеров, диаконы и народ (*residentibus etiam viginti et sex presbyteris, adstantibus diaconibus et omni plebe*. *Mansi. Collectio conciliorum* t. II, col. 5). В актах собора, однако, только об одних епископах сказано: «*dixerunt*» (*ibid.*) (из отзыва преосвященного Владимирского, 1, 209–210). На Александрийском соборе, осудившем Ария, присутствовал весь клир. На вселенских соборах, когда христианство сделалось господствующей религией, в составе собора произошли несущественные изменения применительно к новому положению Церкви. Акты первого вселенского собора не сохранились и не дошли до нас. На основании же сообщений Евсевия, Сократа и Созомена видно, что «вместе с епископами на собор прибыло много пресвитеров, диаконов, между которыми особенно известен диакон Александрийский Афанасий, прославивший себя в состязании с арианами. Тогда же явились в Никею и некоторые из языческих философов, – одни с тем, чтобы ближе ознакомиться с учением христианским, а другие – по ненависти к нему, надеялись при помощи диалектики запутывать речи епископов и опровергать защищаемое ими учение» (Деяния вселенских соборов, Казань 1859 г., стр. 19). На соборе в присутствии епископов говорил диакон Афанасий, «с особенным искусством, силою слова и мысли поражая хитросплетенные мудрования ариан. Вероятно, сторону Ария принимали и некоторые из философов, вступая в прение с епископами» (Деяния вселенских соборов, стр. 21–22, и ссылка на Созомена, I. 20; Афанасий слова 2; Сократ, 1, 5; Руфин. кн. 1, гл. 16). С начавшимся с IV века ограничением участия мирян в церковных делах (Даодик. 13), уже не встречается в памятниках упоминания о том, чтобы миряне принимали участие в соборных совещаниях; молчаливое же присутствие их в лице представителей высшей государственной власти – императоров и сановников продолжается; например, на четвертом вселенском соборе, кроме императора Маркиана, присутствовали представители высшей государственной аристократии, представители всех ведомств государственного управления (Деяния вселенских соборов, 1863 г., т. 3–4, стр. 122–123); на шестом вселенском соборе присутствовал император Константин со многими высшими чиновниками (коих на первом собрании было 13) (Деяния вселенских соборов, 1882 г., Казань, т. VI, стр. 22). При этом примечательно то, что в описании каждого деяния (заседания) этого собора, после перечисления прибывших на заседание гражданских чинов, говорится: «собрался также святой и вселенский собор ... а именно» – и идет перечисление епископов и их заместителей (там же,

стр. 22, 26, 28, 32, 74, 76, 79, и др.). Это показывает, что миряне не мыслились в составе собора, хотя и присутствовали на нем, хотя были высшие чины и сам император. Духовные лица пресвитерского и диаконского сана присутствовали на соборе и принимали участие в рассуждениях (Из отзыва преосвященного Владимирского, I, 210). На соборах обязательно также присутствовали «нотарии», секретари, имевшие сан пресвитеров и диаконов. Они создавали и самые акты соборов наравне с другими членами соборов и даже более того. Так мы видим на III Вселенском соборе «нотария» пресвитера Петра, принимавшего большое участие в соборных суждениях (Из отзыва преосвященного Самарского I, 425). На IV Вселенском соборе Аетий, архидиакон Константинопольской Церкви, ставил вопросы монаху Каросу, который, будучи поставлен в затруднение, сказал Аетию: «Не суди, да не будешь осужден. Епископы сидят, а ты зачем говоришь?», однако, этим он не остановил Аетия (Деяния вселенских соборов, 1878 г., т. IV, стр. 34). На шестом соборе участвовал «Стефан пресвитер и инок, ученик почтеннейшего Макария, архиепископа Феополя Антиохии» (Деяния вселенских соборов, 1882 г., т. VI, стр. 27, 25), состоявший при патриархе Антиохийском Макарии (стр. 86), оказавшийся вместе с ним еретиком (стр. 98, 108). Равным образом, на собор прибыл и рассуждал монах Полихроний, оказавшийся также еретиком (там же, стр. 215–217). На седьмом вселенском соборе вместе с епископами и представителями императорской власти присутствовали «почтеннейшие архимандриты, игумены и иноки» (Деяния вселенских соборов, 1863 г., т. VII, стр. 71). Они принимали ближайшее участие в совещаниях собора и высказывали свои мнения (там же стр. 86, 91, 103, 105, 108, III, 121, 185, и след.), но под определением собора, однако, не подписались (стр. 591–610) (Из отзыва преосвященного Владимирского, I, стр. 210–211).

В 920 году в Константинополе состоялся собор по делу о четвертом браке византийского императора. Льва VI Мудрого (866–912 г.). Собор осудил незаконный брак царя, издав известное постановление – «том единения», в котором содержатся указания и на состав собора: «Мы, архиереи и священники, собравшись вместе (κοινῇ),... общим мнением и решением определяем – ἀποφαίνόμεθα κοινῇ γνώμῃ καὶ κρίσει, чтобы впредь никто не осмеливался вступать в четвертый брак» и т.д. (Ράλλης καὶ Ποτλῆς «Σύνταγμα», т. V, σ. 6). – Таким образом, на соборе присутствовали и священники с правом решающего голоса. В сентябре (3) 1191 года в Константинополе был созван собор для суда над патриархом Досифеем, незаконно занявшим византийский патриарший престол. На соборе

присутствовали находившиеся в столице (οἱ ἐνδημοῦντες) архиереи, патриаршие архонты и «не немногие по числу» иеродиаконы. Из соборного акта видно, что сначала высказали свои мнения по делу присутствовавшие на соборе митрополиты, а потом подавали свой голос и патриаршие чины. Решение собора было постановлено на основании общей подачи голосов (Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, «Ἀνάλεκτα», II, 362–368). Нужно к этому добавить, что среди патриарших чинов были и светские лица (Из исторической заметки проф. И. Соколова, приложенной к отзыву высокопр. митрополита Санкт-Петербургского, ч. III, стр. 102–103).

Такая последовательная полнота церковного представительства на соборах древнехристианской Церкви не была случайным явлением, а выходила из определенного и ясно выраженного сознания церкви. Церковь, – по словам св. Киприана, – есть народ, соединенный со своим епископом, стадо, прилежащее пастырю; Церковь обитает в епископе, клире и верном народе. Еще яснее выражено это сознание в послании восточных патриархов: «У нас ни патриархи, ни соборы никогда не могли внести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия есть само тело Церкви, т.е. самый народ» (Из отзыва преосвященный, Псковского, II, стр. 507).

На соборах русской Церкви в до Петровскую эпоху клирики и миряне принимали деятельное участие, как это несомненно из исторических свидетельств о соборах в Москве 1503 и 1504 годов (из отзыва преосвященного Холмского), о Стоглавом соборе 1551 года, о Киевском соборе 1640 года при Петре Могиле и о соборе 1666–1667 годов (Рязанский) На соборах Московском 1553 года и Брестском 1596 годов были и миряне (Холмский). На московских соборах присутствовали царь и государственные чины (Деяния Московского собора, 1666 г., Псков, 1875 г., л. 11 на обор.), архимандриты и игумены (там же, л. 17, 18, 22 на обор. и др.). Деяния московских соборов 1654 г. и 1667 г. Подписаны многими архимандритами, игуменами и протоиереями (Деяния Московского собора, 1654 г., Псков, 1875 г., л. 15–16; и 1667 г. Псков, 1874 г., л. 73–74) (Из отзыва пр. Владимирского I, стр. 211). См. Подр. справку проф. Жуковича о московских и западнорусских соборах, в приложении к отзыву митрополит Санкт-Петербургского, III, стр. 103–108.

Таким образом, практика Церкви вселенской и русской показывает, что на соборах могли присутствовать и присутствовали пресвитеры и диаконы, монахи и простые миряне. Чем ближе было время к началу Церкви, тем большее участие принимали в соборах пресвитеры, диаконы и миряне. Следовательно, и в предстоящем соборе русской

Церкви могут принимать участие черное и белое духовенство пресвитерского и диаконского сана, иноки и простые миряне.

По мнению преосвященного Владимирского, нужно допустить на собор клир и мирян по следующим, кроме указанных, соображениям.

Церковь является во всей полноте только тогда, когда налицо пастыри и пасомые, когда налицо все три богоучрежденные степени иерархии. Отчего предстоящему собору Русской Церкви не представить ее во всей полноте, когда к тому есть полная возможность? («Церковный Вестник» 1905 г., № 15, стр. 465). Если собирается собор Церкви, то нужно, чтобы слышался на нем голос и паствы. Необходимо представить Церковь на соборе во всей полноте и потому, что многие нужды Церкви известны только пастве и способ удовлетворения их ощутительнее и понятнее пасомым, чем пастырям, подобно тому, как голод понятнее для алчущего, чем для благотворителя его, степень действия лекарств и облегчения болезни осязательнее для больного, чем для врача, который по заявлению больного на бесполезность лекарств меняет их и побуждается к этому часто не своими знаниями, а только заявлениями больного на бессилие лекарств. Пастыри могут просмотреть многие действительные и важные нужды паствы, выработать меры для удовлетворения нужд менее пригодные, чем какие может указать сама паства. Допущение на собор всех: белого и черного духовенства пресвитерского и диаконского сана, иноков и простых мирян, сблизит между собою пастырей и пасомых, между тем как устранение мирян от участия в соборе еще больше отдалит их от Церкви, и собор будет не в пользу, а во вред Церкви. Когда на соборе будут участвовать все, не исключая и пасомых, тогда собор будет, иметь всю силу авторитета, и такой состав собора заградит уста всякому желающему протестовать против его постановлений (из отзыва, пр. Владимирского, 1, стр. 211–212).

Предстоящий собор, как собор всероссийской Церкви, должен быть «всецерковным», т.е. состоять из епископов, клира и мирян, и средоточием, и единением всех лучших сил данного времени: иерархии, клира и мирян. Только в таком общественном составе собор будет живым общением всех православных россиян в духе любви и единства, и будет обладать жизненностью и высоким нравственным авторитетом. Если ограничить состав собора одними епископами, собор может не получить должной авторитетности не только в глазах мирян, но и в глазах самих подведомых епископам клириков, и будет трактоваться, как уже и ныне трактуется в печати, «замкнутым архиерейским собранием» (преосвященный Архангельский, I, 326–326).

Одни епископы сами, без участия духовенства епархии, не могут быть на соборе выразителями церковного сознания, устами своей верующей паствы. Они, по причине обширности своих епархий и многочисленности пасомых, поставлены в невозможность близко знать свою паству и даже подведомственное им духовенство, не имеют по той же причине тесной связи со своею паствою. Поэтому они не могут быть сами по себе выразителями голоса своих паств. Необходимо, чтобы на соборе присутствовали избранные представители от духовенства епархий, которые близко стоят к народу, живут его жизнью и знают его религиозное состояние. И древняя каноническая практика, и запросы современной жизни требуют участия на соборе монашествующего, и белого духовенства и мирян. Только в этом случае собор приобретает нравственный авторитет и силу для обновления церковной жизни (Орловский I, стр. 521).

Русский поместный собор не может состоять из представителей одной какой-либо церковной степени, например – епископской, ибо тогда он, – по справедливому замечанию одного светского писателя, – в такой же степени осуществлял бы идею нормального, канонического собора, в какой «требование созыва свободно избранных представителей народа осуществил бы съезд губернаторов и генерал-губернаторов, съехавшихся для выбора из своей среды министра-президента или министра внутренних дел. Вообще при одностороннем представительстве на церковном соборе может не быть принята во внимание вся полнота нужд Церкви, не по каким-либо групповым интересам, как это нередко высказывается (таким интересам не может быть места в Церкви и тем более – на церковном соборе), а единственно в силу чрезвычайного разнообразия нужд церковных, кои по сему должны иметь возможно более разнообразных своих выразителей. Таковыми, кроме епископов, являются прежде всего представители белого духовенства, ближайшие и непосредственные пастыри церковного стада; они и могут представить богатый и ценный материал для соборных суждений о действительных нуждах Церкви. Также справедливым и желательным представляется присутствие на соборе и верных мирян. «Нам нужно попытаться, справедливо говорит проф. Заозерский, – привлечь на собор те нравственно интеллектуальные силы, которые могут быть в распоряжении иерархии, но, благодаря своему положению, действуют созидающим образом одиноко, вразброд. Богословы, ученые, литераторы, публицисты, художники, люди житейской и юридической практики, как и лица высокой духовной опытности из белого духовенства и

монашеского старчества должны получить почетное место на соборе, нам желательные советники» (Псковского II, стр. 207–8).

В интересах беспристрастного и наиболее практического, жизненного решения важнейших вопросов приходской жизни, например о выборном начале, приходской единице, участии мирян в церковных делах прихода, и т.п., об общественной деятельности духовенства, а равно и для свидетельства об истинном настроении и религиозно-нравственных нуждах сельского населения, будет необходимыми участие в соборе и лиц белого духовенства (Харьковский I, стр. 6).

Участие на соборе пресвитеров, опирающееся на исторические примеры (I Вселенский, Карфагенский, и Эльвирский соборы) вызывается следующими мотивами: а) пресвитеры, пресвитериум – необходимые вспомогательные органы епископского управления; если в совете епископов необходима их помощь, то столь же необходима она и на соборе епископов; б) пресвитерам ближе всех известны нужды приходской жизни; одни епископы при обширности наших епархий, при частых перемещениях с одной кафедры на другую, не всегда могут обнять все нужды епархии; в) согласие и единодушие собравшихся будет полнее при соборном общении архиереев с сопастырями (Новгородский II, стр. 180).

Для полноты церковного представительства, для возвышения авторитета и величия собора в глазах всего народа, должны быть приглашены на него *и представители православно-русского монашества*. Так было и в истории некоторых соборов вселенского периода. Монашество и ныне оказывает глубочайшее влияние на народ и пользуется величайшим его уважением: народ был бы удивлен, если бы не видел участия в соборе этих светочей православного аскетизма. Некоторые обители русской Церкви пользуются исключительною славой и уважением среди народа. Представители этих-то знаменитейших и важнейших обителей (игумены и архимандриты) и должны участвовать в соборе, тем более что будущий собор, касаясь самых разнообразных сторон церковной жизни, несомненно, коснется жизни монастырей и деятельности монашествующих. Необходимо участие на соборе и представителей ученого монашества, главным образом из среды духовно-учебной. Они принесут собору свою долю пользы, во-первых, учеными своими знаниями, а во-вторых – опытом учебно-воспитательным в разрешении вопросов по преобразованию духовно-учебных заведений (Харьковский I, 5–6, также Смоленский III, 30).

Участие на соборе монашествующего духовенства вызывается особливим значением их как в истории русской Церкви, так и в

современной церковной жизни, существованием особых интересов и задач монастырей, которые правильнее могут быть истолкованы при наличии представительства на соборе от монастырей. На соборах русской Церкви, как известно, присутствовали и монашествующие (Новгородский II, 180). Постановления соборов скреплялись их подписями, т.е. им принадлежал, в известной мере, решающий голос (Пензенский, III, стр. 319).

Должны ли быть допущены к участию в соборе и миряне? В Высочайших указах неоднократно призывались мирские, приходские и общественные силы к деятельному участию в жизни Церкви. И действительно, само общество, особенно в последнее время, как никогда раньше, усиленно стремится осуществить этот Высочайший призыв и с интересом обсуждает формы и размеры такого своего участия в церковно-приходской жизни. Возбуждаются вопросы о праве мирян выбирать себе священника, контролировать церковное хозяйство и распоряжаться им для местных нужд прихода, об образовании из прихода юридического лица с правом владения благотворительными учреждениями и имуществом и т.п. Вследствие сего, для лучшего разрешения сих вопросов на предстоящем соборе, представляется благовременным и несомненно полезным участие в нём и мирян. Конечно, желательны для сей цели, в интересах истинной пользы дела, из мирян искренние ревнители благочестия, преданные святой Церкви и бескорыстные радетели её интересов. А в таком случае необходим осторожный и предусмотрительный выбор их. Здесь прежде всего останавливают на себе особое внимание богословски-ученые миряне как в среде духовно-учебной, так и в обществе. Найдется не мало известных канонистов, литургистов, археологов, историков, расколо-и-сектантоведов, которые своими знаниями, авторитетом, при безупречной нравственно-религиозной репутации, несомненно, могут быть в высшей степени полезными для собора (Из отзыва пр. Харьковского, I, 6),

Участие мирян на соборе нельзя не признать желательным. В наши дни заметен очень сильный интерес к вопросам Церкви у многих образованных мирян; среди них в настоящее время есть очень много высоких носителей богословской мысли и знания, совершенной духовной жизни. Отсутствие их голоса на соборе повело бы к неполному отображению на соборе богатства церковной жизнедеятельности и полноты церковного сознания. Особенно необходимо участие низшего духовенства и мирян на первом соборе Русской Церкви, имеющем определить дальнейший ход церковной реформы (Орловский, I, ст. 521).

По мнению преосвященного Новгородского, участие мирян на соборе обуславливается также самой целью созыва собора – восстановлением церковного строя на канонических соборных началах; восстанавливать соборность без единения с мирянами представляется делом невозможным.

Необходимо присутствие на соборе представителей от мирян для придания полного церковного авторитета Поместному собору, для установления полноты в единстве клира и мирян, для того чтобы духовные нужды и запросы мирян были выслушаны в живом соборном общении пасомых с пастырями Церкви.

Церковная жизнь в России органически связана с общественной жизнью; нельзя, поэтому, церковно-общественные вопросы разрешать без участия представителей от мирского общества (Из отзыва пр. Новгородского, I, стр. 180–181).

Возражение, что участие на поместных соборах представителей клира и мирян противно будто бы канонам и небезопасно, в виду извращенного церковного сознания у современных глашатаев церковной свободы, едва ли может быть признано основательным. – Что касается канонов, то последние не могут быть рассматриваемы и понимаемы вне фактов истории Церкви, сопровождавших самое составление канонов. Между тем, свидетельства древне-церковных писателей и факты церковной истории, успевшие сделаться уже общеизвестными, говорят о неизменном присутствовании не только на поместных, но даже и вселенских соборах, до VII включительно, вместе с епископами «сановников», «множества монахов и других духовных лиц». При наличности такого рода фактов то положение, что все соборы делают законоположения свои только от лица епископов-отцов собора, может говорить лишь против права решающего голоса клириков и мирян, а не против права присутствия их на соборах и участия в соборных рассуждениях. Иное дело, если бы где-нибудь, какой бы то ни было собор запретил это участие, но во всем составе церковного канона такого запрещения нет. Известное 13 правило Лаодикийского собора, которое иногда приводится в этом случае, во-первых, относится только к избранию лиц иерархических степеней, а во-вторых, направлено против злоупотребления толпы при избрании, а не против самого участия мирян в избрании, каковое участие предполагается тем же Лаодикийским собором (преподобный 5). – Если участие в соборе клира и мирян канонам не противно, то, по условиям современной жизни паствы Русской Церкви, оно более, чем благовременно. При сильно возбужденном ныне во всех классах русского народа стремлении к общественности и самоуправлению,

клерикальный принцип может повести к тому, что не только наша интеллигенция, наполовину уже отшатнувшаяся от Церкви, но и те еще православно-русские слои, которые не потеряли связей с Церковью, охотнее будут искать удовлетворения своим религиозным потребностям в разного рода сектантских общинах, с их широким самоуправлением и компактной организацией, чем в изолирующей их от себя Церкви (Могилевский, I, стр. 99).

Опасаться того, что на соборе могут оказаться духовные и светские декаденты, люди с неправославными убеждениями, которые будут домогаться того, о чем они пишут в газетах и журналах, восставая против православия, нет достаточных оснований, так как на собор будут приглашаться люди более благомыслящие, да если бы и дозволил себе кто-либо показать себя вольнодумцем, последователем, например, Тюбингенской и Ричлианской школы, то это, конечно, не нанесло бы никакого удара церковному самосознанию, хорошо знакомому с такого рода лжеучениями, и показало бы, только, что он, хотя и от нас, но не с нами (Из отзыва митрополита Московского, III, стр. 258).

III

Признавая допустимым и даже желательным присутствие на соборе епископов, прочего духовенства и мирян, преосвященные в большинстве полагают, что только епископы и их заместители должны пользоваться на соборе правом решающего голоса, прочие же лица будут иметь лишь совещательный голос.

А. Решающий, голос на соборе принадлежит только епископам. Канонические правила – Апостолов 37, Вселенских Соборов: I, 5, IV, 19; VI, 8; VII, 6; Антиохийского 20, Карфагенского 87, Лаодикийского 40, Карфагенского 14, 141 и 143, VI Вселенского 1 и 2 в пользу этого мнения приведены у преосвященный Волынского, Ставропольского и Минского. На те же правила указывают в пользу решающего значения голоса епископов преосвященные Оренбургский, Холмский, Таврический, Самарский, Владимирский.

Решающее значение должно принадлежать епископам, как преемникам апостольской власти (митрополит Московский, III, 258, Харьковский, I, 7). Правила апостольские прямо говорят: «дважды да бывает собор епископов в году» (прав. 37); «пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают; ибо ему вверены люди Господни, и он воздает ответ о душах их» (прав. 39); пресвитер, устраивающий собрания отдельно от своего епископа, должен быть извержен, как любоначальный, миряне, с ним собирающиеся, отлучены от общения церковного (прав. 31); если кто досадит епископу, должен быть извержен (прав. 55).

В настоящее время как историки, так и канонисты согласны в том, что право решающего голоса на соборах всегда принадлежало только епископам. Иначе и быть не может. Епископы суть преемники апостолов, получившие от них все права иерархического служения в Церкви и все полномочие в управлении духовным стадом, почему, как говорит св. Игнатий Богоносец, каждый епископ в своей частной Церкви есть местоблюститель Христа. Вместе с учением и священнодействием, епископам принадлежит и вся власть духовного управления. Согласно с таким назначением епископата в Церкви, исторически выясняется его значение в жизни её. Значение это сказывается на всех сторонах церковной жизни и во всех областях её. Частнее, на соборах исключительно епископам принадлежал решающий голос. Определения соборные всегда произносятся епископы. *Episcopi dixerunt*. Светская власть, обращаясь с грамотами к соборам, обращалась только к епископам, бывшим на известном соборе. Когда

на Халкидонском вселенском соборе произошли споры, то египетские епископы воскликнули: «зачем кричат клирики? Собор составляют епископы, а не клирики». Или: «Мы просим выгнать лишних. Император созывал епископов: собор составляют епископы; лишние зачем кричат»? (Отзыв Киевского митр. II, 66–70). «Решающий голос должен принадлежать одним епископам (или их заместителям) (преосвященный Литовский, Пензенский, Архангельский, Могилевский, Смоленский, Тамбовский). Так было на вселенских соборах; так, а не иначе должно быть, по существу, дела. Только епископам, как преемникам апостолов, предоставлено Господом Иисусом Христом «право вязать и решить» (Мф.18:15–19). Только епископ имеет право «судить со властью, как судит Бог», говорится в апостольских постановлениях (2, 11, 12, 13) (Отзыв преосвященный Архангельского I, 236), «Равноправие на соборе епископов и пресвитеров противоречило бы каноническим отношениям между ними («пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего не совершают» – апост. 39) (Отзыв по новгородской епархии). Епископы обладают исключительным правом окончательного решения (Иркутский). Право постановлений и решений соборных, согласно канонам, принадлежит епископам (Калужский). Епископам принадлежит право решающего голоса – согласно прямому учению Церкви о епископстве, как непрерывно-преемственной в ней апостольской степени, так и по определенной предшествующей практике Церкви, которая решающий голос на соборах предоставляла всегда только епископам, число коих на соборе всегда обозначается точною цифрою при общем упоминании о других участниках церковных соборов (Псковский II, 208). В вопросах догматических и канонических только епископам принадлежит решающий голос (Холмский, II, 465).

Б. Одинаковыми правами с епископами пользуются на соборе их заместители или уполномоченные.

В случае невозможности для епархиальных архиереев присутствовать на соборе, епископ посылает заместителя из белого или черного духовенства или мирян (Иркутский, II, стр. 225). Уполномоченными от епископов могли быть на соборе и низшие клирики. На втором вселенском соборе подписался под актами Атабий епископ Птолемаидской области, в лице своего чтеца. На соборе Селевкийском за отсутствием епископов подписались чтецы. Значит, епископы могли давать полномочия и давали их тем из клириков, кому им угодно было дать. Эти уполномоченные имели такое же значение на соборах, какое имели бы сами епископы, если бы присутствовали на них. Подписи уполномоченных на соборных актах показывают, что

они пользовались теми же правами, что и епископы. В ряду подписей уполномоченные почти всегда занимают места своих епископов и подписываются той же формулой, что и епископы, например: «Юлиан, епископ города Мостены, определивши подписал», – а уполномоченные так: «Роман, – епископ Евдоксипольский определивши чрез пресвитера Василиска, подписал» (митр. Киевский, II, 70), пресвитеры могут быть допущены на собор, как представляющие собою лице епископа своего, по уважительным причинам не могущего лично участвовать на соборе, или как представители вдовствующих епархий, по одному из епархии (Оренбургский, II, 146). В качестве только местоблюстителей своих епископов иереи имели право голоса на соборах (Екатеринбургский, III, 4). Решающий голос принадлежит епископам или их заместителям (Литовский III, 176; Смоленский III, 31, Могилевский, I, 99), Заместители (викарные епископы, клирики и даже миряне) заседают, подают голос и подписывают акты собора с архиереями в порядке старшинства своего епископа, вообще вполне его заменяют (Финляндский, III, 280).

В. Пресвитеры и миряне имеют на соборе только совещательный голос (Владимирский, Смоленский, Могилевский, Орловский, Калужский, Псковский, Архангельский, Полоцкий, Литовский, Пензенский, Екатеринбургский).

Определить значение пресвитеров и диаконов, присутствовавших на соборах самостоятельно, довольно трудно. Из того, что пресвитеры представляются заседающими вместе с епископами на соборах, а диаконы – предстоящими своим епископам, можно вывести только то заключение, что пресвитеры и диаконы пользовались на соборах неодинаковыми правами. Впрочем, и самый термин «самостоятельно» к деятельности пресвитеров на соборах, собственно, неприменим. Пресвитеры на соборы являлись почти исключительно в качестве спутников епископов. Есть только один факт из IV века, по-видимому, противоречащий этому заключению, это – скрепление определений II Вселенского собора некоторыми пресвитерами как самостоятельными лицами. Но если в этом случае не упоминается, что они были уполномоченные от епископов, то это потому, что не было епископов в тех церквях, к которым принадлежали пресвитеры, подписавшиеся от своего лица на этом соборе; по крайней мере положительно известно, что в Антиохии в то время не было епископов (подписались два пресвитера Антиохийских) ... Можно думать, что и другие пресвитеры по таким же или подобным обстоятельствам являются как бы самостоятельными на этом соборе. Из того, что пресвитеры

представляются заседающими на соборах вместе с епископами, или присутствующими при решениях соборов, а также из того, что пресвитеры в тогдашнем епархиальном управлении составляли совет при епископах, можно вывести заключение, что пресвитеры пользовались правом совещаний на соборах, были советниками епископов. Диаконы не имели и этого права. Они исполняли служебные обязанности при своих епископах и только в редких случаях, по необыкновенным личным своим дарованиям и познаниям, пользовались правом участия в обсуждении вопросов и совещаниях, как, например, на I Вселенском соборе Афанасий Великий, на IV – архидиакон Аетий, на V – Диодор. Но диакон Диодор, например, ничего не говорит от себя, а все от лица епископов (митр. Киевский II, 70–71).

Пресвитеры, диаконы, чтецы и миряне участвуют на соборе с правом совещательного голоса (Таврический, III, 57). Если могут быть приглашаемы к участию в совещаниях собора отдельные лица из среды белого духовенства и мирян, известные, например, своими выдающимися познаниями в области богословской науки и канонического права, то только с правом совещательного (Рижский II, 291). В предварительных и подготовительных рассуждениях право совещания принадлежит всем членам собора (Харьковский I, 7). Участие пресвитеров и мирян должно выражаться только в совещаниях, в исследовании того или иного вопроса. Окончательное же решение должно принадлежать епископам (Самарский, I, 426). Желательно, особенно в настоящее время – мирное участие клира и мирян в обсуждении всех вопросов на соборе; формулировка же определений собора и подпись их предоставляется только епископам (Рязанский III, 578).

Представители от духовенства участвуют на соборе с правом совещательного голоса, так как а) равноправие на соборе епископов и пресвитеров противоречит каноническим отношениям между ними (39 апостольское прав.); б) совещательный голос пресвитеров вполне достаточен для епископов по своей нравственной обязательности.

Представителям от мирян также на соборе принадлежит совещательный голос. Основания к этому следующие:

а) практике церковной неизвестно участие мирян на соборах с решающим голосом, как это видно из того, что в сохранившихся церковных актах нет подписи мирян, хотя известно, что они участвовали в соборных рассуждениях (например, на I Вселенском соборе);

б) участие прихожан с совещательным голосом налагает на решающую волю епископов нравственную обязанность отнестись к их

заявлениям так, как того требует польза Церкви (Новгородский, II, 174–180).

Члены-епископы имеют право решающего голоса. Остальные члены – право совещательного голоса. Это последнее, в отношении инициативы возбуждения вопросов и их обсуждения, считается равным праву епископов, обладающих исключительным правом окончательного решения (Иркутский II, 225.)

Монашествующие (архимандриты и игумены влиятельных монастырей), пресвитеры и миряне могут участвовать на соборе лишь с правом совещательного голоса и без права инициативы. Предложение новых вопросов со стороны пресвитеров и мирян на соборе может быть допущено лишь в виде особых письменных докладов и записок, подаваемых на имя председателя собора (Пензенский, III, 321).

В частности, о значении мирян на соборах высказано особое мнение профессором Бриллиантовым в его записке, приложенной к отзыву высокопреосвященного митрополита Санкт-Петербургского.

Обсуждать вопрос о том, имели ли или нет миряне в древнее время, если они присутствовали на соборе, право голоса в новейшем смысле слова, было бы, как замечается в английском Report of the joint Committee (34–35), своего рода анахронизмом. На соборах тогда не довольствовались простым лишь большинством голосов, но стремились достигнуть так или иначе единогласия. Для присутствовавших на них мирян было достаточно, если они влияли более или менее на исход решения. Представителями от паствы они не считались: таковыми признавались епископы, которые и должны были давать отчет своим пасомым о своих действиях на соборе. Епископы высказывали по окончании соборных рассуждений свои мнения именно как представители пасомых. Затем, обычно общее решение утверждалось чрез восклицания присутствующих, чрез что устранялись последние следы оппозиции. Наконец, это решение было подписываемо епископами или их делегатами; но подпись была лишь засвидетельствованием сделанного постановления и не означала подачи голоса. Подпись императора должна была давать решению собора лишь силу гражданского закона.

Однако, если соборы и состояли большею частью из епископов и последним принадлежало право решающего голоса, – их решение необходимо предполагало хотя бы безмолвное согласие с ними всего прочего состава Церкви, и клира, и мирян, и только в таком случае оказывалось действительным. Этим согласием в конце концов определялось значение и вселенских соборов. Но вообще активное по

возможности участие в церковной жизни всех её членов, без уничтожения отличия от мирян и полномочий клира с епископом во главе, требуется самым понятием о Церкви, как едином организме. И, если хотя бы последующее и безмолвное согласие клира и мирян всегда безусловно необходимо для соборов епископов, то при условиях настоящего времени, когда епископы в гораздо меньшей степени, чем прежде, могут быть признаны представителями своей паствы, тем более целесообразным было бы совместное обсуждение церковных дел на соборах с представителями от клира и мирян. Церковная жизнь чрез это могла бы быть приближена до некоторой степени к идеалу апостольских времен, обязательность которого в теории не может быть оспариваема, какие бы препятствия ни встречало на деле его осуществление в последующие времена. Вопрос может быть единственно лишь о наилучшем способе организации собора с участием духовных лиц не епископского сана и мирян применительно к современным условиям (III, 102).

IV

Некоторые из епархиальных преосвященных в отзывах своих о составе собора представляют мнения, что *имеющие участвовать в соборе пресвитеры и миряне могут пользоваться, наравне с епископами, и правом решающего голоса в соборных суждениях.*

Преосвященным Полтавским представлено мнение работавшей на месте комиссии, по коему «представителям клира, монашества и мирян желательно предоставить право решающего голоса на соборе. Основания для сего: во-первых, предположенный собор – не вселенский, на котором вырабатываются догматические определения, а поместный, для решения церковно-практических вопросов; во-вторых, практика соборов Русской Церкви допускала участие архимандритов и протопопов именно с правом решающего голоса, как показывают их подписи под определениями соборов; в-третьих, практические соображения говорят за решающий голос и не епископов: а) белое духовенство несет на себе все тяготы приходской жизни, оно более знает приходскую жизнь, чем высшая иерархия, б) сектанты постоянно указывают на рознь, существующую в православной Церкви между паствой и пастырями; лишать белое духовенство и мирян права решающего голоса значило бы как бы подтверждать эту рознь (II, стр. 307).

За широкое участие пресвитеров и мирян в соборных суждениях и решениях высказывается архиепископ Финляндский Сергей.

Но мнению преосвященного, поместный собор составляют епархиальные архиереи, два протопресвитера, представители от епархий по 4 от каждой и выдающиеся профессора канонического права и церковной истории – все с решающим голосом. Лица, прибывшие на собор по собственному желанию – заштатные и викарные архиереи, представители других автокефальных православных церквей, духовенство и миряне – имеют одинаковое с вышеуказанными право принимать участие в рассуждениях собора и в решениях, если они постановляются общим голосом, без поименного голосования. Последнее совершается по требованию большинства полномочных членов собора, и в нем участвуют только они (III, 289).

Для предстоящего исключительного собора, говорит тот же преосвященный, весьма важно, чтобы все его участники собрались воедино, чтобы они лучше могли познакомиться с своим взаимным настроением, со взглядами, нуждами и желаниями различных групп и местностей. Поэтому на соборе ненужно было бы и вопросов веры и

чисто канонических (исключая, конечно, например, суда над кем-либо и т.п.) изымать из обсуждения мирян и клира, если такие вопросы будут предложены собору. Будущий чрезвычайный собор по своему составу должен быть один и заседания его – общие для всех участников, при чем все последние имеют одинаковое право участия в обсуждении и решении, без различия степеней и званий. Если бы дело дошло до голосования (что конечно, предлагается лишь в исключительных случаях и по прямому требованию собора), то от подачи голоса устраняются лишь люди, явившиеся на собор по собственной инициативе, а не по должности и не по избранию от епархии. В делах веры и вообще догматико-канонического характера (например, если бы поставлен был вопрос о воссоединении старокатоликов или англикан, о клятве собора 1666–67 годов, об австрийской иерархии, об особых епископах для единоверцев и т.п.) достаточно одного голоса, будет ли он исходить от епископа или простого мирянина, чтобы признать протест состоявшимся и дело передать епископам. Такой порядок сохраняет основной канонический принцип, – постановления в конце концов делаются епископами или прямо, когда дело передается их исключительному суду, или же их согласием с постановлением общего собора (Финляндский, III, стр. 282–283).

По соображениям, представленным Высокопреосвященным митрополитом Санкт-Петербургским, все члены собора (епископы, представители клира, мирян и церковно-общественных учреждений) имеют в собраниях решающий голос в вопросах второстепенных (III, 85).

В вопросах, касающихся урегулирования и усовершенствования церковно-общественной жизни, было бы полезно, и по мнению преосвященного Холмского, предоставить духовенству и мирянам право решающего голоса (II, стр. 465).

При рассмотрении же вопросов «веры», буде таковые возникнут, и коренных вопросов канонического устройства, вообще принципов канонической жизни, решающий голос принадлежит одним только епископам, а пресвитеры и миряне участвуют в сем рассмотрении с голосом совещательным (митрополит Санкт-Петербургский, III, 85).

По мнению Олонецкой духовной консистории, в виду современных нужд церковной жизни и всеми сознанной потребности обновления её, при убеждении, что эта жизнь создается общими усилиями всех верующих, что для своего успеха она требует множества больших и мелких услуг и что только дружная работа всех членов Церкви может явить миру её величие, жизненность и мировое значение, – признано необходимым, чтобы епископы собора непременно предоставили

духовенству и мирянам право голоса при решении всех вопросов, касающихся церковного управления – в пределах церковно-правительственной власти; в вопросах же учения, богослужения и пастырства, где проявляются полномочия священной власти по воздействию исключительно на духовный мир каждого отдельного члена Церкви, решающее значение, должно быть предоставлено голосу епископов и клира (III, 195–196).

По мнению комиссии Архангельской епархии, как в постановке вопросов, подлежащих решению собора, так и в выработке самых определений соборных, клир и миряне должны принимать (как и всегда было в древней Церкви) весьма деятельное участие. В виду более прочного единения Церкви учащей – всех архипастырей и пастырей между собою, желательно дать решающий голос и представителям клира, а в вопросах административных и церковно-практических (но отнюдь не в вопросах, касающихся веры, богослужения и церковной дисциплины) предоставить решающий голос – наравне с епископами и духовенством (клиром) – и мирянам, опасаясь в противном случае (т.е. только при совещательном значении их голоса), уклонения мирян от весьма желательного участия их на соборе. Нечто подобное мы находим и в практике нынешних православных церквей (в Болгарии, в митрополиях Карловацкой и Сибиньской и даже в патриархии Константинопольской), в коих существуют «смешанные соборы» и «народно-церковные соборы» с одинаковым правом голоса всех членов – иерархии и мирян (они, например, заведуют постройкой монастырей, церквей и церковных школ, управлением церковными и школьными имуществами и контролем над ними, и даже участвуют в выборе митрополита в Сибиньской митрополии и патриархов в Константинопольской церкви). Но, как бы то ни было, а должно быть признано необходимым на принятие соборных определений согласие всего клира.

По особому мнению ректора Олонецкой семинарии, арх. Фаддея, низшее духовенство и миряне могут быть привлечены к участию в решении только некоторых дел Церкви, например, хозяйственных, подобно тому как в греческом «смешанном совете», состоящем из четырех епископов и 8 мирян (см. диссертацию Н. Заозерского «О церковной власти», стр. 382–392).

V

Из кого, по отзывам епархиальных преосвященных, должен состоять поместный Всероссийский собор?

1) С высокою радостью принималось всегда и вселенскою, и нашею русскою Церковью присутствие на соборах Государей, как знак особого расположения и усердия к Церкви со стороны Высочайшей власти: и ныне таковое присутствие должно быть приветствуемо и желаемо (Могилевский, I, стр. 99).

2) на предстоящем соборе возникнет, может быть, вопрос о пересмотре канонических правил, составленных по особым обстоятельствам древней церковной жизни и в настоящее время утративших свое значение, но тем не менее стесняющих многих чад Церкви и вызывающих нареkania на самую Церковь. Равным образом, несомненно, возникнет вопрос об отношении Церкви к расколу и клятвам Соборов 1666–1667 годов. Решить эти и подобные им вопросы и при том так, чтобы эти решения имели авторитет и силу, собор может только тогда, если к участию в деяниях его будут приглашены *представители других православных церквей* (епископ Смоленский, III, стр. 31).

Было бы весьма желательно и необходимо, не дожидаясь добровольного прибытия представителей автокефальных православных церквей на наш собор, прямо попросить эти церкви прислать официально своих представителей, которые в таком случае были бы полномочными членами собора (Финляндский, III, стр. 260–261).

Необходимо пригласить, по мнению преосвященного Балтского, на собор по крайней мере *одного из восточных патриархов*. Присутствие святейшего патриарха и санкционирование им постановлений собора обратит в ничто все козни вражия для искренно верующего сердца каждого русского человека. На соборе нашем должен присутствовать или вселенский патриарх – святейший Иоаким III, или Иерусалимский – блаженнейший Дамиан, если первому по каким-нибудь политическим причинам нельзя будет прибыть на собор. В случае же невозможности быть блаженнейшему Дамиану, должен быть приглашен патриарх и папа Александрийский – святейший Фотий, ученейший из современных иерархов. Для большей авторитетности собора, должны быть приглашены и патриархи, на покое проживающие; святейший Константин V и блаженнейший Никодим, как прекрасно владеющие русским языком.

Приглашенные патриархи должны занимать на соборе первые места, а один из правящих (в случае присутствия, например, двух) должен быть председателем собора, даже и после выбора и утверждения Всероссийского патриарха (Балтский, III, 490).

3) По мнению большинства преосвященных, высказанному в их отзывах по вопросу о церковной реформе, непременно участниками предстоящего поместного собора должны быть *все епархиальные архиереи*, сами лично или, в случае невозможности прибыть, чрез своих *заместителей*, каковыми могут быть и викарные епископы, и простые клирики, и даже миряне (Финляндский, III, 283, Иркутский, II, 225 и др.).

4) Кроме правящих епископов, на соборе участвуют и *викарии* – все (Иркутский, II, 225), без исключения (Балтский, II, 443), или только известные своею ученостью, деятельностью миссионерскою, просветительною и учебно-воспитательною, как руководители просветительных братств и обществ, – по вызову высшей церковной власти (Харьковский, I, стр. 5), те, которые по имени лишь викарные. Таков прежде всего, епископ Японский Николай. Не должен быть забыт епископ Каневский Сильвестр (Финляндский, III, 283). Все они должны быть полномочными членами собора наравне с прочими архиереями.

5) На собор должны являться и *проживающие на спокойе преосвященные* все (Балтский, II, 493) или некоторые из них по приглашению (Финляндский, III, 283). Они также должны быть полномочными членами собора (Финляндский).

6) Присутствуют на соборе *два протопресвитера* – заведующий придворным духовенством и военного и морского духовенства (Финляндский, Смоленский).

7) Признается желательным присутствие на соборе монашествующих (по мнению преосвященных Харьковского, Новгородского, Пензенского, Смоленского, Полтавского) из представителей первоклассных (Иркутский, II, 225) знаменитейших и важнейших (Харьковский, I, 56), особо чтимых народом (Смоленский, III, 30) обителей, – из ученых, особенно духовно-учебной службы монахов (Харьковский), из подвижников – аскетов (Комиссия Архангельской епархии, I, 347) по выбору или высшей церковной власти (Харьковский), или монастырской братии (Иркутский), или епархиальных съездов уполномоченных от монастырей (Полтавской), в числе одного представителя от каждого первоклассного монастыря (Иркутский, II, 225), или одного депутата от епархии (Полтавский), или в числе пропорционально количеству монастырей в епархии (Новгородский).

8) Предполагаются на соборе *представители белого духовенства* (Полоцкий, Смоленский, Калужский, Тобольский, Иркутский, Полтавский, Таврический, Санкт-Петербургский, Литовский, Рязанский), от каждой епархии по одному (по отзывам преосвященных Смоленского, Калужского, Балтского, Санкт-Петербургского, Литовского, Новгородского), или не менее одного (Полоцкого), или по два (Тобольского и Олонецкой Консистории), или от одного до трёх (Харьковский), по три (2 священника и 1 псаломщик – Полтавского или 1 священник 1 диакон и 1 чтец – Таврического), или четыре (священник, диакон и псаломщик – Архангельская комиссия), или же по одному на каждые 200 сельских приходов и один от духовенства епархиальных городов (Иркутский), по выбору св. Синода (Оренбург.), или епархиального архиерея (Киевский, Владимирский, Самарский), или духовенства (Харьковский, Смоленский), с утверждения архиерея (Харьковский), или епархиального собора (Могилевский, Пензенский), или епархиального съезда (Санкт-Петербургский, Тобольский, Литовский, Иркутский, Новгородский, Таврический), съезда с участием мирян (Полоцкий, Псковский, Казанский).

9) Присутствуют на соборе *представители военного* (Смоленский, Санкт-Петербургский) *и придворного духовенства* (Санкт-Петербургский), по избранию или назначению протопресвитеров (Смоленский) или по выбору (Санкт-Петербургский).

10) На соборах в прежние времена присутствовали и *государственные сановники* ко назначению Государя (Владимирский, I, 212). Очень важен и ценен голос представителей государственной власти (особенно в решении щекотливых вопросов, касающихся отношений между церковью и государством). Они на вселенских соборах принимали живое участие, созывая их и заправляя порядком рассуждений отцов, предлагая даже правила, касательно церковного благоустройства (например, по предложению императора Маркиана – на IV Вселенском соборе приняты в канон правила 3, 4 и 20), даже утверждая их своим подписом и тем придавая им санкцию и гражданских законов, обязательных для всех членов христианского государства (комиссия Архангельской епархии, I, стр. 349).

11) К участию на соборе призываются *представители от мирян* из каждой епархии по одному (Калужский, I, 30, Новгородский, II, 181), Полтавский, II, 308, Санкт-Петербургский, Литовский, Таврический, Балтский), не менее одного (Полоцкий I, 148), по два (Тобольский, Олонецкая Консистория), от одного до трёх (Харьковский I, 7), по четыре (Комиссия Архангельской епархии), или одному на каждые 200 сельских приходов и один от жителей епархиальных городов

(Иркутский), – по выбору св. Синода (Оренбургский), – по выбору епископа (Владимирский, I, 212; Самарский), по указанию архиерея и вызову высшей церковной власти (Харьковский), по выбору уполномоченных от церковно-приходских собраний (Таврический), или по выбору духовенства и мирян (Полоцкий, Рязанский), на епархиальном съезде (Санкт-Петербургский, Тобольский, Полтавский, Литовский, Новгородский, Олонецкая Консистория), или епархиальном соборе (Могилевский, Пензенский).

12) На собор допускаются *представители духовно-учебных заведений* (Санкт-Петербургский, Смоленский, Иркутский, Балтский); от духовных академий по одному (Иркутский) или по два (Санкт-Петербургский, Балтский), по выбору академических советов (Смоленский, Иркутский), от духовных семинарий по одному (Иркутский) или всего в числе 10 (Балтский), по выбору семинарских правлений (Иркутский), или по назначению учебного комитета (Смоленский), и от духовных училищ (Смоленский, Иркутский), по одному от училищ каждой епархии (Иркутский), по назначению учебного комитета (Смоленский) или по выбору съезда училищных депутатов (Иркутский).

13) *Приглашаются на собор выдающиеся ревнители Церкви* (Псковский, II, 208) и представители богословской науки (Псковский, II, 208, Смоленский), богословски-ученые миряне, известные канонисты, литургисты, археологи, историки, расколо- и-сектантоведы (Харьковский), сведущие лица из духовных и мирян, т.е., люди стоящие близко к церковному управлению, лица по своему положению и занятиям знакомые с церковными вопросами, лица заявившие себя ученою разработкой вопросов, поставленных на соборе (Казанский, Самарский), те из мирян, кто в своей просветительной и литературной деятельности потрудились на благо Церкви и сами пожелали бы быть на соборе (Киреев, Пайков, Новоселов и другие) (из отзыва преосвященного Рязанского).

Означенные лица могли бы быть приглашены Св. Синодом (Смоленский, Псковский, Харьковский), по указанию епархиальных архиереев (Харьковский) и по их собственному желанию (Казанский, Рязанский).

14) Наконец, признаются желательными на соборе *представители церковно-общественных учреждений* (Петербургский, Харьковский).

О порядке избрания на собор клириков и мирян.

По древней практике Церкви, Император указывал приглашаемому епископу, как, например, Константин Великий Сиракузскому епископу Христу, сколько и каких клириков он должен взять с собою на собор

(Евсевий, Церковная История, X, V, стр. 584), причем выбор лиц предоставил самому епископу. В приглашениях на собор, рассылаемых епископам, можно будет Государю Императору указать тахітит клириков и мирян, которых мог бы каждый епископ привести с собою по собственному выбору. Выбор клириков и мирян нужно *предоставит епископам*, потому что они лучше других должны знать и знают людей в тире и среди мирян, отличающихся образованностью, благочестием и ревностью о Церкви, каковые только и могут быть выразителями верований и жизни своей поместной Церкви (преосвященный Владимирский, I, 212, тоже в отзыве преосвященного Самарского, I, 426).

По мнению преосвященного Смоленского, в виду смутного времени, отсутствия организации церковно-приходской жизни и неимения средств на производство выборов членов собора из мирян, нет возможности произвести таковых по приходам и епархиям, а потому достаточно ограничиться приглашением на собор представителей богословской науки и лиц, известных епархиальным епископам и всей русской Церкви, при чем по усмотрению председателя собора и с его разрешения могут быть допускаемы к участию в суждениях собора и другие лица из мирян (III, 30–31).

Другие преосвященные (Литовский, Пензенский, Иркутский, Новгородский, Полоцкий, Таврический, Балтский), высказываясь за выбор представителей от клира и мирян на собор, предполагают такой в общем порядок выборов.

Каждый приход епархии в составе лиц, постоянно живущих в пределах его и имеющих выборное право, на общем приходском собрании (Таврический, Новгородский, Иркутский), в храме (Финляндский, Рязанский, Балтский, также Олонецкая консистория), под председательством приходского священника (Финляндский, Рязанский, Олонецкая консистория), или на приходском сходе, без участия причта (Полоцкий), избирает своего представителя (или же двоих, по мнению Олонецкой консистории).

Избранные лица, среди коих (по мнению преосвященного Рязанского и Полтавского) могут быть и низшие члены причта, отправляются во главе с своим священником на благочинническое собрание. Там (опять же в храме – Рязанский) они выбирают представителей по одному (или по два – Олонецкая консистория) от духовенства и по одному (или по два) от мирян, или по мнению представленному преосвященным Полтавским – двух священников, одного псаломщика и одного мирянина, которые отправляются (по мнению Олонецкой консистории – на окружной – или – преосвященного

Полтавского на уездный съезд для выбора того же числа представителей, отправляющихся затем) на епархиальный собор. Последний, составившись таким образом из священников, других членов клира и мирян всех благочиний, под председательством местного епископа (или утвержденного им председателя по выбору – Олонецкая консистория) выбирает выше означенное число представителей от клира и мирян на Всероссийский собор, куда они отправляются во главе со своим епископом.

Особое мнение по тому же предмету имеется в отзыве преосвященного Финляндского, по коему выборы производятся таким образом: приходская община избирает от себя четырех (много штатный приход пропорционально больше) представителей, безразлично – клириков или мирян, на благочиннический съезд, куда являются также по одному представителю от придворных и военных приходов, от монастырей, духовных училищ и под., если они есть в пределах благочиния. Благочиннический съезд посылает четырех депутатов на епархиальный, опять-таки безразлично – клириков или мирян. Епархиальный съезд, на котором участвуют два представителя от академии (если есть) и столько же от семинарии, избирает четырех представителей на собор, при чем должен в это число включить не менее одного в сане пресвитера или, по крайней мере, клирика (если, конечно, они есть между депутатами) (III, 288).

По представленному преосвященным Архангельским мнению одного из местных съездов духовенства, представители от духовенства на собор могут быть выбраны духовенством по благочиниям: духовенство укажет одного или двух священников из епархии известных ему, как достойных быть выбранными на собор; из этих выборных лиц нужно будет только утвердить тех, за которых было большее число голосов, а это может сделать консистория; но, чтобы не было сомнений в подтасовке голосов, пусть избирательные списки будут отпечатаны в «Епархиальных Ведомостях» (I, стр. 400–401).

О содержании участников собора.

Что касается материальной стороны дела, то, по мнению преосвященного Таврического, прогоны и содержание всем епископам и другим членам собора должны быть назначены из Государственного Казначейства (III, 57); по мнению преосвященного Иркутского, – из казенных средств покрываются только путевые расходы епископов; по мнению Олонецкой духовной консистории, – на государственные средства необходимо отнести расходы по проезду на собор и обратно и по содержанию во время собора представителей духовенства и мирян; в случае отказа казны от этого расхода, он должен быть

отнесен на епархиальные средства, как и путевые издержки этих представителей в пределах епархии (III, стр. 198–199). Также и по мнению преосвященного Литовского, средства на проезд и содержание двух членов, которые вместе со своими архипастырями явятся представителями от своей епархии на собор, могут быть изысканы на епархиальном съезде. По мнению преосвященного Полоцкого, представляется возможным, чтобы каждый приход дал своему выборному на проезд до благочиния, а затем все благочиние даст своим двум выборным на проезд в губернский город и, наконец, выборные от епархии получают средства со всей епархии. Эти средства могут быть позаимствованы из церковных и попечительских сумм, из сумм епархиальных братств и т.п. (I, 149).

Место собора

По мнению преосвященного Харьковского, важность собора и удобство созыва и деятельности его сами собою указывают на два места для него: столицы Санкт-Петербург и Москву. В Санкт-Петербурге для собора представляется удобство близости к Его Величеству Государю Императору, близости ко всем высшим государственным учреждениям, а также удобство пользования для справок подлежащими многочисленными вспомогательными учеными учреждениями и канцеляриями. Но, бесспорно, Москва является еще более подходящим и даже необходимым для него местом. Это – историческое место древнерусских церковных соборов и последнего Великого Собора 1666–1667 годов. Москва в церковно-патриотическом отношении служит истинным сердцем России (I, стр. 4–5).

По отзыву преосвященного Финляндского, хотя в синодальном докладе Государю Императору местом собрания предстоящего чрезвычайного собора указана Москва, на которую указывает и традиция, и особые удобства её центрального положения, однако, последние события ясно показали, что собирать собор в Москве – значит, ставить его в зависимость от настроения наших крайних партий, которые, конечно, совсем не могут радоваться возвышению престижа православной Церкви и сделают все, чтобы нарушить нормальный ход соборных совещаний. Ждать же всеобщего успокоения – значило бы откладывать собрание собора на продолжительное время, тогда как общий голос требует его по возможности немедленно. Поэтому, местом собрания собора нужно избрать не столь значительный город, и всего бы лучше – Новгород. Он также имеет за собою религиозную историю, исполнен святыни, и в то же время может в своих многочисленных монастырях дать приют членам собора. Святая же София с её хорами, несомненно, более удобна для многолюдных заседаний, чем, например, Московский Успенский собор, и не так огромна, как храм Христа Спасителя (III, стр. 259–260).

преосвященный Таврический, признавая неудобным созывать собор в Петербурге, где может случиться нежелательное давление на собравшихся, полагает, что местом Всероссийского собора может быть или Киев – Руси чистая купель, или Москва – сердце России (III, стр. 57).

По мнению преосвященного Екатеринбургского, собор надлежало бы собрать не в столичных городах, а в каком-нибудь большом

пустынном монастыре (III, стр. 5).

Собор не должен быть в городе, а в хорошо обстроенном монастыре, где бы могли поместиться все епископы хотя бы и пришлось ради Господа потерпеть и некоторую тесноту (ibid, стр. 6).

Время собора

По мнению преосвященного Финляндского, предстоящие реформы в церковной жизни могут быть намечены на соборе только в основных чертах, дальнейшая же разработка принадлежит отчасти приходам и епархиям, отчасти Синоду и последующим поместным соборам, и так как с основными началами реформ наше общество, путем обсуждения их на разных съездах и в печати, уже довольно ознакомлено, нет оснований тратить время на изготовление подробных проектов и на ознакомление с ними общества, а следует теперь же пригласить епархии приступить к выборам представителей, чтобы после Пасхи или в неделю свв. отец (день, указываемый канонами, а кстати и 10-летие коронации) назначить открытие столь давно жданного Всероссийского поместного собора (III, стр. 276). По отзыву же пр. Таврического, пока не утихнут в нашем отечестве внутренние брожения и волнения, не может быть и речи о церковном соборе (II, 57–58). Также и по убеждению преосвященный Подольского, пока царит в России смута, не следует собирать поместного собора и предпринимать какие-либо крупные реформы в области церковной жизни и церковного управления (II, стр. 490).

Как только определено будет время созыва собора, об этом надлежит объявить во всеобщее известие (Митрополит Московский, ч. III, стр. 259).

Порядок рассмотрения и разрешения дел на Всероссийском поместном церковном соборе

«Сложность дела у предстоящего собора потребует точного установления порядка рассмотрения и решения дел и организации при нем временного руководственного и подготовительного органа работ. От организации сего дела будет зависеть не только правильный ход занятий собора, но и характер сих занятий по их содержанию и направлению» (Из отзыва преосвященного Харьковского, ч. I, стр. 7).

1) «Как только определено будет время созыва собора, об этом объявить во всеобщее сведение. Тогда могли бы на имя первенствующего митрополита поступать от разных обществ и отдельных лиц заявления и мнения о тех вопросах первостепенной важности, которые требуют соборного обсуждения и разрешения. Не следует игнорировать и благонамеренную прессу с такого рода заявлениями. Все подобные заявления могли бы сослужить хорошую службу при выработке более полной программы вопросов, подлежащих обсуждению на соборе, и, может быть, восполнили бы те пробелы, какие окажутся в отзывах преосвященных» (Из отзыва преосвященный митрополит Московского, ч. III, стр. 259).

Приведение всех этих разнообразных мнений по вопросам, какие будут признаны подлежащими рассмотрению собора, в порядок и выработка программы докладов на соборе будет предметом учрежденной подготовительной комиссии из архиереев, протоиереев и профессоров богословской науки (там же ч. III, стр. 259).

Члены комиссии чрез определенные сроки, например, еженедельно, должны словесно докладывать Святейшему Синоду о ходе своих занятий – как для осведомления с делами членов Святейшего Синода, так и для получения указаний в затруднительных и вообще потребных случаях (Владимирский, I, стр. 213. Сравн. Харьковский, I, стр. 7).

По мнению преосвященного Финляндского, «соборная комиссия», которая бы взяла на себя сводку всех представляемых материалов и всю распорядительную работу по собранию собора, в виду совершенно исключительных задач последнего, должна пользоваться известною долею независимости. Она не может быть лишь исполнительницею синодальных инструкций, так как деятельность её будет, в сущности, относиться уже к тому периоду времени, когда полномочия Святейшего Синода прекратятся и законодателем, и верховным судиею русской Церкви будет уже Всероссийский собор.

Ему комиссия и представит отзыв в своей деятельности (ч. III, стр. 260).

Означенная «комиссия, разрабатывая и подготавливая к собору подлежащие вопросы, должна находиться при соборе и по открытии его действий – для предварительного рассмотрения таких вопросов, которые могли бы возникнуть уже во время собора и за принятие которых к обсуждению высказалось бы не менее половины наличного состава членов поместного собора» (Литовский, III, 176).

Выработанный для собора порядок дел должен быть представлен на рассмотрение и утверждение собора (Харьковский I, стр. 7).

По мнению преосвященного Финляндского, «предстоящий нам первый поместный собор должен иметь своею задачею решение лишь самых главных и принципиальных вопросов и отнюдь не может входить в детальную разработку всей системы церковного управления и устройства его от вершины до самых низших слоев, в рассмотрение разных уставов, например, учебных заведений, духовных консисторий и т.п. Прежде всего, – это самое верное средство замедлить с созывом собора до бесконечности, Потом собор, собравшись, оказался бы сразу пред грудой уже готовых проектов, в которых скоро ориентироваться могли бы разве их составители и специалисты. Рассмотреть эти проекты и оценить их, как следует, у собора не было бы ни времени, ни сил, и он, таким образом, поневоле должен был бы полагаться на слово разных комиссий, в состав которых вошли бы те же специалисты, и в конце концов оказался бы почти во власти настоящих составителей проектов (III, стр. 261). Подробности см. стр. 260–261.

2) Собор открывается или лицом, выбранным Святейшим Синодом и уполномоченным на то Высочайшею властью (Литовский, III, стр. 176), или старейшим из присутствующих на соборе иерархов (Финляндский III, 260), т.е. Первенствующим членом Святейшего (Финляндский, III, 260, Санкт-Петербургский III, стр. 84).

3) По открытии своих действий собор прежде всего, по мнению некоторых преосвященных, избирает председателя из числа присутствующих на соборе архипастырей (Санкт-Петербургский, III, 84; Екатеринбургский III, 6; Литовский, III, 176; Иркутский, II, 225). По мнению других, председательство на соборе должно принадлежать первенствующему члену Святейшего Синода (Финляндский III, 260), иерарху царствующего града (Новгородский II, стр. 176, срав. отзыв Олонецкой Консистории (III, 198).

«При свободе соборных рассуждений, говорит в своем отзыве преосвященный Финляндский, нет основания особенно спорить о председательстве. Другое дело, если сам имеющий данное право

предпочтет от него почему-либо отказаться. Тогда собор, предварительно утвердив полномочия членов, прибывших на собор не по должности и не по выборам, а по особому приглашению Святейшего Синода, сейчас же избирает себе председателя с его заместителями и помощниками (III, 260).

4) «Желательно, по мнению преосвященного Екатеринбургского, чтобы секретари и делопроизводители постановлений собора были из образованного монашествующего духовенства, направления богобоязненного и благоговейного» (III, 6).

5) Собор рассматривает подлежащие его обсуждению вопросы в общих собраниях и в выделенных из его состава комиссиях (Санкт-Петербургский III, 84).

6) В первых общих заседаниях собор, наметив ход всей соборной работы, распределяет программные вопросы по отделениям или комиссиям и выбирает из епископов председателей комиссий. В то же время общее заседание определяет количественный состав комиссий, в зависимости от характера их заседаний (Санкт-Петербургский, там же).

7) Общие принципы преобразований вносятся комиссиями в общие собрания после предварительной выработки их в комиссиях, и в соединенных собраниях только получают свою санкцию – в целях большей твердости и прочности занятий в комиссиях (там же, стр. 84–85).

8) По окончании работ комиссии, доклады вносятся на окончательное утверждение общего собрания (там же).

9) Разработанные в подготовительных комиссиях вопросы поступают на соборное обсуждение в порядке намеченной Св. Синодом от 18–22 марта 1905 года программы (Харьковский, I, 7).

10) Программа предметов соборного обсуждения, одобренная Св. Синодом, должна быть оглашена ко всеобщему сведению (Владимирский, I, стр. 214).

11) Если нужно будет изменить эту программу, утвержденную ранее собора, то Св. Синод должен иметь для этого особое, отдельное от собора заседание (там же).

12) На соборе могут быть обсуждаемы и такие вопросы, которые возникнут на самом соборе по связи с поставленными прежде вопросами. Собор может, по усмотрению председателя, с согласия собора, принять к рассмотрению и недоуменные вопросы, представленные на рассмотрение собора частными лицами или обществами (Казанский, III, стр. 401).

13) Желательно, по мнению Олонецкой духовной консистории, чтобы каждому члену собора была предоставлена полная возможность предлагать на обсуждение собора вопросы, какие, по обязательной передаче их председателем собора на предварительное заключение подлежащих комиссий, будут признаны требующими соборного разрешения (III, стр. 198).

14) Лица духовного сана и миряне, принимавшие участие в подготовке дел к собору до созыва его, во время заседания собора будут докладчиками дел. Это будет совершенно согласно с практикой древней и русской церкви. На вселенских соборах докладывали дела и читали послания епископов, письменные исповедания веры подозреваемых в ересь, выдержки из святоотеческих творений и определения предшествовавших соборов – справки духовные лица двух низших степеней священства и чиновники царские (Владимирский, I, стр. 214).

15) Вопрос, внесенный на собор, должен подлежать всестороннему обсуждению. Всякий присутствующий на соборе по приглашению епископ, клирик и мирянин, или допущенный собором на определенное заседание, имеет право в порядке очереди высказать полностью свое мнение, при чем первоприсутствующий на соборе епископ с согласия собора может остановить оратора, если он будет уклоняться и сторону, или повторять высказанное ранее, или говорить общими фразами.

16) Решение и определение не должно следовать тотчас по выяснении вопроса, а должно быть по обсуждении всех вопросов, чтобы не пришлось изменять решения по первым вопросам в зависимости от обсуждения последующих вопросов, имеющих соприкосновение с первыми (Владимирский I, стр. 214).

17) Решение постановляется большинством голосов (решающих) (из отзыва митрополит Московского). Мнение собора выражается также большинством голосов (как решающих, так и совещательных) (Иркутский).

По мнению преподобного Финляндского, соборные решения могут быть постановлены общим голосом присутствующих, без поименного голосования. Последнее совершается по требованию большинства полномочных членов собора и в нем участвуют только они. Всякое постановление общего собора, достигнуто ли оно путем голосования или без него, получает силу закона, но может быть опротестовано, с указанием мотивов, и передано на рассмотрение собора одних епископов. Если постановление имеет характер догматико-канонический, для протеста достаточно одного голоса, кому бы он ни

принадлежал; во всех остальных случаях необходимо, чтобы протест был заявлен или поддержан не менее, как одною четвертью всех присутствующих. Постановление собора епископов в таком случае признается состоявшимся законом русской Церкви; несогласным же предоставляется или апеллировать к суду других автокефальных православных Церквей, или же выйти из членов Церкви, если того потребуют их убеждения (III, стр. 284–290).

По мнению преосвященного Екатеринбургского, желательна по всякому делу тайная подача голосов иерархов надписью на записках без обозначения имени, а для сокрытия почерка – писать славянскими буквами. Желательно решение всех дел большинством голосов, и чтобы меньшинство беспрекословно повиновалось решению большинства, конечно – в пределах святости канонов (III, стр. 6).

18) Формулировка определений собора и подпись их предоставляется только епископам (Рязанский).

19) Постановления Всероссийского собора в особо важных случаях представляются на усмотрение или на утверждение Государя (Казан. III, 401).

20) По мнению преосвященного Казанского, «совещания собора ведутся, закрыто; в них участвуют члены собора полноправные и имеющие право совещательного голоса. Но допускаются присутствовать в качестве слушателей и клирики, состоящие в свите архиереев, лица духовного сана, преподаватели академий, духовных семинарий и училищ, лица, служащие при центральных духовных учреждениях; наконец из мирян лица, известные духовной власти своим особым усердием к Церкви и ревностью о её благе. Эти слушатели получают право входа в зал заседания собора не иначе, как с особого разрешения председателя, полученного лично. Вопросы же строго церковные (относительно богослужения и проч.), вопросы, касающиеся действий и распоряжений епископов, их чести, обсуждаются одними только епископами и совершенно закрыто (III, стр. 40).

Но мнениям других, заседания собора должны быть *гласными и открытыми* (Иркутский, II, 226). Признается желательным, чтобы заседания собора происходили публично (комиссия Архангельской епархии I, стр. 349).

Соборы в древности не были закрыты ни для кого из православных, говорит в своем отзыве преосвященный Финляндский. На сравнительно небольшом соборе Эльвирском (309 год) было «множество народа», т.е. Приходил всякий православный, кто хотел и мог прийти. С течением времени место народа на соборах иногда

стали занимать император и светские власти (да и самые соборы нередко происходили в дворцах и подобных правительственных зданиях), относительно же клира и в этих случаях осталось прежнее правило общедоступности соборов; они происходили в присутствии «всего освященного собора» и, прежде всего, в присутствии всего клира города, где происходили заседания (например Константинопольские соборы 394, 536 годов), т.е. могли присутствовать и принимать известное участие все клирики, которым было недалеко и удобно прибыть. Предполагалось, что на соборе присутствуют не представители только Церкви, тем менее представители отдельных чинов церковных, а вся Церковь, как одно целое, в полном своем составе: все епископы со всем освященным собором и всем множеством (πλήρωμα) православного народа, причем епископы, по общему обсуждению, ставят определение, а «хранитель благочестия» – народ своим присутствием и послушанием определению свидетельствовал о его православии, о верности церковному преданию. Точно также и на соборах русской Церкви предполагался присутствующим весь освященный собор.

Эту драгоценную и чисто вселенскую черту общедоступности, общенародности, по мнению преосвященного Сергия, необходимо, во что бы ни стало, соблюсти и для нашего первого поместного собора, если признано будет нужным пригласить на него клир и народ.

Единственное ограничение общедоступности собора, которое требуется самым существом дела, должно состоять в том, чтобы на собор имели доступ из клириков только лица не опороченные, т.е. не состоящие под запрещением, под штрафом за проступки против нравственности, под следствием (когда оно может влечь за собою запрещение), также не уволенные за штат по суду и т.п. Из мирян на соборе могут быть только лица православные, точно так же нравственно неопороченные (не состоявшие под судом по делам уголовным, не состоящие в разводе по их вине и т.п.) и сверх того непременно: не порвавшие своих связей с православною Церковью. Последнее придется определять, конечно, по внешнему признаку, по степени усердия в исполнении первого христианского долга – неопустительным бытием у исповеди и св. Причастия, например, в продолжение трех лет пред созванием собора. Все-такие лица о своем желании быть на соборе заявляют чрез своего приходского священника епархиальному архиерею, который сам или чрез того же священника, по удобству, и выдает каждому из них особый билет на участие в заседаниях собора за своею подписью (форма и цвет билетов устанавливаются однообразные для всех епархий). Вез такого билета

никто в заседания собора не допускается. Присутствие «внешних» было бы и излишне, и неудобно. Прежде всего нам нужно самим между собою сговориться и устроить свою церковную хижину и потом уже сговариваться с людьми иных мнений и иных религиозных обществ. Участие же внешних в обсуждении наших чисто церковных нужд и вопросов только затянет рассуждения до бесконечности, не принося существенной и практической пользы, так как многое, что для православного обычно, для внешнего потребует разъяснений и возбудит вопросы и возражения, не говоря уже о возможности прямо злонамеренных попыток, так сказать, сорвать собор. Само собою разумеется, что, если какая-нибудь религиозная община (например, хотя бы австрийская) захотела войти в переговоры с собором и подала в этом смысле заявление, то представители её должны присутствовать в том заседании, когда вопрос будет рассматриваться (III, стр. 285–286).

По мнению Олонецкой духовной консистории, признается желательным, чтобы на собор имели свободный доступ представители от старообрядческих и сектантских общин с правом принимать участие в прениях по вопросам разномыслия их с православною церковью (I, стр. 349).

21. При Соборе должна быть особая канцелярия, состоящая из лиц, выбираемых председателем собора и председателями соборных комиссий, имеющих образоваться по предметам, подлежащим соборному рассмотрению, – из числа членов собора как духовных, так и светских (Иркутский).

Канцелярскую часть при постановлении решений должны исполнять те же клирики и миряне, которые принимали участие в подготовке их к собору и в докладе их (Владимирский, I, 213).

О разделении России на церковные округа. Обзор мнений епархиальных преосвященных

Из епархиальных архиереев, представивших свои мнения по вопросу о разделении русской Церкви на округа под управлением митрополитов, нужду в таком разделении отрицают преосвященные: Паисий, бывший епископ Туркестанский, Иоаким, епископ Оренбургский и Лаврентий, епископ Тульский.

1) По мнению преосвященного Паисия, предположение увеличить число митрополитов и учредить округа напоминает учреждение в России генерал-губернаторов, должности которых то учреждают, то уничтожают. Россия изрезана железными дорогами, покрыта телеграфной и телефонной сетью так, что епископы, живущие в самой отдаленной области, весьма легко и удобно могут сноситься с Св. Синодом, который один авторитетно может и должен решать все важные вопросы. Если же в Св. Синоде собирается много дел, то этому легко помочь: стоит лишь увеличить число присутствующих в Св. Синоде. А учреждение округов и умножение числа митрополитов послужит для одних причиной гордости, а для других причиной зависти и унижения, чего везде, а особенно в церковном управлении, должно избегать. Для блага российской церкви нужны не патриархи и не митрополиты, а следующее: 1) не должно вызывать присутствовать в Св. Синоде одних и тех же лиц, хотя бы они имели звание членов Св. Синода, потому что никто не докажет, что они благочестивее и умнее других епископов; а между тем постоянное пребывание в Св. Синоде одних и тех же лиц легко может вести к злоупотреблениям властью. Посему должно всех вообще епископов, по очереди, приглашать присутствовать в Св. Синоде, в количестве 12 лиц, для удобнейшего и справедливейшего решения дел. 2) Все дела должны решаться непременно большинством голосов, чего особенно должно держаться при избрании лиц на должности начальствующих и при награждении. 3) Награды должны даваться не по желанию того или другого члена Св. Синода, а по выслуге определенного числа лет каждым лицом. 4) Избрание епископов обязательно должно происходить по жребию, как поступали св. апостолы и как прежде было в нашей Российской церкви.

2) Преосвященный Иоаким Оренбургский находит, что при соборно-патриаршей форме церковного устройства, когда общий собор русских иерархов будет высшею инстанцией церковного управления, в промежуточное же между соборами время высшая исполнительная

власть по применению законов будет принадлежать патриарху, действующему не лично, а чрез «Освященный Собор» или Св. Синод, – разделение русской церкви на митрополичьи или архиепископские округа представляется излишним и не вызываемым необходимостью.

Практика древней вселенской церкви, канонически выраженная в 34 апостольском правиле, не имеет обязательного применения к русской церкви. На основании сего правила практика древней вселенской церкви была такова: епископы, например, народа римского, населяющего Италийский полуостров, признавали первым епископа Римского; епископы народа греческого, населяющего Балканский полуостров, – Константинопольского; епископы народа сирийского – Антиохийского епископа и т.д. Главные епископы сначала, именовались архиепископами, а потом им присвоен был титул патриархов. В соответствие с сим епископы народа русского, при восстановлении патриаршества, будут признавать своим первосвятителем всероссийского патриарха, – в виду того, что русскую церковь составляет главным образом народ русский, члены же церкви из нерусских народностей малочисленны (например, из татар, армян, эстов, латышей), живут по большей части смешанно с русским населением и не имеют своих отдельных епископов. Правда, обширное государство русское, составляющее поместную Церковь русскую, представляет в разных частях своих разные местные религиозно-нравственные условия жизни: в одних местах приходится бороться с латинством, в других с лютеранством, и проч. Но для успешности и единства направления в действиях священноначалия требуется не разделение церкви на округа, а соборы епископов для совместных суждений о нуждах церкви данной местности. Они могут быть созываемы по указанию патриаршего собора, как центрального управления, объединяющего действия всего священноначалия поместной русской церкви. К сему надо присовокупить, что при разделении русской церкви на 8 или 9 архиепископских округов, с известными полномочиями и делопроизводством по окружному управлению, естественно придется призвать к бытию известные институты (в роде Грузино-Имеретинской синодальной Конторы), которые ведали бы окружные дела, ибо один митрополит или архиепископ не может сам вести всю канцелярскую работу, не может этого сделать и чрез местную консисторию, обремененную делами по епархиальному управлению. Такие окружные правления потребуют на свое содержание немало денежных средств, в каковых чувствуется крайний недостаток на удовлетворение неотложных нужд и существующих учреждений.

Впрочем, преосвященный Иоаким оговаривается, что изложенное составляет его личный взгляд и что образованная им, на основании циркулярного указа Св. Синода 27 июля за № 8, комиссия высказалась решительно за разделение русской церкви на митрополичьи или архиепископские округа.

3) преосвященный Тульский Лаврентий полагает, что причина огромного успеха мысли о преобразовании церковного управления кроется в недовольстве теперешним Св. Синодом. Но недостатки синодального управления легко могут быть устранены Высочайшею властью, и для сего нет нужды ни в восстановлении патриаршества, ни в созвании собора. Разделять Россию на округа, кроме неудобств политических, имеет и другие неудобства: увеличивать число центров административных, судебных – значит увеличивать судебную волокиту, умножать судебное делопроизводство. Человек, недовольный епархиальным судом, обратится к митрополиту, недовольный митрополитом обратится к патриарху. Иное дело – ради чести восстановить древние митрополии: в Новгороде, Ростове, Вильне, Тобольске; сим митрополитам можно предоставить викарных епископов, право делать внушения епископам по поручению Синода, право рукополагать соседних епископов, право производить следствия над ними. Разделение же церкви, как и государства, никак не может быть одобрено, особенно в настоящее смутное время.

За исключением изложенных, все прочие мнения епархиальных архиереев единогласно признают разделение России на митрополичьи округа, желательным и необходимым. При этом лишь немногие преосвященные (например, Никанор, бывший епископ Гродненский, Тихон Иркутский) ограничиваются одним признанием этой необходимости, огромное же большинство более или менее подробно обосновывают эту необходимость, исходя: а) из догматического учения о Церкви, б) из канонических правил древней вселенской Церкви, в) из церковно-исторических данных и г) из потребностей русской церкви.

А) Из догматического учения о церкви исходит преосвященный Никанор епископ Пермский. Церковь есть *самостоятельный духовный организм*, который не может управляться подобно другим отраслям государственного управления, по который должен жить и развиваться по своим внутренним началам и законам. Из признания самостоятельности церковной не следует, что между церковью и государством не должно быть никакой связи, никакого, взаимообщения. Напротив, между ними желательно возможно близкое взаимообщение, так как они имеют своими членами одних и тех же живых людей, и потому должны помогать друг другу в достижении

целей жизни. Но у государства есть своя область задач и целей – внешняя охрана людей и устройство общественного быта их в его временном земном состоянии, у церкви своя – религиозно-нравственное воспитание людей по идеалам вечной жизни. Как живой самостоятельный духовный организм, церковь должна пользоваться безусловною самостоятельностью в своем внутреннем управлении: только тогда она может жить полною и правильною жизнью и иметь надлежащее нравственное влияние на народ. Характер же этого внутреннего церковного самоуправления определяется самым названием, какое дает себе церковь в своем символе веры: там она называет себя соборною, из чего ясно, что соборность принадлежит самому существу церкви и есть неотъемлемое её право. Сами апостолы, при всей полноте дарованных им благодатных полномочий, находили нужным для решения важнейших церковных дел собирать соборы (Деян.15:6–31). Соборное начало должно лежать в основании церковного управления, сообщая ему истинный характер самоуправления. Из этого вытекает необходимость соединения епархий в митрополичьи округа, и восстановления древнего обычая областных (митрополичьих) соборов.

Преосвященный Кирион, епископ Орловский, также указывает, что и по *основаниями догматическим* церковь должна пользоваться *самостоятельностью внутренней жизни*, как учреждение вечное и божественное, призванное служить не временным мирским интересам, а вечным целям спасения во Христе, и что только соборное начало, проведенное чрез все единицы церковного общения, способно установить правильные основы церковной жизни, дать церкви нашей завещанную и охраняемую канонами свободу и призвать к живому общению в вере и любви Христовой всех членов её, как членов живого тела Христова. Соборное начало должно лечь в основу и областного церковного управления. С образованием церковных округов в составе епархий, имущих общие местные интересы, эти округа послужат залогом самобытности церковной жизни и широкого раскрытия-местных церковных сил и, вместе с тем, истинно-канонического осуществления начала соборности в управлении.

Б) Церковная реформа в России должна иметь своею целью восстановление тех норм жизни и деятельности Церкви, кои установлены правилами апостольскими и соборными. Эти правила естественно должны быть не только основанием для исправления уклонений от них, но и тем образцом, по которому должен быть построен уклад внутренней жизни Церкви. Посему многие мнения епархиальных архиереев, в оправдание необходимости

переустройства Церкви на началах соборности, не ограничиваются указанием на церковные каноны и ссылками на них, но излагают и самые каноны, как предпосылку своего заключения о желательных изменениях в устройстве русской Церкви.

Так, преосвященный Назарий, епископ Нижегородский, сказав, что в вопросе о разделении России на церковные округа, под управлением митрополитов, как это разделение, так и митрополиты сами по себе с точки зрения идеи Церкви безразличны, центральным же пунктом в этом вопросе является соборность в церковном строе и управлении, – приводит следующие канонические постановления:

Апостольское 37 правило: «Дважды в году да бывает собор епископов, и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия и разрешают случающиеся церковные прекословия. В первый раз в 4 неделю пятидесятницы, а во второй – октября в 12 день».

I Вселенского собора 5-е: «Итак ... за благо признано, чтобы в каждой области дважды в год были соборы: чтобы все вообще епископы области, собравшиеся во едино, исследовали (таковые) недоразумения» ...

IV Вселенского собора 9-е: «Аще клирик со своим или со иным епископом имеет судное дело, да судятся в областном соборе. Аще же на митрополита области епископ или клирик имеет неудовольствие, да обращается или к экзарху великие области, или к престолу царствующего Константинополя и пред ним да судится».

IV Вселенского собора 19-е: «Дошло до слуха нашего, что в областях не бывает установленных правилами соборов епископов, и от сего многие церковные дела, требующие исправления, остаются в небрежении. Посему определил святой собор, согласно с правилами святых отец, чтобы в каждой области епископы дважды в году собирались воедино, где назначит епископ митрополии, и исправляли бы все, что откроется. А епископам, которые не приидут на собор, хотя находятся в своих градах, и притом пребывают в здравии, и свободны от всякого необходимого и неотложного занятия, братолюбно сказати слово прещения».

VI Вселенского собора 8-е: «Установленное святыми отцами нашими желая и мы во всем сохранить, возобновляем такожде и правило, повелевающее быти ежегодно соборам епископов каждой области там, где епископ митрополии усмотрит за лучшее. Но как, по причине набегов варваров и по иным случайным препятствиям, предстоятели церквей не имеют возможности составлять соборы дважды в году, то рассуждено: для могущих, как вероятно, возникати церковных дел, в каждой области всемерно быти собору

вышереченных епископов единожды в лето, между святым праздником Пасхи и между исходом месяца Октовриа каждого лета, в том месте, которое, как выше речено, избирает епископ митрополии. А епископам, которые не придут на собор, хотя находятся в своих градах, и притом пребывают в здравии, и свободны от всякого необходимого и неотложного занятия, братолюбно изъяснити прещение».

VII Вселенского собора 6-е: «Поелику есть правило, которое глаголет: дважды в году в каждой области подобает быти каноническим исследованиям, посредством собрания епископов; а преподобные отцы шестого собора, во внимание к затруднениям собирающихся, и к недостаткам потребного для путешествия, определили, без всякого уклонения и извинения, единожды в лето быти собору, и погрешительное исправляти: то и мы сие правило возобновляем, и аще обрящется некий начальник возбраняющий сие, да будет он отлучен. Аще же кто из митрополитов пренебрежет исполнити сие, не по нужде и насилию, и не какой-либо уважительный причине, таковой да подлежит епитимии по правилам».

Из приведенных церковных правил видно, во-первых, что церковь означенными канонами, как нельзя яснее, засвидетельствовала неизменную обязательность регулярных соборов епископов для обсуждения всех возникающих в церкви вопросов. Во-вторых, во всех этих правилах (кроме апостольского 37-го) ясно усматривается установленная в то время система церковного управления такого вида: отдельные церковные единицы, находящиеся под ведением отдельных самостоятельных епископов, объединяются в единицы более крупные, – состоящие под ведением епископов главных областных городов, каковые епископы именуются митрополитами. Эти большие церковные единицы – митрополии в свою очередь объединяются в несколько еще больших церковных единиц под управлением экзархов (патриархов).

Усматриваемая из канонов о соборах система церковного управления есть в своей сущности система управления гражданского, какая существовала тогда в Греко-Римской Империи, и такое соответствие церковного строя строю гражданскому правилами церковными даже узаконяется. Таковы правила:

IV Вселенского собора 17-е: «Аще царскою властью вновь устроен или впредь устроен будет град, то распределение церковных приходов да последует гражданскому и земскому порядку».

VI Вселенского собора правило 38-е буквально повторяет предыдущее.

Наконец следует обратить внимание, что каноны считаются с препятствиями к созыву соборов и препятствия указываются такие:

- а) нежелание самих епископов ехать на собор (IV, 19: VI, 8);
- б) нежелание митрополитов созывать соборы (VII, 8).
- в) препятствие со стороны гражданской власти (VII, 6);
- г) политические бедствия государства (VI, 8);
- д) недостаток средств для путешествий (VII, 6).

Таким образом, Церковь, при всех препятствиях, все-таки требует ежегодных регулярных соборов.

Предметы занятий областного собора в канонах церковных излагаются так (из мнения епископа Самарского Константина): он вообще благоучреждает дела (всей) области (II Вселенский 2); в частности: рассуждает о догматах благочестия и разрешает прекословия (Ап. 37, VII Вселенский 6) и сомнительные случаи (Антиохийский, 20), разбирает дела о пределах епархий (IV Вселенский, 17), исправляет определения меньшего собора (Карфагенский, 43), избирает и поставляет епископа (Антиохийский, 19 и 23; Лаодикийский, 12; Карфагенский, 13; 1 Вселенский 4; IV, 28; VII, 3); разбирает жалобы на епископа (I Вселенский, 5) и судит его (Карфагенский, 12–25).

Преосвященный Питирим, епископ Курский, в частности касается прав, предоставленных церковными канонами митрополитам:

1) митрополит имел начальственное наблюдение за церковным порядком и благоустройством всей подчиненной ему провинции (Ап. Пр. 34; Антиохийский, 9).

2) Ему принадлежала особая забота о праздных епископских кафедрах, управление их делами, главное участие в избрании епархиальных епископов и власть решающего утверждения выборов; избрание епископа, совершенное против воли митрополита, не считалось действительным (1 Вселенский пр. 4 и 6; Антиохийский, 19).

3) Митрополит, вместе с епископами области, рукополагает каждого епископа (те же правила и IV Вселенского собора 25 и 28).

4) Имел голос в решении всех церковных дел целой области, и этим голосом преимуществовал пред всеми другими епископами, начальствовавшими только в своих епархиях (Ап. Пр. 34; Антиохийский, 9; Двукр. 14).

5) Он имел право созывать поместные соборы и председательствовать на них: соборные решения, без участия в них митрополита, не имели законной силы (IV Вселенский, 19; Антиохийский, 16, 20).

6) Он принимал жалобы и доносы на епископов и устанавливал порядок судопроизводства над ними (II Вселенский, 6; IV Вселенский, 9; Карфагенский, 28; Антиохийский, 14).

7) Принимал апелляции на суд епископский, даже согласный суд многих епископов (Карфагенский, II. 37, 139; Сардикийский 14; IV Вселенский, 9).

8) Подчиненные ему епископы должны были возносить в молитвах его имя (Двукр. 14).

9) Вообще, они ничего особенно важного не могли предпринять в делах церковных без согласия митрополита (Ап, пр. 34; Антиохийский, 9).

10) Митрополит имел право посещения или обозрения всех епархий своей области (Карфагенский, 63).

11) Из духовных лиц никто не мог являться к царскому двору (даже по важным делам) без дозволения митрополита и грамот за его подписью (Антиохийский, пр. 11; Сардикийский, пр. 9).

12) Митрополит обнародовал в своей области царские постановления по делам церковным.

Но, как и естественно при соборном строе, власть главы митрополичьего округа, была представительная, а не абсолютная. Ограничения власти митрополита были таковы:

1) он не должен был простираť свою власть далее пределов своей области (II Вселенский, 2; III Вселенский, 8);

2) в делах, касающихся области, ничего не мог делать без общего рассуждения и согласия епископов своего ведомства (Ап. Пр. 34; Антиохийский, 9);

3) в случае разногласия, дела решались не его голосом, но большинством других голосов (I Вселенский, 6; Антиохийский, 9, 19);

4) не мог непосредственно судить епископа без собора (Ап. Пр. 74; Антиохийский, 14; Св. Кирилла пр. 1);

5) сам был поставляем и судим собором своих епископов (III Вселенский, 1; Сардикийский, 6);

6) суд митрополита, данный обще с его местным собором, подлежал апелляции к большему областному собору или (впоследствии) к патриарху (II Вселенский 6; IV Вселенский 9, 17; Антиохийский, II, 12).

Канонический порядок избрания и поставления епископа особенно полно излагает преосвященный Константин, епископ Самарский. По канонам церковным избрание епископа, есть дело всех епископов области, с участием её митрополита. Антиохийский собор постановил: «Епископ да не поставляется без собора и присутствия митрополита

области. И когда, сей присутствует, «то лучше есть быть с ним и всем той области сослужителям». Тем же правилом (19) требуется, чтобы постановление епископа было делом, по меньшей мере, большинства епископов той области, или чрез личное их присутствие, или чрез засвидетельствование своего согласия грамотами. В противном случае, т.е. если бы поставление епископа совершилось без согласия большинства епископов области, собором» постановлено считать его недействительным; слова правила таковы: «Аще ли инако, вопреки сему определению, поступлено будет, да не имеет никакой силы поставление». Но и неосновательный протест меньшинства, против совершившегося большинством избрания собор признает недействительным; правило говорит: «Но аще поставление совершится по определенному правилу, а некоторые по своей любопытности воспрекословят, да превозмогает решение множайших». Итак, по соборному правилу, в деле избрания епископа на вдовствующую кафедру решение принадлежит большинству епископов области. Рукоположение избранного совершалось митрополитом области с епископами; оно могло быть отложено митрополитом в самом крайнем случае по более трех месяцев (IV Вселенский, 25). Собор Карфагенский, подтверждая правило, требующее поставления епископа «многими епископами» области, допускал исключение из этого правила «по нужде», дозволяя избрание (если не встретится прекословия, т.е. Протестов, – пр. 61) при личном присутствии даже, трех только епископов области (преподобный 13).

Но ни в каком случае решающий голос в деле поставления епископа не принадлежал народу. Собор Лаодикийский определил: «Да не будет позволяемо сбору народа избирати имеющих произвестися во священство» (преподобный 13). Тот же собор кандидатами на епископство признает только тех, кто митрополиту и епископам области известен по вере и жизни: «Епископов, по суду митрополитов и окрестных епископов, поставляй на церковное начальство, и притом таких которые с давнего времени испытаны и в слове веры, и в житии сообразном правому слову» (преподобный 12): почему не дозволялось возводить на священные степени вообще новокрещенных (преподобный 3; II Вселенский, 2). Избрание же под влиянием мирских начальников подвергало поставленного извержению из сана, а всех, кто продолжал бы оставаться в общении с ним, – отлучению. Воспоминая относящиеся до поставления на епископство правила соборов предшествовавшего времени, последний вселенский собор делает такое изложение церковных постановлений относительно избрания и поставления во епископа: «Всякое избрание во епископа,

или пресвитера, или диакона, делаемое мирскими начальниками, да будет недействительно, – по правилу (Ап. 30-е), которое глаголет: «Аще который епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть, да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с Ним». Ибо имеющий произвестися во епископа должен избираем быти от епископов, якоже от св. отец в Никее определено в правиле (I Вселенского, 4), которое глаголет: епископа поставляти наиболее прилично всем той области епископам: аще ли же сие неудобно, или по належащей нужде, или по дальности пути, то по крайней мере три вкупе да соберутся, а отсутствующие да примут участие в избрании и изъявят согласие посредством грамот, и тогда творити поставление; утверждать же таковые действия в каждой области подобает митрополиту (VII Вселенский, 3). Народ же епархии, для которой нужно было поставить епископа, принимал участие в избрании его, указывая лиц, достойных избрания, и возражая против избрания выставляемых кандидатов на епископство, если кому известны были какие-либо нравственные недостатки избираемого, устранявшие его от служения Церкви в достоинстве епископа. Такое право отрицательного голосования принадлежало всей Церкви – не только клиру, но и мирянам (из избирательных собраний удалялись только оглашенные). Восклицание народа при рукоположении на степени священства, вслед за рукополагавшим епископом: «аксиос» – было свидетельством, что на предшествовавшем рукоположению испытании не найдено за рукополагаемым никакого преступления, проступка или нравственного недостатка, который делал бы его недостойным священства.

Участие местного клира и народа в избрании епископа стояло в связи с обручением епископа вверенной ему церкви не на время, а на всю жизнь. В древности этому способствовало то, что епископ самым способом содержания привязан был к месту своего, служения, как собственник или как благотворитель, употребивший на пользу паствы свое имущество. Но многочисленные каноны церковные свидетельствуют о злоупотреблении искания епископами лучших кафедр (Ап. 14; Антиохийский, 21; Карфагенский, 64; I Вселенский, 15; Антиохийский, 35; IV Вселенский, 5; Антиохийский, 13, 22; Сардикийский, 1, 2, 3, 11, 12; VI Вселенский, 20; Ап. 36; Антиохийский, 18; Карфагенский, 85, 86) и всемерно ограничивают это стремление, не делая, впрочем, из этого непреложного правила и допуская перемещение с одной кафедры на другую по требованию особых обстоятельств и по усмотрению в том нужды собором многих епископов (Ап. 14).

Но настаивая на том, что переустройство церковного управления у нас должно совершиться в пределах, определяемых канонами церковными, преосвященные отнюдь не упускают из виду, что в этих пределах формы церковного управления изменялись сообразно потребностям места и времени. Потому, говорит преосвященный Константин Самарский, – и перемены в порядках церковного управления, имеющие быть предметом обсуждения на Поместном Всероссийском Соборе, прежде всего должны быть обоснованы на канонах церкви, но при этом должны удовлетворять и потребностям места и времени. Эти потребности и должны указать, в каком периоде церковной истории должно ныне искать. Наиболее желательный тип церковного устройства и управления из числа различных типов, определяемых церковными правилами: желать ли восстановления полной автономии частных церквей, какие это было в век апостольский; видеть ли идеал церковного устройства в объединении нескольких епархий в церкви областные и национальные – авторитетом преемников апостольских; в объединении ли областных церквей под властью архиепископов или патриархов, занимавших престолы в городах, бывших некогда столицами целых царств (Рим, Александрия, Антиохия и прочие); или, наконец, признать наиболее соответствующим современным потребностям церкви тип управления, последний по времени происхождения, – объединение национальных церквей, объемлющих целые государства, властью постоянного собора епископов (Синоды: Всероссийский, Эллинский, Румынский), Все эти типы церковного устройства и управления каноничны, как имеющие основание в канонах самой церкви; но каждый может сделаться антиканоничным в историческом его осуществлении, если древние формы и термины окажутся лишенными существенного своего содержания.

Ту же, по существу, мысль выражает преосвященный Христофор, епископ Уфимский. Задача церковного переустройства или преобразования на канонических началах должна состоять не в том, чтобы копировать целиком древние формы церковного управления, которые приспособлены были к обстоятельствам своего времени, а чтобы возвратить русской церкви независимое положение во внутреннем её управлении и дать такое устройство, которое бы соответствовало её достоинству и обеспечивало бы ей полную свободу деятельности к осуществлению возложенных на нее задач.

В) Исторические основания в пользу церковного разделения на митрополичьи округа имеют самую тесную связь с каноническими, поскольку церковная история показывает происхождение и развитие того строя и порядка управления, который запечатлелся в церковных

канонах. Но такого рода доводы, взятые из истории, по существу, ничего не приносят нового по сравнению с данными церковных канонов. Приводимые же преосвященными соображения в собственном смысле исторического характера представляют:

1) Указание на сплоченность и единство церкви древней и, в противоположность этому, разъединенность и разбросанность по епархиям нашей церкви. Мысль эту развивает высокопреосвященный Флавиан, митрополит Киевский. Распространение христианской церкви в пределах обширной Римской империи началось возникновением небольших христианских общин, одиноко брошенных среди сплошного языческого мира. По мере успеха христианской проповеди росли прежние общины, возникали новые, и все они мало по малу приходили в территориальное соприкосновение. Этот естественный рост христианской церкви закончился тем, что прежнее сплошное языческое население заменилось населением христианским. Результатом этого процесса было прежде всего то, что прежние небольшие церковные общины, территориально разобщенные, а потому по необходимости автономные, теперь не встречая внешних препятствий к объединению, под воздействием уже церковного единства, стали соединяться в более сложные единицы, группировавшиеся около выдающихся христианских центров, которые в силу естественного хода жизни, оказались вместе с тем и центрами национально-культурно-политическими. Из этого видно, что образование таких крупных церковных округов, как митрополии и патриархии, было действием силы не разделяющей, а объединяющей. Другими словами: церковные округа появлялись не вследствие сепаратизма областей, стремившихся к автономии, а наоборот – вследствие стремления мелких церковных единиц к объединению. Это объединение в древней церкви имело весьма важные практические результаты, сущность которых особенно отчетливо выступает в 20 прав. Антиохийского собора (341 г.), по которому епископы митрополичьих округов, обязаны собираться на собор два раза в год «ради нужд церковных». Выполнение этого требования было бы невозможно, если бы церковь состояла из отдельных, ничем не объединенных епископий, разбросанных на огромном пространстве тогдашней Римской империи. А между тем церковь, построенная на соборном начале, без практического применения этого начала, не могла бы жить своею нормальною жизнью. Жизнь объединенных в округа церковных общин, управлявшихся соборами под главенством окружных епископов, и была истинным показателем нормальной организации церкви,

здоровая жизнь которой невозможна там, где соборное начало не функционирует.

В современной русской церкви мы видим совершенно противоположное этому. На громадном пространстве империи, превосходящей древнюю Римскую империю, разбросаны десятки отдельных епархий, механически связанных, но истинно-церковною связью не объединенных. Рядом с этим и отчасти как неизбежное следствие этого замечается и другое характерное явление: уже более 200 лет голос церковного собора у нас не раздаётся, как будто те нужды, ради которых наша мать, древняя вселенская церковь, предписывала созывать окружные соборы по два раза в год, у нас не существуют. Следствием такого отступления от норм древней церкви явился целый ряд в высшей степени печальных явлений во внутренней жизни нашей церкви, устранение которых есть дело неотложной необходимости. Выход из этого состояния один. Необходимо, во-первых, положить конец нынешнему дроблению церкви на отдельные, внутренне разрозненные, епархиальные единицы, соединив их в более или менее крупные округа с митрополитами во главе; во-вторых, призвать к жизни забытое у нас начало соборности, восстановив его действие прежде всего во внутренней жизни митрополичьих округов; в-третьих, удалить из внутренней жизни церкви несвойственное ей бюрократическое начало – путем непосредственного решения на соборах тех дел, которыми завалены ныне консистории и канцелярия Святейшего Синода; в четвертых, приблизить епископскую власть к пастве посредством открытия в уездах епископских кафедр.

2) Указание на аналогичность внешних условий русской церкви с таковыми же условиями, оправдывавшими и поддерживавшими областные автономии в греческой церкви. Такими условиями были: разноплеменность населения, обширность областей, исторические преимущества некоторых церквей, неудобство сообщения и прочее. Эти причины существуют и у нас: не говоря о разноплеменности и обширности, даже и неудобство сообщения в некоторых областях империи, например в необъятной Сибири, существует и доныне. Затем нельзя отрицать и особенных преимуществ за некоторыми русскими епископиями, каковы: Киевская, Московская, Санкт-Петербургская, Новгородская, Казанская и др. Преосвященный Георгий, епископ Астраханский указывает на это сходство условий, как на одно из оснований для введения у нас митрополичьих округов по примеру греческой церкви.

Напротив того, другие Архиереи (например, Сергей, Архиепископ Финляндский) обращают внимание на отсутствие аналогии в том отношении, что древние церковные округа были вызваны самой жизнью, являясь параллельно гражданскому делению империи. У нас же их придется заводить вновь, отчасти даже искусственно. Необходимо ли это? Ответ на этот вопрос в приложенной к мнению Высокопреосвященного Антония, Митрополита Санкт-Петербургского, записке профессора Бриллиантова дается следующий: пытаться со всею точностью воспроизвести древний церковный строй, развившийся при совершенно иных исторических условиях, было бы теперь, когда эти условия уже во многом совсем иные, совершенно бесцельно. Необходимо не упускать из виду те основные руководящие идеи, которыми проникнуто древнее церковное законодательство, те цели, которых оно хотело достигнуть, устанавливая известные нормы; средства же для наилучшего достижения этих целей неизбежно должны разнообразиться применительно к условиям места и времени.

3) Указание на бывшие в прежнее время попытки введения в русской церкви митрополичьих округов. Преосвященный Никон, епископ Владимирский, приводит историческую справку о двукратной попытке ввести у нас разделение на самостоятельные округа, с митрополитами во главе, именно – на Большом Московском соборе 1667 года и на соборе 1682 года. Оба раза попытки не увенчались успехом. В том и другом случае проект разделения русской церкви на митрополичьи округа был тесно связан с учреждением новых епископий «церковного ради благочиния и всенародного управления» и был отвергнут отцами собора в силу, главным образом, соображений экономического свойства. Главнейшим препятствием к осуществлению его служили «малоградность» и недостаток средств. Кроме сего, имелось в виду при этом устранить те распри между архиереями и от народа «молвы и укоризны», которые, по мнению отцов, могли последовать в случае подчинения епископов, кроме патриархов, областным митрополитам. Епископы предпочитали лучше оставаться всем равными пред лицом одной повелительной патриаршей власти, чем вести двухстепенное подчинение.

С затруднениями этого рода, говорит преосвященный Никон, приходится иметь дело и в настоящее время. Восстановление митрополичьего управления в духе IV века, когда митрополит стоял во главе церковного округа, отдельные епархии которого не превышали пределов наших уездов, трудно осуществимо вследствие материальных затрат, с которыми по необходимости будет соединено соответствующее увеличение, епископских кафедр. Во избежание

взаимных пререканий между епископами, о которых упоминали отцы собора 1682 года, необходимо, далее, организовать митрополичье управление на началах, при которых бы сохранена была в возможной степени самостоятельность епископов, входящих в состав областных митрополий.

Г) Наконец разделение русской церкви на митрополичьи округа признается желательным и необходимым, как средство устранения из церковной жизни некоторых неправильностей и более полного удовлетворения церковных потребностей, особенно местных. С этой практической точки зрения епархиальные преосвященные указывают:

1) на неудобства существующей централизации высшего церковного управления, в виду обширности пределов русской церкви и разнообразия условий церковной жизни в разных областях. При настоящем строе, в центральном управлении скопляется такое множество церковно-административных дел, что в рассмотрении и решении их нет никакой возможности участвовать членам Синода, и дела должны решаться по канцеляриям чисто формально (Михаил, епископ Минский), при неосведомленности столичного управления о некоторых обстоятельствах провинциальной жизни и о самых лицах, касательно которых приходится что-либо решать (Антоний, епископ Волынский). Скопление дел естественно должно неблагоприятно отражаться на своевременности исполнения их, откуда происходят жалобы на волокиту делопроизводства. Вследствие множества и разнообразия дел, для центральной церковной власти в высшей степени затруднителен подробный надзор за всеми сторонами церковной жизни в разных епархиях, ознакомление с местными духовными нуждами и потребностями и изыскание средств к удовлетворению последних (Гурий, епископ Симбирский). Отсюда разделение России на митрополичьи округа, с предоставлением ведению митрополитов и областных, соборов дел второстепенной важности и местного значения, признается необходимым для того, чтобы освободить центральное церковное управление от излишних дел, оставив ему только коренные части управления и церковное законодательство (Михаил, епископ Минский).

2) Центральная церковная власть действует одинаково на всем пространстве русской церкви; подчинение исходящим от этой власти однообразными распоряжениям, касающимся притом не только общего направления жизни, но даже незначительных её проявлений, не может создать сколько-нибудь благоприятных условий для местной церковной жизни. Между тем духовные нужды и потребности епархий не везде одинаковы. В этом отношении их можно разделить на группы.

Бесспорно, например, что потребности епархий Северо-Западного края, где преобладает католицизм, совершенно иные сравнительно с епархиями, зараженными шундою или расколом. Местные условия постоянно выдвигают особые задачи, разрешение которых ближе всего заинтересовывает или озабочивает лишь ближайших соседних епископов, часто требуя притом скорейшего исполнения. Кроме того, компетентность, осведомленность архипастырей данного округа несомненно выше, нежели вообще всех прочих, по отдаленности не могущих знать местных нужд и настроения жителей (Евлогий, епископ Холмский; Георгий, епископ Астраханский). Очевидно, что ежегодное составление митрополичьих соборов несравненно легче, чем «всероссийских», и епископы, руководимые своими митрополитами, могут всесторонне и глубже обсудить нужды и потребности своих епархий, не отвлекаясь другими предметами, чем это может быть на Всероссийском соборе, долженствующем естественно прежде всего и главнее всего заняться общими нуждами церкви. Необходимость явиться на собор, как говорится, «не с пустыми руками» заставит епископов быть более ревностными к своей пастырской обязанности, входить в живое и деятельное общение со своею паствою. А если предоставить митрополитам право визитации входящих в их округ епископий, то это еще более должно усилит бдительность епархиальных епископов (Димитрий, Архиепископ Казанский). Т.е. введение митрополичьего строя с областными соборами пробудило бы церковную самостоятельность на всем пространстве Империи, направив ее в каждой области на удовлетворение неотложных местных потребностей.

3) По мнению епархиальных преосвященных, введение митрополичьего соборного строя послужит делу внутреннего единства Церкви, сплотит силы её и тем даст им новую энергию и оживит деятельность Церкви. Централизирующий строй поддерживает только внешнее, формальное единство церкви, но не дает никаких средств для действительного внутреннего общения между отдельными епархиями. Каждая епархия у нас представляет установление отдельное, обособленное от других епархий, и единственным связующим звеном между ними является общая для всех центральная власть, одинаково действующая на всем пространстве церкви русской. Только митрополичий соборный строй создаст действительное единство церкви. Будучи самостоятельной и независимой во внутренней своей жизни, каждая епархия участвует в лице своих предстоятелей и выборных представителей в окружном соборе и таким образом сохраняет согласие и поддерживает общение и единство с

епархиями всего округа и, вместе с тем, чрез общецерковные соборы со всею Церковью (Евлогий, епископ Холмский). Областные соборы свяжут общими церковными интересами ныне разрозненных, не знающих друг друга епископов, дадут им возможность взаимного братского руководства, единства действий и контроля, что, несомненно, оживит церковную жизнь, которая будет направляться не общими церковными распоряжениями Св. Синода, часто неприменимыми ко многим епархиям, а соборными постановлениями епископов, вытекающими из действительных и особенных нужд каждого округа (Антоний, епископ Воронежский; Алексей, епископ Таврический),

4) Наконец, некоторые Архиереи (например, Антоний, епископ Волынский, Питирим, епископ Курский) указывают на пользу от устройства митрополичьих округов с точки зрения судебно-апеллятивной. Именно, митрополичий собор должен будет рассматривать жалобы на архиереев в присутствии самого обвиняемого. В настоящее время Св. Синод, стараясь поддерживать авторитет епископов, затрудняется производить над ними следствие чрез уполномоченных лиц, а потому всякие неправильные действия епископов, которые не касаются каких-либо бумажных промахов и на бумаге всегда могут быть оправданы, остаются без всякого вменения. Изменить такого рода положение дел весьма трудно, ибо Св. Синод, не обладая иным способом воздействия, кроме чисто юридического, бумажного, должен или поддерживать вышеупомянутую практику, или подвергать епископа юридической каре, что совершенно может расстроить епархиальную дисциплину и поощрять, уже и без того укоренившуюся, страсть к доносам недостойных клириков. Напротив того, изушный суд или простое рассмотрение жалобы в присутствии обвиняемого прежде всего гораздо удобнее раскроет сущность дела, а затем даст возможность восстановить справедливость, не понижая авторитета обвиняемого епископа, – и, что особенно важно, оградит епархию от повторения подобных неправильных действий епископа, хотя бы и на противоречащих прямо и открыто букве закона, например, излишней грубости обращения, недоступности, светского образа жизни или, напротив, попустительства, допущения временщиков, и т.п. Церковные каноны выработали весьма подходящую формулу для подобного рода действий митрополичьих соборов: «таковому братолюбно сказать слово прещения» (IV Собор, 19 прав.).

Что касается частных преобразований строя русской Церкви, значения митрополитов и областных соборов, как правительственных инстанций, круга подлежащих им дел, – словом, применения

канонических правил к историческим и бытовым условиям церковной жизни в России, то многие Архиеереи вовсе не входят в эти вопросы, предоставляя их решение будущему Большому Всероссийскому собору. Сущность же представленных соображений по сим вопросам сводится к следующему:

Разделение русской Церкви на митрополичьи округа отнюдь не может быть целью само по себе, ибо например, митрополии, во главе *назначаемых* от патриарха и подчиненных ему же, как главе и начальнику, митрополитов, которые в свою очередь *назначали бы* подчиненных епископов и *начальствовали* над епархиями подведомственных архиеереев, – были бы совершенно противны православному церковному строю, и такой строй граничил бы с папизмом (преосвященный Николай, Экзарх Грузии). Церковь соборна, и действия правительства церковного должны выражать желания всех управляемых; идея соборности тождественна с идеей самоуправления. Областной митрополичий строй Церкви желателен, как наиболее верное выражение начала соборности или самоуправления в практическом его осуществлении (Евлогий, епископ Холмский). Словом, весь смысл предполагаемого разделения России на митрополичьи округа состоит в устроении церковного управления на началах соборности. Посему, и независимо от этого разделения, если бы оно, как не имеющее аналогии в гражданском разделении России, было признано неудобным, – регулярные соборы епископов признаются все-таки необходимыми, только в таком случае они были бы общие всероссийские (Назарий, епископ Нижегородский).

Существенные черты областного церковного управления состоят в том, что церковные области или округа не представляют собою лишь посредствующий передаточный орган высшего центрального управления. Это – не ряд единоличных или коллегиальных исполнительных инстанций, не имеющих права за своей ответственностью предпринять ни одного сколько-нибудь важного решения и являющихся лишь проводниками распоряжений центральной власти. Каноническое областное управление обязательно предполагает известную долю церковно-правительственной автономии областных единиц, свободы внутреннего самоуправления и широты в постановке и обсуждении вопросов местной церковной жизни. Во главе каждой областной поместной церкви стоит собор всех её епископов под высшим руководством главного епископа области – архиепископа или митрополита, который на основании 8 правила VI Вселенского собора и 6 правила VII Вселенского собора, назначает не менее одного раза в год окружной собор. С другой стороны, областное церковное

управление вовсе не тождественно с понятием автокефальности церквей: будучи автономны, церковные округа не автокефальны. Все они суть органы единой автокефальной Церкви российской, – но органы живые, самодействующие, а не простые пружины центрально-административного механизма. Пользуясь известною самостоятельностью, все церковные области в то же время объединены единством высшего управления, все одинаково подчиняются вселенскому собору или общему собору Российской Церкви и её главному предстоятелю – патриарху или митрополиту, первенствующему члену Св. Синода (Никанор, епископ Пермский).

Изложенный взгляд на митрополичьи округа, как на церковные автономии, является преобладающим, но не общим. Так, по мнению преосвященного Иоанникия, епископа Архангельского, митрополии, с митрополитами во главе, в общем строе церковного управления должны быть лишь посредствующими инстанциями между высшим церковным управлением и епархиальным, имеющими своим назначением: для высшего церковно-правительственного органа – облегчить многосложное дело управления обширную русскую Церковь, для органов же епархиальной власти – дать возможность, путем частых соборных совещаний и личных сношений, с большею правильностью и единообразием нести дело церковного строительства в пределах своих епархий, сообразуясь с местными нуждами и условиями. Точно также преосвященный Михаил, епископ Минский, понимает церковные округа не в смысле автономных областей, а в смысле благочиннических округов, – в полной зависимости от центрального управления.

В общем преобразование строя русской Церкви должно совершиться на следующих основаниях. Все епархии, по ближайшему усмотрению и решению Большого собора всероссийской церкви, должны быть соединены в несколько митрополий. Митрополитам должны быть предоставлены те права, которыми они пользовались по древним церковным канонам, а именно: епископы известной области, согласно 34 правило Апостольское и правило 9 Антиохийского собора, признают митрополита первенствующим на соборе епископов; признавая его, яко главу, ничего превышающего их власть не делают без его рассуждения, но и первый ничего не делает без рассуждения всех. Митрополит, имеющий попечение о всей области,

а) созывает епископов на областные соборы как по собственному усмотрению церковных нужд, так и по заявлениям епископов;

б) председательствует на областном соборе, и без него собор, как неполный и неправильный, не может составить никакого

действительного определения (Антиохийский, 20, 16; IV Вселенский, 19; Апост. 37);

в) принимает жалобы на подчиненных епископов и назначает соборный суд над ними (Халкидонский, 9, Карфагенский, 28);

г) вместе с епископами выбирает и представляет кандидатов на открывшиеся епископские кафедры;

д) по собственному усмотрению и по уполномочию собора обозревает епархии подчиненных епископов (Карфагенский, 62);

е) вообще, проверяет и утверждает своим согласием все важнейшие распоряжения епископов своей области (Ап. 34; Антиохийский, 9).

Кроме того, митрополит наблюдает и руководит духовно-учебными заведениями округа, намечает и открывает новые епископские кафедры, вызывает к просветительной и благотворительной деятельности подлежащие его ведению монастыри, – словом, развивает и утверждает все стороны жизни церкви в своем округе. Но в епархии подчиненного епископа митрополит, без согласия первого, не совершает никаких архиерейских действий и не отменяет распоряжений епископа прежде соборного решения (Алексий, епископ Вологодский, Вениамин, епископ Калужский).

В состав митрополичьих соборов, которые должны представлять всю полноту церкви данного округа, входят как предстоятели церквей области – епархиальные архиереи, так и представители клира и мирян, по одному от каждой церкви, избранные епархиальными соборами. Кроме того, председательствующий на окружном соборе митрополит может приглашать к участию в областных соборах и других лиц духовных и светских – по своему усмотрению. Право решающего голоса, на основании всегдашней практики вселенской Церкви, принадлежит членам собора – епископам; остальные лица участвуют в рассуждениях собора и имеют совещательный голос по отношению к соборным решениям (Стефан, епископ Могилевский, Симеон, епископ Екатеринославский). Областные соборы, на основании 37 Ап. Правила, обсуждают все вопросы по предметам христианского вероучения и нравоучения, христианского благочиния и богослужения, рассуждают о появившихся заблуждениях и мерах против них. Но по всем этим вопросам они не имеют права делать законодательных постановлений; им принадлежит только право предварительного обсуждения и разработки их для представления Большому всероссийскому Собору. Во-вторых, соборы избирают епископов в свои области, а равно и митрополита. В-третьих, могут обсуждать способы наиболее целесообразного применения к местным потребностям состоявшихся

уже (на всероссийских соборах) общих для всей русской Церкви постановлений относительно церковных имуществ, церковного обложения и доходов, а также вопросов, касающихся духовной школы; вырабатывать меры для развития христианской благотворительности, миссионерского дела и духовного просвещения в своих округах, лишь бы эти меры не шли в разрез с основными церковными постановлениями. В-четвёртых, – должны рассматривать жалобы и доносы как клириков, так и мирян на епископов округа и апелляции на епископский суд и производить суд по этим жалобам и апелляциям (Тихон, епископ Костромский, Афанасий, Архиеп. Донской, Никанор, епископ Пермский).

Преосвященный Христофор, епископ Уфимский, обращает внимание на необходимость установления строго определенного порядка для соборов. Такого порядка ни в древней Восточной, ни в древней русской церкви не существовало, вследствие чего соборы нередко являлись ареною борьбы разных партий, принимавшей бурный характер, а потом сами собою упразднились. Чтобы не повторилось то же и у нас с предполагаемыми соборами, необходимо их регулировать. Так как на соборе не могут присутствовать не только все верующие, но и священнослужители, то на собор должны быть избраны лица, которые были бы облечены доверием других и были бы представителями приходов, епархий, областей и всей поместной Церкви. Таким образом, для составления соборов необходимо введение в Церкви выборного начала. Но если и в государстве осуществление выборного начала представляет немало затруднений, то не меньшее затруднение на практике может встретить введение этого начала в Церкви. С своей стороны преосвященный Христофор полагает, что в этом случае может помочь делу восстановление приходских братств, но не в смысле только благотворительных учреждений, а в смысле живых органов, проникнутых идеей братства во Христе и могущих оживлять весь церковный организм. Осуществление же идеи братства, а вместе и соборного начала, должно быть начато с прихода, как первой единицы церковной.

Значение митрополичьих соборов – в канонически-правильном, скором и возможно полном удовлетворении церковных нужд в пределах округа. В частности:

Верховная власть должна отказаться от назначения и утверждения в должностях епископов (Владимир, епископ Екатеринбургский). Церковь издревле ревниво оберегала постоянную нравственную связь епископа с паствою, запрещая епископам, без исключительно благословной вины, переходить с одной кафедры на другую. Связь же

эта утверждалась на том, что епископами церквей являлись в большинстве достойнейшие избранники самих же церквей, пользовавшиеся глубоким уважением своих паств еще до вступления своего на кафедру. Тот же порядок, имеющий за собою апостольскую древность и глубокое религиозно-нравственное значение для жизни Церкви, должен быть восстановлен и у нас с обновлением всего нашего церковного строя. Епископы митрополии, под председательством Митрополита и при участии представителей клира и мирян вдовствующей Церкви, и, лучше всего, в епархиальном городе последней, производят избрание епископа. Избираемый – предпочтительно кандидат местной же церкви, в крайнем случае – местной митрополии. Одобрение председательствующего на соборе митрополита и согласие большинства членов собора, епископов, решает назначение того или другого кандидата (Стефан, епископ Могилевский). Избранный таким образом епископ должен считаться обрученным своей церкви до конца жизни (Константин, епископ Самарский), обычай же частого перемещения епископов с одной кафедры на другую, как унижительный для епископов (ибо навлекает на них обвинение в искании большей чести или корысти) и весьма вредный для Церкви (поскольку он не дает возможности архипастырю нравственно сжиться с паствою), должен быть навсегда оставлен (Владимир, митрополит Московский, Симеон, епископ Екатеринославский, Владимир, епископ Екатеринбургский).

Далее митрополичьи соборы должны иметь значение первой и второй судебной инстанции. В качестве первой инстанции собор разрешает споры между двумя епископами и разбирает жалобы епархий и отдельных клириков и мирян на своего епископа; в качестве второй инстанции собор рассматривает все дела, подлежащие ведению епархиального церковного суда, т.е. во всех случаях обжалования постановлений последнего. Собор творит суд над епископами, с правом взыскания, начиная от братского увещания до отрешения епископа, – последнее с утверждения высшей церковной власти (Никон, епископ Владимирский). В настоящее же время, при обременении центрального церковного управления жалобами на неправильные решения по делам, имеющим характер чисто местный, – жалобы эти, не могут иметь ни скорого удовлетворения, ни надежного действия: частные и апелляционные жалобы на действия епархиального начальства имеют обыкновенно последствием требование отзыва по жалобе от того же епархиального начальства, которое и постановило обжалованное решение. Областной собор, по своей большей близости к местным делам, имеет возможность

непосредственно рассмотреть дело. Притом решение соборно-митрополичьего суда не должно исключать апелляции к высшему церковному суду, если к этому будут законные основания.

Но не в случаях только нарушения чьих-либо прав ненамеренного или злонамеренного должна оказывать пользу большая близость областного собора к делам его области; а и вообще она благоприятствует скорейшему усмотрению и исправлению ошибочных, не целесообразных или недовольно осмотрительных и нежелательных по своим последствиям действий епархиальной власти. Равным образом соборы разрешают и все вообще затруднительные и спорные случаи в практике епархиальных церквей, которые могут возникать при применении начал широкого самоуправления к приходскому и епархиальному строю (Константин епископ Самарский; Стефан, епископ Могилевский; Афанасий, архиепископ Донской; Антоний, митрополит Санкт-Петербургский).

По мнению некоторых преосвященных, при митрополите должен состоять особый исполнительный орган (под именем «Совета» или с другим названием), в состав которого входили бы епископы ближайших к митрополиту епархий, могущие по первому призыву явиться в митрополию, и члены из духовенства и мирян, по избранию и уполномочию собора; при этом миряне с обязанностями членов «Совета» могли бы соединять и делопроизводство по различным отраслям митрополичьего управления. На обязанности совета при митрополите лежит рассмотрение всех дел по указаниям собора и исполнение текущих дел, касающихся всех сторон церковной жизни округа. Число членов совета и средства содержания его указываются собором. При митрополите имеется канцелярия с правителем дел, избранная советом при митрополите и утвержденная последним (Иоаким, епископ Архангельский, Вениамин, епископ Калужский).

Совершенно противоположное сему мнение представил преосвященный Гурий, Архиепископ Новгородский. Если под именем митрополичьего округа разуметь особую инстанцию – судебную и административную, среднюю между епархиальным судом и управлением и высшим, то образование церковных округов с такою компетенцией) нежелательно по следующим соображениям.

а) С передачею части судебных дел в митрополичьи округа, нарушится принцип единства суда, ныне сосредоточенного в одной высшей инстанции – Св. Синоде. Предположив, что суд митрополичьего округа будет не окончательный, нельзя не видеть, что митрополичья инстанция будет излишнею, так как недовольные первую и вторую судебными инстанциями будут приносить жалобы Св.

Синоду, и таким образом количество дел в Синоде не уменьшится, а самые дела усложнятся еще большей перепиской.

б) При митрополии, ведающей суд в своем округе, необходимо будет образование постоянного учреждения, притом из лиц епископского сана, так как таковому учреждению предоставляется власть проверять и изменять решения епархиальных архиереев, – что на практике встретит непреодолимое затруднение в том отношении, что потребует частого отсутствия архиереев из епархий для участия в соборном митрополичьем суде. Периодически же созываемый для того собор при митрополичьем округе внесет чрезмерную задержку в отправлении правосудия. То же рассуждение, и в еще большей степени, приложимо и к административным делам, требующим скорейшего рассмотрения со стороны постоянного органа управления.

в) Централизация административных епархиальных дел в митрополичьем округе принесет лишь один вред; в делах епархиального управления следует напротив, стремиться к децентрализации с предоставлением епархиальному управлению возможно широкой самостоятельности, с передачей из Св. Синода на окончательное решение епархиальной власти многих административных дел (как например, открытие самостоятельных приходов и увеличение состава причтов, утверждение в должности настоятелей и настоятельниц монастырей, отдача в аренду церковных и монастырских земель, приобретение имуществ в пользу церквей и монастырей, отчуждение их и прочее).

и г) Восстановление церковного митрополичьего округа, с автономией в области суда и администрации в пределах округа, без нужды и без видимой пользы нарушит церковное единство.

Но образование церковных округов под общим руководством митрополита, по мнению преосвященного Гурия, полезно и желательно, если окружной собор, не будучи судебной-административной инстанцией, главным образом будет иметь свою задачу установление между архипастырями единства духовного воздействия на пасомых, выработку общих мероприятий пастырских, миссионерских, религиозно-просветительных и т. Под.

Установление церковных округов выдвигает на первое место главных окружных епископов – архиепископов или митрополитов. Избрание митрополита совершается на соборе всех епископов данной области. При избрании главнейшим основанием к выбору известного кандидата должны служить его духовная опытность и заслуги. По избрании митрополит утверждается высшею церковною властью. Кафедре митрополита всего удобнее быть в главном городе округа: это

облегчит для него исправление функций надзора, руководства епископов и созыва периодических поместных соборов. Правда, перемещение епископов с одной кафедры на другую каноническими правилами возбранено, но в сем случае могло бы быть допущено, как явление исключительное, обусловленное особенно важными причинами. Служение митрополита пожизненно; только нарушение им канонов церковных может быть основанием к устранению его (Никон, епископ Владимирский, Афанасий, арх. Донской).

Митрополиту, заведующему целым округом, невозможно вместе с тем непосредственно заведовать и всеми делами своей епархии: ему нередко и подолгу придется отлучаться из этой епархии для присутствия в Синоде, для обозрения других епархий, на соборы, собирающиеся по важнейшим церковным вопросам или по поводу избрания епископов и т.п. Епархия в это время не может оставаться без архипастыря. Поэтому при митрополите в окружном городе всегда должен быть епископ, заведующий делами местной епархии (Иоаким, епископ Оренбургский, Алексей, епископ Таврический, Питирим, епископ Курский).

В отношении к подведомым епископам митрополит имеет власть административно-исполнительную: он созывает областные соборы и председательствует на них, подготавливает дела, подлежащие рассмотрению их; принимает жалобы на епископов и епархиальные суды, производит предварительные расследования по ним и потом передает их на рассмотрение областного собора; обозревает епархии подведомых ему епископов и вообще контролирует действия последних. Но ни митрополит без собора, ни собор без митрополита ничего существенно важного не может делать в Церкви (Никон, епископ Владимирский, Никанор-Пермский, Тихон-Костромский, Христофор-Уфимский). Сам митрополит, помимо собора, не имеет никакой власти ни над епископами своей области, ни над всем тем, что касается их епархий (Филарет, епископ Вятский). Все отличие его состоит в его первенстве, ибо единолично, без рассуждения всех, он не творит ничего, превышающего власть епархиального епископа (Алексий, епископ Таврический). Правда, 34 ап. Правилom повелевается признавать его главою. Но это следует понимать в ограниченном смысле. Каждый епископ в своей епархии действует свободно, независимо от каждого соседнего и от митрополита. В текущих делах своей епархии он сам есть глава, и никого в качестве главы над собою он не знает. Но коль скоро возникает новый догматический вопрос, или открывается спор (прекословие церковное) между ним и другим епископом, в таком случае ни один из

епархиальных епископов сам собою ничего не может предпринять, кроме отношения с недоуменным вопросом или опором к митрополиту, как общему всех епархиальных епископов главе. Но и сей, по правилу, в таких случаях ничего да не творит без рассуждения всех. Таким образом митрополит есть глава по отношению к каждому из епархиальных епископов, как председатель собора, к которому каждый из них принадлежит как член его. На соборе он – только первый между равными, – сам без рассуждения с ними не имеющий власти ничего творить (Алексий, епископ Таврический). Как представитель постоянной власти во вне соборное время, митрополит в древней церкви пользовался правом утверждения избранного, при участии нескольких епископов, нового епископа (Ник. 4) и посвящения его, затем правом визитации епархий и правом надзора над епархиями, лишившимися епископов. Но при этом необходимо предполагалось, что все единичные действия митрополита будут согласны с волею прочих его епископов. Окружные же соборы (собиравшиеся дважды в год) устанавливали возможность постоянного контроля и немедленного исправления каких-либо уклонений в этом отношении со стороны митрополита от общего требования. Будучи председателем собора, митрополит является в то же время в известном смысле лишь *органом* его, как *высшей инстанции* (Историческая записка профессора Бриллиантова).

Мысль о полном равенстве всех епископов по власти, не смотря на возвышение некоторых епископов, явившееся следствием разных благоприятных внешних условий и отмеченное титулами: митрополитов, архиепископов, экзархов, патриархов, – развита у преосвященного Николая, Экзарха Грузии, также у Тихона епископ Костромского и Иоанникия-Архангельского; мысль же о полной самостоятельности епархиального епископа в управлении своею епархией наиболее полно выражена в мнении преосвященного Константина, епископа Самарского.

Что касается установления самых границ церковных или митрополичьих округов, то, по мнению большинства преосвященных, руководящими основаниями для сего должны служить: обширность епархий и удаленность от центра; общность святынь, церковных традиций и интересов; гражданское и церковно-историческое значение некоторых кафедр в ряду других; этнографическая или культурно-бытовая однородность населения известных местностей или даже целых районов российской территории; и наконец гражданско-административное деление государства (древние диоцезы, нынешние генерал-губернаторства, губернии и подобные им административные

единицы). Огромная территория России, в несколько раз превосходящая Византийскую «вселенную» и, при всех современных удобствах сообщения, представляющая самые разнообразные условия жизни; церковное значение таких кафедр, как Киевской, явившейся первоначальным центром, из которого вера Христова распространилась по всей Руси, – Московской, основанной святителем Петром и имевшей в ряду своих архипастырей целый сонм знаменитых иерархов, – Новгородской, Казанской и другие; разноплеменность территорий, как край Прибалтийский, с населением латышским, эстонским и народов финского племени; край, составлявший некогда царство польское, с родственным ему малороссийским и белорусским населением; степи Новороссии, с их казачеством, Кавказ и прочее – все это само собою приводит к мысли о необходимости, для образования предположенных митрополий, распределить существующие епархии на такие группы, которые наиболее соответствовали бы внутренним особенностям православного населения и внешним условиям жизни.

С точки зрения приведенных оснований, преосвященные Курский, Пермский, Волынский, Гродненский, Олонецкий, Алеутский, Томский и Рязанский полагают достаточным разделение церковной России лишь на 7 округов (согласно делению на округа, указанному в соч. Протоиерея Иванцова-Платонова «О Русском Церковном Управлении»): 1) Северо-Русский или Новгородско-Петербургский (со включением финляндских и остзейских православных церквей); 2) Срединно-Русский или Велико-русский-Московский; 3) Южно-Русский или Малорусский-Киевский; 4) Кавказский-Тифлисский; 5) Западно-Русский или Белорусский и Литовский-Виленский, 6) Восточно-Русский-Казанский (епархии поволжские и уральские) и 7) Округ Азиатско-Русский или Сибирский (с западною и восточною частями).

Высокопреосвященный Антоний, митрополит Санкт-Петербургский, предлагая в своем отзыве таковое же деление, но с образованием 8-го округа – Воронежского, устанавливает и состав каждого округа. В *Санкт-Петербургский* (во главе коего патриарх Всероссийский, митрополит Санкт-Петербургский и всего Поморья) могут входить епархии: Санкт-Петербургская, Финляндская, Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Новгородская, Псковская, Рижская, Тверская, и Смоленская; *Московский* (во главе архиепископ Московский, митрополит Великой России) – епархии: Московская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Нижегородская, Калужская, Тульская, Рязанская, Пензенская, Орловская и Тамбовская; *Виленский* (во главе митрополит Белоруссии, Литвы и Западной России) – епархии:

Литовская, Волынская, Варшавская, Минская, Могилевская и Полоцкая; *Киевский* (во главе архиепископ Киевский, митрополит Галицкий и малой России) епархии: Киевская, Подольская, Кишиневская; Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Харьковская и Курская; *Казанский* (во главе с архиепископом Казанским и Восточной России (епархии: Казанская, Самарская, Саратовская, Оренбургская, Уфимская, Екатеринбургская и Туркестанская; *Иркутский* (митрополит всей Сибири) входят все Сибирские епархии; *Грузинский* – епархии нынешнего Грузинского Экзархата, и наконец в Воронежский округ войдут епархии Воронежская, Донская, Ставропольская, Терская Область, Астраханская и все русское православное население Кавказа (т. III стр. 86–87).

Тождественного взгляда относительно выделения Воронежского округа держатся, между прочим, преосвященные Вятский и Екатеринбургский.

Но, по преобладающим отзывам преосвященных, желательно образование большего числа округов, чем 7 или 8. Большинство останавливается на 9 и 10, а некоторые (Пензенский, Финляндский, Псковский и Экзарх Грузии) – на 11 и 12 округах, находя, что следует выделить, кроме указанных выше, округа Харьковский, Херсонско-Одесский или Новороссийский, а Сибирь разделить на два округа – Западный, с городами Томском или Тобольском во главе, и Восточный с городом Иркутском. Таковы мнения митрополита Московского, преосвященных Харьковского, Полтавского, Минского, Рижского, Таврического, Астраханского, Архангельского, Самарского, и Донского. Кроме сего, поданы единичные голоса за образование, в ряду других, митрополий: Астраханской (преосвященных Московского, Могилевского, Псковского, и Самарского), Саратовской – (преподобный Астраханского), Архангельской, с наименованием Северной и с кафедрой в Вологде или в Архангельске (преподобный Архангельского), Владимирской (преподобный Финляндского), Ярославской (преподобный Вятского) и Новгородской.

Значительно же большее число округов предлагает ввести преосвященный Иркутский. По его мнению, весьма желательно, чтобы митрополии, соответственно епархиям-уездам, совпадали с гражданскими 23 губерниями и каждый губернский город имел своего митрополита. В случае невозможности немедленного образования митрополий в таком количестве, представляется необходимым разделить русскую Церковь, сообразно с относительным количеством приходов, бытовыми и другими особенностями, на 22 митрополии, в

том числе, между прочим, на Могилевскую, Кишиневскую, Полтавскую, Смоленскую, Рязанскую, Вологодскую, Нижегородскую, Пермскую, Уфимскую, и Ростовскую на Дону (т. II стр. 226–227).

Точно так же и преосвященный Нижегородский полагает, что, согласно с церковными правилами (IV, 17; VI, 38) и в соответствие с нашим гражданским устройством, следует признать единицу церковного управления каждую епархию, с переименованием ее в митрополию или архиепископию, с митрополитом или архиепископом губернского города во главе и с подчиненными ему епископами уездных городов. В настоящее время епархиальный епископ, по многотрудности и сложности обязанностей, имеет нужду в ближайших помощниках, каковыми и явились бы епископы уездных городов (т. II, стр. 420).

преосвященный Костромский в своем отзыве предлагает, при разделении церкви на округа и епархии, руководствоваться существующим в России делением на учебные округа Министерства Народного Просвещения. Всех таковых округов 15. Но так как в некоторых учебных округах, как в районах Варшавском и Рижском, Туркестанского края и Иркутского генерал-губернаторства, по две и даже по одной епархии, то число митрополичьих округов, включая сюда Грузинский Экзархат, можно ограничить 11-ю. Такое число близко подходило бы к числу округов, проектированному еще прежде царем Феодором Алексеевичем (12 округов) и Московским Митрополитом Филаретом в его проекте, поданном Императору Александру I (9 округов). Перечисляя 11 намеченных митрополий, с теми же наименованиями, как и в отзывах других преосвященных, епископ Тихон сообщает подробнейшую схему разделения на округа, с обширными статистическими данными, заимствованными как из отчета обер-прокурора Св. Синода за 1901 г., так и из Энциклопедического Словаря Брокгауза и Большой Энциклопедии Мейера (по переписи 1897 г.), о числе церквей, клириков, народонаселения каждой епархии, числе уездов и пространстве в квадратных верстах, а также о преобладающем количестве в данном районе тех или иных иноверцев, с которыми придется Церкви вести борьбу. К сему преосвященный присовокупляет, что в случае, если бы на Всероссийском Поместном Соборе было признано необходимым восстановить в Русской Церкви патриаршество и местопребывание патриарха было избрано в Санкт-Петербурге, митрополичью кафедру следовало бы учредить в Новгороде, изъяв из её состава Петербургскую губернию (т. II, 534–536).

Ту же мысль о выделении епархии, где будет иметь местопребывание Всероссийский патриарх, высказывают многие преосвященные. Архиепископ Антоний Волынский особо отмечает, что митрополитов должно иметь, между прочим, в Новгороде или Петербурге (последнее в том случае, если патриарх будет в Москве, первое – если патриарх будет в Петербурге), и в Москве или во Владимире (также в зависимости от местопребывания патриарха). С этим согласен и преосвященный Рижский, говоря, что в числе центров митрополичьих округов должен быть Новгород (но не Петербург) и город Владимир, если Москва взберется патриаршим местопребыванием. Одинаковые мнения на сей предмет и у преосвященных Вятского, Таврического, Пермского, Алеутского и Пензенского, по заявлению которого, Петербург с уездом должен составлять патриаршую область, управляемую, при помощи викария, патриархом Всероссийским, епископом царствующего града.

Установление границ деления на округа, по мнению преосвященного Владимирского, не должно, однако, быть рассматриваемо, как нечто неизменное и раз на всегда определяемое. Требования жизни сами покажут, какие поправки должны быть внесены в первоначально принятую схему разделения.

Преосвященные Литовский и Вологодский по тому же поводу также говорят, что количество и территориальные размеры округов могут быть установлены только на ожидаемом Поместном Соборе, вследствие чего ими не представлено соображений о границах.

Точного указания окружных границ не представлено, кроме того, следующими преосвященными: Киевским, Екатеринославским, Черниговским, Воронежским, Кишиневским, Орловским, Херсонским, Новгородским, Подольским (который находит, что открытие самого собора вообще преждевременно, необходимо успокоение в обществе), Смоленским, Тамбовским, Саратовским, Казанским, Енисейским, Уфимским, Ставропольским и Владикавказским.

Преосвященные Туркестанский, Оренбургский и Тульский, как представившие отрицательные отзывы об учреждении церковных округов, не дали сведений и о границах (Впрочем, преосвященный Оренбургский представил мнение образованной им на месте комиссии по возбужденному вопросу, которая признала необходимость разделения на округа и указала границы их).

Кроме приведенных соображений об установлении вообще границ церковных округов некоторые преосвященные заявляют о желательности, в частности, учреждения той или другой митрополии

или о расширении прав епархиальных архиереев в зависимости от особенных условий некоторых районов или епархий.

Так преосвященный Алеутский указывает, что Северо-Американскую епархию следует преобразовать в экзархат Российской Церкви в Северной Америке. В состав этой епархии входят не только разные народности, но и разные православные Церкви, которые, при единстве в вере, имеют каждая свои особенности в каноническом строе, в богослужебном чине, в приходской жизни; особенности эти дороги для них и вполне терпимы с общей православной точки зрения. Посему необходимо сохранить национальный характер тамошних церквей, предоставляя возможность быть им подчиненными начальникам их же национальности. В 1904 году Сирийская церковь получила своего епископа (преосвященного Рафаила Бруклинского), который считается вторым викарием Алеутского епархиального архиерея, но в своей области является почти самостоятельным. Таким же является и преосвященный Аляскинский. Сербские приходы ныне подчинены непосредственно особому начальнику, который пока еще в сане архимандрита, но в ближайшем будущем может быть возведен в сан епископа. Желают иметь своего епископа и тамошние греки. Словом, в Северной Америке может образоваться целый экзархат православных национальных церквей со своими епископами, возглавленными экзархом, русским архиепископом. В своей области каждый из них самостоятелен, но дела, общие для всей американской Церкви, разрешаются соборно под председательством русского архиепископа. Через него сохраняется связь американской Церкви с всероссийскою Церковью и известная зависимость от неё. При этом не следует упускать из виду того обстоятельства, что жизнь в Новом Свете, по сравнению с Старым, имеет свои особенности, с которыми приходится считаться тамошней Церкви, а посему этой последней должна быть предоставлена большая автономия, чем другим русским митрополиям. В состав Северо-Американского экзархата могли бы входить: 1) архиепископия Нью-Йоркская, коей подчинены русские церкви в Соединенных Штатах и Канаде; 2) епископия Аляскинская, обнимающая церкви православных жителей Аляски (русских, алеутов, индейцев, эскимосов); 3) епископия Бруклинская (Сирийская); 4) епископия Чикагская (Сербская); и 5) епископия греческая (т. I, стр. 531),

Преосвященный Симбирский находит необходимость и пользу открытия особой митрополии в Приволжском крае, с присоединением к ней восточных епархий (до Уральских гор), что вызывается наличностью многочисленного инородческого, иноверного и

старообрядческого населения, возлагающего на местную иерархию особую задачу просветительной, миссионерской и противо-сектанской деятельности (т. 11, стр. 1).

Преосвященный Якутский, в виду территориальной обширности Якутской области, окружные города которой отстоят от областного (епархиального) города на сотни и тысячи верст, при крайних неудобствах путей сообщения, с самым первобытным способом передвижения, лишаящим возможности причты и жителей благовременно получать удовлетворение своих нужд, особенно в случаях перемены в наличном составе причтов, – признает желательным предоставление местному архиерею, вместе с избранным собором, духовенства, большей автономности в деле разрешения вопросов церковно-общественного значения, так как подчинение в этом случае предполагаемому автокефальному митрополиту в Иркутске, за расстоянием почти 3 тысячи верст, при полном неудобстве сообщения, явится не меньшею задержкою в разрешении вопросов, чем сношение даже со столицею (т. 1, стр. 546).

Преосвященный Литовский свидетельствует, что население всего Северо-Западного края России, однородное белорусское племя, целые века находившееся под воздействием главным образом римско-католичества, но сохранившее преданность православной вере, в настоящее время особенно нуждается в покровительстве и защите от происков фантазировавшего католичества, которое стремится поглотить теперь эту часть русского коренного населения. По свидетельству православного духовенства на съездах 1905 года, заметна необычайно энергичная пропаганда католицизма среди белорусского населения, на основании ложно понятого высочайшего манифеста 17 апреля, путем насилия, угроз и обольщений. По мягкости же духовной натуры, при слабом культурном развитии, белорусы не могут вполне сознательно противостоять натиску католиков. Православная Церковь должна поддерживать преданных ей. Но отныне Церковь должна сама защищать свои интересы, на поддержку гражданской власти надеяться нельзя, как было доселе, и потому необходимо поставить Церковь в такие условия, которые помогли бы ей развить нужные силы. А это возможно только путем объединения церковной деятельности отдельных епархиальных епископов в крае чрез восстановление древней Литовской митрополии с митрополитом во главе или окружной архиепископии (т. III, стр. 178).

Наконец преосвященный Могилевский изъясняет, что проектируемою организацией областного церковного самоуправления обостряется грузинский церковный вопрос. Но личному наблюдению

преосвященного, близко знакомого с Закавказским краем, сепаративные стремления грузинского племени к церковному обособлению, как равно и обвинение русской церкви в незаконном будто бы лишении Грузии самостоятельности, доныне чрезвычайно сильны. Предполагаемое предоставление широкого самоуправления местным церквам и округам церковным, до выбора собственного митрополита включительно поведет несомненно к намеренному уклонению грузинской иерархии от всякой органической связи с жизнью русской Церкви. При митрополите же грузине, равно и при выборе кандидата на кафедру, национальная рознь легко перейдет в открытые племенные столкновения и гибельные церковные раздоры. В виду сего, следует а) выделить в особый самостоятельный округ грузинскую Церковь, в древнейшем её составе народностей картвельского или грузинского племени (Кахетии, Карталинии, Имеретии, Мингрелии, Грузии), с присоединением Сванетии, по тесной географической связи с Грузией); и б) разно-племенное население всех прочих областей Кавказа, в разное время присоединенных к России, как то: губерний Ставропольской, Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и Черноморской (вместе с Абхазией), областей Кубанской, Терской (вместе с Осетией), Карской и Дагестанской и округа Закатальского, – подчинить в церковно-административном отношении ближайшему русскому митрополиту, каковым всего естественнее быть епископу города Астрахани, в силу географической, а отчасти и исторической, связи этого города с жизнью Кавказа (т. I, стр. 96–97).

По поводу опасений за возрождение идеи о культурной и политической обособленности наших окраин в Западном крае и на Кавказе, при образовании особых или автономных церковных областей, в территориях, в коих имеются к тому исторические и жизненные основания, – почти во всех представленных отзывах преосвященных высказана уверенность, что, кроме полезности от автономного церковного управления, никаких иных последствий ждать нельзя.

Преосвященный Томский развивает подробно эту мысль. Опасение, что церковно-областные автономии, возбуждая и привлекая автономные вождения политического свойства, могут повредить государству ослаблением и даже разрушением его единства и цельности, по-видимому, не лишено оснований. Правда, история соборов не представляет ни одного свидетельства о противогосударственных тенденциях того или иного собора в смысле разъединения частей, из коих состояла Византийская Империя, но сила этого указания ослабляется объяснением, что в древности

национальное сознание и присущие ему стремления развиты были у народов слабо, чем по преимуществу и обуславливались прочность и цельность Римского и последующего Византийского государства под единством политической власти. В настоящее время дело обстоит иначе. Современность выразила обостренность национального сознания. В России тяготения, не отвечающие интересам её единства, замечены в массах инородческого населения окраин, желающих, если не полного отделения, то зависимости на федеративных началах. Но опасливое предположение, что и на областных соборах выразятся политически-автономные стремления, при видимой его неосновательности, не должно, однако, иметь место, по следующим соображениям. Церковь преследует духовно воспитательные задачи и цели, мало имеющие общего с задачами государства. Сфера чисто политических дел чужда Церкви. Чуждою она должна быть и в областных соборах. В деле Церковного устройства на областных соборах будут решаться вопросы церковных потребностей и бытовых особенностей края духовного содержания и решения их нельзя смешивать с политическими тенденциями. Областные соборы будут собираться и действовать в зависимости от патриарха, Синода и Поместных Соборов. Установленная связь с высшим представителем русской Церкви послужит прочным ручательством за неразрывное единство с Церковью и государством. Русская церковь искони дорожила государством. Она одухотворяла и возвышала государство внесением в жизнь начал правды и мира, внушением терпения и христианской бодрости. Она смягчила и умирала зло княжеских междоусобий, не допустила народ пасть духом за длинный тяжелый период монгольского ига. Усиленными стараниями церковь содействовала объединению Руси под державою Московских князей и царей, спасла государство от грозившей окончательной гибели в смутное время самозванства. И таких примеров истинного служения церкви Государству в истории много. Отсюда должны падать всякие опасения, что установлением автономных областных соборов, действиями и распоряжениями на этих соборах, Церковь может поколебать Русское государство разъединением его частей, хотя бы эти части были с инородческим населением (т. III, стр. 358–361).

Также полагает и преосвященный Таврический. Церковь православная искони служила оплотом государственного единства. Никогда, по самому духу своему, она не была соперницею государственной власти, напротив, в лице своих святителей являлась лишь опорой власти государственной. Если бы когда-либо окраины Русской земли на Кавказе, в Западном крае и других достигли

государственной автономии, Церковь в этих окраинах останется связующим звеном с центром Империи. Что же, как не Церковь связала судьбу Малороссии и всего Юго-западного края с Русскою державою? Что же и доныне связывает воедино южнославянские племена с русским народом, как не единство веры? Что притягивает взаимно полу-онемеченный народ чешский к русскому славянскому народу, как не общие корни православия? Единая Церковь, всегда и везде, останется таковою, какие бы внешние политические преграды ни разделяли её отдельные части, доколе эти части пребудут в единении с целою Церковью (т. III, стр. 62).

По мнению преосвященных Владимирского и Пермского, церковная автономия не исключает единства верховной власти Церкви. Поместные областные церкви не будут являться автокефальными, а будут находиться у высшего органа русского церковного правительства – Всероссийского Поместного Собора и патриарха. Посему и автономии ни в каком случае не будут стоять в противоречии с началами государственного единства. Националистические и сепаратные стремления в настоящее время питаются другими мотивами – этнографическими и культурно-историческими, но не церковно-религиозными. Если они возникли где-нибудь, будут существовать помимо церковной автономии; последняя едва ли может придать им особенную жизненность. Бороться с такими стремлениями должно государство, а не Церковь (т. I, стр. 218 и Т. II, стр. 492).

Также говорит и преосвященный Уфимский. Церковь политикою не занимается и не может без особой надобности вмешиваться в дела государственные, если не будет к тому призвана самим Правительством (т. II, стр. 58).

Высокопреосвященный Флавиан, Митрополит Киевский, изъясняет, что образование древних крупных церковных округов, как митрополии и патриархии, было следствием силы не разделяющей, а объединяющей. Иными словами: крупные церковные округа появлялись не вследствие сепаратизма областей, стремившихся к автономии, а наоборот, вследствие стремления мелких церковных единиц к объединению в крупные церковные единицы. В тех случаях, когда отдельные области и целые страны, под влиянием национальных, культурных и политических побуждений, обнаруживали стремление к обособленности, церковное начало, под воздействием присущей ему идеи всеобщего единства, не только не способствовало усилению сепаратизма, напротив, ослабляло развитие и задерживало его проявление, не смотря на церковную автономию областей. После

распадения Римской Империи на западную и восточную (395 год) церковное единение между двумя половинами империи продолжалось еще в течение шести с половиною веков (до 1054 года) при полной церковной автономии этих областей. С аналогичным явлением встречаемся и в церковно-политической жизни русского народа. Не смотря на то, что юго-западная Русь политически отторгнута была от единения с Русью северо-восточною, сознание церковного единства между ними не ослабело и в свое время послужило одним из могущественных факторов, способствовавших прочному политическому воссоединению юго-западной Руси с московскою. Посему образование митрополичьих округов, если оно состоится, будет проявлением начала объединяющего, а не расчленяющего, и само по себе пробуждению политического сепаратизма служить не может; оно повлечет за собою ослабление бюрократической централизации, но и только (т. II, стр. 102).

преосвященный Симбирский, в свою очередь, указывает на исторические данные по сему вопросу. Отделение Киевской Митрополии от Московской было вызвано прежде последовавшим гражданским подчинением населения епархий Киевской митрополии Литовско-польскому правительству; когда же Малороссия в гражданском отношении подчинилась Московскому государю, вслед затем и Киевская митрополия перешла к Московскому патриарху. В пределах Константинопольского патриархата существует с древних времен и доселе несколько митрополий, не отделяющихся от церковной юрисдикции патриарха. Некоторые же митрополии приобрели автокефальность уже после того, как население их приобрело политическую самостоятельность (например, Сербия, Болгария, Эллинское королевство). Пока не ослабеет государственное единство нашего отечества, церковные митрополичьи округа могут существовать в нем без вреда для этого единства и с пользой для задач Церкви (т. II, стр. 2).

По мнению преосвященного Ставропольского, если существование гражданских и военных управлений, генерал-губернаторов и наместников, с широкими и исключительными полномочиями, до права на жизнь и смерть, не подрывает начал государственного единства, то нет оснований опасаться, чтобы областные автономии церковного управления противоречили государственному строю и способствовали возрождению идеи о политической обособленности окраин. Близость автономного представителя в вверенной ему области, (предполагая, что он будет жить в своей области), с одной стороны, а с другой, возможность лично (при условии созыва местного собора) выяснять

нужды паств – принесут одно лишь доброе, жизненное, установят жизнь паств, а чрез них и Церкви, на началах взаимного понимания и доверия, чего недостает в настоящее время (т. II, стр. 262).

Преосвященный Казанский, разделяя приведенное мнение, ставит тот же вопрос, почему генерал-губернаторства, наместничества и т.п. не представляют сепаратистской опасности? Почему, при образовании их, не возникает такое опасение? История дает для него основания. Между тем из истории православной церкви нельзя привести примера, чтобы митрополии когда-либо и где-либо легли в основу отделения той или иной области от государства. А затем, действительно ли ныне предполагается дарование митрополиям такой автономии, которая естественно и необходимым образом должна вести к сепаратизму. Нет этого не предполагается. Митрополичьи округа, с указанною их деятельностью, могут только противодействовать государственному сепаратизму, ибо они будут заботиться о распространении и укреплении правил христианской веры и подавлении всякого рода лжеучений, к каковым относятся и национально-сепаратистские, и иные либеральные, антицерковные и вместе антигосударственные учения. Таким образом и с этой стороны нужно желать образования церковных митрополичьих округов, а не противодействовать им. К тому же нужно помнить, что митрополиты обязаны повиновением своим патриархам и что правила Церкви строго карают отступление их от общения с патриархом, охраняя, однако, же, их ревность о сохранении чистоты, целостности и не поврежденности веры (Константинопольский Двукр. собор пр. 15) (т. III, стр. 395).

С изложенным мнением согласны преосвященные Астраханский и Литовский, который полагает, что начавшемуся уже осуществляться на деле национальному объединению литовцев, поляков, латышей, евреев и др. следует противопоставить единение всех православно-руссос, жителей пяти епархий Северо-западного края, на почве религиозной и только такое объединение укрепит связь этого края со всею остальною Русью, создав в то же время более благоприятные, чем ныне, условия для борьбы с римско-католичеством под общим систематическим руководством областного представителя Церкви (т. III стр. 178).

Преосвященный Карталинский и Кахетинский, в своем отзыве, касается главным образом Грузинской церкви. Изложив исторические основания для признания её автокефалии, преосвященный прибавляет, что в течение тринадцати веков, все восточные патриархи бесспорно признавали её автокефальною. Вот почему станет понятным сильное недоразумение, царящее в грузинском народе

относительно незаконного, произвольного, анти-канонического упразднения автокефалии при добровольном вступлении грузин в братское единение с Русскою державою. Этот акт исторической ошибки русского Правительства в течение столетия, как и следовало ожидать, нанес Грузинской Церкви столько тяжелых ударов, что в настоящее время православие в Грузии, переживая последний кризис, вопиет о помощи и спасении путем восстановления прежних церковных порядков, о чем уже официально высказались съезды духовенства всех епархий Грузинского Экзархата, дворянские собрания, городские самоуправления и сельские общества. Не смотря, однако, на проявленное желание объединения церковного, опасение за возрождение идеи политической обособленности Грузии не должно быть. Самая история присоединения её к России является опровержением сему опасению. Мысль о присоединении к России зародилась в то время, когда Грузия пользовалась благами политической, церковной и культурной самостоятельности, но сознание в народе своей слабости, в виду его малочисленности, и тяготение к единой державе было так велико, что цари и правители Грузии (не говоря уже о духовенстве) добровольно подчинились русскому государю, во имя идеи защиты самобытности нации и неприкосновенности церковных порядков. Та же мысль господствует в грузинском народе и в настоящее время, и если появилось брожение против русского режима во всех слоях общества, то это вызвано именно разочарованием в тех надеждах и ожиданиях, которые соединили его с русским народом. Постепенное ниспровержение порядков, традиций и нравов грузинской древне-православной Церкви, хранящей в своих обычаях порядки первых веков христианства, заслуживающие уважение каждого христианина и ученых исследователей древности, – вот причины недовольства. Но если национальные и местно-церковные интересы не будут попираемы русскою властью, то каждый грузин почувствует себя русским гражданином. Посему о возрождении идеи политической обособленности не может быть и речи, по восстановлении автокефальной грузинской Церкви. Что же касается культурной обособленности, то не только нельзя усмотреть в ней чего-либо противного общегосударственным интересам, а следует стремиться к ней, как к одному из наиболее могущественных средств процветания государственной жизни (т. III, стр. 509–510).

В остальных отзывах преосвященных или не содержится вовсе суждений по изложенному предмету или представлены замечания в краткой форме, но с тою же мыслью, что к опасениям возможных

нежелательных последствий от введения автономного церковного управления не имеется достаточных оснований. Только преосвященный Харьковский полагает, что учреждение митрополий для отдельных окраин и народностей в России будет угрожать единству и неделимости государственного тела России, ибо естественно опасаться, что в подобных православных митрополиях на почве, например, национализма иерархии, духовного просвещения и церковно-богослужебного языка, церковная автономия поведет к автономии политической. В виду сего, по мнению преосвященного, представляется наиболее соответствующим интересам Церкви и государства образование митрополий в тех областях, кои имеют общность своих святынь, церковных традиций, интересов и нужд, на удовлетворение коих направлена была бы местная свободная деятельность Церкви (т. I, стр. 8).

В связи с суждениями о предполагаемом разделении церковной России на округа, некоторые преосвященные касаются вопроса об увеличении числа епархий вообще, а также и о положении викарных архиереев. Так:

Преосвященный Питирим, епископ Курский, находит необходимым увеличить количество епархий, которые войдут в митрополичьи округа, и число викарных архиереев, с самостоятельной деятельностью, насколько таковая возможна при наличности одной консистории в целой губернии. Это желательно с тою целью, чтобы епископы, составляющие митрополичьи соборы, могли быть, во-первых, действительными свидетелями местных церковных нужд, и во-вторых, действительными представителями этих нужд и борцами за них. Увеличение же числа викарных архиереев необходимо, в видах устранения неудобств, представляемых во многих отношениях нашими обширными (по пространству) епархиями в Сибири и в некоторых местностях (где должно быть дробное разделение приходов и епархий) на севере и на востоке Европейской России (т. I, стр. 420).

Преосвященный Волынский высказывает желательность поселить епископов викарных в городах, коими обозначается их титул, предоставить им в одном или нескольких уездах полную самостоятельность и вообще урегулировать положение этих епископов, в настоящее время совершению бесправных, почти бесполезных и древней Церкви Христовой неведомых до недавней эпохи подражания Западу, а в православных восточных Церквях и поныне не существующих (т. I, стр. 122).

Также преосвященный Полтавский, считая необходимою, для успешности пастырского делания, большую близость епископа и

паствы, выражает пожелание увеличения в возможных размерах числа епископских кафедр и, в крайнем случае, предоставления права самостоятельности викарным епископам, с перенесением их кафедр в уездные города (т. II, стр. 318).

По мнению преосвященного Вятского, институт викарных епископов следует упразднить, как бесполезный при том положении, в какое он поставлен. Нежелательно и положение епископов так называемых полу самостоятельных, (каковых осталось только двое в Европейской России), так как создает различные недоразумения между ними и епархиальными архиереями. Число же епархий вообще необходимо увеличить (т. II, стр. 510).

С упразднением викариатств согласен и преосвященный Оренбургский, называя сто установлением недавним и неканоническим, унижающим архиерейский сан своим бесправием и мало полезностью.

Преосвященный Костромской особенно подробно останавливается на открытии новых епархий. Некоторые из пламенных ревнителей обновления нашей церковной жизни и усиления плодотворности архипастырской деятельности желали бы, чтобы каждый уезд в губернии составлял епархию отдельную, а губерния обращена была бы в митрополию, как это было в древней Церкви на Востоке. Но этому трудно осуществиться в действительности, по одним даже чисто экономическим причинам. Всех уездов и округов в губерниях и областях европейской и азиатской России – 674, а если включить сюда 84 уезда 10-ти губерний царства Польского, 51 уезд восьми губерний княжества Финляндского и 23 уезда трёх губерний Прибалтийских, то – 832. Значит, потребовалось бы вновь открыть, по крайней мере, 674 епархии. Хорошо было бы, если бы теперь, по крайней мере, из каждой епархии, имеющей викарных епископов, а также из каждой епархии, хотя и не имеющей викарных, но имеющей миллион и более православного населения и даже свыше несколько 500 тысяч, если только территория епархии слишком обширна, – выделить еще по одной самостоятельной епархии, подобно тому, как Пермская губерния недавно разделена на две епархии, Пермскую и Екатеринбургскую. Таким образом пришлось бы открыть 40 или 50 новых епархий. викариев же можно оставить только при митрополитах.

Справка. К вопросу о разделении России на церковные, округа.

В минувшем 1905 году на русском языке вышли два крупных сочинения, в которых выяснены историко-канонические основы митрополичьей системы церковного управления и её происхождение. Это, во-первых, сочинение профессора А. П. Лебедева: «Духовенство древней вселенской Церкви» (Москва, 1905 год), в котором рассматриваемому вопросу посвящена специально особая (четвертая) глава (стр. 170–191) и, во-вторых, исследование П. Гидулянова: «Митрополиты в первые три века христианства (Москва, 1905). В особенности важно в этом вопросе исследование П. Гидулянова, как по серьезности постановки вопроса, так и по обширности самого исследования.

Основные положения исследования Гидулянова вкратце сводятся к следующему. При равенстве всех христианских епископов, с самых же первых пор христианской истории, замечается неравенство общин, во главе которых стояли епископы. Это неравенство между общинами объясняется различными причинами: отчасти апостольским происхождением некоторых из них и дальнейшим распространением из них христианства, отчасти значением городов, преимуществовавших пред другими развитием знаний, культуры, богатством, численностью населения, административным значением. Большая и знаменитая христианская община, естественно, приобретала преимущественный вес и значение в ряду других христианских общин, оказывая им материальное вспомоществование и морально влияя на устройство их жизни и быта. Уже на первых норах христианской истории определилось право главной общины издавать обязательные нормы для других общин своего округа и, во-вторых, принимать апелляции на решения местных общин. В первом веке церковные округа лишь намечались, во втором и третьем веках они развились, окрепли и организовались в союзы, во главе которых стали епископы больших общин, называвшиеся сначала протосами, т.е. первыми епископами (οἱ πρῶτοι ἐπίσκοποι), позднее митрополитами.

Власть протоса по отношению к малым общинам была в первые три века скорее нравственного, морального, чем правового характера. Переход от моральных, чисто духовных отношений к правовым совершился в IV и последующем веках, когда на соборах были формулированы права митрополита. Начало каноническому определению прав митрополитов было положено уже первым

вселенским собором, причем канонами 4 и 5 собор установил, в виде общего правила, соответствие церковного округа, с митрополитом во главе, римской имперской провинции, или, по терминологии того времени, епархии. По долго господствовавшему в науке (оспариваемому г. Гидудяновым) мнению, первый вселенский собор, признав в 4 и 5 правилах принцип соответствия церковных провинций с гражданскими, пошел и еще дальше по пути согласования церковного устройства с имперским, создавая высшую над провинциями и их митрополитами единицу, соответствовавшую пяти имперским диоцезам (διοζήσεις), на которые делилась восточная префектура, и названную позднее патриархатами.

Митрополит созывал окружные соборы, как регулярные (дважды в год) для решения разного рода недоуменных дел, так и чрезвычайные для избрания епископа на вакантную кафедру в пределах митрополии, председательствовал на соборах, руководил деятельностью епископов своего округа, посвящал их, принимал жалобы клира на решения и действия епископов и рассматривал эти жалобы на соборе.

Таково вкратце содержание книги г. Гидулянова.

Следует заметить, что с развитием централизации, митрополичья форма управления в восточной церкви уничтожилась сама собою и теперешние митрополиты восточной греческой церкви – суть только епархиальные архиереи, без каких бы-то ни было начальственно иерархических прав по отношению к другим епархиальным архиереям.

В русской же церкви митрополичья окружная форма церковного управления никогда не имела места. Впрочем, попытки насадить у нас эту систему делались неоднократно, начиная со времени учреждения патриаршества в русской церкви.

История епархиального устройства русской церкви в XVI–XVII веках подробно изложена в сочинении И. Покровского: «Русские епархии», т. I. Казань, 1897 год.

Предположение об учреждении митрополичьих округов в русской церкви возникло одновременно с учреждением патриаршества – в 1589 году. Именно: тогда решено было открыть 4 митрополии: в Новгороде, Казани, Ростове и на Крутицах, учредить 6 архиепископий и, в дополнение к 11-ти существовавшим в то время епархиам, – открыть восемь новых епархий. Действительно архиепископы Новгородский, Казанский, Ростовский и епископ Сарский были возведены патриархом Иовом в звание митрополитов. Но они не получили никаких прав по отношению к прочим епископам русской церкви, так что все дело свелось лишь к перемене титулов. Одновременно с тем, пять епископов получили звание архиепископов,

и учреждена была новая епархия во Пскове (вместо 8 проектированных новых епархий).

Вопрос об упорядочении епархиального управления был поднят затем на соборах 1657 и 1667 годов. На этом последнем соборе, по инициативе восточных патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, решено было, для устранения недостатков епархиального управления, по примеру греческой церкви, ввести окружное управление, подчинив митрополитам епископов ближайших к ним епархий. Число митрополитов решено было увеличить до восьми, прибавив к прежним четырем еще четыре митрополии: в Астрахани, Тобольске, Белгороде и Рязани; к 14 епархиям, существовавшим до 1667 года, проектировалось прибавить 20 новых.

Проект о введении митрополичьих округов, принятый собором 1667 года, по неосуществленный на практике, был подвергнут новому обсуждению на соборе 1681 года, причем на этом соборе дело было постановлено гораздо шире, чем на соборе 1667 года. Русское епархиальное устройство задумали сделать точною копией с греческой церкви. Число митрополий проектировалось увеличить до 12-ти. Предполагалось открыть вновь 68 епископских кафедр, прячем общее число их, с 12-ю митрополичьими и патриаршей, доводилось до 83. Этот проект, по своей широте, явно был неисполним: почему, взамен его, царем был внесен на собор другой, более скромный, проект; в нем оставлено то же число митрополичьих округов, но число епископий сокращено на половину, именно до 34. Отцы собора, по обсуждении царского проекта, решили подать царю челобитье от имени всего соборного духовенства. Они просили, чтобы царь Феодор Алексеевич положил милостивое рассмотрение к архиерейскому чину и устроил архиереев с титулами архиепископов или епископов только в местах пристойных, т.е. в отдаленных и многолюдных городах, причем новых архиереев и их епархии сделал самостоятельными, а не подвластными митрополитам, «чтобы в архиерейском чине не было никакого церковного разногласия, а меж архиереями распри и высости, и в том несогласии и нестроении святой церкви преобидения, а от народа молвы и укоризны». Челобитчики указывали также на недостаток средств на содержание новых кафедр, архиерейских домов и штатов. В конце концов соборным определением число новых, предположенных к открытию, архиерейских кафедр было доведено до 11-ти, а в действительности открыты лишь 4 новых епархии: Великоустюжская, Холмогорская, Воронежская и Тамбовская. Разделение епархий на митрополичьи округа, которое, по-видимому,

должно было соответствовать проектированному делению государства на наместничества, также не осуществилось.

Но мысль об учреждении окружного митрополичьего управления в русской церкви не погибла. Она вновь возникла в XIX веке, в царствование императора Александра I. Император Александр I имел мысль соединить по несколько епархий в округа, имеющие одного старейшего епископа, к которому епархиальные в трудных случаях обращались бы для совета, и который имел бы над ними наблюдение и давал им советы к разрешению недоумений и к исправлению открывающихся погрешностей и беспорядков. По Высочайшему повелению, составленный о сем учреждении краткий проект остановлен был на пути в Таганрог и не имел дальнейшего движения.

Позднее мысль о целесообразности разделения русской церкви на церковные округа поддерживал митрополит Московский Филарет. «О потребности такого учреждения, писал Владыка, нужно рассудить на предполагаемом соборе, или даже и прежде его; потому что новый неопытный начальник епархии (поелику немногие приобретают предварительные сведения о епархиальном управлении, проходя должность викария), не имея старшего и опытного советника, подвергается опасности или, действуя на удачу, власть в ошибки, унижающие его в глазах подчиненных и вредные, или подвергнуться излишнему влиянию опытных членов консистории и секретаря».¹

Ту же мысль о целесообразности митрополичье-окружной формы церковного управления в применении к русской церкви проводил впоследствии известный писатель протоиерей Иванцев-Платонов, о чем можно читать в его книге: «О русском церковном управлении».

Из проектов, напечатанных в последнее время в духовной журналистике относительно введения в русской церкви окружно-митрополичьего управления, укажем:

1. Профессора Заозерского: «Окружно-митрополичье управление». Богословский Вестник, 1906 год, январь стр. 131–133. Митрополичьих округов проф. Заозерский намечает восемь: Санкт-Петербургский, Киевский, Ярославский, Казанский, Литовский, Грузинский (Экзархат), Сибирский и Туркестанский.

При каждой митрополичьей кафедре проф. Заозерский считает нужным создать митрополичий синод, как непрерывно действующий исполнительный орган митрополичьего собора, и митрополичий суд, тоже как непрерывно-действующее учреждение в митрополичьем круге.

2. Неизвестного автора: «Разделение (русской церкви) на округа под управлением митрополитов», в журнале «Приходская жизнь»

(1906 год, февраль).

Наконец следует заметить, что журнал «Американский Православный Вестник» проектирует учреждение особого церковного округа (экзархата) для православных церквей Америки: Арабской, Сербской и других, под главенством русского епископа-экзарха.

О преобразовании церковного управления в России

Мнения преосвященных по данному вопросу, для удобства рассмотрения их, могут быть сгруппированы по следующим трем отделам: 1) высшее церковное управление, 2) средние органы – епархиальное управление и 3) – органы низшие, или епархиальное управление в пределах уезда.

I. Высшее церковное управление

Мнения против реформ в сфере церковной вообще и в частности против преобразований высшего церковного управления,

а) по причине их неблагоприятности:

Пока царит в России смута, не следует собирать Поместного Собора и предпринимать какие-либо крупные реформы в области церковной жизни и церковного управления. Собор будет иметь подобающий ему авторитет, а определения его – силу, только при условии, если за Собором будет стоять сильная государственная власть. От такого или иного исхода политической смуты в России стоит в зависимости и дело реформ в церковной жизни, а потому и трудно сейчас сказать по этому делу определенное и решительное слово. А пока улягутся волнения, – следует строго держаться существующих законоположений и не ослаблять, но усилить церковную дисциплину (преосвященный Парф., епископ Подольский, II, 490).

Нельзя ли было и в наше смутное время, без созыва Поместного Собора (возбуждающего в некоторой части нашего духовенства и так называемой интеллигенции дикие желания ввести посредством реформ в православную Церковь чисто протестантский дух), сохраняя установленный порядок церковного управления, употребить тщание быть непоколебимыми в исполнении всех велений вселенской Церкви? Ведь, без Собора вызванный к жизни существующий порядок церковного управления мог бы быть изменен и без Собора одним Святейшим Синодом, по сношении с Восточными патриархами, небезучастными в установлении в Церкви нашей синодального управления, и по утверждении Верховной власти. По теперь мысль о Поместном Соборе проникла во все решительно слои русского общества, стала всеобщим достоянием, и нет никакой возможности не осуществлять её; теперь, наоборот, следует поторопиться созывом Собора, чтобы страсти реформаторов, разгораясь все сильнее и сильнее, не создали для предположенного, неизбежного Собора слишком тяжелого положения, не возбудили бы части русского народа против будущих отцов Собора. Поэтому, чем скорее и неожиданнее будет созван Собор и, чем меньше будут длиться дни его заседаний, тем более несчастий можно будет избежать нашей св. Церкви, тем менее она приведена будет в сотрясение врагами Божиими, дьявольски предвкушающими радость от ожидаемых ими разделений между членами Собора (преосвященный, Димитрий, бывший викарий Подольский, II, 491).

б) по причинам и основаниям принципиальным:

1) отсутствие надобности в соборе и вообще в соборном управлении, (а также в восстановлении патриаршества).

Кому не известно, что Церковь была в цветущем состоянии, когда патриархов не было – в первые три века; что Иоанн Златоуст, Афанасий и Кирилл Александрийские не потому велики, что были патриархами, а потому, что были действительно велики; что наши русские митрополиты Петр, Алексий, Иона и Филипп, Стефан Яворский, Димитрий Ростовский, даже епископы: Митрофан Воронежский, Иннокентий Иркутский, Тихон Задонский, – каждый в отдельности, имели значение для России более, чем десять патриархов, взятые вместе; что даже современные нам митрополиты Московские Платон и Филарет имели более значения, чем любой из патриархов, включая разве патриархов Филарета и Никона? Дело не в имени, а в духе и силе. То же можно сказать и о соборах: бывали соборы еретические, бывали разбойничьи; обыкновенно соборы созывались для уничтожения ересей, но ересей они не уничтожали; после Никейского собора ересь арианская еще более усилилась; против монофизитов и монофелитов были соборы вселенские: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й, но ересь эта существует и до сего времени; иконоборство, против которого был 7-й вселенский собор, существует и в наше время. После собора 1667 года раскол в России еще более усилился. Соборы созывались для определения правильного учения о каком-либо догмате веры, но теперь догматы все определены; ни прибавлять, ни изменять мы не имеем права. И если собор дерзнет изменить не только догматы, но даже вековые обычаи Церкви, например узаконит браки в более близких степенях родства, чем они узаконены в канонах Церкви, или станет рукополагать во епископы белых священников, хотя бы и надевая на голову их монашеский клобук, – это может произвести, пожалуй, раскол. Народ, пожалуй, назовет этих епископов поддельными. Итак, где же причина, что понравилась мысль об учреждении патриаршества и созвании Собора? Причина эта кроется в недовольстве теперешним Святейшим Синодом. Чем же недовольны Святейшим Синодом? На этот вопрос и нужно обратить самое серьезное внимание: в нем все дело.

Исчислив, далее, подробно недостатки Синодального Управления, преосвященный (Тульский) заканчивает свои рассуждения:

Такие недостатки синодального управления, действительные или мнимые, но о которых говорит общество, духовенство и печать, *эти недостатки легко может устранить Высочайшая власть*. Петр Великий уничтожил патриаршество и ввел синодальное управление;

один из последующих Императоров может их исправить, поручив какому-либо иерарху, как Петр Великий Феофану Прокоповичу, написать новый регламент; вот этот-то регламент рассмотрит собор епископов без мирян. При этом добавлю, что последний патриарх Адриан умер 16 октября 1700 года, а Святейший Синод утвержден 14 февраля 1721 года; значит, более 20 лет обдумывалось дело и притом одним из замечательнейших умов своего времени (Тульский, III, 381, 382 и 387).

II) Отрицательный взгляд на патриаршество:

Я (пишет преподобный Паисий, бывший епископ Туркестанский) не вижу никакой нужды в учреждении патриаршества последующим причинам:

1) патриарх без особенной власти не сделает для блага Церкви более того, что может сделать Святейший Синод;

2) патриарх с особенной властью легко может допустить много злоупотреблений:

3) патриарх должен благоразумием, святостью и благочестием превосходить всех архипастырей, без чего он может унижить свой великий сан и потеряет всякое уважение:

4) история нашей Церкви показывает, что без патриарха Церковь может управляться не хуже, чем при патриархе;

5) та же история убеждает, что патриархи ничего особенно полезного для отечества не могут сделать;

6) история церковная показывает, что в нашей Церкви и всех других Церквях происходили распри и весьма печальные события при патриархах, которые были почти главною причиною разделения Церквей и введения разных злоупотреблений, например: в греческой Церкви – преследование целых наций за желание иметь самостоятельное церковное управление, в римско-католической церкви – введение ересей, в нашей российской – происхождение раскола;

7) патриаршеский сан, возвышая патриарха пред всеми другими епископами, способствует ложному и крайне вредному самомнению;

8) многие митрополиты, управлявшие российскою Церковью, и другие епископы прославлены Богом, а из 10-ти российских патриархов ни один не числится в числе святых:

9) говорят, что обер-прокурор стесняет Святейший Синод. Но и волю патриарха еще легче стеснить. Если ныне обер-прокурор стесняет Святейший Синод, то в этом виноват сам Синод, потому что, при полном единомыслии Святейшего Синода, не только обер-прокурор, но и сам царь не может стеснять Святейшего Синода в его

деятельности. Патриарха сместить весьма удобно, а всех епископов – весьма трудно и даже невозможно;

10) наконец, учреждение патриаршества, иначе – особенное возвышение одного епископа, несогласно с примером святых апостолов, из которых ни один не позволял придавать себе особенное значение, не смотря на выдающиеся качества.

Итак, в учреждении патриаршества нет ни нужды, ни пользы. Патриарх Никон восстановил против себя бояр, а в наше время патриарх легко может восстановить против себя всех. На единственную причину для учреждения патриаршества в российской Церкви – можно указать на то, что другие малочисленные по населению и пространству Церкви православные имеют патриархов, а наша российская православная Церковь велика и по пространству, и по населению.

Я убежден, что для блага российской Церкви нужны не патриарх и не митрополиты, а вот что:

1) не должно вызывать присутствовать в Святейшем Синоде одних и тех же лиц, хотя бы они имели звание членов Святейшего Синода. Потому что никто не докажет, что они благочестивее и умнее других епископов. А между тем постоянное пребывание в Святейшем Синоде одних и тех же лиц легко может вести к злоупотреблениям властью. Поэтому должно по очереди всех без исключения епископов приглашать присутствовать в Святейшем Синоде в количестве 12 лиц для удобнейшего и справедливейшего решения дел;

2) все дела должны решаться непременно большинством голосов, чего особенно должно держаться при избрании лиц на должности начальствующих и при награждении;

3) награды должны даваться не по желанию того или другого члена Святейшего Синода, а по выслуге определенного числа лет каждым лицом;

4) избрание епископов обязательно должно происходить по жребию, как поступали святые апостолы и как прежде было в нашей российской Церкви. Сколько святителей было в Новгороде, прославленных Богом? А все они избирались по жребию. Избрание во епископа святого Задонского Тихона должно убедить всех в пользе подобного избрания. Нельзя не дивиться и не жалеть об оставлении этого апостольского, полезного и необходимого обычая (преподобный бывший Туркестанский, I, 50–52, ср. Воронежская Комиссия I, 144–145).

Рассуждения о причинах, вызывающих необходимость преобразования высшего церковного управления: направление сего

преобразования в смысле восстановления Соборного Управления и патриаршества.

1) Отсутствие каноничности и соборности в настоящем высшем церковном Управлении и его недостатки:

В двухвековой период синодального управления Церковь русская управлялась не столько канонами вселенской Церкви, сколько Регламентом, составленным одним лицом, без уполномочия собора, и указами Св. Синода, большею частью – по предложениям обер-прокуроров разных направлений и взглядов, и циркулярными распоряжениями последних, отражавшими не столько действительные потребности Церкви, сколько желания Правительства и самих обер-прокуроров. Все эти указы и распоряжения обер-прокуроров, благодаря возникавшим новым учреждениям в Церкви и управлявшим этими учреждениями лицам, которые плотною стеною окружили Святейший Синод и фактически взяли все управление церковное в свои руки, до того размножились, что нередко примирить их оказывалось трудным при практическом их осуществлении, и, в конце концов, они внесли смуту в сознание и жизнь церковную и привели к результатам, благодаря которым возникло множество нареканий и жалоб на Церковь. Все это естественно привело и общество, и самое церковное правительство к мысли о необходимости переустройства всего церковного управления, сложившегося в двухвековой период Синодального управления, на канонических началах. Задача этого переустройства или преобразования церковного должна состоять не в том, чтобы копировать целиком древние формы церковного управления, которые приспособлены были к обстоятельствам своего времени, а чтобы возвратить русской Церкви независимое положение во внутреннем её управлении и дать такое устройство, которое бы соответствовало её достоинству и обеспечивало бы ей полную свободу деятельности к осуществлению возложенных на нее задач.

Положение автокефальной русской Церкви среди других Церквей православных, равно как господствующее положение Церкви православной в обширном и могущественном государстве Российском, объединение многочисленных обширных епархий и конкретное представление единой церковной власти, её отношения к власти государственной, представляемой Государем, её живого союза с главою государства, её авторитета и назначения в государстве, как божественно-человеческого учреждения, как творчески-жизненного тела Христова, объемлющего всех право верующих во Христа и Евангелие и являющего видимо силу и пришествие Господа и Спасителя Иисуса Христа и Его Царства на земле, для обращения

неверующих и обличения и вразумления заблуждающих, – все это требует, чтобы в основу Церкви положено было соборное начало, одушевленное идеей братства во Христе, с патриархом во главе (преподобный Уфимский, II, 54, ср. Екатеринбургский, III, 1–3).

Реформой Петра I (25 января 1721 года) православная российская Церковь снова была поставлена в положение митрополичьего округа со Святейшим Синодом, вместо митрополита, во главе (в древнем смысле). Носителями идеи соборности и децентрализации остались одни только епархиальные архиереи, в количестве весьма недостаточном для того, чтобы быть представителями духовных нужд огромного православного населения России. Вместо децентрализации и соборности, в основу жизни православной российской Церкви легла с этого времени идея самой строгой централизации, почти совершенно исключавшей местное самоуправление. Во главе православной российской Церкви стал правительственный орган коллегиальный, но ни в каком случае не соборный и представительный. Самостоятельная деятельность этого правительственного органа совершенно парализована близким решающим участием государственной власти в делах Церкви и отсутствием средств для проведения своих решений в жизнь. Лишившись основного канонического строя, российская православная Церковь не могла уже сохранить тех проявлений церковной жизни, которые вытекают из основного начала – соборности. Со времени синодального управления в православной российской Церкви не было ни одного поместного собора.

Для освобождения православной российской Церкви от того неканонического и крайне стеснительного состояния, в котором она находится в наше время, возможен один путь. Необходимо возвратить ей утерянное начало соборности, за которое говорят и каноны Церкви (Ап. Пр. 37; I Вселенский собор пр. 5; IV Вселенский собор пр. 11; VI Вселенский собор пр. 8; VII Вселенский собор пр. 6) и церковная история, и провести это начало во все формы церковной жизни (преподобный Тульский, I, 418, ср. Псковский, II, 205, 206, Киевский, II, 103, митрополит Московский, III, 253, Варшавская комиссия, III, 273, Рязанский, III, 577).

Синодальная форма управления, основанная на коллегиальном начале, не есть соборная, а потому и не может быть признана православною формою управления. Ибо церковные дела должны решать собрания всех епископов (I Никейский 5; Халкидонский, 19 и др.), а в случае отсутствия некоторых – их заместители или уполномоченные (Карфагенский, 27, 87; Сардикийский, 5), а не постоянные члены, назначаемые светским начальством или во всяком

случае не собором епископов, и даже вне всякого влияния епархиальных архиереев на избрание оных членов. Очевидно, что существующая коллегиальная форма правления в самом корне противоречит соборному началу церковного управления, по коему все дела решаются собором епископов или их уполномоченных, которых выбирают на частных собраниях: до открытия созванного собора «составляются собрания их (епископов) и от каждого из сих частных собраний (составляемых из представителей епархиального духовенства) поочередно избираемые неотменно да приидут ко дню собора» (Карфагенский, 87). В другом соборном каноне говорится, что «от (частных) соборов (следует) посылать двух или сколько изберут епископов в местоблюстители, дабы составившееся таким образом собрание могло иметь совершенное полномочие (Карфагенский, 27). В грузинском номоканоне, который отличается особенною полнотою и чистотою текста (ибо номоканоны дошли в рукописях XI и XII веков), к этому (пр. 87) еще прибавлено, что на этих частных собраниях и совещаниях «епископы каждого собрания должны твердо установить и вопросы, подлежащие обсуждению на предстоящем общем соборе, и, явившись на собор, вступать в горячий спор относительно заранее заготовленных вопросов, дабы совершенно выяснилась истинность или ошибочность их (лист 64 об.) (преподобный Леонид, епископ Имеретинский, III, 520, ср. Пермский, II, 389).

Святейший Синод стоит над епископами очень высоко и далеко; члены Синода часто меняются, по распоряжению светской власти. Митрополиты, как постоянные члены Синода, имеют несколько большее влияние, но и оно не имеет правильного юридического или канонического значения (Таврический, III, 59).

Недостатки нынешнего порядка управления русскою Церковью, которые так сильно дают себя чувствовать всем, не только близко стоящим к кормилу этого управления, а и тем, которые издали следят за ходом церковных дел, зависят главным образом от отсутствия в нем одного ответственного лица. Состав членов в нынешнем Св. Синоде часто меняется; новый состав мало посвящен бывает в дела, интересовавшие прежний состав. Отсюда – недостаток последовательности в управлении, недостаток энергии в действиях членов, так как каждый чувствует себя гостем, недостаток ответственности за разные упущения и слабость управления. Этих недостатков можно бы избежать при сочетании соборного и единоличного начала в управлении (преподобный митрополит Московский, III, 255; пр. Антоний Волынский III, 186–194; Тульский III, 382–386).

Причины, вызывающие, в частности, восстановление патриаршества.

Мысль о *восстановлении патриаршества* есть главная в деле церковного возрождения, как по своей собственной важности, так особенно потому, что только с её осуществлением возможно вернуть и все прочие, утраченные русскою поместною Церковью, основы православного церковного строя.

Кто может отрицать, что и быт русской паствы, и все противоканонические начала в церковном управлении, и сословность духовенства, и разрыв требуемого нашею верою единения с другими поместными Церквями, – что все это искажение православия началось вместе с падением патриаршества? что патриаршество было упразднено вовсе не по тем основаниям, которые приведены в регламенте, как сознательная ложь (и все-таки они заучиваются в школах), – а только для того, чтобы устранить главного защитника церковного строя, несовместимого с еретическим и языческими укладом новой жизни? Здесь поистине исполнилось пророческое и Господнее слово: «поражу пастыря, и разыдутся овцы стада» (Мф.26:31).

И, конечно, не стоит и теперь толковать ни о каких соборах, ни о возрождении духовной школы, ни о возрождении прихода, пока не будет патриарха. Все это останется одними словами, да и то в лучшем случае; а в худшем, – что мы уже видим, – вместо восстановления канонического строя будут, напротив, разрушаться самые основы наших канонов и нашей веры.

Православие никогда не знало поместных Церквей без первенствующего; мартовский синодальный доклад приводит важнейшие каноны, подтверждающие необходимость иметь поместной Церкви первосвященника, а к нынешнему синодальному правлению, к нашей обезглавленной Церкви российской вполне применимы слова Св. Писания: «когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников; а при разумном и знающем муже она долговечна» (Притч.28:2).

Но высшее правление Церкви есть собор? Несомненно так; только не надо забывать, что соборы у нас и прекратились вместе с прекращением патриаршества. Патриарх – власть исполнительная, как писал в марте Святейший Синод во всеподданнейшем адресе, а творческая и законодательная сила – собор; но собор не может собираться сам собою, не может сам провести в жизнь своих постановлений, не может вести постоянную борьбу за Церковь против враждебных ей течений общественной жизни, особенно теперь, когда

последняя столь чужда главных основ христианства – смирения, воздержания и любви, а направляется самолюбием, чувственностью и себялюбием ...

Нужда в патриаршей власти, а равно и значение последней усиливается по мере того, как строй жизни подведомственных епархий централизуется, нивелируется и особенно – вступает в борьбу с мирским растлением. В настоящее время, да и уже давно, централизация церковного управления усилилась до крайности. Всякая попытка к административной инициативе в епархии должна вестись с высшим церковным управлением; епархии лишены своей казны, лишены управления над богословскими школами, над преподаванием Закона Божия в школах светских; поставление настоятелей монастырей, членов консисторий, издание всякого рода общих распоряжений, – все исходит от высшего церковного управления. В нем главное условие церковного творчества, от него исходит учение Церкви, имущественное содержание церковных учреждений; в него стекаются собираемые в храмах деньги; епископы являются больше исполнителями предписаний высшей церковной власти, нежели начинателями церковных дел. Какой же, сколько-нибудь искренний, наблюдатель не поймет, что в правильности этого высшего управления, в его согласии с волею Божиею (выравненною в священных канонах) заключается главнейшее условие спасительной деятельности Церкви, что извращение высшего её правления везде и всегда, а особенно в необъятной, но крепко сцентрализованной Церкви русской, есть растление всей церковной жизни, и что исправить этого зла никакими мерами невозможно, пока не устранена главная его причина! Такова нужда России в каноническом первосвященнике (преосвященный Волынский, II, 186. – 194; Оренбургский, II, 145; Холмский, II, 466; Мнение профессора Соколова III; 128, Псковский, II, 224, Алеутский, I, 530).

Справки о канонических основах и исторической постановки высшего церковного управления в Восточных и Русской церквях; выводы о нормах сего управления и о приложимости их в современной Русской церкви.

А) о соборности в связи с патриаршеством.

Специальные рассуждения по данному вопросу предложены в статьях профессоров Санкт-Петербургской духовной академии: Бриллиантова: «Необходимо ли введение в современной русской Церкви системы митрополитанского и патриаршего управления в том виде, как она развилась в древнее время в церкви греческой?» (III, 108, ср. преосвященный Кишиневский, I, 179, Дим., бывший викарий

Подольский, II, 495, Вологодский, 1, 55), и Соколова: «О высшем церковном управлении в Византии и на современном греческом Востоке в отношении к вопросу о преобразовании церковного управления в России на соборном начале» (III, 121).

По тому же вопросу высказывается преосвященный Леонид, епископ Имеретинский: предположение о *разделении России на церковные округа под управлением митрополитов* имеет в виду тот церковный строй, при котором всеми православными Церквями в пределах России управляет одно лицо (например патриарх) или одно центральное учреждение (например Св. Синод). Но такая система церковного управления в основе противоречит сущности православного воззрения на церковное управление, составляющего наиболее характерную его особенность в отличие от католической системы управления – папства и других инославных Церквей. По этому воззрению, сложившемуся в век апостольский, в основе церковного управления лежит *выборное начало и соборное решение всех церковных дел*. Кроме того, по сему воззрению, все апостолы, а следовательно – и их преемники-епископы, совершенно равны между собою, и начальствование одного епископа над другими недопустимо, как немыслимо начальствование одного апостола, хотя бы и верховных апостолов (Петра и Павла), над другими. Верховные апостолы являлись первыми между ними, но в то же время совершенно равными им. Практика последующих веков жизни православия также была непрерывным воплощением того же принципа церковного управления. Не смотря на возвышение одного епископа над другими, являвшееся следствием каких-либо внешних благоприятных условий (например, епископы столичных, или священных, или исторических городов, получившие название архиепископов, а впоследствии и патриархов, епископы же больших богатых городов – название митрополитов), все они, – патриархи, архиепископы и митрополиты, – по власти признавались церковными канонами совершенно равными с простыми епископами: даже патриархи, не исключая и римских пап до разделения Церквей, не иначе титуловались от самых вселенских соборов, равно как и канонами сих соборов, как первыми между равными по власти. Иначе и быть не могло, ибо православие немыслимо при неравенстве епископов по власти; в противном случае получается церковный абсолютизм, зловещее папство, тяготеющее над западною Церковью и сковывающее естественную свободную её жизнь, – получается все то, что так отталкивает нас, православных, от папизма. Нечего и говорить, что такой строй совершенно противен постановлениям всех

вселенских и поместных соборов, которыми должна укрепляться Церковь, жизнь которой, по евангельскому и апостольскому учению, должна быть регламентирована соборными постановлениями, а не указали отдельных лиц. При всяком, даже слабом, уклонении от этого основного православного принципа, создается та самая пагубная бюрократия, которая так жестоко осмеяна всею мыслящею Россией (Леонид Имеретинский, III, 505–6).

Б. О патриаршестве. Компетенция патриаршеской власти; отношение патриархов к другим правящим инстанциям.

а) патриарх в «Апостольских Правилах» называется не патриархом и даже не архиепископом, а просто епископом (преподобный 34), по «первым между епископами» (ibid.), которого остальные епископы должны «признавать яко главу и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения ... Но и первый (патриарх) также ничего да не творит без рассуждения всех». Таким образом, «Апостольскими Правилами» установлен тот порядок, по которому все недоуменные церковные вопросы, превышающие власть отдельных епископов, должны решаться не самолично (распоряжением хотя бы патриарха), а непременно сообща соборно («ибо тако будет единомыслие»), как это было и при апостолах (Апостольский собор 50 года, Деян.15:1–30). Только председательство на соборах присвоилось «главе епископов». Что же касается обыкновенных епархиальных дел, выходящих из предела недоуменных вопросов, превышающих власть отдельных епископов, то они решаются каждым епархиальным епископом вполне самостоятельно без всякого вмешательства во внутреннее управление епархией патриарха или митрополита, как это ясно выражено в том же апостольском правиле, гласящем: «творити же каждому (отдельному епископу в пределах своей епархии) только то, что касается до его епархии и до мест к ней принадлежащих» (слич. Антиохийский, 7, 9), и как это со всею ясностью раскрыто в правилах последующих соборов (I Никейский 6; I Константинопольский 3; Ефесский 8; Халкидонский, 28, 17; Двукратный собор Константинопольский § 15; Карфагенский, 48 и др.), которыми ясно регламентированы права и обязанности епископов столичных городов (или патриархов), епископов областей (или митрополитов), и их отношения к подведомственным епископам. Вселенские соборы решительно отвергали начальственное преимущество патриархов в смысле власти, а потому отвергли притязание некоторых патриархов присвоить себе титул «экзархов иереев» или «верховных священников» и т.п., определили именоваться им «только епископом первого престола» и довольствоваться только этою «честью» или преимуществом чести, но

не власти (Карфагенский, 48). Но, чтобы и эта «честь» не могла порождать притязаний на «преимущество власти», то отцы вселенских и поместных соборов неоднократно разъясняют, что и это «преимущество чести» присваивается им по «обычаю» (I Никейский, 6; Халкидонский, 17) и притом за то, что они занимают кафедры в столичных городах. «Преимущество (честь) этому Риму дано за то, что тот был царствующий град», равно и Константинопольскому епископу – за то, что это «новый Рим, получивший честь быть градом царя» (Халкидонский, 28; Константинопольский, 3; I Никейский, 6, 1; VI Вселенский собор, 36).

При этом сравнительное «преимущество чести» отдельных патриархов соборами принаровлено к сравнительной важности тех городов, где они имели престол: первый по «преимуществу чести» патриарх есть епископ города Рима, второй – Константинополя, третий – Александрии, как богатого и славного города, четвертый – Антиохии и пятый – Иерусалима (Халкидонский, 28; I Никейский, 6; I Константинопольский, 3; III Константинопольский, 36). Этим принаровлением сравнительной чести патриархов к сравнительной важности городов соборы выразили ту же мысль, что титул патриарха не включает в себе никакого преимущества иерархической власти. Та же мысль о том, что патриархи не имеют никакого преимущества власти пред митрополитами и епископами, ясно видна и в постановлении Двукратного Константинопольского собора (преподобный 15): «что определено о митрополитах и епископах, то самое наипаче приличествует патриархам», т.е. что у патриархов пред последними преимуществ власти нет.

Как епархиальный архиерей, патриарх не имеет никакого преимущества пред другими епископами; но, как епископ столичного города, он естественно сделался главою или главным епископом в пределах тех областей, которые в гражданском отношении подчинялись этим городам, потому что эти центральные для подведомственных епархий города естественно чаще посещались областными или провинциальными епископами, а посему и епископы сих главных городов естественно сделались центрами, около которых группировались епископы окружающих районов. Вот почему, когда возникал вопрос о месте составления соборов, то вопрос этот, естественно, всегда решался в пользу главных городов (гражданских центров), а впоследствии это вошло в обычай и наконец получило соборное узаконение, чтобы кафедры вышеназванных городов были признаваемы центрами церковных управлений, чтобы там собирались соборы, чтобы оттуда исходили грамоты о созыве собора для решения

вопросов веры, суда и т.п. Таким образом, епископы этих городов (патриархи) естественно сделались председателями соборов, устраивавшихся из епископов областей или округов, а отсюда получили особенное значение и преимущественное фактическое влияние на дела церковного управления: как председатели соборов, они назначали время и место соборов, посылали грамоты с извещениями о созыве соборов с указанием предметов соборного обсуждения, принимали жалобы на подведомственных окружных епископов, апелляционные дела на решение окружных епископов (митрополитов), имели верховный надзор за окружными епископами, давая им указания, но не вмешиваясь в управление отдельных епархий, а привлекая к суду не повинующихся церковным установлениям (Халкидонский, 9; III Константинопольский, II; Халкидонский, 17; Кирилла 1); они же, как главы областных епископов, рукополагали последних (избранных собором своих епископов) и т.п. Но патриархи не имели права самолично решать, все вопросы предлагали на обсуждение и решение собора (Халкидонский, 28, 17, 9). Как верховный наблюдатель (но не начальник) и объединитель епископов во взглядах, патриарх иногда называется «экзархом великие области» (Халкидонский, 9, 17). Итак патриархи, будучи равны по власти с простыми епископами, пользовались лишь преимуществом чести и большим фактическим влиянием на церковные дела, как председатели соборов, а не как самоличные распорядители и начальники над епископами, как о себе думали русские патриархи Филарет, Никон и другие, изображавшие из себя начальников над всеми епископами и даже светскими лицами (с титулом «великого государя»), гранича с папскими воззрениями на церковное управление. Такое неправильное воззрение русских патриархов на свою власть принесло горькие плоды, ибо породило раскол и вызывало столкновения с гражданской властью, кончившиеся совершенным уничтожением патриаршества и учреждением вместо него коллегиального церковного управления – Святейшего Синода, управляющего церквами не на основании только правил соборов, но главным образом на основании Регламента Петра Великого.

Чтобы охарактеризовать взгляд отцов вселенских и поместных соборов на ограниченность патриаршей власти, можно указать на то, что патриархам воспрещено вмешиваться во внутреннее управление областных епископов (Халкидонский, 28; I Константинопольский, 2). И когда Ефескому собору доложили, что Антиохийский патриарх поставлением епископа для Крита вмешался в церковное управление Критской областью, которая «по древнему обычаю» поставляла своих

митрополитов чрез своих епископов, то весь собор засвидетельствовал, что это «противно постановлениям церковным и правилам святых апостолов», что дело это есть «нововведение, посягающее на свободу всех» (епископов и митрополитов), что это есть «общественное зло» или «общественная болезнь, требующая сильнейшего врачевания, яко больший вред приносящая». Собор навел справки, и оказалось, что поступок Антиохийского патриарха, поставившего для Критской Церкви областного епископа, несогласен и «с древним обычаем», поставившим критскую Церковь в независимое положение от кафедры Антиохийского патриарха, а потому учинил такое постановление: «начальствующие (т.е. Епископы) во святых кипрских Церквях да имеют свободу, без притязания к ним (со стороны Антиохийского патриарха) и без стеснения их, по правилам святых отцев по древнему обыкновению сами собою совершати поставление епископов. То же да соблюдается и в иных (т.е. во всех остальных) областях и повсюду епархиях; дабы никто из боголюбейших епископов не простирал власть на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников, да не вкрадывается надменность ... да не утратим тоя свободы, которую даровал нам Господь» ... Святой гнев отцев собора против незаконных притязаний патриарха был столь велик, что собор обязал митрополитов, взяв копии с настоящего постановления, руководствоваться последним на будущее время в деле ограждения от незаконного вмешательства патриархов (Ефесский, 8). Мало того, опасаясь притязаний патриархов, собор постановил считать недействительными всякие несогласные с этим постановления, какие могут быть предложены на будущих соборах (ibid.).

Были даже такие случаи, когда соборы не признавали за патриархами и тех прав, которые им присвоены прежним церковным законодательством, но по местным условиям были неудобноисполнимы. Так, например, Карфагенский собор объявил лишенными общения тех епископов, которые, не довольствуясь судом соборов из местных епископов, перенесут дело «за море» или «по ту сторону моря», то есть к Римскому патриарху (Карфагенский, 37 и 139). Единственный случай законного вмешательства патриарха во внутреннее управление отдельными епархиями – это тот, если какой-либо епископ, вопреки постановлению соборов, не назначит эконома для управления церковным имуществом: после безуспешных напоминаний, патриарх сам назначает эконома в такие епархии (VII Вселенский, II) (преподобный Леонид Имеретинский, III, 515–18).

б) Высшею инстанцией, с более обширными полномочиями, по отношению к митрополиту и его собору был в начале большой областной собор; так, к этому собору поступали апелляции на суд митрополита и его собора (II Вселенский, пр. 6; IV Вселенский, 9, 17; Антиохийский, II, 12). А впоследствии, с учреждением патриаршества такую инстанцией явился патриарх с его собором, которому предоставлены были по отношению к митрополитам такие же полномочия, какими располагал митрополит по отношению к епископам. Патриарх поставлял (т.е. утверждал соборное избрание и рукополагал) митрополитов своего округа (IV Вселенский, пр. 28); созывал их, вместе с епископами, на большой областной собор, под своим председательством (соб. Константинопольский, V, пр. 17), имел верховный надзор над делами митрополичьего управления, равно как и служением и поведением митрополитов; имел право без апелляционного суда по делам духовным и тяжёлым между митрополитами и епископами и прочим духовенством; принимал апелляцию на суд митрополитский, как и епископский (IV Вселенский собор пр. 17); определял своим голосом на соборах наказание митрополитам, как и епископам, обличенным в более или менее важных преступлениях, например отрешение от места (Юстиниан Новел.137:120); Номоканон Фотия, тит. 9. гл. 6) и проч (Архангельская местная комиссия I, 353).

в) Халкидонский собор (451 год) утвердил полномочную власть старейших из областных митрополитов над целыми округами, назвав их (митрополитов) экзархами великие области (всех окружных епархий) или патриархами (IV Вселенский собор, прав. 9 и 17). Следовательно, новый гражданский административный распорядок отразился нововведением и в церковном управлении; явилась новая инстанция церковного управления, соответствующая гражданскому диоцезу, которая сначала называлась экзархатом, а потом получила имя патриарха (IV Вселенский собор, пр. 17 и 19). Патриарху принадлежала высшая церковная и судебная власть над всеми без исключения духовными лицами и частями его округа (IV Вселенский собор, пр. 9, 17 и 28). На Востоке образовалось четыре патриархата (IV Вселенский собор, пр. 36). Патриархи управляли своими округами не единолично, но при содействии состоявших при них синодов. В отличие от соборов митрополичьих, собиравшихся два раза в году, патриаршие синоды были постоянные (преподобный Курский, 416).

Предполагаемая схема высшего церковного управления

Отдельные органы высшего церковного управления

Соборное устройство постоянного центрального управления Всероссийской Церкви должны составить:

1. Поместный Собор Русской Церкви.
2. Священный Синод и
3. Патриарх (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 85).

Их взаимные отношения, в частности, взаимоотношение собора и патриарха.

А. Собор высшая инстанция.

Порядок отношений между отдельными органами высшего управления должен быть обратный в сравнении с тем, как исторически сложился в константинопольской Церкви. Там на первом плане стоял патриарх, подчиненным ему органом был постоянный *σύνδοκος ἐνδημιόσας*, наименьшее значение имел *de facto* общий (национальный) собор. В нормальном строе этот последний собор, периодически действующий, должен стоять выше всего и быть действительною высшею инстанцией (профессор Бриллиантов, III, 120).

Высшая власть в Церкви, по каноническим правилам, должна принадлежать не лицу и не коллегии, как у нас сейчас, а собору епископов (преподобный митрополит Санкт-Петербургский, III, 85; ср. митрополит Московский II, 253; Калужский I, 29; Вятский II, 509; Холмский II, 466; Ставропольский II, 261; Финляндский III, 260, 270; Орловский I, 521; Оренбургский II, 148; Иркутский II, 227).

Права и обязанности патриарха должны быть определены Собором (преподобный Уфимский II, 57).

Б. Патриарх главенствует над собором.

Реформа высшего церковного управления в России должна быть произведена соответственно основному и неизменному типу канонического строя православной греко-восточной Церкви. Этот тип состоит в органическом сочетании соборного и единоличного начала. Посему управление и поместною Русскою Церковью должно принадлежать собору епископов, во главе с высшим её предстоятелем (профессор Соколов III, 128).

В. Собор и патриарх параллельные и взаимно обуславливающие друг друга административные инстанции.

Как Собор без патриарха, так патриарх без Собора не могут ни изменений существенных делать в Церкви, ни суд над епископами производить (преподобный Уфимский II, 57).

Высшие органы русского церковного правительства – Поместный Всероссийский Собор и патриарх (преподобный Владимирский I, 218).

I. Поместный Собор Русской Церкви или Всероссийский Поместный Собор.

А. Состав Соборов и права участвующих в них лиц.

Состав Поместного Собора и права его членов таковы же, как и первого должностящего быть созванным, Поместного Собора (преосвященный Иркутский II, 227).

В состав Собора, кроме всех епископов (или их делегатов), должны войти представители от прочего клира и мирян, избираемые, например, способом, указанным в «системе выборов» в первый чрезвычайный Собор (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 85).

Собор состоит из епископов или их заместителей, представителей от белого духовенства и мирян – по одному от епархии, монашествующих, представителей богословской науки и учебных заведений; право решающего голоса принадлежит только епископам (преподобный Смоленский III, 42).

На Собор обязаны являться все митрополиты, как канонические представители своих округов; но это не препятствует созывать и епархиальных епископов, откуда потребуется надобность. Однако, все они, и митрополиты, и епископы, будут заседать на Соборе, как равноправные, с одинаковым нравом голоса (преподобный Казанский III, 394).

По составу своему Собор может быть или усиленным, и тогда на нем присутствуют все епархиальные архиереи и выборные представители от всех епархий, по четыре от каждой, как это предположено мною (преподобный Финляндский) на чрезвычайном Соборе; или же обыкновенным, и тогда его образуют: митрополиты (лично или чрез заместителей), по одному архиерею и по четыре представителя епархий, от каждого округа, избранных на митрополитанских соборах. Несомненно, в усиленном своем составе Собор будет собираться лишь в исключительных случаях, для регулярных же Соборов (также и для избрания патриарха), достаточно и обыкновенного состава, чем устранено будет одно из препятствий (затруднительность собраться) к упрочению у нас соборного правления. Кроме полномочных членов, на заседаниях Собора, по общему правилу, с правом совещательного голоса участвуют и все клирики и миряне, которые пожелают этого и удовлетворяют общим условиям (как это сказано в моей брошюре о чрезвычайном Соборе – преподобный Финляндский III, 271).

В состав Собора, кроме патриарха, входят: епископы, выборные от белого духовенства и миряне на епархиальных собраниях или областных соборах, а также лица, по усмотрению епископов: все эти лица несомненно могут способствовать полному, твердому выражению мысли и всестороннему раскрытию жизни церковной, хотя присутствуют на Соборе с правом совещательного голоса, а право постановлений и решений соборных, согласно канонам, принадлежит епископам. Желательно иметь от епархии на Соборе не менее двух членов: по одному представителю от клира и мирян (преподобный Калужский I, 29–30).

С высокой радостью принималось всегда и вселенскою и нашею русскою Церковью присутствие на Соборах и Государей, как знак особого расположения и усердия к Церкви со стороны Высочайшей власти; и ныне такое присутствие должно быть приветствуемо и желаемо (преподобный Могилевский I, 99).

Б. Компетенция и юрисдикция Поместных Соборов.

Поместному Собору принадлежит вся полнота собственно законодательства церковного (на неизменном согласии последнего со вселенским православием) в отношении ко всей русской Церкви и по всем частям церковной жизни: в области веры, нравственности, церковной дисциплины и строя церковного управления. Он же (собор) избирает патриарха русской Церкви (преподобный Могилевский I, 58 ср. Преподобный митрополит Московский III, 256).

Всероссийским Поместным Соборам принадлежит самая широкая юрисдикция по всем вопросам канонического, иерархического, церковно-богослужебного содержания, по всем запросам церковного благочиния и вообще всего строительства православно-христианской жизни (преподобный Томский III, 358).

Поместный Собор Русской Церкви созывается для принятия общих мер по управлению церковному, для возвышения религиозно-нравственной жизни народа, для совершения необходимых преобразований в церковной жизни: он изменяет законы церковные и постановляет новые правила для более лучшего и совершенного течения церковной жизни. Ему принадлежит власть законодательная (преосвященный Калужский I, 30).

Собор имеет рассматривать вопросы, касающиеся всех сторон жизни и веры, богослужения, нравственности, церковной дисциплины, осуждать ереси, наказывать еретиков отлучением от Церкви, Собор же избирает и первосвященителя Русской Церкви, которому присваивается титул патриарха Российского (преподобный Смоленский III, 24).

Власть Собора законодательная, ревизионная, руководительная (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 85).

Поместному Собору подлежит следующий круг дел: а) дела веры – учение, культ, внутренняя и внешняя миссия; б) судебные дела: Поместный Собор есть вторая судебная инстанция для митрополитов и первая – для патриарха; в) выбор патриарха (и членов Синода по мнению многих преосвященных – об этом ниже в главе о Синоде); г) снятие сана с епископов; д) деление русской Церкви на митрополии и открытие новых епархий; е) контроль над деятельностью патриаршего собора; ж) сношение с другими поместными Церквями; з) регулирование отношений русской Церкви к государству (преподобный Иркутский, II, 227–8).

Собору представляется Священным Синодом отчет о состоянии Церкви и о его деятельности за истекшее 5-летие, а также предлагаются к рассмотрению разные недоумения или желания, подлежащие соборному решению. На Соборе избираются на пятилетний срок из лиц, обладающих достаточными для того сведениями, преимущественно из членов собора, председатель контроля при Священном Синоде, его помощник и два кандидата к ним, которые, по истечении срока своих полномочий, представляют Собору отчет о своей деятельности и замечания на экономическую сторону жизни центрального управления, равно как и прочих церковных учреждений, поскольку последние обнаруживают се перед центральным управлением, Поместный же Собор устанавливает и сборы с приходов и церквей на общецерковные нужды (например, на содержание духовно-учебных заведений, на миссии и т.п.) пропорционально по всем митрополитанским округам (преподобный Финляндский II, 270–1).

Предметы соборных рассуждений назначаются прежде созывания Собора по инициативе церковной и государственной власти. Они могут предлагаться для предварительной разработки епархиальным архиереям, а также частным лицам, компетентным в обсуждении их. Но могут быть обсуждаемы на Соборе и такие вопросы, которые возникают на самом Соборе по связи с поставленными прежде вопросами. Наконец, Собор может, по усмотрению председателя, с согласия Собора, принимать к рассмотрению и недоуменные вопросы, представленные на рассмотрение Собора частными лицами или обществами. Постановления Всероссийского Собора в особо важных случаях представляются на усмотрение или на утверждение государя (преподобный Рязанский, III, 401).

Время и порядок созывания соборов.

А) Соборы должны собираться дважды в год (преподобный Леонид, епископ Имеретинский, III, 506).

Б) Ежегодно.

Необходимость и возможность ежегодного созыва соборов преподобный Нижегородский доказывает так:

I. Должны ли быть в нашей русской Церкви ежегодные регулярные соборы, на которых присутствие каждого епископа было бы для него обязательным? Не является ли такое обязательство для наших епископов слишком строгим и даже излишним, в виду существования у нас постоянного собора – Св. Синода.

Нужно ответить: нет, обязательство остается во всей его силе. Дело в том, что Синод есть коллегиальное учреждение, а коллегия и собор – две вещи разные. Идея соборности тождественна с идеей самоуправления. Где нет последнего, там нет и соборности. Соборность состоит не в том, что во главе правления стоит не одно лицо, а несколько, но в том, что действия правительства выражают желания всех управляемых. Когда возникают в Церкви важные вопросы в церковном управлении, то в решении этих вопросов весьма важно участие всех епископов, как представителей известной церковной общины; голос их на соборе будет служить выражением воли всей Церкви. Синод же русской Церкви, как постоянный собор, не является тем собором поместной Церкви, какой разумеют церковные правила. Восточные патриархи в своей грамоте (23 сентября 1723 года) к нашему Всероссийскому Синоду (при его учреждении) называли его «возлюбленным о Христе братом» и предоставили ему право «совершити елика четыре апостольска снятии престола (Церковная История Доброклонского, вып. 4-й стр. 72), т.е. Св. Синод приравнен по власти к патриархам. А так как существование патриарха не уничтожает надобности в периодических соборах, то, значит, и существование нашего Синода не уничтожает её. Но в виду того, что уже поднят вопрос о замене Всероссийского Синода патриархом, является новое затруднение: практика греко-восточной Церкви выработала учреждение при патриархах постоянных синодов, кои и дают патриархам возможность, не тревожа епархиальных епископов, все-таки давать своим постановлениям вид действий соборных. Такой постоянный Синод будет и при нашем патриархе; не уничтожит ли он надобности в периодических соборах из всех епископов русской Церкви? На это приходится ответить только одно: ни о каких постоянных синодах в канонах Церкви нет никаких свидетельств, и, следовательно, никакими рассуждениями нельзя периодические соборы отменить в пользу постоянного синода, так как и при патриархе

постоянный Синод, без обязательного участия в нем всех епископов, будет коллегией, но не собором.

Итак, соборы нужны; а так как у нас никакого разделения по власти между епископами нет, то, значит, при теперешнем строе нашей Церкви, у нас могут быть только соборы всероссийские.

II. Возможны ли всероссийские соборы?

Без сомнения, возможны. В нашей Церкви такие соборы уже и имели место, хотя и не так часто, как того требуют Каноны. За период патриарший известны соборы: 1589 года, 1620 года, 1654 года, 1655, 1660, 1666–67 годов, 1675, 1682 и 1690 годов.

Каких-либо препятствий к созванию всероссийских соборов мы не видим. Что епископы не пожелают съехаться, – странно об этом и думать. Что высшая церковная власть (патриарх или Синод) не будет допускать соборов, – это противно канонам. Что гражданская власть будет против соборов, – этого нельзя предположить. О том, что епископам ехать на Собор далеко и дорого, не может быть и речи, при нынешних удобствах путей сообщения. Итак, всероссийские соборы у нас возможны, без всякой перемены нашего церковного строя. Что они будут многочисленны, – это скорее будет говорить в их пользу, а не против.

Имеющий быть в недалеком будущем Всероссийский Собор должен сделать постановление об обязательном созвании всероссийских соборов раз в год (согласно 8 пр. VI Вс. собора); он должен выработать правила, которые сделали бы высшую церковную власть (патриарха или Синод – все равно) бессильною отклонить созвание такого собора; этот Всероссийский Собор должен выхлопотать обещание всяческого содействия этому делу от нашего государя, – и наша церковная жизнь пойдет по тому руслу, которое указано самими святыми апостолами (разумею апостольский собор в Иерусалиме) и канонами (преподобный Нижегородский II, 416–418).

В. Соборы созываются регулярно, но чрез более продолжительные сроки:

- 1) 2–3 года (преподобный Холмский II, 466).
- 2) 3 года (преподобный Рязанский III, 577; Иркутский III, 227).
- 3) 4 года (преподобный Екатеринбургский III, 15).
- 4) 5 лет (причт Выборгского собора, Финляндской епископ, III, 441, ср. и преосвященный Финляндский, о чем ниже).

Г. Соборы созываются периодически, по мере надобности и по нарочитым случаям.

Всероссийский Поместный Собор собирается по мере надобности, но не реже, чем чрез пять лет. Право и обязанность созывать Собор (с

согласия, конечно, православного Государя) и председательствовать на нем принадлежит патриарху или местоблюстителю патриаршего престола. Поводом к созыву Собора может быть избрание патриарха, или возникновение каких-либо вопросов, решение которых превышает компетенцию Священного Синода, или наконец, просто общая ревизия церковной жизни за истекший пятилетний период (или более краткий, если Собор собирается ранее) (преподобный Финляндский, III, 270).

Пределы русской Церкви, совпадающие с пределами Русского государства слишком обширны, чтобы ежегодно можно было собирать «Всероссийский Собор». К тому же нельзя допустить, чтобы все епархии за раз оставались без своих архипастырей ... Ежегодное созывание Всероссийского Собора при митрополитанском строе не представляется необходимостью; он может быть созываем чрез несколько лет, смотря по нужде, или какому-либо особенному случаю (преподобный Казанский III, 393–4; ср. Могилевский, I, 98–9, Псковский, II, 234; Холмский, II, 466; Смоленский, III, 42; Томский, III, 358).

Д. Собор созывается в сроки, назначенные первым чрезвычайным Собором (преподобный митрополит Санкт-Петербургский, III, 85),

Порядок участия в соборных заседаниях.

Нет надобности каждому епископу быть на всероссийском соборе непременно лично. В случае болезни, старости и других препятствий, епископ может послать на собор своего представителя, может подать свой голос посредством письменных сношений, может присоединиться к голосу других после соборного решения и прочего. Конечно, всероссийский собор будет созываться в случае особой надобности. В случаях же менее важных епископы могут быть спрошены и подать свое мнение посредством письменных сношений и телеграмм. Эта форма совместных совещаний епископов вполне может заменить голосование в личном присутствии (профессор Казанской духовной Академии Бердников III, 398).

II. Первосвяtitель Русской Церкви – патриарх.

Рассуждения о его титуле (сане) и образцы этих титулов.

В настоящее время много споров слышится из-за того, нужен или не нужен русской Церкви «патриарх», т.е. спорят из-за титула, первосвяtitеля русской Церкви. Одни говорят, что это наименование нужно, с одной стороны, для возвышения престижа русской

Церкви среди других восточных Церквей, а с другой стороны – как оппозиция старообрядцам, имеющим, будто бы, намерение учредить у себя патриаршество; другие же говорят, что русская Церковь ничего чрез это не выиграет, если только не проиграет, так как, говорят, после

патриарха Никона осталось в обществе тяжелое, неизгладимое впечатление. Но то не важно, как будет называться первосвятитель русской Церкви. Оживления и пользы Церкви нужно ожидать не от титула, а от начала соборности, которое реформой должно быть проведено по всем стадиям церковной жизни (преподобный митрополит Московский III, 255).

Председатель Священного Синода носит титул: «Архиепископ Московский и всея России патриарх». Против этого титула многие теперь возражают – то, как против излишнего, то даже как против опасного. По-моему (преподобный Финляндский) мнению, нельзя утверждать ни того, ни другого. Титул патриарха далеко не безразличен для очень значительного числа русских православных людей, и провозглашение его за богослужением по всей России, вместо непонятого и безличного Синода, яснее и громче всяких манифестов и указов возвестит народу о происшедшей перемене и больше выяснит ему её сущность (преподобный Финляндский III, 209).

Чести ради российской Церкви первосвятителю её приличествует всего более сан патриарха (преподобный Могилевский I, 97, и Псковский II, 224).

Глава Поместного Собора носит титул всероссийского патриарха (преподобный Калужский I, 29).

Компетенция патриарха и его отношение к Синоду.

А. Патриарх главенствует над всею Русскою Церковью и управляет ею посредством Синода.

Вся русская Церковь, как патриархия, имеет во главе патриарха (преподобный Иркутский III, 227).

Видимую главою Церкви, средоточием, к которому должны стекаться дела церковные из митрополичьих областей, должен быть Всероссийский святейший патриарх с постоянным при нем Синодом (преподобный Тамбовский, III, 318).

Имеющему быть избранным патриарху следует предоставить в отношении к Синоду такие же права, какие имеет Константинопольский патриарх к своему (преподобный Екатеринбургский, III, 14).

Русскому патриарху принадлежат следующие права. Он есть перво-иерарх и предстоятель русской поместной Церкви и имя его поминается при богослужении во всех церквах России. Руководясь постановлением первого чрезвычайного Собора, патриарх созывает в назначенные сроки Поместные Соборы русской Церкви, подготавливает предметы для соборных совещаний, председательствует и приводит в исполнение соборные решения. Он же председательствует в Синоде и руководит его деятельностью. Без его участия Синод не может решить

ни одного важного дела, ни тем более исполнить. Патриарх имеет надзор за благоустройством церковной жизни в России, пользуется правом лично посещать другие епархии или посылать экзархов. Патриарх заботится о замещении вакантных архиерейских кафедр достойными кандидатами, словом и примером руководит епископов в исполнении обязанностей. Он принимает жалобы на епископов, апелляции на их суд и делает по поводу их распоряжения (IV, 9; Антиохийский, 14; Карфагенский, 28, 37, 139; Сардикийский, 14). Патриарх служит посредником сношений православной русской Церкви с её покровителем – государем, защищает пред ним её интересы и лично докладывает о важнейших её нуждах. Он, во главе Синода, сносится и с другими поместными Церквями. Патриарх подлежит суду Поместного Собора, пред которым, по справедливой жалобе Синода, и должен отдавать отчет в своей деятельности (профессор Соколов III, 130, ср. Преподобный Орловский I, 52).

Под властью избранного собором первосвященителя русской Церкви должны объединяться митрополичьи округа (преподобный митрополит Московский III, 255–6, ср. Преподобный Могилевский I, 98; Псковский, II, 224, Екатеринбургский III, 14). Первосвященитель этот должен пользоваться всеми правами, предоставленными правилами предстоятелям поместных Церквей. Он есть глава всех епископов русской Церкви (преподобный Костромской, II, 535).

Патриарх управляет Церковью не единолично, а посредством постоянного Синода (преподобный Псковский II, 224, Екатеринославский I, 77; Оренбургский II, 177).

Б. Патриарх – первенствующий член Св. Синода, областной митрополит и епархиальный епископ.

Значение единоличной власти столичного епископа, представлявшей в Константинополе совершенно исключительные полномочия, естественно сводится к роли его, как председателя Синода, каков бы ни был его титул; наравне со всеми другими епископами, он является подчиненным во всем общему Собору. Патриаршество развилось в греческой константинопольской Церкви и затем введено было по примеру Византии в Церкви русской не по инициативе Церкви и не в прямых интересах церковной жизни, но под влиянием гражданской власти и по её желанию (о русском патриаршестве ср. Н. Ф. Каптеров: «Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к природному духовенству», «Богословский Вестник» 1905, апрель-май). Если оно и может иметь то или иное историческое оправдание, то в целом его прошедшая история вовсе не говорит в пользу

восстановления его в русской Церкви в том виде, как оно существовало прежде в Греции и в России (профессор Бриллиантов III, 120–1, ср. Преподобный Томский III, 357–8).

Канонические права патриарха намечены во всеподданнейшем докладе Святейшего Синода в марте 1905 года. Из него усматривается, что патриарх не главенствует над Церковью, а возглавляет собою, имея лишь преимущество чести, собор епископов или Синод, как учреждение постоянное при нем (в то же время он – епархиальный начальник своей епархии, которою управляет при помощи викариев, преподобный Холмский II, 566).

Патриарх в Синоде наравне с другими членами имеет одинаковый голос. Как епархиальный архиерей, он зависит от Синода, получает от него указы. Патриарх ничего не может делать без Синода в делах, подлежащих ведению Синода (Новгородская Комиссия II, 181).

Патриарх, будучи первоприсутствующим в Синоде, пользуется преимуществом чести, как старший между равными (преподобный Воронежский I, 144, ср. Олонецкая комиссия III, 200).

Патриарх есть председатель Поместного Собора и Священного Синода и предстоятель Русской Церкви. Он действует во внутреннем управлении по уполномочию от Собора и как председатель Синода ... Патриарх есть архиепископ столичного града (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 86); с полномочиями областного митрополита (преподобный Курский I, 420; Калужский I, 29).

Рассуждения о необходимости ограничить власть патриарха.

I. Патриарх не может и не должен быть главою Церкви, в смысле западной церкви. Ни в Евангелии, ни в апостольской практике нет оснований для установления или восстановления патриаршества в смысле главенства, даже внешнего. Христос поставил апостолов, а чрез них епископов, пастырей и учителей и, как Христос не дал никому из апостолов первенства пред другими апостолами, или главенства, сказав им: «кто хочет из вас быть первым, тот да будет всем слугой», – так и апостолы, по воле Христа – конечно, поставили епископов, пресвитеров и диаконов, дав первым, т.е. Епископам, некоторые права и преимущества, необходимые для благоустройства и порядка церковного, и, указав обязанности тех и других, никому не дали ни первенства, ни главенства, которого никому из них самих не дано, дабы свобода, дарованная Христом, сохранялась в Церкви в её неприкосновенности, оставляя полный простор соревнованию, а с тем вместе чтобы Церковь, как тело Христово, возрастала и укреплялась духом и благодатию. Но с умножением числа верующих и с образованием отдельных самостоятельных общин со многими

городами и селами, особенно когда христианство стало господствующей религией, – в видах сохранения единства Церкви и большего удобства в управлении отдельными Церквями, естественно должны были образоваться области церковные, различные по пространству и значению в церковном и государственном смысле, а с тем вместе естественно должны были установиться неодинаковые взаимные отношения между епископами разных Церквей: одни становились в зависимое, в известной мере подчиненное отношение к другим, и вследствие этого, а также вследствие многих других причин, епископы получали различные иерархические наименования: архиепископа, митрополита, экзарха и патриарха. Все эти именованья, не изменяя существа священства, одинаково принадлежащего всем епископам, выражали лишь некоторое административное преимущество, обусловленное временными и местными обстоятельствами, и еще в соборных правилах патриархи, митрополиты, архиепископы – все обыкновенно называются епископами. Если патриарх и называется иногда начальником или главою епископов, то в том же смысле, в каком называется и старший епископ, председательствовавший на соборе. Разумеется, благодаря отчасти свойственному человеку честолюбию, сказавшемуся, как известно, уже среди апостолов, но в самом начале осужденному Основателем Церкви, отчасти влиянию гражданской власти (когда Церковь получила права гражданства), не всегда державшейся в правильных отношениях к Церкви, – с различными именованиями соединялись в разное время и в разных местах неодинаковые права и преимущества; то они суживались, то расширялись; а в западной Церкви злоупотребление этими правами постепенно привело к единовластью епископа Римского, или папизму. В восточных Церквях, хотя папство и осуждаемо было, но стремление к преобладанию замечалось и между патриархами и, если оно не привело к своего рода папизму, то только потому, что судьбы восточных Церквей сложились иначе, чем западных. В Россию патриаршество перешло уже в готовой форме из Церкви восточной, с теми, вероятно, достоинствами и недостатками, какими отличалось оно в Церквях восточных, и, вследствие недостатка образования в России и других условий, не могло стать выше восточного по достоинствам, а недостатками нередко превосходило его. Пока существовало более или менее правильное понимание отношения между Церковью и патриархом в патриархах и представителях государственной власти, – дела церковные и дела государственные шли более или менее правильным порядком, не смотря на неизбежное на первых порах смешение дел

церковных и государственных и потому неизбежное вмешательство Государей в дела церковные и патриархов в дела государственные. Но с течением времени патриаршество, благодаря особенной близости к престолу, незаметно, вследствие не определившихся и неустойчивых еще отношений между разными учреждениями и сословиями, и скорее по воле Государей, чем по собственному желанию, заняло преобладающее, господствующее положение в Церкви не в отношении только мирян и низших членов клира, но и в отношении епископов и высших сановников, и ко времени царствования Алексея Михайловича готово было уже перейти (да почти уже и перешло при патриархе Никоне) в папизм, в чем и упрекали его современники, если бы решительная рука цезаря (Петра I) не положила ему конец. Но тогда одну крайность сменила другая. С падением патриаршества и учреждением Св. Синода, появился в Церкви цезаре-папизм, который тем более давал себя чувствовать, чем более государственная власть старалась подчинить Церковь государственной политике и чем более служители Церкви, отдаляемые от духа церковного искусственно создаваемыми обязанностями и бумажными делами, становились в свою очередь на государственную точку зрения и служили больше политике государственной, чем живому делу Церкви. Глухая оппозиция, и общая, и частная, долгое время ни к чему не могла привести, пока не созрело в настоящее время сознание ненормальности такого положения дел и необходимости его изменения. Предполагаемая реформа Церкви должна обойти указанные крайности: ни папизма, ни цезаре-папизма не должно быть в Церкви; ни патриаршество не должно переходить в папизм, ни покровительство Государя не должно вести к цезаре-папизму. Полнота Божественной власти должна принадлежать Собору епископов с пресвитерами и братиею, насколько это возможно в Церкви в настоящем её виде и составе (преподобный Уфимский II, 57).

II. Нечего говорить о том, что идея учреждения патриаршества в смысле абсолютного верховного начальника над всеми православными церквями в пределах России является опасною для православия затеей, угрожающею русской Церкви папизмом, чего так боялся еще Петр Великий, отменивший патриаршество, и чего так страшатся и ныне все правители мирские и благоразумные члены общества, не говоря уже об истинно-православных людях, чуждающихся всего, что только напоминает папизм. Проект учреждения патриаршества может быть принят только в том смысле, если патриарх будет поставлен в те самые рамки, в какие ставят его каноны вселенских и поместных соборов и практика древних

православных Церквей (в том числе и грузинской католикосской Церкви), а именно, чтобы он был не начальником над другими епископами и Церквами, а первым между равными, по примеру апостолов, лишь как верховный наблюдатель над всеми епископами в роли защитника единства Церкви и церковного управления, так сказать – верховного ревизора, который, однако, отнюдь не вмешиваясь во внутреннее управление отдельных епархий и епископов в смысле распорядителя и повелителя, оставался бы надежным советником и добрым руководителем во всех недоуменных случаях управления епархиями отдельных епископов. Даже в том случае, если бы епископы, не приняв его советов, значительно отступили от установленных православием порядков, патриарх не в праве самолично судить их за это, – но имеет власть отдать таковых на суд собора; только явным еретикам из епископов он может временно воспретить священнодействовать и управлять, доводя о сем до светской власти и затем церковного собора для суда над ними (преподобный Леонид Имеретинский III, 506; ср. Финляндский III, 270).

III. При убеждении в необходимости проведения во всем строе церковной жизни начала соборности, как существенного условия проявления полноты присущих Церкви творческих жизненных сил и обновления духа её, признание единоличного управления в Духовном Ведомстве в виде правительственного иерархического приматства патриарха среди равных ему по священной власти епископов противоречило бы основному взгляду комиссии. И если допустима речь о патриаршем сане, то лишь в смысле почетного титула, который может быть присвоен Петербургскому митрополиту, епископу царствующего града, как знак чести, без особых прав власти в Церкви, которые должны быть безраздельно сосредоточены в Соборе и его постоянно действующем органе – Синоде (Олонецкая комиссия III, 199).

Личная компетенция патриарха.

Лично патриарх пользуется правом созывать поместный собор, председательствовать на нем и руководить его занятиями; патриарху же принадлежит право высшего непосредственного наблюдения за точным исполнением церковных законов в епархиях (преподобный Екатеринославский I, 77, ср. митрополит Московский III, 256; Могилевский I, 98).

Юридические права патриарха состоят лишь в том, что он принимает жалобы на епископов (формальные) и в случае их важности дает им законный ход; он привлекает виновного в явном чем-нибудь

епископа к суду Священного Синода и возбуждает вопрос о назначении ревизии в ту или иную епархию (преподобный Финляндский III, 270).

Патриарх обладает правами единоличного представительства во внешних сношениях (с автокефальными церквами и государственной властью) (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 86, ср. Воронежский I, 144).

Избрание патриарха.

А) Власть, коей принадлежит избрание и утверждение патриарха.

а) Восстановление патриаршества должно состояться по определению первого чрезвычайного Собора, с согласия государственной власти. Избрание патриарха производится всеми иерархами Русской Церкви и избранными представителями клира и мирян, применительно к практике константинопольской Церкви, или же Поместным Собором Русской Церкви, до созыва которого место патриарха занимает наместник (местоблюститель) (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 86).

б) патриарх должен быть избираем собором епископов местной Церкви. По особенной важности этого дела, соборному избранию патриарха вполне достойно совершаться или в личном присутствии самого Государя, или, по крайней мере, в присутствии его чрезвычайного уполномоченного. С другими патриархами общение новоизбранного открывается пастырскими грамотами (преподобный Оренбургский II, 147, ср. Могилевский I, 98).

в) патриарха избирает Вселенский Собор в присутствии Государя, который утверждает акт избрания, не как, впрочем, глава Собора, а как почетный блюститель и покровитель Церкви в России. В избрании участвуют, кроме епископов, с правом совещательного голоса, представители областных братств (по три лица духовных и по три из мирян, или больше) (преподобный Уфимский II, 63).

г) Восстановление патриаршества должно состояться по определению Собора Русской Церкви и по мотивам церковным (а не государственным), по сношению с восточными патриархами и с согласия государственной власти (профессор Соколов III, 129).

Б) Порядок избрания патриарха.

1. Порядок избрания патриарха, наиболее соответствующий нарождающемуся строю нашей православной державы, а равно и святости самого дела, представляется мне (преподобный Финляндский) в следующем виде. Всероссийский Собор для этой цели разделяется на две палаты: верхняя – собор святительский и нижняя – собор представителей от епархий (клирики и миряне). Нижняя палата

составляет список кандидатов, при чем в совещаниях по этому вопросу участвуют, кроме выбранных представителей епархий, и все клирики и миряне, явившиеся на Собор по собственной инициативе (но в голосовании не участвуют). Составленный список потом рассматривается собором святителей, которые дополняют его своими кандидатами, исключив из представленных тех, против кого они могут указать совершенно определенные канонические возражения. Дополненный список утверждается Государем, после чего обе палаты Собора одновременно, но порознь, каждая особо избирают по одному кандидату путем закрытого голосования. Неполномочные члены Собора могут присутствовать и при этом, но ни в рассуждениях, ни в голосовании участия не принимают. По избрании кандидатов, все собираются в храм (в Москве – в Успенский собор). Представитель Государя пишет на одинаковых билетах имена кандидатов обеих палат и на третьем – имя, указанное ему устно или лучше собственноручно письменно Государем, которому немедленно докладываются результаты выборов (все три имени или два из них могут и совпадать). Все три билета в особом закрытом сосуде поставляются на престол и, по общей молитве, какой-нибудь посторонний человек, не глядя, берет из сосуда один билетик и так провозглашает имя избранника, который, по освидетельствовании сосуда и оставшихся двух билетов, и признается нареченным патриархом. В свое время бывает торжественное возведение патриарха на престол, после чего он представляется Государю. Такой порядок лучше всего подходит к святому делу избрания верховного пастыря и молитвенника русской Церкви. Он значительно ослабит остроту разных обычных в таких случаях происков, партийных страстей, борьбы самолюбий и прочего, и в то же время даст избраннику успокоение в сознании, что пришел он на свое великое служение не «прелазя инуде» (преподобный Финляндский III, 261).

II. Избрание патриарха можно установить применительно к практике Церкви константинопольской, руководящейся «общими канонизмами». В случае вдовства патриаршего престола, Синод избирает одного из митрополитов его местоблюстителем, о чем и доводится до сведения гражданского правительства. Местоблюститель (а накануне восстановления патриаршества – сам Синод) обращается ко всем иерархам русской Церкви с пригласительным посланием – прислать на имя местоблюстителя или Синода в запечатанном конверте в течение – самое большое – 41 дня, свое мнение о том, кого из состава русской иерархии каждый по совести признает достойным патриаршей власти. Каждый член Синода также представляет

документ с именем своего кандидата. В избрании патриарха должны принять участие и клирики с мирянами – по одному от каждой епархии русской Церкви. Эти члены должны быть избраны на месте духовенством и народом и к назначенному времени прибыть в столицу империи. Дней за пять до первого избирательного собрания местоблюститель приглашает членов Синода, временно находящихся в столице архиереев, представителей клира и народа явиться на общее собрание. В присутствии этого собрания особо назначенными лицами должны быть вскрыты присланные архиереями документы и составлен каталог названных в них кандидатов на патриарший престол. Кандидатами одинаково состоят все те лица, которые получили в представленных мнениях голоса, много или мало. Представители клира и народа со своей стороны могут назвать кандидатов, которые также заносятся в каталог, если будут одобрены одною третью присутствующих в собрании иерархов. Составленный на собрании протокол подлежит опубликованию. Через три дня местоблюститель назначает второе общее собрание избирателей. На этом собрании все члены – иерархи, клирики и миряне – тайною баллотировкою указывают, по большинству голосов, трех кандидатов из числа названных в каталоге. Каждый член собрания имеет один и равный со всеми голос. Когда большинством голосов будут намечены три кандидата, то немедленно происходит третье и заключительное голосование, принадлежащее исключительно иерархам. Все архиереи, члены собрания, отправляются, в сопровождении всех остальных членов, в храм, где предварительно совершается положенное молитвословие, а потом архиереи в алтаре тайным голосованием и большинством голосов избирают из трех кандидатов одного, который и провозглашается патриархом. Избранный патриархом представляется на утверждение Государю, после чего происходит церковный обряд интронизации (профессор Соколов III, 129–130).

Время избрания патриарха на предстоящем соборе.

- 1) в начале собора (многие преосвященные)
- 2) в конце собора:

Избрание патриарха должно быть завершением соборных заседаний, что, между прочим, было бы лишним средством сохранить для всех участников возможность подавать свое мнение с полною непринужденностью, а с другой стороны – и при выборах патриарха руководиться не слухами, а непосредственным знакомством на Соборе с предлагаемыми кандидатами (преподобный Финляндский III, 261).

Заместитель патриарха.

При патриархе состоит патриарший наместник, например, митрополит или архиепископ Новгородский, который бы мог заменить патриарха в Святейшем Синоде во время болезни последнего или в случае его смерти; наместник патриарший имеет жительство в Петербурге и является неперменным членом Синода и заместителем патриарха (преподобный Оренбургский III, 147).

Срок, на который избирается патриарх и порядок его смещения.

Патриарх избирается пожизненно (преподобный Смоленский III, 42).

В случае возникновения против патриарха каких-нибудь серьезных обвинений, дело рассматривается Священным Синодом, и, если обвинение окажется основательным, Синод объявляет патриарха временно устранимым от должности и созывает экстренный собор святителей, по два от каждого округа, для суда над патриархом. В таком соборе митрополиты обязательно участвуют лично или в лице своих местоблюстителей. Этот собор, расследовав дело, может низложить патриарха и, избрав ему местоблюстителя, объявить патриарший престол вдовствующим и назначить срок созыва Всероссийского Собора для выбора нового патриарха (преподобный Финляндский III, 270, ср. Екатеринбургский III, 15).

Резиденция патриарха.

1) В царствующем граде Санкт-Петербурге – столице Империи (преподобный митрополит Московский III, 256, Калужский, I, 29; Орловский I, 521; Иркутский, II, 227; Смоленский III, 42; митрополит Санкт-Петербургский III, 86; Оренбургский III, 147, и многие другие; профессор Соколов III, 129).

2) в той или иной из столиц Русской Империи (преподобный Томский, III, 357).

3) в Москве (преподобный Тамбовский III, 318 и Финляндский III, 269).

4) в загородном (близ Москвы) Воскресенском или Николо-Угрешском монастыре (чтобы патриарх был свободным от давления чиновников или мятежных демагогов и народа – преподобный Екатеринбургский III, 14).

III. Синод. Его различные наименования.

I. Святейший Синод (большинство преосвященных), Священный Синод (преподобный Финляндский, III, 260–1, 270–1); преосвященный Синод (преподобный Екатеринбургский, III, 14); Церковный Синод (преподобный Уфимский, II, 60); патриарший Синод (многие).

II. Освященный Собор (преподобный Оренбургский, II, 147); патриарший Собор (преподобный Могилевский, I, 98 и многие другие).

III. Постоянный Совет при патриархе или патриарший Совет (преподобный Калужский, I, 30).

Общие принципы учреждения Синода.

Высшею центральною церковною властью, которой обязаны повиноваться все степени иерархии, может быть патриарх с постоянным при нем Священным Синодом, но может быть и один только Святейший Синод, как теперь в русской Церкви, мыслимый, как юридическая личность, заменяющий лицо патриарха (преподобный Казанский, III, 359).

Святейший Синод, с председателем во главе, в каноническом отношении может иметь двоякое значение: а) исполнительного органа поместного собора и б) канонического собора, «меньшего», однако, чем полный поместный собор всех иерархов поместной Церкви (преосвященный Оренбургский II, 147).

Священный Синод служит органом Собора, для заведования текущими делами (по управлению и суду). Он действует по уполномочию от Собора, в качестве делегации от него (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 86, ср. Орловский, I, 521, Профессор Бриллиантов III, 120).

Чтобы быть канонически-полномочным органом административно-судебной правительственной власти в Церкви, патриарший Синод должен быть учреждением соборным (состоящим из избранных Церковью архипастырей), а не коллегиальным (состоящим из членов, административно назначаемых) (преподобный Могилевский I, 98, ср. митрополит Московский, III, 256; Новгородская комиссия, II, 181).

Синод является центральным органом церковно-правительственной власти, объединяющим все существенные функции её. Но, без сомнения, это учреждение, представляющее из себя постоянный правящий Собор, не должно быть коллегией по образу теперешнего Синода. К организации его, по мнению комиссии (Олонецкой), должны быть вполне применены суждения профессора Заозерского о синодальном устройстве в Константинопольском патриархате (в книге «О церковной власти»). Здесь соединены канонические требования этого устройства с предоставлением законного права на участие в делах церковного управления мнению и голосу мирян. В высших центральных церковных учреждениях патриархата – священном синоде и народном постоянном смешанном совете – последовательно проведен канонический принцип управления церковного чрез иерархию и отведена достаточная сфера деятельности православному народу. Здесь мы не видим ни папского абсолютизма, ни римско-католического клерикализма, ни лютеранского

демократизма, так что здесь – по крайней мере формально – осуществляется идея живого, братского общения и деятельного участия каждого члена Церкви в общей её жизни. С другой стороны, здесь довольно удачно проведено различие сфер власти священной и власти церковно-правительственной. В первой, как ведающей чисто церковно-духовные предметы, признан высший авторитет иерархии: одна она отправляет обязанности и применяет полномочия учительства и пастырства. Мирянин, как мирянин, здесь не имеет никаких полномочий. Но в применении Церковью своей юрисдикции, особенно в области гражданских прав и привилегий Церкви, в области хозяйственной, экономической – уделено весьма достаточно участия и полномочий преданным Церкви мирянам (Олонецкая комиссия III, 199).

Преобразования в постоянном центральном органе управления русскою Церковью не представляют особой замысловатости и сложности, хотя и будут по своему существу довольно радикальны. Необходимо, 1) чтобы действительным начальником синодальной канцелярии и всех отделений и комитетов, непосредственно подчиненных Синоду, был сам Синод в лице своего председателя, 2) чтобы вызов епархиальных архиереев для присутствия в Синоде не зависел от усмотрения центральной власти, а подчинялся известным, точно установленным правилам; и 3) чтобы компетенция Синода в вопросах административных, судебных и в особенности догматико-канонических и законодательных (для русской Церкви) была выражена в его уставе или регламенте с полной определенностью, так чтобы Синоду не было ни повода, ни возможности переступить пределы своих полномочий и управлять русскою Церковью по своему усмотрению ... Достаточно реформировать настоящий Синод в том духе, как изложено в разосланной записке: «Необходимые реформы в высшем управлении русской православной Церкви» (преподобный Финляндский III, 268).

Состав Синода и порядок избрания его членов,

1) епископы.

I. Желательно, чтобы наш патриарший Синод состоял из *постоянных* членов, избранных поместным или областными соборами, и, – так как епископская власть всегда рассматривалась в древней Церкви, как власть равная, – из епископов, поочередно вызываемых из епархий для присутствования в Синоде, по одному из каждого митрополичьего округа (преподобный Могилевский, I, 98).

II. Устройство личного состава патриаршего Синода можно организовать применительно к практике Церкви константинопольской.

Синод состоит из двенадцати членов – митрополитов и архиепископов. Шесть членов должны быть постоянными, и шесть вызываются по очереди на два года. Постоянные члены Синода приглашаются из митрополитов старейших и ближайших к столице епархий (Московской, Новгородской, Киевской, Казанской ...) Постоянные члены в Синоде совершенно необходимы – в интересах единства и систематичности синодальной деятельности, для более активного и обдуманного в ней участия, применительно к общему направлению церковной жизни. Очередными членами Синода могут быть все митрополиты и архиепископы русской Церкви. Их вызов производится по руководству особого каталога епархий, составленного применительно к старшинству последних и значению. В Константинополе подобный каталог разделяет епархии на три класса. За три месяца до вызова новых членов, патриарх вместе с Синодом избирает по этому каталогу шесть иерархов, по два из каждого разряда, именно – первого в списке и последнего, и вызывает их для замещения прежних членов. Такую практику можно установить и в русской Церкви (профессор Соколов III, 130–1, ср. Преподобный митрополит Санкт-Петербургский, III, 86; профессор Бердников, III, 399).

III. Нужно, чтобы Св. Синод действительно был собранием епископов, чтобы он имел церковный характер. Для этого необходимо изменить самый способ назначения членов Синода. Состав членов Синода должен быть точно определен по соображению с потребностями церковными и огражден от всяких случайных и произвольных перемен. Несомненно, будет лучше, если члены Синода будут частью переменные, а частью постоянные. Постоянными членами Св. Синода могли бы быть епископы и архиепископы без кафедр, по которым вверено было бы руководство высшими вспомогательными учреждениями при Святейшем Синоде; например, один мог бы быть председателем Учебного Комитета при Св. Синоде, другой – Училищного Совета, третий заменил бы протопресвитера армии и флота и т.д. Таких постоянных членов Св. Синода должно быть пять, независимо от патриаршего наместника и самого патриарха, как председателя. Переменных же членов в Святейшем Синоде может быть шесть, из епархиальных преосвященных, которые бы приглашались на заседания Святейшего Синода на полгода, примерно – одни с одного января по 25 июня, а другие с 1 июля по 20 декабря, и притом не по выбору или назначению, а непременно по очереди. Такое приглашение по очереди епархиальных преосвященных для участия в деяниях Св. Синода было бы весьма плодотворно. Принимая во внимание количество епархий в российской Церкви 70–80 и участие в

Св. Синоде ежегодно 12-ти епархиальных епископов (по шести в полугодие), в течение шести-семи лет все епархиальные епископы поместной российской Церкви получили бы возможность участвовать в патриаршем соборе. Это содействовало бы, и плодотворности деяний высшего церковного правительства чрез личное выяснение епархиальными преосвященными многоразличных нужд вверенных им епархий. Это полезно было бы и для преосвященных, которые получили бы возможность входить во взаимное братское общение между собою для пользы Церкви Божией, знакомиться с положением всей российской Церкви и приобретать опытность правления. Это полезно было бы и всероссийскому патриарху, который бы приобретал знание своих соработников на ниве Христовой непосредственно, путем продолжительного взаимного общения, а не по случайным встречам или понаслышке. При такой постановке дела всякая епархия может иметь в Святейшем Синоде свое представительство, хотя и не постоянное, и Св. Синод с надлежащим вниманием может обнимать религиозно-нравственные потребности всей Русской земли (преподобный Оренбургский, II, 147–148).

IV. Постоянный Синод должен состоять из митрополитов: однако же, не все митрополиты зараз должны заседать в Синоде, но только одна половина или одна треть их, смотря по количеству всех митрополитов в русской Церкви. Каждый митрополит имеет заседать в Синоде не менее двух лет, причем смена митрополитов – членов постоянного Синода происходит не разом всех чрез два, но постепенно каждый год. Таким образом лучше всего может быть сохранена непрерывность текущих дел. Могут быть вызываемы для пополнения Синода и епископы, как это практикуется в константинопольской Церкви (преподобный Казанский, III, 395; ср. Холмский II, 466–467).

V. Митрополитанские округа, разделенные на очереди, должны избирать каждый от себя в Синод по одному из сменяемых членов (ср. Преподобный Таврический: избираются на три года III, 62, Псковский, II, 224), постоянные же члены должны быть указаны на Всероссийском Соборе. Это положит предел усмотрению (преподобный Финляндский, III, 268).

VI. Патриарший собор составляется из членов, выбираемых в каждой митрополии из среды епископов или их заместителей. Члены патриаршего собора делятся на две равные очереди (по 11-ти человек) и заседают по полугодиям. Очереди определяются самим собором. В число членов собора входит и особый единоверческий епископ (преподобный Иркутский II, 227).

VII. Желательно, чтобы в постоянном преосвященном Синоде заседали епископы без епархии или окрестных уездных городов постоянно. Другие вызывались бы для периодического сотрудничества и совета – архиепископы и митрополиты и епархиальные архиереи по строго определенной очереди (преподобный Екатеринбург. III, 14, ср. Екатеринославский, I, 77).

VIII. Постоянный патриарший собор состоит из викариев Санкт-Петербургской епархии, духовника Его Величества и протопресвитера военного и морского духовенства, под председательством всероссийского патриарха. Для решения дел особой важности этот собор, в подлежащих случаях, дополняется выборными или очередными членами из митрополитов и епархиальных епископов (преподобный Архангельский I, 327).

II. Низшее духовенство и миряне; число их по сравнению с числом епископов и участие их в разрешении дел.

I. Если признается принципиально возможным и желательным или даже и необходимым присутствие духовных лиц неепископского сана и мирян на общем Соборе, то не будет препятствий к введению их и в состав постоянного Синода (профессор Бриллиантов III, 120).

II. Должно быть допущено обязательное участие в Святейшем Синоде представителей белого духовенства – пресвитеров (Томский III, 358, Орловский I, 521. Обще епархиальный съезд духовенства Кишиневской епархии I, 198).

III. Члены Синода избираются на Соборах на пятилетний срок: одна треть – из епископов, другая треть – из белого духовенства и третья – из мирян (Причт Выборгского собора, Финляндской епархии, III, 441).

IV. Представители белого и черного духовенства имеют в Синоде решающий голос и миряне совещательный. Число представителей в Синоде от клира и мирян должно быть менее числа епископов (Новгородская комиссия III, 181).

V. Число представителей от белого духовенства не должно превышать двух; а в представителях от черного духовенства совсем нет никакой нужды, так как монашеская жизнь и порядки в ней хорошо известны архиереям. Что же касается до представительства от мирян в Святейшем Синоде, то этих представителей нет нужды вызывать из епархий: их назначает в Синод Государь Император по личному усмотрению, как ныне он имеет своих представителей в Синоде в лице обер-прокурора Святейшего Синода и его товарища (преподобный Новгородский II, 175–6).

VI. Лица, входящие в состав Синода: епископы, клир и миряне избираются Собором, все они назначаются для служения в Синоде постоянно и могут быть сменяемы только по усмотрению Собора. Участие в Синоде духовенства и мирян аналогично соборному (Олонецкая комиссия III, 199–200).

Особое мнение. В состав Синода должны входить только епископы, и только из епископов состоящий собор должен вести всеми «духовными делами, например, назначением епископов, охранением веры и её распространением, благоустройством духовно-учебных заведений и т.п. Ссылка комиссии (Олонецкой) на то, что при Петре Великом в состав членов Синода входили архимандриты и протоиереи, не говорит в пользу комиссии, потому что такой состав Синода не согласуется «с каноническими основоположениями относительно состава собора» (ср. Н. Заозерского «О церковной власти», стр. 359). Что касается низшего духовенства и мирян, то они могут быть привлечены к участию в решении только некоторых дел Церкви, например хозяйственных, подобно тому, как в греческом «смешанном совете», состоящем из четырех епископов и 8 мирян (см. диссертацию Н. Заозерского «О церковной власти», стр. 382–392) (Ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Фаддей III, 213).

Компетенция и юрисдикция Синода, и порядок разрешения в нем дел.

Священный Синод почти во всем займет место настоящего Св. Синода, являясь в делах текущих, административных и судебных, высшею инстанцией. Нужно только значительную долю дел, без нужды восходящих ныне до центрального управления (например, хотя бы дела бракоразводные), возратить для окончательного решения в епархии и только в случае обжалования епархиальных решений доводить до Синода. Это значительно сократило бы волокиту и дало бы возможность высшему управлению с большею плодотворностью употреблять свое время на дела, действительно требующие его внимания и решения. При этом в регламенте будущего Священного Синода должно быть совершенно определено выражено, что Синод правит русскою Церковью отнюдь не сам от себя, по какому-нибудь особому праву, а лишь по полномочию самой русской Церкви. Поэтому, компетенция Синода в делах законодательных не должна простирается далее издания лишь разъяснительных постановлений к существующим церковным законам, далее выработки и издания разных регламентов и уставов, основные положения которых уже установлены Всероссийским Собором, который и является для русской Церкви законодателем (в пределах компетенции Поместного Собора). Точно

так же и в вопросах канонических и вероучительных Синод лишь применяет существующие, установленные на Соборе нормы и не имеет права решать эти вопросы сам по своей инициативе и усмотрению (преподобный Финляндский III, 268–9, ср. Профессор Соколов III, 131).

Синоду, во главе с патриархом, принадлежит собственно высшая административная и судебная власть в Церкви (преподобный Могилевский I, 98; Екатеринославский, 77; Самарский, 476; митрополит Московский III, 256. Енисейский III, 469). Как и в древневосточной Церкви, этот собор или Синод должен: а) быть компетентен устанавливать церковно-дисциплинарные нормы, обязательные в пределах всего патриархата; б) составлять судебную инстанцию, высшую над областными митрополичьими соборами, и в) постановлять решение по всем важнейшим вопросам административного характера (преподобный Могилевский I, 98).

Ведению патриаршего Синода подлежат наиболее важные дела церковные относительно вероучения, нравоучения, богослужения, церковной дисциплины, просвещения, и вообще дела, имеющие принципиальный и общецерковный характер; избрание окружных митрополитов, а может быть и епископов, и суд над ними должны быть делом Синода. Синод также входит в сношение по делам Церкви с высшими государственными властями и с представителями других Церквей. Дела же менее важные или имеющие местный характер должны быть отнесены к ведению окружных митрополичьих соборов (преподобный Холмский II, 467, ср. Вятский II, 510).

Избрание и назначение епископов, видимо, удобнее, всего предоставить высшей центральной церковной власти – Синоду, не лишая при этом окружных митрополитов и епархиальных архиереев права представлять оной власти к избранию во епископа достойных по своей жизнедеятельности и нравственному авторитету на пасомых кандидатов архиерейства (преподобный Саратовский III, 347).

Патриаршему собору подлежит следующий круг дел: а) исполнение решений Поместного Собора; б) предварительная разработка вопросов, подлежащих рассмотрению Поместного Собора; в) судебные дела; патриарший собор есть первая инстанция для жалоб на митрополитов и вторая апелляционная – для жалоб на епископов; г) имущественные и денежные дела: а) заведование всеми имущественными и денежными излишками, остающимися за производимым на местах отчислением необходимых сумм на распоряжение местных церковных учреждений, б) высший контроль

над местными имущественными и денежными делами (преподобный Иркутский II, 227).

Желательно, чтобы каждым родом дел наведовали два епископа: один – постоянный, другой – чередной, и своевременно докладывали бы свои резолюции на рассмотрение общего присутствия преосвященного Синода (преподобный Екатеринбургский III, 14).

В Синоде дела решаются большинством голосов, при чем все члены, не исключая и патриарха, пользуются равным голосом. Решение приводятся в исполнение патриархом. Дела, затрагивающие интересы и государства и требующие высочайшего утверждения, докладываются патриархом лично Государю (Соколов III, 131, ср. Преподобный Иркутский II, 227, Оренбургский II, 148; Новгородская комиссия II, 181).

Вспомогательные учреждения при Синоде и патриархе

А) Упразднение некоторых, существующих ныне при Синоде учреждений.

Вспомогательные учреждения, как-то: Учебный Комитет, Синодальный Училищный Совет, (епархиальный училищный Совет, попечительство, комитеты свечных заводов и миссионерские комитеты, управления эмеритальных касс, епархиальные съезды, частные приходские общества, попечительства и братства) упраздняются сами собою, как самостоятельные учреждения, и, вместо их, советы братства избирают в нужных случаях на известный срок комиссии из нескольких членов, которым и поручается ревизия духовно-учебных заведений и церковно-приходских школ, или заведование отдельными отраслями епархиального хозяйства церковного. Комиссии могут действовать на основании правил, какие установлены для указанных учреждений при самостоятельном их существовании, с сокращениями и изменениями, какие окажутся необходимыми приспособительно к новому устройству. Выбор членов в эти комиссии должен принадлежать общему собранию членов братских советов (преподобный Уфимский II, 60–61).

Б) Оставление их, но с изменением их субординации и состава.

Центральные учреждения Синода состоят под председательством синодальных членов. Желательно допущение в эти учреждения выборных от мирян. Канцелярия Синода находится в ведении патриарха (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 86, ср. Соколов III, 131),

При патриаршем совете имеется канцелярия в полной зависимости от совета, им избирается и утверждается патриархом (преподобный Волынский I, 30).

Необходимо, чтобы *действительным* начальником синодальной канцелярии и всех отделений и комитетов, непосредственно подчиненных Синоду, был сам Синод в лице своего председателя (преподобный Финляндский III, 268).

Директоров, начальников отделений, столоначальников Синода – всех иметь в священных санах монашествующего и белого духовенства, писцами – монастырских послушников, достаточно выученных в духовных школах и приученных к монастырскому послушанию. В восьмидесятых годах мне вместе с японцами-студентами в Константинополе греки показывали свои девять пюпитров патриаршего Синода. Патриарх беседовал тогда с нами долго,

восседая в мантии, окруженный иерархами тоже в мантиях. Приятно было наблюдать, что во всех пятерицах служащие видны были все в духовных костюмах. Пусть и теперь греки будут нашими уважаемыми учителями. Если Бог поможет нам сохранить в России величавое древо православия, христиане не разбегутся из Церкви, увлекаемые смутянами, «имже несть числа», – нам, во избежание дальнейшего омирщения и слабосилия Церкви и духовенства, не следует допускать ни одного светского сюртучника на службу в патриаршее или епархиальное управление. Главную силу в Церкви должен иметь монашеский дух и дисциплина (преподобный Екатеринбургский III, 14–15).

В) Новые лица и учреждения при Синоде и патриархе.

При патриархе может быть личная его канцелярия (преподобный Таврический III, 63).

Для сношений с гражданским правительством патриарх и Синод избирают особое лицо (епитропа), которое и представляется на утверждение Государю. Синодальный епитроп является ходатаем по делам Церкви в светских правительственных учреждениях, заседает в совете Министров и Государственном, с разрешения патриарха и Синода представляет на утверждение Государя менее важные дела. Епитроп имеет канцелярию, которая будет числиться при кафедре патриарха (как оттоманская – в Константинополе) (профессор Соколов III, 131, ср. Преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 86).

Вопрос об отношении церкви к государству

I. Церковь должна быть автономна, но пользоваться покровительством государственной власти.

I. Существовавшее в России в течение почти 200 лет служебное подчиненное положение Церкви в отношении к государству никоим образом не может быть признано полезным для дела церковного. Не говоря уже об основаниях догматических, в силу которых Церковь пользуется самостоятельностью внутренней жизни, как учреждение вечное и божественное, призванное служить не временным мирским интересам, а вечным целям спасения во Христе, и об основаниях канонических, коими навсегда была определена независимость церковного управления, – освобождение Церкви от внешних стеснений требуется современными условиями религиозной жизни общества. С освобождением религиозной совести от внешних стеснений, ставивших известные пределы иноверию, инославия и старообрядчеству, духовная религиозная жизнь вне православной Церкви потечет отныне свободно и широкою волною, независимо от внешних условий государственной жизни. Только Церковь православная окажется ограниченной в своем самоопределении государственными целями и интересами, и в таком положении голос служителя её не сможет противостоять свободному, искреннему и независимому голосу исповедников иноверия и инославия. Как бы искренно и убежденно ни звучал голос служителей православной Церкви, он всегда будет заподозриваем в служении сторонним, государственным соображениям и потребностям. Только независимая и свободно самоуправляющаяся Церковь сможет поддержать в чадах своих чистую веру в себя и может проявить всю силу плодотворного влияния на все стороны человеческой жизни (преподобный Орловский I, 520, ср. Тамбовский III, 290–2).

II. В отношении внутреннего самоопределения своего, т.е. в области вероучения, нравоучения, богослужения, проповеди и строя управления, русская православная Церковь должна быть вполне и предпочтительно пред всеми религиозными обществами институтом свободным, управляющимся только своими божественными законами и церковными канонами и совершенно независимым от влияния каких бы то ни было политических партий и воззрений (преподобный Могилевский I, 79).

III. Исходным пунктом церковного преобразования в России или – лучше сказать – возвращения к древним и правильным церковным

порядкам должно быть признание того основного положения, что Церковь в государстве есть самостоятельный духовный организм, который не может управляться подобно другим отраслям государственного управления (другим ведомствам или министерствам), но который должен жить и развиваться по своим внутренним началам и законам. Из признания самостоятельности церковной не следует такого вывода, что между Церковью и государством не должно быть никакой связи, никакого взаимообщения. Напротив, желательно, чтобы между Церковью и государством существовало возможно близкое взаимообщение, так как они имеют своими членами одних и тех же, живых людей, чтобы Церковь и государство помогали друг другу в достижении целей жизни. Но у государства есть своя область задач и целой – внешняя охрана людей и устройство общественного быта их в его временном земном состоянии, у Церкви своя – религиозно-нравственное воспитание людей по идеалам вечной жизни. Внутреннее управление делами Церкви должно быть безусловно предоставлено самой Церкви. Только тогда Церковь может жить полною и правильною жизнью, только тогда может иметь надлежащее, нравственное влияние на народ, когда во внутренней жизни своей она будет устроиться и управляться самостоятельно на основании дарованных ей от Бога прав и установленных канонов (Пермская Комиссия II, 399, ср. Преподобный Екатеринбургский, III, 5).

IV. Православная Церковь, как Церковь господствующая, национальная, будучи автономною во внутренней жизни, должна пользоваться не только исключительным правом миссионерства в России, но и преимущественным пред всеми другими исповеданиями правом на защиту и покровительство государственной власти во всем, что касается её внешнего спокойствия и безопасности. И для государства вероисповедные интересы разнотерного его населения отнюдь не должны быть безразличны (преподобный митрополит Московский II, 230–231, ср. Могилевский I, 79).

V. Между Церковью и государством в России должен быть тесный союз, как между душою и телом, но должны быть установлены границы. Царь русский – первородный сын Церкви и, как глава государства Российского, – верховный покровитель и блюститель, или, как выражается Константин Великий, епископ внешних дел Церкви, и Церковь в целом и в отдельных членах должна подчиняться Государю и законам гражданским, определяющим внешнюю гражданскую жизнь: но Государю неудобно по принципу и не следует по совести вмешиваться во внутренние дела Церкви, которые всецело должны

подлежать ведению собора и поставленных им лиц иерархии церковной: *кесарева кесареви, а Божия Богови*. Государственная Дума, Государственный Совет, как органы царской власти, и Собор с Синодом, как органы церковной власти, должны стоять параллельно и иметь равную силу и значение – первые для государства, последние – для Церкви (преподобный Уфимский, II, 57, ср. Финляндский III, 271).

II. Пункты соприкосновения церковной и государственной власти в настоящее время и желательное соотношение сих властей в будущем.

Нужно просить верховную государственную власть, чтобы она не препятствовала своими мероприятиями по духу времени или минутной моде внутренней жизни Церкви по канонам. Просить, чтобы она отказалась от назначения и утверждения в должностях епархиальных архиереев, как это ныне бывает, – для возвышения внутреннего духа церковности и тем самым для пользы самого же государства. Это и было уже в Греческой империи, где утверждался в сане верховною властью только патриарх (преподобный Екатеринбургский III, 15).

Государь своею властью не может без суда соборного ни низложить патриарха и епископов, ни переводить последних из одной епархии в другую (преподобный Уфимский, II, 57).

Если и неизбежен правительственный контроль над деятельностью высшей церковной власти, то он должен выражаться только в признании законности или незаконности тех церковных постановлений, которые так или иначе касаются светского правительства. В вопросах же чисто церковных участие светской власти незаконно, противно канонам. Таковы вопросы об избрании членов Св. Синода, об издании и составлении богословских и богослужебных книг и чинов и вопросы веры в собственном смысле, (преподобный Воронежский I, 144).

Постановления Собора и Священного Синода, если они не имеют чисто внутреннего церковного значения, а касаются и отношений церковно-государственных, нуждаются, чтобы стать церковно-государственным законом (а не одним нравственным обязательством), в признании их за таковые Государственною Думою и в утверждении Государём (преподобный Финляндский, III, 271).

Порядок сношений органов высшего церковного управления с государственною властью; вопрос об обер-прокуроре Синода и его компетенции.

При решении обсуждаемых на Соборе вопросов и введении в жизнь принятых соборных решений весьма важно, чтобы посредником между церковною властью и Государем было лицо духовное, а не светское, как практикуется теперь. Без этого условия положение

церковной власти в России едва ли изменится (преподобный Казанский, III, 395).

Посредником между Собором и Государем должен быть патриарх; чрез патриарха Государь изрекает свои желания, до церковных дел относящиеся, которые патриарх предлагает на рассмотрение Собора; Собор чрез патриарха представляет Государю на благовоззрение свои решения в подлежащих случаях (преподобный Уфимский, II, 57).

Представляет от лица русской церкви пред Государем и *во всех высших государственных учреждениях патриарх* (преподобный Калужский, 29, ср. Могилевский, I, 98).

Патриарху должен быть дан непосредственный доступ к Государю по делам церковным, и кроме того, если патриарху невозможно будет видеть часто Государя по разным причинам, – ему должно быть предоставлено право иметь референдария в сане епископа или архимандрита для доклада текущих дел Государю или главе правительства (преподобный Екатеринбургский III, 15).

Для сношения с гражданским правительством по делам церкви, патриарх и Синод назначают особое доверенное лицо (епископа), которое действует по их инструкции (преподобный митрополит Санкт-Петербургский III, 86).

Сношения Государя с Священным Синодом обыкновенно происходят при посредстве обер-прокурора или, если нужно переменить имя, референдария; но председатель Синода имеет не только право, но и обязанность испрашивать у Государя особую аудиенцию, если характер дела требует его личного доклада или если он найдет это необходимым. В инструкции референдария должно быть ясно указано, что он не имеет права объявлять Синоду прямую волю Государя, если бы таковая последовала по какому-нибудь вопросу, равно как и объявлять резолюцию Высочайшую, если она идет в отмену состоявшегося синодального постановления. В том и другом случае обер-прокурор обязан уступить свое место председателю Синода, от которого и будет зависеть принят то или другое решение (преподобный Финляндский III, 271).

Если должность обер-прокурора останется и не будет заменена министерскою, то нужно предоставить ему лишь пассивное наблюдение за исполнением законов, как и определено это «доброму офицеру» в Регламенте. Государство не должно предоставлять ему власти делать предложения патриарху и Синоду, а также не обращаться к нему за содействием по сношениям с Правительством и другими ведомствами. Эти права строго блюсти св. церкви для

патриарха и его референдария в духовном сане (преподобный Екатеринбургский III, 15).

Значение обер-прокурора Синода при новом порядке должно быть подвергнуто существенному изменению. Он – исключительно только представитель государства в церкви, но не церкви в государстве. Интересы церкви в государстве может защищать только избранник церкви. Как ставленник государства, обер-прокурор принимает участие на правах члена Синода в обсуждении тех возникающих в Синоде вопросов, в которых затрагиваются государственные интересы, где необходимо согласование действий и распоряжений Синода с законами государства. *Ни остановить исполнение Синодальных решений, ни вмешиваться во внутренние распорядки Синода он не может* (Олонецкая комиссия III, 200).

Упразднение должности обер-прокурора в теперешнем её виде должно быть совершенное, так как для неё нет основания в канонах церковных, и жизнь церкви в различные времена терпела от обер-прокуроров сильные стеснения (см., например, последние статьи епископ Евдокима в «Богословском Вестнике») «обер-прокурор, назначенный Государем, должен ограничивать свою деятельность лишь наблюдением за тем, чтобы синодские решения не доходили до каких-либо посягательств на область государственную». В случае таких посягательств обер-прокурор может заявлять протесты, доносить Государю, но иметь право голоса, одинаковое с членами Синода, оказывать «прямое влияние на решение дел синодских ... он не должен» (см. Протоиерей Иванцов-Платонов «О русском церковном управлении», стр. 86) (Особое мнение (к предшествующему) ректора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Фаддея III, 213–214, ср. мнение обще епархиального съезда духовенства Кишиневской епархии I, 198).

Вопрос о сношении русской православной церкви с другими православными церквами.

Является крайнею необходимостью, чтобы посредничество между русской церковью и другими православными автокефальными церквами производилось чрез лиц духовных, назначаемых высшею церковною властью; это необходимым образом поведет и к оживлению внутренних местных сил церкви, и к скреплению связей между православными автокефальными церквами, и к лучшей, наиболее успешной борьбе с враждебными христианству и церкви силами; ибо в единении – крепость и сила, в разделении же – слабость и замирание (преподобный Казанский III, 395).

II. Посредствующие или средние органы управления

Закрывающийся в «отзывах Епархиальных преосвященных» материал по этому вопросу может быть сведен к следующим 4-м пунктам:

А. Общие недостатки строя современного епархиального управления.

Б. Общие начала, проведение которых при предстоящей реформе представляется желательным и необходимым.

В. Схемы или «типы» органов управления, признаваемые наиболее отвечающими каноническим началам.

Г. Признаваемое необходимым, в зависимости от вышеуказанного, изменение относящихся к епархиальному управлению норм и узаконений (в особенности Устава Духовной консистории) и в соответствии с сим новое распределение дел в подлежащих органах управления.

А. Недостатки существующего строя епархиального управления характеризуются следующими чертами:

«Современным строем епархиальной жизни епископ поставлен в положение духовного сановника, администратора, но не руководителя паствою в жизни. Бумаги заслоняют собою живых людей от епископа и стесняют духовную его деятельность» (Олонецкая комиссия, ч. III, 203);² «Епископ теперь начальник, подобно другим государственным начальникам» (комиссия Варшавская, ч. II, 275).³ «Обременение епископа бумажным производством препятствует непосредственному общению епископа с паствою» (Пензенский, ч. III, 323). «Причины малой благоприятности в осуществлении епископом своего служения лежат во внешних условиях жизни русской – например, обширность епархий (Смоленский, ч. III, 37, Казанский, – 401, Пензенский – 323); «обычай частого перемещения епископов, не каноничный сам по себе, не приносит церкви ничего кроме вреда: он лишает епископа возможности ознакомления с религиозно-нравственными нуждами паствы» (Екатеринославский, ч. I, 77 об., Казанский, ч. III, 402, Смоленский, – 37). «Основной недостаток в строе епархиального управления – чрезмерная централизация власти в лице епископа; отсутствие самоуправления, недоверие к отдельным учреждениям» (Новгородская комиссия, ч. II, стр. 190). Епископ правит и судит без применения соборного начала (Совещание Архангельской епархии, I, 356). Положение консистории странное и ненормальное: консистория – совет пресвитеров, но в этом совете епископ не председательствует и

все сношения происходят при посредстве бумажного делопроизводства. Фактический председатель секретарь и вследствие этого консистория на самом деле подчинена чрез секретаря обер-прокурору (Псковский, ч. II, 218). Консистория утратила черты пресвитериума, она хотя и присутственное место, тем не менее не имеет права делать никаких самостоятельных распоряжений ... отдалась от духовенства, и просителей (Новгородский, II, 187). «Весь строй отличается внешне-формальным чиновническим характером, с преобладанием мертвого сухого канцеляризма над живым духом канонов (Холмский, ч. II, 468), отрешенностью от жизни и неспособностью удовлетворять её потребностям, чрезмерным усилением светского чиновничества и медленностью делопроизводства (комиссия Варшавская, ч. II, 276; Холмский, ч. II, 468). Порядок существующего управления посредством духовных консисторий несогласен с образом управления в древности ... Консистория с членами священнослужителями, далеко не свободными от прямых своих обязанностей, с своим штатом чиновников, скудно обеспеченных содержанием обременяет и себя и епископа (Кишиневский, ч. I, 184; Холмский, ч. II, 468). Консистории при соблюдении старых форм делопроизводства, обременены формальным письменным производством (Астраханский, ч. I, 302; Курский, III, 52; Минский, I, 35). Устарелость и полное несоответствие с целями управления – ныне существующих духовных консисторий – для всех составляет факт, о котором двух мнений быть не может (Саратовский, ч. III, 347); Духовные консистории в настоящем положении не удовлетворяют своему назначению, во-первых, потому, что соединяют несходные функции власти – судную, административную и исполнительную (Владикавказский, I, 1), представляют такое смешение разнообразных отправлений, какого не бывало и в старых дореформенных учреждениях (Курский, ч. III, 52; Московский, ч. III, 236): и, во-вторых, потому, что в отправлениях всех этих видов власти имеют одну и ту же организацию, являясь не самостоятельным, а лишь совещательным учреждением при епархиальном архиерее (Владикавказский, ч. I, 1), причем «зависимость членов от архиерея и секретаря парализует взгляд их на дело» (Кишиневский, ч. I, 184). Преподобный Вятский отмечает полнейшую замкнутость учреждений: с отсутствием гласности и канцелярская волокита и неопределенное положение в отношении к епископу (ч. II, 511): (вообще), глубокими недостатками управления являются – разрозненность и обособленность епархиальных учреждений, отсутствие единства действий и согласования

(Харьковский, ч. I, 10; Вятский, ч. II, 512; Пензенский, ч. III, 324), так что «одному епископу затруднительно направлять всю совокупность дел к правильному и согласному действию» (Астраханский, ч. I, 302).

Отрицательный взгляд преподобного Волынского на существующие учреждения (миссионерская комиссия и епархиальные братства ...) см. ч. I, стр. 124.

Б. Отмечая отрицательные стороны епархиального управления, некоторые из преосвященных предваряют свои проекты нового строя общими указаниями на те начала, применение которых желательно при реформе и те цели, которые должна преследовать последняя; некоторые же, не предлагая своих более или менее полных проектов, таковыми только указаниями и ограничиваются.

Преподобный Самарский отмечает трудности в предстоящей реформе епархиального управления, так как она примыкает, с одной стороны, к труднейшему вопросу об оживлении церковно-приходской жизни, а с другой – касается вопроса об организации высшего церковного управления. Выступают две задачи тесно связанные, но одна другую не покрывающие: церковно-общественная и церковно-правительственная. В осуществлении первой тщетно было бы возлагать большие надежды на внешнюю регламентацию, как бы остроумно и канонически-правильно ни была она задумана; здесь на первом плане должен быть жизненный внутренний рост учреждений.

Наоборот, в осуществлении задач церковно-правительственного характера – строгая законосообразность, возможно точное определение границ личного усмотрения и наиболее совершенный способ делопроизводства имеют существенное значение для ограждения общецерковных нужд и частных интересов, и для беспрепятственного течения необходимых церковных дел.

Трудности вопроса усиливаются оттого, что канонические основания епархиального управления слишком общи и неопределенны, а исторические примеры смутны или не отвечают потребностям настоящего времени.

Остановившись на вопросе об участии в церковном и – в частности епархиальном управлении мирян, преподобный замечает: насколько ясно и общепризнано соучастие всей Церкви в делах управления во времена апостольские (Деян.6:5, 11:29, 1Кор.5:4), настолько же неопределенно обстоит этот вопрос во времена последующие.

По рассмотрении свидетельств истории и каноники, преподобный приходит к заключению, что, во всяком случае, «глубокие перемены, происходящие в русской жизни, несомненно, и у нас ставят на очередь

вопрос о деятельном участии мирян в церковной жизни» (ч. I, стр. 489–490, 492–493).

«В основу преобразования существующих органов должен быть положен принцип полноты состава Церкви и самостоятельности членов её» (Полтавский, II, 318). «В основание церковного Управления вообще должны быть положены прежде всего каноны соборов и последующие церковные постановления, пересмотренные, однако, на Всероссийском соборе и согласованные с потребностями времени и положением Церкви в настоящее время.

К началу соборности должна прийти на помощь идея братства, которая бы постепенно обновляла и оживляла как соборы, так и другие органы управления» (Уфимский, II, 58). «Весьма желательно усиление соборного начала в управлении и деятельности пастырей русской церкви» (Тобольский, ч. II, 123; Вятский ч. II, 513). «В основу новой организации должно быть положено обязательство, чтобы епископ не был отстранен от непосредственного общения с духовенством и паствою. Необходимо, чтобы эта новая организация в корне уничтожила непроницаемый бюрократизм и весьма сложную бумажную переписку, которая заслоняет от епархиальной власти жизнь и нужды духовенства» (Саратовский, III, 347). Выражается желание, «чтобы возможна была тесная живая связь и взаимоотношение между епископской властью, как центральным органом управления, и остальными – вспомогательными органами, причем нужно облегчить епископа от множества мелочных дел по епархиальной администрации и предоставить каждой инстанции большую самостоятельность (Калужский, I, 24), «необходимо освободить епископов от «юридических» обязанностей, дать им возможность выполнять живые обязанности пастыре-начальника» (Тамбовский, III, 314); условием нормальной церковной жизни (может быть) – освобождение епископа от бумажного производства; в деле церковного управления – оставление за епископом только общего руководства и безусловного права единоличного утверждения лиц избираемых на церковные должности (Олонецкая комиссия, III, 204). Желательно восстановление объема полномочий епископской власти. «В настоящее время центральной церковной власти не представляется надобности входить в подробности епархиального управления ... Было бы желательно уменьшение случаев сношения епархиальной власти с Св. Синодом» (Казанский, III, стр. 406–407). В деятельности епархиальных епископов и консисторий необходимо отделить канцеляризм и пастырство: смешение и даже замена последнего первым вредны для того дела, на которое призваны епископы

(Вологодский, ч. I, 61); «для великой цели оживления душ человеческих необходимо выработать такие способы и средства, при которых меньше уделялось бы внимания и времени канцеляризму» (Саратовский, ч. III, 348); преподобный митрополит Московский признает необходимым: 1) освобождение епископа от множества мелких дел и передача в ведение низших административных органов; 2) каждая инстанция должна самостоятельно и ответственно заведовать известным кругом дел ..., чтобы одно и то же дело не проходило чрез несколько инстанций с пересмотром, а иногда и перерешением в каждой из них; 3) производство дел сократить и упростить ..., 4) светские чиновники должны быть в определении на должность и отправлении службы подчинены епархиальной администрации (ч. III, 236–237). Главная задача предстоящей реформы, по отзыву преподобного Курского, – устранение чрезмерной обширности и малочисленности епархий, консисториальной системы с присущими ей бюрократизмом и канцеляризмом и – слабого участия мирян в церковном деле (Курский, ч. III, 51); для освобождения консистории от ненужной обремененности нужно предоставить ей большую самостоятельность в канцелярском делопроизводстве ... взяв за общее правило, чтобы никакое дело не получало окончательного решения без утверждения архиерея (Минский ч. I, 35). С канонической точки зрения представляется существенно важным, чтобы управление делами церковными вершилось не чиновниками, а людьми, облеченными священным саном (Кишиневский, ч. I, 184). Епархиальное управление должно быть совершаемо не чрез чиновную консисторию, а чрез освященный совет при епископе, причем важнейшие дела суда и управления могут быть разрешаемы в ежегодном епархиальном соборе духовенства и мирян (Гродненский, Никанор, ч. I, 178). «Во избежание дальнейшего омирщения и слабосилия Церкви и духовенства не следует допускать ни одного светского сюртучника на службу в (патриаршее или) епархиальное управление. Главную силу в Церкви должен иметь монашеский дух и дисциплина (Екатеринбургский, ч. III, 15). Желательно, чтобы епархиальные учреждения были реформированы в том смысле, чтобы епархиальные учреждения имели более самостоятельности и независимости от центрального управления, и чтобы права их были точно разграничены (Вятский, ч. II, 513). Реформа епархиального управления должна быть направлена прежде всего, к тому, чтобы исправить недостатки в организации учреждений и поставить их в нормальные условия деятельности, а не к ломке, а не к созданию новых, быть может, столько же несовершенных органов, поставить в

такие условия, чтобы возложенный на них труд не был для них непосильным (комиссия Херсонская, ч. II, 406). В деле улучшения нашего епархиального управления первая существенная нужда в возможно широкой децентрализации, т.е. в образовании таких меньших единиц, которые бы с одной стороны могли самостоятельно решать дела, а с другой – служили бы собирательными единицами для представительства приходских общин на соборе епархии (Могилевский, ч. I, 84; Смоленский, ч. III, стр. 38; Казанский, ч. III, 412–413). Радикальная мера, чтобы общество относилось с доверием к епархиальным учреждениям – это широкая гласность всех действий названных учреждений (Вятский, ч. II, 512).

«Пусть будет принято: годовые отчеты всех церковных учреждений епархии рассматриваются и утверждаются на ежегодном обще-епархиальном съезде, под председательством епископа, из выборных клира и мирян, который назначает ревизии и контроль.

При существовании такого общественного контроля нет особой нужды ухищряться в улучшении организации консисторий, главный недостаток которых в отсутствии гласности, в невозможности постоянного действия контроля над их деятельностью (Финляндский, ч. III, 263–263, Ср. Могилевский: каких-либо коренных изменений в строе учреждений помимо поставления их под контроль собора – не видится надобности производить – ч. I, 87); преподобный Псковский говорит: нет надобности в создании новых органов епархиального управления, с полным успехом можно бы воспользоваться существующими ныне органами, сообщив им иную постановку в духе выборного самоуправления.

Если бы было признано целесообразным применить принцип самоуправления в низших ячейках церковного организма, то представлялось бы безусловно необходимым распространить его и на всю область епархиальных отношений. Необходимо установить более близкую связь приходской единицы с епархиальным управлением (ср. мнение преподобного Архангельского: «для сообразования существующих органов епархиального управления и суда с каноническими началами следует ввести в организацию этих органов начало соборности: чтобы члены были выборными на съездах, частью одним клиром (члены консистории), частью клиром и мирянами – ч. I, 327). Для уничтожения двойственности и спутанности власти требуются или вполне подчинить консисторию епископу, предоставив членам лишь право совещательного голоса, или же дать консистории некоторую самостоятельность» – Псковский, ч. II, 217–118, (ср. Воронежский, ч. I, 139; Кишиневский, ч. I, 185; Херсонский, ч. II, 408;

Вятский, ч. III, 513, Тамбовский, ч. III, 315; Симбирский, ч. II, 3, 2, 18; Казанский, ч. III, стр. 414–115). Члены консистории должны быть свободны от приходской службы (Минский, ч. I, 35; Донской, ч. I, 539) и достаточно обеспечены средствами, чтобы не думали о добавочных средствах существования (Херсонский, ч. II, 408); штаты должны быть пересмотрены и материальное положение служащих улучшено (Донской, ч. I, 539; Херсонский, ч. II, 408; Казанский, ч. III, 412; Ставропольский, ч. II, 203).

В. Из предложенных преподобными схем или типов органов епархиального управления нового строя наиболее рельефно обозначились нижеследующие:

I. Реформированные (частью) «консистории» даже с оставлением наименования.

II. Консистория, преобразованная в «Совет пресвитеров» и т.п. наименования.

III. «Консистория» и «Совет пресвитеров» как отдельные органы (Московский).

IV. «пресвитерский Совет» как «объединяющий орган».

V. Схема преподобного Иркутского.

VI. Схема преподобного митрополита Санкт-Петербургского.

I. Преподобный Тульский: «консистории наши не так плохи, как о них говорят. Они страдают от множества дел и оттого, что нет председателя, и от произвола секретарей».

При устранении этих недостатков они будут функционировать правильно.

«Члены консистории: двое назначаются Синодом, двое местным архиереем, двое избираются духовенством (Новгородский: трое назначаемые и трое выборные – из городского кафедрального духовенства – утверждаемых Св. Синодом. Выборные внесут связь духовенства с учреждением ч. II, 188). Секретари должны быть назначаемы и избираемы самими консисториями и утверждаемы архиереем, и выбираться из столоначальников, а не из молодых студентов. Консисториям должны быть подчинены все епархиальные учреждения: братства, эмеритальные и разного рода кассы, свечные заводы и попечительства» (ч. III, 388). Консистории должны быть постоянным совещательным органом при епископе, близко стоящем к нему: епископ председательствует в консистории при рассмотрении важнейших дел епархиального управления лично и непосредственно руководит её занятиями. В менее важных делах – консистория самостоятельна (как присутственное место). Круг самостоятельных дел консистории должен быть точно обозначен в законе (Новгородский, ч.

II, 188; ср. Псковский, ч. II, 218–219). Преподобный Псковский в систему управления вводит «епархиальный собор», как действительный орган епархиального общественного управления, связующий приходское устройство с епархиальной властью, и состоящий не только из священнослужителей, но и церковнослужителей и мирских представителей епархиальной Церкви, избранных на окружных съездах (ч. II, стр. 217–218).

По отзыву преподобного Нижегородского – за советом пресвитеров, совместно с которым епископ управляет епархией, по-прежнему может быть оставлено наименование «консистории», члены которой избираются, утверждаются и увольняются им самим. Чиновники и канцелярские служители определяются и увольняются советом пресвитеров с утверждения епископа. Должность секретаря при канцелярии совета пресвитеров одинаково может быть замещена как лицом светским, так и лицом в сане пресвитера.

Желательно ввести в консистории заседания соединенного присутствия под председательством преподобного, при участии членов управления и должностных лиц от отдельных учреждений (ч. II, 420–424). Преподобный Владикавказский, предполагая, что суд будет выделен и что консистории или заменяющему ее присутственному месту придется вести только административные и хозяйственные дела, полагает, что «не будет большим злом, если консистория сохранит и современную свою организацию, т.е. будет только совещательным органом при епископе» (ч. I, 2).

Преподобный Алеутский, не находя нужным выделять из консистории суд, полагает, что она скорее всего должна вести денежные и хозяйственные дела, и по своему характеру приближаться к совету пресвитеров (ч. I. 532; ср. Вологодский, ч. I, 124).

Преподобный Казанский: с введением в консисторское делопроизводство перемен: с уменьшением переписки епархиального управления со Св. Синодом, с передачею маловажных дел в низшую инстанцию епархиального управления – благочиннический совет, с предоставлением консистории права вершить и обращать к исполнению менее важные дела без предварительного утверждения архиереем увеличится скорость движения дел и облегчится епископу просмотр бумаг с увеличением числа часов для дела пастырства.

Секретари консистории должны назначаться и увольняться церковною властью по представлениям преподобных и быть с юридическим образованием (ч. III, 415).

II. *Киевский:*

1) епископ; 2) викарии; 3) Совет пресвитеров для заведования всеми административными, хозяйственными, миссионерскими и прочими делами (за исключением судебных) (Подольский, – Балтский: Компетенции Совета пресвитеров должно подлежать решение всех вопросов и дел церковной жизни епархии ч. II, 498; Рижский: вместо консистории – Совет пресвитеров ч. II, 294; тоже Орловский, ч. I, 524; Курский: пресвитериум, или Совет пресвитеров, ч. III, 54; Кишиневский: Собор пресвитеров, ч. I, 185; Могилевский: пресвитерский Совет – характера совещательного (и Рижский); постановления Совета имеют восходить на утверждение епископа (Орловский, – там же) Смоленский:⁴ исполнительным органом управления служит пресвитерский совет при епископе, заменяющий существующую консисторию, ч. III, стр. 39; Полтавский: – составляет судебный и административный орган при епископе по делам: а) церковным, б) судебным, в) училищным и г) хозяйственно-благотворительным – ч. II, 320–321; Тамбовский: консистории следовало бы заменить советом пресвитеров при епископе, под личным председательством преподобного, то же Холмский: ч. II, 469; Симбирский: дабы и в мелочах, которые в церковном деле имеют некоторое значение, стать ближе к золотому веку христианства, следует присвоить существующим ныне консисториям название совета пресвитеров (ч. II, стр. 3).

Состав: председатель: архиерей (Рижский, Курский, Могилевский) или викарий (или кафедр. Протоиерей, с наименованием – архипресвитер: Курский, ч. II, стр. 54), Действительные или штатные члены, в определенном числе утверждаются по представлению архиерея Св. Синодом (Орловский, – 5 членов, избранных на епархиального съездах, причем один из монашествующих; Рижский, Полтавский: – 6 членов – половина выборных, (на 3 года, Полтавский, 5 л.) половина по назначению (пожизненно ...), чтобы не ставить в зависимость от случайностей выбора авторитет и деятельность епископа; утверждаются митрополитом; Курский: члены назначаются епископом (Холмский, ч. II, 469; Смоленский, ч. III, стр. 39; Тамбовский: безразлично – ч. III, 315); – а то существующий порядок придает до некоторой степени независимость. Кишиневский: в совещаниях пресвитеров участвуют и представители от мирян с одинаковым правом голоса; избираются клиром и мирянами на 4–5 лет). Архиерей имеет право приглашать сверхштатных членов, с правами, но без содержания – из белого и монашествующего духовенства; ректор семинарии (и Академии) непременный член; штатные члены заседают обычно, а весь состав раз-два в неделю

(Могилевский: в определенные сроки совет расширяется чрез участие в нем начальников всех отдельных епархиальных учреждений – усиленный пресвитерский совет епископа) (Рижский: вознаграждение от казны: обязанности, что и членов консисторий). Для канцелярских занятий переводятся из нынешней консистории столы с тем же составом чиновников. Секретарем может служить секретарь архиерея (Рижский: канцелярия – под управлением Секретаря – юриста, назначаемого епископом: Курский: секретаря изъять из ведения обер-прокурора и оставить в подчинении епископу, назвав его хартофилаксом и избирать на эту должность образованного диакона потому, что в древности, по словам Вальсамона, она была замещаемая диаконами: Кишиневский, для управления канцелярией особое избранное лицо (по возможности духовное) с юридическим образованием, с совещательным голосом).

Порядок и условия делопроизводства определяются общими положениями (по II тому Св. Законов), с тем условием, чтобы все протокольные и журнальные статьи получали силу не прежде резолюции епископа.

Дела учреждений: а) духовных учебных заведений, б) училищных советов, в) епархиального Попечительства, г) кассы взаимопомощи, д) свечного завода, е) благотворительных учреждений, ж) просветительских учреждений, з) епархиальных съездов, – права и преимущества коих определяются специальными их уставами – разрешает епископ единолично или же при содействии совета пресвитеров, с участием в таких случаях председателей учреждений с совещательным голосом – и по предметам их учреждений (Рижский: духовно-учебные заведения управляются «Управлением при митрополите; Братства, с развитием церковно-приходской жизни, придут к вымиранию, епархиальные попечительства – существуют лишь до полной организации приходской общины, эмеритальные кассы – должны находится в бесконтрольном ведении духовенства – без отношения к епископу, свечные заводы – ведает пресвитерский совет и епархиальные съезды, и лишь дела миссионерские – находятся в непосредственном заведовании епископа, как первого миссионера епархии; Смоленский: дела различных учреждений решаются ими самими и только в случае разногласия представляются на рассмотрение пресвитерского совета, ч. III, стр. 39–40).

III. Московский:

а) *Консистория* – ведает дела административно-судебные. Делопроизводство соответственно сему разделяется на два разряда. Из той и другой области консистории подлежат только важнейшие

дела, которые восходят до архиерейского рассмотрения и стоят вне компетенции низших органов управления (ч. III, 237).

Желательно присутствие епархиального епископа хотя по временам и при рассмотрении дел административных.

Члены консистории как из белого, так и из монашествующего духовенства должны быть выбираемы и утверждаемы самим епархиальным епископом. Полезно было бы, если бы половина членов белого духовенства избиралась духовенством на епархиальных съездах. Секретарь и чиновники избираются консисторией и утверждаются епархиальным епископом. Секретарь – не из одних светских чиновников, а и из лиц в священном сане, с юридическим и богословско-каноническим образованием. Механизм делопроизводства должен быть определен уставом консистории.

б) *Епископский совет.*

Рассмотрение дел разного рода – епархиально-административных, благотворительных, просветительных учреждений, учебно-воспитательных, миссионерских, братских, свечных заводов, съездов, касс и т.п. – объединяется в особом учреждении при епископе: «Епархиальном совете».

В совет должны входить член консистории и два лица из приходского духовенства, по избранию епископа. Могут присутствовать председатели уездных самостоятельных учреждений. Председательствует – старший член совета. Секретарь – особое, избранное советом лицо духовного сана. Дела докладывает представитель того учреждения, от которого поступает дело. Журнал утверждается епископом. Совет значительно облегчит епископу работу и может быть полезным совещательным органом.

IV. Мысль о введении в систему епархиального управления особого «объединяющего» епископальные учреждения органа нашла среди многих преподобных сочувствие, но встретила и не мало возражений.

А) Из сочувствующих – преподобный Таврический (ч. III, стр. 63–64) предлагает такую организацию:

В епископский Совет (пресвитериум) будут входить выбираемые епархиальным съездом (собором) духовенства и утверждаемые по представлению епархиального архиерея – митрополитом области пожизненно, сменяемые только по суду, следующие лица;

а) Заведующий образованием приходов, делами ставленников, документами, архивом, поведением клира, созывом съездов; в его руках и власть предания клириков, с ведома епископа, суду

епархиальному, но сам он в суде не участвует. Это древний хартофилакс.

б) Заведующий имуществом и хозяйством церквей, построением церквей. Это – эконо́м.

в) Ведающий дела и земли монастырские.

г) Заведующий церковною землею, контролем и отчетностью, и центральной бухгалтерией. Это древний сакелларий.

д) Ходатай в судах светских по делам церковным (экдик).

е) Лицо для исполнения поручений епископа и для обозрения епархии. Это древний периодевт.

ж) Заведующий духовно-учебными заведениями в епархии.

з) Заведующий церковно-приходскими школами.

и) Заведующий миссионерством.

и) Заведующий попечительством и кассами.

к) Заведующий свечным заводом и его складами.

При каждом – небольшая канцелярия. При целом совете – Канцелярия с секретарем из духовных или светских лиц, утверждаемых митрополитом; секретарь имеет совещательный голос.

Совет собирается ежедневно под председательством епархиального архиерея.

Б) а., преподобный Харьковский, епископу недостает такого вспомогательного органа, который бы объединял и приводил к согласию действия епархиальных учреждений. Наиболее целесообразным представляется образовать при архиерее особый совет, куда бы поступали все постановления и всех епархиальных учреждений (Вятский: необходимо организовать при епископе так называемый совет пресвитеров, который был бы посредствующим между епископом и духовным учреждённым органом и состоял, кроме постоянных выборных членов, из председателя и представителей учреждений, кроме духовных учебных заведений). Состоит из 6-ти членов; духовенство избирает 6 кандидатов; из них архиерей утверждает троих, остальных зачисляя кандидатами: к первым назначает еще троих по своему усмотрению. Председательствует – епископ, а в отсутствие – назначенное лицо; члены Совета назначаются на пятилетний срок. В совете постановления отдельных учреждений утверждаются перерешается или же возвращаются для нового пересмотра.

Устройство делопроизводства см. ч. I, стр. 11, и стр. 514–515; (Вятский: при совете должен быть секретарь, как представитель закона (ч. II, ст. 514): б) Калужский: епархиальный церковный совет, служащий выразителем голоса епархиального церковного собрания⁵

объединяет в себе все теперешние учреждения, которые уже должны упраздниться (ч. I, 27) (Литовский: епархиальный собор избирает по предложению епископа особый епархиальный совет или пресвитериат, взамен нынешней консистории, который должен объединить теперешние вспомогательные учреждения; (Пензенский, ч. III, стр. 324; Енисейский, ч. III, стр. 472; Астраханский: «Епархиальный совет пресвитеров»; Комиссия Варшавская; вопрос об организации «объединяющего» органа разрешается возрождением в русской церкви древнехристианского совета пресвитеров; Полоцкий: для объединения всех епархиальных учреждений в одном органе епископской власти представляется целесообразным слить их с консисторией (ч. I, 157) и наименовать «духовным правлением»; Пермский: дела, существующих в епархии учреждений полезно отнести – в видах объединения – в ведение «епархиального управления», в котором заседает «совет пресвитеров», избираемый духовенством на 5 лет ч. II, стр. 374). Состав: Калужский: 6 чл. По усмотрению епископа: 3 духовных и 3 мирянина, и 6 человек от епархиального церковного собрания (Пензенский – мирян не указывает; число лет 3–4 года, ч. III, 324; Енисейский: 6 членов: три назначаемых и три выборных на 3 года – ч. III, 472; причем начальники духовно-учебных заведений входят непременно членами и один член от монастыря. Во главе викарий или лицо по усмотрению епископа; Литовский: состоит из лиц духовного звания – от 3 до 9, на три года; председательствует епископ; Астраханский: членов – от 4 до 6 сроком на пять лет; половина назначается, половина избирается духовенством на съезде; в совет приглашаются и председатели разных епархиальных учреждений; Енисейский: ч. III, 472; Комиссия Варшавская: Членами Совета должны быть выборные пресвитеры на определенное число лет). Калужский: Совет подразделяется на несколько отделов; а) административный, церковно-просветительский, церковно-благотворительный, миссионерски-проповеднический. Правитель дел Канцелярии избирается советом, а утверждается епископом; делопроизводители избираются и утверждаются советом. Литовский: на три отделения: строго церковное, училищное и хозяйственное; канцелярия для всех отделов одна; секретарь – с высшим образованием – назначается, в видах большей авторитетности, Св. Синодом или в митрополичьем округе; Астраханский: секретарь и другие чиновники должны избираться советом и утверждаться епископом;

в) преподобный Екатеринославский: при разнообразии и обособленности епархиальных учреждений епископу в высшей степени затруднительно направлять их. Необходимо открытие кафедры

уездного епископа. В целях объединения деятельности учреждений необходимо организовать при епископе совет из представителей их, который и рассматривал бы совместно с епископом и под его руководством все важнейшие дела (ч. I, стр. 79).

г) Вологодский: «Для объединения епархиального управления необходимо установить начало соборного или совместного рассмотрения и решения производящихся ныне в отдельных учреждениях дел, имеющих между собою тесную связь или требующих согласованных действий всех учреждений епархии (ч. I, стр. 65).

Против учреждения особого «объединяющего» органа некоторые преподобные высказались следующим образом: преподобный *Минский* – не находит нужды в организации особого епархиального органа епископской власти, объединяющего всю область епархиального управления: это учреждение отдалило бы епископа от духовенства I, стр. 35; преподобный *Могилевский*: кроме потери времени и излишней остановки в делах от такого учреждения ничего другого получиться не может I, стр. 88; *Оренбургский*: существующие ныне епархиальные вспомогательные учреждения, чрез которые действует епископ ... следует сохранить, не призывая к бытию особого объединяющего органа; ибо такой орган еще более умножит бумажное производство, еще более отдалит епископа, от жизни Церкви и будет тормозить дела и замедлять их движение (ч. II, стр. 153–154) (Ср. Преподобный *Волынский* ч. I., стр. 124; преподобный *Ставропольский*, ч. II, 263); *Новгородский*: новый орган мало облегчит труд архиерея, а напротив увеличит его, особенно если формально поведет дело (ч. II, 177; ср.: Ком. Херсонская, ч. II, 406); преподобный *Владимирский*: «сосредоточение дел задавит секретаря и затруднит епархиального архиерея, так как для докладчиков немыслимо будет ясное представление дела; между тем, теперь, для внимательного епископа и не выжившего из памяти нисколько не затруднительно разрозненные учреждения направить к согласному действию (ч. I, 219–220). Преподобный *Архангельский*: вопрос об учреждении особого органа, объединяющего учреждения, должен быть решен отрицательно: «только в умопредставлении епископа, как в фокусе должны и могут отражаться все нити и пути водительства епархиальною жизнью» (ч. I, 328; Комиссия Херсонская: «несколько несовершенных учреждений, будучи соединены все вместе не сделаются оттого совершеннее (ч. II, 406); преосвященный *Екатеринбургский*: учреждение будет помехою для распоряжения епархиального епископа и совершенно не нужно (ч. III, 18).

V. Схема преосвященного *Иркутского*:

а) епископ.

1) Во главе управления епархией стоит епископ (преосвященный митрополит Петербургский: он средоточие епархии, как святитель и как правитель церковный, а потому он есть председатель всех епархиальных учреждений, с правом замещения себя священнослужителями епископского или монашеского сана. – ч. II, стр. 88).

2) По смыслу канонов, митрополичий суд ведает избрание епископов; но, в виду немногочисленности кандидатов на архиерейский сан в каждом округе и немногочисленности епархий, входящих в состав округа, сие дело следует оставить в России за высшим церковным учреждением – за патриаршим Синодом, но за епархиями остается право рекомендовать и своих кандидатов (Подробности порядка избрания епископа см. у преосвященного Екатеринославского: ч. I, стр. 78; Иркутский: ч. II, стр. 228; Самарский, ч. I, стр. 431–432; Казанский, ч. III, стр. 404).

3) О лице, избранном во епископа, митрополия сообщает верховной государственной власти и, если таковая не будет иметь препятствий, совершает посвящение, согласно каноническим правилам.

4) Посвящение во епископа совершается в том городе, который является его кафедральным городом.

5) К избранию во епископа допускаются как члены клира, так и достойные миряне, признанные таковыми голосом всей паствы, при чем, если кандидатом во епископа будет лицо не монашествующее, то желательно, чтобы приняло монашество для единообразия, хотя принятие монашества может быть для него и не обязательно. Но епископ во всяком случае должен быть или вдовым, или не женатым.

6) Желательно, чтобы кандидатами во епископа были люди, получившие высшее духовное образование. Но, во всяком случае, образовательный ценз их должен быть не ниже среднего.

7) Поставленный на известную кафедру, епископов не может быть ни переводим, ни сам переходить на другую (Екатеринославский, ч. I, стр. 77 об.; Владимирский, ч. I, стр. 220; Воронежский, ч. I, стр. 142; Казанский ч. III, стр. 404), исключая того случая, когда он будет избран митрополитом или патриархом, или по другим уважительным причинам.

8) Епископ и все помогающие ему органы епархиального управления содержатся на прежнем основании от казны (хотя не исключительно), пока не выработается другого порядка обеспечения их содержанием.

9) Светские награды для епископов должны быть отменены (то же и у Смоленский). Для больных и престарелых епископов, не могущих управлять епархиями, на средства казны устраиваются монастыри, где они и пользуются всеми нужными удобствами.

10) Имущество епископа после его смерти переходит в собственность епископской церкви, если о нем не сделано завещательного распоряжения.

11) Жалобы на неправильные действия епископа подаются и рассматриваются митрополичьим или патриаршим собором, при чем митрополичий собор является первою судебною инстанцией, патриарший же – апелляционной и кассационною.

12) Признанный виновным, епископ по решению митрополичьего или патриаршего собора может быть отстранен от управления епархией или подвергнут другому наказанию, но к лишению сана может быть присужден только голосом Поместного Собора русской Церкви.

Викарные епископы.

Институт викариев имеет своих сторонников и противников.

К первым принадлежат, например, преподобные: Екатеринославский, Киевский, Курский, Пензенский, Казанский, Волынский.

Против учреждения викариатств высказались: преподобный Рижский: институт викариев должен быть уничтожен, как, собственно говоря, неканонический; Екатеринбургский: викариатства совсем упразднить, как установление недавнее и неканоническое, архиерейский сан унижающее своим бесправием. Проф. Соколов: (отзыв митрополита Санкт-Петербургского) желательно, чтобы институт викариев был упразднен.

б) епархиальные съезды (соборы).⁶

1) (Преподобный митрополит Санкт-Петербургский: епархиальный собор есть представительный орган клира и православного населения епархии, как церковного общества ч. III, стр. 88).

2) епархиальные съезды состояются из избранных на благочиннических собраниях депутатов от духовенства каждого благочиния и мирян, по два депутата от каждого благочиния, при чем один депутат должен быть лицом, принадлежащим к клиру, другой – мирянином, и уполномоченного от монастырей, который избирается братией сих последних (СПб. два от духовенства и по одному от церковных старост и представителей приходских обществ). Калужский: начальники духовных учебных заведений входят непременно членами.

3) Съезды бывают обыкновенные, собирающиеся ежегодно в определенное, наиболее удобное для каждой епархии по местным условиям время, и чрезвычайные, созываемые епископом по мере надобности, но с таким расчетом, чтобы вопросы, подлежащие обсуждению чрезвычайных съездов, могли быть обсуждены предварительно на благочиннических собраниях.

4) Как обыкновенные, так и чрезвычайные съезды собираются в кафедральном городе, где имеет свое местопребывание епископ, который и председательствует на них.

5) Если же епископ почему-либо не может председательствовать на съезде, то депутаты съезда избирают себе председателя закрытою баллотировкой, при чем получивший большинство избирательных голосов считается избранным.

1) Ближайшая обязанность как обыкновенных, так и чрезвычайных съездов – быть собором епископа, чрез посредство которого епископ знакомится с состоянием своей паствы и при посредстве которого обсуждает меры религиозно-нравственного воздействия на паству (Калужский: высшим и ближайшим к епископу органом епископского управления могло бы быть епархиальное церковное собрание (ч. I, 26). Екатеринославский, ч. I, стр. 78 об. Гродненский, ч. I, стр. 178). Но, кроме того, к обязанностям же съездов относится: во-первых, избрание (СПб. двух или трех кандидатов в епископы епархии и) закрытою баллотировкой – членов епархиального совета пресвитеров и кандидатов к ним; во-вторых, обсуждение и решение всех, касающихся епархии, хозяйственных вопросов, с каковою целью съезды рассматривают и ревизуют денежные отчеты совета пресвитеров, а равно и все наличные суммы, рассматривают, утверждают или изменяют составленные последним сметы епархиальных доходов и расходов на каждый год, производят раскладку нужных для содержания епархиальных учреждений налогов, если налоги не покрывают расходов, изыскивают другие источники доходов и прочее (СПб.: пастырские собрания по вопросам пастырской практики должны происходить без участия мирян).

6) Желательно, чтобы съезды, как соборы, приходили к единогласному решению вопросов, с которыми мог бы согласиться и епископ. Но если единогласного решения не будет, то решением считается мнение большинства, к которому присоединится епископ, при чем меньшинство, если пожелает, может просить, чтобы мнение его с указанием мотивов было занесено в протокол заседания. Если же между епископом и съездом возникнет существенное разногласие,

то дело решается митрополичьим собором (ср. Преподобного Могилевского, ч. I, стр. 87; Литовский: ч. III, 178–179).

7) Заседаниями съезда ведутся протоколы, для чего съезд закрытою баллотировкой избирает секретаря.

8) Протоколы съезда немедленно же публикуются в епархиальном органе, при чем те постановления съезда, с которыми согласился епископ, т.е. им утвержденные, чрез 14 дней после их опубликования считаются для всей епархии обязательными.

9) Заседания съезда открыты для православной паствы. Для решения же вопросов, требующих специальных знаний, съезды приглашают сведущих людей, с правом совещательного голоса.

в) Епархиальный совет пресвитеров.

10) Епархиальный совет пресвитеров состоит из десяти, избранных съездом, духовных лиц: пять из них должны быть постоянными членами, а пять – очередными, призываемыми по назначению съезда на год или два, смотря по удобству их содержания средствами епархии. Очередные члены совета могут содержаться при архиерейских домах или монастырях епархиального города и служить в храмах их на все время командировки.

11) Если в состав членов совета, пресвитеров будут избраны духовные лица того города, в котором живет епископ и имеет свое местопребывание совет, то они несут службу в совете безвозмездно, что, однако, не лишает съезд права наиболее потрудившимся из них назначить единовременные денежные награды. Если же в число членов совета будет избран член сельского духовенства, то на все время службы в совете он оставляет приход, на котором его заменяет запасный священник, и пользуется определенным жалованьем из средств казны. Доходы же от прихода поступают в пользу его заместителя.

12) Совет пресвитеров непременно заседает в том городе, в котором имеет свое местопребывание епископ.

13) Заседания совета бывают ежедневно, кроме праздничных дней, начинаются после окончания поздней литургии, т.е. с 11 часов по полудни, и продолжаются до 2 часов по полудни.

14) Заседания совета ведает епископ и, по благоусмотрению своему, присутствует в нем, но заседания его происходят под председательством выборного старшего члена оного.

15) Обязанности совета – помогать епископу: а) в делах административных, б) в заведовании принадлежащими церквам и монастырям суммами и имуществами и вообще всеми доходами и

расходами епархиальных средств, в) в контроле хозяйства учебных и благотворительных заведений и г) в деле суда.

16) Как орган, помогающий епископу в административных делах, совет следит за тем, чтобы все подчиненные епископу учреждения и лица исполняли свои обязанности добросовестно, нерадивых побуждает, поступающих незаконно привлекает к ответственности, подыскивает кандидатов для занятия священно-церковнослужительских места, в конце каждого года составляет отчет о религиозно-нравственном состоянии епархии и ведет все сношения, как с подчиненными ему лицами и учреждениями, так и со всеми другими лицами и учреждениями.

17) Как орган хозяйственный, совет хранит и расходует согласно утвержденной съездом сметы епархиальные капиталы, заведует принадлежащими епархии недвижимыми имуществами, т.е. непосредственно и чрез уполномоченных лиц отдает их в аренду или же эксплуатирует их другим образом, заключает с арендаторами контракты, принимает меры к увеличению доходности имуществ и охране их, собирает с приходов и монастырей определенные съездом налоги, распределяет по благочиниям назначенные для каждого благочиния съездом благотворительные суммы, в конце года составляет для представления съезду отчеты и общие сметы по епархии и хранит все крепостные акты и другие имущественные документы.

18) Как орган контроля хозяйства духовно-учебных и благотворительных заведений, совет фактически и по отчетам следит за правильностью расходования сумм, проверяет благочиннические отчеты и в конце года дает отчет о своей деятельности.

19) Как орган, помогающий епископу в совершении суда, совет совершает судебные функции на основании и в порядке, указанном ниже под лит. д.

20) Для лучшего выполнения вышеозначенных обязанностей, члены совета делятся на группы, соответствующие существующим в духовных консисториях столам, при чем каждый стол по каждому делу, касающемуся его, подготавливает весь нужный материал, самое же дело решается в общем присутствии всех членов совета.

21) По вопросам, требующим специальных званий, совет приглашает сведущих людей; для производства же следствий, при совете имеется один или несколько судебных следователей, смотря по величине епархий, с платою за их труд, определяемую съездом.

22) Желательно, чтобы следователями были лица, получившие специальное образование.

23) При совете имеется канцелярия, с достаточным числом служащих, с платою за их труд, определяемою епархиальным съездом.

24) Секретарь совета избирается епархиальным съездом из лиц, получивших юридическое образование; съездом же определяется и жалование ему.

25) В решениях совета секретарь не принимает участия; но он обязан указывать на незаконность решений, однако, без права апелляции и кассации решений.

26) В случае допущенного членом совета злоупотребления, он отстраняется епископом от должности и немедленно же предается суду, а место его замещается следующим по большинству голосов кандидатом, при чем, если отданный под суд член совета будет оправдан, он снова вступает в число членов совета до окончания срока, на который он избран, в противном же случае не только совершенно отстраняется от должности, но и лишается права быть вновь избранным как депутатом съезда, так и членом совета.

VI. Схема преосвященного митрополита Санкт-Петербургского.

1. Епископ. 2. Епархиальный Собор (см. выше в отд. V).

3. Епархиальное правление (или епархиальный совет) (Рязанский: для постоянного заведования отдельными сторонами епархиальной жизни при епископе и соборе образуются постоянные управления: а) по делам веры, б) по делам учебным, в) по делам судным, г) по делам хозяйственным, д) по делам благотворительным и т.д. По мере надобности – подр. орг. см. ч. III, 587) – назначается вместо консистории (это латинское название должно быть исключено из терминологии русского церковного права), для заведования делами епархиального управления, и епархиальными учреждениями (приходами, монастырями, благочинническими округами, участием в назначении церковных старост, псаломщиков, диаконов, пресвитеров, благочинных, заведующих епархиальными учреждениями и т.п.), и предметами, касающимися проповедания слова Божия, богослужения, руководства и надзора за проведением в жизнь епархии правил и законов церковных.

Правление состоит под председательством епископа или его заместителя, из лиц: двоих пресвитеров, назначенных епископом, и 4-х членов, избранных на соборе: двух священников и двух мирян. Все постановления приводятся в исполнение, при согласии епископа; в случае несогласия, представляются на разрешение собора епископов области с заключением епископа.

4. Епархиальный суд состоит, под председательством епископа или его наместника, из двух членов по назначению епископа и четырех, избранных на соборе: двух духовных и двух мирян.

5. Училищное правление состоит, под председательством епископа или его наместника, им назначенного или избранного собором по его предложению, из членов духовных и мирян, избранных собором в равном числе из среды персонала учебного или выслуживших на духовно-учебной службе 25-ти-летний срок, обладающих образовательным цензом, и представителей от каждого епархиального учебного заведения и от округов церковно-приходских школ. В правление представляются на обсуждение и разрешение протоколы, журналы, вопросы, отчеты всех церковно-учебных заведений епархии, имеющие более или менее важное значение; составляются им уставы для учебных заведений и представляются на утверждение Св. Синода чрез митрополита с его заключением, проектируются улучшения разных сторон учебного дела, изготовляются доклады и отчеты епархиальному собору и т.п.; назначаются инспекторы, ревизоры и экзаменаторы в учебные заведения, назначаются и утверждаются заведующие теми или другими училищами и т.п.

6. Епархиальное хозяйственное правление, имеет заведовать: а) тою частью хозяйства по местам епархиального ведомства, которая по уставу духовных консисторий (гл. 6-я, ст. 104–147) теперь состоит в ведении консистории, и б) в качестве центрального контрольного учреждения – хозяйством обще епархиальных учреждений, а именно (как, например в Санкт-Петербургской епархии): епархиальным свечным заводом, богаделенными заведениями, епархиальным попечительством, духовно-учебными заведениями, эмеритальной кассою, в) ведает дела по назначению сборов в церквях, защиту и охрану имуществ церковных установлений. В состав этого правления, под председательством епархиального архиерея или его наместника, входят: три члена (из духовных и мирян), избранные на три года на епархиальном соборе, и по одному лицу, избранному от каждого обще епархиального учреждения. В этом правлении сосредоточиваются сведения об имуществе и состоянии хозяйства всех учреждений епархии, рассматриваются и утверждаются журналы и протоколы по хозяйственной части, производится проверка отчетов, представляемых из учреждений, назначаются ревизионные комитеты; вообще – регулируется хозяйственная часть епархии согласно законам и постановлениям епархиального собора.

Г. За а) пересмотр устава духовной консистории и за б) новое распределение дел по органам управления высказались преподобные:

а) преподобный Воронежский: «в виду несовершенства устава духовной консистории нужно издать законодательный сборник, в котором были бы сведены к единству и изложены с совершенною определенностью и точностью законы, определяющие церковное управление и суд – ч. I, стр. 140; Архангельский, ч. I, стр. 328. Самарский: о желательном изменении в современном строе духовной консистории (подробное распределение дел по столам) ч. I, стр. 494–498; Алеутский: настоит надобность в пересмотре устава духовной консистории ч. I, стр. 532. Ставропольский: пересмотр устава духовной консистории в соответствии с современными условиями жизни ч. II, 263; Комиссия Херсонская, ч. II, стр. 406–408; Донской – ч. I, стр. 539–540; Казанский – ч. III, 412–415.

б) Вологодский: ч. I, стр. 60 дела, которые можно решать канцелярским путем; Воронежский: ч. I, стр. 139. Преподобный Псковский: распределение дел – ч. II, 218–219. Преподобный Тамбовский, ч. III, 315; Симбирский – ч. II, стр. 3–4; Вятский – ч. II, стр. 513.

III. Низшие органы епархиального управления (епархиальное управление в пределах уезда)

Потребность в низших органах епархиального управления в отзывах преосвященных выясняется с нескольких точек зрения. Так прежде всего признается необходимость в децентрализации епархиального управления. «Главную отличительную черту современного строя епархиального управления составляет то, что о всех даже самых маловажных делах доводится до сведения епархиального архиерея; все распоряжения делаются не иначе, как после предварительного доклада архиерею и с его утверждения. Эта безусловная централизация всех дел епархиального управления в непосредственном ведении архиерея всегда будет служить сильною задержкою в быстром течении епархиальных дел, если ему не положить некоторых границ. Между тем никакой нет надобности докладывать на усмотрение архиерея про forma о маловажных делах, совершаемых на законном основании. Архиерей может доверить совершение их низшим органам епархиального управления без всякого ущерба для дела. И это не будет противоречить тому положению, какое уже занимают эти низшие органы в деле пастырства. Ибо, если священникам – приходским пастырям доверено совершение таинств, вообще дело пастырства в приходах, дело такой высокой важности, то нет оснований не доверять им и их ближайшему начальству – благочинным в том, что они будут поступать правильно в маловажных распорядительных делах, соприкасающихся с их пастырскою практикою. Для примера можно указать на следующие дела. Можно прекратить обязательство испрашивать разрешение епархиального архиерея на вступление в брак в отдаленных степенях родства кровного, свойства и родства духовного, так как это испрашивание обратилось в пустую ненужную формальность. Некоторые маловажные дела можно перенести из ведения консистории в ведение благочиннических советов» (Казанский, III, 412–413).

«Развивая жизнь внутри себя, приход, как органическая частица тела Церкви, участвует в жизнедеятельности и всего церковного организма. На принципе этого соборного взаимообщения приходских общин должно быть утверждено и епархиальное управление.

При меньшей обширности наших епархий, самую лучшую форму названного взаимообщения было бы непосредственное участие каждой общины, в лице её представителей, в епархиальных соборах; но, при наличии существующих епархиальных территорий, такое

представительство общин является материально невозможным; равным образом и деятельность административных центральных органов епархиального управления, при сосредоточении всех дел епархии в одном центре, неизбежно обречена на мертвенно-канцелярский характер. Поэтому в деле улучшения нашего епархиального управления первая существенная нужда належит в возможно широкой децентрализации его, т.е. в образовании таких меньших административных единиц, которые, с одной стороны, могли бы самостоятельно решать часть дел, подлежащих ныне ведению епархиального центрального управления, а с другой – служили бы собирательными единицами для представительства приходских общин в епархиальных соборах. Готовые и весьма подходящие формы для такой децентрализации существуют уже в разделении наших епархий на благочиннические округа. Следует только существующему благочинническому окружному управлению сообщить больше жизнедеятельности и сообразовать его функции с принимаемыми в основу церковной реформы общими принципами соборного управления» (Могилевский, I, 84). В таком же смысле высказываются и некоторые другие преосвященные (Кишиневский, I, 185. Вятский, II, 514: Смоленский, III, 30 и 90).

Выясняется надобность в существовании низших органов епархиального управления и с другой точки зрения – со стороны необходимости облегчить работу центрального епархиального управления и в особенности епархиального епископа, который в настоящее время до того обременен массою мелочных дел, что не имеет возможности отдаться делам первой важности, которые, в сущности, и составляют его призвание. «К епископу восходит такая масса всевозможных докладов и дел важных и неважных, что ему приходится все свое время тратить на просмотр их в ущерб более существенных и важных своих обязанностей пастырских ...

«Чтобы епархиальный епископ мог лучше сосредоточить всё свое внимание на делах важнейших, требуемых долгом высшего пастырского служения, – необходимо освободить его от множества мелочных дел и передать их в ведение низших административных органов. И эти низшие органы нужно поставить в такие отношения между собою и к архиерейской власти, чтобы они не были подчинены друг другу или подавляемы один другим, но все сосредоточивались бы около одной епископской власти и от неё получали бы компетенцию для самостоятельного действия каждого в своих пределах.

Дела епархиального управления распределить так, чтобы каждая инстанция самостоятельно и вместе с тем ответственно могла

заведовать известным кругом дел, не допуская надобности одному и тому же делу проходить чрез несколько инстанций с пересмотром, а иногда и перерешением в каждой из них» (Московский, III, 236–237). «Чтобы не накоплялось в центральном епархиальном учреждении множества дел, часто мелочных, должны сохранить свою силу вспомогательные органы епархиального управления – благочинные, благочиннические советы и окружные благочиннические соборы» (Холмский, II, 469). Вообще необходимость низших органов епархиального управления, как вспомогательных по отношению к центральному епархиальному управлению, признается всеми преосвященными.

Важное назначение этих органов усматривается также в том, что при надлежащей их постановке они явятся необходимыми органами для осуществления соборного представительного строя церковной жизни и церковного управления и вместе с тем послужат оживлению и объединению приходских общин и приходского духовенства в округах епархии. «Всеми чувствуется, что наша церковная жизнь шла и идет не так, как следовало идти. Главную причину этого печального явления нельзя не видеть в том, что из церковной жизни было устранено начало соборности и заменено началом бюрократическим, бумажно-канцелярским, погасившим живой дух в Церкви. Поэтому, если омертвление церковной жизни объясняется уклонением от начала соборности к началу бюрократическому, то спасение должно заключаться в возвращении к началу соборности. Только восстановление начертанного канонами строя церковного самоуправления может обеспечить Церкви правильную жизнь. В приходе приходскими делами должно вести общее собрание прихожан, которое, для постоянного управления приходскими делами, выделяет из себя приходское попечительство, принимающее на себя полномочия общего собрания в промежутки между этими собраниями.

Последовательность требует, чтобы это начало соборного управления, начинаясь от прихода, как низшей единицы, как ячейки церковной жизни, было проведено и дальше по высшим инстанциям церковного управления, чтобы оно коснулось также благочиний и епархий.

Выразителем соборного начала в благочинии должен быть благочиннический «соборик», а постоянным носителем его полномочий – благочиннический совет» (Рижский, II, 307–308). Подобные же соображения высказаны многими другими преосвященными (Могилевский, I, 84; Кишиневский, I, 185; Уфимский, II, 60 и 62; Астраханский, II, 350–351; Архангельский, II, 365; Петербургский, III, 88;

Полтавский, II, 321; Нижегородский, II, 446–447; Подольский, II, 502; Смоленский, III, 38–39 и другие).

По вопросу об устройстве органов церковного управления в уезде высказаны следующие положения.

Все преосвященные (за единичными исключениями) признают необходимым сохранить деление епархий на благочиннические округа с управлением в лице как единоличных органов (благочинных), так и коллегиальных постоянных (благочиннические советы) и соборных периодических (благочиннические съезды, собрания, соборы). Кроме того некоторые преосвященные признают желательным учреждение уездных церковных управлений (советов) и периодических уездных собраний (съездов, соборов), как органов объединяющих все благочиния и благочиннические управления в уезде епархии.

1. Благочинническое управление в благочиннических округах.

Благочиннические округа должны обнимать район в 10–12 церквей и приходов; увеличивать свыше этой нормы число приходов в благочинии было бы нежелательно, так как это отразилось бы неблагоприятно на успешности и благотворности действий благочинного и благочиннического совета и съезда (Калужский, I, 25). Управление благочиннического округа в отзывах преосвященных представлено не во всех подробностях одинаково, но в основных чертах сводится к такой схеме.

Во главе благочиннического округа находится благочинный и при нем благочиннический совет, которые в своей деятельности руководятся как указаниями епископа и епархиального управления, так и периодически созываемых в округе съездов духовенства или собраний духовенства и мирян (собориков). Такой строй управления характеризуется в отзывах следующими чертами.

«Представителем власти епископа в уезде состоит благочинный. Обязанность благочинного – приведение в исполнение предписаний епископа и постановлений съезда духовенства, наблюдение за благосостоянием церквей и их ремонтом, наблюдение и руководство деятельностью духовенства. В каждом округе при благочинном состоят выборные от духовенства округа два священника, за исключением следователя и духовника, образующие его совет. Ведению благочиннических советов подлежат все дела по проступкам духовенства, влекущим за собою денежный штраф, выговор или замечание, споры из-за владения землей или раздела братских доходов, а равно недоразумения между прихожанами и священником, при чем при решении тяжёбных дел участвуют окружный следователь и два представителя от мирян того прихода, дело коего

рассматривается благочинническим советом с правом совещательного голоса. Решение благочиннического совета по хозяйственным спорам – окончательное, по проступкам пастырского служения – подлежит обжалованию суду епископа. Вообще, все судебные и тяжёбые дела в округе подлежат предварительно рассмотрению благочинного и его совета, при чем дела, не превышающие компетенции совета, им и решаются, а остальные передаются епископу. Благочинным округа два раза в год, в декабре и июне, созываются окружные съезды всего духовенства, церковных староста или представителей от прихожан. Предметами обсуждений таковых собраний могут быть вопросы пастырской практики, касающиеся веры и нравственности пасомых, дела, подлежащие затем рассмотрению епархиальных соборов, раскладка взносов от церквей на нужды округа, устройство библиотек, благотворительных и просветительных окружных учреждений» (Смоленский, III, 38–39). «К обязанностям благочинного вполне возможно бы было отнести: 1) два раза в полугодие объезжать благочиние и наблюдать за исправностью и поведением клира, за религиозно-нравственным состоянием приходских общин, за отношениями клира и мирян между собой; при этом, как главный руководитель церковно-приходских общин и ближайший наблюдатель за жизнью их, благочинный дает нужные советы, разрешает недоразумения, указывает неисправности, и т.д.; 2) благочинный отмечает выдающиеся явления религиозно-нравственной жизни церковных общин, особых энергичных, учительных и содействующих церковно-просветительной и благотворительной деятельности прихода – пастырей, а равно и других лиц; сообщает, в видах исправления ненормальностей в приходской жизни, один раз в год ведомостью о ходе церковной жизни во вверенных ему приходах уездному церковному совету; 3) под председательством благочинного устраиваются братски-совещательные собрания о разных затруднительных случаях церковно-приходской жизни, о мерах к поддержанию веры и доброй нравственности в народе; в этих совещаниях могут принимать участие и миряне, церковные старосты и другие, выбранные приходами, полезные для дела лица. Здесь же могли бы разбираться разные взаимные недоразумения и пререкания между членами клира, и между клиром и мирянами, пререкания, которые без всякого формального следствия могли бы быть окончены миром. Дело ведется без формальных протоколов, кроме случаев, когда собрание признает нужным составить формальный протокол, чтобы направить дело в высшие административные органы управления» (Калужский, I, 25).

В более подробных чертах представлена желательная организация благочиннического управления в отзыве преосвященного Московского (III, 241–243): «В настоящее время благочинные значительно уклонились от своего назначения, указанного инструкцией. Благочинные чрезмерно обременены механическим исполнением внешних дел, например: получением указов консистории и деланием по ним справок и посылкой их обратно, собиранием книг и отчетов всякого рода и отправкой их по назначению, росписанием крестных ходов и наблюдением за исполнением их, счетами всякого рода денежных сборов по церквам, записыванием их и отправкой по назначению, и т.п.

Желательно:

1) Освободить благочинного от исполнения непроизводительных для его должности работ по вышеуказанным статьям, поручив эти дела помощнику благочинного, избранному самим духовенством благочиннического округа и утвержденному епархиальной властью.

2) Благочинный должен быть избираем всеми членами причта и церковными старостами благочиннического округа и утверждаем в своей должности на известный (трехлетний) срок епархиальной властью.

3) Главное внимание благочинного должно быть обращено на устройство церковно-приходской жизни. Как лицо, близко стоящее к самому духовенству и мирянам и как облеченное особым доверием избравших его собратий, благочинный может и должен быть ближайшим руководителем их в исполнении ими своих прямых обязанностей. Он же, как приходский священник, имеет возможность входить и в нужды подведомых ему приходских жителей и таким образом устроят и утверждать взаимоотношение пастырей с пасомыми, священников и других членов причта с прихожанами.

4) Желательно, да и самым делом требуется, чтобы объезды и обозрения церквей и приходов были более или менее продолжительны, давая возможность благочинному ознакомиться со всеми сторонами церковно-приходской жизни; поэтому было бы полезно, чтобы при этом обозрении присутствовали не одни члены причта с церковными старостами, но и выборные от прихожан, которые бы также и непосредственно могли свидетельствовать или заявлять благочинному о своих духовных нуждах. При этих же обозрениях благочинный может входить в рассмотрение и возникающих недоумений или жалоб как между самими членами причта, так и между причтами и прихожанами, предупреждая таким образом могущую

возникнуть вражду в самом её возникновении и тем избавляя высшие инстанции от тяжёлого делопроизводства.

5) Отношения благочинного к подведомым ему священникам и другим членам причта должны быть чужды начальнического тона, а отличаться братским взаимообщением, чтобы каждый член причта, относясь с доверием к нему, мог откровенно и безбоязненно высказывать ему свои и духовные и материальные нужды, ожидая от благочинного доброго совета и указания.

В каждом благочинническом округе целесообразно учреждение благочиннических советов, которые должны состоять из благочинного (он же и председатель) и двух членов, избираемых на благочиннических собраниях из священников округа и утверждаемых епархиальной властью.

Благочиннические советы созываются благочинными по мере надобности. Предметами, подлежащими рассмотрению благочиннических советов могут быть:

1) Рекомендация лиц, заслуживающих, по мнению совета, особого внимания епархиального начальства при представлении к наградам.

2) Указание священнослужителей, которым нужно предоставить составление и произнесение катехизических, поучений в известном году.

3) Составление и выдача засвидетельствований о семейном положении и материальных средствах, ищущих казенного содержания воспитанников и воспитанниц местных духовно-учебных заведений.

4) Рассмотрение и решение споров и неудовольствий между членами причта, возникающих из-за раздела приходских доходов, пользования церковною землею и церковными усадебными строениями.

5) Рассмотрение жалоб на кого-либо из духовных лиц, в которых они обвиняются: или а) в небрежном исполнении своих обязанностей, например: в опущении богослужения, молебнов, спешном чтении и пении при богослужениях, неправильном исполнении треб церковных, своевольных отлучках, или б) в нарушении благочиния и порядка во время совершения треб в домах прихожан, или в) в уклонении от правил благоповедения, например: в склонении к нетрезвости, ссорам, сквернословию, пляске и игре в карты на пирах, в знакомстве и дружбе с людьми ззорного поведения и т.п.

Благочиннический совет может употребить против виновных следующие меры взыскания: замечание, выговор и денежное взыскание в пользу попечительства о бедных духовного звания от одного до пяти рублей; эти взыскания не вносятся в формулярные

списки, а записываются благочинными в особую тетрадь. В случае повторения оштрафованными лицами одних и тех же поступков, – после троекратного штрафа о них доносится епархиальному начальству с объяснением принятых к исправлению виновных мер.

На благочиннических же собраниях должны быть обстоятельно рассмотрены, обсуждены и приведены к определенному выводу или решению вопросы, подлежащие разрешению на епархиальных съездах, с каковым материалом депутаты и должны являться на епархиальный съезд. Столь же подробно и в существенном сходно представлена система управления благочиннического округа в отзыве преосвященного Казанского (III, 414–420).

Предметом занятий благочиннических собраний, по отзыву преосвященного Нижегородского, имеют быть вопросы, касающиеся всей разнообразной пастырской просветительной, благотворительной, экономической и других сторон жизни духовенства и паствы в пределах благочиннического округа; на благочиннических собраниях духовенство должно взаимно делиться пережитым в приходе и почерпать себе опыт из пережитого другими. В частности, благочиннические собрания ведают: а) братское обсуждение вопросов пастырской практики, изыскание мер к поддержанию в народе веры, нравственности, просвещения, благотворительности; б) рассмотрение годичного отчета, составленного благочинным или благочинническим советом, на основании настоятельских отчетов о состоянии прихода в религиозно-нравственном, просветительном, благотворительном, экономическом и прочих отношениях; в) подготовительное обсуждение дел, подлежащих рассмотрению обще-епархиального съезда, и изготовление доклада о религиозно-нравственном состоянии приходов и деятельности духовенства в округе г) подготовительное решение экономических и других вопросов, подлежащих обсуждению окружного или уездного съезда; д) обложение церквей и причтов денежными взносами на дела просветительные, благотворительные и другие нужды; е) пересмотр и распределение между отдельными церквями благочиния существующих налогов; ж) забота и изыскание материальных средств к призрению сирот-детей и взрослых, а равно престарелых и заштатных в районе благочиния; з) учреждение касс взаимопомощи и похоронных; и) забота об улучшении в чине совершения богослужения церковного; и) учреждение библиотеки, читален, чтений, собеседований, лекций и прочего; к) избрание должностных лиц: благочинного, его помощника, духовника, следователя, двух лиц в благочиннический совет и депутатов на съезды – обще-епархиальный, уездный и окружной.

Говоря о благочиннических собраниях, оттеняют мысль, что эти собрания (соборники, съезды) должны быть распорядительными органами в округе, как выражающими соборную полноту голоса местных церковных общин, и что по отношению к ним благочинный и благочиннический совет должны быть исполнительными органами и постоянными их представителями (Архангельский, I, 365. Могилевский, I, 85. Кишиневский, I, 185 и 196. Самарский, I, 500. Иркутский, II, 234. Енисейский, II, 514 и другие).

Не отклоняясь в основных положениях от очерченной выше схемы благочиннического управления, некоторые преосвященные высказывают разные частные пожелания: о поднятии авторитета благочинных и благочиннических советов, о предоставлении им большей самостоятельности и расширении их компетенции, о выработке обстоятельной и ясной инструкции для их деятельности. «Необходимо поставить и благочинных в нормальные условия для деятельности: возвысить их авторитет, освободить от обязанностей приходской службы, обеспечив вполне достаточным содержанием. В настоящее время, существующие благочиннические советы мало облегчают епархиальные начальства, так как заинтересованные в деле стороны почти всегда пользуются правом апелляции к епархиальному начальству, не стесняясь тем незначительным денежным штрафом, который налагается на виновных в случае признания апелляции не заслуживающею уважения. Передача некоторых родов дел на окончательное решение благочинных и их советов, при условии возвышения авторитета благочинных, их прав и ответственности, и при должной организации благочиннических советов, послужит значительным облегчением бремени епархиального управления» (Херсонский, II, 408).

«Низшие органы (епархиального управления) нужно поставить в такие отношения между собою и к архиерейской власти, чтобы они не были подчинены друг другу или подавляемы один другим, но все сосредоточивались бы около одной епископской власти и от неё получали бы компетенцию для самостоятельного действия каждого в своих пределах.

2) Дела епархиального управления распределить так, чтобы каждая инстанция самостоятельно и вместе с тем ответственно могла заведовать известным кругом дел, не допуская надобности одному и тому же делу проходить через несколько инстанций с пересмотром, а иногда и перерешением в каждой из них» (Московский, III, 236–237).

«Благочиннический совет восполняется в сфере своей компетенции. Увеличение компетенции совета достигается двумя

способами, во-первых, должен быть расширен круг дел, подлежащих ведению благочиний: все, что может быть решено на месте, по возможности и должно быть передано компетенции местного органа; во-вторых, самые решения советов, по крайней мере по известным категориям дел, должны быть признаваемы окончательными, не подлежащими перерешению в высшей епархиальной инстанции; для них (постановлений совета), если и должна быть в определенных случаях высшая санкция, то единственно санкция епископской власти, наравне со всеми другими епархиальными учреждениями. Подробный перечень дел, подлежащих как окончательному, так и неокончательному разрешению в благочиннических советах, всего естественнее, полагаем, определять епархиальным соборам» (Могилевский, I, 86). Срав. Калужский, I, 25; Владимирский, I, 220. Выражены пожелания, чтобы в компетенцию благочиннических советов входили некоторые дела, которые в настоящее время по закону могут разрешаться только епархиальным начальством, например,

а) Выдача, прием, просмотр всех приходских отчетностей, метрических, исповедных и прихода-расходных книг со всего округа, с ответственностью за их исправность.

б) Выдача всяких справок и выписок из метрических книг и других церковных документов – с тем, чтобы и все гражданские и присутственные места признавали за этими выписками и справками такое же официальное значение, как за получаемыми ныне из консистории. Это весьма облегчило бы всех имеющих нужду в метрических свидетельствах и вынужденных в настоящее время брать их с значительными затратами лишь в губернском городе, в консистории. Те же выписки, какие ныне предоставляется выдавать самим приходским причтам, должны и на будущее время оставаться в их ведении.

в) Наблюдение за подновлением и постройками церквей, находящихся в их округе, исключая разрешений на построение новых церквей, которые должны оставаться в ведении епархиального духовного совета.

г) Разрешение всяких местных церковных расходов, по заявлениям причтов.

д) Утверждение церковных старост, членов попечительства и других приходских учреждений, и другие менее важные дела (Астраханский, I, 303–304);

е) учреждение касс взаимопомощи и похоронных (Нижегородский, II, 447);

ж) увольнение членов причта в отпуск в пределах епархии до 28 дней, назначение просфорниц (Казанский, III, 413).

Как благочинные, так и благочиннические собрания и советы должны иметь для руководства точные инструкции, которые бы устраняли неясность их прав и обязанностей (но действия собраний в качестве судов чести не подлежат регламентации). В частности, выражены такие пожелания. «Инструкция благочинному требует пересмотра. В ней есть предписания уже устарелые и потерявшие свою силу, например предписание доносить духовному начальству немедленно о случаях не отдачи в школы детей духовного происхождения до 17 лет возраста (ст. 37), предписание не венчать браков удельных, казенных и помещичьих крестьян без дозволения начальства или владельцев, не венчать кантонистов, брачные соприжения лиц, коим за нарушение супружеской верности, по расторжении брака возбранено вступать в новый брак (ст. 18 в, д, е). Некоторые статьи инструкции должны будут измениться вследствие нового положения (проектируемого) о полномочиях благочиннического совета (например, 12, 17, 25–27, 43 и др.). Некоторые статьи инструкции, трактующие об отчетности благочинного пред епархиальным архиереем, можно бы изменить в том смысле, чтобы облегчить эту отчетность; например, можно бы, кажется, освободить благочинного от обязанности доносить епархиальному архиерею немедленно об увеличении или уменьшении числа прихожан; если это не вызвано какими-либо чрезвычайными причинами, – о том, что деньги, собранные по сборной книжке, выданной известному приходу, по прошествии сборного срока записаны в церковные книги того прихода (ст. 3, 4). Инструкцию благочинного нужно дополнить внесением новых постановлений по Духовному Ведомству, касающихся прав и обязанностей благочинных, например постановлений об отношении благочинных к церковно-приходским школам, положения о благочинническом совете и прочее» (Казанский, III, 416). За согласование инструкции благочинному с новыми началами (соборности) управления высказываются многие преосвященные (Могилевский, I, 85; Вологодский, I, 61; Самарский, I, 498–499; Рижский, II, 295; Пензенский, III, 324–325; Енисейский, III, 480; Рязанский III, 588).

Все отзывы сходятся на положении, что должности помощников благочинного и членов благочиннических советов должны быть выборными; но относительно назначения в должность благочинного мнения расходятся. В одном отзыве рекомендуется способ назначения благочинного, соединяющий и выборное начало и начало назначения

от высшей власти (епископа). «На практике нередко епархиальные архиереи предоставляют духовенству благочиннического округа самому указывать и предоставлять на утверждение их достойного кандидата. И такая практика весьма желательна, если она не ведет к ослаблению церковной дисциплины и правильного надзора за приходским духовенством. Если же епархиальный архиерей заметил бы, что избранные духовенством благочинные потворствуют духовенству и скрывают от него (архиерея) недостатки приходских причтов, то, конечно, он имеет право и обязанность восстановить назначение благочинных по своему усмотрению» (Казанский, III, 416). С высказанным здесь положением согласны и некоторые другие отзывы. Мнение о том, что благочинный должен быть назначаем епархиальным архиереем, а не избираться духовенством, сопровождается такого рода аргументами. «Должность благочинного должна быть замещаемая епархиальной властью в виду того, что а) благочинный, по существу, своих обязанностей – это наместник или представитель епископской власти в округе; б) от благочинного, с проведением принципа децентрализации епархиального управления, потребуются довольно широкие административные способности, почему и выбор кандидатов на эту должность должен быть производим с полным беспристрастием, только в интересах дела, а не той или другой группы лиц; между тем такого беспристрастия не всегда можно ожидать со стороны выборщиков – священнослужителей, в отношении к которым благочинный осуществляет права непосредственного административного надзора; в) интересы священнослужителей и мирян будут достаточно обеспечены всеми прочими выборными лицами благочиннического совета» (Могилевский, I, 86).

«Под влиянием современной периодической печати, сложилось в духовенстве общее желание иметь, избираемых им благочинных и следователей. Осуществление этого желания допустимо; но опасаясь, что все выборные должностные лица, как судебные, так и административные, могут повести к ослаблению дисциплины в духовенстве. Выборные духовенством лица будут более служить духовенству, их избравшему, нежели делу, для которого избраны» (Ставропольский, II, 263). «Хотя принцип выборного начала в общем очень желателен и с идейной точки зрения не может быть отвергнут, но теперь – до оживления состава членов приходских причтов – рано применять этот принцип, и благочинный в настоящее время, как ближайший помощник епископа, должен назначаться епископом» (Енисейский, II, 474–475). К такому же положению примыкает и мнение преосвященного Самарского (I, 498). В отзыве преосвященного

Воронежского приведены по этому предмету такие соображения и суждения епархиального совещания, бывшего в Воронеже. «В настоящее время как члены консистории, так и благочинные определяются епархиальной властью. Такой порядок дела в некоторых докладах признается нежелательным. Как авторы указанных докладов, так и некоторые члены собрания считали более целесообразным выборный порядок определения названных лиц, приводя к тому следующие основания: а) благочинный и члены консистории (пресвитерского совета) должны быть представителями духовенства при епископе, выразителями интересов и запросов духовенства, и потому они должны быть излюбленными лицами для духовенства; б) в настоящее время такой порядок соответствует общему направлению жизни, так как общество достигло избирательного порядка в определении руководителей общественной жизни; в) такой порядок имеет основания в канонах и истории Церкви (община первенствующей Церкви избрала себе диаконов, которые были поставлены апостолами; епископы на соборах избирали новых епископов; община избирала себе епископа, которого поставлял потом собор епископов).

Другие члены собрания были того мнения, что и благочинные, и члены консистории должны быть назначаемы епископом, как органы его власти. Против указанных соображений – этими лицами было высказано следующее: а) благочинный и члены консистории суть органы административной власти; б) хотя в настоящее время общество получило право представительства в области гражданского управления, но этим не изменился характер определения лиц административных: во всяком, даже республиканском, государстве административные лица не избираются обществом, а назначаются высшею властью, как органы этой власти; в) избрание диаконов не есть избрание органов административной власти; избрание епископов соборами епископов не приложимо к вопросу об избрании благочинных и членов консистории, так как епископы обладают такими прерогативами, коих не могут иметь собрания пресвитеров; избрание епископов христианскими общинами впоследствии было отменено канонами.

После того как были высказаны эти мнения, собрание было приглашено высказать общее заключение: признает ли оно нормальным существующий порядок назначения или считает нужным введение порядка избрания. Преобладающим большинством собрание высказалось за существующий порядок (I, 141–142).

Однако значительное большинство преосвященных высказывается за выборных благочинных. В пользу такого положения приводятся, кроме соображений, кои уже встречались в изложенных выше отзывах, и такие: «Благочинный по назначению является всецело зависящим от своего начальства: он должен заботиться, чтобы все номера предписаний и указов были исполнены, не взирая на неудобоисполнимость их для округа. С последним ему нет нужды сноситься на правах взаимного уважения: поневоле ему приходится быть чиновником, предписывающим и требующим, но очень редко сочувствующим и помогающим. Естественно, что такие благочинные не имеют авторитета в своих округах. Благочинные же выборные будут стараться оправдать выраженное им доверие округа, будут любимыми и авторитетными начальниками. Одноокружные священники знают достоинство и недостатки своих собратьев и выберут в должность благочинного только наиболее достойного и уважаемого. Между тем епархиальная власть может легко избрать лицо, не подходящее для деятельности благочинного, чему много примеров дает настоящая действительность (Подольский, II, 502).

Выборы благочинных должно производить на благочиннических собраниях, по обычному представлению, духовенством округа. Но, по мнению некоторых преосвященных, в выборах должны принимать участие, на равных правах с духовенством, и миряне – представители от приходов, члены благочиннических собраний (Архангельский I, 365; Иркутский, II, 233; Курский, III, 56; Олонецкий, III, 205; Московский, III, 243; Тамбовский, III, 315). По мнению одних – благочинный может быть уволен против желания от должности только по суду, во избежание частой смены благочинных (Смоленский, III, 38), по другим – за епископом, на основании канонического правила (Апост. 39), оставлено должно быть неприкосновенным право увольнять непригодного благочинного (Вологодский, I, 66),

Что касается состава благочиннических советов и собраний, то всеми почти отзывами проектируется состав благочиннических советов из духовенства в сане священника (впрочем выражено в одном отзыве пожелание, чтобы, при разрешении в совете дел о недоразумениях между прихожанами и священником, допускались в состав совета два представителя от заинтересованного прихода (Смоленский, III, 38), в другом отзыве, – чтобы по делам о псаломщиках были наравне со священниками в совете и два псаломщика (Кишиневский, I, 196): благочиннические же съезды (собрания, соборы) по одним отзывам должны состоять из духовенства округа всех степеней – священников, диаконов и псаломщиков (Нижегородский, II, 446; Вятский, II, 514, и

др.), по другим – также из мирян, как представителей от приходских общин (Архангельский I, 236; Самарский, I, 500; Иркутский, II, 233; Смоленский, III, 39; Петербургский, III, 88; Олонецкий, III, 205; Московский, III, 243; Тамбовский, III, 315 и другие).

И заключение, говоря об управлении благочиннического округа, должно отметить одно мнение, стоящее особняком среди отзывов преосвященных, о том, что благочиннический округ может управляться без благочинного, что эта должность должна быть уничтожена, как ненужная; вместо благочинного руководство духовенством округа в церковно-религиозной деятельности можно поручить духовнику, который будет вместе и председателем пастырских собраний в округе, административные же распоряжения консистории – циркулярные должно печатать в Епархиальных Ведомостях, а частные – направлять непосредственно к подлежащим лицам (Симбирский, II, 6).

Устраняется надобность в благочинных и благочиннических округах также и по проекту, предложенному в отзыве преосвященного Полтавского. По этому проекту епархии следует разделить не на благочиннические округа, а на значительно большие по числу приходов пресвитерские округа, с протопресвитером или протоиереем по главе и при распорядительных органах: пресвитерском совете и окружном церковном соборе, устрояемых по началу соборному – представительному, с широким участием мирян (II, 319–321).

2) Уездное управление.

Большинство отзывов ставит благочиннический округ с его управлением в непосредственное отношение к епископу и центральным епархиальным органам, не признавая нужды в каких-либо промежуточных инстанциях управления. Однако, некоторые преосвященные находят желательным учреждение такой посредствующей инстанции в лице уездного управления, которое объединяло бы все благочиния уезда и обладало бы более широкими полномочиями, чем учреждения благочиннического округа. В отзыве преосвященного Таврического организация уездного церковного управления представлена и следующих общих чертах. «При большом объеме и пространстве нынешних епископий, при существовании благочиннических округов и благочиннических советов, необходимо эти советы призвать к большей деятельности и оживить эти органы управления. Для сего, по примеру епархиального епископского пресвитериума, сосредоточить, как первую инстанцию, церковное управление в уездных городах во главе с уездным протоиереем, на правах хорепископа, и применить здесь форму древнего общинно-церковного управления – пресвитериума. А когда пресвитериум по

каким-либо обстоятельствам не мог бы собраться в целом составе, чтобы течение жизни не прекратилось и не последовало остановки в ходе дел, образовать при уездном протоиерее совет, который бы собирался не менее двух раз в год (а по надобности и чаще) из лиц, выбираемых духовенством всего уезда или по благочинническим округам на трехлетие и утверждаемых епархиальным архиереем. В состав этого уездного пресвитериатства (Совет), под председательством уездного протоиерея, имеют войти следующие лица: благочинный (или его помощник) или благочинные, если уезд большой по пространству и числу приходов (более 20-ти) и его придется подразделить на два и более благочиний, духовник, окружной духовный следователь, уездный наблюдатель по церковным школам, заведующий хозяйственной частью член, заведующий благотворительными и другими епархиальными учреждениями в уезде; а при разборе судебных дел и тяжб должны входить в него временно, по приглашению протоиерея, два соседних пресвитера (ближайшие к тяжущимся сторонам), как более других знакомые с местными условиями в жизни прихода и клира» (III, 64–65).

Более подробно описывается система уездного управления в отзыве преосвященного Курского, при чем раздвигаются и границы компетенции этого управления.

«Ближайшим вспомогательным органом епархиальному совету пресвитеров может быть уездный совет пресвитеров. Как показывает самое название, уездный совет пресвитеров имеет находиться в уездном городе, сосредоточиваясь около личности викарного епископа или уездного протоиерея (протопопа). Историческим основанием к открытию такого учреждения в уезде служит существование в древней Руси должности уездных наместников с советами пресвитеров, а в новой – уездных духовных правлений, сравнительно только недавно закрытых. Состав уездных пресвитерских советов должен комплектоваться, кроме председателя – викарного епископа или уездного протоиерея, из нескольких городских священников (и иеромонахов, если вблизи находится монастырь); канцелярское же делопроизводство может быть возложено на диаконов из лиц с полным семинарским образованием, могущих с успехом выполнить эту обязанность. В отличие от духовных правлений прежнего времени, вполне зависимых от консисторий и носивших исключительно характер канцелярских учреждений, проектируемый пресвитерский совет должен ведать дела того же рода, что и советы пресвитеров при архиереях, но меньшей важности. К этим делам можно бы отнести: ревизию приходо-расходных книг и всякого рода отчетности, просмотр и хранение

метрических и исповедных книг, выдачу всяких справок из метрик и других церковных документов, наблюдение за построением церквей в районе ведомства советов и за ремонтом их, наблюдение за благоповедением клира и исправностью его по службе, надзор за благотворительными заведениями, приходскими советами, попечительствами, братствами и т.п. В кругу перечисленных дел видное место должны занимать дела следственные. Производство следствий советами тем более желательно, чем менее совершенно поставлена следственная часть в современном церковном суде. По делам сравнительно неважным, с разрешения епископа, пресвитерский совет мог бы постановлять и судебные решения, а по делам, относящимся к преступлениям во должности священно- и церковнослужителей, он должен ограничиваться исключительно только производством следствий и предварительных дознаний, по которым совет епископский и составляет обвинительный акт. Для большей самостоятельности пресвитерскому совету, смотря по надобности, должно быть предоставлено право сношения с епископом помимо епископского совета.

Деятельность пресвитерского совета в указанном направлении, несомненно, уменьшит число дел, подлежащих рассмотрению совета епископа, и сделает почти излишнею должность благочинного, как администратора и чиновного судьи в благочинническом округе. За благочинным останется концентрирующее и нравственное значение для духовенства в его округе. Подобно древнему периодевту, благочинный часто должен обзирать свой округ и входить в ближайшее исследование религиозно-нравственного состояния клира и прихода, исполнения клиром своих служебных обязанностей и принимать нравственные меры к исправлению замеченных недочетов в жизни и на службе, давать советы, наставления и разрешать всякие недоумения, принимать жалобы и разрешать их словесно или давать им дальнейшее движение для формального следствия, наблюдать за состоянием церковного имущества, церковных сосудов, утвари и т.п. О своих наблюдениях благочинный, словесно и письменно, доносит епископу» (III, 55–56). В таких же почти чертах намечается организация уездного управления в отзыве преосвященного Калужского (1, 25–26):

«Вторую после приходской общины церковно-административную юридическую единицу является уездное церковное собрание. В состав его входят: а) непременно членами: уездный протоиерей и благочинные; б) уездное духовенство – священники и в) выборные от приходских общин, по одному от прихода. Уездное церковное собрание ведает дела, касающиеся всего уезда по сторонам благотворительной,

духовно-просветительной и экономической. В частности, на обязанности уездного церковного собрания лежит: 1) вырабатывать основы для разрешения дел, а) по церковному хозяйству (свечные операции, постройка и ремонт храмов и другое), б) по церковной благотворительности и в) по распространению церковного просвещения в уезде; 2) уездное церковное собрание разрешает недоумения и предложения церковно-приходских общин; 3) избирает членов уездного церковного совета, а также членов в суд; 4) заслушивает предложения уездного церковного совета, его годовые отчеты по разным сторонам церковно-приходской жизни и отсылает епископу; 5) входит с ходатайствами в епархиальное церковное собрание, а по другим – непосредственно к епископу; 6) указывает права и полномочия церковному совету и ревизует его; 7) делает раскладку: на содержание уездного попечительства, церковных школ, членов совета, благочинных, на содержание органов епархиального управления, разлагая назначенную епархиальным собранием сумму на округа в своем уезде; на духовно-учебные заведения и т.п.

Постояннодействующим исполнительным органом при церковно-уездном собрании является церковный уездный совет.

В состав последнего входят: а) постоянный член – уездный протоиерей и б) выборные от уездного собрания члены; три духовных и четыре светских – мирян. Роль церковного уездного совета исполнительная: он приводит в исполнение все постановления уездного церковного собрания, а также prepares все нужные для этого собрания дела и документы. В частности, на уездном совете, как постоянно-действующем органе, могут лежать следующие обязанности: а) прием, просмотр и хранение всяких приходских отчетностей со всего уезда с ответственностью за неправильность их; б) выдача справок и выписок из метрических книг и других церковных документов; в) разрешение ремонтов церквей и других церковных зданий, при чем постройка новых церквей производится только с разрешения местного епископа; г) наблюдение за поведением всего уездного клира; д) фактическое наблюдение за учебными и благотворительными учреждениями в уезде, как-то: церковно-приходскими школами, попечительствами, богадельнями и прочее; е) утверждение церковных старост; ж) составление отчета уездному собранию, подготовка дел к собранию, например, по школьным вопросам и церковному хозяйству, составление раскладочной ведомости и прочее; з) переписка с разными лицами и учреждениями, хранение архива.

Церковно-уездные собрания могут собираться два раза или один раз в год. На уездных собраниях избираются представители в епархиальное церковное собрание».

В отзыве преосвященного Нижегородского дана несколько более ограниченная программа для уездного управления (II, 446).

С особыми чертами представлено уездное управление в отзыве преосвященного Владимирского. Здесь нет уездных собраний (собраниям дается место только в благочиннических округах), и религиозно-церковную жизнь в уезде управляет уездное духовное правление, представляющее как бы маленькую консисторию, независимую от консистории епархиальной и с значительными полномочиями в области управления и суда.

«Уездное духовное правление находится в каждом уездном городе, но может быть и в без уездном, если уезд многолюдный и в городе есть штатный собор, например, во Владимирской губернии в городах Иваново-Вознесенске и Киржаче, Уездное духовное правление состоит из соборного протоиерея, следователя и члена из протоиереев или священников. Все три лица, состоят на службе по назначению епархиального архиерея. В помощь к ним назначается четвертый член, который приглашается в заседания тогда, когда не присутствует на них кто-либо из означенных лиц. Председатель совета – соборный протоиерей. Следователь, собственно, заведует судными делами и производит следствия по делам, поступающим в правление от епархиального архиерея и консистории; но он, в случае болезни и подобных обстоятельств, может передавать расследование дела депутату окружного благочиннического совета. Дела в правлении разрешаются единогласно, или, в случае разногласия между членами правления, по большинству голосов. Если произойдет разногласие у протоиерея с другими двумя членами, имеющими одинаковое мнение, то правление должно представить дело на усмотрение консистории, с прописанием мнений как протоиерея; так и других двух членов. Дела решаются в правлении окончательно. В случае недовольства решением, дело в апелляции переносится в высший орган епархиального управления – консисторию, но для этого нужно иметь уважительные причины и о недовольстве своевременно заявлять уездному духовному правлению. По окончании года, правлением представляется в консисторию список решенных и нерешенных дел к сведению. Ведению уездных духовных правлений подлежат: а) прием, просмотр и хранение всех приходских отчетностей, метрических, исповедных и приходо-расходных книг со всего уезда с ответственностью за исправность их более серьезною, чем какую

можно было бы возложить на консисторию, в которую ныне стекается со всей епархии такое множество этих отчетностей, какого проверить и при самом добросовестном отношении к делу нет возможности; б) выдача всяких справок и выписок из метрических книг и других церковных документов – с тем, чтобы и все гражданские присутственные места признавали за этими выписками и справками такое же официальное значение, как за получаемыми ныне из консисторий. Это весьма облегчило бы всех имеющих нужду в метрических свидетельствах и вынужденных в настоящее время брать их (с значительными тратами) лишь в губернском городе в консистории (те же выписки неофициального или менее официального значения, какие ныне предоставляется выдавать самим приходским причтам, должны и на будущее время оставаться в их ведении); в) наблюдение за обновлениями церквей; г) разрешение всяких местных церковных расходов, по заявлениям причтов и приходов, которым в этом отношении должно быть предоставлено самостоятельность гораздо большая, чем какая теперь предоставляется; д) наблюдение за поведением всего уездного клира и отношениями причтов к приходам; разбор менее значительных жалоб и распрей, возникающих между членами клира и между клириками и прихожанами; более значительные жалобы, распри, вообще судные дела, конечно, должны быть передаваемы на рассмотрение архиереев или чрез архиереев в консисторию. Соответственно с сказанным, уездным духовным правлениям должны быть предоставлены и известные права делать замечания, полагать взыскания и наказания низших степеней: высшие все степени взысканий, конечно, должны остаться во власти архиереев» (I, 220–221).

3. Уездные епископы.

В приведенных проектах уездного церковного управления во главе его поставляется уездный (соборный) протоиерей. В некоторых отзывах преосвященных высказано пожелание, чтобы уездное управление возглавлял епископ-уездный, состоящий в ведении и подчинении епископа епархиального. Это пожелание находится в связи с мыслью о чрезмерной обширности наших епархий, о необходимости постепенно стремиться к раздроблению их и обращению нынешних уездов в отдельные епархии, по образцу небольших епархий на Востоке и в древности. «Каждой епархии можно предоставить и вопрос об умножении в ней епископов, или об разделении её на несколько более мелких епархий, тем более, если на содержание новых епископов епархия имеет свои собственные средства. Необходимо только, чтобы, во избежание особенных потрясений церковного строя,

на первых порах эти мелкие епархии не пользовались полной самостоятельностью, а объединялись бы под главенством нынешнего епархиального епископа, имея каждая своего викарного епископа. В таких мелких епархиях образуются съезды уездные и соответствующие постоянные органы управления, которые берут на себя значительную часть местных дел от епархиальной консистории, последняя же для них служит ближайшею высшею инстанцией для обжалования» (Финляндский, III, 264). «Одною из главных причин малого знакомства епископов с подведомым ему духовенством и паствою служит обширность епархий. Эта обширность есть наследие истории. Неудобство её для правильного ведения церковного управления всегда сознавалось русскими пастырями. Но и доселе оно остается на своем месте, как тягота, которую так или иначе нужно носить на себе русским епископам. Было бы поэтому смелым проектом, если бы кто вздумал уничтожить многовековое затруднение одним росчерком пера. Но стремиться к возможному уменьшению указанного выше неудобства позволительно. Постепенные, но настойчивые усилия к достижению указанной цели могут сопровождаться более или менее значительным успехом. Этого можно достигать следующим приемом. Там, где окажутся местные средства, там, где явится у населения желание иметь кафедру епископа, можно и должно пользоваться этим благоприятным обстоятельством, чтобы учреждать кафедру уездного епископа. Уездный епископ должен пользоваться в пределах подчиненного ему уезда (можно двух или трех уездов) всеми правами епархиального архиерея, только он должен быть подведом епископу губернского города, пользоваться его советами в своей пастырской деятельности и в конце года представлять ему отчет в управлении уездною паствою. Устройство управления в епископии уездного города должно быть проще, чем епископии губернского города. У уездного епископа консистории может и не быть; достаточно одной канцелярии. Уездный епископ может пользоваться помощью кафедрального протоиерея, ключаря и эконома, вверивши им главные отрасли епархиального управления – дела ставленнические и административные, дела хозяйственные и дела судебные. Уездный епископ может жить в монастыре и не иметь особого архиерейского дома. Указанная скромная постановка управления уездною епископией должна значительно облегчить устройство епископий в уездах» (Казанский, III, 451–402). В отзыве преосвященного Екатеринославского нужна в уездных епископиях объясняется несколько иначе, хотя условия деятельности уездного епископа по управлению уездом очерчены сходно с приведенными выше отзывами.

«При разнообразии и обособленности епархиальных учреждений, епископу в высшей степени затруднительно направлять их к правильной и согласованной деятельности. Чтобы облегчить епископу труд управления епархией с помощью различных административных учреждений необходимо открытие кафедры уездного епископа в тех случаях, когда к тому окажутся средства и местным население высказывается желание иметь кафедру епископа. Уездный епископ в пределах своей области пользуется всеми правами епархиального архиерея, но в деятельности своей должен быть подведом епархиальному епископу и в конце года представлять отчет последнему в управлении паствою. Уездный епископ может жить в монастыре и не иметь особого архиерейского дома. Не обязательно при нем и устройство консистории; достаточно одной только канцелярии. При существовании уездного епископа, епархиальный архиерей может уделить более времени, забот и внимания деятельности епархиальных учреждений» (I, 79).

В параллель приведенным предположениям об учреждении института уездных епископов, подчиненных епархиальному архиерею, в одном из отзывов категорически высказано мнение, что такой институт был бы противо-каноническим, как и существующий институт епископов – викариев.

«В 1865 году высочайше разрешено учреждать викариатства во всех епархиях, где могут быть указаны местные источники содержания их, без обременения казны. Права и обязанности викариев известны. Но должно сознаться, что институт викарных архиереев, не без натяжек оправдываемый в римско-католическом церковном праве посвящением на фиктивные кафедры в странах неверных, мало мирится с принципами восточного православного церковного права. До XVIII века у нас на Руси строго соблюдался принцип, выраженный 8 правилом I Вселенского собора, что в одном городе, или, что тоже – в одной епархии, не должно быть двух епископов. Правда, викарный архиерей посвящается в епископа одного из уездных городов данной епархии, в которой учрежден викариат; но это – опять фикция, подобная католическому посвящению епископов «in partibus», потому что викарный архиерей и к тому городу, к которому посвящен, в деле церковного управления имеет такое же отношение, как и к остальным городам епархии, т.е. никакого. Если викариев приравнять, как это ныне делается в учебниках по практическому руководству для пастырей, к древним хорепископам, то и здесь будет натяжка, граничащая с попранием исторической правды. Дело в том, что хорепископы до IV века были епископами столь же самостоятельными

в своих сельских общинах, как и городские в своих, так что и те и другие имели свои особые епархии, в которых таким образом было не более, как по одному епископу. Хорепископы с IV века представляют уже анахронизм, противоречивший началам церковного права и подлежащий уничтожению, которого Церковь постепенно и достигала. Конечно, сразу было трудно уничтожить, – и следы этого института, не смотря на ограничительные и запретительные постановления соборов, могут быть наблюдаемы в течение сравнительно долгого времени и после IV века; но отсюда вовсе не следует, чтобы то положение, которое занимал хорепископ в период вселенских соборов – положение среднее между епископом и пресвитером – могло быть рассматриваемо как нечто нормальное и как образец для подражания в настоящее время. А с этой именно точки зрения и нужно смотреть на институт хорепископов, чтобы ссылкой на него оправдывать институт нынешних викарных архиереев. Таким образом, институт викариев должен быть уничтожен, как, собственно говоря, неканонический. Целесообразнее открыть новые самостоятельные кафедры в русской Церкви, раздробив многолюдные епархии на две или на три, чем – вопреки канону – иметь в одной епархии более одного епископа» (Рижский, II, 293).

Церковный суд

По отзыву преосвященного Туркестанского, не усматривается необходимости в реформе церковного суда (Туркестанский, I, 52–53). По мнению преосвященного Тульского, церковный суд не так худ, как его изображают (Тульский, III, 387). Все другие отзывы указывают на наличие в церковном суде тех или иных недостатков и на необходимость его исправления.

I. Недостатки.

В настоящем своем виде церковный суд не удовлетворяет ни каноническим требованиям, ни тем требованиям, которые предъявляет вообще суду современное общество (Вятский, II, 515). Нынешнее консисторское судопроизводство не имеет никакого сходства с тем порядком, какой установлен для суда церковными правилами (Курский, I, 295). Епархиально-консисторский строй суда противоречит каноническим началам (Варшавский, II, 276). В области церковного суда отжившие формы стоят в противоречии не только с требованиями жизни, но и с каноническими установлениями Церкви (Пермский, II, 365).

Подсудность духовных лиц не определена с точностью (Холмский, II, 469).

Доныне еще нет ни одного официально признанного текста *канонического кодекса*, а существующие редакции его весьма разнятся между собою (Симбирский, II, 17).

Неполнота *Устава духовной консистории* (Холмский, II, 469). Устав духовной консистории,⁷ по неполноте содержания, общности предписаний и неопределенности требований, не может быть признан удовлетворительным и не может служить достаточным руководством для суда (Симбирский, II, 17; Владикавказский, I, 2). Отсутствие в консистории такого кодекса, который бы ясно и определенно регламентировал область компетенции суда, – УДК в этом отношении является весьма неудовлетворительным (Пермский, II, 366–367). УДК в некоторых частях устарел и вообще краток и мало применим к условиям современной жизни (Архангельский I, 328). Нет единства в началах и взглядах руководителей духовного суда, действующие узаконения не имеют связи (Полтавский, II, 323). В УДК нет систематического уложения о наказаниях за проступки и преступления лиц духовного звания, налагаемых судом духовным. Как многие из проступков не названы настоящим их именем, а только общим – проступками против должности, благочиния, благоповедения; так точно

для многих проступков не указано и соответствующего наказания, – так что, при решении некоторых дел, нет возможности к тому или другому роду преступления применить то или другое наказание. От такой неполноты действующего ныне УДК получается то, что наказание иногда назначается без применения закона, по внутреннему только убеждению, что, впрочем, гражданским судом предусмотрено и разрешено в одном лице мирового судьи, а не в общем суде (Владимирский, I, 224). В УДК не предусматриваются все возможные проступки священно-церковнослужителей против должности, благочиния и благоповедения; наличность виновности священно-церковнослужителей в проступках, не предусмотренных в УДК, ставит духовный суд в затруднение относительно определения соответствующего наказания; (Самарский, I, 452), система взысканий, предложенная Уставом, недостаточна. УДК почти не различает степеней виновности обвиняемого лица и даже не полагает различия между совершением проступков и покушением на оные. В УДК совершенно не упомянуто о порядке внесения в послужные списки священно-церковнослужителей перечисленных в 176-й статье мер взыскания и исправления, налагаемых по суду, а также и в тех случаях, когда лица, судимые оправданы и от суда и ответственности освобождены (Самарой. I, 456, 457).

Неопределенность *юридического положения консистории*, как самостоятельной единицы в ряду других государственных учреждений (Пермский, II, 366).

Смешение в консистории функций *административных и судебных* (Пермский, II, 367; Новгородская комиссия, II, 184; Курский I, 292). Объединение в одном и том же учреждении власти судебной и административной (Орловский, I, 524; Архангельская комиссия, I, 357; Симбирский, II, 12). Духовный суд страдает смешением суда и администрации как в лице епархиального архиерея, так и в лице консистории (Самарский, I, 465). Совмещение в лице пресвитеров власти административной и судебной, к чему нет никаких законных оснований (Вятский, II, 516). Отсутствует принцип отделения судебной власти от административной как в консисториях, так и в Синоде (Киевский, II, 76). Настоящие консистории, по свойству и кругу дел, в них производящихся, представляют собою такое смешение разнообразных отправлений, какого не бывало и в старых дореформенных гражданских учреждениях; в них рассматриваются и производятся дела административные, хозяйственные и судебные. Правда, дела эти, как известно, распределяются по категориям и расписываются к производству по столам, при чем каждый стол

вверяется особому наблюдению одного из членов. Но этим разделением только распределяются, так сказать, занятия между членами консистории, но нисколько не устраняются те неудобства, какие проистекают от соединения в одном учреждении судебной и административной власти. Все дела консисторские, как по административной, так и по судебной части, докладываются присутствию, состоящему из одних и тех же членов, все журналы и постановления консистории подписываются одними и теми же членами. Не может быть сомнения, что при таком участии в судопроизводстве лиц, заведующих и административную часть, самые суждения их, даже помимо воли их, часто не могут быть строго объективными, беспристрастными; лица, заведующий административную часть, имея свои взгляды на служебную деятельность подсудимых, будут и при слушании следственных дел, иногда даже незаметно для самих себя, приносить и в суждения о подсудимых эти взгляды и соответственно с ними наклонять весы правосудия то в одну, то в другую сторону. В этом отношении совершенно справедливо заметил Комитет 1870 года, что, «при соединении администрации и суда в одних руках, ничто не представляет ручательства в том, что каждая из двух властей будет держаться в её естественных пределах» (Курский, I, 294–295).

Централизация судопроизводства (Курский, I, 292). *Излишняя централизация* судебного производства, благодаря чему на рассмотрение высшей епархиальной власти – епископа и духовной консистории – восходят все даже малозначительные дела, которые только затрудняют надлежащее отправление церковного правосудия (Орловский, I, 524). Нет низшей инстанции для дел меньшей важности. Высшая инстанция, в которой могут быть обжалованы решения консистории, как в апелляционном, так и в кассационном порядке, только одна (Киевский, II, 76–79). Отсутствие организации системы судов, мелких и высших, в качестве апелляционных и кассационных судебных органов; отсутствие мелких судов не канонично и, кроме того, замедляет решение дел, вследствие скопления их в одном центре (Самарский, I, 465, 469).

В духовном суде замечается *недостаточность личного состава* (Харьковский, I, 10). Консистория в полном составе не в состоянии справиться с множеством дел (Херсонский, II, 407–408).

Суд страдает *смешением* в одном лице епархиального архиерея *всех судебных функций*, обвинительной, следственной и судебной в тесном смысле (Самарский, I, 465).

Формы предварительного *следствия* не имеют достаточной юридической обработки (Холмский, II, 428), совершенно устарели (Полтавский, II, 323). Следственная часть с юридической точки зрения находится, можно сказать, в первобытном состоянии (Самарский, I, 480). Неподготовленность следователей (Пермский, II, 368), неопытность их и отсутствие у них элементарной специальной подготовки (Полоцкий, I, 150), малое знакомство их с жизнью и правилами и формами следственного производства (Владимирский, I, 223). Следствие производится лицами, весьма часто мало к тому подготовленными, без соблюдения форм производства следствия (Новгородская комиссия, II, 185). Так как определенных, постоянных следователей нет, то производство следствий поручается, по усмотрению епархиального начальства, кому-либо из окружных священников, не имеющих нередко не только юридической, но и практической подготовки к делу. Естественно поэтому, что самые следственные дела, представляемые в консисторию, не отличаются ни надлежащей полнотой и обстоятельностью, ни той всесторонностью, какая требовалась бы, чтобы на бумаге воспроизвести факты с их жизненной обстановкой. Правда, консисторией нередко возвращаются следственные дела для дополнения; но это делается обычно в тех случаях, когда при обзоре дела усматривается, что следствие произведено в каком-либо отношении несогласно с установленными формами и правилами, а потому в большинстве случаев дополнение следствия ведет только к увеличению объема дела, а не к обстоятельному уяснению сущности его (Курский, I, 295–296). Несовершенство духовного суда усугубляется тем, что следователем обычно бывает один из священников того же благочиннического округа, в коем состоит и обвиняемый, и потому, как связанный служебными и другими отношениями, не всегда бывает и беспристрастен (Черниговский, I, 104). Суд страдает отсутствием организации судебных следователей (Самарский, I, 465). Нет специальных следователей, а назначаемые для сего лица не имеют никакой юридической подготовки, ни теоретической, ни практической; права их до того ограничены, что они при производстве следствия находятся в полной зависимости от произвола сторон и свидетелей, по отношению к коим они не имеют никаких прав на дисциплинарные меры; все они обременены другими обязанностями по приходу, в школе, часто и по другим учреждениям. Предварительное следствие производится медленно (Киевский, II, 76–79). Духовным следователям не дано никакой инструкции (Новгородская комиссия, II, 185). Нет в нашем суде руководства, в роде наказа, который имеют судебные следователи. И

для самих подсудимых не излишне было бы следственное руководство, чтобы быть на страже своих интересов и пользоваться правами закона к своему оправданию. Есть ныне ходячие по рукам руководства для следственных производств (Маврицкого, Луканина, Вруцевича, Филипповского); но они – частные, противоречащие себе, одобренные в местной своей епархии, но не Святейшим Синодом, от которого выходят правительственные распоряжения (Владимирский, I, 224). Следствия назначаются по делам мелочным, по жалобам, часто необоснованным (Новгородская комиссия, II, 184). Отсутствие предварительного следствия, которое давало бы законное основание или к привлечению виновного к ответственности, или к прекращению дела, вследствие чего во всех случаях по делам о проступках и преступлениях лиц духовных, не подлежащих судопроизводству непосредственно архиерейскому, непременно назначается формальное следствие без производства предварительного расследования или дознания о вероятности оговора, последствием чего во многих случаях бывает привлечение к следствию лиц невинных; отсутствие следствия на самом суде, вследствие чего духовный суд сам не производит исследования всех обстоятельств судного дела путем личного опроса свидетелей, сторон и прикосновенных к делу лиц, а ограничивается лишь рассмотрением тех данных, которые добыты духовным следователем и важность и значение коих поэтому оцениваются судом не по внутреннему и непосредственному убеждению, а лишь по теории формальных доказательств; предоставление существенной части судного процесса – судебного следствия – одному следователю, при неясной и неопределенной роли депутата при следствии или – в некоторых случаях – так называемого сотрудника, вследствие чего, за отсутствием допроса на суде, дело как бы предрешается одним следователем и он собственно является решителем дела или судьей, а не духовный суд, которому приходится только подводить формально итоги из добытого следователем, без проверки следствия или переследования оно на суде (Полоцкий, I, 150).

Духовно-судебный процесс с преобладающим значением следственного элемента, облеченный в письменную форму, не представляет достаточных средств для убеждения в истине (Полтавский, II, 323–324). Единственным основанием для постановления судебного решения являются результаты следствия лиц не вполне компетентных и не всегда беспристрастных (Псковский, II, 219). Членам консистории приходится совмещать в себе обязанности и обвинителей, и защитников, и судей, и во всех этих

случаях пользуясь только тем материалом, какой дается бумагами следователя. Совершенно естественно поэтому, что к этому мертвому материалу члены консистории охотно присоединяют те или другие частные сведения, какие могут иметься у них, например, о служебной деятельности подсудимых. Не трудно видеть, как много неудобств представляет такой процесс для достижения целей правосудия и как много в нем удобства для целей совершенно противных правосудию (Курский, I, 296).

Принята в церковном судопроизводстве *система бумажно-формальных доказательств*, вносящая в живое дело правосудия *канцеляризм, медлительность решений и односторонность расследования* (Орловский, I, 524). Суд формальный (Архангельская комиссия, I, 357; Вятский, II, 515), исключительно бумажный (Вятский, II, 515); ведется на основании только канцелярских данных (Подольский, II, 499); имеет канцелярский характер, письменный, бумажный (Холмский, II, 469); отличается излишним формализмом и разведением бумаг по делам следственным (Рижский, II, 297); дела решаются канцелярским порядком (Киевский, II, 77); приговор постановляется по мертвым бумагам (Самарский, I, 482). В духовном суде исключительно бумажное производство (Псковский, II, 221). Канцелярский формальный способ делопроизводства совершенно уничтожает суд, низводя его на степень усмотрения (комиссия Варшавская, II, 276). В консистории такая постановка дела, которая влечет за собою массу канцелярского делопроизводства, обременяющего епископа (Пермский, II, 367). Суд создает стеснение для оправдания требованием письменных объяснений (Рижский, II, 297). Доноситель и обвиняемый сами не присутствуют и не дают объяснений на суде, свидетели не заслушиваются произносящими судебный приговор судьями. Все это заменяется письменными показаниями, данными участвующими в деле лицами и свидетелями назначенному для производства следствия духовному следователю. Поэтому духовный суд по необходимости в своем решении должен руководиться формальными доказательствами (Черниговский, I, 104). Обвиняемый лишен права личной защиты (Пермский, II, 368). Суд производится без состязания заинтересованных в деле лиц или их поверенных (Киевский, II, 76–79), без свидетелей (Архангельская комиссия, I, 357). Судья не видит ни обвинителя, ни обвиняемого, ни свидетелей, и в своих приговорах основывается на бумажном изложении дела. Отсюда громадная переписка, которая, однако, же не является достаточным выражением истины (Донской, I, 539). Консистория не видит и не слышит обвиняемых, обвинителей и

свидетелей и ограничивается только утверждением производимых по её поручению дознаний или формальных следствий (Варшавский, II, 276). По ст. 446 Уставу уголовному разрешается быть при показаниях обоим – и истцу и ответчику; по консисторскому же Уставу (ст. 161), подсудимым и прикосновенным к делу лицам предоставляется только прочитывать дело, подписывать его с объяснением, довольны или нет следствием (Владимирский, I, 224). Отсутствие суда в наиболее принятом обычном смысле этого слова, так как окончательное рассмотрение и решение дела сводится лишь к выводу итогов из бумажного производства, представленного следователем, и к формальному подведению приличных случаю узаконений, а сами судьи лишены возможности видеть подсудимого, и подсудимый – возможности защищаться перед судьями, которые таким образом имеют дело не с людьми, а с протоколами следствия (Полоцкий, I, 150). При теперешнем судопроизводстве, в духовном ведомстве дела решаются в отсутствии свидетелей и даже самого обвиняемого: судьи довольствуются лишь заочными показаниями свидетелей, освещением и выяснением дела только чрез вопросы иногда неопытного следователя, и решают дело только на основании этих несовершенных данных. Естественно, что решение выносится иногда далеко неправильное. Нередко, благодаря пристрастью следователя и отсутствию при решении дела обвинителя и свидетелей, дело решается несправедливо и для другой стороны – для истца (Владимирский, I, 224). Суд консисторский в собственном смысле производится формально, по письменным актам, в отсутствии, за некоторыми исключениями, и подсудимого, и обвинителя, и при самых неудовлетворительных условиях (Курский, I, 295). При консисторском суде судьи не ставятся в непосредственное отношение с подсудимым, ни с обвинителем, ни с свидетелями; они получают сведения только из бумаг, полученных через третье лицо – следователя, а бумага – все терпит. Легко понять, к каким неудобствам может приводить такой порядок, как легко при нем и затемнить истину, и односторонне истолковать и т.п (Курский, I, 296). Постановляющие приговор не видят лиц и не слышат голоса тех, кого они судят, равно как и свидетелей; судебное следствие в епархиальном суде отсутствует (комиссия по Новгородской епархии, II, 185). Дела рассматриваются порядком канцелярским, а не публичным (Киевский, II, 77). Суд лишен (или чужд) *гласности* (Вятский, II, 515; Подольский, II, 499; Симбирский, II, 12; Архангельская комиссия, I, 357) и *публичности* (Симбирский, II, 12; Самарский, I, 480), производится тайно (Киевский, II, 76–79; Самарский, I, 465). Способ судопроизводства *закрытый*, без

состязания обвинителя и обвиняемого (комиссия Новгородская, II, 185). Судопроизводство основано на обязательности формальных доказательств, без предоставления судьям права постановлять решения по внутреннему убеждению (Симбирский, II, 12). Приговор постановляется не по внутреннему убеждению, а на основании теории формальных доказательств (Самарский, I, 465). Суд *медленный* (Вятский, II, 515; Подольский, II, 499), не всегда правый (Вятский, II, 515). Отличается несовершенством формального производства (Харьковский, I, 10).

В духовном суде не участвуют лица в качестве *присяжных заседателей* (Киевский, II, 76–79). Духовный суд страдает отсутствием общественного элемента в отправлении правосудия (Самарский, I, 465).

Духовный суд страдает отсутствием каких-либо определяющих начал в *предании* суду обвиняемого (Самарский, I, 465).

Не признается необходимою обоснованность *обвинения* (Рижский, II, 297; Пермский, II, 368).

Обвинитель остается безнаказанным при недоказанности обвинения (Пермский, II, 368).

Для недовольных судом затруднена *апелляция* (Холмский, II, 469). Нет *сроков* для обжалования решений (Киевский, II, 76–79).

Порядок рассмотрения жалоб, приносимых в Святейший Синод, неудовлетворителен (Киевский, II, 76–79).

Обвиняемые лишены общедоступных способов *защиты* чрез юридически образованное доверенное лицо (Подольский, II, 499). Суд без защитников (Архангельская комиссия, I, 357). Отсутствие защиты обвиняемого на суде (Самарский, I, 465).

Положения о *самостоятельности* суда и *несменяемости* судей отсутствуют (Киевский, II, 76).

Стоящий во главе епархии епископ правит и судит епархией без применения (в собственном и строгом смысле слова) *соборного начала*, этой коренной, исконнейшей и существеннейшей важности основы жизнедеятельности православной Церкви. Ни пресвитеры, ни вообще клирики, ни миряне епархии не принимают действительного и подобающего участия ни в управлении, ни в суде. Всю тяготу, все непосильное бремя управления и суда в епархиях – большею частью с двух, трех и даже более миллионным населением – несет одно лицо, один епископ, совмещающий в своем лице и административную, и обвинительную, и судебную власть (Архангельская комиссия, I, 356).

II. В устранение замечаемых в церковном суде недостатков высказываются как общие соображения и пожелания к улучшению

церковного суда, так и определенные проекты переустройства церковного суда, в тех или иных его частях, причем в иных случаях предлагаются соображения *о судеустройстве и судопроизводстве древней Церкви* (Рижский, II, 296–297; Могилевский, I, 89–90; Черниговский, I, 104; Курский, I, 287–290; Самарский, I, 469–471, 483–487; Полоцкий, I, 151, 152) и тех богооткровенных и канонических основаниях, *коими руководствовалась христианская Церковь в древнее время в отношении церковного суда* (Пермский, II, 364–367; Владимирский, I, 222; Киевский, II, 80, 81), подробно описывается устройство светских судов, основные начала их, система судов, внутреннее устройство судебных мест, органы следствия и предания суду и построение судопроизводства в светском суде (Самарский, I, 458–463; 483–487).

По отзыву, представленному преосвященным Херсонским, заботы должны быть направлены к *исправлению* недостатков существующей организации, а не ломке (Херсонский, II, 406). Возможно и необходимо частичное изменение как внешних форм судопроизводства, так и постепенное усовершенствование его внутренней стороны, т.е. собственно материального права Церкви (Киевский, II, 80).

Общие пожелания и соображения относительно реформы церковного суда сводятся, в порядке по возможности соответствующем указанным в предшествующем отделе недостаткам, к следующим.

В основе своей суд Церкви должен иметь принципы постоянные, которые должны стоять непоколебимо – это канонические правила и постановления вселенских соборов, в границах коих и должна совершаться вся реформа духовного суда (Киевский, II, 80). Первою и главнейшею целью, к какой необходимо стремиться при предстоящем преобразовании духовного суда, должно быть поставлено устройство его на тех основных канонических началах, которые установлены правилами Церкви вселенской. При господствующем ныне стремлении к коренному изменению всего строя русской народной жизни, нужно всемерно позаботиться о том, чтобы такое стремление не отразилось и в области нашей церковной жизни, и в этих именно видах ныне, более чем когда-либо, необходимо, чтобы всякое преобразование в церковном управлении было совершено на строго канонических основаниях. Было бы желательно возможное, без противоречия канонам Церкви, применение к церковному суду и тех начал судеустройства и форм судопроизводства, какие выработаны позднейшей судебной практикой и положены в основу действующих ныне *судебных уставов* императора Александра II (Курский, I, 287).

Главными основными началами в вопросе об усовершенствовании суда духовного должны служить начала церковные, выраженные в Св. Писании и церковных правилах, так как значение духовного суда состоит в охранении целостности и чистоты прав Церкви, её законов и порядков, началам же, положенным в основание законов гражданских 20 ноября 1864 года может быть усвоено второстепенное значение (Симбирский, II, 13). Неуместна бывшая в 1870-х годах попытка лишить церковный суд его отличительных особенностей от суда гражданского и, так сказать, омирщить его (Волинский, I, 122). Отнюдь не следует лишать церковный суд его отличительных особенностей от гражданского (Минский, I, 35). Введение в церковное судопроизводство начал светских судебных уставов, очень мало применимых к подлежащим суду консистории проступкам священно-церковнослужителей (пьянство, вымогательство, несоблюдение предбрачных предосторожностей, бесчинное совершение богослужения), по существу, практически, едва ли осуществимо (Архангельский, I, 327, 328). Нравственно-руководственный характер не может быть чуждым епархиального суда над священниками и прочими клириками – в противовес судам гражданским, которые и прежде руководствовались не христианскими началами, а римским правом, а в настоящее время стараются отрешаться от всякого нравственного начала и принимают характер формально-утилитарный (Волинский, I, 122). В основу церковного суда должен лечь принцип мира и любви христианской, и потому церковный суд в отличие от гражданского суда, только осуждающего и наказывающего, или оправдывающего и освобождающего от наказания, должен сперва увещавать, предупреждать, потом угрожать и, наконец, если не последует исправления, наказывать, но наказывать с надеждой видеть исправление наказуемого (Кишиневский, I, 186). Желательно введение суда над духовенством по образцу светского (Кишиневский, I, 186). Необходимо, чтобы те формы судопроизводства, которые, с появлением кодифицированного светского законодательства, легли в основу судопроизводства, изложенного в Уставе духовных консисторий и которыми, с изданием судебных уставов 1864 года, перестали пользоваться все другие судебные места, были оставлены и заменены более совершенными и более соответствующими духу церковных канонов формами и строем судопроизводства светского суда, действующего на основаниях, данных в судебных уставах 20 ноября 1864 года. В стремлении приблизить духовный суд к формам суда светского и поставить его в уровень с последним даже в их основоположениях не представляется ничего против церковного и

неканонического уже в силу той тесной связи, в какой всегда находились Церковь и государство и в силу чего и русская Церковь, по примеру древней Церкви, пользовавшейся для своего суда формами суда греко-римского, гражданского, пользовалась в надлежащих обстоятельствах формами судопроизводства светского суда. И это позаимствование и пользование формами суда светского, и более широкое и глубокое вхождение норм права светского, гражданского, в область судебного церковного права – тем возможнее и желательнее, что нормы светского, гражданского права в существенной части своей нисколько не противоречат каноническим соборным началам нашей Церкви. В доказательство последней мысли можно указать на те элементарные формы духовного суда, какие общеприняты были Церковью еще на заре христианства и в период вселенских соборов и какие указаны в книге «Апостольских Постановлений», в описании так называемых «понедельничьих судов (Полоцкий, I, 151–152). Суд духовенства должен быть судом чести, судом товарищей (благочиннический съезд 2-го окружного Онежского уезда, I, 388).

Необходимо точно разграничить, какие преступления подлежат суду духовному и суду уголовному, Устав духовны консисторий ограничивает духовную *подсудность* клириков проступками и преступлениями против должности, благочиния и благоповедения. Устав уголовного судопроизводства – делами, возникающими от нарушения клириками обязанностей их звания. Под понятие преступлений против должности, благочиния и благоповедения подходят все возможные преступления клириков и самые уголовные. Равным образом, выражение «нарушение обязанностей звания» весьма обще и может обнимать собою все обязанности клириков – и служебные и нравственные, так как те и другие суть обязанности звания. В нашем делопроизводстве были случаи, как псаломщики привлекались земскими начальниками за нарушение тишины и спокойствия, за оскорбление словом, делом и за другие проступки против благочиния и благоповедения к ответственности по законам гражданским и присуждались к аресту в земские помещения, к денежному штрафу, и все это делалось не только без согласия епархиального начальства, но и без ведома его. Прямо брался со службы обвиненный и арестовывался. Съезд земских начальников в нашей епархии присудил даже одного архимандрита к заключению за неплатеж денег, усмотрев сопротивление власти (Владимирский, I, 223). Относительно объема дел и лиц, подлежащих церковному суду, желательно в пределах возможности руководствоваться примером Церкви периода вселенских соборов (Могилевский, I, 91). С церковной

точки зрения желательно и необходимо, чтобы компетенция духовного суда простиралась только на такой круг судебных дел, который имеет за собой каноническое основание подлежать этому суду (Полоцкий, I, 153). Духовному суду подлежат лица белого и монашеского духовенства, церковнослужители и послушники, а также и лица светского звания по проступкам и делам, указанным в 148 ст. Устава духовных консисторий (Симбирский, II, 13). Суду Церкви теперь, как и прежде, должны подлежать все её члены, т.е. как миряне, так и члены клира и должностные лица из мирян: первые – в преступлениях и проступках против веры, нравственности и уставов Церкви; последние же, сверх того, и в преступлениях и проступках по сану и должности (Иркутский, II, 235). В преступлениях и проступках против веры и уставов Церкви, а равно в преступлениях по сану и должности, если эти преступления не затрагивают интересов гражданского общества, суд Церкви должен быть единственным и окончательным; в преступлениях же и проступках против нравственности суд Церкви не избавляет виновного её члена, будет ли это мирянин или член клира, и от суда гражданского, если гражданская власть или же те лица, которым преступление причинило ущерб, привлекут его к ответственности, как члена гражданского общества (Иркутский, II, 235). Гражданскому суду должны подлежать духовные лица, обвиняемые в нарушении общественной тишины и порядка, в оскорблении кого-либо, в буйстве и т.п. Нередко виновный судится теперь за это духовным судом и подвергается наказанию меньшему, чем по суду светскому, что вызывает нарекания и расслабляет само духовенство (Алеутский, I, 533).

Необходимо позаботиться об усовершенствовании нашей *канонической кодификации* и издать такой официально признанный текст канонического кодекса, который бы действительно мог служить критерием при оценке как существующего церковного устройства, так равно и при выработке новых форм (Симбирский, II, 18).

Необходимо создать точное и ясное духовно-судебное *законодательство* (Полтавский, II, 323). Необходимо издание такого законодательного сборника, в котором все законы, определяющие церковное управление и суд, были бы введены к единству и изложены с совершенною определенностью и точностью, преграждающею возможность усмотрения и перетолкования (Воронежский, I, 140). Надлежит составить правила судопроизводства и уложение о наказаниях за преступления и проступки, подлежащие ведению церковного суда (Новгородская комиссия, II, 186). В интересах правосудия законодательной церковной власти следовало бы

восполнить соответствующие статьи Устава, или лучше – создать карательный кодекс вновь, заимствовав определение преступлений как из церковных правил, не утративших своей силы и значения и в настоящее время, так и из Свода Законов. Из правил св. отец, вселенских и поместных соборов нужно бы, кажется, внести в наше Уложение те церковные правила, которые упоминают: о преступлениях служителей Церкви, проистекающих от злоупотребления правами церковного священнодействия, от нарушения прав и законов церковного управления, от взаимного нарушения прав и преимуществ друг друга, о преступлениях противных вообще христианской вере и нравственности. Не предусмотренное церковными правилами можно восполнить сводом законов, заимствовав из Уложения и Устава о наказаниях и включив в духовное Уложение о наказаниях во-первых, те статьи, в которых содержится определение проступков, подведомых суду духовному, и во-вторых – те статьи, подсудные светскому суду, которые определяют такие преступления, кои по свойствам своим скорее подлежат суду духовному, нежели светскому, а также и те статьи Уложения о наказаниях, которые предусматривают проступки и преступления светских лиц по службе государственной и общественной, каковые (за исключением тех, которые влекут за собою наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния) могут быть применены и к духовным лицам, составив особую категорию проступков против должности духовной, судебной и административной. Редакция статей при этом должна быть самая определенная, чтобы определение преступления было точно и полно, заключая в себе указания на существенные признаки проступка. Особенное внимание также должно быть обращено на определение наказаний за преступления. Удобнее будет, в смысле постепенности и большей точности, лестницу наказаний для священно-служителей и монашествующих, упомянутую в 176-ой статье, расположить таким образом: а) замечание, б) выговор, в) денежный штраф, г) заключение в монастырь от 1 до 3-х месяцев, от 3 до 6 мес., от 6 мес. до 1 года в священно-служение, клиросное послушание, труды, без отрешения от места, д) заключение в монастырь до 3 месяцев, от 3 до 6, и от 6 мес. до 1 года, с отрешением от места, е) низведение в причетники до 1 года, ж) увольнение за штат навсегда, з) лишение священнослужителей и священно-монашествующих сана, но с оставлением в духовном ведомстве, и) лишение сана и исключение из духовного звания, и) исключение причетников из духовного ведомства. К монашествующим взамен тех взысканий, которые не могут быть к ним применимы, определять: перемещение из одного монастыря в

другой, монастырские труды, лишение монашества (Самарский, I, 453–457). Надлежит *пересмотреть, исправить и согласовать* действующие по духовному ведомству законы и распоряжения (Костромской, II, 541; Холмский, II, 469, 471; Полтавский, II, 323). Реорганизация церковного суда должна иметь в виду пересмотр действующих законоположений, согласно с церковными канонами и началами суда гражданского (Екатеринославский, I, 79). Необходимо пересмотреть и пересоставить Устав духовных консисторий (Владикавказский, I, 2; Архангельский I, 328). Пересмотр Устава в соответствии с современными условиями жизни духовенства, с отменой, между прочим, устаревших узаконений по делам судным, несомненно, даст лучший внутренний строй консисториям (Ставропольский, II, 263). Надлежит исправить некоторые статьи УДК (Нижегородский, II, 422–423). Следует пересмотреть лестницу наказаний и установить более целесообразные меры взыскания за проступки и преступления лиц духовных (Воронежский, I, 140). Желалось бы, чтобы 202 ст. была изменена, и взаимные оскорбления прекращались обоюдным миром, что было бы в духе христианской религии, покрывающей все любовью; примирением сократилась бы и самая численность дел судных. Надеемся, что в новом уставе дозволено будет суду духовному пользоваться обстоятельствами, смягчающими наказание и отменяющими его (Владимирский, I, 224, 225). Статьи 37 и 38 УДК должны войти в состав уложения по церковному суду, так как говорят о преступлениях, ведать которые надлежит судебной власти (Самарский, I, 495). Надлежит исправить форму *послужных списков* (Нижегородский, II, 423; Полтавский, II, 324). Желательно упоминание в карательном кодексе по вопросу о порядке внесения в послужные списки священно-церковнослужителей взысканий применительно к 813 ст. III т. Свод Законов, издания 1896 года (Самарский, I 457). Следовало бы опустить в клировых ведомостях 6-ю графу формулярных списков с отметкой о поведении членов причтов. В формулярных списках гражданских чиновников таких отметок не полагается, и не видно, почему бы представители православного духовенства нуждались в особых мерах наблюдения за их поведением. О проступках против благоповедения и неисправности по должности членов причтов благочинные, в случае недействительности принятых ими мер исправления, обязываются доносить епископу. Отсутствие таких донесений может служить совершенно достаточным показателем удовлетворительного состояния членов причтов в указанных отношениях (Самарский, I, 496). Желательно не лишать гражданских прав лиц, *снимающих сан*

(Нижегородский, II, 423). Лишенный сана, равно как и отлученный от общения с Церковью, не подвергаются никакому ограничению их гражданских прав; права их могут быть ограничены только по приговору суда гражданского и в том лишь случае, если преступление, совершенное ими, подлежит ведению этого последнего (Иркутский, II, 235). Должно освободить лишенных сана от всех гражданских ограничений и подвести их под те правила, которые существуют в государственном законодательстве для добровольно снимающих с себя сан (Волынский, I, 121; Курский, I, 421). Полезно воспользоваться существующими в гражданском суде формами судостроительства и судопроизводства (Пермский, II, 365).

Церковный суд необходимо *отделить от администрации* (в пресвитерском совете, но не в лице епископа) (Тамбовский, III, 316; Рязанский, III, 580; Полтавский, II, 324; Калужский, I, 30; Симбирский, II, 13, 14). Органы духовного суда и администрации должны быть разъединены (Олонецкий, III, 202), должны быть самостоятельные (Симбирский, II, 13, 14); судебные инстанции должны быть совершенно независимы от административного органа управления (Новгородская комиссия, II, 185). Власть административная и судебная должна соединяться только в лице епископа (Рязанский, III, 580). Первою задачею церковной реформы должно быть выделение из нынешней церковно-административной области судного дела и сосредоточение его в особом учреждении (Владикавказский, I, 1). Надобно признать необходимым совершенное выделение духовного суда от прочих органов епархиального управления; производя суд, духовные судьи не принимают участия в делах администрации (Харьковский, I, 10). Суд должен быть изъят из консистории (Вятский, II, 516; Минский, I, 35; Екатеринославский, I, 79). В соответствие с каноническими правилами православной Церкви как епархиальное *управление*, так и суд должен *сосредоточиваться в руках епархиального преосвященного*, который, в административном порядке направляя деятельность духовенства в деле пастырского служения, в судебном следит за уклонениями духовенства от предписанных норм и правил (Черниговский, I, 104). Церковный суд должен составлять необходимую и неотъемлемую часть епископской власти, которая является высшею в управлении епархии, потому что епископ должен располагать необходимыми средствами против нарушителей правил церковной жизни и деятельности; без них невозможно и управление Церковью. Судебная власть в руках епископа необходима не для одного ограждения внешнего порядка в Церкви, но и для воспитания нравственности в клире и мирянах. Чистота нравов в первенствующие века христианства

и в нашей древней русской Церкви много поддерживалась судебною властью Церкви. Когда круг преступлений, подлежащих ведению Церкви, стал постепенно сокращаться и сократился, можно сказать, до нуля, то, по мере сокращения, падала и нравственность в христианском народе. Теперь, например, ограбление церкви перестало считаться тяжким грехом, каково святотатство, и приравняется в сознании многих к обыкновенному воровству, потому что это преступление совершенно перешло из ведения церковного суда в суд светский.

Поэтому ограбление церковей участилось и сделалось обычное ограбление частных домов (Владимирский, I, 222). Церковный суд с епархиальным управлением неразрывно соединяются в лице епископа, который есть единственный правомочный судья и высший управитель епархии (Литовский, III, 180), не должен быть безусловно отделен (Рижский, II, 296); так как епископу, по церковным правилам, принадлежит вся полнота церковной власти, то отделить совершенно духовный суд от администрации и поставить судебные органы в отношении к архиерею так же самостоятельно и независимо, как поставлены светские суды по отношению к администрации, не возможно (Самарский, I, 468). Должно быть относительное отделение суда от администрации чрез образование двух независимых друг от друга отделений пресвитерского совета – административного и судебного, одинаково подчиненных епископу, совмещающему в себе власть административную и судебную (Воронежский, I, 104). Необходимо признать, что отделение власти судебной от административной в лице епархиального архиерея с канонической точки зрения не допустимо. Что же касается консистории, то к изъятию из ведения её судебной части не может встретиться ни канонических, ни практических препятствий (Самарский, I, 294). Суд следует выделить и поставить независимо. Управляя и надзирая за жизнью епархии и обнаружив существенной важности проступок, епископ виновных предаёт суду, сам в нем, участия не принимая (Архангельская комиссия, I, 357, 358). Принцип разделения судебной власти от административной безусловно необходимо применить в особенности к епархиальному суду, хотя это положение не исключает необходимости и возможности проведения его и в низших инстанциях суда (Киевский, II, 76). Мы не находим нужным и согласным с канонами Церкви выделять из консистории церковный суд в особую организацию (Алеутский, I, 532). Нет нужды выделять судебную часть из ведения консистории (Новгородский, II, 176). В отделении из консистории церковного суда и в организации его в особом учреждении

не представляется никакой нужды, так как количество судебных дел в епархиях, сравнительно, очень незначительно (во вверенной мне епархии в среднем ежегодно до 50 всех дел, из них более важных – не более 15); организовать для решения этих дел особое учреждение было бы, очевидно, делом, не упрощающим епархиальное судопроизводство, а усложняющим (Архангельский, I, 327). Собор пресвитеров должен быть учреждением административно-судебным по необходимости, так как на выделение из консистории церковного суда и на организацию духовных судебных установлений в соответствии с церковными канонами и с началами гражданской судебной реформы по судебным уставам 20 ноября 1864 года потребуется большая сумма денег. А Правительство на это новое дело денег не даст, в виду затруднительного положения государственного казначейства (Кишиневский, I, 186).

Суд должен быть близок к подсудимым (Полтавский, II, 324; Рязанский, III, 580). Нужно приблизить суд к истцу, обвиняемому и свидетелям в пространственном отношении (Владимирский, I, 224). Обширность наших епархий и крайняя централизация судебной власти в одной инстанции – духовной консистории не только крайне затрудняют возможность пользоваться правосудием, нуждающимся в нем, но и служат одною из главных причин медленности консисторского судопроизводства. В виду этих обстоятельств необходимо признать, что учреждение в епархиях судов, более близких к подсудимым, представляет существенную и настоятельную потребность, тем более заслуживающую внимания, что о ней многократно заявляли уже и епархиальные съезды духовенства (Курский, I, 297). Потребность в правильно организованном суде над мелкими проступками вызывается тем, что нередко мелкие проступки нарушают и более дорогие права. Кроме того, непринятие немедленных мер ко взысканию за мелкие проступки ведет часто к дальнейшим, более сложным, правонарушениям. Наконец, наказание за мелкие проступки, если не физически, то нравственно может быть тяжело, в виду чего надо, чтобы его назначал суд, правильно организованный, обставленный такими условиями, при которых нельзя ожидать ошибочного решения. В наших обширных епархиях нет никакой возможности обойтись без судов местных, которые своею близостью к тяжущимся и простотой форм делопроизводства вполне соответствовали бы потребностям большинства духовенства. Теперь по необходимости приходится тащиться со всяким делом в губернский город в консисторию, или заводить нескончаемую переписку по делу, которое на месте могло бы разрешиться очень скоро, по свежим, так

сказать, данным. Потребность жизни в этих судах так велика, что во многих епархиях думают удовлетворить ее созданием так называемых благочиннических советов (Самарский, I, 460, 472). Децентрализация духовного суда необходима для устранения из духовного суда исключительно бумажного производства. Мертвящий формализм настоящего судебного делопроизводства в консистории в значительной степени зависит от того, что здесь сосредоточиваются дела даже о сравнительно неважных проступках духовенства. Если бы большинство этих дел поручено было местной судебной инстанции, – это послужило бы к несомненному улучшению судебного производства. Судебное делопроизводство консистории было бы сокращено в значительной степени; в обще епархиальную инстанцию духовного суда поступали бы только апелляции на местную инстанцию (Псковский, II, 211). Крайне желательно и в интересах ускорения рассмотрения судебных дел или судопроизводства и в интересах самих тяжущихся или сторон, чтобы дела, которые должны подлежат компетенции духовного суда, не все рассматривались и решались в консистории, а часть этих дел, подобно тому, как это фактически допускается во многих епархиях, подлежала бы компетенции благочиннических советов (Полоцкий, I, 155, 156). Благочиннические суды открываются в видах облегчения главного при епископе суда, самого духовенства и прихожан (Кишиневский, I, 186). В виду того, что нельзя рассчитывать на какие-либо новые ассигнования для улучшения духовного суда, не признается возможным поднимать вопрос о приближении духовного суда ближе к населению (Черниговский, I, 104).

Суд должен быть *не формальный* (Кишиневский, I, 186). Следует изменить теорию формальных доказательств чрез привнесение непосредственного убеждения судей при решении судебных дел (Воронежский, I, 140). Желательно введение суда, руководствующегося не формальными данными предварительного следствия, а личными показаниями свидетелей и непосредственным убеждением судящей совести (Орловский, I, 525). Решение постановляется по внутреннему убеждению и совести судей на основании добытых на суде (следственным и состязательным порядком) данных (Полоцкий, I, 153). Теория формальных доказательств должна быть отменена и суд приговор должен постановлять на основании личного убеждения (Самарский, I, 487). Желательно предоставление духовным судам права постановления приговора не только на основании формальных доказательств, но и по внутреннему убеждению судей, слагающемуся из совокупности

обстоятельств, обнаруженных при следствии на суде (Симбирский, II, 15). Должны быть принимаемы во внимание, если есть, и письменные документы (Иркутский, II, 235).

Суд должен быть *гласный* (Московский, III, 237–238; Рязанский, III, 580; Енисейский, III, 475, 481; Костромской, II, 541; Кишиневский, I, 186; Донской, I, 539; Симбирский, II, 15; Курский, I, 235), во всех инстанциях (Полтавский, II, 324; Орловский, I, 525), в смысле обязательного вызова тяжущихся сторон (Екатеринославский, I, 79). Должна быть введена гласность судебная и печатная, за исключением некоторых случаев (Самарский, I, 488–489). На суде допускаются не только стороны обвиняющая и обвиняемая, но и депутат от суда светского по вопросам церковно-гражданского, или смешанного характера (Воронежский, I, 141). Суд должен быть *открытый* (Олонецкий, III, 203). Суд должен быть *публичный* (Рязанский, III, 580; Олонецкий, III, 203; Симбирский, II, 15). Заседания суда должны быть публичными (Рязанский, III, 580). Не допускается публичность в духовном суде, т.е. Присутствие на суде посторонней публики (Воронежский, I, 141).

Дела дисциплинарные производятся по началам *обвинительного процесса*; исковые – *состязательным процессом*, а тяжёбые – *исследовательным* (Петербургский, III, 93).

Суд должен быть *состязательный* (Полтавский, II, 324; Рязанский, III, 580; Орловский, I, 525; Воронежский, I, 141). Исследование дела на суде чрез опрос сторон, свидетелей и других лиц ведется на началах состязательного процесса (Полоцкий, I, 153). Суд должен быть обвинительно-состязательный (Олонецкий, I, 203), – состязательно-обвинительный (Самарский, I, 483, 487). Нужно предоставить право присутствовать при разбирательстве дела во всех инстанциях, объявляя время рассмотрения дела и предлагая явиться на него всем: истцу, обвиняемому и свидетелям. Дело их – воспользоваться этим правом или нет (Владимирский, I, 224). На суде стороны должны быть равноправны (Курский, I, 295). На суд вызываются обвиняемый, обвинитель, свидетели и другие прикосновенные к делу лица (Полоцкий, I, 153). К разбирательству дела должны быть приглашаемы обвинитель, обвиняемый и свидетели (Самарский, I, 487). Суд совершается непременно в присутствии лица обвиняемого. По приговор суда может состояться и заочно, если обвиняемый – после вручения ему повестки о явке в суд – не явится в срок, назначенный для данной местности применительно к местным условиям. Повестки вручаются обвиняемым, обвинителям и свидетелям чрез благочинного (Иркутский, II, 235). Подсудимому

принадлежит право давать объяснения лично (Томский, III, 362). Как может епархиальный суд осуществить практикуемые светскими судами, так называемые, «обеспечения правильности судопроизводства»: гласный расспрос судьями сторон, свидетелей и защитников, когда, например, подсудимый иерей проживает в Александровском, Кемском или Печорском уездах, или когда свидетели, особенно многочисленные (при повальных обысках), не пожелают ехать в Архангельск за тысячи верст, по невозможной дороге, бросая на произвол судьбы свои семейства и промыслы? Да и из ближайших к Архангельску уездов явка тяжущихся и прикосновенных к делу лиц, по тем же причинам, всегда будет затруднительною и вызовет, несомненно, на реформированный епархиальный суд неисчислимые недовольства и резкие нарекания (Архангельский, I, 328).

Суд должен быть *словесный* (Воронежский, I, 141; Кишиневский, I, 186; Орловский, I, 525). Письменное производство должно быть заменено устным (Рязанский III, 580; Курский, I, 295), должно быть упрощено (Кишиневский, I, 186).

Желательно *ускорить* судопроизводство (Костромской, II, 539).

Учреждение *присяжных заседателей* в светских судах может быть с пользою заменено в духовном суде выборными от духовенства лицами из пресвитеров, которые могут заседать в суде на тех же основаниях, как и постоянные судьи (Киевский, II, 79).

Необходимо установить правило, чтобы без достаточной причины никто из духовных лиц не был *привлекаем к суду* (Новгородская комиссия, II, 186). Необходимо, в соответствие с каноническими правилами православной Церкви, оградить духовный суд от подачи неосновательных жалоб указанием в законе тех лиц, от коих не могут быть принимаемы жалобы, так как, при обремененности епархиальных преосвященных самыми разнообразными служебными обязанностями, чтение неосновательных жалоб и рассмотрение решений по сим жалобам составляет непроизводительный труд (Черниговский, I, 104, 105). Установить ответственность за лживые и клеветнические доносы и отнюдь не принимать к рассмотрению анонимных и пасквильных доносов, а также доносов, учиненных скопом (Полоцкий, I, 156). Обвинитель, не доказавший обвинения, подвергается наказанию (Рижский, II, 298).

Проситель, истец и ответчик должны сами собирать и представлять *необходимые для решения дела данные*, на основании которых суд мог бы делать свои постановления (Московский, III, 238).

Не должны производиться дела по анонимным доносам (Тульский, III, 388; Рижский, II, 298), по жалобам третьих лиц (Тульский, III, 388),

по проступкам, которых истек срок давности (Тульский, III, 388). Не принимаются доносы по слухам (Рижский, II, 298). Необходимо применение давности к проступкам священно-церковнослужителей (Киевский, II, 85).

Каждое дело может решаться не более как в двух инстанциях, причем приговор второй инстанции считается окончательным и обжалованию не подлежит (Симбирский, II, 15). Суд производится, по существу, только в двух судебных инстанциях (Киевский, II, 85). При неудовлетворительном решении дела могут быть переносимы из низшей инстанции в высшую: но должны быть строго определены основания для апелляции – в предотвращение волокиты, к какой так склонны многие сутяги (Уфимский, II, 65). Если обвиняемый недоволен приговором суда, ему должно быть предоставлено право апелляции и кассации решения в следующую инстанцию. Обвиняемому, равно как и обвинителю, должны быть предоставлены все средства: первому – для защиты, второму для обвинения (Иркутский, II, 235).

Сроки определяются по указаниям гражданского судебного права (Олонецкий, III, 203); должны быть – установлены (Вятский, II, 517). Для апелляций и кассации должны быть назначены сроки, соблюдение которых должно быть обязательно как для суда, так и для тягущихся сторон (Киевский, II, 85). Срок подачи апелляционной или кассационной жалобы оканчивается чрез месяц после объявления решения в окончательной форме (Иркутский, II, 236).

Каждой стороне предоставляется иметь защитника из духовных лиц (Енисейский, III, 482). Должны быть допущены защита и обвинение (Иркутский, II, 235). Обвиняемому предоставляется право иметь защитника (Олонецкий, III, 203). На суде допускается защита из духовных юристов (Кишиневский, I, 186). Защита допускается по инициативе сторон, а не суда (Самарский, I, 487). Защита обвиняемых, не имеющая места на суде в настоящее время, должна найти себе применение в будущем ново устроенном суде. Участие защиты при судебном рассмотрении дела не только полезно, но и необходимо для того, чтобы подсудимый воспользовался всеми средствами защиты, которые предоставлены ему законом, и по незнанию или смущению не оставил без надлежащего объяснения обстоятельств, могущих доказать его невинность или уменьшить его вину (Журнал Депутатов Госсовета, стр. 176). Иметь или не иметь защиту на суде зависит всецело от обвиняемого. В случае желанной защиты, обвиняемый может пригласить адвоката. Установление защитников в церковных судах не противоречит канонам. Напротив, в 86 пр. Карфагенского собора (401 год, 12 пр.) находим указание на учреждение этой должности (экдик)

первоначально с целью защиты бедных от насилия богатых, потом – с целью вообще защиты церковных дел на светских судах (Карфагенский, 109, ср. 2 и 23 пр. IV Вселенский собор). Естественнее всего защиту на суде вести присяжным поверенным, как знакомым с правом теоретически и практически. Но не будет противоречить церковным правилам, если защитниками на суде как по делам церковным вообще, так и по делам духовных лиц, явятся духовные лица, если это дело не отвлекает их от служения Богу и не делается источником гнусного прибытка (IV, 3): по крайней мере, в древней Церкви экдиками (ученые защитники и ходатаи) по делам церквей в судилищах светских могли быть и были, как показывает 109 пр. Карфагенского собора, священники (Самарский, I, 468). Присяжные поверенные не допускаются (Смоленский, III, 40; Воронежский, I, 141).

Желателен в отдельных случаях юрисконсульт (Олонецкий, III, 202).

Решение суда в краткой форме объявляется обвиняемому немедленно по окончании следствия, совещания судей и постановки решения; в окончательной же форме с указанием мотивов решения и законов, на которых решение основано, приговор должен быть написан и подписан судьями по истечении десяти дней со дня заседания (Иркутский, II, 235). Приговор суда должен быть или оправдывающий, или обвиняющий подсудимого, без допущения оставления в подозрении (Симбирский, II, 15). Как при постановлении приговора, так и при назначении наказания, суд принимает во внимание, совершено ли преступление с умыслом, или без умысла и, если с умыслом, то по обдуманному ли ранее намерению, или же хотя и с намерением, но по внезапному побуждению без предумышления, и сообразно с этим увеличивает или уменьшает меру наказания. Если в преступлении участвовало несколько лиц, то суд должен определить степень виновности каждого участника и сообразно с этим назначать меру наказания. Приговоры церковного суда приводятся в исполнение или приходским советом, или благочинным, или же монастырем, когда виновный приговорен отнести в нем епитимию, смотря по тому, кому из этих органов исполнение будет поручено судом (Иркутский, II, 236).

Наказания, определяемые церковным судом, суть следующие:

а) для мирян, не несущих каких-либо обязанностей но выборам: выговор, епитимия, устранение от участия в делах прихода и, как результат этого, лишение права быть избранным на какую-либо должность по епархии, отлучение от св. Причащения и отлучение от Церкви; б) для мирян, несущих церковные должности кроме указанных выше, еще денежный штраф и отстранение от должности; в) для

членов клира сверх указанных, епитимии в монастыре, запрещение священно-служения и низвержения из сана (Иркутский, II, 236). При наложении наказания, общественное положение виновного не должно служить причиной к смягчению наказания: суд для всех должен быть равен, не обращая внимания на лица (Иркутский, II, 237). Так как в преступлениях против веры, нравственности и уставов Церкви церковный суд имеет характер преимущественно исправительный, то, в случае исправления виновного, та инстанция церковного суда, которая положила на него наказание, может и сократить его срок, или же совсем отменить его до истечения срока (Иркутский, II, 235).

Необходимо восстановить в силе *церковное* (публичное, по современному словоупотреблению) *покаяние* или епитимию за явные грехи, что может воздержать христиан от проявления жестокости единичной и массовой, эксплуатации капиталом бедноты и от явных грехов (Самарский, I, 444, 445, 449, 450). Присуждение гражданским судом преступников к епитимии, как дополнительной мере наказания, имеющее место в настоящее время в уголовном судопроизводстве, должно быть отменено. Церковь сама и по собственному почину должна принимать меры нравственного воздействия (Иркутский, II, 235).

Если присужденный к наказанию откажется исполнить последнее, то он по новому постановлению церковного суда отлучается от общения с Церковью до раскаяния, после чего и относит наложенное на него ранее наказание. Но если отказ от исполнения постановления церковного суда грозит имущественным интересам Церкви, т.е. в случае растраты церковного имущества, то епархиальная власть имеет право обратиться к содействию гражданского суда, и этот последний не может отказать ей в расследовании дела и привлечении виновного к ответственности (Иркутский, II, 236).

Издержки судебного свойства (например, по доставке к суду свидетелей), если будут заявлены, возлагаются на лиц, оказавшихся по суду виновными или ответчиками, при недоказанности же иска или обвинения – на лиц, возбудивших эти дела, а при невозможности взыскания этих издержек с кого следует – на счет казны, для чего в депозит духовного суда должен быть открыт казною соответствующий кредит (Полоцкий, I, 156).

Судьи должны быть лица исключительно духовного сана (Харьковский, I, 10). Лица, производящие суд в епархии, непременно духовного сана, назначаются и утверждаются епископом, избираются из лиц городского и сельского духовенства, обладающих как теоретическим знанием церковных законов, так и рассудительностью,

основанную на жизненной опытности (Симбирский, II, 13). Труд всех лиц, причастных к духовному суду, необходимо должен быть достаточно вознагражден или из средств казны, или из местных средств (Полоцкий, I, 156–157). Все обеспечения, признанные необходимыми и допущенные в светском суде, должны иметь место и в духовном суде (Архангельская комиссия, I, 358).

Всякое противозаконное деяние судится в духовно-церковном суде той епархии, ведению которой подлежит лицо, совершившее проступок (Таврический, III, 70).

При решении дела о монахах присутствует представитель от монашества (Олонецкий, III, 202).

Желательны суды, не духовные (сословные) только, а церковные (Рязанский, III, 580).

III. В проектах о преобразовании церковного суда наиболее видное место занимают предположения о передаче части дел, менее важных, из епархиального суда в новые суды низшей инстанции, ограничиваемой территорией благочиннического округа, двух-трех округов, уезда, участка, а в одном случае – прихода, в двух-монастыря.

I. По мнению преосвященного Иркутского, первую инстанцией суда является *приходский совет* – низшая инстанция церковного суда для мирян и церковнослужителей; приходский совет состоит из всех членов причта, церковного старосты и выборных общим церковно-приходским собранием представителей от прихожан; выборных членов должно быть более постоянных; желательно, чтобы в состав совета входил один из каждых ста прихожан; члены совета имеют не менее 25 лет от роду и выбираются на 4 года, с выбытием половины каждые два года, если снова не будут выбраны; в случае смерти члена или выбытия его из должности по другой законной причине до исхода срока, на следующем очередном общем собрании избирается вместо него другой член на остающееся время; до очередного же собрания обязанности члена принимает на себя кандидат. Какие члены совета должны по истечении двух первых лет выбыть из состава совета – определяется жребием. Выбранный общим собранием в члены совета прихожанин может отказаться от участия в совете только по уважительной причине. Председательствует в совете приходский священник, а за его отсутствием – старший духовный член, а за отсутствием всех духовных членов – член из мирян по выбору совета; собрания происходят не менее раза в месяц; собирается совет по приглашению председателя или по заявлению не менее трети членов совета, совет считается не состоявшимся, если не присутствует более

половины членов и если между присутствующими число выборных не превышает числа постоянных членов; все члены пользуются каждый правом одного голоса; при равенстве голосов – окончательным считается то решение, которое принимается председателем; на совете, по приглашению членов, присутствуют и другие прихожане, желательные в данном случае своими советами и сведениями. Правом решающего голоса они не пользуются. Ведению приходского совета подлежат следующие судные дела: 1) нарушение благочиния в храме и вне оного мирянами и церковнослужителями, после того как священником будут употреблены все меры пастырского воздействия; 2) уклонение от исполнения уставов церкви мирян и церковнослужителей после оказавшихся недействительными мер пастырского воздействия; 3) порочное поведение членов прихода, мирян и церковнослужителей (пьянство, развратное поведение, нищенство и прочее), после пастырских воздействий священника; 4) возбуждение раздоров в среде прихода; 5) ссоры и обиды, нанесенные членами прихода мирянами друг другу, если обиженный и обижающий пожелают обратиться не к гражданскому суду, а к суду Церкви; 6) ссоры и обиды церковнослужителями друг друга и мирян; 7) злоупотребления должностными лицами из мирян и церковнослужителей в заведовании приходскими суммами и в расходовании оных. Судопроизводство в приходском совете: дела против веры и нравственности священников начинаются после того, как советом будут употреблены все меры пастырского воздействия, дела по нарушению уставов Церкви и имущественные по заявлению каждого прихожанина, дела по ссорам и обидам – потерпевшей стороны; жалоба в приходский совет может быть заявлена словесно, тогда как в остальные инстанции письменно; следствие производится в самом заседании совета, который после этого постановляет свое решение (Иркутский, II, 236–238, 242).

II. Для *монашествующих* – суд братии (Иркутский, II, 237; Таврический, III, 71).

III. А. Для территории благочиннического округа предполагаются:

а) благочиннические советы (Владимирский, I, 222; Воронежский, I, 141; Вятский, II, 516; Енисейский, III, 475; Казанский, III, 413, 417–419; Костромской, II, 539; Курский, I, 298; Могилевский, I, 90; Московский, III, 241–242, Полоцкий, I, 156; Рижский, II, 295; Смоленский, III, 38, 40; Тамбовский, III, 315; Томский, III, 362; Тульский, III, 388; Херсонский, II, 408; Холмский, II, 470; благочиннического совета 3-го округа Архангельского уезда, I, 392; благочиннический съезд 3-го округа Онежского уезда, I, 394);

- б) благочинные и благочиннические советы (Тульский, III, 388);
- в) благочинные и благочиннические соборы (Холмский, II, 470);
- г) благочиннические суды (Владикавказский, I, 2; Кишиневский, I, 186; Донской, I, 539);
- д) благочиннический съезд – низшая инстанция для диаконов и священников и вторая для мирян и церковнослужителей (Иркутский, II, 236);
- е) собрание духовенства благочиния (благочиннический съезд 5-го округа Шенкурского уезда, I, 401).
- ж) окружные братские собрания (Уфимский, II, 65);
- з) братские иерейские советы, выбираемые по благочиниям – деятельность их должна быть только примирительной (Рязанский, III, 581);
- и) коллегиальные суды по округам (Пензенский, III, 325);
- к) суды в округах благочиннических и монастырях (Санкт-Петербургский, III, 93);
- л) духовные судьи (на подобие епархиальных) (Финляндский, III, 264);
- м) духовный судья (Минский, I, 35, Самарский, I, 473) с кандидатом к нему (Самарский, I, 473);
- н) судьи – пастыри и их помощники (Енисейский, III, 492 – особое мнение);
- о) особый судья (Калужский, I, 30);
- и) судебно-следственные комиссии (Нижегородский, II, 421);
- Б. Для территории двух или трех благочиннических округов: судья-пресвитер (Орловский, I, 524).
- В. Для территории округа или уезда: окружной или уездный суд (Псковский, II, 221).
- Г. Для территории уезда: пресвитериум – совет во главе с уездным протоиереем, – в уезде (Таврический, III, 69), а для монашествующих-монастырский совет (Таврический, III, 71); суд уездный (Курский, I, 298; Олонецкий, III, 202), сессии которого созываются по мере надобности председателем;
- уездный духовный судья (Пермский, II, 372);
- уездный церковный суд (Калужский, I, 30);
- уездное духовное правление (Владимирский, I, 220);
- съезд судей уезда (Орловский, I, 524);
- уездный духовный суд (Киевский, II, 85);
- уездная судная комиссия (Новгородская комиссия, II, 185).
- духовный судья уездный (Астраханский, I, 304)

съезд духовных судей епархия (Астраханский, I, 304),
Д. Для территории известного участка в епархии (большего, чем уезд):

духовный судья (Симбирский, II, 14).

IV Состав. Благочиннические советы состоят из: благочинного выборного, 2 выборных священников (за исключением следователя и духовника); при решении тяжёбных дел участвуют следователь и 2 представителя от мирян прихода, дело коего рассматривается советом, с правом совещательного голоса (Смоленский, III, 38);

благочинного выборного и 2 выборных священников (Московский, III, 241);

благочинного выборного или назначаемого и 2 или 3 выборных помощников (Казанский, III, 416–417);

благочинного и 2 священников, избираемых духовенством благочиннического округа (Томский, III, 362);

из 12 членов, из них 6 духовных и 6 светских представителей от церковных общин; и те и другие – по избранию (Тамбовский, III, 315);

благочинного выборного (большинство) и 2 выборных членов (Енисейский, III, 480);

из благочинного и двух выборных членов, пастырей-судей, из коих один следователь (Вятский, II, 516);

с освобождением благочинных от приходской службы (Херсонский, II, 408);

из выборных на один год благочинного, 5 членов священников и 3 из низших клириков (Рижский, II, 295);

из благочинного, двух членов-священников (в случае отсутствия последних, двух кандидатов к ним), выбранных на окружном благочинническом собрании, и двух выборных от мирян той общины, дело которой рассматривается в совете, причем мирские члены участвуют в совете с совещательным голосом, но с правом апелляция к епархиальной власти в случае, если бы решение духовных членов совета противоречило их совести и разумению; следователь и духовник в совете не участвуют (Могилевский, I, 85–86, 90);

из благочинного, его помощника и одного из священников по выбору духовенства на известный срок, в случае же законного отвода кого-либо из членов в благочиннический совет вместо него приглашается соответствующий по положению в таком совете член ближайшего благочиннического совета (Полоцкий, I, 156);

из выбранных духовенством округа, благочинного – председателя совета, депутата округа и члена – делопроизводителя (Владимирский, I, 221);

из избранных духовенством округа лиц, в числе двух-трех, утверждаемых епархиальным архиереем (Курский, I, 298);

из членов, выбранных духовенством всего благочиннического округа (благочиннический совет 3 округа Архангельского уезда, I, 392);

из выбранных духовенством округа лиц из всех членов причта в большем, в сравнении с нынешним, количестве, причем председателем совета состоит благочинный и непременно членом – окружной духовник (благочиннический съезд 3-го округа Онежского уезда I, 394);

советы собираются 1–2 раза в месяц, соборы 2 раза в год (Холмский, II, 470);

благочиннический суд состоит:

из двух или трех выбранных духовенством из своей среды достойных пресвитеров, утвержденных в звании судей епархиальных епископом и вследствие этого являющихся уполномоченными или доверенными лицами епископа, действующих совершенно независимо от местного благочинного и получающих указания только от епархиальной судной коллегии (Владикавказский, I, 2);

из выбранных на благочиннических съездах на три года двух или трех судей-священников, при участии одного или двух представителей от мирян (Кишиневский, I, 186);

из трех членов, избираемых духовенством округа из более опытных пресвитеров на три года, утверждаемых в должности

судьи епископом и могущих быть уволенными от этой должности раньше срока только по суду (Донской, I, 539);

благочиннические съезды состояются из избранных на приходских собраниях депутатов, по два депутата от каждого прихода, причем один депутат должен быть священник, другой – мирянин; собираются съезды в наиболее центральном и, следовательно, наиболее удобном для всех членов съезда месте; съезды бывают обыкновенные, собирающиеся ежегодно пред обыкновенными епархиальными съездами, и чрезвычайные, собирающиеся по приглашению благочинного: а) пред чрезвычайными епархиальными съездами, и б) по мере накопления дел, касающихся благочиния; заседания благочиннических съездов ведутся протоколы, копии которых пересылаются в совет пресвитеров (Иркутский, II, 234);

духовные судьи избираются на уездных или благочиннических съездах, соответственно организации этой инстанции, какая будет ей дана самими епархиями или митрополитанскими округами (Финляндский, III, 264);

на известный участок в епархии, разделенной на участки в зависимости от количества церквей и пределов епархии (в Симбирской желательное разделение, на четыре участка), имея священный сан, судья не может быть приходским священником и должен быть свободен от всяких обязанностей, чтобы, не отвлекаясь сложностью и разнообразием обязанностей, быть на высоте положения, как судья; место жительства духовный судья избирает, по возможности в центре участка; в случаях, препятствующих судье по уважительным причинам (например, болезнь) нести свои обязанности, его заменяет судья ближнего к месту судопроизводства участка; временному устранению от должностей судьи подвергаются только в случае предания их суду, а окончательному отрешению от должности подвергаются не иначе, как по приговору суда: надзор за духовными судьями принадлежит епархиальным судьям (Симбирский, II, 14, 15);

судья-пресвитер – на два-три благочиннических округа избирается на определенный срок, не занимает никакой административной должности (Орловский, I, 524);

судьи-пастыри избираются духовенством (Енисейский, особое мнение, III, 492);

окружный судья избирается в каждом благочинническом округе собранием от клира и мирян, может быть следователем, не по своему округу (Калужский, I, 30);

избирается (равно как и кандидат к нему) всеми священно-церковнослужителями благочиннического участка на 3 года из лиц иерархического сана со средним, по крайней мере, образованием, имеющих не менее 30 лет от роду, не состоящих под судом и не подвергавшихся по суду взысканиям ранее; во избрании судьи утверждаются епископом (Самарский, I, 473);

судебно-следственные комиссии – из одного назначаемого председателя и двух выборных на 3 года членов (Нижегородский, II, 421);

пресвитериум – совет во главе с уездным протоиереем, при участии окружных следователей с совещательным голосом, по делам, по которым они производили расследование (Таврический, III, 69);

суд уездный состоит из 4-х членов судей, избранных духовенством уезда и утверждаемых синодом по представлению епархиального архиерея, причем, в случае несогласия архиерея на представление избранного кандидата, производятся вторичные выборы, а в случае дальнейшего несогласия дело представляется в синод с выборным председателем (Олонецкий, III, 202);

суд уездный состоит из 6 членов, избираемых и утверждаемых епархиальным духовенством, под председательством викариев, где таковые есть, или уездных протоиереев (Курский, I, 298);

уездный церковный суд состоит из всех окружных судей и из 2–3 лиц духовных, избранных уездным церковным собранием; один из них председательствует в суде по выбору судей; при решении дел известного округа окружный судья, на которого апеллируют, не участвует при разборе этого дела (Калужский, I, 30);

при разборе дел, касающихся монастырей, участвует выборный от монастырей уезда (Калужский, I, 30);

уездный духовный суд непременно коллегиальный, так как единоличный может быть заподозрен в пристрастии, должен быть в каждом уездном городе, или по одному на несколько уездов, в пунктах наиболее населенных, где могут иметь местопребывание и викарные епископы; нет нужды, чтобы этот суд производился ежедневно; достаточно, если он будет открывать свои заседания в продолжение нескольких дней ежемесячно; состоит суд из членов не менее трех, назначаемых епархиальным архиереем по представлениям суда епархиального или по его личному усмотрению; следует допустить в состав его членов также и выборных от духовенства лиц (Владимирский, I, 221);

уездная судная комиссия состоит из выборных и назначенных архиереем духовных лиц, утверждаемых в звании судей властью епископа (комиссия по Новгородской епархии, II, 185);

уездное духовное правление находится в каждом уездном городе, но может быть и в без уездном, если уезд многолюдный и в городе есть штатный собор, например во Владимирской губернии в городах Иваново-Вознесенске и Киржаче. Уездное духовное правление состоит из соборного протоиерея, следователя и члена из протоиереев или священников; все три лица состоят на службе по назначению епархиального архиерея; в помощь к ним назначается четвертый член, который приглашается в заседания тогда, когда не присутствует на нем кто-либо из означенных лиц; председатель совета – соборный протоиерей; собственно судными делами заведует следователь (Владимирский, I, 220);

духовный судья уездный избирается для каждого уезда священно-церковнослужителями уезда из лиц достаточно опытных и не бывших под судом; избранный для известного уезда судья-священник должен быть без приходный, причисленный к церкви того города или села, где будет иметь местожительство (Астраханский, I, 304);

избирается на 5 лет и утверждается по представлению архиерея синодом (Пермский, 371);

съезды духовных судей епархии могли бы быть два раза в год – в мае и сентябре в том месте, где сами судьи сочтут для себя удобным собраться (Астраханский, I, 304).

V. *Круг дел*, подлежащих судебной инстанции, предполагаемой:

А) для территории благочиннического округа:

дела мелкие (Тульский, III, 388);

мелкие хозяйственные дела церквей (Херсонский, II, 408);

менее важные (Пензенский, III, 325);

маловажные (Воронежский, I, 141; Калужский, I, 30);

по мелким проступкам священно-церковнослужителей (Владикавказский, I, 2; Кишиневский, I, 186); и их семейных (Самарский, I, 472);

которые по преимуществу оканчиваются миром или незначительным штрафом (Калужский, I, 30);

для мирян и клириков – дела и споры, могущие прекращаться примирением (Петербургский, III, 93);

дела, не влекущие за собою значительных наказаний, по назначению судебного отделения епископского совета (Енисейский, III, 475);

дела по небольшим жалобам и мелким преступлениям духовенства против дисциплины (благочиннический съезд 5 отр. Шенкурского уезда, I, 401);

недоразумения между прихожанами и священником (Смоленский III, 38);

мелкие недоразумения членов причта между собою и прихожанами (Холмский, II, 470), например, в случае нетяжкой обиды словом, чрезмерного требования платы за требы и т.п (Тамбовский, III, 315; Рижский, II, 295);

взаимные претензии членов причта друг к другу и жалобы прихожан на духовенство (Казанский, III, 418);

взаимные оскорбления членов причта (Тульский, III, 388; Донской, I, 539); и духовными лицами светских; немиролюбивые отношения членов причта между собою и к прихожанам, домашние и семейные неурядицы членов причта (Донской, I, 539);

иски о личных обидах и оскорблениях (Херсонский, II, 408; Рижский, II, 295), не соединенные с поступками, противными достоинству духовного сана, которые (по силе ст. 104 и прим. к 105 ст. XVI т. изд. 1892) могут быть прекращены примирением (Казанский, III, 418);

дела о таких оскорблениях чести, наносимых духовными лицами духовным и светским лицам, за которые взыскания и наказания определены в статьях Устав о наказаниях мирового суда, (Нижегородский, II, 421);

дела о различных обидах и оскорблениях личных (Полоцкий, I, 156; Владимирский, I, 221; Самарский, I, 473), не соединенных с проступками, противными достоинству духовного сана (Полоцкий, I, 156; Владимирский, I, 221) и которые по закону могут прекращаться взаимным примирением (Полоцкий, I, 156);

дела, которые по решению епархиального начальства будут подлежать компетенции благочиннического совета (Полоцкий, I, 156);

жалобы на обиды и притеснения, когда дело может быть окончено прощением или примирением и когда обвиняемый изъявит согласие подчиниться решению совета по обвинениям в неисправности, неисполнительности, небрежности и лености в исполнении служебных обязанностей, ослушании, непочтительности, грубости и дерзости, самоуправстве и превышении власти, случайной нетрезвости, словах и действиях, не согласных с достоинством духовного сана и звания, и т.п., ссоры семейные, наговоры и клеветы, несправедливая взыскательность в делах службы, неверная аттестация перед начальством и т.п (Самарский, I, 472, 473);

жалобы с обвинением кого-либо из духовных лиц, а) в небрежном исполнении своих обязанностей, например в опущении богослужения, молебнов, спешном чтении и пении при богослужении, неправильном (неисправном) исполнении треб церковных, своевольных отлучках (Московский, III, 242; Костромской, II, 539; Рижский, II, 295), б) в нарушении благочиния и порядка во время совершения треб в домах прихожан (Московский, III, 242), в) в уклонении от правил благоповедения, например, в склонении к нетрезвости, ссорам, сквернословию, пляске и игре в карты на пирах, в знакомстве и дружбе с людьми зазорного поведения и т.п (Московский, III, 242), г) в неправильном ведении церковного хозяйства, церковных документов и т.п (Костромской, II, 539), д) в небрежном ведении метрических и исповедных книг и других церковных документов (Донской, I, 539);

проступки против должности и благоповедения, не соединенные с явным вредом и соблазном, замеченные в том или другом члене причта, прежнее поведение которого было безукоризненно (Казанский, III, 418);

проступки и преступления духовных лиц против должности, благочиния и благо поведения (Полоцкий, I, 156), не соединенные с явным вредом и соблазном и не требующие формального следствия

(Владимирский, I, 221), за которые по закону полагаются сравнительно незначительные меры взыскания и исправления, указанные в законе (ст. 176 пункты 8–12 Устава духовной консистории), и которые, по смыслу указа Святейшего Синода от 26 июля 1902 года, № 8, не служат препятствием для виновных к получению наград по службе (Полоцкий, I56);

вообще дела о проступках духовенства, влекущих за собою без внесения в послужной список: а) внушение (Казанский, III, 418; Рижский, II, 295), б) замечание (Енисейский, III, 481; Казанский, III, 418; Нижегородский, II, 421; Пермский, II, 372; Рижский, II, 295; Смоленский, III, 38; Полоцкий, I, 156; Владикавказский, I, 2; Могилевский, I, 90; Самарский, I, 472; Донской, I, 539), в) выговор (Смоленский III, 38; Рижский, II, 295; Пермский, II, 372; Нижегородский, II, 421; Казанский, III, 418; Енисейский, III, 481; Полоцкий, I, 156; Владикавказский, I, 2; Могилевский, I, 90; Самарский, I, 472; Донской, I, 539), г) денежный штраф (Нижегородский, II, 421; Смоленский III, 38; Полоцк, I, 156) – не свыше 3 рублей (Донской, I, 539), не свыше 15 рублей (Пермский, II, 372), известного размера (Могилевский, I, 90), д) усугубление надзора (Полоцкий, I, 156);

споры и неудовольствия, возникающие из-за раздела доходов и пользования церковною землею и усадьбами (Московский, III, 242; Херсонский, II, 408; Казанский, III, 418; Костромской, II, 539; Нижегородский, II, 421; Тульский, III, 388; Смоленский III, 38; Тамбовский, III, 315; Рижский, II, 295), по спорам, возникающим на почве владения движимою и недвижимою церковною собственностью (Владикавказский, I, 2), пользования членами причта церковной землей и помещением в церковных домах (Владимирский, I, 221), спорам имущественного свойства (Самарский, I, 473), по спорам и тяжбам, могущим возникать из-за пользования движимою и недвижимою церковною собственностью (Кишиневский, I, 186; Полоцкий, I, 156; Самарский, I, 472), по спорам из-за раздела братских доходов (Кишиневский, I, 186; Донской, I, 539; Владимирский, I, 221; Самарский, I, 472), или удержания их; (Кишиневский, I, 186), из-за раздела других средств к содержанию (Самарский, I, 472), занятия неправильно кем-либо участка церковной земли или дома с усадьбою (Кишиневский, I, 186);

по искам: не свыше 25 рублей (Донской, I, 539), не свыше 300 рублей (Пермский, II, 372), от 300 до 500 рублей (Самарский, I, 473), до 500 рублей (Кишиневский, I, 186); просьбы о вознаграждении за ущерб и убытки до 100 рублей (Казанский, III, 418; Владимирский, I, 221), не свыше 50 рублей (Полоцкий, I, 156), о вознаграждении за труды

(Владимирский, I, 221), денежные взыскания на сумму не свыше 30 рублей (Тульский, III, 388), мелкие иски (Рижский, II, 295);

жалобы по неплатежу бесспорных долгов (Казанский, III, 418; Полоцкий, I, 156; Владимирский, I, 221; Самарский, I, 472) и на нарушение обязательств (Казанский, III, 418; Полоцкий, I, 156; Владимирский, I, 221; Самарский, I, 472) бесспорных (Казанский, III, 418; Полоцкий, I, 156; Владимирский, I, 221) на сумму до 150 рублей (Казанский, III, 418), не свыше 100 рублей (Полоцкий, I, 156; Владимирский, I, 221);

нарушение благочиния в храме и вне оного священнослужителями после мер воздействия со стороны благочинного, недобросовестное исполнение священнослужителями своих пастырских обязанностей тоже после мер воздействия со стороны благочинного, вымогательство священнослужителями платы за совершение треб, нетрезвая жизнь священнослужителей, после того как меры, принятые благочинным, оказались недействительными, ссоры и обиды, нанесенные священнослужителями друг другу и мирянам, злоупотребления священно-служителями в заведовании приходскими суммами, апелляционные и кассационные жалобы на судебные постановления приходского совета, (Иркутский, II, 238).

дела, решение которых ныне предоставлено благочинническим советам (Уфимский, II, 65);

неправильное разделение частей прихода между несколькими штатами причта (Донской, I, 539);

все проступки, не влекущие лишения сана (Вятский, II, 516);

рассмотрение всех жалоб на духовенство со стороны духовных и светских лиц, будут ли они касаться гражданских отношений, или неблагоповедения, неисправности по службе, бестактности в обращении с сослуживцами или прихожанами и прочем (Казанский, III, 413); вообще все судебные и тяжёбые дела в округе подлежат предварительно рассмотрению благочинного и его совета, причем дела, не превышающие его компетенции, им и решаются, а остальные передаются епископу (Смоленский, III, 39);

по делам более важным, влекущим за собою более тяжкие наказания, как-то: заключение в монастырь, запрещение в священно-служении, лишение места и т.д., благочинническому совету предоставить всю процессуальную сторону суда, т.е. допрос причастных к делу лиц и свое заключение, при этом в совете участвует епархиальный следователь, в качестве представителя от епархиального суда (Могилевский, I, 90); предоставляется право обсуждать и исследовать менее важные дела о провинившихся членах

причта, и только в важных и крайних случаях, в виду безуспешности нравственных мер, совет доносит епархиальной власти о неисправных священно-церковнослужителях (благочиннический съезд. 3 округа Онежского уезда, I, 394), производство следствий, право высказывать мнение по судебному делу, благочиннические советы должны быть узаконены в качестве судебно-административных единиц общего епархиального управления с точным определением их прав, обязанностей и полномочий (Томский, III, 362);

жалобы причта на неправильные действия или неблагоповедение церковных старост (Казанский, III, 413);

содержание дел определяется законодательством (Петербургский, III, 93).

Б. Для территории двух или трех округов ведению судьи, избираемому на два или на три благочиннических округа, подлежат дела второстепенного значения и по преимуществу мирового характера (Орловский, I, 524);

В. Для территории округа или уезда компетенция *окружного или уездного суда* должна быть точно определенной и расширенной по сравнению с нынешними благочинническими советами (Псковский, II, 231).

Г. Для территории уезда:

дела, подвергающиеся расследованию окружных следователей, передаваемые по усмотрению их важности архиерею (Таврический, III, 70, 71);

дела меньшей важности, а именно; а) дела об оскорблениях чести, наносимых духовными лицами духовным и светским лицам, за которые определяется взыскание по уставу о наказаниях налагаемых мировыми судьями (ст. 130–141); б) дела, за которые налагается замечание, выговор и денежный штраф до 15 рублей; и в) дела по взаимным спорам между духовными лицами и учреждениями из-за пользования церковною собственностью и церковными доходами (Таврический, III, 69, 71);

дела сравнительно не важные (Олонецкий, III, 202);

разбор менее значительных жалоб и распрей, возникающих между членами клира и между клириками и прихожанами (Владимирский, I, 221);

дела о простых личных обидах и оскорблениях, наносимых духовными лицами друг другу или светским лицам, о пререканиях по разделу братских доходов, как денежных, так и земельных, по жалобам на неправильное расходование, мелких церковных сумм и т.п. (Киевский, II, 85);

дела маловажные, не влекущие за собою тяжкого наказания, как отрешение от места, низведение на низшую церковную степень, снятие сана (Новгородская комиссия, II, 185);

первая судебная инстанция для судебных дел в уезде, которые выше компетенции суда окружного судьи и прямо вчиняются в уездном церковном суде; одним словом, в уездный церковный суд переносятся все дела, которые в настоящее время ведает по тому или другому уезду консистория (Калужский, I, 30, 31);

дела по апелляциям (Калужский, I, 30; Орловский, I, 524; Астраханский, I, 304), кассациям (Орловский, I, 524) и протестам благочинных (Калужский, I, 30) на действия окружного судьи (Калужский, I, 30; Орловский, I, 524);

является первой инстанцией для монастырей (Калужский, I, 31);

в частности – духовный уездный судья разбирает незначительные жалобы и распри, возникающие между членами причта, или между причтом и прихожанами, и вообще такие проступки духовных лиц, за которые полагаются в настоящее время низшие виды наказаний, а именно – замечание, выговор без внесения в послужной список, денежный штраф, монастырская епитимия до трех месяцев без запрещения в священно-служении (Астраханский, I, 304);

а съезд духовных судей епархии решает дела по апелляциям на действия духовного уездного судьи (Астраханский, I, 304).

Д. Для территории известного участка в епархии духовному судье в участке подсудны те незначительной важности дела, за которые полагаются низшие виды наказания: 1) замечание, 2) выговор без внесения в послужной список и 3) денежное взыскание, а также дела по взаимным спорам между духовными лицами из-за пользования движимою и недвижимою церковною собственностью и церковными доходами (Симбирский, II, 15, 16).

Низшие инстанции церковного суда являются по преимуществу примирительными. Главнейшая их задача состоит в том, чтобы прекратить начавшуюся вражду или нестроение в самом начале, с соблюдением интересов истца и ответчика и, если примирение состоится, то дело совершенно прекращается, исключая дел имущественных и злоупотреблений по должности. Но если примирения не последует, суд постановляет оное решение и налагает на виновного наказание (Иркутский, II, 237).

Учреждение благочиннических судов вызывается неотложною нуждою, потому что почти половина разбираемых ныне в консистории дел решается на основании сведений, доставляемых благочинными,

без всякой проверки этих сведений формальными следствиями (Владикавказский, I, 2).

VI. Круг лиц: объем ведомства каждой инстанции определяется законодательством (Петербургский, III, 93).

VII. Меры взыскания:

а) замечание (Смоленский, III, 38; Московский, III, 242; Могилевский, I, 90; Самарский, I, 472; Симбирский, II, 16; Астраханский, I, 304); без внесения в послужной список (Владикавказский, I, 2); Донской, I, 539);

б) выговор (Смоленский, III, 38; Московский, III, 242; Владикавказский, I, 2; Могилевский, I, 90); без внесения в послужной список (Донской, I, 539; Симбирский, II, 16; Астраханский, I, 304), простой или строгий (Самарский, I, 472);

в) поклоны (Самарский, I, 472);

г) денежный штраф (Смоленский, III, 38; Самарский, I, 473; Симбирский, II, 16; Астраханский, I, 304), от 1 до 5 рублей (Московский, III, 242), не свыше 3 рублей (Донской, I, 539), известного размера (Могилевский, I, 90), незначительный (Калужский, I, 30);

д) монастырская епитимия до трех месяцев без запрещения в священно-служении (Астраханский, I, 304);

е) наказания за исключением тяжких (как отрешение от места, низведение на низшую церковную степень, снятие сана) (Новгородская комиссия, II, 185);

ж) отдавание под надзор местной администрации (благочинных) (Самарский, I, 473);

з) взыскания и наказания низших степеней (Владимирский, I, 221),

и) сравнительно незначительные меры взыскания и исправления, указанные в законе (ст. 176 пункты 8–12 Устава духовной консистории), которые, по смыслу указа Св. Синода от 26 июля 1902 года № 8 не служат препятствием для виновных к получению наград по службе (Полоцкий, I, 156);

й) нравственные меры (благочиннический съезд 3-го округа Онежского уезда, I, 394);

к) вообще, мелкие суды должны иметь преимущественно характер судов исправительных, а не карательных (Самарский, I, 473).

VIII. Производство.

дела разрешаются словесно, но состоявшиеся решения записываются в особую книгу, выдаваемую на этот предмет из консистории за шнуром и печатью её. Каждое решение подписывается благочинным, его помощниками и участвующими в деле лицами (Казанский, III, 418);

о всех делах и о состоявшихся по ним решениях докладывается епископу (Пензенский, III, 325);

суд гласный и более братский, чем формальный, а потому устный, и только по разбору дела заносится в протокол в кратком виде самое определение, и этот приговор, входящий, при отсутствии протеста, в законную силу, сообщается епископу для сведения (Таврический, III, 70);

гласное с вызовом обвиняемого, обвинителя и свидетелей; приговор объявляется сторонам, но в силу входит только по утверждении епископом; допускается заявление недовольства и апелляция (Вятский, II, 517);

по третям года отчет о произведенных делах представляется в консисторию (Нижегородский, II, 422);

а) по предписаниям епархиального управления и сообщениям благочинных, б) по сообщениям светских властей, по жалобам лиц, потерпевших от преступного деяния. Приговор духовного судьи должен быть только осуждающим или оправдывающим подсудимого, оставление в подозрении не допускается (Пермский, II, 372);

суд гласный, с личным допросом обвиняемого, обвинителя и свидетелей (Могилевский, I, 90);

каждой из тяжущихся сторон предоставляется искать и защищать свои права; основание суда и порядок судопроизводства указывается определенным уставом (Калужский, I, 30);

порядок судопроизводства тот же, который и вообще для духовного суда (Полоцкий, I, 156);

дела направляются или лицами, непосредственно, вчиняющими дела, или епархиальным епископом, или консисторией, если они вчиняются в консистории, и рассматриваются не прежде, как по производстве духовным следователем предварительного следствия (Полоцкий, I, 156);

духовные судьи самостоятельны в отправлении своей судебной деятельности и контролю со стороны епархиального суда в порядке ревизионном не подлежат; однако, годовые отчеты о своей деятельности представляют сему последнему; делопроизводство их не отличается сложностью и аналогично делопроизводству земских начальников (Самарский, I, 473–474);

духовный судья судит единолично, на основании церковных законов, как по общим положениям суда церковного, так и по порядку судопроизводства над священником и прочими членами клира; дела по частным жалобам, если могут быть окончены примирением, судья старается прекратить примирением сторон; а при неуспехе разбирает

дело и постановляет мотивированный приговор, с изложением показаний свидетелей; приговор вносится в установленную для того книгу; все дела духовный судья разбирает на месте словесно; к разбору дела духовный судья приступает или по предписанию духовного начальства, или по сообщениям светских властей, или по частным жалобам потерпевших (Симбирский, II, 14, 16);

судьи руководствуются при решении дел особыми правилами, которые должны быть изданы для них, разбирают дела на заседаниях, собираемых во всякое время, по мере накопления дел, в том городе или селе, которые окажутся нейтральнее для суда и лиц заинтересованных, словесно, чрез допрос сторон и свидетелей без всякой формальности и только решение кратко записывается в книгу и подписывается судьями, причем при разборе дел судьи всячески стараются склонить тяжущихся лиц к примирению, чем и могут заканчиваться тяжёбые дела; решения по делам, по которым определены взыскания, приводятся в исполнение благочинным (Кишиневский, I, 186, 187);

приговоры постановляются по внутреннему убеждению судей (Донской, I, 539);

дела в благочинническом съезде начинаются по апелляционным и кассационным жалобам на решения приходского совета; по жалобам на священнослужителей прихожанами в благочинническом съезде следствие производится в самом заседании суда, который после этого и постановляет свое решение (Иркутский, II, 237);

окружному или уездному суду, в виду простоты организации, легко и с успехом можно было бы усвоить лучшие стороны гражданских судебных уставов (Псковский, II, 22);

при разбирательстве дел в уездном суде тяжущиеся стороны имеют право защищать лично свои права (Калужский, I, 31);

дела в уездном правлении разрешаются единогласно, или, в случае разногласия между членами, по большинству голосов; если произойдет разногласие у протоиерея (председателя) с другими двумя членами, имеющими одинаковое мнение, то правление должно представить дело на усмотрение консистории, с прописанием мнений как протоиерея, так и других двух членов (Владимирский, I, 220);

духовный судья приступает к разбору дела по сообщениям епархиального начальства или благочиннического совета, а равно и частных лиц; в том месте, где возникли жалобы; он разбирает все дела гласно по выслушивании разных сторон составляется протокол, постановляется приговор и объявляется оный (Астраханский, I, 304);

порядок заседания и вообще делопроизводство уездного суда должны быть те же, что и в суде епархиальном; формы суда простые (Киевский, II, 85).

IX. Сроки:

постановления благочиннического совета по проступкам духовных лиц, если в течение двух недель не последует по ним апелляции, приводятся в исполнение самим благочинническим советом (Казанский, III, 418);

недовольство решением должно быть заявлено в течение суток (Казанский, III, 418);

апелляция на решение должна быть принесена в двухнедельный срок (Казанский, III, 418);

установленный (Вятский, II, 517);

решения благочиннического совета, не обжалованные в течение месяца со дня объявления решения сторонам, считаются вошедшими в законную силу и обжалованию уже не подлежат (Полоцкий, I, 156).

X. Сила решения.

A. Окончательное:

а) по хозяйственным спорам (Смоленский III, 39);

б) по мелким делам, спорам о разделении доходов, земли церковной, взаимному оскорблению членов причта, денежному взысканию не свыше 30 рублей (Тульский, III, 388);

в) по некоторым делам (Енисейский, III, 481);

г) при отсутствии протеста на месте (Таврический, III, 70);

д) по утверждении архиереем при отсутствии заявления о недовольстве (Олонецкий, III, 202–203);

е) по делам о проступках, за которые определяется в законе замечание, выговор и денежный штраф в 3 рубля и по имущественным искам не свыше 20 рублей (Нижегородский, II, 421–422);

ж) по делам о проступках, за которые в законе определяются одни лишь замечания, или выговоры без внесения в послужной список, или денежное взыскание не свыше 3 рублей, и по имущественным искам не свыше 25 рублей (Донской, I, 539);

з) по делам о некоторых проступках и имущественным искам (например, по искам до 30 рублей) определяющим началом для разграничения приговоров на окончательные и неокончательные должен быть размер наказания или суммы иска, и разграничить точно, в настоящее время то и другое нет возможности – по не разработанности нашего материального права (Самарский, I, 474);

и) постановлениями уездного суда окончательно решаются апелляционные дела и дела по протестам благочинных на постановления окружных судей; решения по всем апелляционным делам непременно утверждаются епископом епархии (Калужский, I, 30);

і) решения съезда духовных судей епархии по апелляционным жалобам на приговор духовного уездного судьи понимаются окончательными и никакому обжалованию не подлежат (Астраханский, I, 304);

к) уездным судам необходимо предоставлять право окончательного решения по наименее важным делам (Киевский, II, 85).

Б. Подлежащее обжалованию:

а) по проступкам пастырского служения (Смоленский III, 30);

б) по проступкам духовных лиц (Казанский, III, 418, 413);

в) всем делам (Петербургский, III, 93; Пензенский, III, 325; Вятский, II, 517);

г) некоторые (Енисейский, III, 481);

д) в случае недовольства решением (Таврический, III, 70);

е) дела решаются окружным судьей окончательно, без представления решения на утверждение епископа, в случае же недовольства решением, обвиняемые имеют право обжаловать решение в следующей по порядку инстанции духовного суда (Владикавказский, I, 2);

ж) когда подсудимый доволен решением, оно восходит на утверждение епархиального епископа, а когда недоволен, оно передается на рассмотрение следующей инстанции (Владимирский, I, 222);

з) решения подлежат обжалованию (Симбирский, II, 16; Полоцкий, I, 156), апелляции (благочиннический совет 3 округа Архангельский уезд. I, 302; Калужский, I, 30; Орловский, I, 524), Псковский, II, 221), кассации (Орловский, I, 524) и протестам благочинных (Калужский, I, 30), причем до решения по апелляции исполнение приговора, приостанавливается (Псковский, II, 221);

и) апелляции допускаются только в исключительных случаях (Кишиневский, I, 187);

і) в случае недовольства решением уездного духовного правления дело по апелляции переносится в консисторию, но для этого нужно иметь уважительные причины и о недовольстве своевременно заявлять уездному духовному правлению (Владимирский, I, 220);

к) решения духовного уездного судьи и съезда судей уезда подлежат апелляции (Астраханский, I, 304 Орловский, I, 524);

л) решения уездного церковного суда по делам, которые вчинялись в этом суде, подлежат обжалованию (Калужский, I, 31);

м) из уездных судов дела поступают в епархиальный суд только в апелляционном порядке (Киевский, II, 85);

н) решение уездной судной комиссии представляется на утверждение епархиального архиерея: в случае своего несогласия с решением комиссии, архиерей или сам решает дело, или передаст его в другой состав комиссии или в епархиальный суд (комиссия по Новгородской епархии, II, 185);

о) приговор входит в силу только по утверждении епископом (Вятский, II, 517).

XI. Вознаграждение судей:

судья должен быть обеспечен приличным содержанием (Астраханский, I, 304); как лицо без приходное, получает содержание в размере не менее 2.500 рублей с разъездными (Симбирский, II, 14); должность судей почетная, ничем не оплачиваемая, кроме расходов по поездкам, и поощряемая наградами по представлению епархиальной судной коллегии (Владикавказский, I, 2).

XII. Особые замечания:

Денежные штрафы идут в пользу попечительства о бедных духовного звания (Московский, III, 242).

Взыскания, налагаемые благочинническими советами, не вносятся в формулярные списки, но записываются благочинными в особые тетради, и в случае повторения оштрафованными лицами одних и тех же проступков – после троекратного штрафа о них доносится епархиальному начальству с объявлением принятых к исправлению виновных мер (Московский, III, 242; Казанский, III, 419).

Замечания, внушения и выговоры благочиннического совета не вносятся в формулярные списки (Казанский, III, 418).

IV. Судебную инстанцией для территории епархии

является: I консистория (Казанский, III, 415; Костромской, II, 540–541; Нижегородский, II, 420; Томский, III, 363; Тульский, III, 387–388; Херсонский, II, 406–408; Черниговский, I, 104; Волынский, I, 124; Полоцкий, I, 156; Архангельский, I, 328; Алеутский, I, 532; Донской, I, 539; Оренбургский, II, 154; Новгородский, II, 176; Псковский, II, 221; Ставропольский, II, 263);

судное отделение консистории (Московский, III, 238);

судебный (судный) стол консистории (Финляндский, III, 263; Енисейский, особое мнение, III, 492);

консисторский суд (Владимирский, I, 222);

особое, отдельно от консистории стоящее установление (Минский, I, 35);

совет пресвитеров (Нижегородский, II, 420 – см. Консистории); Холмский, II, 469; Смоленский, III, 39; Варшавская комиссия, II, 277);

епархиальный совет пресвитеров (Иркутский, II, 236);

епархиальный духовный совет пресвитеров (Астраханский, I, 305);

пресвитериум (Рижский, II, 294, 298);

церковное отделение епархиального совета или пресвитериата (Литовский, III, 179);

судебное отделение епископского совета с выездом на сессии в города, подобно гражданскому суду (Енисейский, III, 472, 475, 481, 482);

пресвитерский совет во главе с епископом (благочиннический съезд 5 округа Шенкурского уезда, I, 401);

совещательный пресвитерский совет епископа (Могилевский, I, 88); собор пресвитеров при епископе (Кишиневский, I, 186);

отделение пресвитерского совета с выездными сессиями из 3-х лиц, причем состав суда пополняется в таких случаях тремя выборными в округе лицами (Полтавский, II, 324);

судебное отделение пресвитерского совета (Воронежский, I, 141);

священный совет при епископе и

ежегодный епархиальный собор духовенства и мирян (Гродненский, I, 178);

епископ и его совет (благочиннический съезд 3 округа Онежского уезда, I, 394);

суд епископа (Пензенский, III, 325);

епархиальный суд (Владикавказский, I, 2; Самарский, I, 474; Симбирский, II, 14; Новгородский, комиссия, II, 185; Архангельская комиссия, I, 358; (пресвитерий) Курский, I, 298);

епархиальный (епископский) суд (Смоленский, III, 40; – см. совет пресвитеров; Московский, III, 237 – см. судебное отделение консистории); Петербургский, III, 93; Рязанский, III, 580; Таврический, III, 70; Олонецкий, III, 202; Пермский, II, 372); с допущением выезда 3-х членов в уездный город на сессию (Таврический, III, 70);

епархиальный суд пресвитеров (Орловский, I, 524);

епархиальный духовный суд (Киевский, II, 83),

епархиальный церковный суд (Калужский, I, 31);

духовный суд (епархиальный) (Харьковский I, 10); церковно-епархиальный суд (Вятский, II, 517).

II. Состав

Консистории: из назначаемых архиереем членов (Херсонский, II, 407–409; Нижегородский, II, 421; Казанский, III, 415), по возможности менее других занятых другими обязанностями (Казанский, III, 415), свободных от приходских и законо-учительских обязанностей (Херсонский, II, 407–409); 2 члена назначаются Св. Синодом, 2 – архиереем и 2 могут избираться духовенством (Тульский, III, 388); из постоянных членов и 2 или 3-х временно-присутствующих, избираемых всем духовенством епархии на епархиальных съездах; по мере выхода из состава присутствия постоянных членов, на место выбывшего назначается один из кандидатов, выбираемых тоже всем духовенством епархии; состав постоянного присутствия консистории должен быть увеличен на 2–3 члена (Полоцкий, I, 158); из членов выбранных клиром на епархиальных съездах духовенства; избираются по 2–3 кандидата и представляются на утверждение епископа (Архангельский, I, 327); из священников без приходных, так как приходские священники отвлечены от занятий по консистории обязанностями службы по приходу, а великим постом, по пятницам и субботам, не могут быть в присутствии совсем; почему решение дел замедляется (Донской, I, 539); из членов – без приходных пастырей, избранных на съезде епархиального духовенства без указания срока избрания, на тех же основаниях, на каких консистория в настоящее время представляет епископу кандидатов в благочинные (Ставропольский, II, 263);

члены в полном по возможности составе с участием в судебном разбирательстве двух или трех членов от духовенства, по выбору самого духовенства, с утверждения епархиального архиерея, с правом голоса (Костромской, II, 540–541); с присоединением при решении судных дел с правом голоса еще одного члена, избираемого на срок духовенством на обще-епархиальном съезде (Томский, III, 363); кроме члена, ведающего судебный стол, желательно учредить еще трех духовных судей, которые заслушивали бы все судебные дела, собираясь хотя бы раз в неделю, таким же порядком, каким, по теперешнему Уставу консисторий, должны бы поступать её члены; означенных судей мог бы выбирать епархиальный съезд из уважаемых духовных лиц епархиального города, при чем можно постоянных членов консистории не лишать их прежнего права на слушание судебных дел; желательно ввести в консисторию трех судей потому, что в настоящее время члены консистории редко заслушивают дела, исходящие из чужого стола, и зачастую подписывают их, не читая, почему при некоторой невнимательности иерарха к делам возможно пристрастие и взяточничество; при измененном же порядке судебные

заседания будут собираться (Волынский, I, 123–124); в состав судного стола в консистории, кроме назначаемого от епископа, должно входить два духовных лица, выбираемых от духовенства на епархиальном съезде (Алеутский, I, 532); полезно было бы для дела – привлечь в помощь присутствию консистории еще двух или трех духовных судей из священников или протоиереев епархиального города, по выбору епархиального съезда духовенства и с утверждения епархиального преосвященного. Духовные судьи могли бы собираться в консисторию один или два раза в неделю для суждений по судным делам вместе с присутствием консистории (Оренбургский, II, 154); для более правильного и беспристрастного разбора судебных дел, достаточно назначать в состав членов консистории двух или трех членов, выбранных епархиальным съездом депутатов духовенства на определенное число лет (например, на шесть) и утвержденных в этом звании епархиальным архиереем. Эти члены от духовенства обязательно присутствуют при решении судебных Дел в консистории (Новгородский, II, 176, 177); должен быть ответственный председатель (Тульский, III, 388);

судного отделения консистории: консистория состоит из священников и монашествующих, причем половина членов белого духовенства избирается духовенством, и половина назначается (Московский, III, 238);

судебного стола консистории: 2 члена консистории, состоящей из духовных и светских членов, и 2 особо избранных съездом судьи – пресвитера, избираемые пожизненно (Финляндский, III, 263); 1 штатный член консистории и 2 члена выборных сверхштатных, при секретаре и столоначальнике (Енисейский, особое мнение, III, 492);

особого, отдельно от консистории стоящего установления: из членов священнослужителей, свободных от приходской и всякой административной службы, под председательством епархиального архиерея, так как по церковным канонам местный епархиальный суд принадлежит епископу (Минский, I, 35).

совета пресвитеров: 4 назначаемых архиереем члена, без приходных, с присоединением в больших епархиях сверхштатных и приглашением 2–3 протоиереев посторонних в судебные заседания (Холмский, II, 471, 469); члены назначаются епископом, из священников (Смоленский III, 39); из выборных пресвитеров; формальное право избрания членов совета должно быть предоставлено всем пресвитерам епархии: практическое осуществление этого права может быть предоставлено периодическому епархиальному собору или съезду;

продолжительность служения членов совета пресвитеров ограничивается определенным числом лет. Совет пресвитеров действует всегда под председательством епископа или, в случае крайней необходимости, уполномоченного им члена совета (Варшавская комиссия, II, 277);

епархиального совета пресвитеров, избранных епархиальным съездом духовных лиц; пять из них постоянные члены, и пять очередные, призываемые по назначению съезда на год или два, смотря по удобству их содержания средствами епархии; очередные члены совета могут содержаться при архиерейских домах или монастырях епархиального города и служить в храмах их на все время командировки; совет непременно заседает в том городе, в котором имеет свое местопребывание епископ; заседания бывают ежедневно, кроме праздничных дней, начинаются по окончании поздней литургии, т.е. с 11 часов пополудни, и продолжаются до 2 часов пополудни; заседания совета ведает епископ и, по благоусмотрению своему, присутствует в нем, но заседания происходят под председательством выборного старшего члена одного; члены совета делятся на группы, соответствующие существующим в духовных консисториях столам, при чем каждый стол по каждому делу, касающемуся его, подготавливает весь нужный материал, самое же дело решается в общем присутствии всех членов совета; по вопросам, требующим специальных знаний, совет приглашает сведущих людей (Иркутский, 230, 231);

епархиального духовного совета пресвитеров, имеющего при епископе значение совещательного и вспомогательного учреждения, из членов от 4 до 6, из коих половина избирается самим епископом, а избрание другой половины предоставляется духовенству на епархиальном съезде; члены избираются на пять лет и утверждаются своим епископом; на совете председательствует епископ, или, в случае невозможности для него быть в совете в определенный день, викарий, где таковой имеется, или старший член (Астраханский, I, 302–303);

отделения пресвитерского совета: совет состоит из 6 лиц, трех по выбору и трех по назначению (Полтавский, II, 324);

судебного отделения пресвитерского совета: пресвитерский совет состоит из 4–8 членов от духовенства, избираемых епископом и утверждаемых высшею церковною властью, с добавлением к постоянным членам по одному представителю от всех других епархиальных учреждений, которые участвуют в заседаниях совета по мере надобности, при рассмотрении дел, касающихся этих учреждений (Воронежский, I, 139);

пресвитериума: 6 членов, половина выборных на три года и половина по назначению пожизненно; при митрополите – 8–10 членов; члены утверждаются митрополитом; не могут быть без приходными (Рижский, II, 294);

церковного отделения пресвитерии: пресвитериат состоит из 3–9 избранных на три года епископом пресвитеров (Литовский, III, 179);

судебного отделения епископского совета: совет состоит из 3-х назначаемых постоянных и 3-х выборных на три года членов, с 2-я выборными священниками из городского духовенства в роли, соответствующей присяжным заседателям, с выездом члена отделения для разбора дела на месте, который выбирает для суда совместно с благочинническим советом двух священников, не заинтересованных в деле, и производить с ними суд по поводу того или другого проступка (Енисейский, III, 472, 475, 476);

пресвитерского совета, во главе с епископом: из 9–12 членов, выбранных из приходских и заштатных священников на три года, разделяется на три–четыре отделения (благочиннический съезд 5 округа Шенкурского уезда, I, 401);

совещательного пресвитерского совета епископа: из консистории под личным председательством епископа; заседания происходят 2 раза в неделю (Могилевский, I, 88);

собора пресвитеров при епископе: из определенного числа лиц, как от духовенства, так и от мирян, избираемых клиром и мирянами на четыре или пять лет (Кишиневский, I, 185);

суда епископа: епископ и особо избранные пресвитеры, являющиеся советниками епископа по суду над клириками, и монашествующие – по суду над иноками (Пензенский, III, 325);

епархиального суда: коллегия пресвитеров, не менее 3-х, избираемых епископией и находящихся при епископе, при депутате от монастырей с правом голоса, когда дело касается монашествующих (Рязанский III, 580); 6 избираемых епархиальным съездом пожизненно пресвитеров, утверждаемых, по представлению архиерея, митрополитом, с приглашением, в случае надобности, членов уездных пресвитериумов и окружных следователей, не участвовавших при разборе дела в пресвитериуме (Таврический, III, 70); 6 членов-судей, избираемых епархиальным съездом и утверждаемых Синодом (Олонецкий, III, 202); не менее как из 4-х членов пресвитерского сана под председательством по возможности епархиального архиерея или, по его поручению, старшего пресвитера, где нет викарного преосвященного; два члена избираются депутатами от духовенства и,

по представлению епархиального архиерея, утверждаются Св. Синодом, а остальные двое утверждаются Синодом по выбору и представлению архиерея. Святейший Синод утверждает требуемое штатом число членов и столько же кандидатов, которые занимают их место в случае их выбытия или законного отсутствия. Члены епархиального суда определяются на известное число лет (например, на 6). Заседания суда могут быть открываемы во всех местах епархии (Новгородский, комиссия, II, 186); не менее как из трех членов, избранных из опытных и известных по своему образованию и нравственным качествам духовных лиц епархиального города, преимущественно из лиц с высшим образованием (Самарский, I, 474); из 3 священников, выбранных своим духовенством епархии и утвержденных в звании членов суда Св. Синодом или заменяющим его учреждением, по представлению епархиального епископа; епархиальные судьи, для большей тщательности расследования подсудных им дел, должны быть свободны от приходских обязанностей; епархиальный суд имеет значение не совещательного только учреждения при епископе, а права настоящего коллегиального учреждения, так что голос каждого члена имеет значение в решении дел и постановлении приговоров (Владикавказский, I, 2); из двух лиц священного сана штатных и двух сверхштатных с правом голоса, под председательством местного епископа, или, по поручению епископа, одного из членов. Члены суда назначаются епископом из городского духовенства или, по предложению епископа, избираются духовенством и утверждаются епископом. Для обеспечения большей самостоятельности и независимости при суде в присутствии своего начальника-епископа, они не могут быть увольняемы без прошения от должности судьи. Временному устранению от должности члены суда подвергаются только в случае предания их суду, а окончательному отрешению от должности они подвергаются не иначе, как по приговору суда. Желательно, чтобы члены суда штатные не занимали мест приходских священников, а сверхштатные могут быть и приходские (Симбирский, II, 14); из достаточного числа (смотря по нуждам епархии) выборных судей-пресвитеров, при участии выборных же мирян, как представителей прихожан; судьи выбираются на срок (3, 5 и более лет); они несменяемы и не могут быть удалены иначе, как по суду за доказанные проступки по должности и преступления; судьи-пресвитеры производят суд над клириками и мирянами, а судьи-миряне принимают участие только в суде над мирянами (Архангельская комиссия, I, 358); из пресвитеров, избираемых епархиальным съездом духовенства и не занимающих никаких

административных должностей, во главе с епархиальным епископом (Курский, I, 298, 299);

епархиального духовного суда из трех постоянных несменяемых членов, назначаемых Св. Синодом по представлению епархиального архиерея, по возможности из лиц, свободных от других обязанностей. Один из них должен быть председателем суда по определению Св. Синода; кроме того, в состав епархиального суда входят члены по избранию духовенства, назначаемые по одному или по два на сессию суда его председателем по очереди, или по жребию; выборные члены избираются на один год и утверждаются в должности епископом; при суде состоит прокурор (может быть и в священном сане), назначаемый по представлению синодального обер-прокурора Св. Синодом; участие прокурора в суде, устранившее

односторонность последнего, необходимо потому, что суду тому подчинены и лица светского звания и что процесс судопроизводства должен быть состязательный, а также в силу того положения, что светский элемент по современным обстоятельствам вообще должен быть допущен к участию в церковных делах (Киевский II, 83, 84);

епархиального церковного суда из пяти лиц: одного по назначению епископа, а четырех по избранию епархиального церковного собрания; из них один выбирается председателем; через два года по жребию два выбывают; через другие два остальные два, а на их место тем же порядком избираются или новые или те же; соответственно этому порядку идет и назначение епископом члена с своей стороны в суд; епархиальные судьи не могут занимать никаких административных должностей; в суде должен быть представитель монастырей епархии (Калужский, I, 31).

духовного суда епархиального: из шести протоиереев или иереев, три из города и три из сел, выбранных самим духовенством и утвержденных епархиальным архиереем (Харьковский, I, 10);

церковно-епархиального суда: из трех назначаемых или избираемых епископов (Вятский, II, 515);

под председательством епископа (Московский, III, 238; Финляндский, III, 263; Литовский, III, 180; Рязанский III, 580; Енисейский, III, 472); или викария или уполномоченного архиереем старейшего члена (Московский, III, 238); или его заместителя (Финляндский, III, 263); в особо важных случаях (Литовский, III, 180); под председательством викария или старшего пресвитера (Таврический, III, 70).

III. Круг дел: определяется законодательством (Петербургский, III, 93);

первая инстанция для более важных дел, после предварительного следствия, и вторая – апелляционная по делам, разрешенным на благочиннических (и уездных) судах (Петербургский, III, 93: Олонецкий, III, 203);

дела серьезного характера (Смоленский III, 40);

более важные дела (Енисейский, особое мнение, II, 492);

дела наиболее важные (Могилевский, I, 90; Кишиневский, I, 186; Новгородская комиссия, II, 185);

по более важным проступкам (Псковский, II, 221) духовных лиц против должности и благоповедения (Киевский, II, 83; Симбирский, II, 16), влекущие за собою более тяжкие церковные наказания (Новгородская комиссия, II, 185: Могилевский, I, 90) как то: (Симбирский, II, 16; Могилевский, I, 90) запрещение в священнослужении (Могилевский, I, 90) временное (Кишиневский, I, 186; Симбирский, II, 16), с отрешением от должности и определением в причетники (Кишиневский, I, 186), с низведением на должность причетника (Симбирский, II, 16), возложение епитимии в монастыре, или в архиерейском доме (Кишиневский, I, 186), заключение в монастырь (Могилевский, I, 90; Астраханский, I, 302; Симбирский, II, 16) свыше трех месяцев (Астраханский, I, 302), лишение места и т.д. (Могилевский, I, 90), низведение виновного на низшую степень священства (Астраханский, I, 302), отрешение от места, исключение за штат (Кишиневский, I, 186; Симбирский, II, 16), лишение священнослужителей сана (Кишиневский, I, 186; Астраханский, I, 302; Симбирский, II, 16), а священно-монашествующих сана и монашества (Кишиневский, I, 186; Симбирский, II, 16) с исключением из духовного ведомства (Кишиневский, I, 186), звания (Симбирский, II, 16), исключение псаломщиков из духовного звания (Кишиневский, I, 186) и т.п. (Астраханский, I, 302);

важнейшие дела, которые восходят до архиерейского рассмотрения и стоят вне компетенции низших органов управления. Таковы, например, дела судные, касающиеся преступлений по должности или по церковному имуществу, распространение неправых учений в епархии, преступления против веры и церковного благочиния (Московский, III, 237):

дела о проступках и преступлениях духовенства, изъятых из ведомства духовных судей и рассматриваемых теперь формальным порядком в консисториях (Самарский, I, 474).

дела, которые превышают права окружного судьи (Орловский, I, 525) и уездного суда (Калужский, I, 31);

дела, касающиеся церковных недвижимых имуществ и всех исков на сумму 500 рублей и свыше (Кишиневский, I, 186);

дела об оскорблениях наиболее тяжких, наносимых духовными лицами лицам духовным же или светским, по жалобам их, тяжёбые дела по спорам о нарушении границ церковных земель и прочее, а также те из спорных и наиболее сложных дел, которые будут переданы в суд епархиальным архиереем (Киевский, II, 83);

дела по преступлениям и проступкам против благоповедения, веры и нравственности, а должностные неисправности и упущения, предоставляются ведению административной власти консистории, имеющей право налагать и административные взыскания (Харьковский, I, 10);

дела о преступлениях и проступках, подвергающих виновного публичной епитимии (Симбирский, II, 16);

а) по назначению епископа и б) по жалобам недовольных приговором благочиннического совета (Вятский, II, 517);

апелляционная инстанция (Самарский, I, 474; Калужский, I, 31; Орловский, I, 524; Киевский, II, 83) по отношению к низшим судебным инстанциям епархии (Орловский, I, 524), дела по протестам (Симбирский, II, 16); на решения уездных судов (Киевский, II, 83); на приговоры духовных судей (Самарский, I, 474; Симбирский, II, 16); и уездного суда, по всем делам, которые начинались в этом суде (Калужский, I, 31);

вторая инстанция для монастырей (Калужский, I, 31);

о духовных лицах и мирянах по проступкам и преступлениям против веры и нравственности (Рязанский, III, 580);

а) дела по отзывам и протестам сторон против приговоров и решений уездных пресвитерских советов, б) все дела о духовных лицах, изъятые из ведомства уездных пресвитерских советов и не подлежащие ведению митрополита области с его собором, и в) дела бракоразводные в окончательном приговоре и дела епитимийные (Таврический, III, 71);

все судебные дела – первая инстанция суда (Рязанский III, 581: ср. братские иерейские советы);

все дела начинаются, но за сим направляются или в благочиннические советы, или подвергаются рассмотрению, или передаются члену судебного отделения, отправляемому для разбора дела на месте (Енисейский, III, 475);

консисториям должны быть подчинены все епархиальные учреждения: братства, эмеритальные и разного рода классы, свечные заводы, попечительства и т.п. (Тульский, III, 388);

епархиальный совет пресвитеров – вторая инстанция для диаконов и священников и последняя в порядке только кассационном для мирян и церковнослужителей, исключая дел об отлучении от Церкви за ересь и раскол и тех денежных дел, в которых истцом или ответчиком является епархия; в этих случаях миряне, если пожелают, могут переносить дело на суд митрополичьего собора, в первом случае – в порядке апелляционном и кассационном, во втором – только кассационном. Дела, подлежащие ведению совета пресвитеров: 1) ереси и расколы, возникающие в пределах епархии по донесению благочинных; 2) отступления от православия по донесениям благочинных или по собственному заявлению отступивших; 3) нарушение священнослужителями целомудрия; 4) жалобы на мирян, церковнослужителей и священнослужителей и должностных лиц приходов и благочиний, не поддающихся воздействию исправительного и карательного суда двух предыдущих инстанций по жалобам благочинных; 5) злоупотребления в заведовании хозяйственными делами епархии и вообще преступления по должности лиц епархиального управления (Иркутский, II, 236, 237, 238);

на епархиальном соборе духовенства и мирян могут быть разрешаемы важнейшие дела епархиального суда и управления (Гродненский, I, 178);

консистория должна быть освобождена от обременяющего ее множества дел (Тульский, III, 388):

IV. Круг лиц: лица духовные (приходское духовенство), монашествующие и миряне по проступкам и преступлениям против веры и нравственности (Рязанский, III, 580).

V. Производство: важнейшие дела решаются в присутствии всех членов консистории, менее важные – одним членом (Херсонский, II, 508) дела мелкие решаются одним пресвитером совета пресвитеров, ведающим судные дела, а более важные всем советом, под председательством епископа, раза 3–4 в неделю; в обсуждении дел пресвитерам принадлежат голоса совещательные, а епископу решающий (Холмский, II, 469); в полном составе судебного отделения по возможности в присутствии епископа (Полтавский, II, 324); надлежит, чтобы суд в консистории вершился всем присутствием консистории (Оренбургский, II, 154); дела решают члены консистории, а секретарь только пишет (Тульский, III, 388); присутствующие члены предлагают свои мнения с полной свободой (Московский, III, 238); совет пресвитеров все дела решает путем живого обмена мыслей; по всем делам церковной подсудности суд должен производиться всем составом совета пресвитеров под личным председательством

епископа (Варшавская комиссия, II, 277); если обвиняется пресвитер, судьями должны быть только пресвитеры, хотя прокурором может быть и светский член консистории (Финляндский, III, 263); в постановлении приговора епископ участия не принимает, хотя бы и председательствовал, а приговор суда поступает на утверждение епископа, который имеет утвердить приговор или опротестовать. Приговор в суде постановляется, на основании законов, единогласно или по большинству голосов; при равенстве голосов – записываются мнения обеих сторон; при этом суду предоставляется право, – при наличии обстоятельств, уменьшающих вину, – смягчать наказание (Симбирский, II, 17); решающий голос суда принадлежит епископу и все приговоры епархиального суда подлежат утверждению епархиального архиерея (Таврический, III, 69); в консисториях дела вершатся большею частью с утверждения преосвященного (Казанский, III, 413); приговор утверждается епископом (Вятский, П. 517);

представленные доказательства поверяются и, если нужно, дополняются в заседании суда рассмотрением подлинных протоколов и других доказательств и отображением показаний от подсудимого, свидетелей и участвующих в деле лиц; в вопросах и прениях на суде предоставляется принимать участие как обвинителю, так и подсудимому или его защитнику; после совещания, приговор постановляется по внутреннему убеждению членов совета, записывается в протокол и объявляется немедленно; для рассмотрения и решения поступивших в епархиальный духовный совет важных дел, епископ лично присутствует в епархиальном духовном совете и, отобразив мнение у членов совета, постановляет решение; состоявшееся решение тотчас записывается и по оному делается постановление. Члены, в случае несогласия своего мнения с решением епископа, могут требовать занесения его в протокол (Астраханский, 302, 303, 305);

сила улик оценивается и делается окончательный приговор по совести, по личному внутреннему убеждению без применения теории формальных доказательств (Енисейский, III, 482–493).

Производство должно быть гласное (Полтавский, II, 324; Вятский, II, 517; Донской, I, 539; Астраханский, I, 305; Архангельская комиссия, I, 358);

устное (Архангельская комиссия, I, 358); суд словесный (Рижский, II, 298);

состязательное (Полтавский, II, 324); с расспросом сторон и свидетелей (Архангельская комиссия, I, 358); с *вызовом* (или в присутствии) обвинителя (истца) и обвиняемого (ответчика, *сторон*) и

свидетелей (Холмский, II, 471; Енисейский, особое мнение, III, 492 – не обязательно; Литовский, III, 180 – в особо важных случаях; Рижский, II, 298); могут быть вызываемы обвиняемый, обвинитель и те из свидетелей, личный допрос коих признают необходимым члены суда после предварительного ознакомления с делом (Вятский, II, 517); можно бы допустить непосредственное присутствие и личные объяснения сторон (Псковский, II, 221); на суд в определенный день вызываются обвинитель, обвиняемые и свидетели; после открытого опроса всех и взаимного обсуждения дела духовный суд, по иерейской совести, решает дело (Харьковский, I, 10); крайне необходимо особенно по делам более серьезным, по обвинениям, за которые грозит тяжкое наказание, вызов на суд обвиняемого, доносителя и свидетелей (Черниговский, I, 104); судоворение в епархии, суде ведется гласно, в присутствии сторон, на обязанности коих лежит представить доказательства, как обвинения, так и оправдания (свидетелей) (Симбирский, II, 17); суд должен быть гласный, для православных, за исключением тех случаев, когда подлежащее обсуждению преступление может вызвать соблазн; при судопроизводстве должно поверяться личным опросом обвиняемого и свидетелей все предварительное следствие, при чем роль докладчика и обвинителя мог бы исполнять один из членов совета пресвитеров, по избранию самого совета, а защитником мог бы явиться кто-нибудь из пресвитеров епархии, по избранию обвиняемого или совета; в судопроизводстве могли бы принимать участие и диаконы в служебной роли – представлять суду обвиняемых, вводить свидетелей, наблюдать за внешним порядком и прочим; вообще, внешняя процессуальная сторона судопроизводства могла бы быть заимствована судом церковным от суда гражданского (Варшавская комиссия, II, 277); заседания бывают публичные (Пермский, II, 372); в исключительных случаях, по усмотрению епископа, допускается негласное (при закрытых дверях) судопроизводство (Симбирский, II, 17); дела о преступлениях зазорных должны слушаться при закрытых дверях (Архангельская комиссия, I, 358); способ судопроизводства должен быть открытый, кроме дел, не подлежащих огласке, обвинительно-состязательный. По опросе свидетелей, обвинителя и обвиняемого, после объяснений тяжущихся сторон, суд должен определить наказание в случае обвинительного исхода процесса, и затем мнения членов и приговора, при протоколе восходят на утверждение архиерея, который по своему усмотрению и полагает окончательное решение (комиссия Новгородская, II, 186); порядок судебных заседаний должен определяться приблизительно теми же

началами, какие указаны каноническими правилами и применяются в окружных судах; тяжущимся сторонам должна быть предоставлена широкая возможность для установления истины; обвиняемым должно быть представлено право отвода судей (ср. 9 пр. IV Вселенского собора, 133 прав. Карфагенского собора и т.д.); в заседании суда должна быть проверка предварительного следствия; посему процесс должен быть состязательным, в присутствии сторон или их поверенных, в качестве которых в делах по проступкам духовных лиц должны быть лица только духовного звания, а по другим делам могут быть допущены и светские лица; при постановке решения должно быть применено положение о внутреннем убеждении судей, особенно доступное для духовного суда, ведению которого подлежит ограниченное количество лиц, служащих в епархии, и, следовательно, более или менее известных наличному составу судей; решения объявляются сторонам в одном из ближайших заседаний суда; за неявкой сторон и их поверенных, разбор дела отлагается до другого заседания (ср. 74 прав. св. апостолов); по в делам по проступкам священно-церковнослужителей, если суд находит необходимым поспешить окончанием дела, то, не стесняясь отсутствием сторон, он рассматривает дело и постановляет заочное решение, которое и объявляется сторонам чрез благочинных (Киевский, II, 84);

под председательством епископа (Литовский, III, 180 – в особо важных случаях; Холмский, II, 469 – более важные дела); по возможности в присутствии епископа (Полтавский, II, 324); председательствует член по избранию (Полтавский, II, 324);

докладывает дело член суда (Полтавский, II, 324), производящий дело (Московский, III, 238);

прокурора заменяет тот из членов консистории, в ближайшем ведении которого находилось данное дело (в постановлении приговора он не участвует) (Финляндский, III, 263).

допрос подсудимых производит председательствующий епископ (Московский, III, 238).

Судебное следствие см. гл. VIII *следствие*.

Приговор *объявляется* сторонам (Вятский, II, 517).

Дела в совете пресвитеров *начинаются* по жалобам должностных лиц и учреждений и частных лиц; если совет найдет дело сложным, требующим предварительной подготовки, или же расследование дела потребует начать немедленно же, поручается судебному следователю произвести предварительное следствие (Иркутский, II, 237).

Процедуру консисторского суда следует реформировать применительно к новейшим приемам судопроизводства (Алеутский, I, 533).

Суд производится согласно судопроизводства древней Церкви (Архангельская комиссия, I, 358).

Выездные сессии епархиального суда предполагаются в отзывах преосвященных: Полтавский, II, 324; Енисейский, III, 472, 474, 481, 482; Таврический, III, 70.

По делам из благочиннических советов о недействительности троекратного взыскания за предосудительные поступки исследование не требуется (Казанский, III, 419).

Апелляции на решения благочиннического совета подаются совету, который и направляет их в консисторию с запиской и копией своего постановления; а поданные непосредственно епархиальному начальству оставляются без рассмотрения и возвращаются подателю с надписью (Казанский, III, 418–419, 413).

VI. *Меры взыскания.* Суд епископа обладает всею полнотою исправительных и карательных мер (до низвержения из сана включительно) относительно всех, подведомственных ему, преступных лиц (Пензенский, III, 325);

Денежный штраф в высших размерах (Самарский, I, 475), заключение в монастырь (Самарский, I, 475; Симбирский, II, 16), возложение епитимии в монастыре (Кишиневский, I, 186; Астраханский, I, 302), или при архиерейском доме (Кишиневский, I, 186), до трех месяцев (Самарский, I, 475), свыше трех месяцев (Астраханский, I, 302), запрещение священно-служения (Самарский, I, 475; Кишиневский, I, 186; Симбирский, II, 16), временное (Кишиневский, I, 186; Симбирский, II, 16), до трех месяцев и свыше без отрешения от места (Самарский, I, 475), с отрешением от должности и с определением в причетники (Кишиневский, I, 186), с низведением на должность причетника (Симбирский, II, 16), низведение виновного на низшую степеней), священства (Астраханский, I, 302), отрешение от места (Кишиневский, I, 186; Самарский, I, 475; Симбирский, II, 16), до пол года (Самарский, I, 475), исключение за штат (Кишиневский, I, 186; Симбирский, II, 16), удаление от должности от половины до одного года и т.д. (Самарский, I, 475), лишение священнослужителей сана (Кишиневский, I, 186; Астраханский, I, 302; Симбирский, II, 16), а священно-монашествующих сана и монашества (Кишиневский, I, 186; Симбирский, II, 16), с исключением из духовного ведомства (Кишиневский, I, 186), звания (Симбирский, II, 16), исключение псаломщиков из духовного звания (Кишиневский, I, 186) и т.п.

(Астраханский, I, 302), публичная епитимия (Симбирский, II, 16), тяжкие церковные наказания (Новгородский, комиссия, II, 185),

VII. *Сила решения*: приговоры судного стола консистории – одни в окончательной форме, другие с правом апелляции (Енисейский, особое мнение III, 493);

допускается апелляция митрополичьему суду (Таврический, III, 70, 71);

апелляция не допускается; могут быть только приносимы частные жалобы собору епископов (Вятский, II, 517);

каждое дело решается не более как в двух судебных инстанциях (Пермский, II, 372);

епископ утверждает постановление суда, при чем, если какое-либо решение суда он признает неправильным, то, не отменяя этого решения своею властью, все дело представляет на благоусмотрение Святейшего Синода (Владикавказский, I, 2);

суд действует более или менее самостоятельно (Самарский, I, 474);

постановления суда восходят на окончательное утверждение высшей епархиальной власти (Харьковский, I, 10);

свои решения суд представляет на утверждение епископа (Калужский, I, 31);

когда подсудимый доволен решением, оно должно восходить на утверждение епархиального епископа, а когда не доволен, передаваться на рассмотрение следующей инстанции (Владимирский, I, 222);

мнения членов и приговор суда восходят на утверждение архиерея, который по своему усмотрению и полагает окончательное решение (Новгородская комиссия, II, 186);

решив дело, епархиальный суд отправляет его к архиерею на утверждение. В случае несогласия епископа с решением епархиального суда, дело может быть подвергнуто новому пересмотру в той же инстанции (Самарский, I, 469);

решения суда, по большинству голосов, должны быть утверждены епархиальным архиереем; единогласные решения суда, с которыми не согласен епископ, должны быть переносимы в высшую инстанцию суда – в Святейший Синод или в областной суд, в который вносятся также и дела в апелляционном порядке; решения суда по делам о проступках священно-церковнослужителей, по которым суд, находя необходимым поспешить, не стесняясь отсутствием сторон, рассматривает дело и постановляет заочное решение, бывают окончательными и апелляции не подлежат, так как проступки священно-церковнослужителей суть

такие преступные деяния, поспешность в разрешении коих обуславливается существенными интересами Церкви и прихода; епархиальному суду необходимо предоставить право на окончательное решение некоторых дел, как это и требуется каноническими правилами (ср. 29 пр. Карфагенского собора) (Киевский, II, 84, 85);

дела, поступившие в епархиальный суд из уездного в апелляционном порядке, дальнейшему обжалованию не подлежат (Киевский, II, 86);

дела, которые поступают из первой инстанции, решаются окончательно (Донской, I, 539);

дела по протестам на приговоры духовных судей решаются окончательно (Симбирский, II, 16);

в качестве апелляционной инстанции на приговоры духовных судей, епархиальный суд должен решать окончательно все дела, в него поступающие из судов первой степени, и апелляций на его решения допускать не следует – в виду маловажности дел, с одной стороны, и в виду лучшей организации этих судов, гарантирующей более правильное решение, сравнительно с низшими судами, так как в нем, как в апелляционном суде, дела обсуждаются большим количеством судей и он состоит из лучших судей, чем суд первой степени; окончательно также присуждает к денежному штрафу в высших размерах, заключению в монастырь до 3 месяцев, запрещению священно-служения до 3-х месяцев, без отрешения от места, отрешению от места до пол года. Приговоры эти, как окончательные, могут быть отменяемы только в кассационном порядке, как по жалобам участвующих в деле лиц, так и по протестам или представлениям лиц, коим будет вверен прокурорский надзор в епархиях. Новый пересмотр таких дел по существу, в апелляционном порядке, только затягивал бы движение правосудия и был бы крайне неудобен для высшей отдаленной инстанции, суд которой, за отсутствием живых, непосредственных данных, неизбежно принял бы характер письменного производства по бумагам. Затем, во всех дальнейших мерах наказания, например при удалении от должности от половины до одного года, запрещении священнодействия свыше 3-х месяцев и т.п., решения епархиального суда должны быть не окончательными и подлежат апелляциям (Самарский, I, 474, 475);

на решения дел, начинающихся в епархиальном суде, может быть апелляция к областному собору (Донской, I, 539);

на решения суда, в качестве первой инстанции, приносятся апелляционные жалобы и частные в суд при митрополите (Кишиневский, I, 136);

решения суда, как первой инстанции, подлежат обжалованию в суд соборный (Симбирский, II, 16);

если подсудимый в двухнедельный со дня объявления приговора срок заявит неудовольствие на решение, то все дело переносится на рассмотрение окружного митрополита, который или утверждает постановление епархиального духовного совета, или же отменяет оное и дает свое заключение (Астраханский, I, 305);

на решения суда приносятся жалобы Святейшему Синоду (Новгородская комиссия, II, 186);

право апелляции на решения епархиального суда допускается лишь по предусмотренным законом основаниям к причинам (Архангельская комиссия, I, 358);

VIII. *Сроки*: приговор, против которого в двухнедельный со дня объявления срок не последовало ни протеста обвинителя, ни отзыва подсудимого или его защитника, почитается вступившим в законную силу (Астраханский, I, 305).

IX. *Вознаграждение судей*. Священникам – членам консистории содержания не менее 2 тысяч рублей в год (Донской, I, 539);

постоянным членам епархиального духовного совета должно быть положено определенное соответственное жалованье из казенных сумм, и за недостаточностью их – из общих церковных сумм или же местных (Астраханский, I, 303);

содержание членов пресвитерского совета не потребует особенно большое, так как они будут получать содержание и по приходу (благочиннический съезд 5-го округа Шенкурского уезда, I, 400);

члены суда штатные, как не занимающие мест приходских священников, получают содержание в размере 2,5 тысячи рублей, а сверхштатные, как приходские, 400 рублей (Симбирский, II, 14);

постоянные члены и прокурор получают то же содержание, какое получают ныне члены и секретарь консистории, если члены не будут назначаемы из лиц, свободных от других обязанностей (Киевский, II, 84);

необходимо, чтобы члены консистории получали, сверх казенного жалованья в 500 рублей, ежегодно еще не менее 1,5 тысячи рублей каждый от казны или из сумм епархиальных (Ставропольский, II, 263);

судьи могут служить без всякого вознаграждения (Волынский, I, 124);

X. *Канцелярия*: существующие штаты чиновников консистории желательно увеличить, возвысить их оклады и пенсии применительно к современным потребностям, с целью привлечения на службу лиц

более образованных; в состав штатных чиновников консистории следует допускать и священнослужителей на общих основаниях (Донской, I, 539–540);

делопроизводство ведется совершенно отдельно от епархиального совета, при отдельной канцелярии (Калужский, I, 31);

секретарь и другие чиновники епархиального совета должны избираться самим советом и утверждаться епископом; секретарем совета должно быть лицо, имеющее по возможности юридическое и специально-каноническое образование (лицо это не должно быть непременно статским чиновником, но может иметь и священный сан): всем чиновникам совета должно быть положено определенное соответственное жалованье из казенных сумм, а за недостаточностью их из общих церковных сумм или же местных (Астраханский, I, 303);

в состав канцелярии суда должны входить отделения, состоящие в консистории из столов, по делам бракоразводным, судным и следственным, в том же составе канцелярских чиновников, как и в консистории; заведовать этими отделениями должны три постоянные члена суда; управляющий канцелярией прокурор суда; на прокурора должна быть возложена ответственность за правильную постановку всего делопроизводства суда, так как члены его, обремененные пастырскою службою по приходу, не могут детально вникать во все его функции (Киевский, II, 83, 84);

канцелярия имеет значение исключительно исполнительного органа, на подобие нынешних личных канцелярий епархиального епископа (комиссия по Варшавской епархии, II, 278).

VI. Высшею в отношении епархиального суда инстанцией является, по мнению одного преосвященного, суд епископов (современной) епархии во главе с архиепископом (Пензенский, III, 325), а по мнению других высшею в отношении епархиального суда (как и упомянутого суда епископов епархии, по мнению преосвященного, проектировавшего такой суд) является митрополичий или окружный суд.

Он состоит: из не менее трех епископов (Петербургский, III, 93);

епископов во главе с митрополитом (Рязанский, III, 580);

суд митрополита области вместе с епископами, при участии заинтересованного в деле епархиального архиепископа (Пензенский, III, 325);

митрополита области с его областным собором, из 3–6 епископов области ближайших к митрополиту городов (Таврический, III, 70);

митрополичьего собора (Литовский, III, 180; Пермский, II, 372; Волынский, I, 121; Иркутский, II, 237);

Синод (Олонецкий, III, 203; Пермский, II, 372; Киевский, II, 86; Новгородская комиссия, II, 86);

областные соборы (Костромской, II, 535; Донской, I, 539; Екатеринославский, I, 77; Уфимский, II, 63, 64); должны рассматривать жалобы и доносы, как клириков, так и мирян на епископов округа и апелляции на епископский суд и производить суд по этим жалобам и апелляциям; участвуют в них все епископы митрополичьего округа (Костромской, II, 535);

собор епископов (Вятский, II, 517);

областной суд – организуется по такому же принципу, как епархиальный (Калужский, I, 31);

суд областного собора епископов под председательством митрополита (Курский, I, 299);

апелляционный суд пред митрополитом (Орловский, I, 523);

митрополичий соборный суд (Могилевский, 91, 95);

митрополичий суд, состоящий из митрополита, епископов области, пресвитеров и мирян (Архангельская комиссия, I, 353, 358);

областного собора (митрополичий) суд (Владимирский, I, 217, 222);

суд соборный (Уфимский, II, 64);

суд окружного собора (Оренбургский, II, 153);

собора при митрополите или архиепископе (Самарский, I, 475).

на областном соборе принимают участие с совещательным голосом избранные представители от всех братств областных (по три или больше) и от епархии судимого епископа (Уфимский, II, 63, 64).

Круг дел: первая инстанция по жалобам на правонарушения епископов по должности и по обвинениям в преступлениях по должности и сану; вторая, апелляционная по важным делам и спорам для клириков и мирян, перенесенным из епархиальных судов; третья – ревизионная для дел, перешедших сюда из благочиннических судов чрез апелляционное обсуждение в епархиальном суде, подвергшихся критике на основании правил со стороны участников в судопроизводстве (Петербургский, III, 93);

вторая инстанция суда (Рязанский, III, 580);

дела, по коим осталось недовольство судом епископа (Литовский, III, 180);

частные жалобы на решения церковно-епархиального суда и дела о лишении священнослужителей сана (Вятский, II, 517);

а) дела по отзывам и протестам сторон против приговоров епархиальных судов и б) все дела о лицах архиерейского сана, протопресвитере военного и морского духовенства, настоятелях ставропигиальных монастырей и синодальных церквей, кроме

учреждаемых патриархом, о членах епископского пресвитериума (совета) и членах епархиальных судов (Таврический, III, 71);

вторая инстанция для клириков и мирян в их пререканиях с епископами (Екатеринославский, I, 77; Могилевский, I, 95), апелляционная на решения епархиальных судов (Курский, I, 289; Архангельский I, 327; Самарский, I, 430), на решения по делам, начинающимся в епархиальном суде (Донской, I, 539); первая – для самих епископов (Екатеринославский, I, 77; Могилевский, I, 95; Курский, I, 289), низшая – для епископа и последняя для диаконов и священников в кассационном порядке (Иркутский, II, 237); рассматривает и решает апелляционные дела из области епархиального управления и суда (причем епископы, к епархиям которых относятся апелляционные дела не присутствуют) дела и тяжбы епископов и духовенства и духовные дела мирян только своего округа (Архангельская комиссия, I, 353, 358);

решает важнейшие дела (Уфимский, II, 63, 64);

можно отдать его ведению лишение сана клириков по приговору епархиальных начальства (Волынский, I, 121; Курский, I, 421);

ему принадлежит рассмотрение жалоб, приносимых епархиями на епископов, и суд над епископами с правом взыскания, начиная от братского увещания до отрешения епископа – последнее с утверждения высшей церковной власти. Окружные соборы в этом отношении будут составлять вторую судебную инстанцию по всем делам, подлежащим первоначальному ведению епархиального церковного суда, т.е. во всех случаях обжалования постановлений последнего (Владимирский, I, 217);

круг дел, по которым церковно-иерархические лица должны подлежать суду соборному, должен быть строго определен на Всероссийском Соборе; должны быть строго установлены также, на основании канонических соборных постановлений, условия, при которых жалоба или донос на то или другое иерархическое лицо могут быть приносимы и принимаемы к соборному рассмотрению, с привлечением, на собор, обвиняемого лица, а равно и ответственность, какой должен подвергаться в том и другом случае жалобщик или доносчик за ложный донос и ложную жалобу на то или другое лицо (Уфимский, II, 64);

здесь, согласно с полномочиями епископства соборного, утверждались бы высшие по суду наказания для виновных и осужденных из пресвитеров, например, лишение сана, низведение в низшие ряды клира, совершенное удаление от должности и т.п. Здесь же принимал бы свое начало суд над самими епископами, в составе

не, менее 12 епископов, по проступкам и преступлениям против должности. Будучи центральным в своем округе и находясь не в таком отдалении от самых крайних пределов округа, в каком находится Синод, он представлял бы и более удобства для самих подсудимых или их поверенных вести дело лично и представлять с места нужные сведения и дополнения. Тогда правильнее бы распределялась судебная деятельность в Духовном Ведомстве, и дела не задерживались бы, ожидая своей очереди, как это случается ныне, при сосредоточении всей апелляционной судебной деятельности в Св. Синоде (Самарский, I, 476); митрополичий собор должен будет рассматривать жалобы на архиереев в присутствии самого обвиняемого. В настоящее время Св. Синод, стараясь поддерживать авторитет епископов, затрудняется производить над ними следствие чрез уполномоченных лиц, а потому всякие неправильные действия епископов, которые не касаются каких-либо бумажных промахов и на бумаге всегда могут быть оправданы, остаются без, всякого вменения. Изменить такого рода положение дел весьма трудно, ибо Св. Синод, не обладая иным способом воздействия, кроме чисто юридического, бумажного, должен или поддерживать вышеуказанную практику, или подвергать епископа юридической каре, что совершенно может расстроить епархиальную дисциплину и поощрять, уже и без того укоренившуюся, страсть к доносам недостойных клириков. Напротив того, изушный суд или простое рассмотрение жалобы в присутствии обвиняемого прежде всего гораздо удобнее раскроет сущность дела, а затем дает возможность восстановить справедливость, не понижая авторитета обвиняемого епископа, – и, что особенно важно, оградит епархию от повторения подобных неправильных действий епископа, хотя бы и не противоречащих прямо и открыто букве закона, например, излишней грубости обращения, недоступности, светского образа жизни, или, напротив, попустительства, допущения временщиков и т.п. Священные каноны выработали весьма подходящую формулу для подобного рода действий митрополичьих соборов: «таковому братолюбно сказать слово прещения» (19 прав. IV собора) (Волинский, I, 120, 121; Курский, I, 420, 421);

митрополит с его областным собором явится весьма благопотребною посредствующею инстанцией между властью епископа и Правительствующего Синода. При обременении центрального церковного управления жалобами на неправильные решения по делам, имеющим характер чисто местный, требующим иногда, чтобы дело возвращено было на надлежащий путь с самого своего начала, – жалобы эти не могут иметь ни скорого удовлетворения, ни надежного

действия. При настоящем порядке дел, частные и апелляционные жалобы на действия епархиального начальства имеют обыкновенно последствием истребование отзыва по жалобе от того же епархиального начальства, которое и постановило обжалованное решение. Областной собор, по своей большей близости к местным делам, имеет возможность непосредственно рассмотреть дело, что приближается к пересмотру дела в новом составе суда. Притом же и решение областного собора, по церковным правилам (Антиохийский, I5), если оно не единогласное с участием и митрополита, как председателя собора, не есть решение безапелляционное. Но не в случаях только нарушения чьих-либо прав – ненамеренного (иски гражданские) или злонамеренного (иски уголовные) должна оказывать пользу большая близость областного собора к делам его области; а и вообще она благоприятствует скорейшему усмотрению и исправлению ошибочных, нецелесообразных или недовольно осмотрительных и нежелательных по своим последствиям действий епархиальной власти (Самарский, I, 434);

окружный собор, оставаясь судом местным, не был бы обременен чрезмерным множеством дел, гораздо больше обеспечивал бы правосудие и избавила бы Святейший Синод от грустной необходимости передоверять фактическое обсуждение судных дел вовсе не епископскому суду; составляя как бы отделение Святейшего Синода и подчиняясь ему как апелляционной и кассационной инстанции, он решает судные дела, касающиеся местного края и второстепенного значения (Оренбургский, II, 153);

в виду неимения средств на устройство областного суда, а также в виду устранения вообще сложности процесса необходимо оставить прежний порядок апелляций и кассаций в Св. Синоде, в котором судебное отделение должно быть отделено от административного, а в составе его должна быть резко проведена грань между апелляциями и кассациями. В Синоде же должен быть сосредоточен собственно суд над епископами, касательно личных их проступков (Киевский, II, 86).

Сила решения: решение митрополита с его собором, при согласно произнесенном приговоре, в виду пр. 15 Антиохийского собора, обжалованию не подлежит, должно быть окончательным. Только в случаях, предусмотренных 9 и 17 правилами IV Вселенского собора, епископы или клирики могут вознести свою обиду на митрополита области к престолу патриаршему с синодом (Таврический, III, 70);

решение соборно-митрополичьего суда не должно считаться безапелляционным, не должно исключать апелляции к высшему

церковному суду, если к этому будут основания законные (Архангельская комиссия, I, 358);

решения областного епископского суда по делам, поступающим из епархиальных судов округа, были бы окончательными, не допускающими нового пересмотра в апелляционном порядке. Но при этом не отнимается право у подсудимых и прокурорской власти переносить свои жалобы и протесты на решения этих судов в Св. Синод в кассационном порядке в случаях, обозначенных Судебными Уставами, а именно: а) в случае явного нарушения прямого смысла закона и неправильного толкования его при определении преступления и рода наказания: б) в случае нарушения пределов ведомства или власти, законом предоставленной судебному учреждению. Но всех этих случаях высший Синод пересматривал бы дело в кассационном порядке – со стороны правильности его производства и сообразности решения с законом. Дело, по которому приговор низшей инстанции будет отменен, обращалось бы, как в светских судах, или в суд, постановивший приговор, или в другой суд в равной с ним степени, для нового производства с того действия, которое послужило поводом к кассации. При этом суд, в который обращено дело для нового решения, обязывался бы в изъяснении точного смысла закона подчиняться суждениям Синода. Жалобы против постановленного на этом основании решения уже не могли бы допускаться; но этим не уничтожается право жалобы на другом основании, вследствие новых опущений, сделанных судом, или вследствие повторения им опущений, послуживших поводом к отмене приговора (Судебный Устав, статьи 912, 928, 930) (Самарский, I, 476).

VI. Высшею в отношении митрополичьего суда, инстанцией является Собор поместной Церкви или уполномоченное им судебное отделение Св. Синода (Петербургский, III, 93);

 соборной поместной российской Церкви (Рязанский, III, 580);

 суд правящего собора или синода во главе с патриархом (Пензенский, III, 325);

 патриарха с синодом (Таврический, III, 70, 71: Литовский, III, 180);

 суд при патриархе (Калужский, I, 31);

 суд собора всей автокефальной Церкви (патриарший) (Владимирский, I, 222);

 собор епископов во главе с патриархом (Екатеринославский, I, 77);

 суд собора поместной Церкви российской под председательством патриарха (Курский, I, 299);

 соборный поместный патриарший суд (Могилевский, I, 91);

 соборный суд поместной российской Церкви (Орловский, I, 525);

патриарший собор (Иркутский, II, 227, 237):
судебное отделение при верховно-церковной власти (Харьковский, I, 10); постоянный патриарший собор (Архангельский I, 327);
суд соборный при патриархе или митрополите (Симбирский, II, 14);
суд при патриархе организуется по такому же принципу, как епархиальный (Калужский, I, 31):

судебное отделение при верховно-церковной власти состоит из первоприсутствующего и членов архиерейского и пресвитерского сана, причем архиерейского с первенствующим полагается две, а пресвитерского одна треть; все эти лица назначаются, по представлению высшей церковной власти, высочайшею властью (Харьковский, I, 10);

постоянный патриарший собор из викариев Санкт-Петербургской епархии, духовника Его Величества и протопресвитера военного и морского духовенства, под председательством всероссийского патриарха, для решения дел особой важности; этот собор в надлежащих случаях дополняется выборными или очередными членами из митрополитов и епархиальных епископов (Архангельский, I, 327).

Круг дел: апелляционная инстанция для дел, рассматривавшихся в окружном суде, как первой инстанции, и ревизионная для дел, разрешенных в епархиальных судах и рассмотренных в апелляционном порядке в окружных судах (Петербургский, III, 93);

третья инстанция суда (Рязанский, III, 580);

апелляционные (Литовский, III, 180);

суду патриарха с его Синодом подлежат: а) дела о митрополитах с их областными соборами; б) дела, по отзывам и протестам епископов и клириков против приговоров митрополитов области с их областными соборами; и в) дела о ставропигиальных монастырях и их настоятелях (учреждённых патриархом) (Таврический, III, 71);

суд кассационный (Калужский, I, 31);

высшая судебная власть в русском патриархате (Екатеринославский, I, 77):

высшая инстанция духовного суда (Харьковский, I, 10; Могилевский, I, 91):

простирает власть на всю российскую Церковь, производит суд над епископами и по апелляциям на епархиальные духовные суды (Харьковский, I, 10);

вторая инстанция для епископов (Могилевский, I, 91);

первая инстанция для митрополитов, апелляционная и кассационная для епископов (Иркутский, II, 227, 237);

соборному суду подлежат дела по протестам и отзывам против приговоров епархиальных судов – в качестве второй инстанции и окончательной;

дела о настоятелях ставропигиальных монастырей, о членах епархиальных управлений и судов, о протопресвитере армии и флота и о лицах епископского сана; в сих случаях собор действует в качестве суда первой инстанции и решения его могут быть обжалованы большому собору – решения которого окончательные (Симбирский, II, 16);

в качестве высшего суда и только кассационного, равного по значению Сенату, является в Духовном Ведомстве Синод. Св. Синод, в качестве верховного суда в русской Церкви, состоит из епископов под председательством старшего или патриарха, если будет таковой в русской Церкви. Этот верховный суд рассматривает дела только в кассационном порядке. С идеей кассации соединяется понятие о высшем надзоре за порядком судопроизводства и правильным и единообразным толкованием законов по точному смыслу их; и эта деятельность будет принадлежать Св. Синоду при патриархе, как высшему верховному суду в русской Церкви. Устройство этого суда будет соответствовать канонам и современному устройству светских судов, потому что теперь всеми законодательствами Европы признана необходимость такого верховного судилища, которое, не составляя само судебной инстанции и не рассматривая судебных дел по существу, сосредоточило бы в себе надзор за порядком судопроизводства и правильным толкованием законов. Деятельность Св. Синода в последнем отношении, т.е. По толкованию закона, может быть – будет так же необходима и плодотворна, как плодотворна деятельность Сената (Самарский, I, 476, 477);

высшая исполнительная власть по судебной части должна принадлежать первосвятителю Русской Церкви, действующему чрез председательствуемый им «Освященный собор» или Святейший Синод. Святейший Синод решает более существенные судебные дела (Оренбургский, II, 153).

VII. Последнею инстанцией церковного суда является поместный собор или судебное отделение его, составленное из представителей от двух или трех окружных судов; он явится ревизионною инстанцией по таким делам, которые разрешены в апелляционном порядке в судебном отделении Св. Синода (Петербургский, III, 93);

поместный Всероссийский Собор, рассматривающий все дела о патриархе и членах патриаршего синода (Таврический, III, 70, 71);

поместный собор русской Церкви – первая инстанция для патриарха, вторая для митрополитов, третья для епископов; о епископах здесь рассматриваются дела только о снятии сана (Иркутский, II, 237);

поместный собор решает дела, имеющие общецерковную важность (Оренбургский, II, 153);

суд церковный по важнейшим делам должен производиться над патриархом и митрополитами на Всероссийском соборе с участием с совещательным голосом избранных представителей от областных братств, по три лица духовных и по три из мирян – или больше (Уфимский, II, 63, 64).

VIII. Следствию предшествует дознание (Пензенский, III, 325).

Следствие: производится на месте в присутствии благочинного, членов благочиннического совета и окружного следователя, по окончании производством, при заключении следователя и членов благочиннического совета, в подлиннике представляется на решение епископа (Смоленский, III, 40);

всякое противозаконное деяние исследуется в той местности, где учинено (Таврический, III, 70);

бывает предварительное и судебное (Енисейский, особое мнение, III, 492; Олонецкий, III, 203; Вятский, II, 516–517);

в епископском совете производится в присутствии сторон, с предоставлением каждой стороне иметь защитника из духовных лиц (Енисейский, III, 481–482);

производится по предложению преосвященного или благочинного (Вятский, II, 516);

при отсутствии улик представляется следователем чрез председателя благочиннического суда на прекращение к епископу (Вятский, II, 516);

производится без присяги (Полтавский, II, 324);

направляется в пресвитерский совет, который или предаёт виновного суду, или прекращает дело (Полтавский, II, 324);

следствие производится, согласно правилам, изложенным в Уставе уголовного судопроизводства (Самарский, I, 487);

желательны улучшения в постановке так называемых «следствий» над духовенством, которые, даже оканчиваясь оправданием обвиняемого духовного лица, сильно подрывают авторитет его в глазах прихода. Тут нужно предоставить архиерею большие права заменять следствия негласным дознанием (Алеутский, I, 533);

в отношении следствий с формальной стороны можно было бы воспользоваться тем лучшим, что дал уже опыт суда гражданского; в

виду важности следствий в судопроизводстве, ведение их полезно было бы поручать не одному лицу, а двум или даже трем, особенно по делам важнейшим (Варшавская комиссия, II, 278):

при следствии следователь действует по данной ему инструкции, соблюдая при этом все требования закона: гражданская власть, если потребуется, должна оказать должное содействие следователю (Иркутский, II, 237):

в делах, подлежащих епархиальному суду, желательно формальное следствие заменить следствием предварительным, причем свидетели сторон и все те лица, коих следователь найдет нужным допросить, допрашиваются без присяги, но с предварением о ней (Симбирский, II, 16):

предварительное следствие или дознание должно производиться по законному к тому поводу и основанию и заключать в себе данные, достаточные и необходимые для решения духовным судом вопроса о том, подтверждаются ли признаки проступка или преступления, возведенного на известное лицо, или не подтверждаются (Полоцкий, I, 152, 153): предварительное следствие представляется епископу, который дал распоряжение о том. Канцелярия пресвитерского совета, рассмотрев правильность производства следствия, составляет под наблюдением делопроизводителя доклад (Симбирский, II, 17);

духовный следователь приступает к предварительному следствию не иначе, как по предписанию епархиального духовного совета в той местности, где находится обвиняемый и где совершено то или другое преступление. Предварительное следствие, которое духовный следователь признает оконченным, представляется им епархиальному духовному совету. Совет, признав следствие произведенным достаточно полно, приступает к суду (Астраханский, I, 305);

назначение следствий вообще нежелательно, так как они приносят расстройство в приходскую жизнь (благочиннический съезд 3 окружного Онежского уезда I, 394);

для наблюдения за правильным производством следствия над духовными лицами и для предварительного разбора произведенного депутатом следствия желательно иметь особое духовное лицо, совершенно свободное от посторонних занятий, с приличным вознаграждением, которое исключительно было бы занято этим делом и давало ему правильное течение (Новгорода. II, 176);

судебное следствие бывает устное, состязательное, с вызовом сторон и свидетелей, однако, же, не обязательными (Енисейский, особое мнение, III, 492).

Следователи: необходимо учредить институт духовных следователей (Воронежский, I, 140);

духовные следователи должны быть священнослужители, свободные от приходской и всякой административной службы (Минский, I, 35);

следователи могут быть избираемы духовенством (Ставропольский, II, 263);

следователями могут быть и окружные судьи, но не по своему округу (Калужский, I, 30);

следователи – особые специально подготовленные опытные (уполномоченные от епископа) лица (Полоцкий, I, 152);

предварительное следствие должно быть поручаемо специально назначаемым для сего лицам, получившим хотя бы элементарное юридическое образование, для чего необходимо ввести в состав семинарских наук законоведение (Киевский, II, 83):

следователями должны быть судьи мелких судов, как это практикуется в светских судах (на окраинах России); у таких следователей собственно судебных дел будет немного; нельзя рассчитывать на то, чтобы пришлось им также производить много следствий: по своему же положению в качестве судей, они будут более осведомлены с правом вообще и с процессом в частности, и, следовательно, есть основание ждать от них производства следствий в более удовлетворительном виде, чем какое получается в настоящее время от случайных следователей (Самарский, I, 468);

следователями могут быть участковые духовные судьи (Симбирский, II, 14): они в качестве постоянного следователя могут приобретать опытность, необходимую для следователя: как лица, облеченные известными полномочиями и обязанностями, как постоянные должностные лица, не связанные никакими близкими отношениями с обвиняемыми, духовные судьи будут более независимыми, свободными в действиях, беспристрастными и справедливыми; духовный судья, в качестве следователя, пользуется прогонными и суточными, на основании примечаний к 156 ст. Устава духовных Консисторий (Симбирский, II, 16, 17).

Следователи бывают:

А. *окружные* (благочиннического округа) (Смоленский, III, 38, 40: Енисейский, III, 481 – выборные; Херсонский, II, 409: должность следователя может быть соединена с должностью благочинного; Полтавский, II, 324: выборные; Вятский, II, 516: выборные или назначаемые) избираемые на уездных или благочиннических съездах

(Финляндский, III, 264); выборные судья – пастырь и его помощник (Енисейский, III, 492 особое мнение);

окружные духовные (по уездам), избираемые съездом уездного духовенства или окружного, на 3 года, и утверждаемые архиереем; с правом совещательного голоса участвуют в пресвитериуме при разборе дел, по которым производили расследование (Таврический, III, 69–70);

при уездном суде, особый, постоянный, по назначению архиерея (Олонецкий, III, 202);

судебно-следственные комиссии (Нижегородский, II, 421–422);

для производства следствия по делам подсудным благочинническому совету установить должность окружного, выборного на благочинническом собрании следователя-священника (Могилевский, Т, 90):

для производства следствий в распоряжении епископа имеются особые следователи, например по одному на уезд (благочиннический съезд 5-го округа Шенкурского уезда I, 401);

необходимо для каждого уезда иметь следователя священника, имеющего необходимые для этого познания; в случае болезни и подобных обстоятельств, следователь может передавать расследование дела депутату окружного благочиннического совета (Владимирский, I, 220, 223);

для производства следствий по важным обвинениям и жалобам на священно-церковнослужителей, как белого, так и черного духовенства, должны быть особые духовные следователи. Духовными следователями должны быть люди по возможности с значительным церковно-юридическим образованием и избираемы самим духовенством. Духовных следователей должно быть по числу уездов в епархии. Такими следователями могут быть и лица, не имеющие духовного сана; если же духовный следователь – священник, то он должен быть без приходов, причисленный только к штату кафедрального или уездного собора. Следователь должен быть обеспечен приличным содержанием (Астраханский, I, 304, 305);

предварительное расследование дел на местах должно быть предоставлено ныне существующим по благочинническим округам духовным следователям, выбранным округом и утвержденным епархиальным архиереем на три года; от сих лиц дела подготовленные поступают в духовный суд (Харьковский, I, 10).

Б. *при епископской кафедре*: один или два – не духовного сана, в высшим юридическим образованием (Смоленский, III, 40);

при консистории особые следователи из лиц с юридическим образованием, пусть даже и светским (Финляндский, III, 263);

при пресвитерии, 2 или более, смотря по объему епархии, из лиц в сане священника, по возможности с высшим богословским образованием и известных своею пастырскою опытностью (Литовский, III, 180);

при епархиальном суде, назначаемый синодом, по представлению архиерея, из лиц с достаточною юридическою подготовкой (Олонецкий, III, 202);

в каждой епархии – следователь без приходный священник (Холмский, II, 470, 471);

при епархиальном совете пресвитеров имеется один или несколько судебных следователей, смотря по величине епархий, с платою за их труд, определяемой съездом, желательно, чтобы следователями были лица, получившие специальное образование (Иркутский, II, 231);

для создания состава опытных духовных следователей, необходимо дать им надлежащую подготовку хотя бы в высших духовно-учебных заведениях, на что следует обратить внимание при реформе их, введя соответствующее дополнение в курс церковного права. Теоретически подготовленный следователь, в особенности если он начнет свою деятельность под руководством следователя-практика (как это принято в гражданском суде и как это возможно было бы установит со временем и в суде духовном) будет действовать не ощупью, не по собственному соображению, как весьма часто бывает ныне, а на основании ясно и правильно созданных юридических норм духовного суда. Такой следователь может быть поставлен на более широкий район, даже обнимающий несколько уездов, – что вполне возможно, если он будет освобожден от непосредственных приходских обязанностей: он не будет связан узами личных и служебных отношений с духовенством, – что гарантирует большую объективность его следовательской деятельности. Установлением особых должностных следователей устранена будет медленность – одно из наиболее больных мест консисторского судопроизводства (Псковский, II, 220, 221);

для производства следствия по делам, подсудным епархиальному суду, установить должность епархиального следователя (Могилевский, I, 90): необходимо учредить особую для каждой епархии должность судебного следователя из лиц иерейского сана, облеченных доверием, архиерея, по его избранию, отличающихся знанием судопроизводства и образованием (Новгородский, ксм. II, 186);

особо избранные (постоянные) пресвитеры производят дознания и следствия (Пензенский, III, 325);

желательны постоянные духовные следователи, по назначению епархиальной власти, с жалованьем от Синода (Костромской, 11, 540);

в Устав духовных Консисторий желательно внести особый отдел о духовных следователях с точным и ясным указанием законов, которыми они должны руководствоваться. Уравнять духовных следователей в правах с следователями других ведомств. Обязанности следственных комиссий, предусмотренных УДК и указом Св. Синода от 5 апреля 1881 года, № 5, легко могли бы быть перенесены на благочиннические советы. Внести в преподавание духовных семинарий предмет законоведения, хотя в самих общих чертах, дабы священники были ознакомлены с действующими законами нашего государства. Для производства следствий назначать священников, по возможности, более свободных от обязанностей приходского служения (Томский, III, 362).

IX. Некоторыми преосвященными проектируется суд чести: идеальный, но мало приложимый (Херсонский, II, 409–410); на благочиннических съездах (Московский, III, 242; Енисейский, III, 482); для пороков, которые не могут быть предметом разбирательств в обычном судопроизводстве (Московский, III, 242).

Кроме формального делопроизводства, желательно введение иерейского суда совести на благочиннических съездах. Есть пороки, которые не могут быть предметом разбирательства в обычном судопроизводстве, – такие пороки делают клирика нетерпимым среди пастырей. Среди пастырей может оказаться человек, служащий соблазном для округа. Обыкновенно такие люди спокойно носят рясу, служа соблазном для пасомых. Для формального суда такие люди неуязвимы, а между тем они приносят страшный вред Церкви. В этом случае благочинническому съезду и должно быть предоставлено право суда над своими собратами. Тогда указанные лица будут внимательнее относиться к советам и замечаниям своих сослуживцев. Суд братский носит характер, чуждый формального делопроизводства. Он состоит: а) в объявлении обвиняемому, что его соблазнительная жизнь известна окружному духовенству, которое считает ее несовместимой с пастырским званием; б) если это предостережение не возымеет силы, съезд неформальным же порядком доносит о соблазнительной жизни обвиняемого архипастырю, прося его сделать ему архипастырское вразумление; в) если и эта мера не подействует, съезд имеет право ходатайствовать пред архипастырем об исключении обвиняемого из окружной среды духовенства (Воронежский, I, 141).

Выборные благочиннические советы явились бы органом *товарищеского* суда подведомственных совету пресвитеров (Варшавский, комиссия, II, 278).

Братский суд чести для окружного духовенства возлагается на благочиннический совет, в виду того, что состав совета будет из лиц выборных и духовенству желательных. Ведению суда принадлежат проступки против чести, нравственности и благоповедения. Права и обязанности этого суда не регламентируются никакою инструкцией. При рассмотрении дел члены совета должны руководствоваться голосом иерейской совести и к исправлению виновных применять меры нравственного свойства, как то: увещание, внушение, замечание и т.п., о неисправимых же сообщать окружному съезду и докладывать на благоусмотрение епархиального преосвященного; недовольные решением пастырского суда чести при благочиннических советах могут обращаться с жалобами на эти решения в окружный съезд духовенства, который приравнивает рассмотрение дел к созыву съезда, где тогда же избираются съездом лица для решения дел (Кишиневский, I, 196).

Желательно было бы ввести в практику жизни духовенства епархии «братский суд чести священно- и церковнослужителей», под руководством духовников, цель и задача какового должна состоять не в том, чтобы подвергать суду карательному провинившихся собратьев, а принимать все меры, в духе любви Христовой, к тому, чтобы влиять на исправление нравов, в чем бы ни проявлялись отклонения последних от нормы христианской жизни, особенно когда они вызывают в большей или меньшей степени соблазн в прихожанах. Особенно в этом добром и нравственном влиянии на несчастных собратий, сбившихся с пути жизни под влиянием алкоголизма, – что составляет наиболее распространенный порока, в духовенстве, – должны принимать священно- и церковнослужители ближайших сел: священники на – священников, дьяконы на – дьяконов, псаломщики на – псаломщиков ... Можно надеяться, что взаимно-братское влияние с сердечным участием в несчастном положении собратий может сопровождаться пользою для последних, как и в других случаях не похвальных, тем более – предосудительных их поступков и действий, роняющих в глазах народа честь и достоинство священно- и церковнослужителей. Если принимаемые братские меры к прекращению недобрых, тем более – порочных поступков и действий, цели не достигают, то духовник нравственно обязан секретно сообщить о том епископу, на его усмотрение и суд (Симбирский, II, 6).

Духовенство на общих собраниях своих, которые должны быть обязательно не менее двух раз в год, обсуждает поведение и деятельность своих собратьев и должно стараться о благотворном влиянии на неисправных. Необходим свой суд чести над духовенством округа (благочиннический съезд 3 округа Онежского уезда I, 394).

Меры братского воздействия (товарищеский суд чести) на лиц, отличающихся не благоповедением или неисправностью по службе, примирение враждующих входят в круг деятельности епархиальных съездов духовенства (Архангельский I, 330; Комиссия по Архангельской епархии для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на Поместном Соборе I, 365).

Право суда, который бы если и не олицетворяло собою во всей полноте, то, несомненно, напомнил бы «суд чести», суд товарищей, должно предоставить епархиальному съезду. Кому не известно, что среди священства, к прискорбию, находится не мало таких, которые далеко не отвечают запросам пастырства как по характеру своей деятельности, так и по благоповедению? В каждом благочинническом округе духовенство, близко все-таки соприкасаясь друг с другом и имея некую возможность встречаться, знает друг друга. В округе, да и в самой епархии отчасти, знают, «чем жив» тот или иной пастырь, а потому и знают, какого рода его как частная, так служебная жизнь и деятельность. Это знание и нужно бы использовать для развития в духовенстве нравственного самосознания и для укрепления в нем энергии. Использовать же его можно бы в таком случае, когда пастырским собраниям было бы предоставлено право не только рассматривать доклады, проекты и вопросы, но и оценивать деятельность и поступки друг друга и рассматривать возникающие тяжёлые дела. В последнем случае деятельность пастырских собраний, можно с уверенностью сказать, была бы на высоте своей задачи, являясь вполне беспристрастной. Ибо немыслимо, чтобы пастырское собрание, в полном составе епархиального духовенства, где не менее 60–62 иереев, было заражено духом лицемерия. Конечно, суд товарищей-пастырей над пастырем же являлся бы лишь мнением пастырского собрания, помогающим единственному судии над пресвитером – епископу постановить свой первый приговор. При существовании суда чести, – пороков и преступлений как против должности, так и против нравственности среди духовенства было бы гораздо менее, нежели замечается теперь. И вот почему: при существовании суда чести, нравственное самосознание пастырей возвысится настолько, что оно не сможет индифферентно или даже терпимо относиться к таким явлениям в жизни пастыря, которые

задевают честь духовенства, как сословия, унижают авторитет пастыря, служат к губительному соблазну пасомых в приходе и дают повод ненавистникам духовенства лишний раз бросить в него комом грязи. Это развитие самосознания даст право надеяться и на то, что суд товарищеский был бы не только неліцеприятным, но и беспощадным к порочным действиям пастыря. Эта же неліцеприятность и беспощадность вызвала бы, в свою очередь, чувство самосохранения, а посему и желание стать лучшим в среде иереев с неодобрительными наклонностями и привычками, так как они знали бы, что пред судом чести никакие свидетельства, никакие увертки или хитрости не спасут их от правильной оценки их поступков, их вообще жизни и деятельности (Владимирский, I, 248, 249).

Х. В некоторых отзывах упоминается суд непосредственно архиерейский (ст. 155 УДК) (Рязанский, III, 581; Таврический, III, 70; Нижегородский, II, 421; Пермский, II, 370), причем высказывается мысль, что он должен быть оставлен (Холмский, II, 470–471; Полтавский, II, 324; Псковский, II, 222) без изменения (Енисейский, особое мнение III, 493; Оренбургский, II, 154), как один из наиболее ценных видов пастырского общения с духовенством и непосредственного нравственного влияния на него Псковский, II, 222);

необходимо расширить компетенцию архиерейского непосредственного суда (ст. 155 УДК) для избежания формального судопроизводства по маловажным делам (взаимная вражда между членами причтов, невнимательное отношение членов клира к своим обязанностям и т.п.) (Новгородская комиссия, II, 186);

вопреки теперешнему разделению консисторским уставом дел на подлежащие консисторскому суду и непосредственному суду архиерея, епископу должно быть возвращено каноническое право производить суд по своему усмотрению; непосредственно или при содействии того или другого из существующих церковных судебных учреждений. Священник пред епископом часто раскрывает настолько подробно свою совесть, что многое из неё делать гласным нельзя, но оно имеет важное значение в освещении и решении дела. Епископ, стесненный вышеуказанным разделением дел и мнением консистории, поступает своею совестью в решении дела (Владимирский, I, 223).

Религиозно-просветительная деятельность духовенства со всею совокупностью его правоотношений к Церкви и обществу устанавливает и особенные отношения его к епископу, подобно тому, каковы бывают отношения отца к детям, старшего по опыту и возрасту – к юнейшим. Эти отношения регулируются более или менее точно многими каноническими правилами и постановлениями, и вызывают

учреждение в мире духовенства особого суда епископского касательно таких проступков против совести и доброй воли, которые свойственны только служителям алтаря и пастырям Церкви и оценка коих доступна лишь старшему между ними – епископу. Основания суда епископского и более или менее точное определение его содержатся в 155 статье действующего Устава духовных консисторий. Разумеется, нравственное личное воздействие епископа на виновных не может ограничиваться случаями, перечисленными в сей статье. Оно простирается на весь круг жизни духовных лиц и не подлежит точной регламентации, как и вообще отношения отца к своим детям. Это воздействие обуславливается практикою пастырского служения, отношением духовенства к семье и обществу и, вообще, всею совокупностью условий, из которых слагается весь умственный и нравственный мир духовенства и строй его обыденной жизни (Киевский, II, 82, 83).

Суду непосредственному епископскому подлежат: проступки неведения, нечаянности, каковы – пролитие Святых Даров, потеря дароносицы с Святыми Дарами и т.п., – такие проступки, где не могут быть приложимы формы открытого формального суда (155 ст. УДК п. а); проступки против должности и благоповедения со стороны духовного лица, прежнее поведение которого было не укоризненно, – не произведшие вреда или соблазна, и о чем епископу будет известно непосредственно (155 ст. УДК п. б), но не из жалобы частного лица, что уже указывает на гласность проступка, а от «итого и на соблазн; и, наконец, жалобы, приносимые с тем, чтобы виновного исправить архиерейским судом и назиданием без формального судопроизводства (155 ст. УДК п. в). Не следует стеснять право обиженного искать не полного удовлетворения за обиду, а только некоторого, налагаемого не по формальному суду, а по суду архиерейскому; тем более и закон предоставляет доброй воле обиженного – не только искать удовлетворения за обиду, но и совершенно простить обидевшего. Во всех таких случаях епископ вызывает к себе виновного, испытывает его совесть и произносит свой приговор (который обжалованию не подлежит), назначая негласную епитимию (Симбирский, II, 15).

Непосредственно архиерейский суд не определяется никакими юридическими формами и не сопровождается никакими юридическими последствиями, а носит характер нравственного архиерейского вразумления, или увещания, или предостережения (Курский, I, 295). Желательно, чтобы епитимия, налагаемая архиереем на основании 155 ст. УДК, проходила подсудимым дома, а не в архиерейском доме

или монастыре, так как, прохождение епитимии не дома весьма неблагоприятно отражается на общественном положении священника (Самарский, I, 481).

XI. Особые мнения. Преосвященный Тамбовский присоединяется к проекту преобразования церковного суда профессора Лаврова (Тамбовский, Ш. 316). Этот же проект принят и Вологодскою епархией с указанными в отзыве изменениями (Вологодский, I, 67–68).

По мнению преосвященного Леонида, епископа Имеретинского, никакая другая форма суда по может быть привита к грузинской Церкви, кроме той, которая действовала в Грузии тысячелетиями при католикосском управлении. Производили суд соборы периодические и постоянные. Кроме суда католикосских и епархиальных, соборов, был еще специальный церковно-народный суд, который поручался епископам (т. III, 510–512 и 526–527).

По мнению преосвященного Саратовского, устарелость и полное несоответствие своей цели ныне существующих духовных консисторий для всех составляют факт, о котором двух мнений не может быть. Выработать новую, более соответственную организацию, по указанию Собора, может группа сведущих лиц, даже из числа самих же епископов. Новый судебно-административный орган (вместо нынешней консистории) должен, в основе своей, иметь то положение, чтобы епископ не был отстранен, от непосредственного общения с духовенством, и паствою; должен на самом, деле, а не в бумажном, лишь, производстве действовать правильно и безостановочно. Он состоит при архиерее из собрания пресвитеров, назначаемых митрополичьим, собором, – достаточно обеспеченных и не обремененных приходскими делами, если размер епархий останется прежний, а следовательно, останется и огромное количество дел; если же епархии будут небольшие, то участие в составе пресвитеров при епископе можно и не оплачивать никаким вознаграждением. Круг дел для епархиального архиерея, решаемых его компетенцией, выделяют поместный и митрополичий соборы. В перечне дел, могущих решаться компетенцией епископа *в совете пресвитеров*, значится *и суд над приходскими священниками и вообще клиром* (III, 347–349).

В отзыве преосвященного Таврического определено ведомство церковного суда (III, 71).

Детальную организацию епархиального суда нужно предоставить самим епархиям и митрополитанским округам (Финляндский, III, 264).

Для окраин, по местным условиям, возможно сохранить прежний порядок судопроизводства (Енисейский, III, 482).

По вопросам о браке и разводе

(По отзывам епархиальных преосвященных)

Вопросам брачного-семейственного права, как материального, так и процессуального, в отзывах преосвященных вообще отведено весьма незначительное место. Имеющийся же в отзывах преосвященных материал по вопросам брачного права и во всей его целостности не может быть сведен в какую-либо стройную систему, ибо представляет собою или только поставленные вопросы, ответы на которые ожидаются от Поместного Собора, или предположения и решения по отдельным частичным вопросам брачного права и процесса. Но при всем том весь извлеченный из отзывов преосвященных материал, по характеру обнимаемых им предметов, может быть представлен в такой группировке.

I. О брачных и других церковных документах

По вопросу о ведении церковных документов и выдаче из оных разных выписок, копий и справок в отзывах преосвященных наблюдается два течения, а именно: одни из преосвященных, в видах облегчения причтов и епархиальной власти от канцелярской переписки, признают необходимым передать ведение некоторых документов гражданскому ведомству, другие же, оставляя их по-прежнему в ведении духовного ведомства, предначертывают несколько иной, чем ныне, порядок ведения церковных документов и выдачи из них справок, копий и других сведений.

А. Отзывы преосвященных, высказавшихся за передачу ведения некоторых церковных документов в гражданское ведомство.

а) преосвященного *Херсонского*. К облегчению как епархиальной власти, так и приходских причтов, послужило бы освобождение последних от посторонней для них обязанности вести метрические книги, как акты гражданского состояния. В настоящее время значительная часть взысканий, налагаемых на духовенство, причиною имеет погрешности в ведении метрических записей, а канцелярии консисторий крайне обременены делами об исправлении таковых записей и просьбами о выдаче метрических свидетельств. Освобождение духовенства от этого дела вместе с тем освободило бы приблизительно около трети наличных канцелярских сил в консисториях и соответствующим образом усилило бы работоспособность канцелярии (ч. II. Стр. 408).

б) преосвященного *Смоленского*. От канцелярского труда по ведению всевозможных книг и отчетностей причт должно освободить, возложив на него только ведение метрических книг в двух экземплярах, из коих один отсылается в архив при епископской кафедре, а другой хранится в церковном архиве, и выдачу метрических выписей, сила и значение коих должны быть равны метрическим свидетельствам, выдаваемым ныне консисторией (ч. III. Стр. 34).

в) преосвященного *Таврического*. По делам метрическим, регистрацию необходимо изъять из ведения Духовного Ведомства и передать в гражданское, для записей и отметок в посемейных списках, а записи духовных лиц, совершителей самых таинств и священнодействий, будут лишь показателями числа совершенных в приходе крещений, браков и погребений – для своей статистики (ч. III. Стр. 72).

г) преосвященный *Архангельский* также находит необходимым освободить пастырей от ведения метрических книг, предбрачных обысков и прочего, и передать все сие гражданскому ведомству (ч. I. Стр. 335).

д) преосвященный *Енисейский*, высказываясь в одном месте своего отзыва о желательности освобождения духовенства от ведения метрических и брачных обысков, с передачей их в гражданское ведомство, и признавая необходимым иметь при церкви только книгу для записи совершенных таинств, каковая книга не имеет значения документа по делам гражданским (ч. III. Стр. 480), в другом месте своего отзыва изъясняет, что передача дела ведения метрических книг и брачных обысков гражданской власти имело бы смысл только тогда, когда государство совершенно отделилось бы от Церкви и лишило бы Церковь денежных субсидий из своего Казначейства; так как Церковь в настоящее время очень нуждается в этих деньгах, то отказ от ведения статистики, т.е. от записи рождений, смерти и т.п., может послужить лишним поводом к отнятию от Церкви денежных средств из Казначейства. Признается возможным отказаться только от ведения исповедных росписей, считая их документом, необязательным для священника (ч. III. Стр. 473).

Некоторые же из преосвященных находят вообще желательным освободить пастырей церкви и церковнослужителей, в пределах возможного, от лежащей на них тяжелым бременем и много затрудняющей их в исполнении прямых обязанностей своего служения – обязанности по ведению переписки с разного рода светскими учреждениями и лицами, как например, по доставлению статистических сведений и разнородных справок, удовлетворение предъявляемых которыми требований часто произвольных и не имеющих границ, нередко обращает их в канцелярских чиновников (из отзыва преосвященного Симбирского, ч. II. Стр. 25.)

Б. Отзывы преосвященных, высказавшихся за оставление ведения церковных документов в духовном ведомстве с некоторыми изменениями порядка тикового ведения:

а) преосвященные Псковский, Тамбовский и Воронежский, оставляя ведение церковных документов и выдачу из оных справок, выписей и прочего в духовном ведомстве, расходятся лишь в том, какой церковной инстанции сие должно быть предоставлено, а именно: преосвященный *Псковский* полагает все дела о выдаче метрических выписей, свидетельств о правах по рождению, паспортных книжек, и других документов, выдаваемых из консистории, предоставить сей последней решать окончательно, без архиерейского утверждения (ч. II,

стр. 218). Преосвященный *Тамбовский* предоставляет также самостоятельное ведение и выдачу документов (исправление неправильных и восстановление пропущенных метрических записей, выдачу метрических свидетельств на право по происхождению) канцелярии совета пресвитеров при епископе, (ч. III, стр. 315). Преосвященный же *Воронежский* находит возможным предоставить выдачу метрических свидетельств приходским священникам, не говоря о других документах (ч. I, стр. 139).

б) преосвященный *Владимирский*, предоставляя прием, просмотр и хранение метрических и исповедных книг, с ответственностью за их исправность, со всего уезда, а равно выдачу всяких справок и выписок из метрических книг, ведению уездных духовных правлений, полагает необходимым, чтобы и все гражданские присутственные места признавали за этими выписками и справками такое же официальное значение, как за получаемыми ныне из консистории. Это весьма облегчило бы всех имеющих нужду в метрических свидетельствах и вынужденных в настоящее время брать их с значительными затратами лишь в губернском городе в консистории. Те же выписки неофициального или менее официального значения, какие ныне предоставляется выдавать самим приходским причтам, должны и на будущее время оставаться в их ведении (ч. I, стр. 220). Совершенно такой же отзыв дает и преосвященный *Астраханский*, с тою лишь разницею, что, вместо уездных духовных правлений, он имеет в виду благочиннические советы (ч. I, стр. 303).

в) преосвященный *Казанский*, оставляя ведение церковных документов по-прежнему на обязанности причтов, выражает пожелания о необходимости освободить причты от тяжелой для них ответственности за некоторые ошибки по выполнению их прямых обязанностей, ошибки, за которые должны, по-настоящему, отвечать полицейские власти. Ошибки этого рода, при всей осторожности со стороны духовенства, могут заноситься им даже в самые важные приходские документы – метрические книги и брачные обыски. Например, по неудовлетворительности личных документов, представленных причту и ложности свидетельских показаний, незаконнорожденное дитя может быть записано законным при фиктивных родителях, или при родителях, не состоящих в законном браке. Особенно, часто могут быть ответственные ошибки при совершении браков, обставленном сложною и нелегко выполнимою для причтов массою разных предосторожностей и справок. И за все подобные ошибки отвечает одно духовенство, тогда как главная ответственность должна бы ложиться на учреждения, выдавшие

нужные при требах документы, и на свидетелей, давших показания о беспрепятственности и правильности треб и метрических записей, (ч. III, стр. 436–437).

II. О предбрачных предосторожностях и об условиях заключения и совершения браков

В отделе вопросов о предбрачных предосторожностях и об условиях заключения и совершения браков все преосвященные сходятся в общем на одной мысли – на необходимости, в устранении испытываемых ныне затруднений, как самими брачующимися, так и совершителями браков, упростит пред брачные формальности и, по возможности, освободить духовенство от тяжелой обязанности устанавливать, путем собирания документальных сведений, беспрепятственность венчания браков и от ответственности за неправильность представляемых пред совершителем брака пред брачных сведений и документов. Вот какие положения высказываются в одном из наиболее уделивших места вопросу о пред брачных предосторожностях отзывов – отзыва преосвященного Симбирского. «Весьма желательно, говорит преосвященный освободить пастырей церкви и вообще священно-церковнослужителей от собирания документальных сведений для установления беспрепятственности ко вступлению в брак жениха и невесты и составления пред брачного обыска, так как строгое исполнение в этом отношении требований закона обычно сопровождается несправедливыми и обидными для священно-церковнослужителей нареканиями в притязательности и неблаговидном желании извлечь себе материальные выгоды, последствием чего нередко бывает возникновение между священно-церковнослужителями и прихожанами ненормальных отношений. Причем казалось бы совершенно возможным, с освобождением священно-церковнослужителей от этой тяжелой обязанности, а) поручить исполнение таковой подлежащим полицейским учреждениям и б) для большего обеспечения правильности совершения браков и предотвращения со стороны брачующихся злоупотреблений, возложить на них и поручителей ответственность пред законами за вступление в брак с нарушением установленных церковными и гражданскими законами правил относительно возраста, родства и т.д., с тем, чтобы, пред совершением браков, священно-церковнослужителями от тех и других отбирались собственноручные подписки, с удостоверением отсутствия препятствий ко вступлению в брак и с обязательством принять на себя ответственность пред законом за неправильность данных показаний; и в) за священно-церковнослужителями же оставить: производство в церкви установленных оглашений, разбор степеней родства между

вступающими в брак, по заявлениям о том, как их самих, так и сторонних лиц, и, наконец, совершение самого таинства и внесение о том в метрическую книгу. Особенно желательно освобождение от вышеуказанной обязанности священно-церковнослужителей городских, в приходах которых обычно имеется много временно проживающих лиц, соби́рание о которых требующихся законом пред брачных сведений сопряжено бывает с крайними затруднениями и медлительностью и, при нежелании заинтересованных лиц, считаться с требованиями закона, порождает в последних недовольство, которое всею тяжестью обрушивается на голову совершенно неповинных священно-церковнослужителей» (ч. II, стр. 25). Ту же мысль о необходимости освободить причты от составления при повенчании браков брачных обысков высказывают и другие преосвященные (Таврический, ч. III, стр., 72; Казанский, ч. III, стр. 436–437); Могилевский, ч. I, стр. 82; Финляндский; ч. III, стр. 444; Енисейский, ч. III, стр. 479–480; Харьковский, ч. I, стр. 21; Уфимский, ч. III, стр. 65). При этом преосвященные полагают, для доказательства беспрепятственности совершения браков, заменить брачные обыски и оглашения: преосвященный *Финляндский* (ч. III, стр. 444) – полицейским удостоверением о беспрепятственности ко вступлению в брак; преосвященный *Енисейский* (ч. III, стр. 479–480) – записками, выдаваемыми гражданскою властью, которая и отвечает за законность таковых своих документов; преосвященный *Таврический* (ч. III, стр. 72) – удостоверениями от начальства брачующихся, родителей их или лиц таковых заменяющих, возложив на них и ответственность за неверные сведения; преосвященный *Харьковский* (ч. I, стр. 21) – удостоверениями самих брачующихся и их поручителей; преосвященный *Могилевский* (ч. I, стр. 82) – засвидетельствованием о брачующихся лицах, их взаимных родственных отношениях и прочем со стороны церковно-приходской общины, каковая, по мысли преосвященного, должна вообще функционировать в качестве первичной административной единицы церковного управления в области; преосвященный *Воронежский* (ч. I, стр. 139–140) – документами, выдаваемыми гражданскими правительственными учреждениями, с возложением ответственности на выдавшее документ учреждение и на лиц брачующихся и их поручителей; преосвященный *Архангельский* (ч. I, стр. 388) – удостоверениями поручителей со стороны брачующихся; – но вместе с тем преосвященный не отменяет совсем и оглашений, полагая лишь ограничиться одним оглашением, совершаемым пред самым повенчанием брака; преосвященный *Уфимской* (ч. II, стр. 65) – удостоверениями или

засвидетельствованиями в сельских приходах волостным правлением, а в городских – полицейскими управлениями или учреждениями. Преосвященный *Казанский* находит, что при венчании браков, для составления акта в доказательство беспрепятственности брака достаточно было бы паспортов брачующихся под ответственностью за верность и полноту обозначенных в них показаний полицейских и других властей, их выдавших, а также давших положительные показания свидетелей, а не причтов. Впрочем, и требующиеся ныне предбрачные сведения с большим удобством могли бы быть представляемы церковно-приходскими советами (ч. III, стр. 436–437). Наконец, преосвященный *Нижегородский* высказал о необходимости отменить взыскания, налагаемые на священнослужителей, согласно I ч. 189 и 190 ст., за повенчание лиц, обязанных супружеством или состоящих в родстве, по несоблюдению предосторожностей, но без ведома о препятствиях, и ответственность пред законами о браке, в случае нарушения таковых, возложить на самих брачующихся, их родителей и поручителей (ч. II, стр. 423).

По делу об условиях заключения и совершения браков в отзывах преосвященных подвергнуты обсуждению следующие вопросы: а) о порядке совершения браков в степенях родства и свойства, б) о совершении браков лиц, не достигших совершеннолетия и в) о днях венчания.

По первому вопросу – «о порядке совершения браков в степенях родства и свойства» – даны такие отзывы:

1) преосвященный *Воронежский* – «в устранение излишней и непроизводительной переписки в епархиальном управлении по разрешению брачных дел в известных степенях родства, дозволить приходскому духовенству без разрешения епископа венчать браки в боковых линиях родства кровного и во всех видах свойства двухродного с 5-й степени, а в трехродном свойстве – со 2-ой степени» (ч. I, стр. 139–140).

2) преосвященный *Казанский* также полагает возможным предоставить священникам венчать браки, без предварительного испрошения разрешения епархиальной власти, вообще в отдаленных степенях родства кровного, свойства и родства духовного, так как это испрошение обратилось в пустую ненужную формальность (ч. III, стр. 412–413), а преосвященный *Тульский* ограничивает это право священников 5, 6, 7 степенями родства (ч. III, стр. 388).

3) преосвященный *Рижский* выражает общее пожелание о сокращении числа степеней родства, возбраняющих заключение брачного союза (ч. II, стр. 316), а преосвященный *Холмский* находит

облегчение условий заключения браков в более близких степенях родства особенно необходимым в епархиях, где православные перемешаны с представителями других христианских исповеданий, где браки в таких степенях родства позволяются (ч. II, стр. 489); преосвященный *Кишиневский* признает необходимым вообще строго разграничить, согласно 54 правилу VI Вселенского Собора, степени родства, возбраняющие вступление в брак (ч. I, стр. 203).

По второму вопросу – о совершении браков лиц, не достигших совершеннолетия, – даны такие отзывы:

1) преосвященный *Воронежский* полагает установить общим правилом, без всяких исключений, следующий возраст для брачующихся: или 15,5 лет для девиц и 17,5 для мужчин, или 16 лет для девиц и 18 лет для мужчин (ч. I, стр. 139–140);

2) преосвященный *Самарский* находит необходимым, во избежании излишних трат для просителей и канцелярской проволоочки, или совсем отменить примечание к 3 ст. I ч. X тома о разрешении браков до совершеннолетия, или возраст, установленный для вступления в брак, вообще понизить на полгода (ч. I, стр. 495–496);

3) преосвященный же *Тульский* признает возможным предоставить священникам повенчание браков, без предварительного разрешения епархиальной власти, и лиц, не достигших «церковного» совершеннолетия (ч. III, стр. 388).

По третьему вопросу – о днях венчания – преосвященный *Полтавский* отзывается так: «существующими правилами воспрещается совершение браковечаний накануне высокаторжественных дней, а также совершение панихид и погребений в самые высокаторжественные дни. Так как это создает затруднения и неудобства, то желательно изменить эти правила. Кроме того, необходимо пересмотреть все те дни, в которые воспрещается браковенчание, и сократить число их» (ч. II, стр. 335).

III. О смешанных браках

По вопросу о смешанных браках дали отзывы следующие преосвященные:

1) преосвященный *Самарский*: именным высочайшим указом Правительствующему Сенату от 17 апреля 1905 года, всем исповеданиям дана полная свобода, объявлена полная веротерпимость, при чем пунктом 11 этого указа старообрядцы (по церковному – «раскольники») и сектанты уравнены, в отношении заключения ими с православными смешанных браков, с лицами инославных исповеданий. Таким образом, по смыслу указа 17 апреля, старообрядцы и сектанты имеют право вступать в брак с лицами православными, без формального присоединения по известному чиноположению к Православной Церкви, и требовать совершения «таинства» брака в православной церкви, что уже и практикуется. Но, ведь, это – закон гражданский, и примириться с ним христианская совесть пастыря православной Церкви не может. Закон этот, о котором православная Церковь, в лице своих архипастырей, не сказала еще своего слова, суждения, вызывает массу недоумений, сомнений, а в простом народе вызывает и большой соблазн. Старообрядчество, враждебное православной Церкви, осуждено, ведь, русскою Церковью на соборе 1667 года, – соборе, на котором, помимо русского патриарха, помимо русских архипастырей, присутствовали и Восточные святители, в том числе и два мatriарха. Ведь о расколе, который учит что «господствующая (т.е. Православная) Церковь – не Церковь, что она заражена антихристовою скверною, что её таинства – не таинства, что пастыри её – не пастыри, а лжепастыри-волки, что в ней все скверно и неблагочестиво», и даже раскол поповщины учит, что наша Церковь заражена ересями, без благодатна, что она ни более, ни менее, «как блудный Вавилон», – православная Церковь высказала следующее суждение: «Аще же кто не послушает повелеваемое от нас и не покорится святой восточной Церкви и сему священному собору, или начнет прекословити и противлятися нам: и мы такового противника, данную нам властью от всесвятого и животворящего Духа, аще ли будет от священного чина, извергаем, и обнажаем его всякого священнодействия, и проклятию предаем. Аще же от мирского чина будет, отлучаем, и чужда сотворяем от Отца, и Сына, и Святого Духа; и проклятию, и анафеме предаем, яко еретика и непокорника; и от православного Всесочления, и стада, и от Церкви Божией отсекаем, дóндеже уразумится и обратится в правду

покаянием, и пребудет по упрямству своем до скончания своего, да будет и по смерти отлучен, и часть его, и душа его со Иудею предателем, и с распятыми Христа жидови, и со Арием, и со прочими проклятыми еретиками» (см. соборные деяния лист 7). Это соборное определение узаконено «в вечное утверждение и умное воспоминание» (7 л. об.). – Таким образом, раскольники осуждены собором 1667 года и преданы отлучению и проклятию, как «еретики и непокорники». Каким же образом православной священник может, без раскаяния и должного присоединения к православной Церкви, венчать, совершать таинство брака, поминать в молитвах и просить низведения Божия благословения и благодати Св. Духа на человека, отлученного Церковью, осужденного как бы «еретика и непокорника» и преданного проклятию. Разве это возможно? Разве может примириться с этим совесть православного пастыря – тем более, что церковными канонами подобные браки безусловно воспрещены?

Ап. Павел в послании первом к Коринфянам писал: «Жена связана законом, доколе жив муж ея; если же муж её умер, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе». Это место древние отцы и учителя Церкви вообще понимали так, что православные христиане могут вступать в брак только с православными, т.е. одноверными себе (см. у Тертуллиана, Киприана, Иеронима, Феодорита и других). Так Феодорит: «Точно о Господе, т.е. идти за муж за верного, благочестивого» (т. VII, 220 стр.). Св. Амвросий писал: «Если, именно, супружество должно быть освящено покрывалом священническим и благословением, то можно ли будет назвать его супружеством, коль скоро не будет согласия в вере? Если молитва должна быть общею, то может ли у разноверных быть общая супружеская любовь? Случалось, многие, быв увлечены любовью к женам, потеряли свою веру, подобно тому, как народ отцев в Беелфегосе» (письмо 70).

Лаодикийского собора: «Не должно церковным, без разбора, совокупляти детей своих брачным союзом с еретиками» (пр. 10). Того же собора 31-е правило: «Не подобает со всяким еретиком заключати брачный союз, или отдавати таковым сынов или дочерей, но паче брати от них (и то когда?), аще обещаются христианами быти». Выражение: «не подобает со всяким еретиком» – употреблено вместо: «ни с каким» (см. Матфей Власт., Синтагма, стр. 122).

Карфагенского собора: «Заблагорассуждено, чтобы дети состоящих в клире не совокуплялись браком с язычниками или еретиками». Аристин: «Но и дети мирян не совокупляются в общение брака, с еретиками» (10 правило).

Вселенский четвертый собор: «Понеже в некоторых епархиях позволено чтецам и певцам вступати в брак, то определил святыи собор, чтобы никому из них не было дозволено брати себе в жену иноверную; чтобы родившие детей от такового брака, и прежде сего уже крестившие их у еретиков, приводили их к общению с кафолическою Церковью; а не крестившие не могли крестити их у еретиков, ни совокупляй браком с еретиком, или иудеем, или язычником, разве в таком случае, когда лицо, сочетавающееся с православным лицом, обещает перейти в православную веру. А кто преступит сие определение святого собора, тот да подлежит епитимии по правилам» (14 правило).

Зонара: «Это установил и Лаодикийский собор в 10 и 31 правиле и Карфагенский в 21 правиле, а пространнее определил вселенский собор, бывший в Трулле царских палатах. Но Карфагенский собор, подобно настоящему правилу, рассуждает об одних клириках, а Лаодикийский и Трулльский воспрещают вообще всякому православному сочетаваться браком с еретиками и повелевают уничтожать таковой брак, если он состоялся» (полн. Кормчая, 213 стр.).

Аристин: «Православному мужу совокупляться браком с еретическою женою, или обратно, запрещают и 10 и 31 пр. Лаодикийского собора, и 72 Трулльского шестого собора, и настоящее правило» (214 стр.).

Вальсамон: «Брак, заключенный с еретиком, уничтожается. А я думаю, что вместе с уничтожением, таковые подвергаются и епитимии по настоящему правилу» (ibid. 315 стр.).

Шестой вселенский собор: «Не достоин мужу православному с женою еретическою браком совокуплятися, ни православной жене с мужем-еретиком сочетаватися. Аще ли будет усмотрено нечто таковое, соделанное кем-либо, брак почитается нетвердым, и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати, ниже совокупляй с овнею волка, и с частью Христовою жребий грешников. Аще же кто постановленное нами преступит, да будет отлучен» (72 пр.). – Аристин: «Брак с еретиком не имеет силы».

Вальсамон: «Брак есть общение и соучастие в божественном и человеческом праве. Соответственно сему, св. отцы определяют, чтобы православный муж не сочетовался по закону брака с еретическою женою, или обратно; но, если бы когда-нибудь случилось что-нибудь такое, определяют расторгать таковое сожитие, как несостоятельное. Ибо какое, говорят, будет общение у волка с овцою, когда они во всем противоположно думают и враждуют по причине различия образа их

жизни. И не только определяют расторгать такое сожителство, но и подвергать отлучению того, кто дерзнет сделать что-либо таковое» (см. Полн. Кормчая). – Так и в Номоканоне при Большем Требнике: «Нелепо есть православному мужу со еретическою совокупитися женою, ниже со еретическим мужем жене православной; аще же и будет, нетвердый да вменится брак, и незаконное да разрешится сожитие ... Аще же кто преступит повеленное, да отлучится» (58 пр.). Номоканон разрешает только в том случае, если не православное лицо даст обещание принять православие, после чего уже и должен быть заключен брак.

В русской Церкви, особенно в продолжении так называемого Московского периода нашей истории, канонический принцип, не допускающий браков православных с неправославными, сколько известно, нарушен был только однажды – браком дочери великого князя Ивана III, Елены, с Литовским великим князем Александром ... Но вскоре между тестем и зятем возникла сначала неприязненная переписка, а потом и кровопролитная война – главным образом по тому поводу, что последний, вопреки формальному обязательству, данному им при заключении брака, употреблял различные меры к отвращению своей жены от православия. Все дальнейшие попытки инославных государей породниться с русскими царями чрез браки детей, обыкновенно, оставались безуспешными, вследствие того, что каждому искателю руки русской царевны предъявлялось требование принять православие.

Только в эпоху политических и социальных реформ Петра Великого указанный канонический принцип потерял у нас прежнюю безусловно обязательную силу. В 1721 году Св. Синод, по настоянию Государя, издал, в качестве дополнения к Духовному Регламенту, рассуждение о смешанных браках и, на основании примеров из греческой и русской истории, доказывал дозволенность подобных браков. Но указанные примеры в Регламенте доказывают только одно, что светская власть, – а не духовная, не Церковь, – не обращала внимания на строгое запрещение подобных браков церковными канонами, и наши пастыри, под давлением светской власти, молча сносили этот порядок.

Если «всякая вообще безразличное общение православных с людьми, чуждыми вере или отлученными от Церкви, не может быть одобрено Церковью, которая печется о сохранении в своих сынах нравственной чистоты мыслей, чувств, всей жизни (Апост. 45, 65, 71, Лаодикийский собор 32, 37, 39 и пр. Правила), тем менее она может позволять между ними брачные союзы, которые по свойству своему должны теснейшим образом соединить сочетающихся и,

следовательно, будет в них соединять разномыслящие в самых важных предметах (в вере и благочестии) души, в едином союзе их смешивать чистое с нечистым, свет со тьмой, преданность в вере с враждой против неё ... Ведь брак, по понятию православной Церкви, есть таинство; какое же участие может иметь, или даже может ли быть допущено к участию в таинстве, лицо, не принадлежащее к Церкви? (см. у Иоанна Смоленского, т. II, 288–289). Как может священник совершать брак (даже молиться) раскольника или сектанта с православною, или наоборот? апостольское десятое правило гласит: «Аще кто с отлученным (а они, ведь, отлучены, преданы Церковью проклятию) от общения церковного помолится, хотя бы и в доме, да будет отлучен». «Кто входит в общение, – говорит знаменитый канонист, преосвященный Иоанн Смоленский, – молитвы с отлученными, хотя бы и частное, дома, тот показывал неуважение к церковному суду, нарушил чистоту и благочиние Церкви, или считал за ничто те грехи, за которые виновный был осужден на отлучение, а потому – и справедливо – и сам подвергался тому же наказанию ... Правило апостольское в особенности падает на еретиков и раскольников, которые все, доколе упорствуют в своих заблуждениях, признаются отлученными от Церкви: молитвенное общение с ними православных строго запрещается правилами» (Апост. 45, 65; Антиохийского собора 2; Лаодикийского собора 6, 9, 38 правила). – Добавим к этому: в правилах сказано, что епископ или священник, сообщающийся с отлученным, «да будет и сам вне общения церковного». По возбужденному вопросу желательно слышать голос Собора российских архипастырей (ч. I стр. 515–518).

2) преосвященный *Симбирский*. По поводу ст. 9 высочайше утвержденных постановлений Комитета Министров от 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости, преосвященный заявляет, что статья эта, гласящая об уравнивании в правах старообрядцев и сектантов с лицами инославных исповеданий, в отношении заключения ими с православными смешанных браков, никак не может быть принята православною Церковью, как по соображениям литургического и канонического свойства (см. VI собор 72 пр., Лаодикийский собор 10 и 31 пр.), так и в видах охранения своих чад, сочетавающихся браков с лицами, враждебными православною вере. Таким образом, в отношении заключения браков должно действовать прежнее законоположение, требующее от раскольника присоединения к Церкви, если он пожелает получить её благословение на брак (ч. II стр. 38).

3) преосвященный *Рязанский* выражает пожелание по вопросу о положении православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам, по издании высочайших указов от 17 апреля и 17 октября 1905 года, иметь указание относительно смешанным бракам православным с иноверцами и особенно с теми из раскольников, которые к православной Церкви и совершаемым в ней таинствам относятся с самым крайним отрицанием (ч. III, стр. 591). Таковое же пожелание высказывает и преосвященный *Оренбургский* (ч. II, стр. 157).

4) преосвященный *Могилевский* – канонами вселенской Церкви запрещаются браки православных с иноверцами и еретиками (IV, 14; VI, 72; Лаодикийский 10, 31). Во время Петра I, под давлением светской власти, в русской Церкви введены смешанные браки православных с иноверцами. Указом о веротерпимости 17 апреля сего года светскою властью решен исключительно церковный вопрос о браках православных с раскольниками и сектантами. Но подобное решение вопроса, при коем православной Церкви придется освящать таинством брака лиц, не только крайне враждебных Церкви, но даже и совершенно некрещенных, не только отрицающих самые существенные догматы православной Церкви, но и всякого христианского вероисповедания вообще, есть акт явного насилия над Церковью и при этом не во внешних и административных её распорядках, а в стороне внутренней, в деле веры и таинств, каковую сторону Церковь должна хранить неприкосновенною святынею ни для какой гражданской власти и подлежащую лишь её собственному решению и при том такому правомочному, как только Собор поместной Церкви, и также по непременном сношении с другими автокефальными Церквями (ч. I, стр. 102).

5) преосвященный *Киевский* – до высочайшего указа 17 апреля 1905 года о веротерпимости, браки православных с раскольниками и сектантами православною Церковью не допускались. Желавшие же вступить в брак с православными должны были прежде воссоединиться с православною Церковью. Даже при такой осторожности Церкви к бракам с расколо-сектантами, были многочисленные случаи притворного воссоединения, с целью, после заключения брака, снова возвратиться к прежней вере, увлекши притом туда же и свою православную половину. 11-м пунктом высочайшего указа 17 апреля предписывается «уравнять в правах старообрядцев и сектантов с лицами инославных исповеданий в отношении заключения ими с православными смешанных браков». Таким образом, ныне раскольники и сектанты получили возможность

совращать православных совершенно открыто, даже не прибегая к тому способу, которым прикрывали раньше свои прозелитические стремления. Православная же Церковь лишена этим указом всякой возможности оградить своих православных чад от уловления в сети расколо-сектантства. Но этого мало. Этою частью высочайшего указа православная Церковь толкается на дальнейшее противоречие с каноническими постановлениями вселенских и поместных соборов, решительно воспрещающих браки православных с еретиками (Лаодикийского собора пр. 10 и 31; Карфагенского собора пр. 30; IV вселенского собора пр. 14 и VI вселенского собора пр. 72). Православная Церковь достаточно поплатилась за нарушение церковных канонов и свою уступку государству, разрешив смешанные браки католиков и православных. Не одна тысяча православных в западной и юго-западной России, благодаря этому, сделалась добычею католических ксендзов. Этот опыт может служить лучшим показателем того, какое новое великое зло будет причинено Церкви православной, в случае согласия её на подчинение государству в вопросе о смешанных браках с раскольниками и сектантами. Наконец, как может Церковь сообщать в таинствах божественную благодать тому, кто признает ее за Церковь не Христову, а антихристову? Не будет ли это метанием бисера пред свиньями? Поэтому, для святости и чистоты самой православной Церкви, для охранения вверенных её водительству чад православных от раскольнического и еретического расхищения, необходимо отказаться от допущения смешанных браков вообще, приняв в руководство каноны Церкви вселенской (ч. II, стр. 117).

О вере детей от смешанных браков.

Церковь Христова, ревнуя об умножении числа своих чад, не может без содрогания сердца относиться к совращению бывшими православными родителями своих детей, не достигших 14-ти летнего возраста, в расколо-сектантство, на что дает им право 2-й пункт высочайшего указа от 17 апреля (Кишиневский, ч. I, стр. 202). Посему представлялось бы целесообразным установить такое правило: дети отпавших, не достигшие совершеннолетия, остаются в православной вере, и религиозное попечение о них поручается особому вниманию настоятелей приходов и восприемников сих детей (Симбирский, ч. II, стр. 34).

Не можешь также православная Церковь согласиться с тем, чтобы расколо-сектанты и вообще христиане других исповеданий могли принимать и крестить по обрядам их веры подкидышей, что разрешается им 4-м пунктом того же указа. До издания этого указа, все

дети неизвестных родителей должны были быть крещены в православную веру. Как велико число подкидышей бывает ежегодно, показывают следующие статистические данные; в 1890 году число детей, принесенных в воспитательный дом Санкт-Петербурга и, следовательно, крещенных в веру православную, составляло 9.578 человек; в Москве в 1889 году – 16.636 человек: а в Киеве на содержании Приказа общественного призрения ежегодно поступает не менее 2 тысяч человек. Следовательно, во всей России ежегодное число подкидышей, крещенных по православному обряду, считается десятками тысяч. Сколько же тысяч младенцев, благодаря последнему указу, попадут в руки инославных, раскольничьих и сектантских обществ и навсегда будут лишены надежды получить воспитание в истинной вере? Несомненно, что для многих расколо-сектантских обществ (особенно хлыстов, скопцов и т.п.) дозволение брать и крестить подкидышей в свою веру явится одним из новых и довольно обильных средств преумножения числа своих последователей. Древнехристианская Церковь, сделавшись господствующею, решительно выступила на защиту брошенных детей и, когда государство по чисто финансовым соображениям отказывалось принимать всех брошенных детей, заботу об этих детях брала на себя. У приходских храмов она устраивала чаши, куда могли класть младенцев, которых священники отдавали на воспитание частным лицам. Тогда же стали возникать и специальные заведения для призрения брошенных детей, так называемые брeфотрофии. Если государство слагает с себя почему-либо заботу о том, чтобы дети неизвестных родителей были крещены и воспитаны в вере православной, и готово бросить их в руки разных христианствующих изуверов, то Церковь православная не должна равнодушно смотреть, как невинные создания, дети, в большинстве случаев, православных родителей, будут лишены величайшего счастья принадлежать к истинной, единой спасительной вере. Она обязана позаботиться об организации призрения таких детей и воспитаний их в вере православной (Киевский, ч. II, стр. 117, 118).

IV. О судопроизводстве по делам брачным и, в частности, по делам о расторжении браков

Все имеющиеся отзывы преосвященных по вопросу о судопроизводстве по делам брачным и в частности о бракоразводном процессе могут быть подведены под две совершенно обособленные категории, а именно: категорию отзывов, в коих преосвященные высказывают возможность, а некоторые и необходимость, оставить все эти дела по-прежнему в ведении духовной власти, причем одни из преосвященных выражают лишь общую мысль об оставлении этих дел в духовном ведомстве, а другие предначертывают и несколько иной, чем ныне, порядок их производства, – и категорию отзывов, в коих преосвященные выражают решительное желание о передаче брачных дел и, особенно, бракоразводных в ведение суда светского.

А. Отзывы преосвященных, высказавшихся за оставление брачных дел в ведении суда духовного.

а) Общую мысль об оставлении брачным дел и в частности дел о расторжении браков в ведении суда духовного, без предначертания какого-либо нового строя и порядка в производстве этих дел, высказали в своих отзывах преосвященные: Астраханский (ч. I. стр. 302), Пермский (ч. I. стр. 371–372) и Полтавский (ч. II. стр. 323), заявивший вместе с тем, что бракоразводный процесс на суде духовном значительно устарел и потому необходимо создать точное и ясное духовно-судебное законодательство, основанное на принципах церковных и книг; преосвященный Ставропольский (ч. II. стр. 263), – который находит, что пересмотр устава духовных консисторий в соответствии с современными условиями жизни духовенства, с отменой устаревших форм делопроизводства и узаконений поделит судным и бракоразводным, с установлением точно определенного отношения присутствия консистории и секретаря её, равно прав и обязанностей последнего, несомненно даст лучший внутренний строй консисториям. Преосвященный *Минский* (ч. I. стр. 35), решительно высказавший, что изъятие брачных дел из духовного ведомства, о чем в последнее время старается провести светская литература, не должно быть, как дело противо-церковное, ибо брак, как таинство, всегда признавался и должен подлежать церковному суду.

б) Ту же мысль об оставлении брачных дел в ведении суда духовного, но с видоизменением настоящего порядка их производства, высказали следующие преосвященные:

1) преосвященный *Киевский* (ч. II, стр. 77 и 83). По бракоразводным делам следствие ныне производится самим консисторским судом, но в порядке дореформенного процесса и с безусловным преобладанием лишь прямых улик. Естественно, что такой порядок следствия едва ли способствует раскрытию истины и дает суду необходимый материал для постановки правильного решения ... В самой консистории процесс рассмотрения и решения дел носит частью дореформенный и канцелярский характер. С учреждением уездных судов, предполагаемых по мысли преосвященного, как низшей инстанции духовного суда, епархиальному суду будут подлежать дела бракоразводные, в порядке рассмотрения коих, вместе с упрощением форм судопроизводства, необходимо ввести в качестве доказательств виновности подсудимого и косвенные улики.

2) преосвященные *Финляндский* (ч. III, стр. 268), *Казанский* (ч. III, стр. 406–407), *Тульский* (ч. III, стр. 384 и 388), *Саратовский* (ч. III, стр. 349) и *Литовский* (ч. III, стр. 170) находят, что ныне значительная доля дел без нужды восходит до центрального управления и что было бы вполне возможным и согласным с прежними церковными нормами предоставить дела бракоразводные окончательному решению епархиальной власти и только, в случае обжалования епархиальных решений, таковые восходили бы до Святейшего Синода; в частности, преосвященный *Тульский* заявляет, что власть епархиального архиерея почти уничтожается Святейшим Синодом; браки совершаются по благословению епископа, по благословению епископа они должны и расторгаться; бракоразводные дела должны быть изъяты из ведения Святейшего Синода. Консистории наши страдают от множества дел, это число сократится, когда прекратится представления Святейшему Синоду многих епархиальных дел, между прочим, бракоразводных.

3) преосвященный *Полтавский* (ч. II, стр. 323) и преосвященный *Холмский* (ч. II, стр. 489–490) признают необходимым расширить объем причин расторжения браков; так преосвященный *Холмский* заявляет, что следовало бы допускать расторжение браков в тех случаях, когда таковые браки фактически расторгаются, когда, например, один из супругов совращается в другое исповедание или в секту и решительно отказывается продолжать супружескую жизнь с лицом, оставшимся верным православию.

4) преосвященный *Астраханский* проектирует такой порядок производства брачных и бракоразводных дел (ч. I, стр. 305–306). «Дела о многобрачии, о вступлении в брак в недозволенных степенях

родства или свойства, о браках лиц, не достигших совершеннолетия, решаются прежде в епархиальном духовном совете и, по окончании над виновными суда духовного, поступают к суду уголовному; дела о расторжение брака по безвестному отсутствию одного из супругов в течение пяти лет, или по неспособности к брачной жизни, производятся в гражданском суде, который, в случае признания безвестного отсутствия доказанным, или признания действительною неспособности к брачной жизни, сообщает свое решение епархиальному начальству для расторжения брака; по просьбам о расторжении браков по причине присуждения одного супруга к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, епархиальный духовный совет решает дело тогда, когда просящий расторжения представит епархиальному начальству подлинный судебный приговор по тому делу, или засвидетельствованную копию. Желающие расторжения брака по нарушению святости оного прелюбодеянием обращаются к епархиальному архиерею, который поручает духовным отцам супругов сделать им увещание, чтобы они оставались в брачном союзе. Если увещание окажется безуспешным, то дело о расторжении брака передается духовному следователю, который производит судоговорение и спрос свидетелей по известному делу. Дело о расторжении брака производится при закрытых дверях. Все добытое следователем после судоговорения и спроса свидетелей представляется в епархиальный духовный совет, который постановляет решение о расторжении брака на основании существующих постановлений».

5) преосвященный *Могилевский* (ч. I, стр. 82), находя современную постановку бракоразводного процесса несостоятельно – нужно ли говорить об уродливости процессуальных подробностей бракоразводного процесса: эти заведомые лжесвидетели очевидцы преступления, никогда не совершаемого при свидетелях, эти закупленные адвокаты, с целью доказать наличие факта преступления для заинтересованной, а не правой или виноватой, стороны служат единственно к унижению высокого церковного суда и оскорблению великого таинства брака. Между тем родственники, ближайшие соседи, даже иногда целый приход в совокупности бывает прекрасно осведомлен относительно истинных причин разрыва супружеских отношений того или другого члена приходской общины, – полагает, что суду этой последней и следует всецело передать бракоразводные процессы, в их первой основной фазе – констатировании наличия или отсутствия фактов развода у ищущей его супружеской четы.

б) Отзывы преосвященных, высказавшихся за передачу брачных и, в частности, бракоразводных дел в ведение суда светского.

1) преосвященного *Полоцкого* (ч. I, стр. 153–155) – следует из современного круга дел, подведомственных духовному суду, изъять и передать светскому те из них, для удержания коих в духовном суде нет достаточных канонических оснований. К числу их прежде всего следует отнести целый ряд дел бракоразводных и о признании браков недействительными. Отстаивать за собою бракоразводный процесс Церковь не имеет исторических (как свидетельствуют византологи), ни канонических (что уже достаточно разъяснено в современной литературе по бракоразводному вопросу), ни практических (на манер Константинопольской патриархии) оснований. Кому известно, что брачные разводы с их грязью, симуляцией прелюбодеяния, достоверным лжесвидетельством (если так можно выразиться), приносили и приносят лишь одни огорчения духовному ведомству, наносили урон авторитету духовного суда и сделались притчей в образованном обществе. Поэтому, чем скорее от всего этого освободиться, тем лучше, – тем более, что к сему не встречается серьезных препятствий. Бракоразводное дело в настоящем его виде обставлено столькими придатками чисто гражданского, государственного, а не церковного происхождения, что Церковь с полным удобством и без всякого для себя ущерба может и передать его государству, – его гражданскому суду. Взять хотя бы дела по расторжению браков в случаях осуждения одного из супругов в каторжные работы и на поселение и житье в Сибирь. Здесь все, предшествующее формальному расторжению брака, принадлежит светскому суду, и, однако же, Церковь не терпит от этого никакого урона. Точно так же не получилось бы урона, если бы аналогичная роль присвоена была светскому суду и относительно рассмотрения остальных поводов развода, как по прелюбодеянию и безвестному отсутствию одного из супругов. Затем, в бракоразводных делах по неспособности существенная и предрешающая все дело часть судопроизводства (в установлении повода к разводу) не принадлежит духовному суду, и, однако, Церковь тоже не терпит от этого никакого урона. Мы уже не говорим о целом ряде дел о признании браков недействительными по насилию, обману или в сумасшествии одного или обоих брачующихся, по каковым делам значительная и решающая существо дела часть судного процесса, по действующим узаконениям, и теперь принадлежит светскому суду и предваряет решение духовного суда о признании браков действительными или недействительными. Поэтому, вполне желательно и необходимо, чтобы, подобно этим

делам и делам о расторжении браков по неспособности к сожитию и за ссылкой в Сибирь по судебным приговорам, и все остальные дела по искам о расторжении брака начинались и ведались в суде светском во всем том, что необходимо для установления действительности указанного в иске повода к разводу, и уже затем, когда, по обследовании в семь суде, указанные в законе поводы к разводу были бы с несомненностью установлены, приговор этого суда сообщался бы духовному суду для дальнейшего постановления и решения о расторжении брака. Желать такого порядка в сих делах побуждает и то соображение, что следствие по этим делам в духовном суде не может быть проведено с тою полнотой и обстоятельностью, как в нынешнем светском преобразованном суде, который располагает для правильного и скорого производства следствия теми средствами, каких не имеет, да едва ли скоро получит суд духовный. При чем, само собою разумеется, устранена была бы и та вопиющая несообразность, по которой теперь дела о расторжении браков по искам ведутся в тех епархиях, в которых обязанные ими супруги имеют постоянное местожительство (ст. 224 УДК), а не в тех, где совершено преступное деяние, дающее право на предъявление иска, вследствие чего нередко духовному суду приходится исследовать означенное преступное деяние за тысячи и более верст от места совершения преступного деяния и суда, что разумеется, помимо замедления дела, не гарантирует полноты и обстоятельности исследования преступления. Тогда как в светском суде, за исключением случаев положительно в законе указанных, всякое преступное деяние (ст. 208 Устава уголовного судопроизводства) исследуется в той местности, где оно учинено, и судится в том суде, коему местность сия подведомственна, – и это потому, что следствие нигде не может быть проведено с таким успехом, как в месте, где учинено преступление, и не только потому, что явка свидетелей к следствию, по близости их места жительства, не представляет затруднений, но также и потому, что при местном розыске удобнее усмотреть следы преступления и собрать улики и доказательства вины или невиновности подсудимого (решение Правительственного Сената 1867 года, № 46). Отсутствие в духовном суде указанного основного требования и приводит к тому, между прочим, что в бракоразводном процессе по делам о расторжении браков по прелюбодеянию одного из супругов приходится главным образом руководствоваться теорией формальных доказательств, давным-давно осужденною и наукой, и новейшими законодательствами, признавшими полную её несостоятельность. В виду сего и других указанных выше соображений, настоит

положительная необходимость в отмене для духовного суда теории формальных доказательств (ст. 249 УДК), так как суд духовный, суд Церкви, должен быть по преимуществу судом совести, а не формы, и не формально лишь обставленные, на деле может быть не существующие, а нравственно-убедительные данные должны лежать в основе решения духовного суда по делам бракоразводным. Следует передать ведомству гражданского суда и все производящиеся ныне в духовном ведомстве дела об удостоверении о действительности события браков о рождении от законного брака (ст. 258 УДК) и особенно дела об исправлении метрических записей о рождении по существу, при этом не в тех только случаях, когда возникает спор в гражданском суде о законности или незаконности рождения лица, записанного в метрические книги, а и вообще – когда возбуждается вопрос об исправлении метрической записи. К удержанию этих дел в ведомстве духовном нет достаточных ни канонических, ни практических оснований, тем более что часть подобного рода дел (о законности рождения, когда возникает о сем спор, и об узаконении добрачных детей), производится в светском суде. Окончательные же постановления сего суда по этим делам должны сообщаться духовному начальству для надлежащих отметок в метрических книгах.

Преосвященного Рижского (ч. II стр. 294 и 298). – По делам о браках, совершаемых незаконно, по делам о прекращении и расторжении браков, по случаям, в которых нужно удостовериться о действительности события браков и рождений от законного брака, – светские люди должны судиться в суде светском: при этом последний суд, в делах о расторжении браков и прекращении их, прежде исполнения своего приговора, должен сообщить пресвитериуму – совету пресвитеров при епископе – все обстоятельства дела и состоявшегося решения для церковного расторжения брака или каких-либо нужных пополнений и разъяснений. Все справки по ведению этих дел, как например из метрических, обыскных и из других церковных документов, светский суд беспрепятственно может получить от причтов или пресвитериума. Подсудность лиц духовного звания по делам брачным, кроме случаев уголовного или преступления, передается в суд духовный для суда и наказания, вместе с делом о них. Имея в виду передачу дел бракоразводных и брачных вообще в суд светский, не нужно забывать и того, что и в настоящее время некоторые из этих дел ведаются, между прочим, и уголовным судом, как например браки по насилию, обману, сумасшествию, о многобрачии, кровосмешении и т.п. То обстоятельство, что светский суд в настоящее время не имеет статей закона по разводу и статей наказания по нему, – не препятствие

к передаче: не имеет, так будет иметь. На то возражение против этой передачи, что во всех бракоразводных делах (где нет уголовного преступления) по светским законам не полагается никаких возмездий и что главное правонарушение в этих случаях есть церковное, так как имеется в виду расторжение, т.е. уничтожение союза, освященного таинством Церкви, нужно сказать, во-первых, как уже и выше указано, что церковное расторжение брака и при передаче этих дел в суд светский остается в руках суда духовного; во-вторых, и духовный суд расторгает брак, благодаря более всего приемам светского судопроизводства, а, если руководится и правилами, то такими, какими может руководиться и любой судья, как юрист: церковные законы существуют не для одних клириков, а для всех православных христиан. В заключение нужно заметить, что и духовный суд, при расторжении брака, не применяет никакого церковного обряда, чтобы так дорожить оставлением этих дел в Духовном Ведомстве ...

3) преосвященного *Новгородского* (ч. II, стр. 186–187). Неудовлетворительность бракоразводного процесса справедливо признается вопиющею с его теорией формальных доказательств (как например, требование очевидцев-свидетелей прелюбодеяния – ст. 249 Устава), с опросом свидетелей не присутствием консистории, решающим дело, а полицией, со стеснением совести судей формальными законами, с крайне ограниченною сферою поводов к расторжению браков (например: жестокое обращение одного супруга с другим, посягательство на жизнь другого супруга, неспособность – послебрачная – к брачному сожитию, заразительная болезнь, неизлечимая душевная болезнь, – все эти причины не дают основания к разводу). Для упорядочения бракоразводного процесса, желательна передача дел о расторжении браков в ведение суда гражданского. Против такой передачи обыкновенно возражают, что суду гражданскому нельзя разбирать иск, имеющий предметом расторжение, уничтожение союза, освященного таинством православной Церкви; предмет иска, говорят, исключительно церковный, и следовательно юрисдикция должна быть церковная же. По мнению преосвященного, в делах бракоразводных должна быть двоякая подсудность – на том основании, что и самый институт брака двоякого рода: гражданский союз (область семейственных прав) и церковный – освящение союза таинством. Двойственная подсудность бракоразводных дел могла бы выражаться так: суд гражданский устанавливает факты нарушения брачного союза, дающие повод к расторжению, а суд духовный на основании данных суда гражданского расторгает брак, как таинство. Таковая подсудность в некоторых

бракоразводных делах ныне уже и практикуется (например, за ссылкой в Сибирь, за преступления против союза родственного). Распространение такого порядка на все бракоразводные дела, как кажется, соответствовало бы общему желанию, выражаемому и в обществе, и в печати.

4) преосвященного *Харьковского* (ч. I, стр. 10) – «Что касается бракоразводных дел, то еще Комитет 1870 года нашел целесообразным принять за правило, чтобы подобные дела вчинялись в светском суде, где и должны вестись все исследования сего дела, по уважению к тому соображению, что исследование достоверности какой-либо из причин развода с большим удобством может быть произведено судом светским, располагающим всеми необходимыми для того средствами; светский же суд приговор свой передает епархиальному начальству, для соответственного распоряжения об окончательном признании недействительности. Желательно, чтобы епархиальным архиереем и оканчивались подобные дела».

5) преосвященного *Воронежского* (ч. I, стр. 139.) – «В делах бракоразводных и о признании браков недействительными исследование причин, влекущих за собою расторжение брака или признание брака недействительным, передать в ведение суда светского, а самый приговор о расторжении и признании сих браков недействительными, а также исследование и решение о браках, заключенных в близком родстве, предоставить суду духовному».

6) преосвященного *Таврического* (ч. III, стр. 71–72.) «Церковному суду должны подлежать люди светского звания: по делам о браках, совершенных незаконно. По делам о прекращении и расторжении браков – расследование предоставить светскому суду (подобно теперешнему направлению дел епитимийных и о лицах, неспособных к брачному сожителству), а власти епископа оставить произнесение окончательного приговора и наложении епитимии».

7) преосвященные: *Алеутский* (ч. I, стр. 533), *Донской* (ч. I, стр. 539), *Уфимский* (ч. II, стр. 65) и *Енисейский* (ч. III, стр. 479–480) – также высказывают желание о том, чтобы дела бракоразводные были выделены в суд гражданский, но с тем, чтобы решения последнего сообщалось духовному начальству по принадлежности, для постановления определения о разводе брака, как таинства; при этом преосвященный *Алеутский* полагает, что за Церковью должно быть оставлено право признавать или не соглашаться с постановлениями по брачным делам гражданской власти и самой определять, кому может быть разрешен другой брак по разводе.

8) преосвященные: *Туркестанский* (ч. I, стр. 53), *Псковский* (ч. II, стр. 218), *Вятский* (ч. II, стр. 511–512), высказали только мысль о передаче бракоразводных дел в суд светский, без указания тех условий, на которых таковая передача могла бы быть совершена.

V. О втором браке священнослужителей

По сему вопросу дали отзывы следующие преосвященные:

1) преосвященный *Архангельский* (ч. I, стр. 390). «Для вдовых священников должен быть допущен второй брак без снятия сана, также и для диаконов».

2) преосвященный *Финляндский* (ч. III, стр. 444). «Необходимо предоставить право вдовым священнослужителям вступать во второй брак, если овдовели до 45 лет».

3) преосвященный *Кишиневский* (ч. I, стр. 203). «На Соборе должны подлежать обсуждению (между прочим) следующие вопросы: лишаются ли благодати священства священные лица, жены коих ведут прелюбодейную жизнь; как смотреть на рукоположение в священные саны молодых людей и лиц, нарушивших до рукоположения свое целомудрие; следует ли брак, как повторяемое таинство, совершать только до трех раз над одним и тем же лицом, а почему не более; о браках вдовых священно-церковнослужителей.

О епархиальных съездах

(По отзывам епархиальных архиереев).

Мнения преосвященных относительно епархиальных съездов могут быть разделены на три группы: I) некоторые преосвященные считают епархиальные съезды, в настоящем их виде и с расширением их прав и полномочий, вредными для церковной жизни; II) по отзывам других, епархиальные съезды должны быть заменены Епархиальными Соборами, с более широкими, чем у съездов, полномочиями, ведению которых подлежат все стороны епархиальной жизни; III) по мнению прочих преосвященных, епархиальные съезды имеют важное и благотворное значение и нуждаются лишь в некоторых изменениях их организации в целях расширения их прав и круга деятельности.

I. Мнения о вреде епархиальных съездов

Взгляд на епархиальные съезды, как на вредное для церковной жизни учреждение и подлежащее не расширению, а ограничению его прав, высказан преосвященным Екатеринбургским (отзыв № 49, стр. 25) и преосвященным Тульским (№ 63, 391).

Преосвященный Екатеринбургский полагает, что деятели епархиальных съездов суть главные деятели пресвитерианского движения против епископов и церкви. Съездами внесены в Божию Церковь агитация, партийность, противление богоустановленной власти ... Совершилось омирщение Церкви и измена духу Христову. Мало теперь в духовенстве и его детях крепости, смирения, послушания. Дисциплина церковная ослабела теперь больше, чем было до съездов. Ни католичество, ни протестантство не имеет таких беспокойных и антиканоничных собраний пресвитерианских, каковы наши епархиальные экономические съезды. Теперь же к делам их денежных расчетов присоединяют и обсуждение церковного управления и духовных нужд Церкви. Позволяют им свободно говорить и делать свои постановления в отсутствии епископа под руководством избранного ими председателя – большею частью молодого священника, иногда человека крайних убеждений. В результате сего модного либерального мероприятия, на многих съездах бывают постановления об уничтожении консисторий, о свободном выборе епископа и клириков, об освобождении священников от труда в церковных школах, о свободе брака второго и третьего для священнослужителей, о ненужности внутренней миссии, о светской одежде для священников и диаконов, о выборе благочинных по вкусу весьма снисходительного к своим прегрешениям духовенства и прочем. Таким образом, расширение прав епархиальных съездов ведет к разорению канонического строя Церкви, а не к созиданию благочестия. Должно возратить епископу руководство духовенством непосредственным общением с ним, как это было в греческой церкви и в допетровской Руси, а не механическим утверждением или не утверждением журналов епархиальных и уездных съездов, и установить законом, чтобы епархиальные и уездные съезды всегда были под председательством и руководством епископа.

Преосвященный Тульский считает епархиальные съезды новейшим изобретением, которого древность не знала. После некоторых епархиальных съездов нельзя говорить о съездах иначе, как с сожалением и негодованием. Съезды не служат выражением мнения

духовенства, так как ими управляют обыкновенно два-три человека; не съезды устроили свечные заводы, завели эмеритальные и другие кассы, а преосвященные. Там, где преосвященные не принимали участия почему либо, там лет по тридцати спорили об уставах той или другой кассы и ни к чему не приходили. Съезды же с своей стороны построили целые корпуса с барскими квартирами для ректоров, смотрителей училищ, с приемными, швейцарскими, с кабинетами для ректора, инспектора и помощников инспектора, сборные комнаты для наставников, но не подумали, как они будут содержать эти громадные здания; они разорили церкви, обложили их непомерными налогами; налогов этих так много, что сами семинарии потеряли им счет; съезды поселили недоверие прихожан к пастырям Церкви, так или иначе способствовали к усилению штунды и раскола, приучили детей своих к роскоши, возвысили плату за воспитание детей в училищах, так что не только причетники, но и диаконы не могут воспитывать своих детей в семинарии. Прежде училища считали своих воспитанников сотнями, теперь считают десятками; есть училища, в которых воспитанников всего только 70–80 человек, остальные рассеялись по светским школам, по железным дорогам, по телеграфным станциям, по барским и купеческим конторам, и, наконец, исчезают просто в крестьянстве, а чрез это погибает духовное сословие – этот оплот веры и нравственности. По мнению преосвященного, съезды, определив минимум и максимум содержания учебных заведений, должны собираться раз через десять лет; они не дешево обходятся духовенству.

II. Мнения в пользу замены епархиальных съездов на епархиальные соборы

При рассмотрении вопроса о церковном управлении многие преосвященные, исходя из того положения, что в основу управления должно быть положено начало соборности, признают необходимым, в области епархиального управления, учреждение епархиальных соборов. Так как по своему составу и кругу деятельности епархиальные соборы предполагаются шире и полнее, чем епархиальные съезды, то с учреждением таких соборов существующие епархиальные съезды сами собою упраздняются, а все предметы их деятельности переходят в ведение епархиальных соборов. Согласно этим предположениям, епархиальные соборы составляются не по мере надобности или усмотрению епархиальной власти, а действуют как постоянный, обязательно и периодически функционирующий орган епархиального управления; во главе собора стоит местный епископ, а в состав его входят представители не только от духовенства, но и от мирян. Круг деятельности соборов обнимает все стороны жизни епархиальной церкви; в частности ведению его подлежат все епархиальные учреждения – административные, судебные, духовно-учебные, благотворительные и другие; и при том как со стороны экономической, так и в отношении их личного состава, а также вопросы веры, нравственности и пастырской деятельности, касающиеся епархии, обеспечение духовенства, призрение вдов и сирот и прочее (Подробное изложение организации епархиальных соборов относится к области церковного управления).

Предположения об учреждении епархиальных соборов, с некоторыми различиями в перечислении предметов их деятельности и в других подробностях, высказывают преосвященные; Калужский, Вологодский, Могилевский, Гродненский, Самарский, Уфимский, Тобольский, Псковский, Рижский, Полтавский Подольский, Смоленский, Таврический, Санкт-Петербургский и Рязанский.

Преосвященные – Калужский, Самарский и Тобольский называют такие соборы, или съезды, епархиальными собраниями.

В общем организация епархиальных соборов, или собраний, весьма близко подходит к организации епархиальных съездов, как она намечена в отзывах преосвященных, высказавшихся за сохранение этих съездов.

III. Мнения в пользу епархиальных съездов

В большей части отзывов преосвященных епархиальные съезды признаются учреждением весьма полезным, которое не только следует сохранить на будущее время, но и необходимо расширить круг его деятельности.

1. Деятельность епархиальных съездов до настоящего времени

Вызванные к жизни уставом духовных семинарий 1867 года, епархиальные съезды ограничены были в своих действиях узкою сферою вопросов экономического характера в делах духовно-учебных заведений. Не смотря на ограниченность своих прав, съезды доказали свою жизнеспособность тем, что проявили живое отношение к порученным им делам и выполняли их с энергией и успехом. Постепенно, под влиянием требований жизни, они перестали ограничиваться экономическими вопросами духовно-учебных заведений, но занялись рассмотрением и других хозяйственных вопросов своих епархий, как например вопросами взаимопомощи в среде духовенства, обеспечения вдов и сирот и прочее. Результатом деятельности съездов явились здания для духовных училищ, мужских и женских, общежития при них и при духовных семинариях, эмирительные кассы, кассы похоронные, кассы взаимопомощи, попечительства, приюты, богадельни для престарелых, библиотеки, свечные заводы, параллельные классы при учебных заведениях и другие благотворительные и просветительные учреждения.

С течением времени епархиальные съезды расширяют еще более свою программу и, с согласия преосвященных, рассматривают вопросы из разных областей церковно-епархиальной жизни: они говорят о религиозно-нравственной жизни приходов, об отношениях духовенства к прихожанам, о регулировании платы за требы, о слабостях и недостатках духовенства, о школах воскресных и церковно-приходских, об устройстве вне богослужебных собеседований, о делах миссионерских, вопросах пастырской практики и прочее. Широкою деятельностью съезды, вообще говоря, оправдали те надежды и то доверие, с которым отнеслись к ним власти при их учреждении (преосвященные: Тамбовский № 59, 309; Томский № 62, 368; Полоцкий № 12, 160; Минский № 4, 42; Черниговский № 9, 110; Владимирский № 16, 246; Курский № 67, 503; Пермский № 42, 372; Харьковский № 2, 17–19, Херсонский № 43, 412).

Слабая сторона деятельности епархиальных съездов в том, что съезды приобрели западнический характер, т.е. вращались в интересах сословно-имущественных-правовых, под коими должно разуместь, во-первых, выборную агитацию, а во-вторых – выходы против епархиального начальства. Кроме того, на них постоянно заявлялись требования на обложение монастырей в пользу духовно-

учебных заведений, особенно, епархиальных училищ, и разных богаделен для вдов духовного звания. Между тем весьма трудно оправдать подобное обложение в пользу сословных нужд даже церквей приходских, а монастыри, как внесословные учреждения, могут быть привлекаемы к пожертвованиям лишь на духовные нужды народа, который их содержит своими пожертвованиями, который был бы вправе ожидать от них больших духовных дарований, чем он теперь получает, а наипаче учительства, словесного и печатного (преосвященные: Волынский № 10, 133; Костромский № 48, 55; Саратовский № 61, 347).

Кроме того, съезды иногда вопреки указаниям епархиального преосвященного выходят из пределов подлежащих рассмотрению их вопросов и вмешиваются в дела епархиального управления. Такое вмешательство в дела, не подлежащие их ведению, вносит расстройство в отношения духовенства к своему преосвященному, нарушая долг подчиненности, и в жизнь тех учреждений, о недостатках которых съезды хотели бы указать (преосвященный Черниговский № 9, 110).

2. Значение епархиальных съездов

Так как предшествующая деятельность съездов оказалась весьма полезной и расширялась вследствие потребностей самой жизни, то это доказывает необходимость сохранения их и в будущем. Но кроме того важное значение их в епархиальной жизни подтверждается и другими соображениями. Духовенству в настоящее время молчать не только нельзя, но и преступно. Непростительно согрешит тот пастырь, который устранился от жизни пасомых, не желая быть учителем их в то время, когда они особенно нуждаются в отеческом совете, в духовной помощи, в наставлении отца-пастыря. Он должен и словом своим и делом воздействовать на жизнь пасомых, охраняя их от соблазна, от смуты, от упадка веры в Бога и любви к нашей святой православной церкви и людям. Все средства свои, все силы свои духовные и моральные пастырь церкви должен направлять к этой цели. Какую же великую нравственную помощь такой желанный пастырь будет черпать на заседаниях съездов во взаимодействии с лучшими представителями епархиального духовенства и с самим архипастырем, так как эти заседания съездов, конечно, не могут обходиться без участия архипастыря! епархиальные преосвященные, пользуясь прибытием на съезд священнослужителей из разных местностей епархии, часто самых захолустных, и вступая с ними в собеседования по религиозно-нравственным вопросам, могут оказывать, таким образом, свое просветительное, непосредственное архипастырское на них воздействие и в тоже время сами знакомиться с такими явлениями приходской жизни, которые недоступны наблюдениям при епископских объездах епархии. епархиальные съезды и должны собираться с тем, чтобы дать возможность архиерею ближе знакомиться с мнениями и потребностями паствы и помогать ему в управлении паствою советами лучших по своему развитию, направлению и энергии людей. Такой епархиальный съезд духовенства в настоящее тяжелое время, да и во всякое другое, явился бы не только выразителем желаний духовенства, но и прекрасным, незаменимым помощником власти церковной в отыскании путей к улучшениям. Голос пастырей во всех концах епархии ярко осветил бы и местные и общественные потребности и указал бы наиболее верный выход из тех затруднений, какие переживают церковь и общество в настоящее время. Отсюда, из центра епархии, отцы депутаты понесли бы во все пределы и копцы епархии успокоительную уверенность в том, что здесь шла всеобщая горячая работа, на пользу

местной церкви и всех чад её, и что эта дружная работа, постепенно распространяясь от своего центра к оконечностям всех радиусов, не замедлит сказаться благотворными последствиями в самых глухих отдаленных уголках епархии.

Таким образом епархиальные съезды являются вспомогательным органом для епископа, содействующим ознакомлению его с нуждами епархии, и лучшим средством пастырского взаимообщения для самого духовенства, как между собою, так и со своим епископом и паствою (преосвященные: Владимирский № 16, 246–252; Черниговский № 9, 110; Полоцкий № 12, 160; Астраханский № 20, 316; Холмский № 45, 487; Костромской № 48, 557; Литовский № 54, 184; Московский № 54, 240; Томский № 62, 368; Финляндский № 65, 442; Курский № 67, 503; Харьковский № 2, 17; Симбирский № 28, 4).

Кроме того, духовенство в настоящее время желает проявления большей самостоятельности, оно стремится к объединению своих духовных и епархиальных интересов, к более активному участию в решении вопросов, касающихся епархиальной и церковно-общественной жизни. епархиальные съезды и должны быть выразителями этой самостоятельности духовенства (преосвященный Нижегородский № 44, 443–444).

На епархиальных съездах духовенство могло бы, ко взаимной пользе его жизни и служения, поделиться знанием и опытом и общими силами обсудить и выработать программу своей деятельности по вопросам, порождаемым жизнью и церковно-приходскою практикою, в интересах наилучшего успеха своего дела. Только чрез них оно и могло бы сплотиться в тесный и крепкий союз и оказывать действительное благотворное влияние на окружающую жизнь, а не оставаться по-прежнему в разделении, одиночестве и слабосилии. Прения и суждения по вопросам жизни и деятельности пастырской действовали бы на них развивающим образом, обогащали их теоретическими и практическими знаниями, воодушевляли бы их и вливали бы в них новые силы к достойному прохождению своего служения (преосвященный Тамбовский № 57, 310).

При правильной организации епархиальных съездов, они оживят и урегулируют взаимообщение паствы с пасомыми, уничтожат рознь между первыми и последними, которая, особенно теперь, стала средостением и тормозом к сближению, слиянию духовенства с обществом; они пробудят в пасомых интерес к вопросам религии, они дадут сильный, ничем незаменимый толчок и самому духовенству относиться к своему великому и ответственному служению с должным вниманием и серьезностью. Найдут в епархиальных съездах и пастыри

наши и высшее церковное управление, в каком бы виде оно не существовало, крепкую, надежную опору и поддержку всем начинаниям, всем многообразным предприятиям, направляемым к устройению Церкви Христовой. Так съезды всегда найдут и обильный материал, как для характеристики обще религиозного настроения православных христиан, так и для выяснения степени нужды в тех или иных руководственных указаниях и распоряжениях с их стороны (преосвященный Пермский № 42, 380).

Для мирян от епархиальных съездов была бы уж та великая польза, что они могли бы иметь более достойных и более деятельных пастырей, а если бы признано было возможным допустить их непосредственное влияние в съездах, то обнаружился бы общий подъем местной церковной жизнедеятельности. Вместе с тем, эти съезды служили бы лучшим вспомогательным органом для деятельности Всероссийского Поместного Собора, доставляя ему постоянный, всегда обновляющийся и жизненный материал для соборных суждений и определений (преосвященный Орловский № 24, 523).

Съезды могут принести большую помощь епархиальному управлению в правильном применении своих распоряжений и административных мер соответственно действительной нужде по делам, которые будут рассматриваться при участии съездов. Если решаются вопросы относительно материальных средств церквей, нужд приходского духовенства, или же вопросы о религиозно-нравственной жизни паствы, об отношениях духовенства к своим пастырским обязанностям, о мерах поднятия веры и нравственности в православном населении, – в таких делах депутаты съезда являются единственными выразителями действительного положения вещей и указателями наилучших способов достижения желанных результатов применительно к местным условиям каждого прихода.

Возражение, что созыв епархиальных съездов стоит великих денежных сумм и что съезды, вовлеченные в сферу обще-епархиальных нужд, присвоят себе права полномочных хозяев церковного имущества, не может иметь значения причины нежелательности съездов, как вспомогательного по епархиальному управлению учреждения. Нет сомнения, что поездка на съезд депутатов стоит не малых средств, но само духовенство нисколько не обременяется такими расходами. Если же по местам на такие расходы употребляются церковные средства, то это, конечно, злоупотребление, которое должно быть устранено. Что же касается установления съездами налогов из церковных доходов на обще епархиальные

церковные нужды, то таковые налоги бывают, как вызываемые крайнею нуждою, при неизбежности их, по отсутствию других источников на покрытие этих нужд. Вообще же духовенство всегда склонно ограждать средства церквей от неправильной эксплуатации их, в целях употребления церковных доходов по прямому их назначению на нужды самих церквей (преосвященный Минский № 4, 42).

3. Предметы, подлежащие ведению епархиальных съездов

Хотя, как видно из предыдущего, епархиальные съезды за время своего существования, проявили широкую и разнообразную деятельность, однако, следует признать, что они в этом случае часто выходили из намеченной высшею церковною властью при их учреждении программы, которая обнимала лишь экономическую область духовно-учебных заведений. Круг деятельности их расширялся самою жизнью, но в то же время он не был постоянным и однообразным во всех епархиях. То, что, с соизволения местных епископов, предлагалось на обсуждение епархиальных съездов в одних епархиях, то не допускалось в других, и съездам часто поневоле приходилось ограничиваться работами только экономического свойства. Между тем все чаще и чаще слышатся голоса и в обществе, и в печати, что духовенство на своих епархиальных съездах обращается только в сфере материальных интересов и не интересуется вопросами высшего порядка, что пастыри душ занимаются обсуждением вопросов только имущественного характера и не заботятся о способах объединения духовенства между собою и с обществом с целью более успешного пастырского служения и влияния. Что эти требования общества от пастырей занятий на съездах вопросами пастырского характера вполне естественны и справедливы, – с этим нельзя не согласиться. Компетенция съездов епархиальных действительно узка и одностороння. Служение пастырское не есть «служение только трапезам», но главным образом «служение Слову» (Деян.6:2,4). Главная цель служения – созидать из людей Царство Божие на земле и готовить из них граждан для Царства Небесного. И, если и всегда, то особенно в настоящее время нужно стать духовенству на путь широкой и энергичной подготовки к ответу на спорные и трудные вопросы, выдвигаемые на очередь русскою жизнью – противоцерковными, противогосударственными её, часто крайними, течениями, проникшими даже и в среду деревенскую. При общем оживлении русской жизни в разнообразных её направлениях, пред взорами пастырей, в области их общественного положения и служения, может открываться множество вопросов, которые требуют не только теоретического разрешения, но и практического применения к тому, как пасти стадо Христово. Для достижения своих специальных целей, разные общественные силы соединяются в союзы и, как показывают опыты, действуют дружно, энергично и успешно, хотя, к сожалению, и не всегда в добром

направлении. А духовенство поставлено быть одною из передовых сил народной жизни. Оно должно руководить этою жизнью, стоять во главе её, тесно объединять её под воздействием Церкви. Поэтому необходимо и пастырям Церкви сплотиться в тесный союз для работы на своем пастырском поприще по вопросам религиозно-нравственным, богослужебным, проповедническим, школьным, миссионерским, с целью более успешного и благотворного воздействия на жизнь народа, а также и по всем другим вопросам, которые могут иметь то или другое соприкосновение с бытом духовенства и его служением. И голос истории, и долг служения зовут духовенство не стоять в стороне от народной жизни, но внимательно и ревностно следить за её движениями и откликаться на запросы современности. Этим целям с наилучшим удобством могли бы послужить, как показал засвидетельствованный высшею церковною властью опыт, епархиальные съезды духовенства, – если бы программа их полномочий была расширена в намеченном выше объеме (преосвященный Тамбовский № 59, 309).

Для того, чтобы епархиальные съезды могли принести всю возможную для них пользу и проявить в полной мере показанное выше значение их в церковной жизни, по отзывам всех преосвященных, высказавшихся за сохранение этого учреждения, необходимо расширить круг деятельности съездов и передать на рассмотрение их все вопросы, касающиеся не только церковного хозяйства, но также религиозного образования народа, народной веры и нравственности, сектантства и миссионерства, состояния духовно-учебных заведений в материальном и отчасти воспитательном отношении, благотворительных учреждений епархии и некоторые другие (преосвященные: Владикавказский № 1, 3; Харьковский № 4, 18–9; Минский № 4, 43; Волынский № 10, 134; Воронежский № 11, 143; Полоцкий № 12, 101; Кишиневский № 14, 194; Владимирский № 16, 250; Астраханский № 20, 317; Архангельский № 21, 330; Орловский № 24, 523; Алеутский № 25, 533; Донские № 26, 544; Якутский № 27, 548; Симбирский № 28, 5; Киевский № 30, 98; Оренбургский № 33, 154; Новгородский № 34, 177; Иркутский № 36, 229; Ставропольский № 38, 270; Варшавский № 39, 283; Пермский № 42, 377; Херсонский А» 43;403; Нижегородский № 44, 444; Холмский № 45, 487; Вятский № 47, 514; Костромский № 48, 557; Литовский № 54, 184; Олонецкая консистория № 56, 212; Тамбовский № 59, 309; Московский № 57, 241; Пензенский № 60, 326; Томский № 62, 368; Казанский № 64, 424; Енисейский № 66, 481; Курский № 67, 503–504).

По мнению некоторых преосвященных, возможно было бы предоставить епархиальным съездам некоторое участие и в епархиальном управлении, именно право избрания членов консисторий или совета пресвитеров (преосвященные: Иркутский № 36, 229; Ставропольский № 38, 270; Кишиневский № 14, 194, Варшавский № 39, 282, Пермский № 42, 379; Томский № 62, 368), а в иных случаях и право суда, например, по исправлению слабостей и нравственных недостатков между священнослужителями, примирению враждующих (преосвященный Курский № 67, 503), или же в делах, имеющих общественный характер, как-то – по преступлениям против целостности и чистоты веры (преосвященный Варшавский № 39, 282). С полным вниманием также должны быть рассматриваемы на съездах жалобы на неисправность постоянно действующих органов администрации, на неудовлетворительное состояние религиозно-образовательных заведений и т.д. (преосвященные: Полоцкий № 12, 160; Владимирский № 16, 249).

Соображения о необходимости расширения границ деятельности епархиальных съездов и о подлежащих ведению их вопросах изложены в отзыве преосвященного Владимирского в следующем виде.

Деятельность епархиальных съездов делится на три части: на деятельность по церковно-хозяйственным, учебно-воспитательным и религиозно-нравственным вопросам. Нельзя не дать места на съездах вопросам церковно-хозяйственным уже на одном том легальном основании, что существует о духовных школах известное «положение». Затем, напрасно думают, что обсуждение подобного рода вопросов, по существу, дела не соответствует характеру церковных собраний. Когда церковь является в обществе учреждением, имеющим определенную внешнюю организацию, когда для неё открываются задачи и цели, требующие не одних духовных сил, но и материальных средств, когда на попечении её остается масса лиц, помимо служения ей не имеющих других источников для своего материального существования, – тогда у Церкви необходимо должны явиться и своего рода материальные хозяйственные вопросы и интересы. И в древности обсуждению такого рода вопросов и интересов давалось место на церковных соборах. Но худо бывает тогда, когда этим вопросам и интересам не только дается предпочтительное пред всякими другими – высшими нравственными интересами церковной жизни – значение, но и когда они даже обращаются почти в исключительный предмет церковных попечений, совещаний, мероприятий и т.д. В общем программа епархиальных съездов должна включать всю экономическую сторону жизни епархии.

Ни один из запросов, ни одно из недоумений в этом отношении не может и не должно быть оставлено без ответа.

Затем, епархиальные съезды свидетельствуют состояние духовного просвещения в епархии во всех её областях: религиозно-просветительной, миссионерской, школьной. Особенно важно установить также отношение епархиальных съездов не к экономической только, но и к внутренней, учебно-воспитательной жизни всех духовно-учебных заведений в епархии. В настоящее время это неизбежно. Когда волнуются и нервничают дети, непременно должно быть выслушано свободное, откровенное слово спокойных рассудительных отцов. Идея сближения школы с жизнью, педагогов с родителями их учеников, необходимость совместного обсуждения вопросов воспитания и обучения получила право гражданства и находит себе широкое применение. Между тем, ежегодный епархиальный съезд духовенства дает такое прекрасное, легко доступное и, несомненно, весьма плодотворное для духовно-учебного дела средство сближения педагогов с родителями, что не воспользоваться им – предосудительно. Поэтому ежегодно епархиальный съезд, вместе с воспитателями и наставниками духовно-учебных заведений, имеет несколько заседаний, посвященных исключительно вопросам духовного воспитания и обучения.

Далее, епархиальному съезду должно быть предоставлено в некоторых случаях и право суда. Коренной недостаток современного суда – это то, что постановляющие приговор не видят лиц и не слышат голоса тех, кого судят. Они знают о них только по бумагам следствия. Здесь же, на съезде, всегда могли бы оказаться люди, лично знающие обвиняемого и по своему положению ближе стоящие к нему и потому более способные судить каноническим судом милости и врачевания, а не одного только прещения и казнения. Да и сам обвиняемый имел бы более побуждений явиться лично на этот суд. Такой суд, если бы и не олицетворял собою во всей полноте, то, несомненно, напомнил бы «суд чести», суд товарищей. Кому неизвестно, что среди священства, к прискорбию, находится не мало таких, которые далеко не отвечают запросам пастырства как по характеру своей деятельности, так и по благо поведению. В каждом благочинническом округе духовенство, близко все-таки соприкасаясь друг с другом и имея некую возможность встречаться, знает друг друга. Это знание и нужно бы использовать для развития в духовенстве нравственного самосознания и для укрепления в нем энергии. Использовать же его можно бы в том случае, когда пастырским собраниям было бы предоставлено право не только рассматривать доклады, проекты и вопросы, но и оценивать

деятельность и поступки друг друга и рассматривать возникающие тяжёлые дела. В последнем случае деятельность пастырских собраний, можно с уверенностью сказать, была бы на высоте своей задачи, являясь вполне беспристрастной. Ибо не мыслимо, чтобы пастырское собрание, в полном составе епархиального духовенства, где не менее 60–62 иереев, было заражено духом лицемерия. Конечно, суд товарищей-пастырей над пастырем же являлся бы лишь мнением пастырского собрания, помогающим единственному судии над пресвитером – епископу постановить свой первый приговор. При существовании суда чести, – пороков и преступлений как против должности, так и против нравственности среди духовенства было бы гораздо менее, нежели замечается теперь. И это вот почему: при существовании суда чести, нравственное самосознание пастырей возвысится настолько, что оно не сможет индифферентно или даже терпимо относиться к таким явлениям в жизни пастыря, которые задевают честь духовенства, как сословия, унижают авторитет пастыря, служат к губительному соблазну пасомых в приходе и дают повод ненавистникам духовенства лишний раз бросить в него комом грязи. Это развитие самосознания даст право надеяться и на то, что суд товарищеский был бы не только нелицеприятным, но и беспощадным к порочным действиям пастыря. Эта же нелицеприятность и беспощадность вызвала бы, в свою очередь, чувство самосохранения, а посему и желание стать лучшим в среде иереев с недобросовестными наклонностями и привычками, так как они знали бы, что пред судом чести никакие свидетельства, никакие увертки или хитрости не спасут их от правильной оценки их поступков, их вообще жизни и деятельности.

Разумеется, вопросы менее важные не должны отнимать лишнего времени у членов епархиального съезда. Но по преимуществу дела и вопросы новые, по которым нет установившихся мнений и определений практики, должны обращать на себя особенное внимание епархиальных съездов. Также должны быть рассматриваемы на епархиальных съездах предъявляемые здесь жалобы на неисправность самых органов духовной администрации, здесь же должны производиться выборы в разные должности, не исключая и членов консистории, при введении выборного начала.

По и указанными рамками не может ограничиваться программа епархиальных съездов. В деятельности епархиальных съездов должна отражаться жизнь всей епархии, во всех её проявлениях, со всеми её запросами и тревожениями, со всеми её течениями, добрыми и недобрыми ... Никакие переустройства собственно церковной

администрации сами по себе не могут еще возвысить жизненного строя Церкви, если вместе с тем не будут возбуждены и возвышены в Церкви внутренние, духовные силы, составляющие самое существо религиозной жизни, т.е. вера, благочестие, преданность церковным интересам, живое духовное разумение, живая христианская любовь и т.д., а в то же время не будут понижаемы и подавляемы вредные силы, ослабляющие и убивающие религиозную жизнь и епархии: маловерие, безверие, изуверство всякого «ветра» и доселе неслыханные, изумляющие пороки. Поэтому программа епархиальных съездов должна включать обширный и важный отдел, вопросов, касающихся охранения церковного благочиния, ограждения чистоты веры и свободы совести, уяснения и развития церковного учения, упорядочения и совершенствования пастырской практики. И чем подробнее, искреннее и основательнее будут даны ответы на все эти вопросы, тем очевиднее, осязательнее будет польза епархиальных съездов (преосвященный Владимирский № 16, стр. 246–250).

Исчисляя подробнее, можно указать следующие предметы занятий для съездов, намеченные в отзывах преосвященных:

1, Обсуждение вопросов, касающихся благоустройства религиозно-нравственной жизни епархии. Сюда могут быть отнесены заботы и попечения о правильной постановке проповеднической деятельности во всех её видах, развитие вне богослужебных беседований, чтений и прочего.

2, Изыскание действительных средств и способов к охранению веры, нравственности в епархии и отдельных приходских общинах от нападков и влияния инославных вероисповеданий и врагов святой Церкви.

3, Разработка материала по установлению однообразия в чине отправления служб церковных.

4, Заботы и мероприятия по равномерному распределению приходов епархии, по обеспечению духовенства квартирами, определенными и постоянными источниками содержания.

5, Участие в контроле над просветительными учреждениями епархии, над духовно-учебными заведениями не только по материальной, но и по учебно-воспитательной части сих учреждений и заведений.

6, Обзор духовно-просветительной деятельности существующих в епархии монастырей.

7, Мероприятия к оживлению и наилучшей постановке местных епархиальных органов печати.

8, Рассмотрение дел о церковных суммах, не имеющих специального назначения; определение и изыскание источников по удовлетворению обще-епархиальных, духовно-училищных и частных церковных неотложных нужд.

9, Развитие и поддержка всех существующих в епархии благотворительных учреждений – попечительство, богаделен, домен трудолюбия и прочего.

10, Высшее заведование и распоряжение хозяйственною частью епархиальных свечных заводов и существующих при них отделений и торговых предприятий по снабжению церковей вином, ладаном, елеем, церковною утварью и прочего.

11, Выборы должностных лиц разных учреждений, ведающих нужды епархии и субсидируемых от неё, начальников учебных заведений, – ректора, инспектора семинарии, смотрителей училищ и их помощников, начальницы епархиального женского училища, епархиальных и уездных наблюдателей церковных школ, миссионеров и членов консистории.

12, Контроль и ревизия всех учреждений и лиц, пользующихся постоянными или временными пособиями из обще-епархиальных фондов (преосвященный Пермский № 42, стр. 379–380).

13, В случае обнаружения опущений, небрежности, хищений, неправильного ведения хозяйства, съезд постановляет журналы, смотря по степени виновности, о смещении служащих, назначенных духовенством, а о лицах, назначаемых Святейшим Синодом или епархиальною властью, входит с представлением об их увольнении.

14, Духовенство на съездах должно иметь суждение об устранении всех поводов, ведущих к нестроениям во взаимных отношениях духовенства; съезд имеет право возбуждать самостоятельно дела против отдельных лиц сословия, роняющих достоинства сана и звания.

15, Обще-епархиальный съезд указывает права и обязанности окружных съездов духовенства (преосвященный Кишиневский № 14, 195).

16, Избрание кандидатов в епископы епархии.

17, Избрание представителей от духовенства епархии для присутствования в заседаниях Собора Всероссийской Церкви, участие каковых желательно на Соборе (преосвященный Херсонский № 43, стр. 403).

Хотя распоряжения епархиальными средствами подлежат ведению съездов, однако, должно быть различие между суммами духовенства и церковными. Съезды – полноправные распорядители личных средств, сборов и взносов духовенства. Что же касается

церковных доходов и оброчных статей, то это – священное достояние Церкви. Посему съезды не имеют права самовольно распоряжаться сими церковными средствами и смотреть на них, как на достояние духовенства. В настоящее время свечные заводы являются для епархиального духовенства самым крупным источником доходов, кои духовенство почти целиком и употребляет на нужды своих духовно-учебных заведений. В праве ли оно так поступать? Доход свечного завода – это собственность церквей. Поэтому было бы справедливым часть этого дохода употреблять и на нужды церквей и на миссионерское дело в епархии. Съезды имеют право проверять и улучшать ведение дела в подобных епархиальных учреждениях, но расходовать доходы могут только с разрешения и утверждения епархиального архиерея, (преосвященный Харьковский № 2, 19).

По отзыву преосвященного Нижегородского, (№ 44, 444) в интересах сохранения единства мыслей и действий в учебно-воспитательном деле нежелательно предоставление духовенству непосредственного участия в учебно-воспитательных делах духовно-учебных заведений.

4. Права и полномочия епархиальных съездов

При учреждении епархиальных съездов права и полномочия их не были точно определены законом, вследствие чего между съездами и епархиальной властью происходили иногда недоразумения по вопросу о самостоятельности съездов. В виду этого в некоторых отзывах преосвященных даются указания о степени подчиненности и независимости съездов.

С одной стороны, представляется необходимым гарантировать съездам возможно широкую самостоятельность. Расширение прав съездов юридически, т.е. бумажно, легко возможно; но, быть может, оно вовсе не будет расширением *de facto*. Какая польза в «новом» законе, если не будет дано гарантий его исполнения. А этих гарантий по отношению к съездам нет. История съездов с 1867 года была постепенным расхищением их прав, и это расхищение продолжается и будет продолжаться и с расширением их компетенции, если «гарантий» не будет. В виду этого, следовало бы начать с более точного узаконения уже принадлежащих им прав – в устранение всего того, что косвенно может фактически свести съезд «на нет». Очень многими правами съезды владеют совершенно платонически, хотя закон и считает их за съездами. Главный и существеннейший недостаток в истории епархиальных съездов состоит в том, что съезды эти сие не представляют у нас правильного, последовательного, твердо поставленного выражения совещательного или соборного начала в жизни церковной, а являются чем то случайным, отрывочным, чем то введенным в жизнь по чьей то личной воле и легко могущим подвергнуться уничтожению по другой личной воле. Сфера их самостоятельности незначительна, пределы деятельности ограничены, направление, данное им, односторонне. Ясно поэтому, что нужно в настоящее время не подавлять какие бы то ни было зачатки самостоятельного выражения совещательного начала в церковной жизни, а расширять их вверх и вниз, устанавливая на твердых началах, освобождать от всякого исключительного характера и одностороннего направления. Самостоятельность съездов, в большинстве случаев, особенно при решении экономических вопросов, должна быть, по возможности, полная (преосвященный Владимирский № 16, стр. 251).

С другой стороны, нельзя допустить и полной их независимости от епархиальной власти, так как это ограничивало бы права и власть местного епископа. Поэтому следует признать, что съезды имеют лишь

совещательное значение, и постановления их могут получить силу только по утверждению их епископом. На собрании съездов члены его, или депутаты, могут делать заявления, высказывать мнения, предлагать проекты и решение их; но право окончательного постановления или утверждения решений должно, как и теперь, принадлежать самому епископу. Он, собственно, есть ответственный (нравственно и официально) правитель епархии, и поэтому никакое постановление епархиального собрания, никакое мнение большинства не может освободить его от ответственности за какую-нибудь принимаемую по епархии меру, если этой меры не одобряет его собственная мысль и совесть. Поэтому епархиальные съезды при епископе должны иметь лишь совещательное, а не административно-правительственное значение. Правительственная же власть в епархии должна оставаться в руках епископа (преосвященные: Полоцкий № 12, 161; Симбирский № 28; 5; Минский № 4, 19; Черниговский № 9, 110; Киевский № 30, 98; Новгородский № 34, 177; Пермский № 42, 382; Херсонский № 43, 404; Холмский № 45, 487; Костромский № 48, 557; Тамбовский № 59, 310; Саратовский № 61, 349; Томский № 62, 368).

В случае, когда епархиальный преосвященный отказал бы в утверждении такого постановления съезда, на полезности которого съезд настаивает, вопрос передается на рассмотрение областного или митрополичьего собора (преосвященные: Томский № 62, 368; Иркутский № 36, 230; Симбирский № 28, 4), или же в Святейший Синод (Олонецкая консистория № 211, 194; Кишиневский № 14, 194), или же преосвященный передает его на новое рассмотрение следующего съезда (преосвященный Новгородский № 34, 202).

Отношения консистории к епархиальным съездам ограничиваются распоряжениями о созвании съезда и определением, по указанию преосвященного, способа избрания депутатов на оные, а также приведением в исполнение утвержденных преосвященным решений съезда. Постановления же съезда не подлежат ни просмотру, ни отмене со стороны консистории (преосвященные: Казанский № 64, 423; Кишиневский № 14, 194).

5. Личный состав епархиальных съездов

Во всех тех отзывах преосвященных, в которых говорится о личном составе епархиальных съездов, членами съезда прежде всего считаются лица, избранные из среды духовенства. Разница есть только в определении числа депутатов: по одному, по два или по три депутата от благочиния, или один депутат на 20 церквей (преосвященный Симбирский № 28, 4) или на 10 церквей (преосвященный Пермский № 42, 383); большею же частью число их вовсе не указывается.

Согласно с существующим порядком, депутатами от духовенства предполагаются специально для того выбранные священники, но по мнению некоторых преосвященных могут быть избраны в депутаты и диаконы (преосвященные: Орловский № 24, 524; Пермский № 42, 382; Московский № 57, 240; Курский № 47, 504) и даже псаломщики (преосвященные: Орловский, Пермский), а равно и благочинные (преосвященные: Якутский № 27, 548, Донской № 26, 544, Курский, Пермский).

При избрании депутатов на съезд каждый священник имеет один голос, каждые два диакона один голос и каждые три псаломщика один голос (Нижегородский № 44, 445; Кишиневский № 14, 194).

Затем предполагается возможным и полезным участие в епархиальных съездах мирян (преосвященные: Астраханский № 20, 318; Орловский № 24, 524; Якутский № 27, 548; Симбирский № 28, 4; Новгородский № 34, 202; Иркутский № 36, 229; Варшавский № 32, 282; Пермский № 42, 382; Холмский № 45, 488; Вятский № 47, 514; Костромский № 48, 557; Литовский № 54, 184; Олонецкая консистория, 56, 212; Московский № 57, 240; Финляндский № 58, 263; Пензенский № 60, 325; Томский № 62, 368; Курский № 67, 504; Экзарх Грузии № 68, 526).

Депутатами от мирян могут быть или нарочито избранные лица, или церковные старосты, попечители и другие должностные лица (преосвященные: Якутский № 27, 548; Пермский № 42, 382; Вятский № 47, 514). С правом же совещательного голоса могут присутствовать на съезде разного рода светские лица по приглашению преосвященного (Экзарх Грузии № 68, 526) и даже все желающие из православных (преосвященный Финляндский № 58, 263). Число мирских членов съезда большею частью не определяется; но во всяком случае их должно быть менее чем духовных: по одному от благочиния (преосвященные: Астраханский № 20, 318; Симбирский № 28, 4) или

вдвое менее числа депутатов от духовенства (преосвященные: Новгородский, Вятский).

Присутствие мирян на епархиальных съездах признается желательным потому, что таким путем постоянно поддерживалась бы связь между епархиальной властью и приходом, связь, ослабление которой ныне весьма чувствуется и сопровождается многими неблагоприятными последствиями для церковно-приходской жизни, вызывая охлаждение, безучастный индифферентизм прихожан к церковному делу, или даже, в худших случаях, прямое недоверие к церковным деятелям, представителям епархиальной власти. Пусть бы представители прихожан на обще-епархиальных съездах воочию убедились, что епархиальное начальство – им не чужое, что оно болеет их церковно-приходскими нуждами, что оно, в лице епископа и лучших представителей духовенства, идет на встречу этим нуждам и всячески стремится к их удовлетворению. Все это естественно должно дать им правильное и широкое понимание обще епархиальной церковной жизни и её потребностей и расположить их в пользу Церкви. Явившись в свои приходы, они в этом направлении могут повлиять на приходскую массу, и та с большею сознательностью и охотой будет делать свои пожертвования на нужды Церкви и не отвечать недоверием, не возражать, когда из местных церковных средств будут делаться отчисления на нужды обще-епархиальные (школы, приюты и другое). Кроме того, присутствующие на обще-епархиальных съездах представители от мирян могли бы делать ценные сообщения о различных явлениях религиозно-нравственной жизни местного населения (преосвященный Холмский № 45, 488). Затем некоторые епархиальные учреждения существуют за счет церковно-приходских сумм, т.е. Пожертвований прихожан, а потому представители прихожан должны знать употребление этих пожертвований (преосвященные: Холмский, Новгородский № 34, 202).

Далее, в состав епархиального съезда могут входить 1–3 представителя монастырей, которые избираются или по усмотрению епископа или братией самих монастырей (преосвященные: Кишиневский №14, 194; Иркутский № 36, 229).

В составе съезда присутствует также представитель духовно-учебных заведений (преосвященный Кишиневский № 14, 194) или же в собрания съезда приглашаются начальники духовно-учебных заведений, когда обсуждаются вопросы, относящиеся до сих заведений (преосвященный Пермский № 42, 383).

При обсуждении вопросов, требующих специальных знаний, приглашаются в собрание съезда сведущие люди (преосвященный

Иркутский № 36, 229).

Наконец, в предупреждение возможных случаев постановлений съездов, несообразных с существующими законами и положениями о церковном управлении, с которыми депутаты съезда могут быть и не знакомы, желательно было бы, чтобы в заседаниях съезда по делам, могущим вызвать неправильное решение, принимали участие и члены консистории, на обязанности которых должно лежать выяснение съезду соответствующих соображений закона, с которыми съезд должен считаться. При такой постановке дела, решения съезда не будут оставлять за собою никаких недоразумений и сомнений относительно возможности утверждения их епархиальным архиереем (преосвященный Минский № 4, 43).

Председатель епархиального съезда в настоящее время избирается из числа депутатов и потому в большей части отзывает о нем не упоминается. Однако, некоторые преосвященные высказывают мнение, что председателем епархиального съезда должен быть местный епископ (преосвященные: Полоцкий № 12, 160; Астраханский № 20, 316; Иркутский № 36, 229; Холмский № 45, 488; Костромский № 48, 558; Олонецкая консистория № 56, 212; Финляндский № 58, 263; Тамбовский № 59, 311; Курский № 67, 504).

По другому мнению, председатель съезда должен быть выборный (преосвященный Вятский № 47, 514). Председатель – половина всего учреждения, его душа. В съездах председатель по закону свободно избирается из состава депутатов, но на деле не всегда так бывает: случалось, что председатель, избранный большинством голосов, отстранялся епархиальною властью, и на место его утверждалось лицо, за которое не было и одной трети голосов. Такой председатель по назначению к делам съезда относится властно; он не ограничивается одним предложением вопроса на обсуждение; он предрешает вопрос, лишая этим самым депутатов свободы при обсуждении данного вопроса. Если, не смотря на это, депутаты не склоняются к мнению председателя, у него на этот случай есть сборные «сподручники», очень ловкие, говоруны-софисты, удачно сбивающие и запутывающие всякого, кто попытается высказаться и выяснить тот или другой из предложенных на обсуждение собрания вопросов. епархиальные съезды в этом отношении должны быть совершенно отрешены от чуждых влияний, и выборы председателя не изменяемы (преосвященный Владимирский № 16, 253). Он «вступает в исполнение своих обязанностей без утверждения епархиального архиерея» (преосвященный Пермский № 42, 382). Если же на собрании

присутствует преосвященный, то председательство принадлежит ему (преосвященный Новгородский, № 34, 202).

В возмещение понесенных расходов депутаты могут получать вознаграждение из епархиальных сумм в размере 5 рублей в день (преосвященный Кишиневский № 14, 194), или по действительной потребности (преосвященный Варшавский № 39, 283), или по определению самого съезда (преосвященный Пермский № 42, 383).

6. Место и время для епархиальных съездов

Относительно места, где должны происходить епархиальные съезды, разногласия нет: во всех отзывах, в которых есть о том упоминание, таким местом называется епархиальный город, как местопребывание епархиального архиерея (преосвященные: Харьковский, № 2, 18; Кишиневский № 14, 194; Иркутский № 36, 229; Пермский № 42, 381; Томский № 62; 369).

Что касается времени для созыва епархиальных съездов, то признается необходимым собирать их по возможности чаще, именно один раз в год (преосвященные: Кишиневский, Полоцкий, Владимирский, Астраханский, Орловский, Симбирский, Оренбургский, Пермский, Нижегородский, Олонецкая консистория, Московский, Финляндский, Томский, Казанский), или даже два раза в год (Экзарх Грузии № 6 8, 505), но не менее одного раза в два года (преосвященный Донской № 26, 544). Во всяком случае съезды должны действовать как учреждения постоянные и собираться регулярно и периодически, а не случайно, по назначению епископа (преосвященные: Астраханский № 20, 316; Орловский № 24, 524; Вятский № 47, 515; Литовский 54, 184). Лучшим временем в году для съезда можно считать начало сентября, как наиболее свободное для духовенства в пастырском и хозяйственном отношениях, и совпадающее с возвращением детей в учебные заведения, или вообще осень (преосвященный Астраханский № 20, 316; Харьковский № 2, 18), а также вторую половину февраля или августа (преосвященный Кишиневский № 14, 194), или наконец июнь месяц (преосвященный Пермский № 42, 381). В случаях же важных, не терпящих отлагательства, по усмотрению преосвященного могут быть созываемы экстренные съезды (преосвященные: Владимирский, Астраханский, Иркутский, Пермский, Вятский, Литовский, Московский). Продолжается съезд не менее 10 дней (преосвященный Пермский № 42, 381).

7. Порядок делопроизводства на епархиальных съездах

Для установления порядка в ведении дел на съездах необходимо издание инструкции, за пределы которой съезды не должны выступать в своих рассуждениях (преосвященные: Воронежский № 11, 143; Курский, № 67, 504).

Необходимо, чтобы депутаты были хорошо подготовлены к своим суждениям на съезде, а потому предварительно созыва съезда, не менее как за 1–2 месяца, должна составляться программа тех вопросов, которые подлежат обсуждению съезда. Она составляется на основании поступивших от разных лиц и учреждений епархии предложений, докладов, прошений и прочего, при ежегодных же съездах может быть вырабатываемая на предыдущем съезде. Разработку материала для программы можно поручить комиссии из особо уполномоченных для того лиц. Затем программа съезда публикуется в епархиальном органе, и все, подлежащие рассмотрению епархиального съезда вопросы, подвергаются обсуждению на благочиннических съездах, так, чтобы депутаты на епархиальном съезде являлись истинными выразителями взглядов своих избирателей. Но это не должно стеснять членов съезда в предъявлении на собрании вопросов новых, заблаговременно не указанных. Право делать заявления всякого рода должен иметь всякий член съезда – как от лица того округа, которым он послан, так и от своего собственного лица. И прежде всего на съезде должно быть место заявлениям самого председателя – епископа. Большая часть вопросов должна быть обсуждаема открыто; но по некоторым, преимущественно касающимся выбора лиц в разные должности, должна быть закрытая баллотировка. В закрытых баллотировках и открытых голосованиях разных вопросов всем членам съезда должно быть предоставляемо одинаковое право. Но епископ, если он будет председателем съезда, не должен принимать участия в этих голосованиях наравне с другими членами съезда. В решении и рассмотрении предметов, вносимых в съезды, допускается самый широкий и свободный обмен мнений, исключаящий какие-либо стеснительные и ограничительные меры, при полной уверенности, что свобода суждений отнюдь не будет и не должна налагать на высказывающих эти суждения дисциплинарной или в административном порядке ответственности. Власть председателя в подобных случаях простирается лишь до ограничения говорящего в пределах законности и объема решаемого вопроса. Заседания

епархиальных съездов желательно сделать гласными, открытыми для сторонней публики, за исключением разве редких особых случаев, которые каждый раз устанавливаются с общего согласия представителей съезда (преосвященные: Воронежский № 11, 143; Полоцкий № 12, 162; Владимирский № 16, 262–254; Астраханский № 20, 317–318; Симбирский № 28, 5; Иркутский № 36, 229; Ставропольский № 38, 270; Варшавский № 39, 282; Пермский № 42, 381–383; Костромский № 42, 558; Московский № 57, 240; Тамбовский № 59, 310; Саратовский № 61, 350; Томский № 62, 369).

Желательно, чтобы съезды приходили к единогласному решению вопросов; если же единогласия не будет, то решением считается мнение большинства, к которому присоединяется епископ; а мнение меньшинства заносится в протокол (преосвященный Иркутский № 36, 229).

Как дела съезда, так и заседания его должны быть двойки: а) общие церковноприходские дела – с участием депутатов от мирян, и б) дела частные, касающиеся клира и церковной администрации, – без участия мирян. Миряне принимают участие в обсуждении вопросов, касающихся церковного хозяйства, благотворительности, распространения религиозного образования в народе, возвышения веры и нравственности в приходе и т.п. По в обсуждении вопросов касательно собственно клира (тем более – взаимных отношений между клириками), епархиальной администрации, духовно-учебных заведений и прочих специальных предметов, миряне не должны участвовать и могут присутствовать на таких заседаниях съездов лишь в качестве свидетелей и притом с особого дозволения председателя.

По некоторым отдельным вопросам (например, по рассмотрению отчетов, смет, проектов епархиальных учреждений) съездом могут назначаться комиссии, которые обязаны потом докладывать съезду свои заключения (преосвященные Владимирский № 16, 252; Астраханский № 20, 118; Симбирский № 28, 5; Киевский № 30, 98; Пермский № 42, 382).

На съезде допускается чтение и разбор рефератов, написанных собравшимися или, по поручению преосвященного, посторонними известными своею ученостью лицами на интересующие темы (преосвященные: Астраханский № 20, 318; Курский № 67, 504).

Для ознакомления паствы чрез депутатов с состоянием епархии и выдающимися явлениями из её жизни весьма уместно читать на съезде годичный отчет об этом состоянии (преосвященный Курский № 67, 504).

Все вопросы, мнения и постановления съезда тщательно записываются и подписываются всеми, чтобы эти записи представляли собой правильную хронику течения епархиальной жизни и давали точный материал для проверки правильности течения этой жизни высшею церковною властью. Таким образом, эти записи служат одновременно и местными законодательными актами (преосвященные: Астраханский № 20, 318; Полоцкий № 12, 162; Симбирский № 28, 5; Московский № 57, 241).

Протоколы съезда, утвержденные епископом, немедленно публикуются в епархиальных ведомостях и чрез 14 дней после опубликования считаются обязательными для епархии (преосвященные: Иркутский № 36, 230; Курский № 67, 504).

А для того, чтобы постановления данного съезда стояли в связи с решениями прежних съездов и были планомерным развитием церковного дела в епархии, а не случайными актами, следует иметь полный сборник постановлений епархиальных съездов за все время их существования (преосвященный Воронежский № 11, 143).

Наконец было бы не бесполезно, чтобы депутат, по возвращении со съезда, давал в ближайшем окружном собрании духовенства подробные сведения о ходе суждений на съезде по всем вопросам; это могло бы служить показателем, если не личного участия депутата в суждениях съезда, то, по крайней мере, степени внимательности его к суждениям других (преосвященный Варшавский, № 39, 283).

При отзыве преосвященного Санкт-Петербургского представлен полный проект правил о съездах духовенства Санкт-Петербургской епархии, при сем прилагаемый (№ 53, стр. 144–147).

Проект правил о съездах духовенства Санкт-Петербургской епархии

§ 1. *Обще-епархиальные съезды* духовенства Санкт-Петербургской епархии *созываются по усмотрению Его Высокопреосвященства*: а) для обсуждения экономических нужд духовно-учебных и благотворительных заведений епархии, а также деятельности свечного завода, б) для разрешения вопросов пастырской и приходской деятельности духовенства и в) *для избрания от духовенства*: в семинарию и училище членов правления, а в прочие епархиальные учреждения, подведомые съезду, согласно положениям о них, заведующих ими лиц (Устав духовных семинарий, § 93).

§ 2. Очередные съезды духовенства устраиваются ежегодно в начале или конце учебного года. Экстренные съезды могут быть созываемы во всякое время.

§ 3. *Все распоряжения по созванию съездов, извещение духовенства, о стоящих на очереди вопросах* относятся до круга, обязанностей духовной консистории (Устав духовных семинарий, § 93, п. 1 и 26).

§ 4. О дне съезда епархия извещается по возможности не менее, как за 5 месяцев до его созвания.

§ 5. Духовенство может вносить назревшие, по его мнению, и подлежащие разрешению епархиального съезда вопросы через окружные благочиннические съезды. Поэтому, если, по опубликовании дня съезда, в благочинии, окажутся очередные вопросы, то последние, по рассмотрении их на окружном съезде, представляются в консисторию.

§ 6. епархиальные учреждения, имеющие на очереди вопросы, подлежащие рассмотрению съезда, представляют таковые не позже, как за четыре месяца до съезда, в духовную консисторию. В таковой же срок вносятся в консисторию вопросы благочинническими съездами.

§ 7. Обстоятельные и мотивированные доклады по очередным вопросам съезда и относящиеся до обсуждения их материалы представляются, одновременно с вопросами, в подготовительную к съезду духовенства комиссию непосредственно, или через духовную консисторию.

§ 8. Подготовительная комиссия, разработав и обсудив поступившие на её рассмотрение вопросы и доклады, если нужно, дополняет их справками, для чего имеет разрешение по делам съезда

входить в непосредственные сношения со всеми епархиальными учреждениями, а затем все относящиеся до съезда материалы, в целом ли виде или в извлечении, вместе с своими заключениями, доводит до сведения епархиального духовенства чрез епархиальный орган или особые циркуляры. Работа эта должна быть исполнена не менее, как за полтора месяца до съезда.

§ 9. Епархиальное духовенство, ознакомившись с вопросами и материалами по съезду, собирается для решения их и выбора депутатов в епархиальный съезд по благочиниям на окружные съезды.

§ 10. Право участия в окружных съездах имеет все наличное духовенство благочиния: священники, диаконы и псаломщики, а также церковные старосты. Каждому члену съезда принадлежит один голос.

Примечание. Все недоуменные случаи по ведению окружных съездов разрешаются применительно к нижеследующим правилам съездов обще-епархиальных.

§ 11. От каждого уездного благочиннического округа на обще-епархиальный съезд посылается по одному депутату от священнослужителей и одному от церковных старост; столичные приходские церкви посылают каждая своего отдельного депутата; домовые столичные церкви, участвующие во взносах на епархиальные нужды, присылают одного депутата от благочиния; старосты всех столичных церквей, как приходских, так и домовых, платящих что-либо на его нужды, присылают на съезд по два депутата от благочиния.

§ 12. К каждому депутату съезда может быть избираем кандидат, получающий депутатские полномочия в случае неприбытия замещаемого им лица вовсе на съезд. В отдельных заседаниях съезда депутаты не могут быть замещаемы кандидатами.

§ 13. С правом совещательного голоса допускаются на съезд священно-церковнослужители, а также старосты всех без исключения церквей епархиального ведомства.

§ 14. Во внимание к значительности занятий членов консисторий по епархиальному управлению, признается неудобным избрание их в депутаты съездов и в члены от духовенства в семинарские и училищные правления (Устав духовных семинарий, § 93, п. 14).

§ 15. Духовно-учебные заведения, равно и все епархиальные учреждения, при рассмотрении касающихся их вопросов, могут посылать на съезды своего особого представителя, с правом совещательного голоса. При постановлении, однако, решения, во избежание возможного стеснения свободы действий отцов депутатов, означенный представитель не присутствует в собрании. Заявления о желании прислать представителя, с указанием его, подаются до

съезда в подготовительную комиссию, а по открытии его – председателю съезда. С правом совещательного же голоса присутствуют на съезде члены правлений от духовенства и члены подготовительной комиссии, если они не имеют особых депутатских полномочий.

§ 16. Для удостоверения своих полномочий депутаты, кандидаты и представители имеют при себе подписанный доверителями акт.

§ 17. Депутат не может подавать свои мнения письменно, чрез благочинного, но должен лично являться на съезд (Устав духовных семинарий, § 93, и. 3).

§ 18. *Передача голосов одним членом съезда другому не может быть допускаема* (Устав духовных семинарий, § 93, п. 4).

§ 19. Проверка полномочий депутатов, при прибытии их на съезд, и составление списка участников съезда лежит на обязанности подготовительной комиссии.

§ 20. Съезд, согласно общим узаконениям о собраниях уполномоченных, открывается, когда на лицо находится не менее 2/3 всего числа назначенных на оный священнослужителей (Устав духовных училищ, § 19, п. 4).

§ 21. По совершении молебствия, собравшимся прочитывается список депутатов съезда, а затем закрытою подачею голосов следует избрание председателя съезда и делопроизводителей (сравн. Устав духовных семинарий, § 93, п. 8).

§ 22. *Председатель съезда избирается из священнослужителей, входящих в состав съезда, но утверждение или не утверждение избранного съездом председателя зависит от непосредственного усмотрения епархиального архиерея* (Устав духовных семинарий, § 93, п. 9).

Примечание. В председатели и делопроизводители съезда, как докладчики, не могут быть избираемы члены подготовительной к съезду комиссии. Если бы в председатели съезда был избран член комитета, заведующего каким-либо епархиальным учреждением, то при обсуждении дел, касающихся заведуемого им учреждения, он передает председательство другому лицу, избираемому одновременно с ним в начале съезда.

§ 23. *Председатель съезда во время занятий оного не может быть сменяем, кроме случая усмотренной незаконности его действий* (Устав духовных училищ, § 21, п. 2).

§ 24. *Срок деятельности съезда и его председателя ограничивается временем заседаний съезда, с закрытием коего прекращается всякое официальное отношение председателя к*

депутатам и епархиальным учреждениям (Устав духовных училищ, § 21, п. 3).

§ 25. Докладывает съезду дела, в указываемом председателем порядке, подготовительная комиссия, представляющая также свои заключения по рассмотренным ею вопросам.

Если о том поступило бы ходатайство, докладчиком может быть также представитель учреждения, о коем идет речь на съезде.

§ 26. Для детального разбора рассматриваемых дел и вопросов, съездом, из состава участников его, могут быть образуемы временные комиссии, полномочия коих оканчиваются с докладом съезду об исполнении возложенных на них поручений.

§ 27. Предлагаемые на обсуждение съезда вопросы, по предварительном всестороннем и обстоятельном обсуждении их, подлежат решению большинством, на основании открыто подаваемых голосов (Устав духовных семинарий, § 93, п. 18) или, если того пожелал бы даже один депутат, через закрытую баллотировку.

§ 28. Мнения меньшинства, равно как и особые мнения того или другого депутата, тоже подлежат внесению в журнал или приложению к нему, если заявившие их лица пожелают этого (Устав духовных семинарий, § 93, п. 19).

§ 29. При избрании членов правлений от духовенства и лиц, непосредственно заведующих епархиальными учреждениями, подготовительная комиссия дает предварительно справку о выбывающих и остающихся в должности. Затем производятся выборы посредством подачи записок. Открытое избрание вновь всего состава выбывающих не может быть допускаемо.

§ 30. Подготовительная комиссия избирается съездом в числе не менее 6 членов. Полномочия комиссии кончаются с рассылкой печатного отчета о съезде, на коем она докладывала дела.

§ 31. Все журналы съезда должны быть подписываемы депутатами, по предварительном прочтении в зале заседания съезда, в общем собрании. Собрание же подписей одиночное, притом по закрытии съезда, и не под состоявшимися протоколами, а на особых листах, не может быть признаваемо законным и правильным (Устав духовных семинарий, § 93, п. 20).

§ 32. Журналы епархиальных съездов, с изложением принятых решений, должны, быть представляемы председателем, а не каким-либо другим лицом, на непосредственное усмотрение и зависящее распоряжение Его Высокопреосвященства (Устав духовных семинарий, § 93, п. 21).

§ 33. По закрытии съезда, подготовительная комиссия, приведши в порядок весь относящийся до занятий его материал, печатает его отдельными книжками, каковые рассылает всем депутатам в заявленном ими на съезде количестве экземпляров (сравн. Устав духовных семинарий, § 93, п. 24).

§ 34. *Приведение в исполнение состоявшихся на съездах журналов лежит на обязанности подлежащих мест и лиц, по распоряжению епархиального начальства* (Устав духовных семинарий, § 93, п. 22).

§ 35. *Журналы съездов, по исполнении их, передаются для хранения в архив* Александро-Невского духовного училища (духовной семинарии) (Устав духовных семинарий, § 93, п. 23).

Объяснительная записка к проекту правил о съездах духовенства Санкт-Петербургской епархии

Законоположения о съездах духовенства заключаются в уставе духовных семинарий и училищ, в главах, определяющих отношение духовенства к этим заведениям. В Уставе духовных семинарий (§ 93) идет речь о съездах обще-епархиальных; в Уставе духовных училищ (гл. III, §§ 17–23) о съездах окружных, по училищным округам – разумеется, где не одно училище в епархии, а больше.

В общем данные закона очень скудны.

Много определеннее представляется вопрос о правах и действиях съездов по официальному изданию устава дух. семинарий, по пунктам и параграфам дополненному разъяснительными и дополнительными определениями Св. Синода. Это издание имелось под руками при составлении правил, но и в нем дело представлено не с достаточной ясностью.

При дополнении официальных данных закона и разработке правил в деталях, источником послужила прежде всего установившаяся в Санкт-Петербургской епархии практика съездов. Поэтому: 1) значительная часть подготовительных к съездам работ возложена прежде всего на подготовительную комиссию. Из практики съездов Санкт-Петербургской епархии введена, далее, в правила 2) закрытая баллотировка, хотя в уставах по данному вопросу замечается двойственность: в то время, как председатель съезда избирается закрытою подачею записок (Устав духовных семинарий, § 93, п. 8; Устав духовных училищ, § 21, п. 1), необходимость закрытого голосования в дальнейшем не признается нужною (Устав духовных семинарий, § 92, п. 18). Однако, желание достигнуть на съездах полной свободы и беспристрастия склоняет к закрытой баллотировке бесповоротно. На основании практики же съездов допущены: 3) кандидаты к депутатам съезда и 4) докладчики-представители от епархиальных учреждений, о чем в уставах нет указаний.

Существенно новым, сравнительно и с данными закона, и с практикою съездов, является: 1) внесение на обсуждение съездов вопросов пастырской и приходской деятельности духовенства и 2) допущение к занятиям съездов церковных старост. В связи с первым нововведением, предполагается возбуждение вопросов и разработка их самим духовенством через съезды благочиннические, каковым в правилах отводится широкий простор деятельности. Второе же нововведение пусть будет попыткой откликнуться на высказываемые

ныне всюду желания, чтобы элементы духовный и мирской шли в церковных делах рука об руку, следствием чего будет несомненно обновление и оживление церковной жизни.

При рассмотрении представляемого проекта правил о съездах, предварительно полезно решить два принципиальные вопроса: 1) о расширении программы съездов и 2) о допущении в состав их новых членов, помимо представителей от духовенства.

Примечание. В проекте данные закона напечатаны курсивом и сделаны соответствующие ссылки на места заимствования.

Об участии духовенства в общественных учреждениях

(По отзывам епархиальных архиереев).

По вопросу об участии духовенства в общественных учреждениях епархиальные преосвященные принимали в рассуждение: I) Слово Божие, каноны вселенских и поместных соборов и наставление св. отцов; II) историю Церквей греческой и русской; III) действующий закон и законодательные предначертания власти, и IV) положение пастырей Церкви в христианском обществе вообще и в настоящее время в частности, – и в подавляющем большинстве высказались, имея в виду проведение чистых христианских начал в общественно-государственную жизнь и вместе – благо и Церкви православной и Русского Государства, за непосредственное участие духовенства во всех государственно-общественных учреждениях и всех их делах. V) Некоторые преосвященные (Воронежский, Новгородский, Холмский и Казанский) ограничивают участие духовенства в помянутых учреждениях только делами: по храмоздательству, и народным – просвещению, благотворительности и нравственности. VI) преосвященные Смоленский и Екатеринбургский отозвались против непосредственного участия служителей Церкви в общественно-политической жизни народа. Несколько преосвященных (Московский, Тульский, Саратовский, Уфимский, Тобольский и Иркутский) в своих отзывах означенного вопроса не касались.

I. Участие духовенства в общественных учреждениях до Слову Божию, церковным канонам и учению св. отцов

Устроив на земле для спасения верующих Церковь, Христос Спаситель назвал ее Царством не от мира сего, следовательно – чуждою мирских интересов. На просьбу одного из народа о разделе имущества с братом, Спаситель ответил: «кто поставил меня судить или делить вас?» Таким ответом Иисус Христос показал, что Он заботился о вечном благе душ, а все остальные людские интересы чужды Ему. Судя по сему, жизнь общественная должна быть вне круга деятельности священнослужителей, как продолжателей устроения Царства Христова на земле. Правда, Иисус Христос ставит выше всего спасение и благо души. Но нельзя забывать, что милосердие Его охватывает человека во всей его целостности. Его отношение к тем страданиям и несправедливостям, которые Он встречал, Его негодование при виде неправды, глубокая жалость ко всем сирым и обездоленным, постоянная заботливость о страданиях телесных, многочисленные чудеса для облегчения людей, терзаемых болезнью или голодом, – все это говорит о том, что и телесные нужды человека не были чужды Христу Спасителю. Он заботился об облегчении их, чем показал, что мирские интересы не могут быть изъяты совершенно из круга, деятельности служителей алтаря Господня, пока человек живет на земле. Вот почему, посылая учеников Своих на проповедь, Иисус Христос заповедал им исцелять больных, очищать прокаженных, изгонять бесов, способствуя таким образом материальному благосостоянию обездоленных, ибо здоровье дороже всех внешних благ. Первая христианская община устроилась так, что в ней церковные и общественные интересы слились нераздельно: полное общение имуществ, почему между верующими не было никого нуждающегося. Когда произошло несогласие из-за раздаяния потребностей, апостолы избрали в помощь себе диаконов, установив особый чин иерархического служения, поручив ему заботу о мирских интересах, с возложением известных церковных обязанностей. Ясно, что с церковным служением лиц иерархии могут соединяться известные общественные обязанности, клонящиеся ко благу Церкви и удовлетворению телесных нужд верующих. Сбор милостыни для бедных производился или самими апостолами, или, по поручению их, учениками и предстоятелями Церквей, – благовестниками Евангелия о вечном спасении, которым таким образом не должны быть чужды заботы об удовлетворении телесных потребностей верующих. Вот

почему апостольские и соборные правила, запрещая священнослужителям принимать на себя мирские попечения ради личных корыстных целей, разрешают управления имениями сирот, больных, вдов, чтобы не попало таковое управление в руки обидящих. Так, 6-е апостольское правило, под угрозой извержения, запрещает епископу, пресвитеру и диакону принимать на себя «мирские попечения», – по толкованию в Кормчей книге «злого ради приобретения своего, аще где не законом позвани будут младых и несовершеннолетних возрастов детей оставшееся им от родителей имение управляти, или инако како повелели будут заступати вдовиц и сирот и немощные управляти, и не дати в руце обидящих стяжания их»; из этих слов Кормчей книги ясно видно, когда и в каких случаях запрещается священнослужителям принимать на себя «мирские попечения» – только ради злого приобретения своего. 81-е апостольское правило подтверждает предыдущее: «не подобает епископу или пресвитеру вдаватися в народные управления, но неопустительно быти при делах церковных» и 83-е апостольское правило говорит: «епископ или пресвитер или диакон, в воинском деле упражняющийся и хотящий удержати обое, т.е. римское начальство и священническую должность, да будет извержен из священного чина». Вселенские и некоторые из поместных соборов подробно изъясняют, когда и в каком случае священнослужителям разрешается принимать на себя известные общественные обязанности. Так, в 3-м правиле IV вселенского собора сказано: «дошло до святого собора, что некоторые из принадлежащих к клиру ради гнусного прибытка берут на откуп чужие имения и устроят мирские дела, о Божием служении небрегут, а по домам мирских людей скитаются, и поручения по имениям приемлют, из сребролюбия. Посему определил святой и великий собор, чтобы впредь никто, ни епископ, ни клирик, ни монашествующий не брал на откуп имений и в распоряжение мирскими делами не вступал, разве токмо по закону призван будет к неизбежному попечительству над малолетними, или епископ града поручит кому иметь попечение о церковных делах, или сиротах и вдовах беспомощных, и о лицах, которым нужно оказать церковную помощь ради страха Божия». 10-е правило VII вселенского собора, подтверждая вышеуказанное правило, запрещающее клирикам принимать на себя «мирские и житейские попечения» или «занимать мирскую должность у глаголемых вельмож», рекомендует клирикам: «лучше да идет учить отроков и домочадцев, читая им божественное Писание, ибо для сего и священство получил».

На поместном Карфагенском соборе, между прочим, постановлено девятнадцатым правилом: «да не бывают епископы и пресвитеры, и диаконы откупателями ради корысти, или управителями, и да не приобретают пропитания занятием бесчестным или презрительным». Наконец, двукратный поместный собор, происходивший в Константинополе в 861 году, под угрозой извержения на основании божественных правил, запрещает клирикам: «принимать на себя мирские начальственные должности или попечения или в домах мирских начальственных лиц звание управителей».

Из приведенных выше правил св. апостолов, вселенских и поместных соборов нельзя заключать, чтобы клирики совершенно были устранены от участия в государственных и общественных делах. По духу сих правил, занятия мирскими делами, или, на современном языке, государственно-общественными, будут несовместимы с священным званием в том случае, когда они приняты были бы духовными лицами в видах корыстных и когда эти занятия явно отвлекали бы их от исполнения прямых обязанностей служения Церкви (преосвященный Минский ч. I, стр. 44–46).

В книге «О должностях пресвитеров приходских» даются такие наставления об участии пастырей в нуждах пасомых: «не точию к странным священник должен быть любителен, но и ко всем требующим помощи его, а наипаче нищим и в недугах лежащим пособлять, о сиротах промыслять, вдовиц и обиженных заступать, о невинных ходатайствовать. Если же убогие священники добродетель сию за невозможное почитают, яко и сами требуют подаяния, то и в таких обстоятельствах должны возреть на апостолов, которые, делая своими руками, о нищих помнили (Гал.2:10), немощные заступали (Деян.20:35). К тому же могут да и должны суть прихожан своих могущих способом апостольским к сей добродетели поощрять (1Кор.16:1, 2Кор.8:19) (преосвященный Вологодский, ч. I, стр. 76–77).

Св. Василий Великий, указывая в своем 70-м нравственном правиле, что должны делать те, кому вверена проповедь Евангелия, между обязанностями их звания упоминает и о том, что «к вверенным они должны быть сострадательны и в телесных их нуждах и заботиться о них». Такой же настоятельный совет дает пастырям и св. Григорий Двоеслов. «Нельзя, говорит он, одобрить тех пастырей, которые посвящают свои занятия исключительно одним духовным предметам, так что внешние нужды паствы для них как бы не существуют». Занимаясь созерцанием, стремясь в горняя, пастырь в то же время должен относиться с участием и ко всем мелочам людским, к немощам и к заботам плотского человека, подобно апостолу Павлу, выпреним

умом своим восходившему до тайн мира ангельского, а жалостливым сердцем нисходившему до тайн супружеского ложа». Замечательна мысль, проводимая отцами Церкви о том, что широкое участие священнослужителей в делах общественного служения в сфере деятельной христианской любви способствует установлению тесной связи с обществом. «Чем чаще будет видеть тебя народ делающим доброе, тем больше возлюбит тебя», говорит св. Амвросий Медиоланский (преосвященный Костромской, ч. II, стр. 561).

II. Участие духовенства в общественных учреждениях по истории Церкви греческой и русской

а) Древнее византийское законодательство, со времени Константина Великого и объявления христианской Церкви господствующей, призвало духовенство, в лице его представителей – епископов, к самому широкому участию в делах управления. Для них открыты были многие пути к участию в суде и администрации, при чем это участие епископы обыкновенно делили с почетнейшими гражданами той или другой местности. Так, городскому начальству вменено было в обязанность действовать, при назначении опекунов и попечителей к малолетним и несовершеннолетним, вместе с епископом и значительными лицами города, если таковые есть. Епископам предоставлено было право участвовать в выборе должностных лиц по городской администрации и даже указывать достойного кандидата на должность начальника провинции. Епископ вместе с почетными гражданами имел право контролировать целесообразность употребления городских доходов, принимать отчеты от администраторов, следить за уравнительностью распределения воды между обывателями, не допускать незаконного обременения граждан произвольными налогами и повинностями, и прочим. Епископы контролировали образ действий провинциальных наместников и о всяком притеснении населения с их стороны, в особенности об отказе в правосудии, должны были доносить императору, равно как следили вообще за образом действия всех судей и чиновников (преосвященный Костромской, ч. II, стр. 561).

В греческой Церкви епископам было предоставлено право заведования всеми делами общественной благотворительности и наблюдения за правильным распределением пожертвований. Там же, в греческой Церкви, высшему духовенству в городе вместе со светскими знатнейшими гражданами предоставлялась ежегодная ревизия всего управления городскими общественными заведениями и попечение, чтобы общественные недвижимые имущества не были незаконно завладеваемы, чтобы граждане не были подвергаемы каким-либо незаконным поборам, чтобы купцы не производили торговли противозаконно. Из законов Юстиниана, Юстина младшего и Ираклия можно видеть, что епископы имели даже участие в делах гражданских и уголовного суда над лицами всех состояний (преосвященный Томский, ч. III, стр. 370).

б) Православное духовенство, от дней равноапостольного просветителя Руси, во все периоды русской исторической жизни, принимало такое или иное участие в государственно-общественных учреждениях. Уже в эпоху удельно-вечевого уклада русской политической жизни представители церковной иерархии участвуют и в княжеских советах (или думах), и на между княжеских съездах, способствуя решению тех или иных вопросов внешней и внутренней политики в духе христианской веры и нравственности. Общий взгляд московской Руси на участие представителей православной церковной иерархии в решении государственно-общественных дел выразили в 1610 году великие московские послы в следующих словах, сказанных ими польскому королю: «Изначала у нас в Русском царстве так велось: если великие государственные или земские дела начнутся, то великие государи наши призывали к себе на собор патриархов, митрополитов и архиепископов и с ними о важных делах советовались, без их совета ничего не приговаривали». В Москве, в XVI и XVII веках, освященный собор входил, наряду с боярской думой, в состав всех земских соборов, как его необходимая составная часть. Глубокий интерес в данном случае представляет следующее историческое обстоятельство. Когда Нижегородское освободительное движение, предводимое князем Пожарским, приступило в Ярославле в 1612 году (уже после страдальческой кончины патриарха Гермогена) к устройству временного государственного правительства, то оно, не имея возможности призвать к себе кого-либо из фактически занимавших старейшие кафедры иерархов, призвало пребывавшего на покое в Троице-Сергиевской обители бывшего Ростовского митрополита Кирилла. Под его председательством образовался в Ярославле «церковный совет» при временном правительстве, получивший вскоре затем обычное наименование освященного собора. Таким образом, даже временное правительство, в самых исключительных обстоятельствах, не считало себя в праве приступить к началу устройства земли (к созыву земского собора) без участия представительства Церкви. Представительство Церкви не только присутствует на всех Московских земских соборах, но и принимает участие во всех сферах их деятельности. Оно дружно действует со всею землею за одно, помогая ей в упорядочении всех сторон внутренней государственно-общественной жизни. Первый земский собор после смутного времени возложил даже на архимандритов и игуменов такую совершенно исключительную обязанность, как сбор с населения чрезвычайного военного налога, известного под именем пятой деньги. Что же касается самой боярской думы, то в заседаниях

её патриарх, то один, то окруженный освященным собором, присутствовал во всех тех случаях, когда предметом обсуждения в ней были дела, имевшие серьезный государственно-общественный интерес, или касавшиеся в каком-либо отношении тех или иных сторон религиозно-нравственной стороны жизни вообще.

К участию в Московских земских соборах призывались духовные лица не одной архиерейской степени. С одной стороны, Московский освященный собор XVI и XVII веков, входивший, как сказано выше, в состав всех земских соборов, состоял не из одних архиереев, но и из архимандритов, игуменов и протопопов. С другой стороны, те или иные представители монашеского и белого духовенства участвовали в земских соборах, избирательных и обыкновенных, и в качестве выборных. Под избирательною грамотою 1613 года некоторые из них в самых подписях своих обозначали то, что они были на соборе в качестве специально-избранных представителей (например: «с Нижнего Новгорода выборный, Спасский протопоп Сава», «с Оскола выборный, Спасский поп Богдан» и т.д.). В окружной грамоте царя Михаила Феодоровича (посланной 5 июля 1619 года в Новгород Великий) повелевалось, «духовным людям и дворянам и детям боярским и посадским и всяким людям выбрать (на земский собор) людей добрых и разумных, из духовного чину человека или двух, и из дворян» и т.п. В заголовке сохранившейся пригласительной грамоты на земский собор (в Сольвычегодск 1612 года) упомянуты: «протопопы и попы и дьяконы».

Вообще, московская Русь допускала широкое участие в своих высших государственных учреждениях духовных лиц, и при том как по их официальному церковно-иерархическому положению, так и по выборам.

В высших государственных учреждениях XXV и XIX века не видим присутствия представителей православной церковной иерархии. За то в XVIII веке не редкостью были совместные заседания Св. Синода и Сената по делам общего их ведения.

В начале шестидесятых годов прошлого столетия поднят был вопрос о назначении нескольких иерархов православной Церкви в число членов Государственного Совета. Но он не решен был тогда в положительном смысле. Митрополит Филарет Московский, высказавшийся отрицательно по этому вопросу, не указал, однако, никаких канонических оснований для отрицательного его решения. Это обстоятельство само по себе не лишено серьезного значения. Возражения митрополита Филарета против допущения иерархов в состав Государственного Совета построены были отчасти на

доказательстве практической его бесполезности для Церкви, отчасти на указании тех или иных практических неудобств при его осуществлении, и имели вообще характер временный, относительный.

(В тех конституционных государствах, в которых принята двухпалатная система, представители православной церковной иерархии состоят членами верхней палаты. В Румынии, Австро-Венгрии членами её состоят все наличные православные епископы) (Записки профессора Жуковича, представленные Антонием, митрополитом Санкт-Петербургским, ч. III, стр. 171).

Участие русского духовенства до XVIII века в общественных учреждениях обуславливалось самым выборным началом. Клирики избирались из народа и тесно были с ним связаны. Все земские интересы были вместе с тем и интересами духовенства; вместе с мирянами оно платило подати, и благосостояние его, за отсутствием жалованья, всецело зависело от материального достатка самих прихожан. Уже по этой одной причине прежнее духовенство не могло быть равнодушным к общественным делам; и действительно, в числе голосов, раздававшихся против поборов, притеснений и правей, были голоса и приходских священников. Кроме того духовенство, как образованное сословие, принимало заметное участие во всех общественных делах, где требовались познания и просвещенный кругозор. Священники часто расписывались за неграмотных, скрепляли разные крепостные документы, участвовали в суде в качестве членов при разборе разных судебных дел своих прихожан и подавали свой голос в мирских выборах земских старост и судей.

С уничтожением выборного начала в духовенстве, изменился и характер взаимных отношений между духовенством и прихожанами; прихожане были устранены от непосредственного распоряжения церковными доходами и имуществом, равным образом и духовенство постепенно устранялось от участия в земских и общественных делах своего прихода (преосвященный Вологодский ч. I. Стр. 74).

III. Участие духовенства в общественных учреждениях по действующему закону и законодательным предначертанием власти

По действующим ныне земскому положению (утвержденному 12 июня 1890 года) и городскому положению (утвержденному 11 июня 1892 года), православное духовенство лишено не только права участия по выбору в земских, уездных и губернских собраниях и в городских думах, но и права участия в самых избирательных, земских и городских собраниях. Лишение православного духовенства этих прав мотивировано в журналах Государственного Совета следующим образом: «Участие духовенства в земском представительстве противоречит каноническим правилам и, вместе с тем, нередко вовлекает духовных лиц в борьбу местных партий к явному ущербу для их положения в среде паствы». Ни в архиве канцелярии Св. Синода, ни в архиве канцелярии его обер-прокурора нам не удалось найти следов письменных сношений Государственного Совета или Министерства Внутренних Дел с Св. Синодом или его обер-прокурором по настоящему вопросу. Остается, поэтому, неизвестным, каким именно каноническим правилам признано было в 1890 году противоречащим участие православного духовенства в земском представительстве. Ныне действующими земским и городским положениями допускаются к участию в уездных земских собраниях и городских думах лишь депутаты от Духовного Ведомства по назначению епархиального начальства; но земскому же (утвержденному 1 января 1864 года) и городскому (утвержденному 16 июня 1870 года) положениям Императора Александра II, православное духовенство пользовалось избирательным правом в земских и городских собраниях. В Высочайше одобренном 28 декабря 1863 года мнении семнадцати членов Государственного Совета в пользу допущения православного духовенства к участию в избирательных съездах и земских собраниях приведен целый ряд положительных оснований государственного и церковного свойства (это мнение можно читать в печатной «Исторической записке о ходе работ по составлению и применению положения о земских учреждениях», Записки профессора Жуковича, представленные Антонием, митрополитом Санкт-Петербургским, ч. III, стр. 174–175).

Участие лиц духовного ведомства в общественных учреждениях важно с точки зрения влияния их на деятельность этих учреждений. Но, как не избранники населения, депутаты духовного ведомства не

пользуются ныне сколько-либо значительным влиянием, не только нет тесного единения между ними и выборными гласными, но на них смотрят, как на людей совершенно чуждых интересам, обслуживаемым общественными учреждениями; их заявления снисходительно выслушиваются, но и только. Между тем, грозная действительность, казалось бы, говорила за желательность того, чтобы и пастыри Церкви могли более действительно воздействовать на мятущееся настроение интеллигенции и народных масс (преподобный Черниговский, ч. I, стр. 111).

Ограничение общественных прав духовенства неминуемо приводило к совершенному упадку его общественной роли и влияния. Это ясно стало видеть гражданское правительство и само общество. В последнее время стали из светской среды раздаваться сильные голоса о поднятии общественной роли духовенства. Государственная власть признавала православие и Церковь главной своею опорою и единственно-надежною зиждущею силою, и целым рядом мер стало призывать духовенство к общественной деятельности, например создавши положение о церковно-приходских школах, увеличивая с каждым годом отпуск казенного содержания беднейшим причтам, назначивши духовенству усиленную пенсию. Наконец, с высоты Престола раздался призыв духовенства к оживлению пастырской деятельности, и к участию в общественно-государственной работе на пользу народа (см. Высочайший манифест от 26 февраля 1903 года и «положения» о Государственной Думе).⁸

Таким образом, уже самим общественно-государственным сознанием признано за духовенством право на общественную деятельность. Надобно только узаконить его юридическим порядком и распространить его на духовенство и сельское и городское и в отношении ко всем общественным учреждениям (преосвященный Харьковский ч. I, стр. 20).

IV. Участие духовенства в общественных учреждениях по положению пастыря Церкви в христианском обществе вообще и в наше время в частности, участие духовенства в общественно-государственных учреждениях необходимо

А) За участие духовенства в жизни общественных учреждений говорят следующие соображения:

1) Христианство призвано преобразовать человеческую жизнь на новых началах, на началах любви и правды; иначе говоря, оно призвано водворить на земле Царство Божие. На всех отправлениях человеческой жизни, государственной, общественной и семейной оно должно бы положить печать христианственности. Для достижения этой цели, Христово Евангелие должно быть введено в эту жизнь. Закон Христов должен явиться для нее закваской. Но закваска не может храниться в одном сосуде, а тесто в другом, потому что в таком случае невозможно никакое брожение, никакое преобразование.

Относительно-слабые успехи христианской религии объясняются именно тем, что жизнь Церкви жизнь государства и общества шли у нас особыми путями. Общественно-государственный быт христианского мира далеко не во всем согласован с евангельскими началами и не сполна заквашен христианством. Истинно-христианской культуры мир еще не видел, а что видел, то было только суррогат её. Христианские народы и по сие время далеки от воплощения в своей жизни евангельских начал. По имени называются христианами, а жизнь устраивают на основах языческой культуры. Современная европейская культура своими корнями утверждается на греко-римской почве. Государственное устройство, литература, наука, искусство – все это носит печать греко-римской, т.е. языческой закваски.

В основу законодательства христианских народов полагается римское право. При выработке законопроектов не принимается во внимание евангельское учение и взгляды Церкви, а имеются в виду только кодексы языческих законов. Благодаря этому, один и тот же человек должен руководствоваться двумя законами, как член христианской Церкви – законом евангельским, а как член государства – законом гражданским, при чем законы эти между собою не только не согласованы, но иногда находятся даже в прямом противоречии. Что закон религии предписывает как обязательное, то закон гражданский объявляет необязательным (например, о праздновании воскресного

дня). Что закон религии запрещает, как тяжкий грех, то гражданский берет под свою защиту (например, дома терпимости). Сравнение быта и нравов христианских народов с таковыми же передовых языческих не много говорит в пользу первых. И все это – оттого, что жизнь наша недостаточно заквашена христианством, что закваска стояла далеко от того, что она должна была заквасить. Поэтому необходимо вносить в жизнь возможно больше евангельской закваски.

Нельзя согласиться с мнением, что Церковь должна переродиться в государство, чтобы исчезнуть в нем, уступив место науке, духу времени и так называемой цивилизации. Нужно, как говорит Достоевский, чтобы не Церковь перерождалась в государство, а государство стало Церковью. Государство и общество, усвоившие себе вполне христианство, были бы самым Царством Божиим на земле. Ничего больше и не нужно было бы для них, если бы государство и общество действительно были христианами, не по одному названию только, но и на самом деле.

Задача Церкви и духовенства – стараться всеми силами направлять общественную и государственную жизнь именно в этом направлении. В этих видах желательно, чтобы духовенство принимало самое живое и деятельное участие во всех делах государственной и общественной жизни. И это участие должно быть официальным, предусмотренным государственными законами, а не частными. В христианском государстве и христианском обществе не должны отсутствовать представители Христовой Церкви. И этот принцип необходимо провести сверху до низу, начиная с Государственной Думы и Государственного Совета и кончая мелкою земскою единицей, каковою должен бы быть приход. Участие духовенства в городских учреждениях (Городовое Положение 1892 года § 57 и Положение о земских учреждениях § 56 и 57) в таком случае пришлось бы распространить только вниз и вверх (преосвященный Рижский ч. II, стр. 312–313).

2) К улучшению экономических и общественных условий должна побуждать пастырей тесная зависимость от них состояния нравственности приходского населения. Некоторые пороки, как, например, кража, детоубийство и печальные явления заброшенности и беспризорности детей, воспитывающихся в притонах, в значительной мере зависят от материальной нужды и реже встречаются среди людей достаточных. Бывают, конечно, и исключения, но они подтверждают это общее правило.

Белое духовенство, живя в миру и не принимая на себя монашеских обетов отречения от мира, имеет своею задачею спасение

людей в условиях мирской жизни. Сохраняя и возгревая в людях живую веру, духовенство имеет попечение о том, чтобы христианская заповедь о любви к ближнему и самоотверженной деятельности (Мф.5:43–48, 10:37–39; Лк.6:27–36) проникала во всякую общественную деятельность и возвышала значение общественных учреждений (преосвященный Вологодский, ч. I, стр. 76). Для этого оно лучше, чем кто-либо другой, знает свой народ. Кто, например, в такой степени и с такою ясностью может поведать истинные нужды крестьянские и вообще православного населения, как не развитый и любимый ими пастырь?.. Прекрасную иллюстрацию к этому можно видеть, например, в факте служения по выборам земства в качестве председателя уездного училищного совета протоиерея В. Востокова (с. Мироновка, Новоузенского уезда), ныне умершего. Такую должность отец протоиерей с пользой и успехом нес не один десяток лет. Мы несколько не преувеличим, если скажем, что много вредного, разрушающего устои народной жизни не было бы внесено нашими общественными собраниями (земскими и городскими) в жизнь, если бы в числе выборных от крестьян и землевладельцев были наши приходские священники (преосвященный Полоцкий, ч. I стр.173)

3) Если каждому гражданину русской земли гражданство даст известные права участия в гражданской государственной жизни, то же самое гражданство непременно должно давать те или другие права на участие в этой жизни и гражданам духовным. И здравый разум, и история вполне подтверждают законность и уместность этих желаний духовенства. Само это общество, имевшее дело непосредственно с духовенством, ближе знакомилось с ним, с его нуждами и желаниями, более ощутительно нуждалось в нем и потому с большим вниманием прислушивалось к голосу выборных представителей духовенства, между тем как теперь официальные представители Духовного Ведомства большею частью и в большинстве общественных учреждений ограничиваются молчаливым присутствием при обсуждении самых животрепещущих вопросов, имеющих ближайшее отношение к церковно-приходской и общественно-церковной жизни. Если же иногда такие представители и поднимают голос в защиту интересов церковно-приходской жизни, то на них в большинстве случаев обращают мало внимания. Вот почему теперь сплошь и рядом наблюдается такое явление, что в возбуждении, обсуждении и решении вопросов, имеющих прямое и непосредственное отношение к церковно-общественной жизни и к религиозно-нравственному состоянию нашего общества, духовенство приходское не принимает почти никакого деятельного участия. А вопросы эти весьма важны и

обширны., например, по ст. 4 городского положения 11 июля 1892 года, «городскому общественному управлению предоставляется иметь попечение об устройстве православных храмов и поддержании их в исправности и благолепии, а равно попечение об учреждениях, имеющих целью укрепление религиозного чувства и поднятие нравственности городского населения». Как важно было бы слышать голос духовенства в решении подобных вопросов жизни! А вопросы народного образования, общественной благотворительности – разве могут быть обсуждаемы и проводимы в жизнь без непосредственного участия духовенства (преосвященный Оренбургский, ч. II, стр. 169–170), – когда это участие могло бы служить средством для проведения и в этой области чистых христианских начал и для утверждения своего нравственно-просветительного влияния (преподобные: Харьковский, Калужский, Могилевский, Алеутский, Архангельский и другие).

В думских и земских собраниях представители Церкви и служители алтаря Господня могли бы явиться защитниками интересов всех обездоленных – бедных жителей городов и сельских обывателей. Им больше, чем кому-либо, должны быть известны их нужды (Минский пр. I ч. стр. 46).

4) Наконец, дарование духовенству юридического права на активное участие в общественных делах было бы делом и большей справедливости. По действующим положениям городскому и земскому, все имущественные классы, к какому бы состоянию ни принадлежали, имеют право голоса в избрании гласных и могут быть сами избираемы в гласные, если обладают установленным для сего цензом. Пользуясь сим правом, все имущественные классы уже десятки лет избирают из среды своей излюбленных людей для забот о нуждах общественных и имеют в лице их в городских и земских учреждениях не только выразителей своих нужд и потребностей, но и защитников своих сословных интересов. Одно только духовенство до сих пор остается обездоленным, лишенным всякого права участия в интересах общественного управления и до некоторой степени даже вычеркнутым из живой связи общественных классов. Между тем, и оно для попечения об общественных нуждах могло бы выставить из своей среды вполне достойных лиц, мужей совета и разума; и оно не менее других сословий нуждается в представительстве и защите своих интересов; и оно, наконец, не менее других общественных классов имеет право на участие в деле общественного самоуправления. Многие из духовенства, как известно, помимо церковных земельных наделов имеют и собственные земельные участки и другие доходные недвижимости, по которым, на общем для всех основании, состоят

плательщиками государственных, городских, земских и оценочных сборов. В больших же городах, кроме того, духовенство имеет попечение о весьма ценных доходных имуществах и является иногда очень крупным плательщиком городского сбора. Казалось бы, если закон не освобождает духовенства от участия в платеже городских и земских сборов по его собственным недвижимостям, то нет никаких оснований отказывать ему и в тех правах и преимуществах, которые соединены с исполнением этого обязательства (преосвященный Астраханский, ч. I, стр. 321–322).

Б) Ходатайства духовенства о предоставлении ему прав на участие в городских и земских учреждениях оставались подлежащим высшим начальством без удовлетворения. Оставляя такие ходатайства без удовлетворения, высшая власть руководилась тем соображением, что широкое участие духовенства в общественных учреждениях, вводя пастырей Церкви в круговорот мирских дел, должно отвлекать их от прямых обязанностей и несогласно при том же с вечными началами высшего пастырского служения.

По идее, такое соображение высшей власти – справедливо, и оно имело бы полный практический смысл в том случае, если бы все члены общественных мирских учреждений были верными членами православной Церкви; если бы в этих учреждениях никем и никак не затрагивались и не нарушались интересы Церкви и духовенства. Но общественные мирские учреждения нашего времени состоят не из одних православных лиц, преданных св. Церкви и готовых оберегать её интересы; в них есть и бывает много лиц, или к православной Церкви не принадлежащих, или православных только по имени, но в действительности не расположенных к Церкви и даже враждебных ей. В общественных мирских учреждениях весьма нередко решаются дела, имеющие близкое отношение к Церкви, и неблагоприятные решения и суждения их вредны и опасны Церкви.

1) В настоящее время освободительного движения участие православного духовенства в общественных учреждениях безусловно необходимо, и оно должно быть поставлено на самых широких началах высочайше дарованной русскому народу гражданской свободы. Со дня объявления этой свободы враги Церкви, прежде скрытые и связанные охранительною системою правительства, открыто возвысили свой голос против неё, против всего существующего строя её, против неприкосновенных и священнейших прав её, против святейших её учреждений и, наконец, против служителей Церкви – духовенства. Поэтому ныне более, чем когда-либо, необходимо предоставить православному духовенству самые широкие права на участие в разных

общественных и даже государственных учреждениях, наравне с правами прочих граждан, чтобы «открыть ему широкое поприще для проведения и в этой области чистых христианских начал и для утверждения своего нравственно-просветительного влияния», равно как и для того, чтобы дать ему возможность отстаивать свои гражданские права наравне с прочими гражданами, и оказывать свое культурное влияние на общественные и государственные дела для блага Церкви и отечества.

В частности, необходимо предоставить православному духовенству широкое право участия в земских уездных и губернских собраниях. Было время, когда духовенство пользовалось этим правом, хотя и не в той широкой мере, в какой оно желательно для нынешнего времени. По земскому положению 1864 года, действовавшему до 1890 года, духовенство имело право участия в выборе гласных в уездные и губернские собрания по земельному цензу, при чем для образования установленного земским положением ценза складывались несколько церковных земель.

Равным образом признается необходимым, во имя справедливости и в интересах Церкви, предоставить городскому духовенству право участия в выборах городских гласных, по ст. 24 и 43 городского положения, т.е. право избирать гласных и быть избираемыми на ряду с прочими гражданами. При этом, таким правом должны пользоваться, на общем основании, как священно-церковнослужители собственники-домовладельцы, так и те священно-церковнослужители, которые не имеют собственных домов, но живут в церковных домах и участвуют, наряду с домохозяевами, в платеже городских и земских налогов. Могущее последовать изменение домовладельческого ценза должно, на общих основаниях, простиаться и на духовенство.

Предоставлением прав духовенству на участие в земских и городских учреждениях по цензу и по общему государственному положению не устраняет участия в этих учреждениях депутатов от духовенства, по назначению епархиальной власти, с определенными ограниченными правами.

Необходимость участия духовенства в сельских и волостных сходах признается по следующим соображениям:

Во-первых, на этих сходах бывают суждения и принимаются решения, хотя и вопреки существующим узаконениям и распоряжениям (ст. 51 и 78 общ. Пол.; циркуляр Министра Внутренних Дел 21 марта 1887 года №; циркулярный указ Святейшего Синода 31 мая 1887 года № 9), и по церковным вопросам, равно как и по

вопросам школьным и касающимся общественной благотворительности. Во-вторых, на этих сходах, по правам местных крестьян и владельцев, принимают участие руководители старообрядчества и сектантства, их начетники, наставники, настоятели и сектантские пресвитеры. В противовес их бесспорно вредному влиянию и, некоторым образом, в уравниение с ними, необходимо предоставить и православному духовенству право участия в волостных и сельских сходах (преподобный Нижегородский, ч. II, стр. 449–451).

2) В настоящее время, когда общественное движение направлено к пересмотру и улучшению всех сторон современной жизни, городские и земские учреждения в деле народного образования и просвещения начинают проявлять особенно оживленную деятельность: наряду с учреждением школ разного типа, открывают народные аудитории и курсы для внешкольного образования, заводят народные читальни и библиотеки, имеют свои книжные склады и тому подобные учреждения, ставящие целью воздействовать на население, на развитие в нем умственных и нравственных сил. Конечно, весьма почтенна и вполне желательна дружная общественная работа на пользу образования и просвещения нашего народа, в громадном большинстве еще невежественного. Но для истинных сынов Церкви, а для пастырей её в особенности, еще более желательно то, чтобы народное просвещение шло и развивалось не в духе оппозиции церкви, а в согласии и единении с её духовно-просветительною деятельностью, на началах истинно православно-русских. Между тем, в просветительной деятельности общественных учреждений теперь все более и более усиливается стремление воспитывать и просвещать народ на других началах: на началах жизни, знания и свободы, и притом с исключением из народного образования элемента религиозного или характера церковности. Против такого течения в воззрениях на народное просвещение до сих пор выступали на земских собраниях преимущественно гласные от крестьян. Но нужно заметить, что крестьянский элемент в земстве выражен довольно слабо, несоответственно его численности, и притом представляет из себя умственную силу, далеко недостаточную для того, чтобы умело разбираться при прениях в доводах своих более умственно-развитых противников. Настоит надобность, поэтому, ввести в число гласных общественных учреждений и представителей от духовенства, чтобы тем усилить в земстве и думе партию ревнителей здравого просвещения народного и дать достаточный противовес либеральной общественной группе, желающей изменить вечным началам истинного

образования и просвещения (преподобный Астраханский, ч. I стр. 320–321).

3) В настоящее время у нас защитником интересов православной Церкви в Государственном совете является обер-прокурор Святейшего Синода, который в то же время по самой идее своей должности есть защитник интересов государства в Святейшем Синоде и вообще в Ведомстве Православного Исповедания. Получается на практике странная аномалия; одно и то же лицо защищает интересы государства против Церкви и интересы Церкви против государства. При существовавшем у нас до 17 октября 1905 года государственном строе, эта аномалия не была еще так сильно в глаза резкостью, и в практическом отношении её последствия для Церкви могли и не быть слишком невыгодны. Совсем иной оборот дело может принять теперь, когда обер-прокурор подчиняется непосредственно не Государю Императору, а премьер-министру, который при том может и не принадлежать к православному вероисповеданию. Невольно вспоминается приниженное положение Святейшего Синода во вторую половину царствования императора Александра I, в период так называемого двойного министерства. Пока оно существовало, обер-прокурор подчинен был вполне министру духовных дел и народного просвещения, и для него, а с ним и для Святейшего Синода, прямым начальством был этот министр (мистик-сектант князь Голицын) и даже его директор департамента, духовных дел. В будущем возможно и у нас учреждение особого министерства исповеданий или культов, существующего почти всюду в конституционных государствах и держащего обыкновенно там в железных тисках все церковные дела страны. Конечно, периодически созываемый поместный собор русской православной Церкви с участием в нем не одной иерархии, но и общественно-народных православных сил, является наилучшей гарантией свободы и независимости Церкви от всяких сторонних на них посягательств. Но для православной Церкви очень важно, чтобы её представители присутствовали постоянно и в Государственном совете,⁹ где будет рассматриваться целый ряд дел, так или иначе затрагивающих её интересы. Да и такое или иное решение чисто государственных дел не безразлично для православной Церкви, как не должен быть безразличен – с другой стороны – и для Государственного Совета голос по этим делам представителей православной Церкви, к которой принадлежит большинство населения Империи,

Звание членов Государственного Совета должно принадлежать по должности первоиерарху русской Церкви, а так же тем членам Св. Синода (всем или некоторым), которые будут присутствовать в Св.

Синоде в силу своего церковно-иерархического положения в составе русской Церкви. Это же звание должно принадлежать и первоиерарху грузинской Церкви. Но желательно присутствие в Государственном совете; и выборных представителей православной Церкви. Право на избрание их на известный срок должно принадлежать Поместному Собору русской Церкви. Самое избрание не должно ограничиваться никакими рамками церковно-иерархического и вообще церковного положения избираемых лиц. Если до сих пор мирянин (обер-прокурор) защищал интересы православной Церкви в Государственном совете, то почему в будущем не могут их защищать пресвитеры, диаконы и даже миряне (знатоки церковного права и всех других видов права)?

В интересах православной Церкви в высшей степени важно проникновение в состав Государственной Думы благоприятных для неё элементов из среды ли духовенства, или мирских людей. Православному духовенству нечего ждать себе защиты от людей дворянского сословия, обобравшего уже его самым беззастенчивым образом при Екатерине II под знаменем просвещения и благотворительности, без всякой пользы для этих последних, при чем полная беспомощность Св. Синода в его исторически сложившемся виде сказала тут самым очевидным образом. Только в народных крестьянских массах, искони верных православной Церкви и вместе с её духовенством переживших века тяжелого гнета и нужды, православное русское духовенство может и теперь найти защиту в предстоящей ему в Государственной Думе борьбе не с крайними (социалистическими) только, но и со всеми либеральными на западный лад партиями.

Положение о Государственной Думе открыла духовным лицам доступ к выборам в Государственную Думу, и быть избираемыми в члены этой Думы. Руководящим принципом в отношении церковной власти к Государственной Думе должно быть облегчение духовенству всеми зависящими от неё средствами путей к сохранению за ним общегражданских прав (в православных государствах Балканского полуострова, а также в Австро-Венгрии, православные епископы, священники и монахи пользуются правом избрания в депутаты всех государственных представительных собраний и фактически в них участвовали и участвуют).

Возвращение православному духовенству дарованных уже было ему земским и городовым положениями Императора Александра II прав в участие в земском и городском представительстве является, с православно-церковной точки зрения, в высшей степени желательным по тому уже одному, что в ведение городских дум и земств перейдет,

надо ожидать, все широкая область школьного и много образования и просвещения, общественного призрения и т.п. (Записки профессора Жуковича, представленные Антонием, митрополитом Санкт-Петербургским, ч. III, стр. 173–175).

V. Участие духовенства в общественных учреждениях должно быть ограничено определенным кругом дел.

1) Пастырь не должен вмешиваться непосредственно в дела общественного и гражданского управления: а) непосредственное участие втянет духовенство в политическую борьбу с её страстями и изменчивыми теориями общественного устройства и тем унизит пастырское служение; б) протекшая история показывает, что духовенство, участвуя в гражданском управлении лишь одним своим мнением, иногда оправдывало или терпело явления, заслуживающие порицания: оно оказывалось в таком положении потому, что бралось говорить о том, в чем не было осведомлено. Поэтому пастырь должен принимать непосредственное участие в общественных учреждениях не вообще, а лишь по вопросам, касающимся пастырского дела, именно: храмоздательства, просвещения и благотворения (Преподобный Воронежский, ч. I, стр. 145).

2) С канонической точки зрения, не во всяких государственных учреждениях позволительно участвовать духовенству. По 6 апостольскому канону, «епископ, или пресвитер, или диакон да не приемлет на себя мирских попечений; иначе да будет извержен из священного чина». 81 правило апостольское повторяет то же самое, присовокупляя: «ибо никтоже может двум господам работати, по Господней заповеди». 83 канон: «Епископ, пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющиеся и хотящий удержать то и другое, да будет извержен из священного чина, ибо кесарева кесареви, а Божия Богови». VII Вселенский собор, напомнив апостольские каноны священникам, которые пренебрегали своим священническим служением и с большею охотою занимались мирскими делами, и подтверждая наказания, определенные для таких священнослужителей, заканчивает свой канон (10-й) так: «священник пусть лучше идет учить детей и своих домашних, читая им божественное Писание, ибо для этого получил и священство».

С точки зрения канонов, нельзя допустить участие священников в учреждениях, ведающих исключительно мирские дела (например, сельские и волостные сходы, ссудо-сберегательные или кооперативные товарищества, артели и т.п.)

Но те же каноны не запрещают участия в таких учреждениях, которые преследуют не одни мирские цели, но и благотворительные, просветительные и религиозно-нравственные, каковые цели преследуют, между прочим, земские учреждения и городское

самоуправление. Казалось бы, что участие священнослужителей в этих выборных учреждениях на правах гласных и членов не оказалось бы в противоречии ни с канонами, ни с началами пастырского служения, а между тем открывало бы широкое поприще для проведения в этой области чистых христианских начал и утверждения своего нравственно-просветительного влияния (Мнение Ком. Предст. Новгор. архиеп. ч. II стр. 203; преосвященный Воронежский, ч. I, стр. 145).

3) Участие духовенства в правительственных учреждениях нужно и во многих вопросах, касающихся Церкви, народного просвещения и нравов, даже необходимо. Непосредственное же участие духовных лиц в мирских делах приходской общины (разумею собственно сельский мир) едва ли желательно и даже возможно, за исключением дел, касающихся вопросов просветительных, благотворительных и народной нравственности, в которых пастырям Церкви должны принадлежать и инициатива, и главный голос (преподобный Казанский, ч. III, стр. 436).

Примечания: 1) Высокое и ответственное призвание пастырей потребует от них большего напряжения нравственных сил, чтобы не уронить своего пастырского авторитета в глазах общества, чтобы и самому не приражаться мирскому духу; поэтому, общественно-государственная повинность пастырская должна быть подчинена строгому контролю церковной власти. Лучше пастырю совсем не вмешиваться в общественно-государственную жизнь, чем неумелым вмешательством оказаться не на высоте своего призвания, уронить высокое достоинство священного сана, быть вовлеченным в борьбу партий, в политические интриги и т.п. (преосвященный Холмский, ч. II, стр. 489).

2) Участие духовных лиц в Государственной Думе должно быть обставлено со стороны духовного начальства различными предохранительными правилами, дабы духовный заседатель мыслил себя именно представителем Церкви, а не свободным художником. Впрочем, решение общего вопроса об участии духовенства в государственной жизни, вероятно, будет зависеть не от церковного собора, а от тех же светских законодательных собраний, и едва ли оно будет направлено в благоприятном для Церкви смысле, а посему нет нужды подробно развивать эти мысли, как, по всей вероятности, несбыточные (преосвященный Волынский, ч. I, стр. 133).

VI. Мнения против непосредственного участия духовенства в общественно-государственной жизни

1) Относительно участия духовенства в мирских делах, нужно следовать канонам, не позволять духовенству лично представлять в государственных учреждениях и омирщаться в борьбе партий, но требовать от государства чрез православный народ, чтобы, при обсуждении законодательства или мероприятий по делам Церкви, таковые имели силу только с согласия церковного собора. Личное представительство, например, в Думе или Государственном совете в меньшинстве – повредит духовенству. Соборы должны говорить авторитетно и влиять на государство чрез народ (Екатеринбургский, ч. III, стр. 26).

2) Служители Церкви не должны принимать активного участия в политической борьбе, а лишь учить паству слову Божию и доброй жизни христианской и тем исполнять прямую и единственную задачу своего служения (преосвященный Смоленский, ч. III, стр. 42).

О благоустроении прихода, свод мнений епархиальных преосвященных

С прихода, как «основной ячейки», или «простейшей единицы» церковной жизни, следует начинать «все великое дело нашего церковного переустройства» (Могилевский).

В соответствии с тем, что уже выяснено в литературе по этому вопросу, в отзывах преосвященных высказывается, как высшее пожелание, чтобы *был восстановлен приход, как церковная община, сплоченная вокруг своего приходского храма и пастыря и одушевленная общностью духовных интересов и религиозно-нравственным взаимодействием всех её членов.*

«Должно принять все меры, чтобы приход опять стал общиной, братством, живым и деятельным организмом, все члены которого должны быть тесно связаны между собою» (Нижегородский).

«Начало соборности», полагаемое в основу преобразования всего церковного строя, прежде всего должно обнять приход (Орловский: «начало соборности должно одухотворять простейшие единицы церковной жизни»). Это значит, что все преобразование прихода, должно основываться на проведении начал братства и взаимообщения (начало соборности – начало братства: Уфимский) или, по другому выражению, начал «широкого взаимодействия и живого общения всех членов церковного организма» (Могилевский, ср. Московский).

Выражается вместе с тем пожелание, чтобы приходской общине была дана до известной степени свобода и самостоятельность (автономия – Рязанский), во «свободное самоопределение» общины должно быть во всяком случае «в пределах законности, канонического подчинения епархиальной власти и в союзе со всею Церковью, которой чужды всякие проявления мирской децентрализации» (Казанский).

Печатью давно уже предложены пути к восстановлению приходской общины на началах братского взаимообщения и самодеятельности: это – возвращение общине некоторых прав, принадлежавших ей некогда на Руси и ныне утраченных, и устройство управления общины с предоставлением ей самостоятельно ведать своими внутренними делами. Защитники приходского возрождения давно хлопочут о предоставлении приходу прав юридического лица, о праве прихода распоряжаться церковными суммами и имуществом, о выборе приходами священников и лиц клира, об устройстве органов приходского управления.

По этим основным пунктам и группируются высказываемые в отзывах преосвященных суждения.¹⁰

Приход, как юридическое лицо

Смысл этого положения: правоспособность приходской общины приобретать и закреплять за собой всякого рода имущество. Доселе имущество не закреплялось за приходом, а лишь за церковью (храмом).

Не во всех отзывах поднят этот вопрос, но в 29 отзывах¹¹ он решается в утвердительном смысле.

При этом некоторыми преосвященными разъяснено, что восстановление прихода в правах юридического лица будет не столько законодательным расширением, сколько более определенной юридической формулировкой прав прихода, так как и нынешние законодательные постановления не только не заключают в себе прямого отрицания прав прихода, как юридического лица, но и заключают в себе данные, достаточные для утверждения таких прав за приходом. В юридической литературе по поводу не упоминания православного прихода в перечне юридических лиц в ст. 698 т. X. ч. I указывалось, что перечисление юридических лиц в указанной статье только примерное и что умолчание в законе о православном приходе, как юридическом лице, не может служить основанием к отрицанию за ним подобного значения. Ст. 501 т. XIII Свода Законов, Устава общественного призрения, убеждает в существовании в наших законах понятия о «церкви», как о «церковной общине», и даже Высочайше утвержденная 12 июня 1890 года инструкция церковным старостам также устанавливает понятие о приходе, как о церковной общине с известным кругом прав и обязанностей (См. у преосвященный Псковского).

Не одинаково решается лишь вопрос: с признанием за приходской общиной прав юридического лица сохраняется ли это право по-прежнему за церковью – храмом, или же это право переносится всецело на приходскую общину?

В одном из отзывов (Астраханский) высказывается, что право юридического лица может быть перенесено целиком с церкви-храма в смысле здания на церковную общину (приход), и в этом нет никакой опасности.

«Как теперь, так и по даровании приходу прав юридической личности, все, равно отдельный прихожанин не будет считаться владельцем церковного здания с его инвентарем и ни одной вещью не в праве будет воспользоваться для домашних целей. Таким образом, признание за приходом прав юридического лица в существе дела не

внесет никаких изменений в отношения приходской общины к церковному достоянию, и каждый член общины будет по-прежнему только номинальным собственником последнего (Астраханский)».

Другие высказались, однако, против такого мнения. Предоставление приходской общине права приобретать имущества не уничтожает прежнего порядка закреплять имущества за церковью-храмом. Иными словами, теперь будут два владельца в приходе: община приходская с своим приходским имуществом и церковь с принадлежащим ей совершенно особым достоянием.

«Нельзя возражать против того, чтобы за приходом было признано право закрепления известной собственности; но при этом должно остаться неприкосновенным право церкви иметь свою собственность; пусть в таком случае не смешиваются имущество прихода и имение церковное» (Холмский).

С предоставлением приходу прав юридического лица «имущество прихода, как общества, должно быть отделено от церковного имущества» (Санкт-Петербургский); «Приход должен иметь право юридического лица, но лишь на владение тем имуществом, которое приобретается на средства прихода» (Харьковский).

После обстоятельного пересмотра существующего законодательства о субъекте прав в церковном имуществе и руководствуясь таким, например, предположением, что «мыслимы случаи, когда православная община (приход) может прекратить свое существование, как таковая, например, с случае перехода её членов в иное христианское исповедание или в секту и старообрядчество», одна из епархиальных комиссий (см. в отзыве митрополита Киевского), прекрасно разработавшая настоящий вопрос, пришла в конце концов к такому же заключению: «Желательно, чтобы право юридического лица было по-прежнему оставлено за церковью-храмом и в тоже самое время оно было предоставлено и церкви-общине (приходу)».

Совершенно особняком стоит мнение преосвященного Екатеринбургского о перенесении прав церковной собственности на епископа. «Для укрепления авторитета архиерея в епархии и священника в приходе, необходимо все церковное имущество приходское считать, согласно канонам вселенских и поместных соборов, юридически собственностью епископа, с правом распоряжения имуществом, по канонам, на пользу церкви. Католическая и прочие христианские епископальные церкви Северо-Американских Штатов и Канады записью церковных имуществ на имя епископов избегают конфискации церковных имуществ разными противорелигиозными партиями, если они достигают власти, и потому

именно, что каждая конституция гарантирует неприкосновенность личности, а не церковных учреждений. На основании принадлежности имущества церкви, как учреждению, во Франции отняты не только они, но и церковные постройки объявлены государственною принадлежностью, и ныне они, как пишут, сдаются в аренду французским епископам и кюре для богослужения. Дождемся и мы до этого, если пойдем за Папковым и другими «друзьями церкви». Порядок приобретения церковной собственности всегда будет зависеть от власти государства и отношения его к церкви. Мы можем просить равноправия в этом отношении с другими вероисповеданиями, и, чтобы юридическая единица был епископ в праве приобретения имущества, и ни под каким видом не допускать приобретать имущества церковным учреждениям: епархиальному начальству, духовенству, приходу. В последнем случае всякие враждебные церкви или просто жадные дельцы Правительства будут всегда покушаться отнять деньги, землю и прочее у неё, при конституции – в такой же степени, как и при Самодержавии. Все имущества должны быть приобретаемы на имя епископа. В случае измены православию прихода, деньги и имущество остаются за епископом. Священник и совет прихода пользуются имуществом на правах аренды от епископа-собственника».

Об участии прихода в распоряжении и заведовании церковными суммами и имуществом.

По этому вопросу отмечаем сначала отрицательные решения (в отзывах преосвященных: Харьковского, Черниговского, Кишиневского, Владимирского, Донского, Новгородского, Ставропольского, Екатеринбургского, Таврического, Херсонского, Литовского, Московского, Казанского и Экзарха Грузии).

Общее положение этой группы мнений: *приход не может простираť своей власти на церковные суммы, поступающие по принятому ныне порядку в церковную кассу, равно и на церковное имущество.*

Для этого прежде всего нет канонических оснований.

Церковные деньги и имущество есть священное достояние, которое, по 38 и 41 правилам апостольским, подлежит власти и распоряжению епископа, с разрешения коего и употребляется оно на нужды собственно церковные. «Повелеваем епископу имети власть над церковным имением. Аще бо драгоценные души человеческие ему вверены быти должны: то колыми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжался по своей власти и требующим чрез пресвитеров и диаконов подавал со страхом Божиим и со всяким

благоговением» (Прав. 41); «епископ да имеет попечение о всех церковных вещах и оными да распоряжается, яко Богу назирающу» (Правило 38). А в «Постановлениях апостольских» в гл. 35 кн. II, говорится: «Ты так и поступишь, как Господь постановил, и дашь священнику должное ему, начаток гумна и точила, и приношения о грехах, как посреднику между Богом и нуждающимися в отпущении и заступлении, ибо тебе прилично давать, а ему раздавать, потому что он домостроитель и правитель церковных дел. Только не требуй у епископа своего отчета и не наблюдай за домостроительством его, как, или когда, или кому, или где, хорошо ли или худо, или так же, как должно, совершает он его. У него есть свой требователь отчета – Господь Бог, вручивший ему такое домостроительство и сподобивший его такого места в священстве». Так определился характер имущественных церковных отношений при самом первоначальном возникновении церковного имущества. Жертва в церковь или на церковь в том и состоит по этой системе, что собственник добровольно отказывается от своего права, т.е. и владения, и распоряжения, и отчуждения, и вместе с самою вещью переносит на Церковь и все это свое право. Святые Иустин и Киприан Карфагенский ясно свидетельствуют, что церковное имущество в их время имело характер *церковного или общего*, но не *общинного* имущества, и что распоряжение им было предоставлено предстоятелю церкви (Харьковский; ср. Московский).

Другой основной мотив: опасение, что все церковные средства пойдут только на нужды прихода, а не на нужды самой церкви и необходимых церковных (например, духовно-учебных) учреждений.

«Уже и сейчас, когда только заговорили о привлечении прихожан к контролю над распоряжением церковными средствами, нам, архиереям – приходится получать протесты со стороны прихожан то против выдачи церковных денег на духовно-учебные заведения, то против постройки причтовых домов, хотя это делается на законном основании и с надлежащего разрешения» (Московский. Ср. такое же заявление в отзыве преосвященного Черниговского).

«Приход в лице своих уполномоченных может оказаться очень требовательным по отношению к церковной кассе и направлять ее на удовлетворение ближайших своих нужд прихода, совершенно опуская из виду общецерковные нужды. Пока содержание духовно-учебных заведений не будет принято всецело на средства казны, необходимо оградить от притязаний прихожан ту часть церковного дохода, которая Правительством и епархиальным управлением отчисляется на содержание означенных учебных заведений; ибо священно-служители

со своими семействами, кроме добровольных приношений от прихожан, должны питаться и от алтаря Господня, которому служат» (Новгородский).

В виду этих соображений, *должен быть сохранен существующий порядок, т.е. право распоряжения церковными суммами остается по-прежнему за причтом и церковным старостою.* Приходу же некоторые желают дать «только право контроля – власть второстепенную», (Екатеринбургский, Литовский), другие – право «наблюдения за наилучшим, более выгодным для Церкви употреблением их согласно назначению» (Казанский), третьи требуют обязать церковных старост давать отчет церковно-приходскому собранию в расходовании церковных сумм (Донской).

Согласно этой группе отзывов, приход должен иметь свои особые от церковных сумм. Церковная касса не должна быть смешиваема с «собственно приходскою кассою» (Экзарх Грузии), подобно тому, как выше мы видели, имущество собственно церковное строго отделено от приходского. *Вот этими приходскими суммами и имуществом приходам и предоставляется распоряжаться, как им заблагорассудится* (Харьковский, Московский, Казанский).

«В полном распоряжении приходских общин и их советов остаются только те материальные средства, которые для удовлетворения церковных и приходских потребностей изысканы ими самими и не записаны в состав специальной церковной собственности. Это – те самые средства, какими, по положению о церковно-приходских попечительствах, располагают эти последние, так как с новым устройством приходов и приходских советов попечительства должны будут совершенно слиться с этими советами» (Казанский).

В другой группе отзывов, более многочисленной, дается *положительное решение* вопроса о праве прихода не контролировать только, но и распоряжаться церковными суммами и имуществами, однако, при соблюдении целого рода ограничений и условий. К этой группе могут быть отнесены отзывы преосвященных: Калужского, Минского, Владикавказского, Архангельского, Вологодского, Могилевского, Воронежского, Полоцкого, Астраханского, Северо-Американского, Симбирского, Оренбургского, Псковского, Холмского, Рижского, Полтавского, Пермского, Вятского, Финляндского, Тамбовского, и Пензенского. Принципиально участие мирян в управлении церковным имуществом признается допустимым с точки зрения канонов.

Участие народа в управлении церковным имуществом ведет свое начало от времен апостолов. Св. апостолы, постоянно пребывая в

молитве и в служении слова, предоставляли пещись о домах выбранным из среды верующих семи мужам, которым и поручено было «домостроительство для общей потребности тогда собранных» (Деян.14:1–6; 4 Вселенский собор пр. 16). Этим апостольским деянием навсегда положено начало гласного управления церковными суммами. С течением времени участие народа в управлении церковным имуществом изменило свою форму, но в основе своей оно оставалось всегда в силе (Вологодский).

Ссылкой на Антиохийский, 25, Феоф. 11 доказывается, что церковное имущество в собственном смысле т.е. имущество самого храма (утварь, капиталы, текущие доходы и прочее), а равно и причта (дома, земли, капиталы) может быть употребляемо на нуждающихся, на нужды клира, на странных братьев, на вдов и убогих (Пензенский).

Хотя по канонам, главным блюстителем церковного хозяйства считается епископ, *«но не в смысле, конечно, непосредственного распорядительства, а только наблюдения»* (ссылки на 24 и 25 Антиохийский, собор, 38 и 41 прав. св. апостолов). При соблюдении этого условия – верховного наблюдения епископа, возможно распоряжение прихода церковным имуществом (Тамбовский).

Святейший Синод определением, от 12 октября 1868 года № 62, устранил приходские попечительства от участия в распоряжении церковными суммами, признав такое участие противным каноническому правилу: «никто да не присвоит церковного достояния» (Феоф. 11). Против этого возражается в одном из отзывов, что в данном случае, по буквальному смыслу правила, под церковным достоянием разумеется не храмовое достояние, а достояние Церкви, как общества верующих (μῆτις τὰ τῆς ἐκκλησίας ἰδιοιοιείσθω); поэтому члены церковно-приходских попечительств, как избранные приходом представители верующих, имеют право на участие в распоряжении суммами, составляющими собственность собрания (ἐκκλησία) верующих, а такое участие ничуть не противоречит вышеозначенному каноническому правилу» (Вятский).

Мотивом к расширению прав приходской общины в распоряжении церковными суммами и имуществом выставляется, во-первых, то соображение, что «что церковное имущество составляется из приношений и жертв лиц, входящих в эту общину, и им может казаться обидным устранение их от заведования приобретенным на их же средства имуществом» (Вятский).

За сим, надеются, что участие прихода в церковном хозяйстве «оживало бы интерес прихожан к церковным нуждам, усилило бы приток пожертвований» (Холмский), вызвало бы «более живое

отношение со стороны приходской общины к её материальным и духовным интересам, что сопровождалось бы большею заботой о храме и о всех религиозно-благотворительных и просветительных учреждениях приходской общины, чем это замечается в настоящее время» (Псковский).¹²

Принципиально допуская участие прихода в заведовании и распоряжении церковным хозяйством, одни из преосвященных ограничивают это участие общины *безусловным подчинением высшему наблюдению и контролю епископа*.

«Абсолютная автономия, кроме вреда церковному хозяйству, едва ли что может принести. Посему высшее наблюдение за расходованием церковных сумм по-прежнему должно принадлежать духовной власти, – иначе у прихода порвется связь с епископом» (Астраханский. Сравн. Северо-Американский, Полтавский, Тамбовский).

«В распоряжении церковным имуществом приход может принимать участие под ближайшем контролем священника и под высшим, согласно канонам и существующим узаконениям, контролем епископа» (Пензенский).

Другие предоставляют приходу право распоряжаться церковною собственностью, *под условием уплаты сборов на общецерковные нужды*. При таком порядке, в распоряжение прихода поступают церковные суммы, остающиеся свободными после обязательных взносов общецерковных и епархиальных.

«Предстоящий собор мог бы принять только то общее положение, что приходы под условием уплаты сборов на общецерковные нужды, владеют, на правах братств, всею церковною собственностью и располагают ею, как для украшения своего приходского храма, так и на дела приходской благотворительности и просвещения (согласно Антиохийскому собору, 25) без права, впрочем, продажи церковного имения (по апост. 38) (Финляндский).

За исключением из компетенции прихода церковных сумм, идущих на удовлетворение нужд общецерковных и обще-епархиальных, все остальные суммы церковные должны находиться в распоряжении всего прихода и расходоваться согласно его распоряжениям и желаниям (Симбирский).

«Приходская община, должна получить не только право контроля над суммами и вообще храмовым хозяйством, но и право распоряжаться всеми церковными суммами, свободными за покрытием расходов по содержанию храма и налогов общецерковных, епархиальных и окружных благочиннических» (Могилевский)¹³

Сравн. отзывы преосвященных: Воронежского, Полоцкого, Оренбургского, Пермского.

Вообще, если бы открылась возможность обеспечить общецерковные и епархиальные потребности, удовлетворяемые теперь исключительно на счет сумм, взимаемых с приходских церквей, то некоторые готовы приветствовать полную отмену обложения церквей и предоставление церковных сумм и имуществ в распоряжение приходской общины на нужды прихода. Указываются и средства для этого.

Одна из епархиальных комиссий находит, что в интересах дела будет оставление за церковью тех денег, которые являются в результате от продажи свеч и от прочих источников. Дело в том, что государство в настоящее время выплачивает очень значительные средства на школы, на богадельни и т.д. Так, например, на церковные школы епархии (Енисейской) казна выплачивает свыше 48 тысяч рублей и светская губернская власть – около 15 тысяч рублей. Если бы государство целиком взяло на себя содержание существующих средних школ Духовного Ведомства, то тогда церкви, не обязанные посылать деньги на содержание сих учебных заведений, могли бы развить широкую просветительную и благотворительную деятельность. В результате произведена была бы самая желательная конверсия отпуска денег. Казна выплачивала бы деньги на содержание средних учебных заведений Духовного Ведомства, в виде духовной семинарии, епархиального училища и духовного училища, а церкви, освобожденные от взносов на духовно-учебные заведения, отнимающих самую главную массу доходов от церкви, получили бы возможность содержать начальные школы, богадельни, призывать больных и т.д. В результате, ничего, кроме пользы, от этой конверсии не произошло бы (см. отзыв преосвященный Енисейского).

О праве прихода на избрание лиц церковного клира

По этому вопросу также две группы мнений: в *большинстве* отзывов – *отрицательные*, в *меньшинстве* – *положительные*.

Первая группа высказалась против применения выборного порядка в наших приходах в настоящее время, хотя многие из этой группы заявили, что выборный порядок духовенства «должен оставаться желательным идеалом церковного устройства» (Волынский), что выборное начало – «идеальное в принципе» (Астраханский) и что со временем наши приходы придут к этому праву (Финляндский).

«Начать восстановление православного приходского строя с введения выборного начала – значит предлагать тяжко больному жирную грубую пищу, полезную для атлета – рабочего, но смертельную для тифозного клиента» (Волынский).

«Говорить о выборном праве теперь, было бы, читаем в другом отзыве (Финляндский), пока праздным мечтанием, применение которого на практике ничего, кроме замешательства и прямого вреда для церкви, принести не может».

Основания к отвержению выборов:

Некоторые пытаются ссылками на церковные правила доказать, что избрание клира, хотя и было в обычае в древней церкви, но «оказалось бесполезным и потому отменено канонами» (Владимирский). Чаще всего ссылаются на 3 правило VII вселенского собора («всякое избрание в епископа, или пресвитера, или диакона, делаемое мирскими начальниками, да будет не действительно»), в особенности на 13 правило Лаодикийского собора: «да не будет дозволяемо сбору народа, избирати имеющих произвестися во священство». В этом правиле многие видят прямое запрещение мирянам участвовать в избрании клириков. Ссылаются еще на 64 правило Карфагенского собора, где осуждаются злоупотребления, сопровождавшие выборы уже в то время. В отзыве преосвященного Екатеринбургского эти ссылки дополняются еще следующими: I. Вселенский, 4; IV Вселенский, 28; Антиохийский, 19, 23; Карфагенский, 13; Лаодикийский 12.

Следует затем целый ряд других мотивов, а именно:

У нас, на Руси, выборное начало господствовало издревле, но мало по малу утратилось. «Странно было бы – рассуждают – мечтать о воскрешении того, что погребено самой историей» (Саратовский).

Приходы наши не располагают контингентом лиц, из которых можно было бы выбирать. «Выборное право можно возвратить приходу

только тогда, когда общины будут сильны духовною жизнью, обильны подвижниками благочестия и духовного самообразования (Екатеринбургский).

Право выборов привело бы к понижению умственного и нравственного ценза избираемых, священники будут состоять из полуграмотных начетчиков. «Выбор же из семинаристов и академиков невозможен» (Астраханский).

Выборное право ведет к прямым злоупотреблениям со стороны избирателей (спайвание водкой, подкуп). Выбор падет не на тех, кто достоин, а кто сумеет не постесняться средствами для этой цели, или кто дешевле возьмет. И здесь окончивший курс семинарии всегда будет обойден более практичным соискателем (Обстоятельное выяснение этого см. в записке преосвященного Антония, епископа Волынского). В отзыве высокопреосвященного митрополита Московского следующим образом описываются выборы духовенства греками Карской области: По освобождении вакансии созывается сход. Указав на цель собрания, старшина обращается с вопросом: «кого желаете выбрать?» – «Кто подешевле возьмет», слышится единодушный ответ. Затем находят какого-нибудь еле грамотного, а иногда и с сомнительною репутацией бездомовника и спрашивают: «хочешь быть у нас священником?» – «Желаю», говорит. – «За 10 целковых можешь служить?» – «Согласен», отвечает. Затем тут же составляют приговор и отправляют к архиерею на утверждение.

Выборный порядок приведет затем к тяжелой зависимости священника от прихода и создаст власть прихода над клиром.

«Один архиепископ, читаем в одном из отзывов, отменяя выборное начало при избрании клира, пишет, что он сие делает, «дабы святая церковь не была в порабощении ... и над священниками и причетниками церковными *мирских людей воли*, кроме нас, *не было*, якоже повелети св. апостолы и св. отцы» (Нижегородский).

При выборном праве прихода возникает *неразрешимый* вопрос: куда деваться тем священникам, которые впали в порок, вообще нравственно пошатнулись и должны оставить занимаемый приход. Кто будет выбирать таких и как быть с ними, в особенности, если у них есть семьи (Владимирский).

Примеры народного избрания клириков общинами старообрядцев и единоверцев показывают, что «народ наш в этом отношении не стоял и не стоит на высоте своего права» (Ставропольский).

Некоторыми указываются еще особые местные причины, по которым избирательное право является неприменимым, например, в

приходах Полоцкой епархии (см. отзыв Полоцкого преосвященного) и в Сибири (Енисейский).

На основании приведенных соображений большинство полагает,¹⁴ что выборов не следует вводить в приходах. Надлежит сохранить старый порядок назначения священника усмотрением епископа, в особенности пока епархиальная власть имеет в своем распоряжении правоспособных кандидатов священства. Но многие желают, чтобы взамен выборного права, прихожанам предоставлено было *право ходатайства* о своих кандидатах, если таковые у них есть. Это право *de jure* предоставлено приходским обществам определением Св. Синода 18 июля – 8 августа 1884 года, но *de facto* остается нередко без действия (Симбирский). Ходатайства прихожан должны быть уважаемы, если рекомендуемые ими кандидаты правоспособны. Некоторые желали бы, чтобы о причинах неуважения ходатайства приходов последние были уведомляемы епархиальным начальством (Полоцкий). Но, разумеется, ходатайства общин «не могут быть обязательными к исполнению для архиереев» и должны быть проверяемы (Екатеринбургский), роль общины в данном случае «лишь вспомогательная» (Московский), и решающий голос должен принадлежать епископу (Таврический).

О восстановлении права выборов клириков говорится в меньшинстве отзывов. Точка зрения этой группы отзывов отчасти выражена в словах преосвященного Казанского: «восстановление или оживление выборного права в настоящее время возможно, не в виде права, действующего обязательно, а в виде права, осуществляемого лишь по мере возможности и надобности, и под известными условиями». Тщательным указанием этих условий надеются предусмотреть и предотвратить все мыслимые вредные последствия для церковной жизни выборного права.

Отрицавшие право избрания клира приходом ссылались на церковные правила, но из всех ссылок на каноны, приведенных нами выше, считается серьезною лишь указание на 13 правило Лаодикийский собора. Правило это содержит, однако, запрещение толпе, сбору (τοῖς ὄχλοις) избирать священнослужителей, а не вообще мирянам, или законным представителям того или другого приходского общества (см. в приложении к отзыву архиепископа Новгородского, Архангельский, Вологодский). По постановлениям других соборов, современных Лаодикийскому или немного позднейших (например, 20 правило Гиппонского собора 393 года; 22 прав. IV Карфагенского собора 436 года), епископам даже запрещалось посвящать кого-либо без совета с клиром, без свидетельства и

согласия народа. Последнее признавалось нарушением обычных прав (89 св. Василия Великого, 7 Феофила), как писал и св. Киприан (письмо 56-е): «Народ имеет власть не только избирать священников достойных, но и отвергать недостойных» (приложение к отзыву преосвященного Архангельского). Главное же основание в пользу избирательного права – это господство его во всей истории Церкви, от её начала до нашего времени (в Церквах православного востока), также и в нашей отечественной церкви до XIX века; (См. Приложение к отзыву архиепископа Новгородского. Ср. в отзыве епископа Псковского).

Высказываются затем следующие мотивы:

Правильно понимаемое участие прихожан в избрании себе священнослужителей необходимо, как возвращение к идеальному церковному строю. Оно одинаково полезно и для епископа, и для прихожан. Епископ имел бы опору для суждения о достоинстве рукополагаемого в свидетельстве народа, а не в делопроизводстве (Приложение к отзыву архиепископа Новгородского).

При действии выборного начала возможно более тесное единение прихода с клиром (Пермский), духовенства с паствой (Вятский).

Участие прихожан в выборе к себе в приход священнослужителей положит конец злу административных перемещений штрафных священнослужителей (приложение к отзыву архиепископа Новгородского).

Предоставление приходу права выбора клириков обставляется следующими правилами и условиями.

Для избираемых приходом кандидатов желателен образовательный ценз. Он устанавливается различно. Некоторые требуют для городских священников – высшего богословского образования (Киевский), для сельских – среднего (и не ниже). Лица же, получившие образование в светских школах, должны подвергаться экзамену, причем желательно установить минимум требований от кандидатов на священнические должности (Казанский, Подольский, Пермский). Допускается также особенная начитанность в слове Божиим и святоотеческой письменности (Пермский). Избираемый должен вместе с тем удовлетворять всем каноническим требованиям от кандидатов клира. Определение сего предоставляется усмотрению епископа, за которым сохраняется право, в случае непризнания избранного кандидата достойным, отклонят его избрание и назначить своего избранника (Калужский, Архангельский, Харьковский).

Что делать, если прихожане затрудняются избрать себе священника, по незнанию кандидатов, удовлетворяющих

предъявляемым требованиям? Вопрос этот в одном из отзывов решается так: орган епархиального управления обязан указать им таких кандидатов, «предоставляя общине полную возможность знать своего будущего пастыря и считать его своим избранником» (отзыв Олонецкой комиссии).

Выборы происходят на общеприходском собрании, которое должно состоять на этот раз «не менее, как из половины, имеющих право участвовать в нем прихожан» (Рижский, Иркутский, Пермский). Желательно присутствие при избрании представителя епархиального епископа и благочинного (Казанский, Холмский), которые затем представляют акты избрания архиерею или в совет пресвитеров при нем. Избрание должно совершаться так, чтобы не участвовало собрание (ὄχλος, по выражению Лаодикийского собора); оно должно происходить обязательно в храме (а не на улице, или в мирской избе), как месте, которое должно придавать самому акту выборов характер священного дела, чуждого мирских пререканий (Вятский).

Некоторые из преосвященных находят более каноничным, согласно 7 Феофилу Александрийскому, изъять *избрание* священника непосредственно из рук прихожан и перенести в окружное собрание духовенства (по другой терминологии: в окружной пресвитерский Совет), с тем чтобы в этом собрании участвовали выборные представители от того прихода, куда избирается священник (Херсонский, Пензенский, Полтавский, Подольский).

Разные другие условия производства выборов, предусматривающие, например, торг прихожан с предлагающим себя для избрания в клир лицом, или такие неблагоприятные действия со стороны соискателей, как подкуп или выставление спиртных напитков, прекрасно разработаны в особых правилах, представленных при отзыве митрополита Киевского. Приводим эти правила в полном виде:

а) Прихожане имеют право избрать священника, или кандидата, имеющего научный ценз. Таким цензом для городского священника должно быть высшее богословское образование, для сельского – среднее. Лица, получившие светское образование – высшее или среднее – и лица с домашним образованием должны выдержать полный испытательный экзамен на священника.

б) Избранное лицо представляется епископу для испытания и признания достойным или нет.

в) При неодобрении избранного кандидата, и, если со дня освобождения прихода прошло два месяца, епископ сам назначает священника в свободный приход.

г) Жалование от прихода определяется прихожанами раз навсегда и утверждается епископом; за требы же не должно быть никакой таксы – в виду различного имущественного состояния прихожан.

д) При избрании кандидата на приход или приглашении священника прихожане, а равно и священник, не имеют права поднимать вопроса о содержании священника и плате за требоисправление.

е) Если правило, изложенное в пункте д, будет нарушено при избрании, то виновный в сем кандидат навсегда или же на много лет лишается права искать какого-либо места в клире, священник лишается права в течение нескольких лет искать какое-либо новое место, а прихожане на этот раз лишаются права выбора, и епископ сам назначает священника.

ж) Если епископ дознает, что кандидаты, или священник, ищущий места, допустил подкуп или спаивание спиртными напитками или иные неблаговидные способы получения прихода, позорящие кандидата и деморализующие приход, а прихожане допустили все это, то кандидат, если он светский, навсегда лишается права вступить в клир, если – священник, лишается и того места, которое раньше имел и, только по истечении не менее года и по раскаянии, может получить незначительное без приходное место. Прихожане на этот раз лишаются права избрания.

з) Прихожане могут уже служащему священнику прибавить содержание, но с ведома епископа.

и) Прихожане, избравшие священника, раньше года не имеют права просить о перемене священника, если он трезв, честен и аккуратен. Если же по истечении года прихожане просят удалить, а при расследовании окажется, что священник – достойный пастырь, то он остается на своем месте. В случае же его добровольного перехода в другой приход, избравший его, прихожане на этот раз лишаются права избрания: епископ сам назначает им священника.

й) Прихожане, заявившие себя постоянными неудовольствиями на избранных ими священников, по усмотрению епископа, лишаются права избрания на 5, 10, 15 лет.

к) В исключительных случаях прихожане избирают кандидата на священническое место в присутствии лица, уполномоченного от епископа.

л) Право избрания принадлежит тем лицам, которые, по ныне действующему законодательству, имеют право избрания церковного старосты.

и) В селе в избрании принимают участие и женщины, как представительницы дворов.

н) Священники, назначенные епископом и избранные приходом, перемещаются или лишаются своих мест только по суду.¹⁵

Внутреннее устройство прихода: обще-приходские собрания и приходские советы

По вопросу об организации приходского строя одни преосвященные находят, что предстоящий поместный собор должен предоставить времени выработку такой организации. «Пусть сам приход перерабатывает существующие по местам формы в более совершенные» (Финляндский). Вот почему нет нужды составлять заранее проекты приходского устройства; такие проекты должны быть составляемы на местах (Тамбовский).

Но другие, наоборот, признают необходимым выработать обязательный *устав приходский*, (Рязанский) или вообще определенные на этот предмет правила, проекты которых некоторыми и представлены (Вологодский, Владимирский, Иркутский, Рижский, Санкт-Петербургский). Помещаем отдельно эти проекты в приложении, в качестве материалов для приходского устава.

В большинстве отзывов признается возможным применить к нашим приходам правила о Финляндских православных приходах (ныне уже Высочайше утвержденные), после известного рода исправлений).¹⁶ В недостаток им ставится то, что «они скопированы с лютеранских приходов» (Волинский), что в них «анти канонично» подчинение приходов в хозяйственном отношении власти губернаторов (Екатеринбургский: «двоевластие губернатора и архиерея к добру не поведет»), и что не может быть принята обусловленность права участия в общих приходских собраниях известным материальным цензом (Олонецкая комиссия).

Намечаются следующие существенные черты приходской организации. Приходская община проявляет свою деятельность чрез 1) *обще-приходские собрания* и 2) *приходские советы*.

Общие приходские собрания – это главный орган управления приходского; в них участвуют все члены приходской общины, достигшие известного возраста и не подлежащие ограничению в правах (установление этих ограничений см. в прилагаемых ниже правилах о приходском устройстве). К участию в этих собраниях некоторые допускают и женщин (Могилевский, Астраханский, Киевский). Председательство и руководство в собрании предоставляется приходскому настоятелю. На общем приходском собрании делаются *все главные распоряжения* по ведению церковно-приходского хозяйства (в зависимости от установленного выше круга полномочий прихода в этом отношении); как выше мы видели, многие

из преосвященных, допускающие право выбора священника приходом, возлагают эти выборы на общие приходские собрания; эти же собрания решают вопросы об открытии приходских учреждений – просветительных или благотворительных и прочих, так что все руководящее значение в жизни приходской общины принадлежит им.¹⁷

По отношению к обще приходским собраниям *приходские советы* являются только исполнительным органом. Состав их определяется: из настоятеля церкви (председатель), членов причта, церковного старосты и выборных представителей от прихода не менее 10–12 человек; некоторые включают еще сюда «заведующих приходскими учреждениями» (Санкт-Петербургский). В приходском совете есть уже должностные лица – казначей и делопроизводитель: некоторые присваивают приходскому совету даже особую приходскую печать, отличную от церковной (Казанский, экзарх Грузии). Приходский совет действует не самостоятельно, а выполняет лишь предначертания обще-приходского собрания (подробную регламентацию обязанностей его см. в прилагаемых ниже образцах приходского устава).

Высказывается пожелание, чтобы эти оба органа управления, «*состоя в ведении епархиального начальства*, пользовались значением и общегражданских установлений, и все их постановления, равно заключенные ими акты и договоры, имели обязательную силу» (Рижский). Это очень существенное условие.

По мнению преосвященного Финляндского, неизбежно участие власти гражданской в придании обязательного значения приходским постановлениям: «все постановления прихода, утвержденные губернатором, имеют силу закона».

Желают усилить значение церковно-приходских советов перед собранием и дать им более широкие полномочия; «это бы упростило ведение церковно-приходских» дел и не умалило бы значения церковноприходского собрания, поскольку члены совета являются избранниками прихода, облеченными его доверием, и поскольку деятельность Совета будет происходить на глазах прихода, под его контролем» (Холмский).

Некоторые из преосвященных именуют исполнительный орган приходского общества, вместо «приходского совета», «приходским попечительством» (Рижский), другие – «церковно-приходским братством» (Херсонский). Но суть дела в данном случае остается та же.

Преосвященные Нижегородский, Подольский, Уфимский полагают идею братств в основу возрождающегося прихода, так что самый термин «приход» у них означает «приходское братство»; это братство

имеет свой «приходский братский совет» (Нижегородский). Здесь также разница лишь в названии, но не по существу.

Но вот многие поднимают весьма важный принципиальный вопрос: с возрождением прихода, как общины, с органами управления – общими приходскими собраниями и приходскими советами, – должны ли продолжать свое существование приходские попечительства и церковные братства по положениям о них 1864 года? Не сольются ли они теперь с ними? Так именно и решают этот вопрос некоторые из преосвященных, заявив, что «церковно-приходские попечительства, с устройством церковно-приходских общин, теряют свое отдельное от последних существование» (Могилевский; сравн. Московский) и что новый «приходский устав» должен повлечь за собой отмену положения о попечительствах 1864 года (Рязанский).

Но некоторые из преосвященных, говоря о восстановлении приходской общины с её органами – приходским собранием и советом, признают полезным открытие в то же самое время в приходах попечительств (Томский, Нижегородский) или братств по старому порядку (Полоцкий, Ставропольский). Роль этих братств и попечительств при новом строе прихода не разъяснена. Лишь в отзыве преосвященного Холмского находится указание, что нынешние братства и попечительства при новом устройстве прихода «неизбежно должны превратиться в подчиненные приходские учреждения, так сказать, в приходские комиссии» (см. отзыв по Варшавской епархии). В отзыве митрополита Московского проводится еще один взгляд на дело. Приходские попечительства уничтожаются там, где приход действительно возрождается, как община, как постоянная территориальная единица. «Но в больших городах, где прихожане состоят большею частью из пришлого элемента, постоянно меняющего свое место-пребывание (чиновники, фабричные рабочие и т.п.), эти попечительства, равно как и другие свободные религиозно-нравственные союзы и братства, не только не излишни, но на учреждение и развитие их должно быть обращено самое серьезное внимание епархиальной власти и настоятелей церквей».

Круг деятельности приходской общины: до какой широты желательно довести его

«Осуществляемое чрез приходские собрания и советы – говорится в одном из отзывов, – церковно-приходское самоуправление обнимает собою широкий круг жизненных интересов прихода; этими учреждениями формируется эта жизнь по началам учения церковного» (Холмский).

Естественны прежде всего заботы приходской общины о храме, его благолепии, о соблюдении порядка при богослужении, о причте, начиная с самого приискания его (немногие, как мы видели, дают это право приходу), о его содержании (об этом ниже следует особый отдел), о кладбище и прочем.

Главнейшею задачею прихода является просветительная деятельность и прежде всего устройство церковно-приходской школы. «На школу – самое серьезное внимание» и попечение церковной общины (Тамбовский, Пермский). Вслед за открытием школ желают: устройства библиотек, читален, продажи книг, ведения чтений и т.п. (Литовский, Владимирский и др.).

После того – *благотворительность* – устройство богаделен, приютов, яслей, рабочих домов, оказание помощи бедным. «Господствующее желание в нашем обществе, чтобы общественная благотворительность была сосредоточена в приходах (Казанский)». Высказан, впрочем, и такой взгляд, что «село в богадельнях не нуждается и они там не прививаются (Тульский)».

Желают затем предоставить миссионерские задачи приходской общине – борьбу с пропагандой (Могилевский, Полоцкий, Санкт-Петербургский).

В области пастырского воздействия, предлагают дать общине право оказывать нравственную помощь пастырю в исправлении порочных членов и «применении дисциплинарных мер по приходу» (Могилевский).

Многие высказались за восстановление старинного «примирительного суда» общины над своими членами (Архангельский, Вологодский. Могилевский).

Одним из преосвященных предлагаются еще следующие расширения прав приходской общины: упрощение брачных дел (например троекратное оглашение могло быть заменено свидетельством общины), – передача суду приходской общины бракоразводных процессов, в их первой, основной (разе, когда

требуется установить, имеются ли поводы к разводу у ищущей его супружеской четы (Могилевский).

По мнению преосвященного Екатеринбургского, приходскому совету, кроме права применения дисциплинарных наказаний епитимией, должно быть предоставлено и право отлучения от церкви, которое прежде всего должно быть возвращено епископу.

Относительно же собственно гражданских отношений приходской общины (приход как гражданская (земская) единица) встречен о указание лишь в трех отзывах (преосвященных Холмского, Архангельского и Псковского). В отзыве преосвященного Холмского относительно земских дел прихода высказан отрицательный взгляд: приход желательно восстановить как исключительно церковное учреждение. В отзыве преосвященного Псковского сделано следующее разъяснение вопроса:

Высочайшим манифестом от 26 февраля 1903 года, «поставляется задачею дальнейшего упорядочения местного быта сближение общественного управления с деятельностью приходских попечительств при православных церквах там, где это представится возможным». Если современные приходские попечительства и при всей ограниченности своих задач имеют, по Монаршему предначертанию, оказать существенное влияние на упорядочение местного быта, то тем более должны быть призваны к тому возрожденные на началах внутреннего самоуправления приходские общины. Роль приходского духовенства, как руководителя жизни церковных общин, представляется в этом случае несколько важною, столь же и разностороннею. Облегчение тяжелых внешних условий жизни, порожденных несовершенством жизненного строя, защита слабых и бедных от несправедливости и грубого эгоизма сильных и богатых, развитие широкой приходской благотворительности и просвещения в истинно-христианском духе, – это те могущественные пути, которыми духовенство, на ряду с религиозно-богослужебною деятельностью, и может наиболее успешно и действенно прийти к цели своего служения. Участие духовенства в разнообразных проявлениях приходской жизни должно иметь конечным результатом такое проникновение общественных дел религиозным духом, что все внешние стороны жизни, все общественные силы будут развиваться под сенью церковного влияния.

Улучшение состава и положения приходского духовенства. Меры к пробуждению духовной жизни в приходах. Связь прихода с епископом. Диакониссы

Введение в приходах новой приходской организации не включает еще в себе гарантии того, что приходская жизнь действительно пробудится и воскреснет. Не отрицая значения организаций – пишет преосвященный Холмский, главное все же следует полагать не в них, а в людях и прежде всего в священнике. «Старинная русская несколько грубоватая пословица; «каков поп, таков и приход» включает в себе много жизненной правды» (Холмский. Ср. Рязанский). По мнению другого преосвященного, оживление приходской жизни зависит даже «единственно от священника, потому что пока он один – представитель прогресса в деревне, ему одному пока принадлежит инициатива проведения в жизнь народа начал культуры» (Донской).

Естественно, что прежде всего надобно озаботиться подготовкой хороших священников, одушевленных призыванием к пастырскому делу. В этом пункте вопрос о благоустройстве прихода соприкасается с вопросом о преобразовании духовно-учебных заведений.

«Доколе наши семинарии не будут выпускать из своих стен хорошо подготовленных кандидатов священства, ревностных и благочестивых, до тех пор никакие меры, принимаемые к благоустройству прихода, не принесут никакой пользы» (Костромской, сравн. Енисейский).

Затем, необходимо уничтожить главное зло, поселяющее расстройство в отношениях между причтом и прихожанами – плату за требоисправления. Этот «будто бы апостольский» способ содержания духовенства вреден в духовном отношении: «духовенство становится в глазах народа его эксплуататором, и между духовенством и народом образуется антагонизм; духовенство старается получить возможно больше, а народ – отделаться возможно меньшим (Самарский). «В понятии народа умаляется значение таинств и треб церковных, которые должны быть оплачиваемы известною ценою» (Тамбовский).

Необходимо заменить этот способ вознаграждения духовенства, назначением ему определенного содержания. Этому делу придается столь важное значение, что в зависимость от него ставится весь успех преобразования приходской жизни. Возникает теперь вопрос: откуда должно быть назначено это содержание духовенству: от правительства (из казны), или от прихода?

В одних отзывах высказались за назначение определенного оклада жалованья из Государственного казначейства чрез некоторую

надбавку к городским и земским сборам с тех же прихожан (Московский), путем включения необходимой для этого суммы в общую раскладку сельских подушных окладов (Воронежский), путем установления обязательного налога наравне с другими земскими налогами (Тамбовский). Тогда плата за обязательные требы уничтожается, а за необязательные (молебны, сорокоусты и другие молитвословия) производится по-особому «положению, которое будет установлено правительством или епархиальным церковным собранием» (Калужский), или «по установленным таксам» (Московский). Указываются определенно и оклады казенного жалованья. В отзыве преосвященного Калужского для священника сельского – 1200 рублей, диакона – 800 рублей, псаломщика – 400 рублей, а в городах: для священника – 1500 рублей, диакона 1000 рублей, псаломщика – 500 рублей. В отзыве преосвященного Минского: оклад сельского священника – 1200 рублей, городского – 2500 рублей. При условии назначения казенного жалованья могли бы быть взяты от духовенства церковные земли в пользу крестьян (Минский, Московский), хотя другие преосвященные, наоборот, полагают, что, и при условии обеспечения причта определенным содержанием, за ним должно быть сохранено право пользования земельными наделами (Таврический, Казанский).

Предлагается и другое решение этого наболевшего вопроса: *приходы должны обеспечить жалованьем свои причты, путем обязательных «приходских сборов» или «самообложения»* (См. отзывы преосвященных: Харьковского, Самарского, Ставропольского, Полтавского, Пермского, Финляндского, Казанского и других).

«Надо взять пример получения лютеранским духовенством вознаграждения ежегодно в определенной сумме, вносимой прихожанами по составляемой ими самими раскладке» (Ставропольский).

Преосвященный Казанский проектирует подушное обложение прихожан обою пола с 18-летнего возраста, когда мужчину и женщину, по крайней мере в сельских приходах, можно считать способными к заработку. «Количество подушного обложения для каждого лица должно быть предоставлено приходской общине».

По мнению преосвященного Самарского, должны быть установлены такие свободные отношения между пастырем и приходом, чтобы приход сам озабочен был изысканием средств на содержание духовенства для того, чтобы не лишиться своего пастыря и его помощников. А это может быть достигнуто при двух условиях: при сложении обязанности содержать духовенство на весь приход с тех,

которые лично имеют нужду в пастырском делании; во-вторых, при предоставлении пастырю полной возможности оставить тот приход, где содержание представляется для него недостаточным и перенести свою пастырскую деятельность в другое место. Уход причта из прихода, не доставлявшего достаточных средств к его содержанию, и причисление прихода к другому, ближайшему, будет достаточным побуждением к тому, чтобы приход сам себя обложил, как знает, – для доставления причту достаточных средств к содержанию.

Некоторые преосвященные не скрывают, однако, что «при современных условиях, проект обязательного обложения прихожан может быть источником постоянных недоразумений, разлада и даже распада приходской жизни. Особенно щекотливый вопрос о содержании причта может поставить последний в крайне тяжелые отношения к прихожанам» (Холмский).

В видах усиления пастырского влияния священника на приход признается желательным освободить приходских пастырей «от всяких полицейских обязанностей, от всего, что пахнет сыском», «искоренить затем из души пастыря воспитанное веками рабское чувство и чрез то развить в нем сознание своего пастырского достоинства – необходимое условие истинно-полезной и истинно благотворной деятельности» (Симбирский).

Высказывается затем пожелание, чтобы священники были освобождены от сильно обременяющей их переписки с разного рода светскими учреждениями и лицами – например, по доставлению статистических сведений и разного рода справок, чтобы сокращено было также церковное письмоводство (Симбирский, Казанский, Смоленский; возражение против см. в отзыве преосвященного Ставропольского). Преосвященный Смоленский предлагает оставить за церковным причтом только ведение: 1) кратких клировых ведомостей в двух экземплярах, из коих один отсылается епископу для справок при назначении на места, а другой остается при церкви, 2) метрических книг в двух экземплярах, из коих один также отсылается в архив при епископской кафедре, а другой хранится в церковном архиве, 3) выдачу метрических выписей, сила и значение коих должны быть равны метрическим свидетельствам, выдаваемым ныне консисторией.

Пастырскую деятельность священника полезно поставить в условия большей свободы и самостоятельности. Высказалось несколько голосов за отмену цензуры проповедей духовенства (Пермский, Олонецкая комиссия). Вместе с тем самое церковное

учительство должно быть «возвращено к жизненному направлению» (Подробно см. в отзыве преосвященного Самарского).

Предполагаются еще следующие общие меры к возбуждению «духовной жизненности приходов.

Необходимо приблизить к пониманию простого народа наше богослужение (Рязанский, Самарский), чтение при богослужении заменить пением и по возможности общим пением (Самарский).

Необходимо бороться против основных зол, подрывающих духовную жизнь и силы простого народа – пьянства и жестокости (Самарский).

Улучшить постановку исповеди. Преосвященный Самарский рекомендует ввести общую исповедь по примеру отца Иоанна Кронштадтского.

Восстановить в силе церковное публичное покаяние или епитимию за явные грехи (например, за незаконные сожителства). Священнику должно быть предоставлено право отлучать от причащения, без донесения о том епархиальному архиерею (Самарский).

Установление связи епископа с приходом. Для благоустройства прихода, пишет преосвященный Екатеринбургский, кроме первенствующей власти в нем пресвитера, необходимо, чтобы епископ узнал каждый приход и его нужды и относился к нему отечески, а не бюрократически бумажно или, хотя бы и лично (как теперь делается в редких случаях при посещении приходов), но без должного знакомства с приходом. Чем ближе епископ будет стоять к приходу, чем чаще посещать его – говорится в другом отзыве (преосвященный Рязанского), – тем лучше; по крайней мере, на каждые 200–250 приходов должен быть отдельный епископ, который бы в 2–3 года мог посетить все приходы епархии.

Восстановление в приходах института диаконисс. Об этом говорится в отзывах Экзарха Грузии и преосвященного Могилевского.

«Диаконская степень должна быть рассматриваема, как обязывающая вести дело церковной благотворительности. Где нет диакона, желательно возрождение института диаконисс».

По примеру древней церкви, они должны избираться из пожилых, высокой нравственности девственников или вдовиц и служить главным образом делу приходского благотворения; по роду своих обязанностей, они участвуют в приходском совете с правом совещательного голоса.

Материалы для приходского устава

**I. Правила о приходском собрании и совете,
представленные в отзыве преосвященного Вологодского**

О приходском собрании

1. Приходское собрание собирается или по предложению, настоятеля, или по общему единодушному желанию прихожан, и при том не менее как два раза в год.

2. На церковно-приходском собрании председательствует настоятель прихода.

3. Право участвовать на церковно-приходском собрании принадлежит каждому прихожанину, записанному в исповедные книги, имеющему не менее 25 лет от роду и не ограниченному в правах.

4. О созыве церковного собрания объявляется в церкви и заблаговременно, при чем указывается точно и время, и место собрания, и самые дела, подлежащие обсуждению.

5. Председатель предлагает дела на обсуждение собрания и руководит совещанием. Дело, не обозначенное в определении о созыве, не может быть допущено к обсуждению. В случае разномыслия, дела решаются большинством голосов.

6. В выборах каждое лицо, пользующееся правом голоса, участвует одним голосом; при равенстве же голосов выборы решаются жребием. Выборы следует производить закрытыми билетами, если кто-либо из членов собрания этого пожелает.

7. Церковно-приходскому собранию надлежит: а) избирать членов приходского совета для ближайшего заведования делами приходской общины, а также и церковного старосту; б) разрешать сборы и постановлять решения о займах на удовлетворение общих потребностей прихода, а также устанавливать необходимые правила касательно раскладки и взимания приходских сборов; в) право расходования церковно-приходских сумм при том условии, что существующие сборы на духовно-учебные заведения и другие епархиальные нужды долями остаться в настоящей силе до тех пор, пока в законном порядке не будут ассигнованы особые суммы на удовлетворение этих нужд; г) заботиться о сооружении и содержании храмов, причтовых домов, кладбищ, помогать причту в открытии благотворительных и просветительных учреждений, приютов, богаделен, народных домов, бесплатных столовых, больниц, школ, приходских библиотек и т.п.; д) устанавливать условие и приговор, который не должен быть изменяем, о материальном вспомоществовании причту и собирать эти суммы через посредство своего совета и вручать старшему члену причта.

8. Приходу принадлежит право юридического лица приобретать и отчуждать, с разрешения епархиальной власти, недвижимое имущество, как по завещанию и дару, так и посредством покупки, и укреплять его за церковью. В случае возможного отпадения членов этого прихода от православия, а также в случаях выделения части прихода в особый самостоятельный приход, отпавшие и выделившиеся теряют право на означенное имущество.

9. Приходское собрание, назначенное по делам избрания кандидатов на открывшуюся в приходе вакансию священно-церковнослужителя и хозяйственным, не может состояться, если на него придет менее двух третей общего числа прихожан, имеющих право голоса на приходских собраниях; для решения же всех других дел, чтобы собрание имело законную силу, достаточно половина полномочных прихожан.

О приходском совете

1. Исполнительным органом, приходского собрания является приходский совет, состоящий по одному выборному от каждой деревни в сельских приходах и от шести до двенадцати выборных в городах. Также входят в состав совета местный причт и церковный староста, как постоянные и неперменные члены.

2. Председательствует на церковном совете настоятель.

3. Члены приходского совета избираются, как и церковные старосты, на три года, но так, чтобы из них одна треть ежегодно выходила, если они снова не будут выбраны.

4. Церковно-приходский совет собирается по приглашению председателя или когда просит о том не менее половины числа членов совета.

5. Церковно-приходский совет не может приступить к производству дел, если не присутствует более половины всех членов и, если между присутствующими членами число выборных не превышает числа постоянных.

6. Каждый член пользуется одним голосом и, при равенстве голосов, в силу вступает мнение, которое разделяет председатель.

7. Для совместной работы приходский совет может приглашать и других прихожан по своему выбору, но без права голоса при постановлении решений.

8. Церковному совету надлежит: а) производить денежные операции по приходу и расходу совместно со старостой церковным; б) хранить и заведовать приходским имуществом, а также вести отчетность по приходу; в) принимать пожертвования и пособия, а также распоряжаться раскладкой и взиманием сборов, разрешенных на приходском собрании; г) в случае надобности, избирать и уполномочивать поверенного являться представителем прихода в суде и пред другими властями; д) входить в церковно-приходское собрание с проектами; е) обсуждать предварительно предметы, подлежащие рассуждению и рассмотрению приходского собрания, и делать доклады; ж) распоряжаться приведением в исполнение постановлений приходского собрания; з) помогать приходскому пастырю в деле поднятия и возвышения приходской нравственности, устроая общества трезвости, певческие хоры, паломничества, всячески содействовать благолепию богослужения; содействовать пастырю в деле ограждения православной веры от иноверия и раскола и помогать ему в

распространении православия среди иноверцев; и) производить приходский, братский примирительный суд (Вологодский).

II. Проект приходского устава, епископа Владимирского

1. Каждый приход обязан заботиться:

а) о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви, как места молитвы для всех прихожан и благодатного освящения их таинствами;

б) об устройстве, содержании и ремонте причтовых домов и об изыскании средств к безбедному существованию местного причта, дабы пастырская деятельность его не подавлялась заботами о материальных нуждах;

в) об устройстве и содержании церковных школ;

г) об учреждении приходских библиотек и читален;

д) об изыскании средств ни устройство богаделен и приютов для беспомощных и сирот, выдачу пособий вдовам и сиротам, больным, увечным и обедневшим вследствие каких-либо несчастных случаев, и вообще об оказании материальной помощи всякого рода нуждающимся, и

е) о противодействии нетрезвости и другим порокам, и дурным обычаям.

2. Источниками средств для прихода служат: а) добровольные взносы; б) кружечный сбор вне церкви в пределах прихода; в) добровольные сборы по подписным листам; г) добровольные сборы натурою с прихожан; д) отвод земли под общественные запашки; е) доходы от общественных арендных статей и ж) доходы от принадлежащих приходу недвижимых имений.

3. Сверх перечисленных источников, имеющих характер добровольных пожертвований, средствами для приходов могут быть сборы, имеющие обязательный характер по постановлениям общего собрания прихожан, а именно: поземельный (с десятины) или подушный, деньгами или натурой.

Примечание. Постоянные или единовременные сборы по постановлениям общего собрания считаются обязательными для всех прихожан во всех тех случаях, когда эти приговоры составлены на общих собраниях прихода, на которых присутствовало не менее двух третей прихожан, имеющих право присутствовать на общих собраниях, а равно когда они приняты также не менее, как двумя третями всех присутствующих.

4. В особенно затруднительных обстоятельствах прихода, епархиальным начальством может быть выдаваема сборная книга на имя одного или двух членов прихода, избираемых общим собранием.

5. Когда для благоустройства прихода окажутся нужными какие-либо пособия или содействие от казны, либо от духовного и других ведомств, то приход ходатайствует пред ними о таковом пособии или содействии.

6. Приход не простирает своей власти на церковные суммы, поступающие по ныне действующему порядку в церковную кассу, именно свечные и кошелековые, потому что свечной доход, подобно ветхозаветному агнцу, часть которого сгорала до тла, а часть шла в пользу священников, и кошелековый составляют жертву Богу, которой распоряжается, по канонам святой Церкви, епископ (Ап. 38 и 41), а не миряне.

7. Всем поступающим суммам и вещам ведется точная запись и отчетность в расходовании их.

8. Приход должен иметь: а) прихода-расходную книгу с соответствующими графами как для наличных денег, так и для процентных бумаг; б) книгу для записки поступления как случайных единовременных сумм, так и единовременных и постоянных сборов, пожертвований в приходские кружки и прочих сумм; в) книгу для записи материальных пожертвований; г) книгу для приговоров и постановлений общих собраний прихожан; д) книгу для постановлений совета и е) книгу для алфавитного списка прихожан, имеющих право участвовать в общих собраниях прихода.

9. Суммы прихода должны храниться в сберегательных кассах по книжкам, выданным на его имя, и должны быть вынимаемы оттуда не иначе, как по особым отношениям совета за подписью председателя и делопроизводителя. На руках у казначея могут находиться лишь незначительные суммы, необходимые на ближайшие текущие расходы. Размер этих сумм определяется общим собранием (ст. 20, пункт г).

10. Расходование сумм прихода производится по определению совета или общего собрания. В исключительных случаях, пособия могут быть разрешаемы председателем совета и казначеем под личную их ответственностью и при обязательном условии довести до сведения о том совета в первое же ближайшее заседание. Предельный размер такого пособия определяется общим собранием (ст. 20, пункт д).

11. В приходах, располагающих достаточными средствами, суммы, как имеющиеся, так и вновь поступающие, могут разделяться на капиталы: а) расходный, б) запасный и в) неприкосновенный.

12. Управление делами приходов возлагается:

- А) на общее собрание и
- Б) совет.

13. Общие собрания прихожан состоят из местных священно- и церковнослужителей и из прихожан.

14. Общие собрания составляются из лиц не моложе 25 лет, состоящих домохозяевами в приходе, не исключая и лиц женского пола, а также хотя и не владеющих домами в пределах прихода, но имеющих, по закону, право участвовать в выборе церковного старосты. За каждым лицом, которое участвует в собрании, считается один голос. Право участвовать в собраниях есть личное и не может быть передаваемо по доверенностям.

Примечание 1. При обсуждении в общих собраниях вопросов касательно призрения малолетних, устройства яслей и других подобных вопросов, при разрешении которых может иметь значение суждение женщин, совет может приглашать для участия в таковых собраниях и других лиц женского пола, сверх домохозяек, отличающихся благочестием и преданностью вере православной.

Примечание 2. Не могут участвовать на общих собраниях прихода:

а) состоящие под следствием или судом за преступления или проступки, а равно и подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные деяния заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию;

б) исключенные из службы по суду или из духовного ведомства и звания за пороки или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, а также сложившие с себя священный сан;

в) несостоятельные должники и

г) состоящие под опекою за расточительность.

15. Всем лицам, имеющим на основании ст. 14 право присутствовать в общем собрании, должен быть составлен и содержим в исправности особый список. Первоначально список сей составляется приходскими священнослужителями, при участии нескольких почетнейших из прихожан, при чем непременно должно быть не менее одного лица от каждой деревни данного прихода.

16. По особому своему значению и положению в храме и приходе, председателем в общих собраниях прихода состоит священник, а в тех приходах, где их несколько, настоятель.

Примечание. При отсутствия приходского священника, председательствует входящий священник.

17. Общие собрания прихожан бывают обыкновенные и чрезвычайные. Первые собираются не менее одного раза в год, в начале гражданского года, но не позднее 15 февраля; чрезвычайные же собрания созываются в случае надобности для решения

неотложных вопросов, превышающих полномочия совета, по собственному его усмотрению, или по требованию ревизионной комиссии, или по распоряжению епархиального начальства.

18. О дне и месте общих собраний и о предметах, подлежащих обсуждению, председатель извещает прихожан, объявляя о том в церкви, при стечении народа, в три предшествующие собранию воскресные или праздничные дня.

19. Собрание признается состоявшимся, когда в оном было не менее одной десятой части лиц, имеющих право в нем участвовать, кроме тех, однако, собраний, на которых устанавливаются обязательные для всех прихожан сборы (ст. 3). Если общее собрание не состоится по неприбытию указанного числа прихожан, оно созывается вторично в срок, назначенный собравшимися, но не ранее двух недель, и собрание это считается состоявшимся при каком бы то ни было числе членов присутствующих, о чем прихожане и предупреждаются в извещениях о собрании. Дела в собраниях решаются большинством голосов, и о последовавшем решении составляется постановление; в случае разделения голосов поровну, имеет перевес та сторона, на которой голос председателя собрания.

20. Ведению общих собраний прихожан подлежат:

а) изыскание средств на постройку новых храмов, на производство нужных исправлений в существующих церковных строениях, на устройство просветительных и благотворительных учреждений в приходе и прочем;

б) избрание членов ревизионной комиссии, кандидатов к членам совета и к членам ревизионной комиссии, в числе трети членов общего состава каждого из названных учреждений;

и) рассмотрение годового отчета с актом ревизионной комиссии о суммах и имуществе прихода и утверждение сметы прихода и расхода на будущий год;

г) определение размера, в каком могут находиться суммы на руках у казначея;

д) определение предельного размера пособия, выдаваемого, в случаях неотложной надобности, по распоряжению председателя и казначея;

е) рассмотрение вопросов об образовании запасного и неприкосновенного капиталов;

ж) рассмотрение и утверждение предположений совета касательно продажи или отчуждения недвижимых имуществ прихода, приобретенных им самим после введения сего положения, и позаимствований из запасного капитала.

з) разрешение вопросов об открытии просветительных и благотворительных учреждений в приходе;

и) рассмотрение вопросов, превышающих компетенцию совета.

Примечание. К обсуждению в общих собраниях допускаются лишь такие вопросы, которые относятся непосредственно к делам прихода; при чем приходскими делами не считаются дела, производство которых по закону принадлежат правительственным властям – духовным или светским.

21. Вопросы, предлагаемые на обсуждение общего собрания ревизионной комиссией, председателем и отдельными членами совета, а также отдельными прихожанами, вносятся не иначе, как через совет и с заключением оногo.

22. Ревизионная комиссия, избираемая на один год, состоит от 3 до 5 членoв, смотря по обширности прихода. Председатель комиссии избирается членами оной.

23. Звания членoв совета прихода и ревизионной комиссии несовместимы.

24. На обязанности ревизионной комиссии лежит поверки, годового отчета и сметы. Для чего совет передает ревизионной комиссии приходо-расходные книги, отчеты и сметы и относящиеся до отчетности документы не позднее, как за две недели до общего собрания, на котором они должны быть утверждены.

25. Ревизия считается действительною, если произведена не менее, как половиною членoв ревизионной комиссии. О результатах ревизии комиссия составляет акт и делает надпись в обревизованных книгах.

26. Совет состоит из председателя и членoв.

27. В совете, как и в общем собрании прихода, председателем состоит местный священник, а в много штатных причтах – настоятель.

Примечание. При отсутствии приходского священника, председательствует входящий священник.

28. Членами совета состоят: священнослужителя и церковные старосты, а в сельских приходах – волостные старшины или головы православного исповедания и еще не более 10 человек прихожан, избираемых на три года в общем собрании; при этом ежегодно выбывает из состава совета одна треть выборных членoв, первые два года по жребию, а затем по старшинству избрания и заменяются новыми членами. Выбывающие члены могут быть снова избраны новым собранием.

29. На случай продолжительного отсутствия или выбытия избранных общим собранием членoв ранее срока, на который они

избраны, общее собрание избирает к ним на тот же срок кандидатов в числе, указанном в пункте б ст. 26 сего положения. Кандидат, вступивший в состав совета, остается в нем до того срока, на который был избран выбывший член.

30. Церковнослужители не состоят непременно членами совета, но они могут быть избраны на общем собрании в члены такового совета.

31. Совет избирает из своей среды казначея и делопроизводителя.

Примечание 1. Церковный староста, являясь непременно членом совета, не может быть избран казначеем прихода – в устранение смешения сумм собственно церковных и сумм прихода.

Примечание 2. Делопроизводитель совета, в случае необходимости, может быть избран и не из членов совета.

32. Все члены совета служат делу прихода безвозмездно.

33. Заседания совета созываются, по мере надобности, председателем, или вследствие заявления не менее членов совета, но во всяком случае не менее одного раза в месяц.

34. Заседания совета признаются состоявшимися, когда на них присутствовало не менее его членов, в том числе председатель и казначей.

35. Решение совета постановляется простым большинством голосов присутствующих в заседании его членов; в случае равенства голосов, голос председателя дает перевес.

36. На совет возлагается:

а) распределение занятий по совету между членами по взаимному между ними соглашению;

б) попечение об увеличении средств прихода и о возможном достижении его целей;

в) заведование капиталами прихода и прочим имуществом;

г) наблюдение за своевременным поступлением сумм по постановлениям общих собраний;

д) обсуждение степени нужд, обращающихся за помощью и оказание необходимой помощи в размере действительной надобности и сообразно со средствами прихода;

е) ежемесячное свидетельствование сумм прихода;

ж) ведение списка членов прихода;

з) сношение с подлежащими местами и лицами от имени прихода;

и) созвание общих собраний прихода;

і) составление и представление общему собранию отчета о деятельности и суммах прихода за истекший год со сметными предположениями на будущий;

- к) исполнение постановлений общих собраний;
- л) рассмотрение заявлений отдельных прихожан;
- м) представление к обсуждению общего собрания вопросов, не разрешенных советом, или выходящих за пределы его власти;
- н) предварительная разработка всех вообще дел, вносимых в общее собрание.

37. Председатель совета созывает членов в заседания совета и общих собраний, руководит совещаниями в заседаниях совета, следит за исполнением устава, а также постановлений совета и общих собраний, и принимает входящие и подписывает исходящие от прихода бумаги за скрепою делопроизводителя или казначея, по принадлежности.

38. Делопроизводитель заведует письмоводством и всею перепиской по делам прихода, составляет, под руководством председателя, протоколы заседаний совета и общего собрания, ведет алфавиты членов прихода и списки лиц, обращающихся к помощи прихода; на его же обязанности лежит составление годового отчета о деятельности прихода.

39. Казначей принимает поступающие суммы и другие пожертвования; ведет шнуровые книги, как прихода-расходную, так и материальную; производит, по распоряжению председателя, все денежные операции и выдачи, как деньгами, так и вещами; составляет годовой отчет о суммах прихода и вообще заведует счетною частью по приходу.

40. Каждый член прихода имеет право заявить совету лично или письменно свои предположения об улучшениях и полезных нововведениях по приходу. Совет, по обсуждении таковых заявлений и признании их уважительными, делает по ним соответственное распоряжение, а в случаях, превышающих его власть, представляет на рассмотрение общего собрания. В случае непринятия советом подобного заявления, члену-заявителю предоставляется право представить оное чрез совет на обсуждение общего собрания.

41. Приходы имеют право приобретать на свое имя и отчуждать, установленным порядком, недвижимые имущества.

42. Для пересылки в подлежащие учреждения бумаг, приходы пользуются печатью церковною.

III. Правила о приходских Собраниях и Советах, из отзыва высокопреосвященного митрополита Санкт- Петербургского

Органами приходского общества служат: приходский причт, общие приходские собрания, приходский совет, церковный староста, представители прихожан, церковно-приходское попечительство, лица, заведующие церковно-приходскими учреждениями (богадельнями, приютами, школами, и т.п.) и уполномоченные управлением прихода на исполнение постановлений церковно-приходских общих собраний.

Участниками общих приходских собраний имеют право быть исключительно лица православного исповедания, мужчины, не моложе 25 лет. В городах – те же лица, но числящиеся в приходских списках не менее трех лет, домовладельцы и квартирохозяева в пределах прихода, обладающие правом избирателей в гласные думы (§§ 27–29 и 78 положения об общественном управлении Санкт-Петербурга см. инструкцию церковным старостам 12 июля 1890 года), гласные думы (§§ 41–42 положения), прихожане, избранные в общих собраниях с согласия всех членов причта, выдающиеся благотворители и радетели благоустройства прихода, оказавшие особенные услуги приходу, состоящие на государственной службе и отставные чины.

Не могут присутствовать и иметь право голоса на общих собраниях: инославные христиане, иноверцы, сектанты, раскольники, не бывающие у исповеди и св. Причастия и не числящиеся таковыми в исповедных ведомостях прихода (исповедующиеся не у приходского священника должны доставить исповедное свидетельство), явные порицатели и недоброжелатели православной веры и Церкви, состоящие под следствием и судом и подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные деяния заключению в тюрьме или более строгому взысканию, исключенные из службы по суду или из среды общества и дворянских собраний, несостоятельные должники, лица заведомо порочного поведения.

Список прихожан, имеющих право с голосом участвовать в общих собраниях, ежегодно составляется и проверяется причтом в начале января, доводится до сведения прихожан, исправляется по их заявлениям и утверждается благочинным.

Имеющие право участвовать в собраниях заблаговременно извещаются объявлениями в храме и повестками о дне и часе заседания, на котором присутствуют члены причта и которое происходит под председательством настоятеля церкви или старшего

члена причта. В общем собрании могут присутствовать лица, заведующие церковно-приходскими учреждениями, с правом совещательного голоса, для объяснения дел учреждений, состоящих под их управлением.

Предметами занятий приходских собраний служат:

1) Обсуждение и установление мер к утверждению и возвышению религиозного просвещения и религиозно-нравственной жизни в приходе и к устранению появления в нем сект, раскола, распущенности, грубости нравов и упадка христианских обычаев, возбуждение ходатайств пред епископскою властью о назначении лиц в состав причта.

2) Установление мер к определению порядка во время богослужения, особенно при многочисленном стечении народа, и, между прочим, распределение мест в храме между прихожанами постоянными и временными, между мужчинами и женщинами, между детьми и взрослыми.

Примечание. Предметами приходских собраний не могут быть догматы веры, нравственные начала, уставы церковных богослужений, обвинение членов Церкви в преступлениях против Церкви, которые подлежат только церковному суду.

3) Меры к устройству и поддержанию церковно-любительского и общенародного хора, общества хоругвеносцев, общества трезвости и т.п.

4) Построение, расширение и ремонтирование храма и церковных зданий, приобретение церковных принадлежностей на значительные суммы, принятие лиц, желающих быть в составе прихожан, но живущих вне пределов прихода и числящихся при общественных и государственных учреждениях, в которых есть храмы, и увольнение полноправных членов прихода.

5) Учреждение и поддержание установлений для целей духовно-просветительных и благотворительных.

6) Приобретение недвижимостей и составление капиталов для приходского общества, как юридического лица, и управление ими; составление ежегодной сметы, проверка хозяйства, основание и развитие на христианских началах экономических учреждений, как, например – кассы взаимно вспомогательной, погребальной и т.п. Имущество прихода, как общества, должно быть отделено от церковного имущества.

7) Избрание кандидатов в церковные старосты, представителей прихода, членов совета и др.

8) Обсуждение заявлений о нуждах прихода.

9) Принятие мер к опровержению несправедливых нареканий на деятельность приходских обществ.

10) Составление церковного совета из представителей причта и общего собрания для подготовки и разработки вопросов, подлежащих обсуждению собрания, для приведения в действие постановлений его и для ознакомления с нуждами и состоянием прихода.

11) Изыскание средств к содержанию храма и причта.

12) Обсуждение мер к воздействию на население прихода в оценке явлений общественной жизни с точки зрения нравственных начал христианских и русских; установление соотношений прихода к другим приходам и аналогичным с ними учреждениям (подворья, домовые церкви).

Совещаниям и постановлениям собраний составляются протоколы, которые подписываются присутствующими членами – прихожанами.

Причты с своим заключением представляют постановление собрания чрез благочинного на благоусмотрение епархиальной власти.

Церковно-приходское попечительство, будучи органом приходского общества, учреждается и действует на основании высочайше утвержденного положения.

Должностные лица, заведующие учреждениями благотворительными, действуют по уполномочию приходского общества на основании существующих для них государственных узаконений и инструкций, одобренных приходским собранием и утвержденных, по представлению причта, епископскою властью.

Приходский совет состоит, под председательством настоятеля местной церкви, из членов причта, церковного старосты, представителей приходского общества, выбранных на общем собрании прихожан на четыре года, не свыше двенадцати, и лиц заведующих приходскими учреждениями. Выборные члены сменяются через два года, но могут быть переизбраны.

Совет собирается по мере нужды не менее одного раза в месяц по повесткам от председателя. Для действительности постановления совета требуется присутствие не менее половины членов. Совету подлежит: управлять имуществом церкви (вести инвентарь, проверять доходы и расходы, разрешать прием и расход значительных сумм и представлять отчеты общему собранию, составлять сметы), избирать уполномоченных и заведующих учреждениями прихода, приводить в исполнение постановления общих собраний, входить с представлениями к епископской власти, принимать меры к устранению неурядков в общественно-приходской жизни и при церковных

богослужениях, и к исправлению порочных членов прихода после безуспешности пастырских увещаний, иметь попечение о детях дошкольного возраста, давать распоряжения на случай посещения приходских учреждений начальством.

IV. Проект положения о православном приходе при церквях Рижской епархии

1. Клир каждой православной церкви купно со всею его паствою составляют одну нераздельную церковную общину – «православный приход» (такой-то церкви). Эта церковная община, обнимая собою настоящее, отшедшие и грядущие поколения её членов, есть собственник и хозяин всего церковного достояния и приходского имущества и всех церковно-приходских учреждений.

2. Церковною общиною, приходом управляет, под руководством и наблюдением высшей церковной власти, поставляемый к нему, с согласия прихожан, епископом настоятель-священник при сотрудничестве остальных членов клира, на котором лежит преимущественная забота об удовлетворении духовных нужд прихода, и при содействии приходского попечительства, выбранного приходским собранием, обязанного преимущественно пещись об удовлетворении всех хозяйственных нужд церкви, причта и всего прихода и ответственного перед епархиальною властью и приходом.

3. Церковно-приходское собрание состоит, под председательством настоятеля церкви, из всего её клира и прихожан, достигших 21-летнего возраста, не различая сословного, общественного и имущественного их положения. Мера и виды участия лиц женского пола в приходских собраниях и делах определяются самим приходом, – соглашением настоятеля с прихожанами.

4. Приходское попечительство состоит из священно и церковнослужителей приходской церкви и лиц, выбранных церковно-приходским собранием из числа прихожан. Председателем попечительства может быть, по выбору приходского собрания, священник или другое лицо. В члены приходского попечительства могут быть избираемы собранием или самим попечительством и посторонние, т.е. не живущие в приходе лица; но они должны быть православными и общее их число в попечительстве не должно быть более половины числа остальных выборных его членов.

5. Церковный староста избирается церковно-приходским собранием и действует совместно с попечительством, членом которого он состоит по своей должности.

6. Председатель, староста и члены попечительства избираются на три года. Ежегодно, по рассмотрении церковно-приходским собранием отчета, третья часть выборных членов выбывает: первые два года по образовании попечительства – по жребию, а затем – по очереди.

7. Приходские собрание и попечительство ведают все церковные и общественные дела прихода и распоряжаются церковно-приходским имуществом. Во всех своих распоряжениях и действиях они должны быть единодушны и действовать от лица и для общей пользы всего прихода, проявляя особенную благопопечительность о тех его членах, которые по малолетству, сиротству, телесной или душевной немощи особенно нуждаются в братских о себе заботах, руководстве, содействии и помощи.

Примечания: а) решение в собрании и в попечительстве дел большинством голосов должно быть возможно редким исключением, а не общим правилом приходской жизни.

б) Храм, находящиеся в нем святые иконы, ризница и священная утварь неотчуждаемы, и пользование ими зависит от благословения настоятеля. Предметы церковной утвари и ризницы могут быть жертвуемы и приносимы в дар нуждающимся в них другим церквам, с общего согласия клира и прихожан.

в) Причтовые земли и доходные статьи сохраняют прежнее свое назначение и остаются в ведении причта.

8. Церковно-приходское собрание созывается настоятелем или попечительством обязательно два раза в год.

Первое годовое собрание созывается в конце года, не позже 27 декабря: а) для рассмотрения и утверждения на предстоящий год смет доходов и расходов приходского попечительства и подведомственных ему приходских заведений – просветительных (как-то: школы, библиотеки и т.п.), богоугодных (больницы, богадельни, странноприимные дома, трапезы для бедных и т.п.), а также доходных статей, как, например – от нанимаемой приходом или от сдаваемой в наймы приходской земли, приходской мельницы, мызы, сыроварни, рыбного промысла, продажи в приходе книг, торговли из приходского склада кустарными или ремесленными изделиями прихожан, общественной лавки и т.д.; б) для выбора членов поверочного наряда в числе, определяемом самим собранием, для проверки хозяйственных отчетов попечительства и всех приходских, учреждений за истекший год и для поверки наличия всего приходского имущества.

Второе годовое собрание созывается весною не позже пасхальной седмицы: а) для утверждения упомянутых отчетов, которые вносятся в собрание попечительством с заключениями поверявшего их наряда и с своими по этим заключениям объяснениями, и б) для выбора председателя и членов попечительства, взамен отбывших свой срок и выбывающих по очереди.

На одном из этих обычных собраний, смотря по потребности и удобству, избираются собранием церковный староста и представители прихода на благочиннический съезд – окружной соборик (независимо от священнослужителей прихода – членов съезда по должности). Сверх поименованных дел, обсуждению и решению годовых собраний попечительством могут быть предлагаемы и другие вопросы и дела.

9. Кроме обыкновенных собраний, в важных случаях, например, смерти священника, необходимости приобрести или отчудить приходскую недвижимость, устроить или закрыть какое-либо из приходских установлений, сделать заем или сверхсметный расход и т.п., – по требованию благочинного или по усмотрению попечительства, могут быть созываемы чрезвычайные церковно-приходские собрания.

10. В приходских собраниях, когда избирается лицо для замещения освободившейся священнической должности, председательствует благочинный; в остальных случаях – настоятель прихода или заменяющее его, по его указанию, лицо.

11. О дне и месте назначенного собрания и цели его священник извещает прихожан, объявляя о том в церкви при стечении народа в три предшествующие собранию воскресные или праздничные дня; попечительство же с своей стороны принимает доступные ему меры для оповещения прихожан о времени и месте собрания и о предлагаемых его рассмотрению вопросах. Собрание считается состоявшимся, если явилась одна десятая часть имеющих право участвовать в нем прихожан. При выборе священника собрание должно состоять не менее, как из половины, имеющих право участия в нем прихожан, и для действительности избрания требуется не менее 3/4 голосов собрания.

12. При недостаточности средств на удовлетворение настоятельных приходских нужд, собрание может установить обязательный сбор с прихожан и произвести раскладку этого сбора, сообразуясь с достатками и платежною способностью лиц. Обложение и раскладка обязательны для всех прихожан и для православных лиц, владеющих недвижимостью в пределах прихода, хотя бы они проживали вне прихода и не были его членами.

13. Для осуществления таких, касающихся церковно-общественной жизни прихода, задач, которые не по силам одному приходу, несколько приходов или приходы целого благочиннического округа могут соединяться вместе и иметь общие учреждения, управляемые лицами, избираемыми от приходских попечительств тех приходов, на средства которых они содержатся.

14. Приходское попечительство обязано иметь постоянную заботу об исправном содержании и благолепии приходского храма и приходского кладбища и о возможно более полном удовлетворении хозяйственных и духовных нужд духовенства и всего прихода.

15. Члены приходского попечительства избираются собранием, в потребном числе, по соображению с размерами и разными видами деятельности попечительства и приходского хозяйства и с имеющимся в виду собрания числом лиц, способных работать в составе попечительства с пользой для прихода.

16. Попечительство является законным представителем своего прихода во всех сношениях и сделках, совершая на имя прихода и от его имени купчие крепости на недвижимые имущества, займы и другие обязательства. Обыкновенные сношения ведутся за подписью председателя или заменяющего его лица; для действительности же актов и обязательств необходимы подписи председателя попечительства, священника (если не он председательствует), церковного старосты и двух выборных членов попечительства.

17. На попечительстве лежит обязанность своевременного составления и представления общему собранию сметы и отчетов.

Проекты и сметы на постройку, перестройку, обновление и подновление здания самой церкви, по одобрении их собранием, представляются попечительством благочинному, который предлагает их в потребных случаях (когда, например, потребные на работу средства испрашиваются из епархиальных сумм или особо от казны) рассмотрению благочиннического совета или благочиннического съезда. Сметы на перестройки и возобновление причтовых и других домов в том лишь случае представляются благочинному, если на работы испрашиваются от епархии средства.

18. Всем лицам, имеющим право участвовать в приходском собрании, должен быть составлен и содержим в исправности приходским попечительством особый список. Первоначально, до образования попечительства, список сей составляется священником-настоятелем церкви при содействии приглашенных им для сего прихожан.

Приходский список должен содержать в себе сведения о возрасте, составе семейства, служебном и имущественном положении, промысле или занятии каждого члена приходского собрания, и о том участии, какое он и члены его семейства принимают в приходской жизни.

Если прихожанин желает перечислиться в другой приход, то ему надлежит взять от настоятеля прежнего прихода свидетельство на

перечисление. Свидетельство это должно заключать в себе все имеющиеся в приходском списке о перечисляющемся лице и его семействе сведения; эти сведения вносятся в список прихожан нового прихода.

В случае, если желающий вступит в число прихожан не может представить требуемого свидетельства от прежнего прихода, то, для внесения его в приходский список, нового прихода, настоятель этого прихода довольствуется личными заявлениями желающего войти в приход и принимает на себя заботу о получении о нем сведений от настоятеля прежнего прихода.

19. Церковно-приходское собрание и приходское попечительство, состоя в ведении епархиального начальства, в то же время пользуются значением и общегражданских учреждений, и законные их постановления и распоряжения, а также правильно составленные и заключенные ими непосредственно или чрез поверенных акты и договоры – имеют обязательное значение, и к исполнению их должно быть оказываемо необходимое содействие полицейскими, сельскими, судебными и иными властями и лицами, по принадлежности.

Сравн. еще проект правил о приходском устройстве в отзыве преосвященного Иркутского (См. Отзывы, ч. II, стр. 239–243).

О порядке приобретения и отчуждения церковной собственности

I. О приобретении имуществ

Закон: Законы гражданские, т. X, ч. I, См. Зак., изд. 1900 года.

Ст. 413. Имущества, принадлежащие разным установлениям, суть: 1) имущества церковные, монастырские и архиерейских домов, земли, угодья и мельницы, к церквам, монастырям и архиерейским домам приписанные, и все движимое их имущество.

Ст. 778. Акты о приобретении монастырями и церквами Православного Исповедания недвижимых имений не могут быть совершаемы иначе, как с Высочайшего соизволения (ст. 985 и 1427 т. X, ч. I и ст. 106, 126 и 137 Устава Духовных Консistorий). Дела же об укреплении недвижимых имуществ в собственность духовно-учебных заведений окончательно решаются Св. Синодом.

Отзывы. Право приобретения церквами, монастырями и архиерейскими домами недвижимой собственности ограничивается в законах гражданских и в законах о состояниях обязательством на таковое приобретение испрашивать Высочайшее соизволение. Очевидно, Высочайшим соизволением не совершается в подобных случаях самый переход права собственности к одаряемому от жертвователя, а только устанавливается право принять жертвуемое имущество; самое же укрепление прав собственности производится на общем основании (Решение гражданской кассации департамента Правительствующего Сената 1887 года, № 80, преподобный Вологодский, I, 71). Ограничительный закон, как показала практика, положительно не достигает своей цели, создавая только излишнюю переписку в консистории. Закон этот следует отменить (преподобный Харьковский, Владикавказский, Полоцкий, Калужский, Владимирский, Архангельский, Самарский, Донской, Якутский, Симбирский, митрополит Киевский, Ставропольский, Холмский, Полтавский, Пермский, Херсонский, Нижегородский, Костромской, Варшавский, Рижский, митрополит Санкт-Петербургский, Литовский, Томский, Казанский, Олонецкая духовная консистория). Процесс испрошения Высочайшего соизволения чрез центральное синодальное управление затягивает время, и чрез это упускается возможность в надлежащий момент и с надлежащею выгодною сделать приобретение. Уже одна перспектива обращаться к такому ходатайству по поводу желаемого приобретения заставляет нередко отказываться от этого приобретения. Да, притом, возможны, в силу существа этого правила, случаи и неразрешения в центральном синодальном управлении подобных приобретений (Харьковский I, 16). Ограничение это, обязывающее

епархиальное и центральное синодальное управление входить в рассмотрение этого рода дел, имеет свой смысл в том, чтобы ограждать церкви и монастыри от приобретений ненужных, невыгодных, спорных и т.п (Харьковский, I, 16, Симбирский, II, 7, Нижегородский, II, 440). Но, все-такие обстоятельства касательно приобретаемых имуществ лучше всего могут быть исследованы на месте епархиальным начальством (Харьковский, I, 16, Симбирский, II, 7). Коррективом такого исследования и установления может, до некоторой степени, служить, также местная власть гражданская. Что касается ограждения установлений духовного ведомства от приобретений спорных, то достигнуть этого едва ли трудно, если епархиальное начальство будет в точности следовать разъяснению общего собрания кассационного департамента Правительствующего Сената от 19 сентября 1877 года)¹⁸ и определению Св. Синода от 19 мая – 10 июня 1878 г. за № 806, где достаточно подробно объяснены порядок и условия, как в отношении жертвователей или продавцов, так и документов и сведений о жертвуемой или продаваемой недвижимости, гарантирующие бесспорность (Енисейский, III, 194). Надобно предоставить церквам, монастырям и архиерейским домам делать подобные приобретения, каждый раз, с согласия архиерейского совета, и с утверждения епархиального архиерея нотариальным порядком (Харьковский, I, 16). Вести подобные дела должно тем же порядком, как приобретают недвижимую собственность торговые и другие учреждения и лица, причем юридическая санкция покупки, дарственного приобретения должна исходить от епархиального начальства, если ценность собственности не превышает суммы в 10 тысяч (Волынский, I, 132).

Причина вышеуказанного ограничения заключается в установившемся воззрении, что имущества, приобретаемые Церковью, переходят в «мертвую руку», т.е. совершенно изъеются из гражданского оборота, что, естественно, сопровождалось невыгодными последствиями для общей экономической жизни (Вологодский, I, 73, Архангельский, I, 363, Костромской, II, 555, Томский, III, 367), а также в необходимости поддержать дух подвижничества, начавший ослабевать от привлечения в обители богатства (Симбирский, II, 6; Костромской, II, 555). В силу этого, были изданы, так называемые, амортизационные законы, т.е. такие, которыми ограничивалось приобретение недвижимых имуществ «мертвою рукою» Церкви. Такие законы представляются излишними, т.к. При существующих общественных течениях, Церкви с большими усилиями получают и те земли, на отвод которых они даже по закону имеют право. И так, как закон, по

позднейшим разъяснениям, предоставляет право приобретения и отчуждения недвижимых имуществ существующим при церквях обществам, братствам, приютам, богадельням и другим религиозно-просветительным, благотворительным и богоугодным учреждениям, то признавалось бы возможным и справедливым распространение права приобретения имуществ, без испрошения Высочайшего соизволения, на церкви и монастыри, но с разрешения епархиального начальства (Вологодский, I, 73; Владимирский, I, 245; Донской, 1, 540; Астраханский, I, 315; Пермский, II, 373). Ныне – иные времена; не следует из-за несуществующей, да, пожалуй, и никогда и не существовавшей, а лишь воображаемой, опасности стеснять церковные общины в этих правах (Балтский, II, 496). В настоящее время испрошение Высочайшего соизволения на укрепление за церквами и монастырями различных земельных угодий обратилось в простую формальность. Обычно, в этих случаях собираются документы, определяющие права жертвователя на распоряжение жертвуемым имуществом и устанавливающие беспрепятственность укрепления имущества за церковью и монастырем со стороны тех данных, какие требуются и при приобретении недвижимого имущества частным лицом, т.е. со стороны отсутствия на жертвуемой земле споров, исков, запрещений, взысканий и недоимок. С этими именно данными вопрос об укреплении за церковью и монастырем жертвуемой земли ныне восходит на Высочайшее воззрение. Таким образом, основной государственный мотив – опасение, чтобы чрез постоянное приобретение земельных угодий церкви и монастыри не приобрели преобладающего экономического значения в государстве – ныне отошел на задний план и не принимается во внимание Высочайшею властью. Не принимаются во внимание и другие государственные мотивы по ограничению имущественных прав монастырей по абсолютному несоответствию их современным условиям жизни, т.к. ныне само государство в земельных угодиях не нуждается, людей, которые отбывали бы государственную службу за землю, в государстве нет, и, наконец, по действующим узаконениям, все дарственные на церкви и монастыри земли, превышающие установленную норму, не изъяты из обложения государственными повинностями. С изданием Высочайшего манифеста 17 октября 1905 года, когда гражданские права каждого лица сделались абсолютно свободными, какие бы то ни было ограничения, как для лиц, жертвующих церквам и монастырям угодья, так и для церквей и монастырей, принимающих жертву, представляются уже совсем несовместимыми с приведенным актом Высочайшей воли. И так, по-видимому, возможно было бы укреплять

за церквями и монастырями земельные угодья без Высочайшего соизволения, как акта, практически потерявшего свое государственное значение. Исключение из этого может быть допустимо только в одном случае, а именно: когда жертвователь пожелает передать в собственность церкви или монастыря имущество, доставшееся ему по наследству (родовое). Юридическая санкция для приобретений могла бы быть установлена двоякая: при приобретении путем дара она всецело может принадлежать епархиальному начальству, а при приобретении путем покупки, применительно к требованиям 118 ст. Устава о казенных подрядах и поставках, она может быть разграничена между Св. Синодом и епархиальным начальством, и последнему она может принадлежать при условии, если ценность приобретаемого имущества не превышает 10 тысяч рублей (Курский I, 262–263). Испрошение высочайшего соизволения на приобретение имений не предоставляет церквям никаких особых преимуществ ни в деле приобретения имущества, ни в каком другом отношении; на практике не было примеров, чтобы подобные ходатайства высочайше не были удовлетворяемы (Черниговский, I, 103; Владимирский, I, 244; Астраханский, I, 315; Пермский II, 370; Нижегородский, II, 440; Костромской, II, 555; Таврический, III, 69; Якутский, I, 548; Курский I, 262). Это обстоятельство служит наилучшим доказательством того, что епархиальные начальства всегда относились к делам подобного рода с должною осмотрительностью и никогда не дерзали возбуждать ходатайства об испрошении высочайшего соизволения на укрепление за церковными установлениями ненужных, невыгодных, спорных и подобных недвижимых имуществ (Астраханский I, 315). Напротив, бывали случаи, что, и по испрошении высочайшего соизволения, имущества оставались не, укрепленными за церковными установлениями по разным причинам (Владимирский I, 244). Желательно, все дела по приобретению духовными учреждениями недвижимых имений предоставить окончательному решению местных епархиальных начальств и лишь в делах о покупке и продаже недвижимых имений испрашивать предварительно разрешение Св. Синода (Холмский, II, 486). Ограничения прав приобретения собственности представляются малопонятными и практически неудобными, и, кажется, единственное оправдание для их существования лишь в том, что на аномалию их своевременно не было обращено внимания (Полоцкий, I, 163; Архангельский, I, 330); например: по действующим узаконениям, какое-либо общество вспомоществования ученикам имеет право беспрепятственного приобретения недвижимых имуществ в свою пользу, а самое духовное

училище, при коем состоит общество, должно испрашивать разрешение Св. Синода; или – какая-нибудь богадельня, приют при церкви, тоже имеют право беспрепятственного приобретения недвижимой собственности, а самая церковь, при коей открыта богадельня, но имеет права приобретения такой собственности без высочайшего соизволения; или: в качестве частного лица, члены клира имеют право на беспрепятственное приобретение в свою пользу недвижимого имущества, а в качестве представителей духовного сословия – не имеют такого права (Полоцкий, I, 163; Таврический, III, 68). Целесообразно было бы, чтобы рассмотрение подобного рода дел и получение разрешения на приобретение зависело от высшей духовной власти (Полоцкий, I, 163). Следует упростить способы приобретения приходскими церквами собственности (Гродненский, I, 179). Указанное ограничение только с первого взгляда кажется не ставящим препятствий к приобретению духовными учреждениями имущества; на самом же деле, оно является анахронизмом (Балтский II, 496), т.к. служит причиной тому, что очень многие сделки по приобретению имуществ не совершаются, и много препятствует делу приобретения имуществ (Кишиневский, I, 191; Астраханский, I, 314; Архангельский, I, 362; Симбирский, II, 7; митрополит Киевский, II, 122; Холмский, II, 486; Пермский, II, 373; Херсонский, II, 412; Костромской, II, 555; Донской, I, 540; Финляндский III, 443), ибо не мало времени требуется для того, чтобы по каждому случаю приобретения имуществ собрать все необходимые документы и испросить, чрез епархиальное начальство и Синод, высочайшее соизволение, а продавцы имущества, желающие скоро продать имущество притом на выгодных условиях, часто отказываются ждать, пока будет испрошено высочайшее соизволение, и духовные учреждения несут потери, каковых не было бы, если бы они могли приобретать имущества без ограничений (Кишиневский, I, 192; Енисейский, III, 495). Иногда, ко времени воследования высочайшего соизволения изменяются самые условия приобретения недвижимого имени. Вообще, порядок этот сопряжен с значительной волокитой (Холмский, II, 486). Ограничение замедляет дело приобретения имущества и служит причиною того, что церквами могут быть приобретаемы имущества только по возвышенным, против обыкновенного, ценам (Костромской, II, 555). То же самое бывает и с дарителями, которые, видя, что духовные учреждения не могут принять дар немедленно, без испрошения высочайшего соизволения, отказываются ждать и дары передают другим учреждениям и лицам, могущим принять дары в данный момент (Кишиневский, I, 192). По причине продолжительной

переписки, при выгодной покупке имущества, продавцом уничтожается предварительный договор, когда, по личным соображениям продавца, он находит неудобным для себя откладывать совершение купчей крепости, а на приобретение дара церковь теряет право в том случае, когда, даритель, выдавший при жизни на имя церкви, или причта, письменное заявление о своем даре, умирает до получения высочайшего соизволения, не оставив духовного завещания, в уверенности, что дар его принят (Симбирский, II, 7). Некоторые дарители выражают изумление, узнав, что церкви и монастыри, школы и духовенство не могут принимать предлагаемых ими даров без особого, на каждый случай, испрошения высочайшего соизволения. Изумление дарителей возрастает, когда они узнают, что духовные учреждения других исповеданий, например, армяно-григорианского, имеют право приобретать дары без ограничений. В таких случаях авторитет православных церквей, монастырей и духовенства, сильно страдает; разубедить таких дарителей является невозможным (Кишиневский, I, 192). О таких печальных случаях до сведения Св. Синода никогда не доводилось, но они бывали и вызывали ропот на медленность и формализм со стороны лиц купеческого сословия, привыкших вести такие операции посредством телеграфных сношений (Астраханский, I, 314). Ограничительный закон является весьма тяжелым для церквей и монастырей, когда приобретается имущество, сравнительно, малоценное, о приобретении которого испрашивать каждый раз высочайшее соизволение было бы очень обременительно и для епархиального начальства, и для Св. Синода, а особенно для государя императора. Неужели же беспокоить особу его величества и испрашивать высочайшее соизволение, когда благочестивый православный крестьянин жертвует хатку для церковной школы, или усадьбу для священника, или пол десятины земли, 1/8 десятины сада, или огорода? Для испрошения высочайшего соизволения необходимо представлять крепостные акты на приобретаемые имущества, планы их и другие документы; очень трудно бывает достать эти документы в Бессарабии, где жители владеют своими имуществами без формальных документов и планов, и чтобы получить на них формальные акты и планы, иногда, требуются расходы, превышающие стоимость приобретаемого имущества. И, поневоле, приходится малоценные имущества не закреплять за церквами, а от этого и церкви и монастыри не раз терпят потери (Кишиневский, I, 192–193), а, между тем, малоценные, в отдельности, имущества, в общей совокупности взятые, составляют для церквей очень ценное достояние, которое следовало бы укреплять за церквами, без ограничений (Кишиневский,

I, 193; митрополит Киевский, I, 122). Справедливость требует, чтобы православным церквам, монастырям, архиерейским домам, церковным школам и духовенству предоставлены были права на приобретение имуществ без всяких ограничений, как это велось прежде на Руси, и как ныне, с обнародованием новых законов о веротерпимости, даруются права приобретения имуществ различным инославным духовным учреждениям, и даже разным религиозным обществам (Кишиневский, I, 193). Само правительство, постепенно, ослабляло это ограничение для разных учреждений духовного ведомства (решение гражданского кассационного Департамента Правительствующего Сената 31 января 1900 года о праве состоящих в духовном ведомстве религиозных обществ и братств приобретать недвижимое имущество без высочайшего соизволения – «Церковные Ведомости за 1900 год, № 10», Владимирский, I, 244). Из многолетней практики разных епархиальных управлений известно, что: 1) не все монастыри, архиерейские дома и церкви обеспечены недвижимыми имуществами, следующими им по закону (ст. 432 и 445 т. IX, Закон о состояниях) и 2) что, в последнее время, в пользу архиерейских домов, за исключением ново открываемых архиерейских кафедр, никаких пожертвований ни через дар, ни по духовным завещаниям, не делается. Пожертвования, преимущественно денежные и ризничные, производятся лишь в пользу церквей и монастырей. В редких весьма случаях, по духовным завещаниям, делаются пожертвования недвижимыми имуществами (например, ветхий деревянный дом или изба, на городской или общественной земле); но эти имущества, по ветхости, малоценности и потому, что подлежат сносу, не могут считаться недвижимыми, и потому об укреплении оных за церквами или монастырями нельзя возбуждать ходатайств и никогда таковые не возбуждались. Возбуждать таковые ходатайства пред Св. Синодом оставалось возможным исключительно в тех случаях, когда являлась нужда и представлялась возможность за умеренную цену выгодно приобрести покупкой в церковную или монастырскую собственность недвижимое имущество (например, дом с надворными постройками и усадебною землею для помещения причта, или под монастырскую гостиницу). Порядок, по которому ныне консистория собирает потребные для дел сего рода сведения, вполне целесообразен (Астраханский, I, 314).

Благотворители прежнего времени знали только одно учреждение, заслуживающее их сочувствия, – Церковь, по преимуществу монастырь, тогда как в настоящее время пожертвования расходятся по бесчисленным благотворительным учреждениям, кроме церкви. Во

всяком случае, для жизни лучше такой порядок, когда власть будет ограничивать ненормальное скопление земельных угодий в каждом отдельном случае, чем во всех случаях путем ограничительного закона задерживать нормальное проявление приходской жизни (Архангельский, I, 363). Если, по прежней практике, предписанное законом ограничение при приобретении учреждениями духовного ведомства недвижимых имуществ не сопровождалось ущербом для интересов церкви, то нет оснований предполагать, что так же будет и в реформированном государстве. Ставить имущественные права церкви в зависимость от изменчивой политики законодательных учреждений не представляется совместимым с истинными потребностями, не только церкви, но и самого государства. В отношении церковной собственности должны действовать те же законы, какие действительны по отношению ко всякой другой собственности, имеющей собирательный характер (Самарский, I, 502; Донской, I, 540; Полтавский, II, 330; Херсонский, II, 412). В интересах церкви, надлежит лишь обусловить каждый акт приобретения или отчуждения церковной собственности формальным разрешением церковной власти, причем, за определенную сумму, акты эти могли бы разрешаться епископом, на суммы же более значительные – собором епископов при митрополите (Самарский, I, 503). Если порядок церковного приобретения установлен и практикуется с целью обереечь церкви, монастыри и архиерейские дома от приобретений спорных, невыгодных и вообще экономически-сомнительных, то достижение этой цели возможно иным путем – путем обращения приобретателей к следующим людям, в частности – к юрисконсультам, для предварительного обсуждения относительно юридической благонадежности данного приобретения (Томский, III, 367). Очевидно, что ни одно из побуждений к изданию ограничительных постановлений относительно монастырей не может иметь применения к приходским церквам; некоторые монастыри, действительно, могут привлекать к себе пожертвования, или приобретать покупкой имущества, превышающие иногда много более меру действительной потребности; но в пользу приходских церквей и их причтов могут поступить по дару, или покупкой, такие незначительные имущества, какие необходимы только для обеспечения существования храма и приличного содержания причта. Поэтому, желательна отмена ограничительного закона в том смысле, чтобы разрешение на приобретение церквами и духовными учреждениями недвижимостей было предоставлено, за исключением монастырей, епархиальному начальству, оставив в силе ст. 106, 126 и 137 Устава Духовных консисторий, относительно участия в таких делах

консистории, или имеющего ее заменить учреждения. Собрание формальных удостоверений о неимении препятствий к принятию дара, или к покупке имущества, оставить на обязанности канцелярии епархиального управления, т. к. духовенство, в особенности сельское, в опасении хождения по разным присутственным местам, может быть вынуждено отклонять дар, или отказываться от выгодной покупки. Было бы делом большой несправедливости не признать за епархиальными учреждениями духовенства в законе права на владение движимыми и недвижимыми имуществами в том виде, как оно признано п. 4 отд. II Высочайше утвержденных 17 апреля 1905 года положений Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости за старообрядческими и сектантскими обществами (Симбирский, II, 7–8).

Особенно много случаев отказов со стороны епархиального начальства об испрошении высочайшего соизволения возникает в практике церковно-приходских школ. Земельное имущество не укрепляется за школами потому лишь, что размер его – от 50 кв. сажень до 1-й десятины¹⁹ – не позволяет ходатайствовать о высочайшем соизволении. Отсюда проистекают весьма печальные последствия для церковно-приходских школ. Школы эти, волею-неволею, устраиваются на земле, не принадлежащей церквам, а, по закону, чья земля, тому принадлежит все находящееся на ней и в недрах её. Вследствие этого, было уже не мало случаев, когда церковно-приходские школы закрывались и самые их здания переходили из ведения Церкви в другое ведомство. Необходимо отменять обязательное требование высочайшего соизволения на это приобретение и заменить его для архиерейских домов, монастырей и обще-епархиальных учреждений – разрешением Св. Синода, а для приходских церквей – разрешением епархиального начальства (митрополит Киевский, II, 122). Необходимо предоставить православным приходским церквам приобретать в собственность недвижимые имущества: а) дарственными и завещательными способами – на общем с частными лицами основании, не испрашивая на укрепление их особого разрешения начальства, и б) покупкой на счет церковных сумм – с разрешения епархиального преосвященного (Новгородский, II, 197). В видах ускорения дел подобного рода, желательна была бы передача, их в ведение местного епархиального начальства, за исключением разве дел, когда приобретается покупкой имущество, стоящее не меньше 10 тысяч.²⁰ Но войти в детальную разработку означенного вопроса в настоящее время, когда существуют предположения о реорганизации епархиального управления и

церковного прихода, не представляется возможным, т.к. неизвестно, – в каком виде совершится церковная реформа, и в какие отношения между собою будут поставлены законом органы епархиального управления и церковная община, или приход (Рижский, II, 311). Ограничение в порядке приобретения и отчуждения недвижимостей не отменять, но право такого ограничения предоставить: по отношению к церквам – единственно юрисдикции епархиального начальства, а по отношению к монастырям и архиерейским домам – Св. Синода, по предварительном, в том и другом случае, истребовании отзыва и заключения власти гражданской, губернатора, или подлежащего министерства (Енисейский, III, 495).

Желательно урегулировать вопрос о приобретении недвижимостей в пользу православных *церковно-приходских попечительств*, прямого и точного указания в законах по каковому вопросу нет. Право приобретать имущества, по ст. 698 законов гражданских, т. X, ч. I изд. 1900 года, признано только за церквами. Хотя решением гражданской кассации департамента Правительствующего Сената № 45 1900 года, и разъяснено, что состоящие в духовном ведомстве общества, братства, приюты, богадельни и т.п. могут приобретать на свое имя и отчуждать, общеустановленным порядком, недвижимые имущества, без испрошения на то высочайшего соизволения, но отсутствие в числе указанных учреждений церковно-приходских попечительств, нередко, является препятствием к совершению нотариальных актов на приобретаемые или жертвуемые попечительствам имения. А потому, целесообразным было бы распространить действие упоминаемого разъяснения Правительствующего Сената и статью 698 законов гражданских и на церковно-приходские попечительства (Пермский, II, 374). Освободить церкви и монастыри от вышеуказанного стеснения было бы делом справедливости и облегчило бы для церквей возможность развить приходскую благотворительность (Костромской, II, 555). Церкви нужны средства, и средства не малые, не столько, может быть, на поддержание храмов в должном благолепии, сколько на дела благотворительности. Благотворительность же на столько важна для церкви, что без неё жизнь церковная как бы отсутствует, благотворительность это – цвет и плод топ веры Христовой, которою связываются христиане в союз церковный, которою они воодушевляются, во которая без дел благотворительности мертва (Костромской, II, 554). Необходимо отменить и у монастырей ограничение права по приобретению ими разной недвижимой собственности и предоставить им возможную свободу их экономическим операциям, если последние имеют целью приращение

монастырского имущества, не только для благоуукрашения храмов, но и для служения меньшей братии на началах христианской любви и милосердия, в форме призрения бедных, вдов и сирот, устройства больниц, обучения детей, проповеди среди иноверцев и т.д. (Казанский, III, 438).

Порядок приобретения церковной собственности всегда будет зависеть от власти государства и отношения его к Церкви. Мы можем просит равноправия в этом отношении с другими вероисповеданиями (Екатеринбургский, III, 24). В видах уравнивания установлений православной Церкви в имущественных правах с религиозными установлениями других вероисповедных обществ, было бы справедливо узаконить, чтобы установления православной Церкви имели право вновь приобретать недвижимые имущества, по завещаниям и через принятие пожертвованиями, до 1.000 рублей – с разрешения местного епархиального начальства, до 5 тысяч рублей – с разрешения Св. Синода, а свыше 5 тысяч рублей – с Высочайшего разрешения. Необходимо, чтобы законодательство точно определило границы надзора церковного начальства над целесообразным управлением церковных установлений и запретило превращение надзора в право распоряжения более властного, чем надлежит по закону самого установления. Желательно, чтобы законодательством точно было определено, согласно с канонами вселенской Церкви и с историей церковно-имущественного права, относительно принадлежности церковного имущества: кто должен считаться собственником церковного имущества? В законодательствах и в ученой литературе церковного и гражданского права установился принцип: собственник определенного церковного имущества, есть то церковное установление, которым в законном порядке и способами, законом предоставленными, данное имущество приобретено. Соответственно этому принципу установлено, что могут из церковных установлений приобретать имущества: епархиальное начальство, монастыри и церкви. К последним относятся, главным образом, церкви приходские. Приходская церковь, как установление, есть учреждение сложное, составные части которого: храм, причт, прихожане и учреждения, служащие для обнаружения и развития религиозной и церковной жизни в пределах прихода, как определенной местности. Каждая из перечисленных составных частей приходской церкви может быть признана гражданским законодательством в значении имущественно-правоспособного учреждения, но без посягательства на таковую правоспособность приходской церкви, как учреждения, содержащего в своем составе все исчисленные составные части его, и

предназначенного для осуществления вечной цели своею существованием. Если прихожане известной приходской церкви организуются в общество церковно-приходское для целей религиозных и церковных, и это общество получит от государства имущественную правоспособность и приобретет законными способами имущество для своих специальных целей, – это приобретенное имущество, отдельное от имущества приходской церкви, как установления, существующего для вечной цели его назначения, может и должно именоваться приходским имуществом и находиться в пользовании и распоряжении общества. Но приходское общество не в праве включать в состав своего приходского имущества имущество приходской церкви, к которой прихожане принадлежат, – т.к. имущество её составлялось и составляется многими поколениями для доставления средств к спасению прихожан и назначено к достижению вечной цели существования приходской жизни. Духовные установления римско-католической Церкви (ст. 119, т. XI, ч. I) имеют право помещать принадлежащие им капиталы в частные руки, под верные, конечно, залоги и с разрешения начальства, если управление установления находить таковое помещение более выгодным, чем отсылку в государственные кредитные учреждения. Но установления русской православной Церкви обязательно и исключительно должны отсылать свои капиталы на хранение для приращения процентами в государственные кредитные установления и не могут раздавать капиталов своих под залоги (Свод Законов, т. IX, ст. 444). Желательно уравнение по этому пункту (митрополит Санкт-Петербургский, III, 98–99).

Во всех случаях, когда, для духовенства настает надобность в приобретении в полную собственность для его нужд и на его средства, недвижимого имущества, это имущество приходится укреплять, не за действительным приобретателем – духовенством, а за епархиальным начальством, или учебными заведениями, имеющими права юридического лица. Следовало бы духовенству (как сословию) предоставить права юридического лица в деле приобретения имуществ (преподобные: Кишиневский, I, 193; Харьковский, I, 17; Екатеринославский, I, 80; Калужский, I, 33; Черниговский, I, 103; Якутский, I, 548; Смоленский, III, 32; Астраханский, I, 315; Симбирский, II, 8; Митр. Киевский, II, 123; Новгородский, II, 201; Псковский, II, 213; Варшавский, II, 284; Рижский, II, 311; Полтавский, II, 330; Херсонский, II, 403; Таврический, III, 69; митрополит Санкт-Петербургский, III, 98; Литовский, III, 183; Могилевский, I, 92; Енисейский III, 496). Белому духовенству, как сословию, должно быть предоставлено право на свое

имя приобретать движимое и недвижимое имущество, для удовлетворения своим сословным нуждам (Финляндский, III, 443). Владение недвижимостью на праве собственности духовенством епархии, как сословием (2 и. 2 ст. т. IX), и причтом каждой церкви, как установленным законом штатом – мыслимо и, в действительности, имеет место. Епархиальное начальство, при укреплении на его имя и за ним недвижимого имущества, не на его средства приобретаемого и назначаемого не для его нужд и пользования, собственником и владельцем недвижимости, на самом деле, не становится, подобно тому, например, как опекун не становится собственником имения опекаемого, управляющий – собственником или хозяином управляемого им имения. При этом, укрепление недвижимого имущества за «церковью», когда оно отчуждается и приобретается с назначением во владение и пользование им для нужд штатного причта, а не церкви, при которой положен штат причта, на практике (в особенности по недвижимым имуществам, кои жертвуются, или завещаются) приводит к коллизии – к правовым и экономическим недоразумениям, и к вредным последствиям таковых между распорядителями в хозяйстве церкви и церковными причтами. Необходимо, чтобы в законе были поименованы, как юридические лица: а) «епархиальное православное духовенство», на ряду с «церквами» и б) «причты церквей». При признании и поименовании в законе сих юридических лиц, желательно, чтобы и в отношении их, как в отношении церквей, монастырей и архиерейских домов, разрешение на укрепление и отчуждение недвижимых имуществ предоставлено было ведению власти только епархиального начальства (Владимирский I, 245; Финляндский III, 443). Вопрос о признании за духовенством, как сословием, прав юридического лица на приобретение недвижимого имущества – предполагает рассмотрение и сопоставление канонических по сему постановлений с законоположениями, действующими по духовному ведомству, и законами гражданскими (Нижегородский II, 441). То, что духовенство, как сословие, лишено прав юридического лица по приобретению недвижимого имущества, представляется аномалией, не оправдываемою жизнью и подлежащею отмене. С конца шестидесятых годов прошлого столетия (1860-х), духовенству предоставлено учреждать епархиальные кассы, епархиальные свечные заводы, содержать епархиальные женские училища, параллельные классы в духовных семинариях и училищах и поддерживать упомянутые учреждения епархиальными средствами. Все это указывает, по-видимому, на значение епархиального духовенства, как

самостоятельного юридического лица, с имущественными правами. Духовенству должны быть предоставлены права юридического лица по приобретению недвижимых имуществ наравне с прочими сословиями и учреждениями, но только под условием, если эти имущества жертвуются и завещаются именно духовенству, как сословию, или классовой группе, или если приобретаются они духовенством лишь на личные средства, а не на церковные или иные суммы (Рижский II, 311). Желательно изменение ст. 698, т. X, в том смысле, чтобы духовенство было призвано сословием, имеющим права юридического лица, наравне с другими сословиями, если, вообще, сословия останутся в переустройстваемом Русском государстве (Херсонский II, 403). При рассмотрении вопроса о том, каким образом духовенство в системе существующего законодательства могло бы получить права юридической личности, необходимо отметить следующее: 1) понятие «духовенства» не вполне подходит к понятию «сословия», т.к. сословное положение передается по наследству, а дети духовных, как известно, к духовенству не принадлежат; понятие «духовенства» скорее обозначает объединение по профессии, корпорацию; 2) исчисляя коллективные юридические лица, правомочные к приобретению прав на имущества, закон, когда говорит о сословии, то тотчас поясняет это понятие в специальном смысле (ст. 698): сословия лиц, как то: товарищества, компании, конкурсы»; объединения людей по профессии, корпорации, как юридического лица, наш закон не знает; 3) закон предоставляет права юридических лиц некоторым сословиям и общим (вне сословным) учреждениям в лице их исполнительных органов, как например, мещанскому обществу – в лице мещанской управы, земским учреждениям – в лице уездных и губернских управ. Порядок приобретения и отчуждения имущества при этом является в таком виде: мещанское общество, земское собрание делают соответствующее постановление, мещанская управа, земская управа приводят это постановление в исполнение и заключают надлежащий акт, выдавая на то доверенность одному из своих членов. По аналогии с этим, возможно было бы предоставить права юридических лиц епархиальному и окружному духовенству в лице пресвитерского совета и благочиннических советов, при чем имущественные акты могли бы совершаться: 1) на имя епархиального духовенства – пресвитерским советом по постановлению епархиального собрания в составе духовных его членов (консисторией по постановлению епархиального съезда); 2) на имя духовенства округа – благочинническим советом по постановлению благочиннического собрания (съезды) в составе духовных его членов. В том и другом случае, постановления собраний,

по общему порядку, должны восходить на утверждение епархиального епископа (Самарский, I, 503). Юридическим лицом должны быть действительные, а не фиктивные, приобретатели. Это есть только возвращение к древнему порядку, установленному при Константине Великом, когда церковь пользовалась полной свободой и даже льготами по приобретению имущества и владению им (Олонецкая Духовная Консисто́рия, III, 211). Представляется самая необходимая нужда в признании законом за церквами, духовенством и монастырями прав юридического лица на приобретение для себя имуществ, так, чтобы имущество, приобретенное церковью, принадлежало церкви, а доходами с него пользовались или одна церковь, или же пополам церковь и причт, смотря по условию приобретения, – приобретаемое причтом принадлежало церкви, а доходами пользовался причт, – приобретенное духовенством или монастырем, им бы и принадлежало с доходами. Этим бы устранена была навсегда необходимость укреплять имущество, не за действительным приобретателем, например, духовенством, а за фиктивным – епархиальным начальством, или учебным заведением, имеющими права юридического лица. С другой стороны, признание этого права за духовенством вполне отвечало бы тому единству жизни и интересов, коими проникнуто оно в одной и той же епархии, равно как признание подобного права за приходом содействовало бы объединению его в цельную общину (Харьковский I, 17). Не упоминание в ст. 698 т. X, ч. I, законов гражданских, духовенства, как сословия, в числе юридических лиц, способных к приобретению недвижимого имущества, едва ли может быть признано справедливым, как препятствующее развитию взаимодействия и самопомощи духовенства, и тем отнимающее у него одно из наиболее существенных средств материального обеспечения и устранения тяжелой материальной зависимости от прихожан (Псковский, II, 213).

Юридическими лицами должны, быть признаваемы монастыри, миссионерские братства (Волынский I, 132), учебные заведения (Волынский; Холмский, II, 486; Таврический III, 69), благотворительные братства (Волынский; Симбирский, II, 8), разные церковные общины (Волынский; Астраханский, I, 315), епархиальные попечительства о бедных духовного звания (Астраханский; Симбирский; Пермский II, 374; Таврический), приходская община (Владикавказский, I, 3; Архангельский, I, 363; Новгородский, II, 194; Алеутский, I, 534; Смоленский, III, 33; Иркутский, II, 240; Вятский, II, 506; Тульский, III, 388; Ставропольский, II, 270; Пермский; Холмский; Екатеринославский I, 79; Воронежский, I, 136; Астраханский; Томский III, 368; Санкт-

Петербургский, III, 92; Пензенский, III, 327; Казанский III, 426; Калужский, I, 22), приход без права, продажи имущества (Финляндский, III, 262), епархиальный съезд духовно-училищных округов, съезды благочиннических округов, епархиальный училищный совет, его отделения (Донской, I, 540), свечные заводы (Симбирский, Пермский, Таврический) эмеритальные кассы (Симбирский), братские кассы, богадельни для духовных лиц (Пермский), епархия (Томский, Енисейский, III, 496), православное общество целого округа (Томский), церковные причты (Енисейский). Желательно предоставить права юридического лица, духовенству епархиальному и уездному, или, вообще, всякого рода организациям духовенства, действующим на основании законно-утвержденных уставов и под наблюдением епархиальной власти (Вологодский I, 74). Самая элементарная справедливость требует, чтобы епархии и клир, или духовенство, как определенный класс населения, как состояние, были законодательством признаны собственниками (юридическими лицами) приобретаемых и приобретенных ими законными способами имущества движимых и недвижимых, а имущества собственностью или епархии или духовенства – епархиального или окружного (митрополит Санкт-Петербургский III, 98). Те собственности, которых делами распоряжается епархиальный съезд, например, свечные заводы и разного рода прибыльные статьи, должны иметь, по-прежнему, юридическим собственником епархиальное начальство, потому что: чем более они приобретают хозяев в виде депутатов, ревизоров и управителей, определяемых епархиальным съездом тем более немилосердному расхищению они подвергаются. Съезд, встречаясь с чисто уголовными делами по растрате значительных сумм на свечном заводе, избегает заводить судебные дела, избегает даже жаловаться на это архиерею и, где последний сам не следит за этими отраслями епархиальной жизни, там духовенство, или вернее поместная Церковь – бессовестно обкрадывается на главном источнике своих доходов, т.е. на свечном заводе, который фактически остается как *res nullius*²¹ (Волынский, I, 132; Курский I, 263). Неудобно, что юридическими лицами, за которыми укрепляются недвижимые имущества, признаются только церкви, монастыри, архиерейские дома и епархиальное начальство. Такие же, например, учреждение, как консистория, попечительства о бедных духовного звания, начальные церковные школы и православные приходы юридическими лицами не считаются, и потому не имеют права укреплять за собой недвижимых имуществ. Отсюда, могут происходить разные недоразумения, может быть, что, например, земля, или дом, приобретенные для известного

учреждения и укрепленные за «епархиальным ведомством» без обозначения в крепостном акте цели приобретения, впоследствии получают совершенно другое назначение, чего не могло бы быть, если бы эти имущества укреплялись за теми учреждениями, для которых они приобретаются. Несомненно также, что, если бы православный приход имел право укреплять за собой недвижимые имения, то нашлись бы и жертвователи таковых, особенно в настоящее время, при стремлении прихожан участвовать во всех приходских делах (Холмский, II, 487).

Права юридического лица при укреплении недвижимого имущества должно оставить за церковью, а не за приходом, хотя в распоряжении церковным имуществом в интересах оживления приходской жизни желательно было бы предоставить право участия и прихожанам (Костромской II, 556). Без дарования православному приходу значения юридического лица и имущественных прав, права приобретать на свое имя недвижимые имущества, – не может быть благоустроена церковно-общественная жизнь, а особенно в Прибалтийской окраине, где лютеранские приходы и их конвенты пользуются таким признанием и правами, если не всегда в силу закона, то в силу обычая (Рижский II, 299). Раз приходу будет предоставлено право юридического лица, со всеми преимуществами, какие законом усвоятся юридическому лицу, то вопрос о праве прихожан приобретать на свое имя, а, следовательно, заведовать и распоряжаться церковными имуществами и средствами, решится сам собою в утвердительном смысле и – наоборот. Смысл вопроса о предоставлении приходу, права юридического лица заключается в следующем: по действующему ныне законодательству, субъектом права в отношении прихода является церковь – храм его, а не сама церковно-приходская община, в лице всех ли её членов, или уполномоченных лиц. Поэтому, всякое имущество и капиталы, жертвуемые приходу, или приобретаемые им, могут и должны быть укрепляемы только за церковью – храмом. Некоторые ревнители Церкви и сторонники мысли о возрождении прихода доказывают, что такое, действующее ныне, право укрепления имущества и капиталов только за церковью – храмом основывается на неправильном толковании духовными и светскими властями помещенного в ст. 698 законов гражданских, выражения «церковь» лишь в значении храма, т.е. места и учреждения для богослужения и богомоления. Между тем, и по каноническим основаниям, и по гражданским законам (т. XIII, ст. 501 Свод Законов, издания 1892 года), под «церковью» должно разуметь не здание или учреждение, но общину, или приход. Такой именно смысл имеют все

рассуждения о приходе, как юридическом лице, способном приобретать и владеть имуществами. Суммы и имущества приходских церквей, говорят защитники проекта, образуются из приношений и пожертвований прихожан, что должно давать им право на участие в заведовании церковным достоянием. Само собою разумеется, что от расширения участия прихожан в заведовании церковным хозяйством далеко еще до предоставления приходу права, юридического лица. Должно прямо признать, что основным домогательством и последнею целью проекта предоставления приходу прав юридического лица является стремление к признанию имуществ и сумм приходских церквей достоянием сколько церковным, столько же и общественным (приходским). Затруднительно высказаться положительно в пользу перенесения прав юридического лица с церкви-храма на церковь-общину еще вот почему: мыслимы случаи, когда церковь-община православная прекратит свое существование, как таковая, например в случае перехода её членов в иное христианское исповедание, или в секту и старообрядчество. А, между тем, мы знаем из истории и из современной действительности случаи, когда имущества и даже деньги жертвуются или храму-церкви, как таковому, или, хотя и церкви-общине, но именно как церкви – общине православной. Приняв во внимание и то обстоятельство, что терминология существующего законодательства по вопросу о субъекте права собственности в церковном имуществе заставляет во многом желать большей точности и ясности, равно как теоретическая конструкция юридических лиц у нас по отличается выработанностью, надлежит прийти к такому заключению, что желательно было бы, чтобы право юридического лица было по-прежнему оставлено за церковью-храмом, и, в то же самое время, оно было предоставлено и церкви-общине. В I ч. X т. Свода Законов, имущества церковные, монастырские и архиерейских домов называются имуществами «установлений», к которым на практике относятся учебные заведения духовного ведомства и разные фонды, и капиталы этого ведомства, имеющие то или другое специальное назначение, хотя закон ни о тех, ни о других, как о церковных установлениях, не говорит, исчерпывая категорию юридических лиц церквами, архиерейскими домами и монастырями. Отчего, казалось бы, в число этих установлений не включить и церковно-приходскую общину, тем более, что католические и протестантские приходы, а равно и православные приходы Финляндии, уже пользуются правами юридического лица (митрополит Киевский II, 94–95). Юридическою единицею должен быть епископ в праве приобретения имущества, и ни под каким видом не допускать приобретать имущества церковным

учреждениям: епархиальному начальству, духовенству, приходу. В последнем случае всякие враждебные Церкви, или, просто, жадные дельцы правительства будут всегда покушаться отнять деньги, землю и прочее у неё, при конституции – в такой же степени, как и при самодержавии. Все имущества должны быть приобретаемы на имя епископа. В случае измены православию прихода, деньги и имущество остаются за епископом. Священник и совет прихода пользуются имуществом на правах аренды от епископа – собственника (Екатеринбургский, III, 24).

II. Об отчуждении имущества

Закон. т. X, ч. I, Свод Законов, издания 1900 года

Ст. 778, Дела ... о продаже и обмене недвижимых имуществ, духовно-учебным заведениям принадлежащих, окончательно решаются Св. Синодом.

Т. IX Закон о состояниях, Свод Законов, издания 1899 года.

Ст. 432. Монастыри и архиерейские дома имеют право обладания на отводимые от казны загородные дворы, рыбные ловли, земли и другие угодья, в количестве, межевыми узаконениями определенном; сии земли примежевываются к ним на одинаковом основании с владельческими дачами.

Ст. 433. Отводимые на указанном в предшедшей (432) статье основании монастырям и архиерейским домам в наделение земли и угодья они не имеют права ни продавать, ни иначе отчуждать в посторонние руки.

Ст. 446. Церковные земли и другие имеющиеся при церквях угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются от всяких посторонних притязаний.

Ст. 447. Земли, отведенные церквам от прихожан для довольствия причтов, не подлежат отчуждению; частные изъятия из сего общего правила допускаются лишь в особо уважительных случаях, когда продажа или обмен такой земли или части оной представляют существенные для церкви выгоды. Отчуждение церковных земель, как принадлежащих церквам по прежним дачам, писцовым книгам и новейшим укреплениям, так и отведенных от прихожан, для довольствия причтов, производится не иначе, как с особого, каждый раз, высочайшего соизволения, испрашиваемого чрез Комитет Министров. Сумма, вырученная от продажи церковной земли, обращается исключительно: или на приобретение государственных процентных бумаг, или на покупку другой земли, взамен проданной.

Доходы с приобретенной, таким образом, земли, и равно приносимые государственными бумагами проценты, поступают на содержание церковного причта.

Отзывы: То же самое, что сказано о праве приобретения, следует сказать и о праве отчуждения, недвижимой собственности. Целесообразно было бы, чтобы получение разрешения на отчуждение недвижимой собственности зависело от высшей духовной власти (Полоцкий I, 163). Желательно, чтобы разрешение на отчуждение недвижимых имуществ, при достаточности ограждения при этом

имущественных интересов церковных установлений епархиальным начальством, оставалось в ведении и власти епархиального начальства (Владимирский, I, 244; Вологодский I, 73). При продаже церквами и монастырями недвижимой собственности, может быть полностью приложен порядок, определенный для городских и других общественных учреждений ст. 1503 т. X, ч. I, Свод Законов, применительно к которому контроль за продажей церковной и монастырской собственности может быть сосредоточен в духовном ведомстве и распределен между епархиальным начальством и Св. Синодом, в пределах стоимости продаваемого имущества (Курский I, 263). Относительно церковных земель, отведенных прихожанами на довольствие причта, желательно сохранить во всей силе 446 ст. т. IX, Свод Законов, издания 1899 года о неотчуждаемости сих земель, за исключением случаев, указанных в законе; отчуждение прочей церковной недвижимости производить с разрешения епархиального преосвященного, но не свыше 10 тысяч рублей; свыше этой суммы – с разрешения центрального правления (Симбирский II, 8). Было бы желательно лишь в делах о покупке и продаже недвижимых имений испрашивать предварительное разрешение Св. Синода (Холмский II, 486). Продажа и вообще отчуждение, церковной собственности должны, по прежнему, быть обставлены более строгим контролем со стороны Св. Синода, который своею властью, не утруждая Государя императора, может разрешать отчуждение церковных и монастырских имуществ, если признает сие целесообразным, или же отклонять об этом ходатайства, раз заметить, что они ведут не к пользе церковных учреждений (Литовский, III, 183; Волынский I, 132).

**О предметах веры: богослужении, единоверии,
постах, пении, нотных сочинениях, молениях
за инославных, христиан**

Богослужение

Относительно богослужения преосвященные ставят много вопросов, но самый общий и господствующий в них вопрос касается пересмотра и исправления богослужебных книг. На необходимость пересмотра и исправления богослужебных книг со стороны языка и изложения указывают преосвященные – Харьковский (ч. I, 21), Могилевский (I, 100–101), Воронежский (I, 147), Полоцкий (I, 176), Архангельский (I, 371–372, 403), Самарский (I, 440), Орловский (I, 529), Донской (I, 545), Симбирский (II, 20–21), Варшавский (II, 288), Римский (II, 316), Пермский (II, 395), Нижегородский (II, 455, 461), Костромской (II, 544), Финляндский (III, 443), Енисейский (III, 498), Рязанский (III, 591) и Олонецкая Духовная консистория (III, 212).

Некоторые преосвященные настаивают даже на новом переводе богослужебных книг на церковнославянский язык. Таковы преосвященные: Алеутский (I, 537), Иркутский (II, 245), Полтавский (II, 336) и Смоленский (III, 43).

Большинство преосвященных ограничиваются одним общим указанием на необходимость исправления и даже нового перевода богослужебных книг, но некоторые из них дают и более или менее обстоятельную аргументацию своим мнениям. Это нужно сказать относительно следующих преосвященных.

Рижский преосвященный высказывается так: «язык наших богослужебных книг требует самого тщательного исправления. Уже со времени перевода Библии на русский язык встал с неотложностью вопрос о переводе богослужебных книг на язык, доступный пониманию. По любовь русского народа к славянскому языку и значение его для соединения всех славянских племен в родной православной вере заставляют желать, чтобы богослужебным языком для православного русского народа оставался славянский язык. Но в таком случае необходимо немедля приступить к исправлению богослужебных книг. Язык их, сохранив греческое построение речи и словопроизводство, совершенно скрывает, и весьма часто искажает смысл и содержание многих богослужебных чтений и песнопений. Только немедленным исправлением этого до возможности понимания его и не учившимся славянской грамоте возможно сохранить любовь и преданность нынешнего поколения к церковному языку» (II, 316).

Мнение преосвященного Орловского:

«Самый язык наших богослужебных книг, сохранивших греческое построение речи и словопроизводство, совершенно скрывает, часто

даже искажает до ереси смысл и содержание молитв, богослужебных чтений и песнопений. Только немедленным исправлением этого языка до возможности понимания его не учившимся славянской грамоте есть надежда поддержать любовь нынешнего поколения к церковно-славянскому тексту. Конечно, во избежание повторения печальных последствий Никоновского исправления, выпуск ново-исправленных богослужебных книг не должен упразднить и умалять значения ныне существующих книг. Мало того, в церквях среди раскольнического населения, а также для обратившихся из раскола, нужно разрешить совершение не только частного, но и общественного богослужения по старопечатным книгам.

Мнение преосвященного Архангельского:

В виду важного значения, какое должно иметь православное богослужение в деле уяснения и утверждения в сознании народа истин христианского веро- и нравоучения, необходимо сделать его доступным пониманию народа и дать мирянам возможность более или менее активного участия в церковно-общественной молитве. Для сего необходимо: а) упростить церковно-славянский язык православного богослужения в русской Церкви путем исправления текста священных и богослужебных книг, при чем все непонятные слова и выражения заменить более понятными славянскими же (синонимическими), если это возможно, или же русскими, насколько это будет позволять важность предмета, а греческую конструкцию, совершенно чуждую славянской речи, заменить русскою; б) издать – для возможно широкого распространения в народе и для употребления их при общественной молитве – чинопоследования (сокращенные) всенощного бдения в воскресные и праздничные дни, а равно и божественной литургии, с исправленным славянским и параллельным русским текстами, а равно с краткими предварительными и подстрочными толкованиями основной идеи каждой службы и смысла каждого наиболее важного песнопения в целом строе известного чинопоследования; в) издавать по мере возможности священные и богослужебные книги на всех инородческих наречиях, имеющих широкое распространение в России, и г) вводить постепенно общее пение в приходских храмах, чтобы молящиеся принимали активное участие в церковно-общественной молитве (ч. I, 371–372).

Мнение преосвященного Могилевского:

«Богослужение составляет душу всякой церковной жизни, и таковым в особенности является оно в понимании православного русского народа, для которого самая жизнь Церкви вполне равнозначна тому, что совершается в храме, как и слово «Церковь» не

имеет много смысла, помимо храма. Несомненно, что и протестантствующее сектантство русское имеет успех среди простого нашего народа в значительной степени оттого, что умеет дать народу живое, сознательное участие в богослужении. Между тем наша собственная православная служба, священно-поэтической высоте и разнообразию форм которой дивятся сами инославные христиане, остается на половину мертвою для громадного большинства русских людей. И причин этого скорбного явления главнейше две: а) важнейшая из них – недоступность народному пониманию языка богослужебных книг наших; б) другая меньшей важности, но немаловажная сама по себе, – отсутствие в нашей Церкви таких особых изданий церковных служб для мирян, какие приняты в инословных церквях и без пособия которых сознательно следить за смыслом всех чтений и песнопений церковных нет никакой возможности – даже и при более понятном богослужебном языке.

Южно-славянский, в частности, как полагают, болгарский перевод богослужебных книг наших, никогда не был вполне понятен и предкам нашим; в настоящее же время, не смотря на частичные исправления текста книг, производившиеся в разное время и различными лицами, это – архаический перевод в самом крайнем смысле этого понятия; ни по лексикону слов, ни в особенности по конструкции речи, не говоря уже об отдельных местах, иногда не имеющих и грамматического смысла, он не удовлетворяет ныне своему назначению; и потому – дело насущной и первой необходимости: новый капитальный перевод наших богослужебных книг на ново-славянский язык, подобный языку чина литургии или евангелия с полным приближением его синтаксической конструкции к речи русской. Одновременно же с сим в высокой степени желательно удовлетворение и другой вышеуказанной богослужебной потребности: издание на том же ново-славянском языке, в той или другой системе, церковных служб для пользования ими мирян в храме и дома. Издание это, мы глубоко уверены, не только даст возможность сознательнее участвовать в богослужении всякому сколько-нибудь грамотному мирянину, но послужит основанием и для широкого распространения общего пения в наших храмах, и введет глубоко-назидательные церковные чины в обиход домашнего чтения и пения русских благочестивых семей» (I, 100–101).

Мнение преосвященного Астраханского:

«Следует пересмотреть текст богослужебных книг. В православном христианском богослужении главное место принадлежит слову, посредством которого передастся сознанию верующих все богатство и разнообразие содержания христианства. Но это содержание с каждым

десятилетием становится все менее и менее понятным не только для людей простых, но даже и для лиц богословски образованных. Это обстоятельство объясняется двумя причинами: обилием непонятных, устаревших слов и выражений, успевших накопиться в церковных книгах главным образом в последние два столетия, – и, затем, конструкцией богослужебного текста, чуждой славянскому языку и являющейся точным отображением конструкции греческого текста, переводчики переводили слово за словом. Желательно при исправлении книг произвести замену устаревших славянских слов и выражений славянскими же, но заимствованными из ново-славянского наречия понятными словами и выражениями; перевести некоторые молитвы и песнопения, особенно каноны, вновь и при этом не придерживаться механически конструкции греческого текста, а выработать конструкцию, присущую славянскому языку. При проведении настоящей реформы следует иметь в виду, что исправление книг до патриарха Никона было у нас, по свидетельству истории, делом обычным» (I, 322–323).

Мнение преосвященного Полоцкого:

Вопрос об исправлении богослужения является одним из наиболее важных вопросов русской церковной жизни, так как богослужение в деле и познания Божественной благодати и утверждения в православной вере служит самым надежным средством. По идее православное богослужение и должно быть именно таким. В полемике с католичеством православные богословы всегда указывают на свое богослужение, как на одно из преимуществ православной Церкви, в виду особенной его назидательности. Однако, на практике оно далеко не достигает той цели, для которой создано благодатными носителями православия. Причина этого кроется, прежде всего, в его непонятности для большинства верующих. В виду этого, необходимо прежде всего улучшить язык богослужения, сделать его более ясным и понятным в отдельных словах и конструкции.

Нужно отметить и еще один факт, вытекающий, впрочем, из предыдущего. Вследствие, главным образом, непонятности богослужения происходит то, что многие присутствующие в храме во время богослужения внутренне почти не участвуют в нем. Богослужение совершается духовенством, а народ, если он и молится в это время, то его молитва является частною, а по общественною, потому что она обыкновенно имеет очень, мало связи и внутренней, и внешней с тем, что делается в это время в церкви. Не совсем безосновательными поэтому, если и не вполне справедливыми, являются заявления некоторых христиан, склоняющихся к штунде и

другим сектам, что им в православной церкви «нечего делать» и «скучно». Такого христианина, более приманивают к себе собрания различных наших сектантов, на которых все поют общие и всем понятные гимны, при чем каждый чувствует, что он сам непосредственно и со всеми вместе участвует в общей молитве. Необходимо поэтому, не изменяя и не понижая внешнюю красоту, благолепие и стройность нашего богослужения (эстетический элемент имеет большое значение в деле развития религиозного чувства), привлечь к близкому участию в богослужении всех верующих, пришедших в церковь, чтобы каждый из них не только хорошо понимал и чувствовал все то, что происходит пред его глазами, но и деятельно участвовал в выражении общих мыслей и чувств. На первый раз, на пути к достижению указанной цели, например, полезно бы было выпустить дешевые издания богослужебных чинов с кратким изъяснением всего, что совершается в храме, и переводом молитв и песнопений (ч. I, 176–177).

Мнение преосвященного Нижегородского:

Кроме недостатков, относящихся до исполнения церковного богослужения, существенный недостаток иного характера, не зависящий от исполнителей. Разумеется, неудобовразумительность церковно-славянского текста богослужебных книг. К сожалению, многое в них мало понятно не только простому, необразованному народу, но и людям образованным; а иное трудно понять даже самим церковным пастырям, богословски образованным. Большая часть чтений и песнопений богослужения нашей Церкви заимствована от греческой Церкви и в глубокой древности переведена на славянский язык. Древние переводчики делали обыкновенно подстрочный перевод, удерживая во всей точности строй и порядок греческой речи, даже стихотворный; но это делалось в ущерб удобопонятности перевода. Кроме того, древние переводчики пользовались славянскою речью своего времени и употребляли выражения, не всегда соответствующие точному смыслу подлинника. Есть по малу выражений, которые без словаря или нового перевода нельзя никак понять; есть и такие выражения, которые получили в нашем употреблении иной смысл и режут наше ухо («блядивый», «окаянный»). Встречается перевод темный или даже совсем неверный. Между тем, древний перевод церковно-богослужебных книг почти без изменения сохранился до настоящего времени. Вследствие этого, многие чтения и песнопения нынешнего церковно-славянского богослужения можно понять только при усиленном внимании; а иные совсем не поддаются пониманию.

В XVI–XVII веках дело церковно-книжного исправления было известным образом организовано; был особый штат справщиков, ответственных пред подлежащею властью. Работа их была всем известна. Но после патриарха Никона, книжные исправления которого кончились так печально для русской Церкви, дело книжной sprawy как будто совсем упразднено; по крайней мере об нем никому ничего неизвестно. Да и на деле видно, что нет ныне организованной sprawy. Правда замечаются исправления в некоторых новых изданиях; но видно, что они делаются случайно, по чьему-то личному усмотрению и произволу, без определенного плана и системы и весьма, разнообразно. Такими исправлениями церковно-богослужебные книги не улучшаются, а несходство их все более и более увеличивается.

В виду всего изложенного, признается настоятельно необходимым безотлагательно организовать дело исправления церковно-богослужебных книг, поставив его на широких и свободных научных началах и вверив ученым профессорам, пастырям Церкви и просвещенным благочестивым мирянам. Исправления эти должны иметь ту главную цель, чтобы церковно-богослужебные книги сделать вполне удобопонятными современному православному русскому народу. Руководясь этою целью, справщики должны совершенно отрешиться от прежнего пристрастия к строю греческой речи и изложить церковные чтения и песнопения применительно к строю и складу современной русской речи, не нарушая, однако, общего склада, славянской речи и свойственной ей музыкальности. Со стороны грамматической и логической ново исправленные книги не должны иметь никаких недостатков: от внимания справщиков не должна ускользать ни одна частность, ни одна мелочь. Для устранения произвола певцов, желательно в новых, исправленных, изданиях церковно-богослужебных книг расставить певческие знаки подобно тому, как это сделано в новых изданиях Стихирария. Но дело это должно быть исполнено со всякою тщательностью, осмотрительностью и обдуманностью. При расстановке певческих знаков, показывающих места остановок, нужно руководиться не столько музыкальными требованиями, сколько требованиями логическими, чтобы по возможности каждая произносимая фраза, или, по крайней мере, каждое музыкальное колено или строка содержали в себе определенную мысль или понятную часть её.

Справщики едва ли обратят внимание на все то, что подлежит исправлению в церковно-богослужебных книгах со стороны их содержания. Поэтому признается необходимым, чтобы предварительно были опрашиваемы относительно этого предмета приходские

священники, и, чтобы исправления, прежде окончательного утверждения и издания, публиковались для возможной критической проверки обществом (II, 459–462).

Мнение преосвященного Калужского:

В русской православной Церкви богослужение совершается на славянском языке: на этом же языке читается в храме Божиим и слово Божие. Немногое в наших богослужебных книгах составлено вновь уже по принятии русскими христианства. Это – молебствия на разного рода случаи, за сим те части месячной Минеи, в которых помещены службы святым, прославленным на Русской земле, или же службы в честь праздников (как, например, Покров Пресвятой Богородицы), чествование коих совершается лишь на Руси. Все же остальные богослужебные чины и службы составляют перевод чинов и служб, составленных первоначально на греческом языке. Переводы эти совершались в разное время, разными лицами, сведущими и малосведущими в греческом языке. Последняя редакция богослужебных книг принадлежит известной комиссии, собранной при патриархе Никоне, во главе которой стоял Епифаний Славинецкий. Насколько неудачно были сделаны некоторые переводы, об этом свидетельствует то, что многие стихиры и тропари являются непонятными даже для людей, прошедших высшую богословскую школу (например, песнь: «Любити убо нам, яко безбедное страхом»), или же понятными лишь людям, изучающим греческий язык специально. Образцом такого же неудачного перевода могут служить такие употребительные песни, как «Иже херувимы», или же начало прошений в ектениях, выраженное словами: «во еже». На греческом языке действительно стоят такие слова, которые иногда означают «иже» и «еже», но в указанных примерах эти слова такого значения не имеют: это – просто так называемые «члены», стоящие пред существительными или неопределенными наклонениями, которые переводчиками неопытными приняты за «местоимения» и переведены «местоимениями». Еще больше имеется песнопений, перевод которых неудачен вследствие неправильного подбора выражений славянского языка или неправильной расстановки слов (например, ирмосы «Отверзу уста моя» и многие другие). Можно сказать, что наши богослужебные книги и отчасти Библия переведены на такой язык, на каком ни один славянин не говорил и не писал. Это – язык книжников, часто мало сведущих, как в славянском, так и в греческом языке. А между тем, православному русскому народу приходится слушать богослужение на этом языке, испытывая крайние трудности в понимании Священного Писания и богослужебных молитв, и

песнопений. Непонимание, богослужебного языка самими чтецами и певцами делает их небрежными, читающими и поющими поспешно, неотчетливо, невразумительно. Богомольцы же, при том же непонимании и при дурном чтении и пении, скучают при богослужении, становятся невнимательными, равнодушными к богослужению – к его глубокому содержанию и высокой поэзии.

Посему, настоят существенная нужда сделать новый перевод священных и богослужебных книг знатоками греческого и славянского языков и исправление текста тех частей в этих книгах, которые составлены в России. Более правильный перевод этих книг сделает богослужение наше более удобопонятным и вразумительным, а следовательно – и более благотворным для души православного христианина, в настоящее время холодно и невнимательно относящегося к богослужению, в виду неудобовразумительности языка его (I, 41–42).

Мнение преосвященного Полтавского:

Нужда в пересмотре и новом переводе наших богослужебных книг сознается давно. В начале восьмидесятых годов прошлого столетия (1880-х) известный богослов и подвижник преосвященный Феофан, затворник Вышенский, писал: «Наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская и все нравоучение христианское, и все утешения и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг. А между тем большая часть из сих песнопений не понятны совсем. А это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить, и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и имеются. Вследствие сего новый перевод церковных книг богослужебных неотложно необходим ... Необходим упрощенный и уясненный перевод богослужебных книг ... Необходим новый славянский перевод (Собрание писем, выпуск II, письмо 289). Представлены у нас некоторыми учеными знатоками богослужебной письменности правила и приемы того, как подобало бы исполнить этот новый перевод богослужебных книг, как например – в статье преосвященный Августина, епископа Екатеринославского (см. «Труды Киевской духовной академии» 1888 г. № 11). Имеются у нас опыты исправления богослужебных книг, каковы изданные И. И. Ильминским «Учебный Часослов», «Учебная Псалтирь» и «Учебный Октоих». Имеются опыты новых переводов целых служб церковных, как например – переводы, напечатанные в «Душеполезном Чтении» за восьмидесятые годы. Несомненно, что и клиросное чтение, часто являющееся у нас неисправным и невразумительным, вполне

улучшиться может только тогда, когда самый текст по языку будет более удобопонятным. Посему необходимо:

1) Пересмотр и новый славянский перевод богослужебных книг.

2) Признавши неотложную нужду в новом славянском переводе богослужебных книг, надлежит определить руководящее основание для исполнения такого перевода. В трудах Ильминского целью нового издания поставлена точная выдержка форм и сохранение чистоты речений древнеславянского языка. В труде епископа Августина целью ставится удобопонятность содержания богослужебных книг. Преосвященный Августин так говорит: «Богослужебные песнопения в греческом подлиннике написаны либо стихами, либо так называемую мерною прозою. Но что в подлиннике для природного грека могло в свое время доставлять высокое художественное наслаждение, то самое, в чисто буквальном переводе, для русского или вообще для славянина составляет истинное мучение. Мы сердечно желали бы, чтобы наши богослужебные книги легко могли быть читаемы и без особого труда понимаемы не только лицами, получившими законченное богословское образование (в настоящем своем виде они и для таких лиц содержат в себе много неудобовразумительного), но и людьми среднего уровня образования, незнакомыми с древним греческим языком и разными тонкостями старой славянской грамматики. А для достижения этого, кроме тщательного сличения книг с греческими подлинниками и исправления их по этим подлинникам, необходимо обратить серьезное внимание на упрощение и улучшение самого славянского языка в исправляемом тексте». Те же пожелания относительно упрощения и удобопонятности высказывает и преосвященный Феофан. Те же основания удобопонятности положены и в труде святителя Алексия Московского – в исполненном им переводе священных книг Нового Завета. Таким образом, правильность в содержании и возможная удобопонятность в языке должна быть целью нового славянского перевода богослужебных книг.

3) Для школьного и домашнего употребления есть нужда в русском переводе богослужебных книг. Посему весьма желательно было бы иметь такое издание Псалтири церковного состава и главнейших богослужебных книг, в котором параллельно поставлены были бы тексты славянский и русский. Подобные опыты имеются в трудах: Евграфа Ловягина – «Богослужебные каноны» и Ивана Ловягина – «Воскресная служба Октоиха».

4) Вообще, желателен при переводе пересмотр молитв и песнопений для возможного смягчения в них тех частей содержания, которые смущают немощную совесть христиан нашего времени. Для

примера можно указать в «Последовании ко святому причащению» на ту молитву Метафраста, в которой изложен подробный перечень грехов (II, 336–337).

Большая часть епископов высказываются в пользу исправления и даже нового перевода богослужебных книг на новый, но все-таки славянский язык. Но находятся немногие из преосвященных, которые допускают возможность перевода и совершения богослужения и на современном русском языке. Преосвященный Финляндский в своем мнении указывает на необходимость предоставления права, где что пожелает приход, совершать богослужение на родном языке (III, 443). Преосвященный Иркутский признает настоятельную необходимостью перевод всего богослужения с церковно-славянского языка на русский (II, 245). Точно также допускает возможность совершения богослужения на современном русском языке и преосвященный Кишиневский (I, 203). Преосвященный Холмский признает возможным чтение псалмов во время богослужения допустить по русскому переводу Священного Писания (II, 287). Более подробно распространяется о необходимости совершения богослужения на современном русском языке преосвященный Архангельский. Он пишет следующее:

«Могущественным средством воздействия пастыря на пасомых является богослужение православной Церкви. Наше богослужение имеет религиозно-нравственное и воспитательное значение. Оно будет вполне достигать своей цели, когда будет совершаться на языке понятном для всех, т.е. на родном русском языке. Священное Писание говорить: «пойте Богу разумно». апостолы проповедовали на всех языках и на всех языках молились с верующими. У нас в России есть литургии на языке латышском, зырянском, мордовском, но нет богослужения на своем родном наречии. Сектанты некоторых совращают и потому, что их простое, понятное богослужение совершается по-русски. Храм для православного человека должен быть школой, а богослужение, совершаемое в нем – отдельными уроками христианской жизни, так как здесь человек научается жить, здесь он узнает не только что он должен делать, но и что думать, что чувствовать.

Что сказать о школе, в которой ведется обучение на непонятном для учащихся языке? Всякий здравомыслящий человек скажет, что такая школа для ученика принесет очень мало пользы, что такая школа не может иметь большего влияния на своих питомцев.

Православная Церковь в России в этом отношении находится в положении худшем, чем все другие народные школы, везде, во всех школах, обучение ведется на общеупотребительном наречии, только в

церкви богослужение совершается на малопонятном, а для многих и совершенно непонятном славянском языке. Будучи великолепным по своему содержанию, оно остается непонятным, а вследствие этого – и без желательного влияния на простой народ. Поэтому полезно было, бы славянский язык в церковном богослужении заменить русским. Такая замена даст для очень многих великое счастье участвовать в богослужении часто не одним только стоянием в храме, но участвовать разумно. Испытавши же в храме несколько минут неземного блаженства, человек едва ли решится оставить православие и перейти в сектантство. Можно русский язык ввести в употребление постепенно. Пусть сначала богослужение на русском языке совершается изредка, как оно совершается, например, на греческом языке. Во всяком случае, от такого совершения богослужения опасности нет. Со временем оно будет все более и более учащаться. Начинать употребление в богослужении русского языка нужно с городов и, вообще, с тех мест, где народ более развит, более сочувствует этому. Это имеет удобство в том отношении, что в городах и, вообще, в более населенных местах всегда имеется несколько храмов, и не желающие присутствовать при богослужении на русском языке будут иметь возможность присутствовать при богослужении на славянском языке. А пока русский язык в богослужение вводится в одном месте, к нему привыкнет и само пожелает завести у себя население и других мест. Но нужно и священников принуждать совершать богослужение на том или ином языке, ведь в одних местах эту реформу можно ввести без всякой опасности теперь же, в других необходимо подождать. Нужно представить это на благоусмотрение местных епископов и приходских пастырей. Пусть от прихода зависит заменить славянский язык русским или же до поры до времени оставить славянское богослужение. Постепенность в этом деле нужна даже для самих священников и, вообще, людей интеллигентных, которые понимают действительное значение русского и славянского языка в богослужении. Даже для них сразу перейти на русский язык было бы тяжело и неприятно. Ведь на русском языке молиться мы как будто не умеем и, с другой стороны, так привыкли при молитве употреблять славянский язык, что, может быть, за первой службой на другом языке не сумеем воодушевиться, как это бывает за славянской службой. Может быть, за первым богослужением на русском языке мы не получим удовлетворения своей душе, потому что дело это для нас ново, нужно к нему привыкнуть исподволь. Поэтому, на первых порах нужно, чтобы о совершении богослужения на русском языке прихожане знали, и нужно по мере возможности приготовить их к тому пастырским словом. На

основании всего сказанного мы думаем: следовало бы вопрос о богослужении на русском языке поставить на очередь в нашей церковной жизни и разных мероприятиях к её усовершенствованию» (часть I, 335–336).

Другой относящийся к богослужению и затрагивающийся во мнениях преосвященных вопрос касается уже самого порядка или строя богослужения. Преосвященные – Калужский (I, 41–42), Воронежский (I, 147), Иркутский (ч. II, 246), Астраханский (I, 324), Олонецкая консистория (I, 403), Холмский (II, 286–287), Полтавский (II, 333) и Нижегородский (II, 457) высказывают жалобы на повсеместные произвольные сокращения богослужебного устава. Некоторые преосвященные принципиально устанавливают вопрос о церковном уставе как учреждении, возникшем в разное время и при различных обстоятельствах. Преосвященный Калужский говорит следующее: «ни в одно время явился весь состав нынешнего богослужения. Напротив, наше богослужение потерпело много изменений: из несложных молитв чинов и обрядов времен апостольских, оно чрез постоянные наслоения и прибавки явилось в настоящем сложном и много составном виде, рассчитанном на много часов» (I, 41). Близко к тому рассуждает и другой святитель, Полтавский. По его мнению, «многосоставный, благолепный и стройный чин богослужения православной церкви образовался из простых богослужебных элементов апостольского времени и в своем развитии пережил очень сложную историю. Постепенно происходило точнейшее определение, а также нарастание молитв и песнопений в службах. Процесс этот продолжается и поныне, так как и ныне, по нуждам времени, составляются и вставляются в службы нарочитые моления, составляются даже особые чинопоследования в прославление явленных нам новых милостей Божиих и новоявленных Божиих угодников» (II, 333).

Ближайшим выводом из предыдущего взгляда на богослужебный устав является положение о том, что он может подлежать изменению, сокращениям и дополнениям. Эту мысль особенно проводит епископ Астраханский. Он в своем отзыве пишет:

«Необходимо пересмотреть церковный устав. Эта священная книга, предназначенная регулировать формы и порядок церковного богослужения, не подвергается никаким изменениям с 1682 года и, за этот продолжительный срок неподвижности, успела приобрести в глазах ревнителей благочестия характер чего-то вечного, догматически неизменного; но именно вследствие этого устав перестает быть регулятором церковной жизни: церковная практика развивается помимо устава; даже церковною властью допускаются сокращения

служб, перемены во времени совершения богослужения; не только в приходских церквях, но и в монастырях и соборных храмах уставная служба сделалась редкостью. Устав мало-помалу превращается в исторический памятник, а богослужебная практика, теряя под собою почву, постепенно вступает на шаткий и опасный путь произвола; но произвола в церковной жизни быть не должно: все в Церкви, и особенно богослужение, должно совершаться по известному порядку, авторизованному властью Церкви. Поэтому, если церковный устав устарел, если некоторые его требования уже не исполняются, если уставный строй рассчитан на монастырскую жизнь, то необходимо реформировать устав и приспособить его к законным запросам верующего мирянина, чтобы устав сделался понятным и удобоисполнимым и в современных условиях жизни. Тогда устав может сделаться снова жизненным руководителем церковной жизни; требования духовного начальства следовать уставу будут по пустым звуком, а совершенно жизненными и удобоисполнимыми; а церковно-богослужебная практика несомненно приобретет устойчивость и однообразие. Реформа устава находится в полном согласии с предыдущею деятельностью церкви в этом направлении. Начиная со св. Харитона исповедника, составившего устав (III век) и до самого конца XVII столетия устав изменялся, дополнялся, совершенствовался; и в нашей церкви до XVI века господствовал Студийский устав, во многом и даже существенно отличающийся от настоящего устава» (I, 324). Преосвященный Иркутский также настаивает на необходимости сокращения богослужебного устава. Он пишет:

«Есть настоятельная необходимость в точном урегулировании самого богослужебного устава русской Церкви. В настоящее время этот устав существует почти номинально, нигде не выполняясь во всей полноте и точности. При соблюдении общей схемы богослужебного устава, частности его подлежат сокращениям и изменениям по личному усмотрению священников. Это обстоятельство заставляет желать установления единообразного и общеобязательного богослужебного устава. Таковой должен быть выработан путем возможного сокращения нынешнего устава, хотя и с сохранением существующего его вида, но уже не подлежать практическому сокращению по усмотрению, (ч. II, 246).

О том предмете преосвященный Архангельский пишет: «Следовало бы поставить на очередь и вопрос о необходимости возбудить для церковной службы новую норму, при которой служба была бы не так продолжительна, но в то же время сохранила в себе

все то, что придает ей красоту и содержание и обуславливает просветительно-воспитательное значение. Древняя Церковь не смотрела на богослужение как на что-то неподвижное, догматически-неизменное. Церковь в лучшие времена своей жизни пользовалась широким правом изменять богослужение. Наш церковный устав особенно нуждается в изменении, как приспособленный для монахов, но никак не для мирян. Можно произвести сокращение ектений (одна и та же ектения повторяется много раз), стихир, песней канона, чтения псалмов и т.п. За обедней прочитывать вслух некоторые тайные молитвы, которые глубиной своего содержания в силах создавать возвышенное настроение души (I, 337).

Преосвященный Нижегородский говорит: «Произвол и личное усмотрение исполнителей в сокращении церковных служб доводят православное церковное богослужение до такого искажения, что оно не только утрачивает стройность, высокую идейность и смысл целого, но даже не имеет осмысленности и в частях. Поэтому представляется совершению необходимым, чтобы это крайне ненормальное явление в области церковного богослужения было предметом самого серьезного обсуждения на предстоящем Поместном Соборе, Естественно ожидать такое постановление Собора, которым будет строго воспрещено православным священно-церковнослужителям делать какие-либо произвольные сокращения в церковных службах и будет введено в неперемennую обязанность следовать указаниям церковного устава. Но нельзя при этом не обратить внимания предстоящего Собора, на то, что сокращение церковных служб в наших православных храмах стало потребностью значительной части русского общества, и эта потребность пустила такие глубокие корни, что вырвать их едва ли удастся даже и Собору. Продолжительность церковных служб стала обременительна не только образованным классам общества, свободно относящимся к церковной обрядности, но отчасти и простому народу. При истовом чтении и пении продолжительность церковных служб еще более увеличится, и тогда еще более будут обременяться ею, хотя бы служба по исполнению и была поставлена на должную высоту. Ныне более, чем когда-либо, раздаются голоса о реформе церковно-общественного богослужения в таком направлении, чтобы оно удовлетворяло все классы русского общества: настойчиво говорят и о сокращении его, и о новом составлении применительно к современному настроению (II, 458).

Преосвященный Калужский решительно стоит в пользу сокращения богослужений, причем ссылается на примеры древней церкви. Он говорит следующее: Св. Василий Великий сократил

сложный чин литургии, именуемый литургией ап. Иакова, св. Иоанн Златоуст сократил литургию Василия Великого, а Церковь не только вселенская, но и поместная имеет право сокращать чины богослужения, каким и пользовалась до настоящего времени (I, 42).

Основанием для сокращений богослужебного устава многие преосвященные указывают на то обстоятельство, что ныне действующий богослужебный устав есть, собственно говоря, устав монастырский, преосвященный Орловский рассуждает так:

«На Всероссийском Соборе следует обсудить, насколько вообще каноны и богослужебная практика Церкви отвечают на христианские запросы настоящего времени. Мысль христианина, сверяющего современную христианскую жизнь с древними канонами и не находящего соответствия между ними, смущается и идет или к совершенному отрицанию предания церковного, или к уклонению в раскол, или в полный индифферентизм. В частности, только на Соборе может быть решен вопрос о принятом в православной русской Церкви богослужебном уставе. Этот устав составлен применительно к монастырскому обиходу, при котором круг ежедневного богослужения распадается на девять отдельных служб в определенные часы суток. Соединение девяти служб в три «третицы», как показывает практика современных монастырей, не нарушает цельности и смысла входящих в состав их молитв и песнопений. Совершение же всего круга суточного богослужения в один раз (утром) или в два раза (вечером и утром), как это обычно бывает в приходских церквях, нарушает смысл, цельность и гармонию церковного устава. Нет возможности изменить мирскую жизнь применительно к монастырскому уставу. Посему было бы в высшей степени полезно создать такой богослужебный устав для приходских церквей, который бы оставил в составе богослужебных молитв и песнопений все существенное, как наследие древней Церкви, но расположил эти чтения и песнопения в соответствии с часами и характером службы, без томительной длинноты и многократных однообразных повторений» (ч. I, 529).

Буквально тоже самое повторяет и преосвященный Рижский (ч. II, 315).

Поэтому многие преосвященные высказываются за необходимость выработки особого богослужебного устава для мирских или приходских церквей. По отзыву преосвященного Смоленского «действующий в церкви русский устав не есть собственно норма для мирян; он создан исключительно для монахов, аскетов, с единственной целью дать возможно менее свободного времени от молитвы для монашествующих и тем, с одной стороны, исполнить заповедь

апостола о непрестанной молитве, а с другой – оградить их от искушений мысли и желаний и праздности. Вернуть жизнь к тому времени и духу, когда, создавался устав, нет никакой возможности; но вместе с тем Церковь обязана принять меры к пресечению грубого искажения по произволу церковного устава.

Посему предстоящему собору необходимо, первое всего, выработать такую обязательную норму церковных повседневных богослужений для приходских храмов, которая, сохраняя в себе всю полноту и глубину содержания, в тоже время соответствовала бы условиям современной жизни и её нуждам и удовлетворяла религиозное чувство и потребности чад православной церкви» (ч. III, 44).

Преосвященный Полтавский пишет: «Исполнение сложившегося порядка богослужения, во всей полноте его уставных требований и при обилии совершаемых служб, возможно теперь только в условиях монастырской жизни, и вне монастырской – при наличии высокого подъема религиозного настроения. Так как нынешние христиане, в рядовом течении их религиозной жизни, в большинстве своем менее способны к проявлениям той широты и напряжения молитвенного, на какие способны были христиане в более давние времена, то вследствие сего в обычном богослужении нашего времени неустранимо явились сокращения. Кроме строгих монастырских обителей, богослужение во всей полноте уставных требований ныне нигде не совершается» (II, 333).

Преосвященный Холмский указывает предел сокращения устава для приходских церквей.

Он говорит; «необходимо, не изменяя уставного восточного типа богослужения и оставив его во всей полноте и неприкосновенности для монастырских храмов, выработать для приходских церквей особую норму устава, приблизительно на половину сокращенную против монастырской, избрав для сего из многочисленных положенных по уставу переменяемых (стихир седальных, канонов и т.п.), то, что есть в этом роде в наших богослужебных книгах наиболее прекрасного, художественно содержательного, и предписав это избранное обязательно и неотложно выполнять во всех приходских церквах» (II, 287, 490).

О необходимости составления особого сокращенного чина богослужения для приходских церквей высказываются еще преосвященные: – Архангельский (I, 335–337); Пермский (II, 395); Воронежский (I, 147); Кишиневский (I, 267); Рижский (314–317); Енисейский (III, 497) и Олонецкая духовная консистория (III, 212).

Многие преосвященные, настаивая на сокращении богослужения, имеют в виду установить единообразие в богослужении (Новгородский II, 205). Только преосвященный Полоцкий предоставляет право изменения богослужения каждому священнослужителю. Он говорит: «пусть в каждом богослужебном чине дается только существенное; остальное же можно предоставить усмотрению предстоятеля и сослужащих, которые могли бы несущественные части богослужения изменять, сообразуясь с различного рода внешними обстоятельствами и с нуждами и настроением молящихся (I, 176).

Против всякого сокращения богослужебного устава делает возражение в особом мнении ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Фаддей. Он пишет:

«Не могу согласиться с мнением комиссии о том, чтобы ново исправленные богослужебные книги печатались впредь с сокращениями, сделанными соответственно предполагаемому сокращенному для приходских церквей уставу. Если даже и явится подобный устав, нет никакого основания самые богослужебные книги печатать с сокращениями. Зачем опустошать богатую сокровищницу высокой духовной поэзии, накопившуюся в течение веков от трудов знаменитых в Церкви мужей? За чем насильственно стеснять порывы духа, стремящегося к долгой молитве? Ведь еще и теперь есть много людей, которые никак не могут примириться с сокращением богослужебного чина, не только среди монахов, но и благочестивых мирян. Не предпочитают ли и теперь, подобные миряне тех священников и те храмы, где службы идут по уставу церковному, без искажений? Не отделятся ли от Церкви новые «старообрядцы», которые не в состоянии будут перенести искажение богослужебных книг? Не установится ли лишняя преграда между Церковью и прежними старообрядцами? Кроме того, по самому существу дела, ведь нельзя создать одного определенного устава для приходских церквей: ведь иной приход состоит из ревнителей благочестия, благолепных служб, в иной храм ходят люди, занятые житейскими делами и не имеющими времени на долгие службы, или люди, тяготящиеся такими службами; иные церкви назначены для малолетних детей и т.п. Придется создавать несколько уставов. Да если бы и создан был один общий сокращенный устав или несколько, произвол не прекратился бы; слишком уже вкоренился произвол в совершителей богослужения, чтобы они беспрекословно подчинились новому уставу и перестали допускать в нем сокращения (ч. III. 219).

Преосвященный Черниговский также стоит за строгое и истовое совершение церковных служб (I, 111) как особую меру воздействия на

старообрядцев.

От общего требования о сокращении богослужения некоторые преосвященные переходят к частностям. Они указывают в своих мнениях необходимость таких, например, пропусков в общественном богослужении.

По мнению преосвященного Холмского некоторые моления, повторяемые по несколько раз при одном и том же богослужении, например ектении, псалмы, начальные молитвы, можно было бы ограничить однократным произношением, где это более уместно (II, 287). Преосвященный Финляндский также высказывает мнения «о неповторении несколько раз одних и тех же ектений на одной и той же церковной службе» (III, 444).

Тоже признают преосвященные Алеутский (I, 537) и Олонецкая духовная консистория (III, 202).

В отношении всенощного бдения преосвященный Холмский предлагает реформировать его в следующем виде. «В виду несоответствия некоторых молитв и священнодействий всенощному бдению времени, в которое оно обычно совершается, т.е. вечеру или утру, а также большой сложности и продолжительности этой службы, если ее совершить истово, лучше было бы разделить это богослужение на две части – вечерню и утреню и совершать оные в положенное для них время, как это делается в восточных церквях, оставив совершение всенощного бдения принадлежностью только немногих великих праздников, и тогда совершать оное поздно, так чтобы утренние моления падали уже на утреннее время после полуночи» (II, 287).

В отзывах преосвященных не остался неприкосновенным и чин литургии. Преосвященный Самарский предлагает в чине литургии, совершаемой священником, исключить воззвание диакона: «Господи спаси благочестивые и услыши ны», разрывающее ныне возглас священника: «яко свят еси Боже наш» (I, 442). Тот же преосвященный говорит: «ектению об оглашенных и готовящихся к просвещению желательно было бы (по примеру церкви греческой настоящего времени) исключить из ежедневного совершения литургии, оставив их в богослужебном употреблении только там и тогда, где и когда оглашенные и готовящиеся к просвещению налицо в собрании верующих и, после ектении, преклоненные пред священнослужителем, могут выслушать читаемую вслух всей церкви молитву о них и тогда удалиться. Чрез это молитва об оглашенных опять получила бы настоящее свое значение, теперь совершенно ею утраченное» (I, 441). К тому же мнению присоединяются

преосвященные – Костромской (II, 544), Нижегородский (II, 461) и Холмский – временно управляющий Варшавскою епархией (II, 287).

Преосвященный Полтавский признает возможным опущение в литургии не только ектении об оглашенных, но и всех других следующих за нею. Он говорит: «нынешняя практика Сионской церкви допускает такое сокращение, по которому после сугубой ектении непосредственно поется херувимская песнь (II, 334).

Преосвященный Холмский признает возможным опустить воспоминание Синода и Государя на великом входе, а также многолетствование в конце богослужения на том основании, что они отсутствуют в старопечатных служебниках (II, 287).

Тот же преосвященный предлагает «упростить церемониал архиерейского богослужения, выпустив излишние многолетствования на малом входе, выключив и другие несущественные подробности, иногда представляющиеся странными людям светским» (II, 287). Преосвященный Самарский также указывает на возможность исключения из чина многолетствования Царя, царствующего дома, и синклита после малого входа по входе священнослужителей в алтарь, как приветствие государю, вступающему в это время в храм с своим синклитом. «Приветствование это могло бы совершаться, говорит далее преосвященный за литургией только там и тогда, где и когда государь действительно присутствует» (I, 442).

С другой стороны находятся епископы, которые проектируют разные дополнения в состав современного чина литургии. Временно управляющий Варшавскою епархией пишет следующее:

«Необходимейшую принадлежность богослужения с самых первых времен существования Церкви Христовой составляло чтение слова Божия. В настоящее же время чтение слова Божия, и особенно – Евангелия и вообще Нового Завета, не составляет центрального момента в церковном богослужении. Количественный состав ежедневных евангельских зачал подтверждает это: из 356 годичных чтений – 211 чтений заключает в себе по 10 стихов, 130 – свыше 10, и только 15 чтений – свыше 20 стихов. Вследствие такой краткости евангельских чтений, они производят на молящихся слабое, мимолетное впечатление. Желательно удлинение евангельских чтений и вообще чтений из Нового Завета. Это удлинение могло бы быть уравновешено некоторыми возможными сокращениями в богослужении» (II, 285).

Точно также выражает желание, чтобы евангельские чтения были не столь кратки и отрывочны как они положены по уставу – преосвященный Нижегородский (II, 461). Для того, чтобы чтения Слова

Божия были вполне доступны и слышимы всем присутствующим в церкви Олонецкая духовная консистория предлагает особого рода меру – это чтение Евангелия обратиться к народу (III, 212).

Преосвященный Самарский находит нужным внести в чин литургии два особых моления – о недугующих и об усопших. Он говорит следующее:

«Моление о недугующих. Желательно было бы введение в употребление весьма редко совершаемого теперь моления о болящих на сугубой ектении. Желательно, чтобы прошения об исцелении болящих и молитва о том священнослужителя после ектении возглашаемы были не по заказу, а по собственному почину пастыря, в случае болезни такого лица, о котором готова помолиться вся приходская Церковь.

Моление об усопших. Еще настоятельнее требует исправления в богослужении дело поминовения усопших. Когда диакон читает диптихи у престола Божия в то время, как на престоле «святая предлежит и страшная жертва» (Кирилл Иерусалимский, «Тайнов. Поучения»), и когда диакон приглашает всех верующих вознести моление о усопших (заупокойная ектения), это не было в древности бессмысленным чтением никому неизвестных имен. Не должно быть допускаемо это и ныне; пусть возглашаются имена государей, архипастырей местной Церкви и тех, о которых Церковью (Святейшим Синодом) заповедано моление по всем храмам Церкви русской (о Филарете и Иннокентии – митрополитах Московских), вообще – имена тех, о которых сознательно может молиться вся приходская Церковь (например, о новопреставленных прихода). Поименное же поминовение родственников и знакомых (чтение поминаний) должно быть предоставлено самим верующим, которые могут знать, кто воспоминается под тем или другим именем; для этого верующим должен быть предоставлен доступ в предложение т.е. к жертвеннику, чтобы верующие – мужи и жены, подавая свои приношения (просфоры), сами могли поименно поминать, кого пожелают, живых и умерших; тогда только поименное поминовение будет иметь свой смысл и действительное значение. Для того желательно восстановление древнего устройства храмов, когда «предложение» было частью храма, отделенною от алтаря, т.е. той части, где стоит св. Престол, и куда соборными правилами воспрещен доступ не только женам (Лаодикийский собор, пр. 44), но и вообще непосвященным, т.е. мирянам (Лаодикийский собор, пр. 19), за исключением царя (VI Вселенский собор, пр. 69). До восстановления же древнего устройства

храмов, пока жертвенник находится в самом алтаре, он мог бы быть отделяем от престола завесою (ч. I, 441–442).

Преосвященный Варшавский (временно управляющий епархией) проводит взгляд о необходимости проповеди за каждым богослужением. «Необходимо, говорит он, сделать проповедание слова Божия постоянным и регулярным в церквах и вне оных. Для этого следует: ввести проповедь ежедневную при каждой службе, как обязательную принадлежность богослужения; в случае затруднительности для священника проповедовать устно при каждом богослужении, восстановить обязательные чтения поучительных книг на вечерне, утрени и литургии; для удобства слушающих церковные поучения и чтения, озаботиться устройством в церквах в возможно большем количестве приспособлений для сидения, устраивая таковые в боковых и задней, (западной) частях храма; чтения и поучения в больших церквах провозглашать не с солеи, а с особого возвышения (амвона), устраивая ближе к середине храма, по примеру древних церквей (ч. II, 286).

Некоторые преосвященные высказываются в пользу того, чтобы читаемые ныне за литургией и вообще за богослужением тайно молитвы произносить вслух. Алеутский епископ выражается на этот счет в очень общих чертах: «не лишне читать гласно некоторые тайные молитвы» (I, 537). Более подробно распространяется по этому поводу преосвященный Нижегородский. Выражается желание, говорит он в своем отзыве, чтобы было разрешено читать вслух тайные священнические молитвы на литургии, дабы предстоящие имели полное представление о всем составе этой важнейшей церковной службы во всей её целостности и последовательности. Это было бы согласно и с древностью. Всенародное чтение священнических молитв на литургии подняло бы молитвенный дух предстоящих» (II, 461). В пользу чтения вслух евхаристических молитв склоняются: преосвященный Финляндский (III, 444), преосвященный Алеутский (I, 537, 357) и Олонецкая духовная консистория (III, 212).

Есть различные мнения относительно праздников. Преосвященный Холмский говорит: «признавая, что празднование памяти русских угодников повсеместно весьма назидательно и благотворно для оживления самосознания народа русского следовало бы отдать распоряжение, чтобы по всем церквам праздновали памяти русских святых в те числа, в которые они положены по верному месяцеслову русских святых, изданному Святейшим Синодом в 1904 году» (II, 287). Преосвященный Финляндский высказывает мысль о сокращении табельных дней т.е. совершать молебствие лишь в дни рождений и

тезоименитств коронованных особ и наследника престола, а также в дни восшествия на престол и коронации Государя (III, 444). Преосвященный Полтавский (II, 335) настаивает на пересмотре церковного календаря. С одной стороны, говорит он, жалуются на обилие у нас праздничных дней, и с другой стороны дается полное разрешение на исполнение обыкновенных рядовых работ во все праздничные дни. Между тем четвертая заповедь остается в своей силе. Посему надлежит необходимость точнее определить те великие праздники, в которые православному христианину подобает отдаться исключительно молитве и богомыслию».

Относительно *совершения таинств* в отзывах епархиальных архиереев находятся следующие указания.

Относительно *таинства крещения*. Преосвященный Рижский пишет следующее: «желательно предваряющий крещение чин оглашения оставить или перенести, соответствующе изменив его, на время сознательной жизни дитяти, например – на время первой исповеди, или на время церковного совершеннолетия, соединив с катехизацией и сделав последнюю обязательной для всех приходов. Форму отрицания от сатаны, состоящую в дуновении и плевании на пол, можно было бы изменить на более соответствующую настоящему времени форму выражения полного отрицания» (II, 315–316).

Более подробно потому же вопросу высказывается преосвященный Нижегородский. «Многие смущаются заклинательными молитвами в чине крещения и желали бы их исключения. Особенно смущаются обрядом «дуновения и плюновения». В виду этого следовало бы, по крайней мере, сократить заклинательные молитвы, наставление же об обряде дуновения и плюновения исключить. Следует исключить из чина оглашения также и наставление об обряде поднятия и опускания рук, в действительности никогда и никем неисполняемом. По признается нужным внести в чин крещения наставление об освящении тельного креста святою водою и о том, какую молитву произносить при его положении на крещаемого».

Преосвященный Енисейский находит возможным чин оглашения перевести на время сознательной жизни дитяти, например, ко времени первой исповеди и самую форму отрицания сатаны упростить (III, 498). Преосвященный Финляндский указывает на необходимость отмены дуновения и плюновения в чине крещения, называя их некрасивыми церковными обрядами (III, 454). Об изменении чина оглашения при крещении и отрицании от сатаны говорит и преосвященный Пермский (II, 395). Преосвященный Холмский находит нужным в чине крещения некоторые молитвы сократить, иные опустить (II, 288). Преосвященный

Нижегородский отмечает необходимость исправления двух последних молитв в чине воцерковления младенца приноровительно к тем случаям, когда они читаются над крещенными уже младенцами, а составлены для чтения над искрещенными (II, 462).

В отношении таинства причащения можно указать только на одно особенное мнение епископа Енисейского, который в интересах благоговения находит нужным назначать для причащения детей совершение особой литургии, где то можно (III, 498);

В отношении к таинству покаяния многими преосвященными поднимается вопрос о возможности допущения общей исповеди. Преосвященный Полтавский высказывается следующим образом:

«Совершение одиночной исповеди и с полным благовниманием к кающемуся является совсем невозможным у нас пред днями храмовыми и великими праздниками, особенно в монастырях, когда множество бывает пришлых для говенья богомольцев. В сих случаях исповедь производится по пяти и по десяти человек за один раз. Не благоуместнее ли было бы во всех их случаях допустить общую исповедь, какую совершает у себя известный Кронштадтский пастырь отец Иоанн? При сем, оставляя одиночную исповедь, как общее правило, не следует ли допустить общую исповедь только для определенных случаев, когда бывает массовое стечение богомольцев, не просящих у священников исповеди одиночной и готовых принять общую исповедь»? (II, 333).

В том же духе высказывается один из округов духовенства Архангельской епархии. Он пишет: «Хорошо было бы еще возбудить вопрос о дозволении общей исповеди, с подразделением кающихся лишь по возрасту и полу: пусть бы каждая группа кающихся общие свои грехи исповедовала пред духовником открыто, особенные же или тяжкие – тайно; разрешение грехов получал бы, конечно, каждый в отдельности. При такой постановке дела, не было бы, думается, той поспешности в совершении таинства и той неудовлетворительности исповедью со стороны говеющих, какая сплошь и рядом замечается теперь. Напротив, тогда каждый бы исповедник, имел полную возможность раскрыть пред Господом всю свою душу, выплакать пред Ним все свои грехи, не утаив ни малейшего из них, а от духовного отца всегда получал бы вразумление и наставление; сами же духовники тогда же перестали бы смотреть на исповедь, как на непосильное бремя, и относились бы к сему великому таинству с должным вниманием и благоговением (I, 404).

По свидетельству преосвященного Рижского общая исповедь применяется в некоторых местах его епархии. Он поэтому поводу

говорит следующее:

При говении нескольких сот человек за раз, в один день, когда исповедь в силу чисто физических причин состоит только в накрывании главы кающегося епитрахилью и чтения разрешительной молитвы, было бы полезно следовать для этой цели долженствующему быть установленным чину общей исповеди. В деятельности пастырей Рижской епархии бывают такие случаи, в коих они бывают вынуждены прибегать к совершению общей исповеди (II, 315).

В пользу возможности и необходимости общей исповеди склоняются следующие преосвященные: Рязанский (III, 590–591), Пермский (II, 395), Енисейский (III, 498). Подробнее всех преосвященных рассуждает о необходимости общей исповеди преосвященный Самарский. Вот каково его мнение. «Единственное личное воздействие пастыря на прихожанина – исповедь. Известно каково может быть это воздействие, когда число исповедующихся в сутки у священника от 200 или 300 душ доходит до 900 душ. Исповедь совершенно утратила у нас значение духовного воздействия пастыря на паству.

Исповедь в том виде, как она теперь у нас совершается, состоит в одном разрешении грехов и не только без ущерба для духовной пользы прихода, но даже с большим преимуществом в этом отношении могла бы быть заменена общей исповедью, как и практикует это отец Иоанн Кронштадтский. Православный народ привык к мысли, что те только грехи получают прощение от Бога, которые перечислены (самим исповедующимся или за него духовным отцом его), при исповеди, и смущаются совестью, если забудут или не посмеют высказать, хотя бы это были грехи заведомо общие ему, исповедующемуся, вместе со всеми исповедующимися и вместе, с самим духовным отцом его, например: леность на молитву, рассеяние мыслей за богослужением, осуждение и т.д. Совершенно утратилось понимание того, что устное признание исповедующегося духовнику нужно ему, чтобы он, духовник, мог изречь суд: можно ли этого исповедавшегося допустить ко св. Причащению, или иначе истинно ли он раскаивался в исповеданных грехах своих. Если прихожане будут знать, что продолжающие быть ворами, лихоимцами, пьяницами (за исключением тех, у кого пьянство обратилось уже в болезнь), злоречивыми хищниками (1Кор.6:10), как не раскаянные грешники, не могут получить разрешения, а потому не могут и приступить к причащению, то такие или вовсе не будут приступать к исповеди, или же будут у духовного отца своего прямо просить разрешения своего сомнения: можно ли им, при пленении такими-то именно страстями и пороками, приступить к причащению.

Исповедь получит надлежащее свое значение. Общая же исповедь в грехах, общих всем, предпочтительнее бывающего теперь на исповеди от духовника напоминания кающемуся грехов его, потому что такое напоминание, с объяснением тяжести того или другого греха, может быть неспешное и обстоятельное, продолжаясь хотя бы час времени, а если нужно и долее. Такое общее приготовление к получению разрешения грехов могло бы быть заканчиваемо общею же и разрешительною молитвою, после которой бы получившие разрешение удалялись, а неуверенные в том, что и им принадлежит изреченное разрешение, оставались бы и доканчивали бы дело исповеди, раскрывая пред духовником состояние души своей, приводящее их в сомнение – разрешены ли и их грехи. Важно надлежащее понимание таинства покаяния и устной исповеди, понимание того, что при этом и у духовника, и у исповедующегося – одна забота: как бы и кто не приступил ко св. Причащению в суд и в осуждение себе, в поругание святыни таинств, по неведению и неразумному дерзновению. Такая исповедь, восстановленная в истинном своем значении, может быть очень действительным средством к возвышению духовной жизненности в приходе.

Наложение открытого церковного покаяния, как средство к поднятию духовной жизни в приходе. Возбуждению и возвышению духовной жизни прихода могло бы содействовать и восстановление в силе церковного (публичного, по современному словоупотреблению) покаяния или епитимии за явные грехи, – покаяния, обратившегося ныне в формальность судебного делопроизводства. Оставление явных грехов ненаказуемыми распространяет и укрепляет в православном народе мысль о дозволенности таких грехов. О незаконном сожительстве говорят совершенно свободно, как о деле общепринятом, с того времени как распространили на него название гражданского брака. Так как епитимия налагается у нас только за деяния, открывшиеся по суду, то и дошло дело до того, что ни пастырям, ни пастве как будто и дела нет до открытых нарушений закона евангельского. Всем известные нарушители его избираются в служение церковных старост, церковных попечителей, удостоиваются общения с ними епископов (до сведения которых считается недозволенным доводить то, что всем, кроме них известно), получают благословение Святейшего Синода и Высочайшие награды по ходатайству духовного правительства, – и чрез то грех в Церкви пользуется кажушимся почтением и уважением. Приход должен быть призван к содействию пастырю своему в обличения и наказании явных грехов. Что сказано выше относительно случаев жестокости, – должно

быть распространено и на другие явные грехи. От кого бы ни услышал о них пастырь, он должен идти и требовать объяснение у обвиняемого, о последствиях своего обвинения и увещания донести архипастырю со своим заключением, и полученное от епископа решение суда духовного привести в исполнение – или чрез понесение виновным возложенной на него епитимии, в умиротворение негодования на грех, которое должно ощущать вся местная Церковь (приход – 2Кор.7:11), или чрез недопущение виновного до участия в трапезе Господней. И епископ, узнавший о каком-либо явном грехе, остающемся без обличения и наказания, должен потребовать объяснение от местного пастыря, как он допускает гибель души, не употребляя в дело врученной ему власти. При дарованной в наши дни, милостью Божией, свободе совести, с восстановлением в надлежащей силе суда церковного, произойдет истинно желательное отделение от стада Христова тех, кто, не имея христианских убеждений и в душе давно уже не принадлежа к Церкви, продолжал являться для всех сыном православной Церкви – потому, что отступление от неё не дозволялось уставом о предупреждении и пресечении преступлений. Для тех же, которые истинно принадлежат к Церкви, публичная епитимия за явные грехи будет спасительным действием внимательной к детям матери, которая своим окриком призывает к благонравию забывшихся малых детей. В деревнях, где неверие не сделало еще такого опустошения, как в городском и фабричном населении, преступления буйной, озорной молодежи против собственности и личности, может быть, благовременно еще встретят плотину, которая окажется еще в состоянии вернуть к надлежащему мирному течению жизнь, которая всюду теперь делается подобною бурливому потоку. В мерах церковного наказания встретит себе обличение и вразумление и другое зло большинства наших приходов, зло не признающееся и, благодаря преступному невмешательству пастырей, привыкшее встречать кажущееся уважение к себе, это – эксплуатация капиталом местной бедноты, когда весь приход считает иные лица аспидами и кровопийцами, а называет благодетелями. Когда суд духовный, суд Церкви, выражающийся наложением публичной епитимии за явные грехи, будет восстановлен в своей силе, тогда, по многочисленности запросов от пастырей к их архипастырям, окажется, быть может, необходимость возвратить пастырям отнятое у них духовным регламентом право наложения епитимии, – даже до лишения св. Причащения, – собственною властью, без донесения о том архиерею. В настоящее время, при образованном пастырстве, можно надеяться, очень редкими окажутся печальные случаи возмутительного

злоупотребления пастырскою властью, когда лишение причащения обращается в средство эксплуатации, вымогательства (ч. I, 448–450).

Относительно таинства священства только один преосвященный Кишиневский ставит следующие вопросы: а) о том, лишаются ли благодати священства священные лица, изверженные из сана по суду; б) о том, действует ли благодать хиротонии в священных лицах – бесспорных прелюбодеях, по суду человеческому еще не обличенных в сем грехе; в) лишаются ли благодати священства священные лица, жены коих ведут прелюбодейную жизнь; г) как смотреть на рукоположение в священные саны молодых людей и лиц, нарушивших до рукоположения свое целомудрие (I, 203).

Тот же преподобный Кишиневский обращает внимание на вопрос о хиротонии во епископа без пострижения в монашество (I, 203). Преосвященный Финляндский считает возможным допустить второй брак священнослужителям (III, 444), если они овдовели до сорока пяти лет.

Таинство брака обсуждается несколькими епископами в отношении его чинопоследования. Преосвященный Полоцкий (I, 175) обращает внимание на видимую разность во взглядах на святость брака и чистоту брачных отношений у чиносоставителей венчания и «молитвы по внегда родити жене отроча». Преосвященный Холмский высказывается в пользу сокращения некоторых молитв, входящих в состав чина венчания (II, 288).

Не остался незатронутым вопрос и о самом времени венчания.

Тот же преосвященный пишет: по существующей практике русской Церкви, остается только около 100 дней в году, когда можно совершать венчание браков. Это стеснение верующих в освящении своей жизни христианским таинством не имеет достаточного основания и вызывает со стороны православных справедливое недовольство, раздражение и обидное указание на более удобную практику других христианских исповеданий. Поэтому следовало бы разрешить венчание браков во все дни, за исключением дней св. Четыредесятницы и дней обязательного пощения пред праздниками Рождества Христова, Успения Пресвятой Богородицы и св. апостолов Петра и Павла, а также накануне двенадесятих праздников и воскресных дней с началом вечернего богослужения (II, 289).

Преосвященный Полтавский (II, 335) признает также необходимым пересмотреть все те дни, в которые воспрещается браковенчание и сократить число их.

Касательно чина таинства елеосвящения встречаются некоторые частные замечания. Преосвященный Рижский (II, 316) находит

необходимым в чине елеосвящения сделать изменение для совершения этого таинства одним священником, как это в действительности бывает. Согласно с этим говорят и преосвященные Пермский (II, 395) и Енисейский (III, 498). Преосвященный Холмский (II, 288) находит желательным сократить некоторые молитвы в чине елеосвящения. Олонецкая духовная консистория находит нужным подвергнуть пересмотру все чинопоследования требника (212 стр. ч. III). Преосвященный Пермский ставит вопрос о введении единства обрядов при погребении православных христиан (II, 396).

Преосвященный Астраханский обращает внимание вообще на поддержание благочиния в церкви и дает следующие указания. Он пишет:

«Следует освободить храм Божий от служения целям, не имеющим прямого отношения к благодатствованию, к молитве и духовному назиданию верующих. Эти прямые задачи храма парализуются многочисленными денежными сборами на самый храм, на причт и на разные нужды, общего с храмом ничего не имеющие. На служение этим коммерческим целям привлекается и проповедь, которая во дни сборов, преимущественно в великие праздники, низводится со своей высоты и превращается в простое приглашение с церковного амвона к денежному пожертвованию. Храм должен быть неприкосновенен; поэтому, необходимый сбор в пользу храма, нужно производить в притворе; сборы для клира совершенно сделать ненужными дарованием ему определенного содержания или от казны или от прихода; всякие же другие сборы, в таком неимоверном количестве явившиеся в последнее время, отменить навсегда, как не имеющие никакого отношения к храму Божию и задачам церковного богослужения» (I, 323).

Преосвященный Иркутский (II, 246) выдвигает вопрос особого рода. Он говорит:

«В отношении к составу богослужения, должно быть обращено особое внимание на то, чтобы Церковь не являлась средством в руках государства в преследовании тех или иных политических целей. Церковь должна стоять выше всяких политических партий».

В отзывах преосвященных возбуждается целый ряд отдельных более или менее частных вопросов, относящихся к богослужению.

Так временно управляющий Варшавскою епархией находит нужным «издать обязательное руководство к произношению возгласов, молитвословий и чтений священниками и диаконами, чтобы изгнать из этой области неблагозвучие и неблагоприличие, доходящее иногда до

воплей и криков вследствие злоупотребления голосовыми средствами» (II, 288).

Преосвященный Нижегородский (II, 457) видит пользу в том, чтобы чтение в храмах исполняемо было не на клиросах, а посредине храма на особом возвышении. Высказывается им желание, чтобы посредине храма исполнялись и евангельские чтения, равно как и молитвы священнические. Относительно евангельских чтений предлагается ввести обычай греческих церквей, чтобы они исполнялись на солеях, с обращением читающего лицом к народу.

По мнению временно управляющего Варшавскою епархией для удобства слушающих церковные поучения и чтения необходимо озаботиться устройством в церквях в возможно большем количестве приспособлений для сидения, устраивая таковые в боковых и задней (западной) частях храма; чтения и поучения в больших церквях нужно провозглашать не с солеи, а с особого возвышения (амвона), устраивая его ближе к середине храма по примеру древних церквей (II, 286).

Олонецкая духовная консистория признает полезным уменьшить в церквях иконостасы, и царские врата оставлять открытыми во время литургии (III, 212).

Преосвященный Енисейский настаивает на увеличении числа храмов хотя бы самой простой архитектуры. Он пишет (III, 498). «Необходимо увеличить число храмов. При этом забота о благолепии храма должна уступить потребности христианской общины в общих для молитвы собраниях. Пусть помещения для этих собраний будут самые скромные по размерам и обстановке; пусть не опускается из вида, что Дух Святой сошел на апостолов не в великолепном храме, а в горнице. Только таким путем, при ограниченности народных средств, возможно будет питать духовною пищею русский деревенский народ».

Ту же самую мысль повторяет и преосвященный Пермский (II, 396).

Среди отзывов преосвященных можно, указать на два из них, которыми определяется общее взаимоотношение народа и богослужения, рисуящееся более в отрицательных чертах. Преосвященный Симбирский (II, 20) пишет в своем отзыве: «Православное богослужение есть одно из главных выражений любви к Богу и лучшая школа для развития общительности среди членов прихода, ибо здесь, в храме, сотни душ сливаются во едино в славословиях, благодарениях и прошениях, соединяются души пастырей и пасомых, клира и народа. Так, по крайней мере, должно быть в идее. К сожалению, настоящая постановка православного

церковного богослужения не вполне содействует этому молитвенному слиянию душ пастыря и пасомых. Не говоря уже о многих дефектах нашего богослужения, зависящих от злоупотреблений со стороны совершителей богослужения (излишняя торопливость, невнятность чтения и пения, рассеянность совершителей богослужения и собственная непрониновенность молитвенными чувствами), нельзя не остановить своего внимания на одной черте нашего богослужения, освященной церковною практикою и, однако, же ведущей к некоторому разъединению клира и народа. В то время, как клир возносит песни, благодарения и прошения и славословия, народ остается как бы в качестве постороннего слушателя; отсюда поразительная разница в настроении присутствующих за богослужением мирян в православных храмах, с одной стороны, и инославных – с другой, разница не в нашу пользу».

Более мрачную картину отношений народа к церковному богослужению дает преосвященный Самарский (ч. I, 440). Он выражается следующим образом; «нет у народа и истинной молитвы: народ терпеливо простаивает целые часы за храмовым богослужением, но это не есть молитва, потому что чувство не может поддерживаться целые часы без понимания слов молитвы, а слова храмового богослужения – выше понимания народа; богослужение непонятно народу не потому только, что совершается на церковно-славянском языке и притом спешным чтением, но и прямо потому, что для понимания его требуется в известной мере богословское образование. Православное богослужение есть великое сокровище, если сравнить наши церковные песни с малосодержательными гимнами лютеранского Gesang-Buch'a, и когда-нибудь дойдет дело до пользования этим сокровищем всего православного люда; но, тем не менее, в настоящее время это – еще сокровище, сокровенное «на селе», а народ бедствует и голодает духовно, почти вовсе не имея молитв, доступных его пониманию, кроме ектений и до некоторой степени – акафистов, которые потому так и любит народ, что они ему несколько понятны. Надобно воспитать народ настолько, чтобы он не считал за молитву одни поклоны с крестным знаменем и одно механическое чтение или выслушивание непонятных слов псалтири, тропарей и стихир. Что же можно было бы сделать, чтобы общественное храмовое богослужение, которое некогда в Греции было таким превосходным средством к удовлетворению духовной потребности в молитве, опять возвратить на служение истинно-молитвенному настроению?»

Оба преосвященные – как Симбирский, так и Самарский главным средством оживления богослужения признают введение общего пения в церквах (II, 20; 1, 440). На благотворное значение для народа общего пения указывают преосвященные: Донской (I, 545), временно-управляющий Варшавскою епархией (II, 286–288), Архангельский (I, 372).

О Единоверии, свод отзывов преосвященных

От Собора русских архипастырей желательно получить разъяснение смысла и значения клятв Собора 1667 года. Вопрос об этих клятвах, не смотря на разъяснение его Синодом (от 1 марта 1886 года), доселе еще волнует упорных приверженцев старины-раскольников, осужденных сказанным собором; смущает он не мало и православных молящихся двоеперстно и нетвердых еще «соединенцев-единоверцев».

Обычно старообрядцы понимают суд собора 1667 года так: клятвы собора 1667 года, не касаясь прошлого, положены, якобы, на всех тех, которые, не смотря на последовавшее на соборе воспрещение употреблять старые, до Никоновские обряды, продолжают держаться их и после собора; мало того, собором 1667 года, якобы, осуждены и самые обряды». Мы же, православные, толкуем, что клятвы собора 1667 года не касались ни употребления местных обрядов русской Церкви, ни тем менее самых обрядов, наложены были собором только на тех, кто из-за этих обрядов удалился от церковного общения, хуля Церковь и её тайны; так что, и после соборного определения 13 мая 1667 года, члены русской Церкви не лишились возможности оставаться в общении с Церковью, не покидая до Никоновских обрядов. В подтверждение своего мнения мы, православные, указываем на «изъяснение» Синода от 1 марта 1886 года и на учреждение так называемого единоверия.

Относительно первого, т.е. синодального «изъяснения», нам обычно указывают, что «Синод» – не собор, что это не голос всей Церкви; и возражение это усиливается голосом и богословской литературы и литературы светской, доказывающей, особенно в последнее время, не каноничность нашего Синода.

Относительно разрешения единоверцам употреблять старые до Никоновские обряды и отправлять службу по старо печатанным книгам, патриаршим, – указывают, что, ведь, на соборе 1667 года, помимо русских епископов и патриарха Иоасафа II, участвовали и святители Восточной Церкви, в том числе и два патриарха – Антиохийский и Александрийский; поэтому Синод, как не имеющий достоинств правильного церковного собора, не имел права, без сношения с Восточными патриархами, разрешить единоверцам употреблять «старые обряды».

Правда, православные миссионеры, обычно указывают, что собор 1667 года имел суждение об обрядах, что Церковь вправе изменять

обряды и даже совсем отменять, а в случаях надобности, οἰκονομίας χάριν, т.е. ради домостроительства, и паки разрешать то, что когда-то и было запрещено; и самое главное, что православная Церковь, изменив «старые обряды», пожалуй, и запретив, с клятвою, безусловно их употребление, не погрешила, не утратила чистоты веры, благочестия, что и могло только быть «благословною виною отделения старообрядцев от правослной Церкви»; (Самарский, ч. I, 518, 519; Новгородский, II, 205; Пермский, II, 388; Астраханский, I, 325).

Необходимо также соборным актом уничтожить ограничение церковных прав единоверцев, установленное правилами митрополита Платона, что ставит их в беспримерное в истории православной Церкви положение и несогласное с началом допущенной с 1800 года свободы обряда (Новгородский, II, 388).

При пересмотре правил единоверия, должна быть положена коренная мысль о единоверии, как единой церкви с православною, хотя и имеющей некоторые в богослужении и обычаях особенности, разрешенные и благословленные. Должны быть обойдены и исключены разные оговорки прежнего времени в роде какой-то временности единоверия. Единоверие не больница только, не мост только к православию, не притвор к храму, а самый храм, в коем совершаются все благодатные действия. Затем является желательным частое, по возможности, молитвенное общение с единоверцами архипастырей, как наглядное показание единой церкви, с соблюдением излюбленных ими обычаев, которые необходимо и знать в совершенстве (Предст. Св. Синода, преосвященный Казанский, 16 февраля 1906 года, № 1127).

Собор должен подъять на себя решение вопроса о том, нужен ли для единоверия и полезен ли будет ему отдельный епископ и в какие отношения его поставить к высшей церковной власти (Владикавказский, I, 21).

Вопрос об отдельном епископе выдвинут священником Семеном Шлеевым. Вопрос не новый. Некогда московские единоверцы принесли прошение об отдельном епископе митрополиту Филарету. Приснопамятный владыка, выслушав их, заметил: «а я думал, что вы меня любите ... Чем я вам не архиерей»? Прошение осталось не поданным. Назначение отдельного единоверческого епископа противоречит канонам. Соборные постановления воспрещают в одной епархии быть двум самостоятельным епископам. Ибо «епископ в церкви и церковь в епископе» (Св. Киприан, послание 69). Итак, нельзя согласиться на удовлетворение желания единоверцев иметь самостоятельного епископа. Это повело бы к разделению с ними.

Существует другой проект о рукоположения викариев для единоверцев, пока хотя двух (для Москвы и Уральска). Этот проект более приемлем, если права их не будут превышать прав викариев (Предст. Св. Синоду преосвященный Казанский, 16 февраля 1906 г. № 1127).

Поступившее на имя Его Высокопреосвященства Антония, митрополита Санкт-Петербургского, прошение единоверцев города Санкт-Петербурга

В ноябре текущего года, если Господь благословит, единоверцы разных мест России имеют обратиться в Св. Синод с усерднейшей просьбой о даровании единоверию единомысленного и по обряду епископа

Единоверцы имеют особые, утвержденные Государем Павлом I, церковно-приходские порядки. По ним епископ имеет долг лично править единоверцами, без всякого посредства духовных консисторий, и долг – руководствоваться при сем соборными и святоотеческими установлениями. Сии свято оберегаемые единоверцами права для епархиальных (православных) архиереев являются, однако, нередко тяжелым бременем, по существенно иному свойству управления единоверцами, чем всеми православными. Благодаря сему обстоятельству, православные архиереи не имеют никакой возможности быть для единоверцев таковыми архиереями, каковыми они должны бы быть, и наша жизнь является неустроенной, неупорядоченной и все более и более приходящей в расстройство.

Единоверцы имеют право выбора священнослужителей и все преимущества, оным правом присвоенные, как-то: право установления числа членов причтов при храмах, право участия в епископском суде над духовным лицом и все иные права и обязанности, правовой самоуправляющейся монастырской общине свойственные.

Права эти нерушимы, ибо в них залог благопоспешности и процветания Церкви Божией, они согласны с недавним Царским законоположением о вероисповеданиях и с древними церковными установлениями. Для высшего и полномочного охранения сих прав и для управления единоверцами согласно духу этих прав епископы, правящие нами, имеют долг и необходимость жить нашею церковною жизнью, ибо иначе мы постоянно подвергаемся опасности явиться в глазах епископа посторонним, чуждым ему и даже незаконным сообществом. Пусть живет нашею церковно-бытовою жизнью хоть один епископ.

Единоверцы имеют особые обряды и обычаи в церковной и бытовой жизни. Не смотря на попустительство некоторых наших священников, гонящихся из-за корыстной цели за некоторыми богомольцами, мы желаем строго и неопустительно следить, чтобы наша общественная молитва была общественной, а не частной. Келья

устава не имеет. Церковное же собрание имеет устав, за коим должны следить наши начальники. По уставу известные лишь богослужения сопровождаются поклонами и то общими. Большая же часть богослужения, особенно чтение ветхозаветных и новозаветных писаний; Псалтыря, апостола и Евангелия, свободны от поклонов. Такого рода уставом святые Отцы учат нас так называемой умной молитве, уже не сопровождающейся внешними движениями. Нарушающий устав о поклонах, ясно изложенный в богослужебных книгах, и тем творящий бесчиние в церкви, по 9 правилу св. апостол достоин отлучения.

Мы твердо стоим за то, чтобы Церковь выделялась из прочих общественных собраний. Женщины во время божественной литургии должны молчать, а о учении дома спрашивать (VI Вселенский собор, 70 пр.). Всякая жена, молящаяся с открытой головой, например, в шляпке из-под которой видны её волосы, постыжает свою голову. Жена должна иметь на своей голове покрывало в знак власти над ней мужа. апостол прямо называет неприличным, если жена молится с непокрытой головой (1Кор.9:5,10,13).

Несомненно, все эти указанные для примера обычаи, а равно другие, не указанные за множеством их, в древние времена были дорогим нерушимым достоянием всего русского народа. Один архипастырь сказал: «Добрый русский человек, храни заветы старины и не забывай мудрого изречения, что той земле не устоять, где начнут уставы ломать. А между тем, не смотря на это изречение и даже на слова св. апостолов: «Блюдите же убо, да не како власть ваша сия преткновением будет немощным» (1Кор.8:9), наши пастыри, одни по неведению, другие сознательно, делают в отношении обрядов и обычаев совсем наоборот. Для них они: то внешность, то мелочно, то ничтожно, а то трудно или даже противно. Тогда как для ревнителя-единоверца они – обряды – дело важное, святое, милое, дорогое.

Для вящего сохранения и законного исполнения единоверческих обрядов и обычаев правящие нами епископы должны быть высшими исполнителями и полномочными хранителями всех сих обрядов и обычаев. Такого значения епархиальные (православные) архиереи, по самому существу дела, иметь не могут, от чего среди нас происходят немалые смущения и нестроения.

Без поддержки единомысленного и в обряде епископа, наши священники не в силах сохранить старо отечественный церковный быт. Желаящие поддерживать встречают противодействие как среди собратий-священников, часто только по имени единоверческих, так и среди некоторых богомольцев храма, нередко имеющих к единоверию

лишь случайное отношение: или рядом живут, или духовные дети одного из единоверческих батюшек, посещающих его храм один раз в год, и т.д. Единоверческий епископ, мы веруем и надеемся, явится способником и споспешником к благо устройению нашей духовной жизни и, в судьбах Божиих, послужит к умиротворению современной церковной вражды.

Покорнейше просим Ваше Высокопреосвященство ходатайствовать пред Св. Синодом и от имени Св. Синода пред Государем Императором об учреждении единоверческого епископа.

Единоверческий епископ послужит к укреплению истинного, а не внешнего лишь единства веры и союза любви между единоверцами и православными.

Избранный нами и прочими единоверцами уполномоченный на ходатайство представят возможные соображения, как установить между единоверческим и православными епископами их взаимоотношения.

Санкт-Петербург, октября 31 дня 1905 года.

Следует 148 подписей.

(Санкт-Петербургский, I, 77–79).

О постах, из отзывов епархиальных преосвященных

Признается желательным, чтобы Собор высказал свой авторитетный голос и по вопросу о постах: какие здесь возможно сделать уступки, дабы почти неизбежное нарушение поста не смущало совести православного (преосвященный Харьковский Арсений, I ч. стр. 21).

Нельзя также не обратить внимания на некоторые частные церковные постановления и требования, недостаточно применимые к жизни и служащие не к укреплению добродетельного настроения верующих, а подчас только к соблазну, отягощая совесть одних и смущая совесть других. К числу такого рода требований на первом месте надо поставить пост, на который смотрят не как на условие и орудие или проводник благодати, а как на нечто, само в себе имеющее особую благодатную силу. Взгляд этот проник с Востока, где христианство с самых древних времен находилось под влиянием восточного дуализма с его взглядами на материю, как на источник зла. Отсюда, естественно вытекает требование полной и безусловной необходимости поста, который, вместо смиряющего и размягчающего (Исаии, LVIII) христианского подвига, сделался одним из раздражающих и не удобоносимых бремен для одних и поводом падения и угрызания совести для других. Требования поста у нас нисколько не приноровлены к русской жизни, будучи перенесены к нам целиком из юго-восточных монастырей. Такое ли, например, значение имеет для русского разрешение Типикона в известные дни, – «пием вино», какое имеет оно для жителя Греции и Палестины, где вино при обилии виноградников, играет роль русского кваса? И понятно, странным является после нашего отношения к «вину», что в известные дни запрещается есть масло (постное) и разрешается пить вино. Или какой смысл имеет для жителя крайнего севера запрещение или разрешение в известные дни употребления в пищу рыбы, если рыба служит его единственной пищей? Правда, на практике все эти мелкие постановления не исполняются, но тогда и существование их можно считать бесполезным, а значение их сводится лишь к тому, что они напрасно отягощают немощные совести. Особенно не приноровленным к русской жизни является Петровский пост, соблюдение коего, по условиям нашего климата, особенно для бедного крестьянина, невозможно, так как во время его слишком трудно достать то, что можно есть в посту: хлеб на исходе, а иногда его и вовсе нет; картофель еще не созрел; овощи тоже; рыба бывает только

в озерных и речных местностях и то в редкость. Остается питаться только молоком, покупая к этому муку и крупу. Естественно, что большинство крестьян не соблюдает этого поста, отягощая тем свою совесть.

Не безвинны в этом и клирики, даже в лице почетных пресвитеров. Не следовало бы, не уничтожая этого поста, сократить его до 8 дней, т.е. того минимума, который определяется поздней Пасхой? Такое сокращение, не лишая христиан благочестивого подвига, сложило бы с их совести тяжелое бремя (преосвященный Полоцкий Серафим ч. I, стр. 177–178).

Более половины года (от 178 до 203 дней) православный русский народ должен поститься; особенно обременительны по скудости питания летние посты. В западных епархиях, где православные живут среди преобладающего нередко инославного населения, у которого нет других продолжительных постов, кроме Четыредесятницы, весьма трудно заставить народ поститься в Рождественский, Петров и Успенский посты. В виду того, что правилом 69 апостольским узаконен только пост в Четыредесятницу, а среды и пятницы, и остальные посты определены лишь в XI веке, на местном Константинопольском соборе, следовало бы обязательный пост ограничить только средою и пятницею и Св. Четыредесятницею пред Пасхою; прочие же посты предоставить благочестивому усердию верующих по их добровольному желанию, за исключением разве нескольких дней пред праздниками Рождества Христова, Успения Пресвятой Богородицы и Св. апостолов Петра и Павла, которые рекомендовать всем христианам проводить в посте для достоуважного приготовления к этим праздникам (Управляющий Варшавскою епархией преосвященный Холмский Евлогий ч. 2, стр. 289).

На предстоящем Всероссийском соборе было бы полезно дать церковное, следовательно единственно авторитетное разъяснение некоторым вопросам, которые выдвигаются неотложною нуждою нашего времени. К таким вопросам принадлежит между прочими и вопрос о постах. В наше время трудно найти интеллигентную мирскую семью, даже преданную православной Церкви, в точности сохраняющую устав церковный о постах. Вслед за интеллигенцией идет народ. Причиною упадка столь хранимого древнею Русью устава о постах является не столько недостаток должного учительства и примера со стороны священников, сколько перемена воззрений на разного рода пищу и изменяющийся уклад народного быта в зависимости от новых экономических условий. Необходимо ныне идее поста как благочестивому упражнению не только духовному, но и

телесному, выражение, более соответствующее настоящим условиям именно русской жизни, чем ныне действующий устав о времени поста и различии в родах пищи, с устранением противоречий из учения о постах (требник п. Филарета, 85 пр. Номоканона и т.д., преосвященный Рижский Агафангел, ч. 2, стр. 314).

Установленные Церковью посты признаются и соблюдаются теперь редкими из христиан образованного класса. Несоблюдение постов переходит в народ, замечается и в среде духовенства. Для немощных христиан нашего времени некоторые посты являются особенно тягостными; это наиболее должно сказать об апостольском посте или петровках, когда при недостатке рыбы недостает и овощей. И духовник поставлен бывает в крайнее затруднение, когда исповедующийся у него христианин в несоблюдении постов кается, но впредь соблюдать их не обещает. Желательно, по крайней мере, освобождение от постов больных, престарелых, детей (преосвященный Полтавский Иоанн, ч. 2, стр. 335).

Кроме того необходимость пересмотра постановлений о постах признают преосвященные Кишиневский (ч. 1, стр. 203); Орловский (ч. 1, стр. 520); Алеутский (ч. 1, 537); Иркутский (ч. 2, стр. 245); Пермский (ч. 2, стр. 395); Холмский, (ч. 2, стр. 490); Екатеринбургский (ч. 3, стр. 30); Енисейский (ч. 3, стр. 498) и Рязанский (ч. 3, стр. 591).

**Отзыв Пермской комиссии относительно прошения
единоверцев города Санкт-Петербурга на имя
Святейшего Синода о даровании единоверцам
отдельного епископа с правами члена Святейшего
Синода в лице преосвященного Антония, епископа
Волынского**

Не отрицая важности объединения управления единоверческими приходами, отличающимися от приходов православных церквей некоторыми особенностями в организации своего быта и преимущественно богослужебного чина, комиссия находит, тем не менее, некоторые практические неудобства к полному удовлетворению данной просьбы единоверцев.

Один единоверческий епископ, объединяющий в своих руках управление единоверческими церквами, рассеянными по всей европейской и азиатской России, физически не в состоянии будет осуществить на самом деле личное наблюдение над этими церквами и, стало быть, управление это по необходимости будет в общем канцелярского характера, а не живое, основывающееся на личном воздействии управляющего епископа. Отсюда вытекает, что и для сохранения благочиния и строго-уставного богослужебного строя в единоверческих приходах (на нарушения, которых, по причине религиозно-нравственного оскудения, проникающего и в единоверческую среду, жалуются в своем прошении единоверцы), отдельный и единственный единоверческий епископ поможет мало. Самодеятельность единоверческих церковных общин, в связи с устойчивостью в среде их отличающего их от православных приходов уклада, по-прежнему, и при существовании отдельного епископа, останется главною гарантией благочиния в них и уставности их богослужения.

Лучшего устройства управления единоверческими церквами можно достигнуть и без выделения их из-под ведения епархиальных архиереев, хотя и на началах, близких к указанным в прошении Санкт-Петербургских единоверцев. Управление ими, в целях объединения его, должно быть сосредоточено действительно при Св. Синоде в руках одного из его членов, но он управляет единоверческими церквами не в качестве отдельного единоверческого епископа, а лишь в качестве непрямого члена Святейшего Синода по единоверческим делам; все распоряжения по этому управлению

подготавливаются им, но одобряются Синодом и исходят от имени Синода, и самая ревизия единоверческих церквей производится им лишь по уполномочию от Синода же. Такою постановкой управления достигаются те же цели, какие указываются в прошении единоверцев, и не нарушатся канонические права епархиальных архиереев. Еще лучше было бы, если бы такой член Синода был назначен по выбору самих единоверцев, чем гарантировалась бы правильность его отношений к единоверию и продолжительность его служения в принятом на себя звании; отдельной епархии ему не поручается. Таким образом, единоверческие приходы по-прежнему останутся под ближайшим надзором епархиальных архиереев, посвящающих для них и клириков (как это допускают и единоверцы в своем прошении), каковой надзор без сомнения действительнее, чем надзор отдельного единоверческого епископа из отдаленного Петербурга, и вместе с тем достигается единство в устройстве и направлении внутренней жизни этих приходов. Опасаться действий со стороны епархиальных архиереев, не соответствующих интересам единоверия (на что жалуются единоверцы в своем прошении теперь), и при таком устройстве высшего управления последним, вполне обеспечивающем контроль над местным управлением единоверческими церквами, нет оснований.

Как на прецедент к уважению своей просьбы, единоверцы указывают на существование отдельного управления военным духовенством. Но целесообразно ли устройство управления этим духовенством, поставляющего последнее вне ближайшего надзора со стороны авторитетной власти – епархиальных архиереев, это еще вопрос (Пермский, II, 393–394).

О пении

Епархиальные съезды должны обсудить, как украшать святую службу Божию правильным её ведением, как урегулировать главных управителей нынешнего богослужения, т.е. регентов, или лучше, как изменить теперешний неразумный порядок вещей, когда не от священника и даже не от псаломщика, а от наемного разночинца светского звания, совершенно невежественного к часто безобразного, зависит состав каждого праздничного богослужения, из коего почти ничего не остается, а все пропускается в пользу двух-трех отвратительных концертов, неположенных по уставу (преосвященный Волынский Антоний, ч. 1, стр. 134),

Следует обратить внимание на церковное пение при богослужении и исполнять при богослужении только напевы строго соответствующие духу православного богослужения, а то ныне в выборе напевов царит великий произвол и беспорядок: избираются пьесы крикливые, вычурные, в духе итальянской музыки, отчего храм Божий превращается иногда в музыкальный зал, а религиозно-молитвенное настроение – в художественно-эстетическое (преосвященный Астраханский Георгий, ч. 1, стр. 323).

Характер церковного пения имеет величайшую важность в богослужении: чтобы народ любил его и хорошо принимал в нем участие, оно должно быть строго церковно, молитвенно, умирительно, соответствовать духу и преданиям народа; поэтому следует воспретить всякий произвол и бесчиние в этом важном религиозном деле и принять попечение о том, чтобы русская Церковь скорее украсилась полным кругом своего оригинального пения, выработанного на основе своего исторического церковно-народного пения (временно управлявший Варшавскою епархией преосвященный Холмский Евлогий, ч. 2, стр. 288).

Существенное значение при богослужении имеет как чтение, так и пение. И то, и другое должно быть вразумительным и молитвенным. Однако, церковно-молитвенный характер теперь нередко нарушается относительно тех церковных песнопений, музыкальное исполнение которых построено на началах, чуждых духу нашей Церкви. Есть такие музыкальные переложения, которые совершенно чужды смиренно-благоговейного молитвенного характера, как например: «Отче наш» (приписываемый Моцарту), «Покаяния отверзи ми» (приписываемый Веделю) и другие. Такие композиции недостойны богослужения. Есть музыкальные переложения, в которых при искусственном исполнении

их более приковывает к себе внимание слушателя эстетическая сторона, чем молитвенная, как например – недавно появившееся сольное «Верую» Гречанинова и большинство концертов. Такие композиции неудобны для богослужения. Весьма приятны гармонически прекрасные и ласкающие слух звуки, но они при богослужении к себе тянут и низводят молитвенно горе обращенный к Богу дух человека. Вместо того духовного приближения к Вездесущему, каковое является в напряженнейшем возведении нашего ума и сердца к Богу, происходит духовно-музыкальное услаждение. Выходит духовный концерт, а не молитва. Вероятно, каждый, кто исследовал свои молитвенные состояния при подобном пении, найдет в себе подтверждение сказанного. Подобаает высказаться высшей власти церковного собора относительно обязательного характера для церковного пения (преосвященный Полтавский Иоанн, ч. 2, стр. 334).

Кроме того некоторые преосвященные выражают желание введения в церквях общего пения присутствующих (Архангельский – ч. 1, стр. 403–404; Самарский – ч. 1, стр. 440; Симбирский – ч. 2, стр. 20; управляющий Варшавской епархией – ч. 2, стр. 288, п. 11).

О совершении молений за инословных христиан

Необходимо подвергнуть пересмотру вопрос о совершении панихид по усопшим православным христианам. Часто священник нравственно не может отказать в подобной молитве, чтобы просящих о сем своих православных чад не отослать молиться об усопшем их сроднике в тот инославный храм, к которому принадлежал усопший. Последнее может быть горше первого (преосвященный Полтавский Иоанн, ч. 2, стр. 335).

К пастырям православной Церкви часто обращаются с просьбами помолиться за лиц, не принадлежащих к православной Церкви. Отказ в этом огорчает просителей. Указывают: а) на то, что все люди – дети Божии, за всех пострадал Христос, и всем людям Бог желает спасения, и б) на то, что за некоторых высокопоставленных особ инославного исповедания православная Церковь молится даже по предписанию Святейшего Синода. В виду этого желательно было бы иметь соборное разъяснение по вопросу о том, возможно ли и, если возможно, то в какой форме и при каких условиях, моление за инославных (преосвященный Рязанский Аркадий, ч. 3, стр. 591).

Единоверие и его история

Единоверием называется условное единение старообрядцев с православною церковью: имея в виду, что обряд сам по себе не есть неизменяемый догмат веры, а служит лишь внешним способом к выражению веры и потому получает значение от соединяемого с ним правого учения веры, а также следуя апостольской заповеди иметь снисхождение к немощным, православная церковь, дабы из-за разности в обрядах не лишить весьма многих людей участия в церковных таинствах, а следовательно и вечного спасения, дозволила старообрядцам употреблять *именуемые старые обряды, к которым они приобвыкли, под условием полного единения с нею в вере и совершенного подчинения её священноначалию* (пастырское воззвание епископов православной греко-российской Церкви, в богоспасаемом граде Казани собравшихся, к глаголемым старообрядцами, 1885 год, 25 июля; дело Канцелярии обер-прокурора, II Отд. III ст. 1886 год, № 104). Название единоверцев присвоено таковым согласившимся приснопамятным святителем Московским митрополитом Платоном, выразившим следующее мнение: получивших на основании сего единения церковь «не называть более раскольниками, или старообрядцами, ибо в церкви ничего нового нет и нет новообрядцев, а называть их соединенцами или единоверцами» (Собрание постановлений по части раскола, 1875 год, стр. 15). История единоверия в кратких чертах такова.

В XVII–XVIII веках среди старообрядцев стало развиваться стремление приобрести законное священство. Побуждением к сему служила зазорная жизнь беглых попов, а главное – сознание того, что без епископа не может быть церкви. Но где же было найти им такого древле-благочестивого епископа? Очевидно, где-нибудь, полагали они, да сияет истинное благочестие, и есть епископы, крестящиеся двуперстно, сугубящие аллилуйя и вообще соблюдающие древние обряды. Под влиянием страстного желания осуществить мечту, среди старообрядцев возникли сказочные рассказы о подземной церкви, находящейся во граде Китеже, на берегу озера Светлояра. Сей-де град был стольным городом земли Суздальской, но когда подступил к нему Батый-завоеватель, то сделался он невидимым и таковым пребудет до скончания века. Там есть монастыри и церкви и множество народа. Летними вечерами на Светлояровом озере слышен звон Китежских колоколов. Насколько сильно было у старообрядцев желание приобрести своего епископа, видно уже из того обстоятельства, что они

без разбора хватались за всякого человека, сулившего им епископство (Епифаний, Афиноген, Анфим, см. П. С. Смирнов: «История русского раскола старообрядцев, 1805 год, стр. 145–148). Страстное желание получить законное священство привело в конце XVIII и начале XIX веков благомыслящую часть старообрядцев к единоверию. Оно же в последствии привело другую более фанатичную часть старообрядцев в 1846 году к анти-каноническому Белокриницкому австрийскому священству, и затем (в 1870-х годах) – незначительную их часть к обманному славяно-беловодскому священству (всеп. отчёт обер-прокурора Святейшего Синода за 1889 год, стр. 183–187; Никифоровского: «К истории славяно-беловодской иерархии»). Мысль о возможности единения на началах единоверия была предметом принципиального обсуждения Святейшего Синода задолго до своего практического осуществления в начале царствования Императрицы Екатерины II. Бывшие тогда членами Синода митрополит Новгородский Димитрий Сеченов и епископ Псковский Гедеон высказались за положительное разрешение оной. Но впервые эта мысль была осуществлена архиепископом Словенским Никифором Феотокием в 1780 году. Старообрядцы села Знаменки, Елисаветградского уезда, просили владыку дозволить им построить церковь, иметь священника из своей среды и употреблять старинные книги. При этом просители «от всего сердца и от всей души отрицались от всех раскольнических толков и признавали греческую церковь истинною, вселенскою, католическою и апостольскою церковью, все её догматы, таинства и обряды – согласными слову Божию, преданиям св. апостол и седми вселенских соборов и находящимся вне греко-российской церкви – заблуждающимися». Преосвященный Никифор нашел возможным присоединить знаменцев к церкви на изложенных основаниях, не испросив даже на сие разрешение Святейшего Синода. Хотя таковое деяние епископа Никифора и вызвало в Святейшем Синоде недоумение и неудовольствие, но дело единоверия получило движение, а вскоре и дальнейшее развитие. В 1783 году, под влиянием деятельности Стародубского инокa Никодима, принимавшего живейшее участие в попытках старообрядцев найти себе епископа, и при содействии наместника Малороссии графа Румянцева и Потемкина в Святейший Синод было подано от 1500 стародубских старообрядцев прошение о воссоединении их с православною церковью. Прошение состояло из 12 пунктов, главнейшими из коих было, чтобы 1) из Синода прислан был им из «великороссийской породы» хорепископ, который, завися от Синода, заведовал бы делами всех старообрядцев, пожелавших вступить в церковное

единение, и 2) было разрешено богослужение по старопечатным книгам и с соблюдением старых обрядов, кои предварительно разрешить от клятвы. Так как назначением особого для старообрядцев самостоятельного епископа были бы нарушены церковные правила, по силе коих в одной епархии не может быть двух самостоятельных епископов²² (Двухкратный собор, пр. 16; Третий, 8; Антиохийский, 9; Карфагенский, 64 и 67 и т.д.), то 11 марта 1784 года, последовало на имя Санкт-Петербургского митрополита Гавриила повеление о том, чтобы архиепископам Могилевскому и Словенскому было сообщено, что они могут давать старообрядцам священников, согласно их прошению. Никодим скончался 12 мая 1784 года, но дело его не погибло: ревностными продолжателями сто в Стародубье явились казначей Виталий, иноки Иоасаф и Евдоким, белец Иван Кузнецов и священник Андрей Журавлев. Мысль Никодима о согласии с православною церковью получила сочувствие и в других центрах старообрядчества: Иргизе, Казани, Нижнем Новгороде и т.д. 12 марта 1798 года последовало Высочайшее повеление Святейшему Синоду: во всех случаях, когда будут поступать от старообрядцев прошения о позволении иметь у себя церковь и особенных священников, рукоположенных от епархиального архиерея, для отправления службы Божией по старопечатным книгам, – давать таковое позволение своею властью (Собрание постановлений по части раскола, стр. 6). В 1799 году было возбуждено ходатайство о даровании благословенных священников и Московскими старообрядцами. Но когда обнаружилось, что они не желают поминать по напечатанным формам и табелям, ни Императорской фамилии, ни Синод и епархиального архиерея, а также брать от него миро, император Павел повелел прекратить с ними всякое общение. Тогда московские старообрядцы составили 16 пунктов условий, на которых они желали бы принять благословенных священников. Эти условия были рассмотрены митрополитом Платоном и с его замечаниями утверждены Императором Павлом 27 октября 1800 года. Вот эти условия.

1) Святейшим Синодом разрешаются прежде положенные клятвы на двуперстное сложение и другие подобные сему обряды. 2) Священники и диаконы избираются местным архиереем из числа православных священнослужителей, если они изъявят на то свое согласие, или же хиротонисуются кандидаты на священные степени по избранию архиерея и по желанию прихожан. Таковая хиротония производится по старопечатным книгам. 3) Единоверческие священно-церковнослужители совершают божественную службу, таинства и требы по старопечатным книгам. 4) По тем же книгам освящаются

единоверческие церкви и антиминсы, с изображениями по старопечатным требникам. 5) Единоверческие священники не требуются в православную Церковь к соборным молениям, как-то в крестные ходы и т.п., а отправляют таковые с благословения архиерея в своих церквях. Единоверцы не принуждаются допускать на общие моления троеперстников, а также брадобрийцев и вообще имеющих несогласия с древними обыкновениями, исключая Высочайших особ. «Старообрядцам», хотя и не записным, но издавна удалившимся от сообщества с православною церковью, не возбраняется присоединяться к церкви единоверческой. 6) и 12) Единоверческое духовенство и единоверцы по духовным делам подлежат суду и полному ведению епархиального архиерея (минуя консисторию). О делах своего прихода единоверческие священники доносят своему епископу чрез особого письмоводителя, содержащегося на иждивение прихожан. 7) Святым миром единоверческие священники снабжаются местным архиереем. 8) Духовниками своими имеют священников единоверческих же. В п. 9 выражено пожелание о том, чтобы преосвященные благословляли единоверческих священников и единоверцев, слагая два перста. Против сего пункта последовала резолюция митрополита Платона: «Сие предоставить благоразумию и совести каждого епископа, однако, предохраняя других от соблазна». 10) Принятые единоверцами от православной церкви священные тайны: хиротония, крещение, миропомазание, брак не поправляются единоверческими священниками, но принимаются в действительной их силе. 11) Единоверцам не возбраняется приобщаться Св. Таин у православного священника, а православным разрешается приступать к Св. Тайнам у единоверческого священника только в крайней нужде, в смертном случае, где бы не случилось найти православного священника. 13) Единоверцы, уклоняющиеся от св. Причащения, не подвергаются денежному штрафу и другим подобным взысканиям, а представляются увещанию и епитимийному наказанию со стороны своих духовников. 14) Смешанные (одна половина православная, а другая единоверческая) браки венчаются по желанию брачующихся или в православной или единоверческой церкви. 15) Во всех служениях единоверческие священники молятся о здравии и долгоденствии Государя императора, его супруги и наследника и всей высочайшей фамилии, а равно и прочих, коих положено, по данной от Святейшего Синода форме. 16) Раздоры и хуления между православными и единоверцами из-за разности обрядовой возбраняются.

К сим пунктам преосвященный митрополит Платон присовокупил следующее мнение: «Церковь, ... яко мать сердобольная, ... рассудила за благо учинить некоторое ... Погрешающим снисхождение, однако, без соблазна правоверных, особливо рассуждая их прошение, которое довольным образом их с Церковью сближает, или паче соединяет, следуя примеру апостольскому, иже немощным бысть, аки немощен, но с тем, да немощных приобрящет; и дабы возыметь благую надежду, что таковые со временем Богом просветятся, и ни в чем в неразнствующее с Церковью приидут согласие. Сие почитается нужным, дабы всем ведомо было, по какой вине Церковь ныне таковое им творит снисхождение, и дабы развратные не протолковали, аки бы Святая Церковь свое прегрешение, а их истину, познала, как то некоторые дерзают и мыслить и говорить» (Собрание постановлений по части раскола, стр. 7–16).

Богу изволившему, тщанием пастырей церкви и христолюбивых трудников на ниве Господней, на условиях правил 1800 года, многие из заблуждших овец с распутий и дебрей раскола вошли во дворы Господни. Единоверие крепло и ширилось. К 1820-м годам возникла уже потребность в учреждении особой единоверческой типографии для печатания сходных с старопечатными богослужебных книг. Такая типография, согласно последовавшему в 1818 году положению Комитета Министров, и была учреждена в Москве при тамошней единоверческой церкви и на иждивении её прихожан (Собрание постановлений по части раскола, стр. 52–53). Постепенно единоверие проникало и утверждалось даже и в тех местах, которые считались центрами и оплотом старообрядчества: так оно проникло в Иргиз, Стародубье, Керженец и, наконец, на Московские Рогожское и Преображенское кладбища – места для сердца старообрядцев дорогие. К концу 50-х годов минувшего столетия в России числилось более 150 единоверческих церквей (Н. Ивановский. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола, стр. 225–233).

5 апреля 1845 году Святейший Синод нашел нужным подтвердить епархиальным преосвященным точное исполнение высочайше утвержденных в 1800 году правил, при чем предложил им наблюдать, чтобы единоверцы не были стесняемы в своих обычаях и церковно-хозяйственном порядке. «Подтвердить всем епархиальным начальствам, чтобы касательно способа управления единоверческих церквей наблюдали они непременно и со всею точностью за исполнением высочайше утвержденных в 1800 году правил митрополита Платона, чтобы посему ни в богослужении единоверцев, ни в церковно-хозяйственном порядке, ни вообще в обычаях,

Церковью дозволяемых, не допускалось никакого им стеснения и не делалось было никаких нововведений; чтобы в делах единоверческих церквей не было допускаемо никакого участия ни духовных консисторий, ни других духовных начальств, кроме одного преосвященного, и чтобы преосвященный все таковые дела (за исключением лишь требующих законного следствия) непременно разрешал сам; для исполнения же своих распоряжений и для ближайшего надзора за единоверческим духовенством и паствою назначал благочинного из среды того же духовенства (Собрание постановлений по части раскола, стр. 355).

В 1881 году Святейший Синод признал возможным правила 1800 года несколько дополнить. Сие деяние Святейшего Синода вызвано было прошениями прихожан Московских единоверческих церквей и единоверцев из разных мест России, собиравшихся на Нижегородской ярмарке в 1877 и 1878 году. Ссылаясь на «тесноту рамок» для единоверия, определенных высочайше утвержденными 27 октября 1800 года правилами, и указывая на необходимость предоставления единоверческой церкви более прав относительно действий её на раскол, равно и для полнейшего единения с Церковью православною, единоверцы просили о пересмотре, исправлении и дополнении некоторых пунктов означенных правил. Рассмотрев всесторонне и с полным вниманием означенные прошения, Святейший Синод прежде всего нашел необходимым вновь выразить, как было уже изъяснено в ответах митрополита Платона на пункты 1800 года, что учреждение единоверческих церквей последовало по снисхождению православной Церкви для облегчения отторгшимся от её пути возвращению в лоно Церкви. Засим Святейший Синод полагал допустить следующие дополнения в высочайше утвержденным 27 октября 1800 года правилам единоверия: 1) По п. 14 означенных правил предоставлено единоверцам, сочетавающимся браком с православными, венчаться или в православных, или в единоверческих церквах, смотря по общему согласию брачующихся. Единоверцы из Нижнего Новгорода просят, чтобы «и рожденные в этом браке дети сподоблялись крещения и прочих св. Таинств в церкви единоверческой, или в храме православном». В виду бывших частных разрешений подобных просьб со стороны Святейшего Синода, представляется возможным дополнить п. 14 сказанных правил дозволением и детей, рожденных от браков православных с единоверцами, смотря по общему желанию их родителей, крестить в православной или единоверческой церкви, равно сподоблять и прочих св. Таинств в церкви православной или в храме единоверческом. 2) По п. 5 правил единоверия 1800 года

дозволено присоединяться к единоверию незаписным раскольникам не иначе, как по исследовании от епископа, что присоединяющийся никогда дотоле в церковь православную не ходил и Таинств её не принимал. Единоверцы просят, чтобы лицам, записанным в церковных православных метриках, но на деле к церкви не принадлежащим, в случае обращения их к церкви, было дозволено приписываться к приходам единоверческим. В разрешение этой просьбы и согласно с преподанными от Святейшего Синода некоторым преосвященным по частным случаям наставлениями представляется достаточным п. 5 правил об единоверии дополнить разъяснением, что разрешается присоединяться к единоверию тем из записанных православными, кои по надлежащем расследовании окажутся издавна, не менее пяти лет, уклоняющимися от исполнения Таинств православной церкви, но не иначе, как с особого относительно каждого из таковых лиц разрешения епархиального преосвященного. 3) По п. 11 правил единоверия дозволено православному принимать причащение от единоверческого священника лишь в крайней нужде в смертном случае, где нельзя найти православного священника и церкви. Московские единоверцы просят изложить п. 11 правил единоверия таким образом: «если кто из единоверцев пожелает исповедаться и приобщаться св. Таин в православной церкви, равным образом если кто из православных пожелает быть на исповеди и у св. Причастия в единоверческой церкви и у единоверческого священника, тем и другим дозволять сие безвозбранно». Препятствий к удовлетворению таковой просьбы Святейший Синод не встретил, с присовокуплением однако, что православные могут обращаться к единоверческим священникам, для исполнения христианского долга исповеди и св. Причастия, лишь в особо уважительных случаях, с тем притом, чтобы подобное обращение отнюдь не служило поводом к перечислению православного в единоверие; для чего православный, исполнивший в подобных случаях христианский долг исповеди и св. Причастия в единоверческой церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное им от единоверческого – свидетельство о бытии на исповеди и причастии св. Таин в единоверческой церкви, для внесения соответствующей записи о сем в книгу приходской церкви. На основании изложенных соображений Святейший Синод по определению 8 мая – 17 июня 1881 года постановил: просьбы единоверцев, изъясненные в помянутых трех пунктах, разрешить в указанном смысле, на что и предоставил синодальному обер-прокурору испросить высочайшее его императорского величества соизволение, каковое и последовало в 4-й день июля 1881 года

(Дело Канцелярии обер-прокурора Св. Синода 1878 года II Отд. 3 ст. № 62).

В происходившем в 1885 году в Казани собрании преосвященных поволжских и северо-восточных епархий, обсуждался, между прочим, и вопрос о единоверии. Деяния сего собрания получили особое значение в истории единоверия. Собранием был высказан и установлен следующий взгляд на единоверие: единоверие не представляет собою какого-либо особого, отличающегося от православия исповедания; *«православие и единоверие составляют одну Церковь. В храмах православных и единоверческих призывается един Господь, исповедуется едина вера, совершается едино крещение, приносится едина умилоостивительная бескровная жертва Христа, приемлется едино пречистое Тело и Кровь животворящая; словом, и там, и здесь одно и то же и одинаково все то, что живет и питает человека»*. Собрание имело также суждение о сущности и значении обряда и о составляющих для старообрядцев камень преткновения клятвах Церкви и выразило мнение, что великий Московский Собор изложил клятвы не на так именуемые старые обряды, а на лиц, употребляющих их в противление Церкви.

«Обряд сам по себе не есть вера; он может служить только внешним способом к выражению учения веры. Один и тот же обряд, и старый, и новый, может быть православным и неправославным, смотря по тому, с правою или неправою мыслию, для выражения православного или неправославного учения, он употребляется: один и тот же обряд может быть и дозволительным, и недозволительным к употреблению, смотря по тому, с благословения, или в противление Церкви он употребляется. Начинатели раскола, огласив еретическими ново исправленные обряды, уже сим самым дали повод к подозрению, что сами они соединяют неправо учение со своими так называемыми старыми обрядами, некоторые из них действительно держались неправославных учений о Святой Троице и воплощении Сына Божия. Признав же только сии старые обряды достойными к употреблению и начав употреблять их в открытое противление Церкви, они еще решительнее показали, что имеют неправильное понятие о обряде и его значении. Посему-то и великий Московский Собор на таковое употребление старого обряда, соединенное с неправильным о нем понятием и с открытым противлением Церкви, указал как на одно из оснований, почему упорные его защитники, произведшие раскол, законно подлежат церковной клятве».

Провозглашенный собранием архипастырей взгляд на значение единоверия утвержден Святейшим Синодом и, таким образом,

является взглядом всей русской православной Церкви (Дело Канцелярии обер-прокурора Св. Синода 1886 год, № 104).

В 1886 году Святейший Синод, в удовлетворение ходатайства Московских единоверцев об издании от имени Святейшего Синода постановления, в коем было бы разъяснено, что православная Греко-Российская Церковь не утверждает и не разделяет тех порицательных выражений на именуемые старые обряды, которые содержатся в противораскольнических сочинениях прежнего времени, разъяснил, что «православная Церковь признает содержащиеся в полемических против раскола сочинениях прежнего времени порицательные отзывы и выражения об именуемых старых обрядах принадлежащими лично писателям сих сочинений, которыми они произнесены по особенной ревности о защите православной Церкви и содержимых ею обрядов от нетерпимо дерзких хулений на оные со стороны раскольнических писателей: сама же не разделяет и не подтверждает сих отзывов и выражений» (Дело Канцелярии обер-прокурора, и Отд. 3 Ст. 1886 г. № 104).

В 1891 году присутствовавшие на бывшем в Москве втором миссионерском съезде миссионеры заявили о необходимости позволять православному священнику совершать, для присоединяющихся и присоединенных из раскола лиц, по их просьбе, некоторый требы, но не общие церковные служения, по старопечатным книгам. Миссионерский съезд нашел эту веру весьма полезною и благопотребною как для привлечения к православной церкви старообрядцев, так и для удержания присоединившихся к святой церкви в постоянном и теснейшем единении с оною, и потому засвидетельствовал настоятельную надобность в принятии таковой меры. Святейший Синод, соглашаясь с настоящим заявлением миссионерского съезда, обратил при этом внимание на то, что некоторые из епархиальных преосвященных, как видно из дел Синода, в предвидении пользы и сами иногда служили и подчиненным иереям позволяли служить по старопечатным книгам. Вследствие сего от преосвященного митрополита Санкт-Петербургского было сообщено секретно епархиальным преосвященным, что от их усмотрения зависит, по просьбам присоединяющихся из раскола лиц, давать приходским священникам разрешения на совершение по старопечатным книгам некоторых частных треб, но не общих церковных служений.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что единоверие существует и вне пределов России. В 1879 году был учрежден единоверческий приход в селе Климоуцах близ Белой Криницы, в

Австрии. А в 1880 году единоверческий приход возник в селе Майносе в Турции, в пределах Константинопольской патриархии. История его такова. Близ Мраморного моря существует селение Майнос. Оно населено потомками тех русских старообрядцев-казаков, которые еще во время императрицы Екатерины II, под влиянием ложных толков и опасения, что вера отцов их подвержена опасности преследования, покинули свою родину и отдались под власть Султана. В 1879 году жители села Майноса послали своих уполномоченных в Москву, с тем чтобы испросить у Московского митрополита разрешение на принятие их в общение с православною церковью на началах единоверия, с подчинением их клира и церкви кафедре Московского митрополита. Святейший Синод, на рассмотрение которого означенное ходатайство было внесено митрополитом Московским, приняв во внимание, что жители названного селения принадлежат к подданным Турецкого правительства, а в церковном отношении находятся в пределах Константинопольского патриархата, каноническими же правилами епископам одной области входить в управление церковными делами другой, без приглашения её епископов, воспрещается, по определению от 22 августа – 21 сентября 1879 года помянутое ходатайство старообрядцев села Майноса отклонил. Между тем, тогдашний патриарх Константинопольский, в послании на имя покойного митрополита Санкт-Петербургского Исидора, сообщив, что и к нему поступила подобная вышеизложенной от старообрядцев села Майноса просьба, но он, не признавая возможным, по постановлениям Константинопольского патриархата, принять просителей в православие на правилах единоверия, установленных русскою церковью, уведомил вместе, что русская церковь может, если захочет, дать просителям священника на условиях единоверия. Вследствие сего преосвященный митрополит Санкт-Петербургский, известив о сем преосвященного митрополита Московского, просил его рукоположить во священники присланного Майносскими раскольниками кандидата во священника – казака Ивана Васильева, каковое рукоположение, по присоединении этого казака к православию, и совершено было 8 июня 1880 года. Васильев был обучен всему священническому служению, под наблюдением единоверческого священника, и отбыл за границу, снабженный грамотою, древним антиминсом, книгами единоверческой печати, потребною частью святого мира, утварью и облачением. В 1901 году, по ходатайству тех же единоверцев, им в Москве был рукоположен во священника избранный ими для сего кандидат Иван Игнатьев (Дело Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода II отд., 3 ст. 1901 г. № 143).

Как велико число всех единоверцев в России, точного ответа на этот вопрос не оказалось возможным установить по отсутствию в центральных учреждениях Святейшего Синода подлежащих сведений. Во всеподданнейших отчетах обер-прокурора они считаются вместе с православными. Но это число с каждым годом возрастает. Отчетами епархиальных преосвященных свидетельствуются беспрерывно совершающиеся присоединения к православию, на началах единоверия, как отдельных лиц, так и целых селений и станиц. В том же убеждает нас и с каждым годом увеличивающееся количество единоверческих церквей. Во всеподданнейшем отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1902 год единоверческих церквей в империи показано 371. Наибольшее их количество находится в епархиях: Пермской – 38, Екатеринбургской – 36, Забайкальской – 26, Нижегородской и Донской – 23, Черниговской – 19, Самарской – 18, Костромской – 17, Томской – 16, Вятской, Пензенской и Тобольской по 12, Санкт-Петербургской – 10. Кроме церквей единоверцам принадлежит также несколько монастырей, таковы: женский Всехсвятский, Владимирской епархии; мужской Высоковский Успенский, Костромской епархии; мужской Никольский и женский Всехсвятский, Московской епархии; мужской Керженский Благовещенский и женские Покровский и Крестовоздвиженский, Нижегородской епархии; мужской Уральский Николаевский и женский Покровский, Оренбургской епархии; мужские Николаевский свято-Преображенский и Николаевский Воскресенский и женский Средне-Никольский, Самарской епархии; мужской Златоустовский Воскресенский, Уфимской епархии; мужской Климовский Покровский и женские Максаковский Троицкий и Малиноостровский Рождество-Богородичный, Черниговской епархии (Составленная Канцелярией обер-прокурора ведомость мужских и женских монастырей и общежитий за 1901 год).

27 ноября 1900 года исполнилось столетие со дня учреждения единоверия. В своем послании по сему предмету к чадам православной церкви, содержащим глаголемые старые обряды, Святейший Синод свидетельствует. «Благодарение Богу. Вошли в ограду православной церкви многие находившиеся вне её, стали возлюбленными чадами её о Господе, сынами света и послушания, открыв себе чрез единение с церковью и принятие благодатных её таинств, наипаче же святейшего таинства Тела и Крови Христовых, путь к наследию жизни вечной во Христе Иисусе Господе нашем. Благословен Бог, положивший в сердца избранных Своих благое и спасительное помышление приити в соединение веры и в разум

истины. Превожденно вам таковое единение ваше со всеми чадами православной церкви, яже есть Тело Христово (Церковные Ведомости 1900 год № 44).

Итак, сто лет протекло уже с тех пор, когда любвеобильная мать церковь православная, снизойдя к немощным чадам своим, из-за старого обряда уклонившимся на распутия и в дебри раскола, паки приняла их в свои объятия, дозволив им употреблять этот обряд! Памятуя слово своего Верховного Пастыреначальника: *и будет едино стадо и един пастырь* (Ин.10:16), церковь не преставала и не престаёт призывать заблуждших и в третий час, и в шестой, и девятый и даже одиннадцатый час (Мф.20:1–6) с распутий (Мф.22:9) и стогн (Лк.14:21) во дворы Господни. Но не многие слушают голос её. Крепко держат слепые вожди старообрядчества в сетях своих заблуждений укрепившихся в него бывших чад православной церкви. Непроходимые преграды поставляют они ко всякому общению с этою церковью. Вражда, ненависть, проклятие, хула, насмешки, преследование и стращение антихристом – вот средства к достижению цели! Единоверие – этот верный и крепкий путь для немощных к единению с церковью – не мог не остановить на себе внимания вождей старообрядчества и вызвал целый поход. Идущим на сказанный путь стали внушать, что церковь, учредив единоверие, признала, старый обряд правильным и тем засвидетельствовала свое заблуждение и неправоту. В ответ на это церковь заявила, что она, допуская так называемый старый обряд, творит снисхождение к немощным, в том убеждении, что обряд сам по себе не составляет догмата веры, а получает значение от соединяемого с ним правого учения веры. Против церкви выдвинуто было обвинение в том, что она допустила противоречие, возложив во время оно на старые обряды клятвы и хулы и ныне дозволив их. Церковь провозгласила, что клятвы положены не на обряды, а на лиц, содержащих их в противление церкви. Наконец стали распространяться воззрения на единоверие, что оно представляет собою особое, отличное от православия исповедание. В опровержение сего церковь дозволила православным исполнять требы у единоверческих священников и, провозгласив, что православие и единоверие составляют одну церковь, разрешила православным священникам отправлять требы по старопечатным книгам.

Естественно думать, что единоверцы оценят сии попечения о них матери церкви и с своей стороны приложат все заботы о том, дабы в теснейшее единение веры и в разум истины прийти и едиными усты и

единым сердцем вознести наши молитвы и благодарения в Троице славимому Богу ныне и в бесконечные века!

В настоящее время, по воспоследовании Всемилоостивейших манифестов 17 апреля и 17 октября сего года, коими старообрядцам дарована полная свобода вероисповедания, возникает опасение, что волна пропаганды старообрядчества, всегда, колебавшая и ослаблявшая единоверие, прокатится ныне с большею силою и, кто знает, устоят ли его основания. Все, кому дороги интересы православной церкви, невольно задумываются над вопросом о судьбах его.

По вопросу о рассмотрении нотных сочинений и допущении их к исполнению в церквах

Первым законодательным актом, касающимся духовно-музыкальных сочинений, является высочайшее повеление, изложенное в Синодальном указе от 14 февраля 1816 года, в коем сказано, что «Государь император, известясь, что во многих церквах поют по нотам несоответственно тому роду пения, какое может быть принято в церквах, высочайше повелеть соизволил, дабы впредь не вводить в употребление тетрадей рукописных, кои отныне строжайше запрещаются, но все, что ни поется в церквах по нотам, должно быть печатное и состоять или из собственных сочинений директора Придворного Певческого хора действительного статского советника Бортнянского или и других известных сочинителей, по сих последних сочинения должны печатаемы быть с одобрения Г. Бортнянского», и «что его Императорское Величество изъявил при том волю свою, чтобы на преосвященных епархиальных архиереев возложено было строгое и неослабное смотрение за тем, чтобы кроме печатных нот отнюдь не были в церквах их ведомств вводимы тетради рукописные» (1-е Полное собрание законов, т. XXIII № 26143).

Из этого высочайшего повеления явствует, что с указанного времени нотные переложения церковных песнопений могли быть допускаемы для употребления в храмах лишь при наличии двух условий: 1) включения в печатные письма и 2) быть составленными или тогдашним директором придворного певческого хора или другими известными сочинителями, но непременно одобренными тем же директором, т.е. цензура, указанных сочинений была предоставлена лицу светскому, состоящему во главе Придворного певческого учреждения, а на. Представителей духовной власти – епархиальных архиереев – была возложена лишь обязанность надзора за тем, чтобы в церквах пели только по печатным нотам. Но такое устранение духовной власти от цензуры духовно-музыкальных произведений продолжалось не долго: уже в высочайше утвержденном 10 июня 1826 года Уставе о цензуре (2-е Полное собрание законов, т. I. № 403) появляются статьи (2, 3, 102, 103 и 104), коими музыкальные ноты хотя и признаны подлежащими светской цензуре, но на обязанность её возложено, между прочим, и ограждение святыни, а, рассмотрение всех сочинений духовного содержания и относящихся к греко-российскому исповеданию отнесено к ведению духовной цензуры, на обсуждение которой предписано посылать и сочинения светского

содержания, заключающие в себе места, содержания духовного, и заключения которой по сим сочинениям признаны имеющими руководственное значение; те же постановления сохранены были и в высочайше утвержденных 22 апреля 1828 года Уставе о цензуре и Уставе о духовной цензуре (2-е Полное собрание законов, т. III, № 1971 и 1981), коими рассмотрение всех вновь составляемых сочинений, относящихся до церковного служения, возложено на обязанность Духовно-Цензурных Комитетов (параграфы 2, 3, 23, и. 2 прим. I; 18 и 76). Сопоставление этих последних законоположений с Высочайшим повелением 1816 года приводит к заключению, что с 2-ой четверти XIX столетия рассмотрение духовно-музыкальных сочинений должно было принадлежать к обязанностям духовной цензуры, а употребление их при богослужении допускалось лишь при условии соблюдения означенного высочайшего указа. Между тем в действительности дело обстояло иначе, и духовно-музыкальные сочинения, как видно из именного высочайшего указа, объявленного 28 августа 1846 года Министру юстиции генерал-адъютантом Аддербергом, «пропускались к печатанию гражданскими цензорами, часто не имеющими никаких сведений в музыке, распространялись в публике и пелись в церквях, а одобренные к пению переписывались с изменениями и множеством ошибок не только в нотах, но и в самом тексте. «В виду сего директор придворной певческой капеллы генерал-майор Львов ходатайствовал о возобновлении означенного высочайшего повеления 1816 года. обер-прокурор Святейшего Синода граф Протасов с своей стороны, «признавая полезным, чтобы все новейшие духовно-музыкальные произведения издаваемые были в свет не иначе, как с одобрения директора придворной певческой капеллы, одобренные же к печатанию не были употребляемы в рукописных тетрадях, но в печатных экземплярах и при том с разрешения Святейшего Синода, вместе с тем полагал произведения древние, освященные временем и принятые нами первоначально за семь пред сим веков от греческой церкви не подвергать никакому новому распоряжению, тем более, что они искони вошли в церковный устав и значительная часть оных еще в половине XVII столетия с древних, так называемых крюковых, рукописей переложена на ноты и с давнего времени издается от Святейшего Синода книгами нотными под названием октоиха, ирмология и церковного обихода». Точно также по мнению графа Протасова, «должны были быть оставлены неприкосновенными и те, существующие в разных местах России, совершенно особые напевы, из коих некоторые восходят уже до глубокой древности, другие не позднее XVII столетия; к числу первых,

не говоря уже о пении, употребительном в церквах греческих, грузинских и молдавских, должно отнести: столповое в московском успенском и новгородском софийском соборах, демественное в монастырях и единоверческих церквах, киевское в Киево-Печерской лавре, во всей Малороссии и во всех западных епархиях и проч.». К сему граф Протасов присовокуплял, что «в западных епархиях, во многих частях богослужения нечем было бы и заменить их, потому что и доселе еще не все церковные службы положены на ноты, большая же часть, оставаясь не переложенною, исполняется по наслышке и сохраняется только в древних рукописях так называемого знаменного или крюкового письма». По всеподданнейшему о сем докладу генерал-адъютанта Адлерберга, Государь император высочайше повелеть соизволил; «1) нигде в православных церквах не вводить новых духовно-музыкальных сочинений, без предварительного одобрения оных директором придворной певческой капеллы; одобренные же им употреблять не иначе, как в печатных экземплярах и при том с разрешения Святейшего Синода. 2) Введенные с давних времен в некоторых церквах, монастырях и епархиях древние напевы, о коих упоминается в выше изъясненном мнении графа Протасова, и другие, какие оказаться могут, оставить везде без изменения. 3) Всем таковым напевам составить список, с показанием, где какой употребляется, и хранить этот список в Святейшем Синоде, препроводив с оного копию к состоящему ныне в должности директора придворной певческой капеллы генерал-майору Львову. 4) Поручить ему, Львову, те из древних напевов, кои еще не положены на ноты, положить на оные, но отнюдь не делать в них никакого изменения, и буде в напеве одного и того же древнего произведения существует по местам разница, то не приводить оного к одному, а предоставить каждому месту или церкви напев, введенный в обычай, и 5) во время присутствия особ высочайшей фамилии в епархиальных соборах или церквах, во всех случаях употреблять всегда при богослужении придворное пение, за исключением тех только церквей, в коих искони, как выше значится, ведутся другие напевы» (2-е Полное собрание законов, т. XXI № 20325, 23 августа 1846 года). Изложенное мнение графа Протасова, по буквальному его смыслу («все новейшие духовно-музыкальные произведения должны быть издаваемы в свет не иначе, как с одобрения директора придворной певческой капеллы»), дает, по-видимому, основание предполагать, что он признавал возможным допустить совершенное изъятие духовно-музыкальных сочинений из ведомства духовной цензуры, оставив рассмотрение их всецело на обязанности директора придворной певческой капеллы, хотя, быть

может, оно лишь заключает в себе неясно выраженную мысль, вследствие отсутствия в то время сознания возможности употребления того или другого духовно-музыкального произведения не в церквах; но во всяком случае Высочайшая воля одобрение этих сочинений директором певческой капеллы признает по-прежнему необходимым только для нот, исполняемых в церквах. Что же касается вопроса о том, кому принадлежит право разрешения этих сочинений к печати, – в каковом лишь виде означенный Высочайший указ и признает возможным допустить пение их в храмах, – то точные слова сего указа («одобренные же употреблять не иначе, как в печатных экземплярах и при том с разрешения Святейшего Синода») дают полное основание заключить, что дозволение к печати должно было быть даваемо духовною цензурою и при том в высшей её инстанции – Святейшим Синодом, который, кроме того, давал окончательную санкцию, как высшая церковная власть в Империи, и на употребление в церквах, по предварительном одобрении капеллы, и который, в видах отвращения народного соблазна, циркулярными указами от 20 августа и 21 сентября 1852 года подтвердил по всему духовному ведомству, чтобы не были отнюдь петы в церквах такие переложения церковных песнопений, которые не одобрены Святейшим Синодом к употреблению, пояснив при сем, что этим распоряжением не отменяется постановление, состоявшееся в 1816 году.

Но с течением времени и вследствие распространившихся слухов об отмене установленного Высочайшим повелением 1846 года порядка рассмотрения и разрешения к печатанию нотных сочинений для употребления при богослужении многие композиторы прекратили присылку своих сочинений в придворную капеллу и стали наполнять оными как епархиальные комитеты, так и Святейший Синод, откуда уже сочинения эти препровождались к директору придворной капеллы, который потому в 1869 году и возбудил ходатайство об оказании содействия к восстановлению установленного в 1846 году порядка. Это ходатайство было признано заслуживающим уважения министром императорского двора и им сообщено на усмотрение духовного начальства с тем, не признано ли будет нужным восстановить означенный порядок и, с этою целью, сделать зависящее распоряжение о непринятии на будущее время к рассмотрению Святейшего Синода таких музыкальных сочинений, назначенных для пения в церквах, кои не получают предварительного одобрения от начальства придворной певческой капеллы, на основании установленных для того правил. О таковом ходатайстве Святейший Синод, циркулярными указами от 12 сентября 1869 года за № 37, дал

знать подлежащим местам и лицам духовного ведомства с тем, «чтобы согласно этому ходатайству и в точное исполнение высочайшего повеления 23 августа 1846 года музыкальные сочинения, предназначенные для употребления в православных церквях, кои не получают предварительного одобрения от начальства придворной певческой капеллы, впредь к рассмотрению Святейшего Синода не обращали и всякие просьбы о рассмотрении подобных сочинений, буде таковые поступят, оставляли без действия, а те из сочинений этого рода, кои могли быть приняты ими к рассмотрению в духовных установлениях до излагаемого распоряжения, возвратили но принадлежности лицам, от коих они представлены».

Тот же взгляд на разрешение духовною цензурою к напечатанию духовно-музыкальных сочинений и окончательное дозволение их к церковному употреблению Святейший Синод изложил в определении своем от 5 ноября – 23 декабря 1880 года за № 2377, – состоявшемся по поводу задержанных по распоряжению директора придворной певческой капеллы 143 экземпляров «литургии Св. Иоанна Златоустаго» Чайковского, отпечатанных в Москве купцом Юргенсоном с разрешения Московского духовно-цензурного комитета, в коем Святейший Синод высказал ту мысль, что точный и буквальный смысл высочайших повелений 1816 и 1846 годов приводит к тому заключению, что директору придворной певческой капеллы принадлежит только предварительное одобрение и при том не всех вообще печатаемых новых духовно-музыкальных сочинений, а только тех, кои вводятся в употребление в церквях, и потому признал, что Московский духовно-цензурный комитет, куда означенное сочинение Чайковского было представлено для разрешения оного только к напечатанию и выпуску в свет, а не для одобрения его вместе с сим к употреблению в православных церквях, имел не только право, но и обязанность принять это сочинение к своему рассмотрению и мог разрешить оное к напечатанию и выпуску в свет без всякого предварительного дозволения на то директора придворной певческой капеллы, и что за сим вышеупомянутое духовно-музыкальное сочинение, как разрешенное Московским духовно-цензурным комитетом к печатанию и выпуску в свет на законном основании, не могло быть изъято из обращения по распоряжению директора придворной певческой капеллы, и задержанные 143 экземпляра сего сочинения подлежали возвращению по принадлежности.

Такой порядок цензуры духовно-музыкальных сочинений существовал до начала 1890-х годов, когда Святейший Синод, приняв во внимание частое появление в последнее время составленных

частными лицами нотных переложений церковных песнопений, в большинстве случаев несоответствующих тем основным напевам, которые приняты нашею Церковью и должны служить образцами для всех нотных переложений, назначаемых для церковного употребления, и что для предохранения церковных напевов от произвольных видоизменений и искажений по распоряжению Святейшего Синода уже предпринято конторою московской синодальной типографии издание особой нотной книги, в состав коей входят все песнопения ежедневного и праздничного богослужения существующих церковных распевов: знаменного, киевского, греческого и болгарского, в их чистом и согласном с древними образцами виде, по определению от 7 февраля – 12 марта 1890 года за № 334, в предупреждение появления нотных переложений, относящихся к церковному богослужению, в неисправном и несоответствующем основным церковным распевам виде, предписал духовно-цензурным комитетам, чтобы представляемые им издания церковных песнопений, которые представляют собою 1) изложение мелодий для одного голоса, заключающихся в богослужебных певческих книгах, и 2) гармоническое изложение таковых же мелодий для нескольких голосов, были представляемы на рассмотрение Святейшего Синода и допускаемы к напечатанию только в том случае, когда последует на сие его разрешение.

С тех пор представляемые вследствие сего в Святейший Синод духовно-музыкальные сочинения были передаваемы на рассмотрение отдельных лиц, специалистов по церковному пению (управлявшего московским синодальным хором Смоленского, инспектора Рижской духовной семинарии Вознесенского, члена училищного при Святейшем Синоде Совета Миропольского, директора канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода Соловьева), а по воспоследовании 19 января 1897 года высочайшего утверждения устава Московского Синодального училища церковного пения и Синодального хора (3-е Полное собрание законов, т. XVII, № 13653-а), коим учрежден наблюдательный церковно-певческий Совет, с возложением на него, между прочим, обязанности рассмотрения, по поручению высшего духовного начальства, церковно-музыкальных и других сочинений, имеющих ближайшее отношение к церковному пению (§ 79 п. 4), духовно-музыкальные сочинения пересылаются в поименованный Совет, заключения коего докладываются Святейшему Синоду, решения которого и являются окончательными. Затем, в видах сокращения делопроизводства, Святейший Синод, определением от 20–30 ноября 1901 года за № 4800, изменил означенный порядок и предписал

духовно-цензурным комитетам на будущее время представляемые им на рассмотрение нотные переложения церковных песнопений, по рассмотрении текста оных и с изложением своего отзыва, отсылать непосредственно в наблюдательный совет при Московском синодальном училище церковного пения, коему поручил представлять, по обсуждении музыкальной части названных сочинений, в Святейший Синод всю переписку о своем заключении и с приложениями. После сего по издании высочайшего указа от 17 октября 1905 года и временных правил 24 ноября того же года, Святейший Синод при обсуждении представляемых на его рассмотрение нотных сочинений, обращает свое внимание лишь на допущение их к церковному употреблению, не касаясь совершенно вопроса о напечатании их.

К вопросу о молениях за инославных христиан

Закон.

Свод Законов, т. XIII изд. 1902 года, ст. 709: если умрет иноверец христианского исповедания и не будет священника или пастора ни того исповедания, к которому умерший принадлежал, ни иного, то препроводить труп с места до кладбища обязан священник православного исповедания по правилам, в своде церковных законов означенным.

Закон этот основан на Синодском указе от 20 февраля 1800 г (2-е Полное собрание законов, т. XXVI , № 19289) следующего содержания: Прошлого 1797 года августа от 24 дня)²³ посланными из Святейшего Правительствующего Синода, по поводу вступивших в оный от некоторых епархиальных преосвященных архиереев представлений, о погребении служащих в войсках Его Императорского Величества и жительствующих во вверенных им, преосвященным, епархиях, содержащих католическую, протестантских и реформатскую религии, по смерти их, где пасторов нет, священникам греко-российского исповедания, всех пограничных епархий, где наиболее расположены бывают войска, и в другие, куда следовало, места преосвященным архиереям указами предписано: 1) Ежели где для погребения умирающих из других религий нет кладбищ, оные по сношению с гражданским правительством отвесьть близ находящихся при православных церквях. 2) поскольку обыкновение есть лютеранским пасторам погребать умерших реформатской религии и реформатским – лютеран, то где есть таковые или подобные других исповеданий пасторы, им и предоставить погребение служащих в войсках российских чиновников других религий. 3) А буде кто из таковых чиновников католицкой, реформатской или лютеранской религий преставится, желая погребен быть от священника греко-российского исповедания, а пастора ни которой из помянутых религий при том не будет: в таком случае, как они учение евангельское содержат и надежду полагают во Христе Спасителе всего мира, а притом определили себя на защищение православного нашего отечества, священникам полковым тела их провождать с места до кладбища в ризах и епитрахиле и опускать в землю при пении стиха: Святы́й Боже, и прочая. 4) Если же кто из них пожелает пред кончиною своею принять наше исповедание, такового присоединять к нашей церкви, в рассуждении краткости времени и слабости больного, при одной, с возложением на него священнической руки, исповеди; а кто не

помазан Святым миром, то помазав на челе оным, и удостоив потом причастия Святых Тайн, погребать по кончине его по всему чиноположению нашей церкви. А как и за сим от преосвященного Вениамина епископа Нижегородского последовало в Святейший Синод представление о дозволении находящихся в Нижегородской епархии вышеупомянутых исповеданий людей тела погребать по настоятельным просьбам родственников их, за неимением тамо пасторов, чрез священников греко-российского исповедания, для того по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод приказали: поскольку подобные обстоятельства могут встретиться и в других епархиях, и от того произойти епархиальным архиереям, в разрешении дозволения на погребение тел содержащих католическую, реформатскую или лютеранскую религии, затруднения: то для единообразного во всех епархиях с умирающими из них по выше прописанному поступления, послать, куда следует, указы.

Каноны.

Правила Св. апостол: 10) «Аще кто с отлученным от общения Церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковой да будет отлучен».

45) «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что либо, яко служителям Церкви: да будет извержен».

Антиохийского собора правило 2: «Да не будет позволено имети общения с отлученными от общения, ниже сходиться в дома, и молиться с находящимися вне общения церковного. Чуждающихся собраний одной церкви не приимати и в другой церкви».

Лаодикийского собора правило 6: «Не попускати еретикам, коснеющим в ереси, входить в дом Божий».

Правило 33: «Не подобает молиться с еретиком или отщепенцем».

Справка.

1) В 1727 году епископ Белогородский Епифаний, донося Святейшему Синоду, что начальствующие при полках офицеры принуждают православных священников хоронить близ церквей с отпеванием по обычаю восточной церкви умерших штаб, обер- и унтер-офицеров лютеранского, кальвинского и римского законов и в случае отказов со стороны священников жалуются фельдмаршалу князю Голицыну, испрашивал указания Святейшего Синода по сему случаю. В разъяснение сего Святейший Синод дал знать преосвященному Епифанию указом от 31 мая 1727 года, что ежели впредь кто-либо лютеранского, кальвинского и римского закона умрет, священникам

христианского благочестия при церквях отпевания по обычаю восточные церкви отнюдь не чинить, понеже то правилам святым противно, а ежели из римлян кто при животе своем будет требовать для исповеди православных священников и, отринув свои противности, верно обратится в благочестие, таковых к Церкви святей принимать, также и о прочих иноверцах чинить, как правила повелевают неотложно (Дело архива Св. Синода 1727 года, № 95).

2) Попечитель армянских церквей дворянин Аким Лазарев в апреле 1817 года подал Синодальному обер-прокурору князю Голицыну просьбу, в коей изложил, что священник Богоявленской церкви города Ирбита Антиох Парашев, приняв к исповеди по случаю постигшей болезни находившегося в этом городе армянина Григория Назарова, отказался приобщить его Св. Тайн, а затем, по его смерти, отказался и от погребения его, и просил сделать общее распоряжение, чтобы духовенство греко-российского исповедания в случае требования не лишало армян исповеди, Св. Причастия и погребения, по долгу христианскому и не требовало от армян отрицания от исповедуемой ими веры. Об этом князь Голицын предложил Святейшему Синоду 3 июля 1817 года за № 312. Рассмотрев означенное прошение Лазарева, Святейший Синод определением от 3 августа 1817 года, 10 июня 1818 года нашел, что поскольку армяне в христианском вероисповедании и в содержании церковных правил и обрядов с православною греко-российскою церковью не согласны, то Святейший Синод и не может приступить к общему положению о том, чтобы духовенство греко-российского вероисповедания в случае требования армян пред кончиною их сподобляло исповедью и приобщением Св. Тайн наравне с христианами, исповедующими православную греко-российскую веру без присоединения их к нашей церкви. Что же касается до погребения умирающих армян в тех местах, где не находится армянского духовенства, то оное в случае требования может быть совершаемо над ними греко-российским духовенством сообразно разосланным из Святейшего Синода по всем епархиальным архиереям в 1797 году августа 29 и 1800 года февраля 20 указам о погребении тел содержащих разные религии, о чем дано было знать преосвященному Пермскому указом от 17-го июня 1818 года (Дела Архива Св. Синода 1817 г. №№ 445 и 1221).

3) В 1847 году обер-прокурор граф Протасов предложил Святейшему Синоду полученное от Его Императорского Высочества великого князя Михаила Павловича отношение о сообщении сведения относительно постановлении, кои должны быть соблюдаемы при погребении иноверцев христианского исповедания священниками

православной церкви там, где нет их пасторов, а равно и на счет церковного поминовения таковых иноверцев. По предмету сего отношения было затребовано заключение преосвященного митрополита Московского Филарета, который и сообщил обер-прокурору следующее:

«Если апостольское правило (10) не позволяет молиться с принадлежавшими к православной церкви но отлученными от неё, за тяжкий грех, или за упорство в каком-либо неправославном мнении, которые могут еще покаяться и возвратиться в церковь, то кольми паче правило сие имеет силу к устранению от общения церковных молитв тех, которые никогда не принадлежали к православной церкви, и не будут принадлежать к ней, каковы жившие и умершие вне православной церкви?

Второе правило антиохийского собора запрещает молиться с находящимися вне общения церковного. Очевидно, что римско-католики, лютеране, реформаты находятся вне общения православной церкви; и в таком же вне общения положении остаются и тогда, когда умирают, не присоединясь к православной церкви. Следственно правило запрещает молиться с ними.

Тридцать третье правило Лаодикийского собора запрещает молиться с отщепенцем. Толкование сказывает, что здесь разумеются даже и такие люди, иже веру имут, яко же и соборная церковь, но, по упорству, в некоторых особенных мнениях отделяются от неё. Из сего с тем более полною силою происходит заключение, что под сие правило подходят римско-католики, лютеране и реформаты.

Замечательно выражение шестого правила Лаодикийского собора, которое удаляет от церковных молитв, коснеющих в ереси. Здесь можно искать некоторого намека, что не так строго можно поступать с людьми, хотя не принадлежащими к православной церкви, но мирно расположенными к ней, уважающими ее, наклонными к ней и таким образом подающими надежду совершенного соединения с нею. Доброе смотрение и человеколюбие требуют, чтобы таковые не слишком сурово устранимы были от церкви, но, чтобы, имея к ней некоторый доступ, лучше могли узнать её достоинство, и прийти в её общение. Сим изъясняется и оправдывается пред правилами нынешний обычай православной церкви, по которому она мирно совершает свои торжественные моления за Царя и Отечество, не обращая строгого взора на то, что в них приходят иногда участвовать с православными люди других христианских вероисповеданий, как чада общего отца, Царя. На сей раз она довольствуется единением в имени христианина, и в любви к Царю и Отечеству и надеждою более

совершенного единения церковного. В сем духе церковного доброго смотра действовал и Св. Василий Великий, когда от арианина принял приношение и допустил его присутствовать при литургии; но сей пример церковного снисхождения не может быть приложен к людям, которые до того коснели вне православной церкви, что вне её умерли. На изложенных основаниях должны быть утверждены ответы на предложенные вопросы.

1) Хотя указом Святейшего Синода, от 24 августа 1797 года, разрешено священникам православного исповедания, при неимении вблизи служителей веры других христианских вероисповеданий, провожать тела умерших военных чинов римско-католического, лютеранского и реформатского вероисповеданий в ризах и епитрахиле, и опускать в землю, при пении стиха: Святы Боже, и т.д., но сим ли должен ограничиваться весь обряд духовный? Ответствуется. По правилам церковным было бы справедливо, если бы Святейший Синод и сего не разрешил. Разрешая сие, он употребил снисхождение и оказал уважение душе, имеющей на себе печать крещения во имя Отца и Сына и Святого Духа. Более требовать нет права. Впрочем, если бы пред поднятием тела присутствующие пожелали пропеть псалом или духовный концерт, и священник допустил бы сие: нет надобности преследовать сие, как не противное духу предписания Святейшего Синода.

2) Имеют ли священники право отпевать таковых умерших по всему чино-положению православной церкви? Ответствуется на основании вышеприведенных правил: нет.

3) Может ли тело умершего иноверца христианского исповедания быть вносимо пред погребением в православную церковь? Ответствуется на основании вышеприведенных правил: нет.

4) Могут ли полковые священники совершать по таковым чинам домовые панихиды и включать их в церковное поминовение? Ответствуется на основании правил: нет.

Вера и молитва веры споспешествует спасению. Если бы сии люди поверили благодати и молитве православной церкви, то присоединились бы к ней. Если же не присоединились, то это признак, что не имели такой веры. Без веры не полезна молитва. Молитва учреждена в церкви, не как благовидный обряд, но как духовная помощь и орудие к привлечению благодати Божией, милующей и спасающей.

Что касается в особенности до лютеран и реформатов: они, по догматам своих вероисповеданий, не верят молитвам за усопших. Не странно ли было бы навязывать им духовную помощь, которой они не

требуют и которой они существование не признают? Какую цель могут иметь молитвы о таких усопших, разве глумление лютеранских и реформатских догматиков.

Надобно также принять в рассуждение и то, что ослабление церковных правил по снисхождению к иноверцам, более или менее причиняет смущение и соблазн православным ревнителям церковных правил, и дает раскольникам повод к укоризнам на православную церковь. Но обязанность не смущать и не соблазнять своих, без сомнения, выше обязанности делать угождение чужим.

Из всего вышеизложенного необходимым заключением представляется то, что в законах должно быть сказано о сем предмете то самое, что сказано в указе Святейшего Синода 24 августа 1797 года.

Для римско-католиков можно присовокупить в законе следующее:

Если погребение римско-католика, за неимением священника своего вероисповедания, совершено будет при православном священнике, то в то же время о таковом умершем дастся сведение, смотря по местной удобности, или по назначению начальства, церкви и священнику римско-католического исповедания, для совершения молитв о сем усопшем по уставу сей церкви.

Сие распоряжение сколько правильно, столько же и удовлетворительно будет для живущих римско-католиков; и, конечно, приятнее нежели мысль, что о них молиться будет священник не их вероисповедания.

Должно признаться, что могут встретиться случаи, убедительно просящие более снисходительных распоряжений. Например, если, при недостатке римско-католического священника, должно совершиться погребение римско-католика, который оставил жену и детей православных, желающих молиться о нем по чину своей церкви; если при том известно, что он чтит православную церковь, имел благоговение к её святыне и оказывал расположение присоединиться к ней, но предварен нечаянною смертью; в сем особенном и исключительном случае епископ, которому было бы представлено сие дело, вероятно, склонился бы придерживаться в некоторой степени вышеприведенного примера Василия Великого. Но такие исключительные поступки, в которых по вере и совести действующего отчасти смягчается сила общих законов, не могут составить правил и войти в закон. В случае непредвиденном и новом надлежит обращаться к рассуждению епископа: на случаи, сколько-нибудь предвидимые, полковые священники могут получить секретное наставление чрез обер-священника». ²⁴

Рассмотрев это дело, Святейший Синод, определением от 10–15 марта 1847 года, постановил: 1) при погребении военных чинов римско-католического, лютеранского и реформатского исповеданий, православное духовенство может, по приглашению, исполнять только то, что сказано в указе Святейшего Синода, 24 августа 1797 года; 2) православное духовенство не имеет права отпевать таковых умерших по чиноположению православной церкви; 3) тело умершего иноверца христианского исповедания не может быть вносимо пред погребением в православную церковь; 4) полковое православное духовенство по таковым чинам не может совершать домовых панихид, и включать их в церковное поминовение (Дело Архива Св. Синода 1847 г. № 2513).

4) Покойный преосвященный Херсонский Никанор в 1889 году представил на благовоззрение Святейшего Синода записку «о православном погребении и поминовении еретиков и раскольников» и просил дать ему по сему предмету руководительное наставление, но по этой записке никакого распоряжения не последовало.

Записка эта заключает в себе следующее: «Один из подписчиков поставил, в недавнее время, редакции Церковного Вестника, изданного при Санкт-Петербургской Духовной Академии, вопрос о том, можно ли служить заупокойную обедню и панихиды об лютеранах и других еретиках. Затем, сославшись на ст. 922 Свода Законов, издания 1857 года, т. XIII, уст. врач. и указ Св. Синода 1818 г. 17 июня, а также на 9-е правило Лаодикийского собора, запрещающее церковным ходити для молитвы на еретические кладбища, под опасением лишения общения церковного, вопрошающий заключает по этому, что напрасно, кажется, священники решаются совершать за иноверных христиан общественные молитвы, если даже просят знакомые и родные, не знающие церковных правил, так как подобные действия наших пастырей могут вызывать нарекания на нашу православную церковь со стороны многих христиан православных, а особенно глаголемых старообрядцев, и не послужит ли это к большему еще задержанию последних в сетях раскола вследствие такого у нас нововводства?

Редакция Церковного Вестника (1888 года, декабря № 49, стр. 920) на этот частный вопрос, в слух всей церкви, дает такой ответ: «Если православные священники иногда допускают совершение панихид по умершим ино исповедным христианам, то делают это не вследствие отрицания запретительных постановлений, а единственно в видах пастырского любвеобильного соучастия к остающимся в живых православным родственникам умерших иноверцев, желающим облегчить свою душевную скорбь церковною молитвою об усопшем».

Практика не только заупокойного поминовения, но и погребения иноверных христиан по местам допускается. Теперь вот впервые в слух всей церкви дается разрешительное разъяснение, что поступить так и можно, и полезно, и нужно, не смотря на запретительные постановления, дается в журнале, официальное отношение которого к духовному миру известно.

Допускаемую по местам практикою епархиальные архиереи и до сих пор поставляемы были в недоумение и затруднение. Теперь же, после такого разрешительного разъяснения, они поставлены будут прямо в борьбу между своею совестью и требованиями общества. И так как редакция Церковного Вестника, не смотря на всю её влияние, не составляет для епархиальных архиереев обязывающего авторитета, то я, в силу клятвенного обещания архиерейской присяги: «аще в чем недоумение мое будет, всячески потщуся искати уразумения и ведения от священных писаний и правил соборных и согласия древних великих учителей», долгом своего архиерейства считаю вознести затрудняющее меня недоумение на рассмотрение и разрешение Высшей духовной Власти, в виду доселешней практики, канонов и уставов православно-кафолической церкви и естественно возникающих отсюда соображений.

Церковь всегда, молилась и молится за живых неверных, за еретиков и раскольников. Молилась и молится о их спасении, да в разум истины приидут, и о временном их благоденствии, да и мы в мире всего мира тихое и безмолвное житие проживем во всяком благочестии и чистоте.

Но никогда церковь не молилась за неверных, еретиков и раскольников *умерших*.

В основе такой практики церкви лежат две догматические истины, что 1) вне единой истинной, святой, кафолической и апостольской церкви нет спасения, и что 2) после смерти нет покаяния. Кто скончался чуждым, отвергшись или отверженным от церкви, тот скончался чуждым, отвергшись и отверженным от Бога и Христа Его.

Посему заупокойная церковная молитва неразрывно связана с церковной анафемой в том смысле, что на ком есть анафема, о том нет и не может быть заупокойной молитвы, и еще в том частнейшем смысле, что кто умер под отлучением не за нравственные грехопадения (да и то за исключением самоубийства, отчаяния и неверия в Бога и Его милосердие), а под анафемою, как еретик и раскольник (не говоря о неверных), тот по смерти не может быть разрешен и принят в ограду спасаемых, в церковь небесную, за того недозволительно и молиться.

За умерших неверных и отчаянных, еретиков и раскольников заупокойная молитва и всякое приношение воспрещены правилами и примером Св. апостолов и Св. Отцев. Св. апостолы не молились за удавившегося Иуду, за умерших первосвященников Анну и Каиафу, за Иродов и Пилата, Тиверия и Нерона, за Симона Волхва, Керинфа и подобных. В постановлениях апостольских читаем: «Совершайте третины почивших в псалмах, чтениях и молитвах, ради Воскресшего в третий день, и девятины в воспоминание сущих здесь почивших, и сорочины, по древнему образцу, ибо так народ израильский оплакивал Моисея, и години о памяти почившего. И пусть раздают из имения его нищим в поминовение его. Но это говорим о благочестивых. А что касается нечестивых, то хотя бы ты дал за этих нищим все блага мира, никакой не принесешь пользы нечестивцу. Ибо кто при жизни был врагом Божиим, тот явно враг же Божий и по преставлении» (Кн.8:42). По названному девятому правилу Лаодикийского собора, «на кладбища всяких еретиков не позволено церковникам ходити для молитвы, а ходящим, аще суть верные, быти повелено лишенными общения церковного». По 14 правилу Тимофея Александрийского, «о самоубийце не подобает быти приношение». Правила сии приняты и утверждения VI и VII Вселенскими соборами. Подобных постановлений можно привести немало.

Оказавшихся еретиками и раскольниками церковь, анафематствуя, всегда исключала из диптихов и заупокойных молений; исключала царей, патриархов, именитых в церкви мужей, каковы цари Констанций, Констанс, Валент, Валентиниан и последующие, каковы патриархи Македоний, Несторий, Сергей, Пирр, Онорий Римский, каков Ориген, каковы впоследствии цари и патриархи иконоборцы. Всем умершим еретикам и раскольникам католическая церковь возглашала всегда анафему, а не вечную память. Примеров же заупокойных молений за них, кроме двух-трех случаев легендарного характера, мы не знаем.

Сему католическому правилу и всеобдержному обычаю следовала, от своего основания и до новейших дней, и православная Российская церковь, со включением церквей южнорусской и грузинской, например, исключив навсегда из своих молитв Исидора, митрополита Московского, как и других архиереев, виновников унии, расколоучителей и других подобных. До второй половины XIX века у нас и не слыхано о панихидах за иноверцев, тем более о похоронах иноверцев. Еще в царствование благочестивейшего Императора Николая Павловича не слышно было об участии православных

священнослужителей в похоронах Максимилиана герцога Лейхтенбергского.

Самый чин погребения, как и все заупокойные наши моления составлены на основании догмата, что церковь молится за верного раба Божия, за члена Божией церкви: «аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно во Отца и Сына и Святого Духа верова, и единицу в Троице и Троицу во единстве православно, даже до последнего своего издыхания исповеда». Во вселенских поминовениях во всецерковные поминальные дни нет ни тени мысли, яко бы церковь молится за души отшедшие в другой мир вне церкви Божией.

Погребение есть последнее разрешение. Церковь не может провозгласить разрешительную молитву над лицом анафематствованным и умершим под анафемою, – разрешить душу, не подлежащую нашему духовному суду, каковы латиняне и протестанты и т.п. Как мы можем с доброю совестью произнести в церкви: «да простит чрез мене смиренного сие по духу чадо Франца, или Фридриха, или же Вильгельма», когда оно не мое чадо, а чадо папы, или же Лютера, или Бог весть чье?

Нельзя было бы исчислить все печальные, быть может, даже роковые последствия этого нововводства. Мы станем в противоречие со вселенскою церковью, с католическим апостольским преданием, с церковною историей, с чином православия. Латинская церковь сама наложила на нас анафему, мы отвечали ей тою же анафемой. Со времени же отпадения от единства истинно католической церкви, латинская церковь не сделала ни одного истинно-благожелательного шага к сближению с православием, напротив разными своими и многочисленными нововведениями, разрывая бездну между собою и православием, чем дальше, тем глубже, в то же время стремясь к подчинению православия себе и ко всецелому его поглощению, она во всех своих действиях оказывалась губительно враждебною, как для восточно-эллинского, так и для всеславянского, так и частнее для русского православного мира. И сколько из-за этой религиозной вражды латинян к нам пролито ими на пространстве веков неповинной славянской крови. Протестанты также не заслужили от православной церкви снятия издревле наложенной на западных анафемы, напротив еще глубже разрыли и постепенно разрывают отделяющую их от нас бездну. Наши раскольники анафематствованы за свое противление великим Московским Собором и, не думая сами уступить ни в единой йоте, ждут уступок единственно только от церкви. Как же теперь, без заслуги со стороны еретиков и раскольников, мы пойдем им на встречу с желаемыми от нас уступками, вместо анафемы провозглашая им

вечную память? Делать эти уступки, как поместная церковь, мы не имеем и права. Да и сами с собой станем сейчас же в противоречие. В чине православия: «отрицающим бытие Божие, промысл, пришествие в мир Сына Божия, благодать искупления, бессмертие души, таинства святые, соборы святых отец и их предания, отвергающим и хулящим святые иконы, мы провозглашаем анафему. А в погребениях и панихидах под латинянами, протестантами, штундистами, хлыстами, скопцами, тамбовскими – кавказскими богами саваофами, христами, святыми духами, богородицами, апостолами и пророками, над интеллигентными индифферентистами, атеистами, антихристами, будем провозглашать им вечную память, как «о православии подвизавшихся».

Мы еще глубже разойдемся с греко-восточной церковью. С половины прошлого столетия православные греки совершенно отвергают крещение еретиков, как и всякое крещение, неправильно совершаемое не в три погружения, и приходящих от ереси приемлют не иначе, как чрез крещение погружением, признавая их ἀβαπτίστως βαπτισμένους и вновь крестя их, ὡς ἀβαπτίσιους, как это видно из определения восточных патриархов, состоявшегося в 1756 году, напечатанного в книге Διὰ τῆς περὶ τῆς ἀνατολικῆς ἥτοι ὀρθοδόξου ἐκκλησίας известного Пальмера.²⁵ Как же после этого мы, не только приемля еретическое крещение, станем еще погребать всех еретиков православным христианским погребением?

Все еретики, особенно же латиняне, особенно же наши раскольники с злорадством укорят нас в пренебрежении к несомненно апостольскому преданию, хранившемуся до сих пор и у нас, и у них неизменно, укорят в непоследовательности, в неверии. И как мы станем отстаивать догмат о непогрешимости, о православии своей церкви? Для искреннего православного богослова останется тогда одно убежище – настаивать на непогрешимости единственно только католической, а не частных церквей, в виду тяжко волнующих весь православный мир вопросов о клятвах великого Московского Собора в России, о крещении еретиков в Греции, о разрешении браков обеим сторонам разведенным от браков в Элладе, о филетизме в Болгарии, о низвержении с кафедр неповинных святителей и о разводе без всякой вины законных браков в Сербии, об угнетении православных иерархов и приклонении их к латинству в Румынии, как и в Австрии и т.д. Да к этому мы еще присоединим и православное погребение еретиков и раскольников и т.д., явно запрещенное еще святыми апостолами, отмечаемое до сего дня всею католическою церковью? Увы. Опасно и безвыходно.

Мы крепко оживим все в нашем русском обществе антицерковные движения: во-первых, движение папистическое, которое склонило было свою голову, а теперь снова поднимает, которое скажет, что папа есть, как и был всегда, единый истинный неподвижный столп церкви; движение австрийско-раскольническое, которое скажет, что австрийское священство есть единое древле православное священство; всякое движение индифферентное, вере и церкви враждебное, штунду, пашковщину, толстовщину, соловьевщину, которое скажет, что только российское синодское quasi православие малоценно, как совершенно несостоятельное, а прочие веры все одинаковы, как признает это сам всероссийский Синод, допуская церковное погребение, без различия, всех и всяких еретиков, раскольников, безбожников, антихристов, самоубийц, отчаянных, неверующих.

Мы крепко оживим крики всей Европы, всех врагов нашей церкви о так называемом цезаре-папизме. От них ведь не будет скрыто, что все это движение, нагнетающее к этому опасному нововведению, идет с светской военной стороны, близкой ко Двору.

Мы можем подвергнуться, со стороны еретиков и раскольников, тяжким поруганиям. Нас заставят помянуть за, упокой Бирона, священно-протопопа Аввакума, московского митрополита Антония Шутова, московского митрополита Исидора, священно-иерея Ария, раба Божия Иуду предателя. Скажут: хороните же вы всяких еретиков, самоубийц, безбожников, антихристов: хоронили же вы Белинского, Добролюбова и прочих; хоронили же вы всесоборно и преторжественно Тургенева, который в слух всей Европы шумел, что он за стыд себе вменяет во что-либо веровать, и пред смертью не покался.

Конечно, мы тогда преторжественно, сопровождаемые всероссийскими и всемосковскими восторгами, похороним «великого гения» графа Льва Николаевича Толстого, величайшего врага церкви и государства. «В утешение собратий», православных воинов, не заставят ли православных полковых священников полковые командиры всяких вер хоронить по нужде не только католиков и реформатов, но и магометан и евреев и всяких язычников, добрых царевых воинов? В утешение свое и своих не заставят ли наши консула, посланники и послы²⁶ совершить православное поминовение об императорах Фридрихе III и Вильгельме I, о Викторе Эммануиле, папе Пие IX, даже султанах Абдул-Ассице и Абуд-Меджиде и т.д.? А на Афоне не молятся даже о живых султанах. Не превратятся ли тогда в России похороны инославных принцев и принцесс, много лет им здравствовать, в православные похороны? Ведь наши похороны

умилительнее протестантских или даже католических, торжественнее и особенно утешительнее для православных. Хоронили же мы по православному, положим, прекрасного человека, принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Православные священники даже по очереди читали у гроба его святое Евангелие. И с тех пор стали указывать на православное погребение его упрямым архиереям, по всей вероятности, в разных, если не во всех концах России; мне указывали. И я отговорился, по неведению, только тем, что его только провожали и сретали православные священнослужители, а не отпевали.

Кого мы этим привлечем к православию? Кого приобретем для Церкви? А потерять можем новые миллионы. Главное же, всколеблем умы и совести своих, из коих многие, увы! станут искать исхода из лабиринта путающих затруднений. Не должно обольщаться лоснящеюся поверхностью океана, который может быть очень бурным. Не должно обольщаться тишью да гладью широкой русской земли, которая не раз подвергалась жестоким буранам. Религиозное борение самое жестокое и упорное. Достаточно прочесть ответ старообрядца на пастырское послание митрополита Киевского и Галицкого Платона к глаголемым старообрядцам (Русский, Дело 1888 года, № 50), чтобы видеть, что положение религиозного духа в русском народе тревожно.

Если мы станем погребать римских католиков, вообще еретиков, иноверцев, то, где мы остановимся? Если станем погребать протестантов, то на какой протестантской секте остановимся? Если станем погребать русских раскольников, то на какой раскольнической секте остановимся? От римского католика до отчаянного самоубийцы и антихриста, – а самоубийц и неверующих мы хороним, – мы не найдем точки стояния, где могли бы остановиться. Добрый еврей и магометанин лучше русского человека без всякой веры. Тогда нам придется погребать и евреев, и магометан, одним словом – всех. Положительное же запрещение наше погребать таких-то еретиков и не погребать таких-то, будет иметь мало значения, когда мы сами преступим запрещение апостольское. Говорят же нам старообрядцы (в вышеупомянутом ответе на послание митрополита Киевского Платона) прямо в лицо, что в унию благочестивый народ не пошел за архипастырями, и отстоял православие, как и они, старообрядцы, не пошли. Народ пойдет не за нами, а от нас, раз мы сделаем явный неизвинительный шаг в сторону от апостольского и святоотеческого предания.

Римские католики не погребают схизматиков и отвергают схизматическое погребение. Если же мы станем погребать пасомых

римского папы, то от него можно ждать даже протеста. Даже протестантский мир держался на этот предмет того же взгляда, и как законодательство, так и наука у протестантов требовали, чтобы отлученные лишаемы были погребения. У самого Лютера имеются очень сильные выражения относительно погребения отлученных. А что мы сделаем, если католики и протестанты, одни в юго-западных краях, другие в Остзейском крае, в Финляндии, да и везде, вступив в компромисс с своими уставами *in articulo mortis* в отместку нам, да и по примеру нашему, возьмут широкое дерзновение там и здесь, да и везде погребать наших? Раскольники также не отстанут. Они ждут только повода с нашей стороны. Не придется ли тогда напомнить о тяжких карательных мерах? А к чему они поведут?

Из всех инославных церквей одна только англиканская, учрежденно-государственная, не только позволяет себе, но и считает особым своим правом читать свои погребальные молитвы над всяким умершим в необъятных пределах Великобританских владений. Ужели нам последовать этому исключительному примеру народно-англиканской учрежденно-государственной, а не завету католической церкви, в угоду проявлению некоторых невзвешенных желаний и требований светского русского общества? Ужели мы можем быть еще вернее и преданнее государству, чем были до сих пор в продолжении тысячелетия? Уже ли будет спасительно для церкви ли, для народа ли русского, если русская церковь сдвинулась бы в сторону государственности? Не припишут ли нам тогда восточные новой болгарской ереси филетизма? Не подтвердим ли мы сами тогда общее убеждение западных богословов, что мы церковь только народно-русская, а не католическая? Будет ли тогда русская иерархия более уважаемою, более влиятельною и полезною для народа и государства русского, когда она даст повод всякому врагу её, имже имя легион, навести на нее отлучение, изреченное Лаодикийским Собором, утвержденное на основании апостольского предания, VI и VII Вселенскими соборами, подтверждавшееся во все века всею вселенною и российской православною церковью, скрепляемое архиерейскою присягою каждого из нас: «обещайся блюсти каноны святых апостолов и седми вселенских и благочестивых поместных Соборов, и вся, яже они прияша, и аз приемлю, и их же они отвратишася, и аз отвращаюся». Особенно среди настоящих и наступающих обстоятельств, когда, по развитию жизни, государство начинает мало по малу устраняться поддерживать силу и действенность старых законов, ограждающих твердость православной церкви, она должна отстаивать свое положение сама собственными

средствами, прежде всего сама незыблемо стоя на своих вековых основаниях, охраняя, по мере своих сил, от возможных нареканий безупречность своей католической веры и безукоризненность отцами преданной практики. Если же она подвинется с камня, на котором создана, то малейшее движение этого здания тем грознее будет для него, чем оно крепче и грандиознее.

Верую, что сам богопоставленный и богопомазанный, Богом умудряемый и руководимый Русский Царь, Отец Отечества, природный от предков защитник и покровитель всероссийской православной церкви, не захочет этого нововведения с действительными его затруднениями и возможными печальными последствиями.

Посему долгом считаю выразить мое заключительное мнение.

1) По справке в Синодальном Архиве о том, при каких обстоятельствах состоялся закон статьи 922 Свода Законов издания 1867 года, т. XIII, и указ Св. Синода 1818 года июня 17, следует

2) Поручить Советам духовных академий разыскать и разъяснить, были ли в церкви примеры православно-христианского поминания и погребения раскольников, еретиков и неверных? Были ли успокойные молитвы над иноверными для утешения верных?

3) По получении ответов от академических Советов, поручить преосвященным архиереям, всем без исключения, на частных поместных соборах, рассмотреть и решить этот все церковный вопрос на основании все церковного предания, приняв во внимание и требования современных обстоятельств и государственной, частнее – воинской нужды,

и 4) Снести по сему католическому вопросу со всеми автокефальными церквами и во-первых с восточными патриархами.

5) В 1904 году Святейший Синод имел суждение по вопросу о совершении православными священниками молитв за усопших воинских чинов инославного исповедания, причем, приняв во внимание, что ныне к епархиальным преосвященным нередко обращаются приходские священники за разъяснением недоумений относительно того, как поступать им, когда родные или начальство усопших воинских чинов инославного исповедания просят совершить погребение или поминание сих усопших, признал необходимым, для общего и единообразного действия преподать епархиальным преосвященным следующие указания: 1) православные священники не должны вносить тела умерших воинских чинов инославного исповедания пред погребением в церкви, но когда в том месте, где скончалось лицо воинского звания инославного исповедания, не будет священников или служителей веры сего исповедания, то, по желанию

родственников или начальства усопшего, православный священник может, согласно определению Святейшего Синода от 24 августа 1797 года, проводить тело умершего воинского чина с места кончины до кладбища в священническом облачении и опустить в землю при пении стиха «Святый Боже» и 2) в том случае, когда родственники или начальство усопшего воинского чина инославного исповедания просят о совершении поминания такого лица, Святейший Синод, принимая во внимание потребность в христианском утешении скорбных родных и близких умершего, просящих о поминании и ищущих и молитвах православной церкви успокоения в постигшем их горе, а равно и исключительное положение усопших воинов, подвизавшихся наравне с нашими православными воинами, даже до лишения жизни своей, за монархов наших и за отечество, следовательно и за самую в нем исповедуемую православную веру, признает возможным позволить православным священникам, не совершая по усопшему воинскому чину инославного исповедания поминания в церкви, отправлять по нем панихиды в частных домах и в помещениях, принадлежащих военному ведомству. О вышеизложенном Святейший Синод, по определению от 28 января 1904 года за № 394, предоставил преосвященному митрополиту Антонию уведомить конфиденциальными письмами епархиальных преосвященных и протопресвитеров придворного, а также военного и морского духовенства, каковые письма и были посланы 31 того же января, при чем преосвященный митрополит Антоний присовокупил, что, по мнению Святейшего Синода, самим преосвященным епископам не следует принимать участия в служении панихид по усопшим иноверцам.

6) В 1905 году преосвященный Могилевский, рапортом от 22 января за № 55, указывая на то, что среди смешанного белорусского населения Могилевской епархии проживает много лиц инославных исповеданий, состоящих с православными в родственных отношениях, доносил, что православные прихожане весьма часто обращаются к местному духовенству с просьбами о совершении панихид и чина погребения по умершим родственникам их, не принадлежавшим к православной Церкви. Тяжесть отказа в удовлетворении таких ходатайств усугубляется в тех случаях, когда приходится отказывать в молитвах по лицам, занимавшим почетное общественное положение и оказавшим при жизни некоторые услуги духовному просвещению в крае, например в качестве попечителей церковно-приходских школ при православных церквях. Тем более затруднительным является для местного духовенства отказывать в молитвах за инославных лиц,

участвовавших в военных действиях на Дальнем Востоке и положивших там живот свой за веру, Царя и Отечество. В виду таковых затруднений и во избежание личного произвола в сем деле со стороны отдельных пастырей, преосвященный Могилевский представлял на благоусмотрение Святейшего Синода составленный им сокращенный чин панихиды по умершим иноверцам и погребения таковых в случае неимения на лицо священнослужителей их вероисповеданий и ходатайствовал о разрешении употреблять сей чин в Могилевской епархии в тех случаях, когда о том просят наиболее близкие почившим православные родственники, сослуживцы или ученики. Обсудив изложенное и не признав возможным удовлетворение указанного ходатайства преосвященного Могилевского, Святейший Синод, по определению от 16 февраля – 8 марта 1905 года, ходатайство это отклонил, разъяснив могилевскому епархиальному начальству, что по вопросу о погребении и поминовении умерших воинских чинов инославного исповедания следует руководствоваться сделанными по сему предмету Святейшим Синодом указаниями, изъясненными в циркулярном доверительном письме первенствующего синодального члена к епархиальным преосвященным от 31 января 1904 года за № 2. О чем преосвященный Стефан и был уведомлен указом от 10 марта 1905 года за № 2618.

**О преобразовании духовно-учебных
заведений, по отзывам епархиальных
преосвященных**

Недостатки современной духовной школы

1) Коренной недостаток духовных семинарий и училищ – двойственность задач: с одной стороны, они призваны воспитывать достойных кандидатов пастырского служения, а с другой – должны давать общее образование детям духовенства, хотя бы и не расположенным к церковному служению (Никон Владимирский, Арсений Харьковский, Вениамин Калужский, Серафим Полоцкий, Тихон Северо-Американский, Иоаким Оренбургский, Арсений Псковский, Питирим Курский, Иоанн Полтавский, Никанор Пермский, Димитрий Херсонский, Евфимий Енисейский, Назарий Нижегородский, Евлогий Холмский, Филарет Вятский, Тихон Костромский, Иннокентий Тамбовский, Тихон Пензенский; Аркадий Рязанский, духовник Симбирской и Подольской епархий).

Отсюда:

2) Отсутствие единства в курсе наук (Назарий Нижегородский).

3) Много предметность с обширными программами, требующая не столько размышления, сколько механического усвоения (Арсений Харьковский, Евлогий Холмский, Тихон Костромский, Олонецкая духовная консистория).

4) Крайняя недостаточность общего образования (Арсений Харьковский, Тихон Пензенский, Иоанн Полтавский, Евфимий Енисейский, Владимир Московский, Гурий Новгородский, Агафодор Ставропольский).

5) Отсталость его. Семинарии знакомят своих питомцев главным образом лишь с теми идеями и течениями умственной и нравственной общественной жизни, которые отжили свой век и стали уже достоянием истории (Владимир Московский).

6) Не сконцентрированность богословского образования (Арсений Харьковский, Тихон Пензенский, Гурий Новгородский, Питирим Курский).

7) Неприспособленность его к известному развитию и возрасту учащихся, – духовная школа младенцев кормит твердую пищу (Арсений Харьковский, Тихон Пензенский, Никанор Пермский).

8) Безжизненность его. Семинарское образование, по своей отвлеченности и несоответствию с потребностями и запросами современной жизни, в значительной степени, не пригодно для современной пастырской деятельности (Питирим Курский, Гурий Новгородский).

9) Краткость программ для одних предметов и излишество уроков для других, иногда даже излишество самых предметов (Димитрий Херсонский).

10) Неправильное в педагогическом отношении распределение предметов по классам (Назарий Нижегородский).

11) Слабая постановка библиотечного дела (Димитрий Херсонский).

12) Духовно-сословный характер и, в связи с этим приготвление на служение Церкви лиц, не имеющих к этому призвания (Иннокентий Тамбовский, Арсений Харьковский, Михаил Минский, Серафим Полоцкий, Олонецкая духовная консистория, Кирион Орловский, Гурий Новгородский, Никанор Пермский, Евфимий Енисейский, Агафодор Ставропольский).

13) Закрытие доступа окончившим семинарию в высшие светские учебные заведения, благодаря чему задерживаются элементы вредные, озлобившиеся за это насилие и заражающие своим озлоблением и других (Сергий Финляндский).

14) Двойственность задач и присутствие лиц, стремящихся получить только общее образование и совершенно нерасположенных к служению Церкви, а потому и не желающих подчиняться церковному режиму, отражается крайне вредно на воспитательной стороне современных духовно-учебных заведений (Димитрий Херсонский, Назарий Нижегородский, Михаил Минский, Иннокентий Тамбовский).

15) Воспитания в собственном смысле они не знают и при царящей в них многолюдности и двойной морали, как результате двойственности задач, и не могут звать; они знают только одну дисциплину (Владимир Московский, Гурий Новгородский, Тихон Пензенский, Иннокентий Тамбовский).

16) Главным началом воспитания по уставу 1884 года служит живой пример воспитателей и учащихся, но пример хорош только при условии, если он действительно пример живой; устав же 1884 года смотрит на лиц, воспитывающих и учащихся, как на мертвых, умственно незрелых (Назарий Нижегородский).

Делу воспитания много вредят также:

17) Многолюдность семинарий и училищ (Питирим Курский, Иннокентий Тамбовский).

18) Назначения на ответственные должности лиц с неустановившимся еще, вследствие их возраста, характером и взглядами (Евлогий Холмский).

19) Постоянная перемена начальствующих лиц, особенно монахов (Арсений Харьковский, Архангельская комиссия, Гурий Новгородский,

Димитрий Херсонский).

20) Общежития с большим количеством воспитанников. Не зная с какими трудностями ведется хозяйственное управление школы, воспитанники склонны всякий недочет относить на счет небрежного, а иногда и недобросовестного отношения к ним начальства (Назарий Нижегородский).

21) Сухо-формальный школьный режим не способствует укреплению духовно-нравственной связи между педагогическим персоналом и воспитанниками, а напротив уничтожает ее (Назарий Нижегородский).

Отсюда:

22) а) Рознь и неприязнь между воспитателями и воспитанниками (Архангельская комиссия, Иоаким Оренбургский, Гурий Новгородский, Евлогий Холмский).

23) б) Упадок дисциплины (Арсений Харьковский, Евлогий Холмский, Владимир Екатеринбургский).

24) Светские преподаватели богословских наук, незнающие и неумеющие постигнуть глубины пастырского служения, неодушевленные пастырскими идеалами, и потому не могущие внушить их своим воспитанникам (Тихон Костромский, Агафодор Ставропольский).

25) Возложение на одних и тех же лиц обязанностей учебно-административных и хозяйственных (Димитрий Херсонский, Владимир Московский).

26) Обременение воспитателей непосильным трудом (Димитрий Херсонский).

27) Материальная необеспеченность преподавателей (Димитрий Херсонский).

28) Чиновный шаблон и централизация. В современной духовной школе табель о рангах, оклады, карьера, эпикурейская жизнь, слабость убеждений и труда – самое главное, дело же воодушевления воспитанников на труд и благочестие – второстепенное (Владимир Екатеринбургский).

29) Влияние антирелигиозной пропаганды, легкой литературы, газет, журналов и т.п. (Владимир Екатеринбургский).

30) Антагонизм между духовным училищем и семинарией (Евлогий Холмский).

И, как результат всего:

31) Значительное количество воспитанников, вынужденных оставить школу до её окончания (Константин Самарский).

32) Противо-церковное настроение семинаристов и поэтому непригодность их к пастырскому служению (Тихон Костромский, Иннокентий Тамбовский, Иоаким Оренбургский, Владимир Московский, и другие).

33) Неустойчивость характера и убеждений, неопределенность направления семинаристов; отсюда неспособность их к самостоятельной, руководящей деятельности в приходе (Иоаким Оренбургский).

34) Бегство лучших воспитанников от служения Церкви (Арсений Харьковский, Михаил Минский, Серафим Полоцкий, Кирион Орловский, Евлогий Холмский, Владимир Московский, духовник Симбирской епархии).

Примечание 1. Современные толки о непригодности для своих целей духовно-учебных заведений преувеличивают их недостатки: а) при благоприятных условиях в настроении питомцев они и теперь достигают своей цели – приготовления лиц, достойных быть пастырями, б) в учебном отношении достоинством их является сравнительно высокое умственное развитие их питомцев, а в) постановка материальной стороны позволяет бесплатно содержать почти 3/4, своих питомцев (Димитрий Херсонский).

2. Настоящий тип Якутской семинарии вполне удовлетворяет предъявленным к ней требованиям (Макарий Якутский).

Типы школы

I. Реформа должна быть произведена в духе устава 1867 года, не изменяя нынешнего типа духовно-учебных заведений, следует: 1) устранить из общеобразовательного курса сделанные уставом 1884 года вставки богословских наук и сосредоточить изучение их в 2–3²⁷ последних классах семинарии, 2) общеобразовательный курс – изменить и расширить, главным образом, на счет древних языков, приблизив его по кругу предметов и программам к курсу светской средней школы,²⁸ так чтобы воспитанники, не желающие посвятить себя на служение Церкви, имели возможность свободно поступать в высшие светские учебные заведения; и 3) поставить дело воспитания в религиозно-нравственном духе на должную высоту²⁹ (Тихон Иркутский, Алексей Вологодский, Димитрий Казанский, Анастасий Воронежский, Иоанникий Архангельский, Кирион Орловский, Тихон Алеутский, Афанасий Донской, Гурий Новгородский, Агафодор Ставропольский, Евлогий Холмский, Назарий Нижегородский, Владимир Московский, Николай Экзарх Грузии, Тихон Пензенский, Никон Владимирский, и Георгий Астраханский; – последние 2, если бы почему-либо оказалось невозможным устроить отдельную специально-пастырскую школу).

В виду материальной необеспеченности духовенства, при реформе духовно-учебных заведений нужно искать такой компромисс, который возможно лучшим способом удовлетворял бы и интересам Церкви, и интересам детей духовенства, т.е. интересам общего образования и пастырской подготовки (Никон Владимирский, Димитрий Казанский).

Такой компромисс и представляет собою семинария, реформированная в духе устава 1867 года, т.е. с расширенным в младших её классах общеобразовательным курсом и специально пастырско-богословским образованием в старших. Расширение общеобразовательного курса одинаково необходимо и в целях общекультурных, и в целях специально пастырских. О сокращении его не может быть и речи. Оно окончательно закроет семинаристам, нерасположенным к пастырству, выход в высшие светские учебные заведения и, с другой стороны, поведет к понижению качественного ценза будущих пастырей. Умственная зрелость, всегда требовавшаяся от пастыря, особенно необходима при современных условиях церковно-общественной жизни. Пастырь должен быть широко и глубоко образованным человеком, должен стоять на уровне современного образования, а потому должен проходить, по крайней мере, такую

школу, которая в общеобразовательном отношении вполне достигает уровня светской школы, признанной нормальной (Никон Владимирский, Алексей Вологодский, Димитрий Казанский, Арсений Харьковский; Архангельская комиссия, Константин Самарский, Евлогий Холмский, Никанор Пермский, Назарий Нижегородский, Владимир Московский, Кирион Орловский, Серафим Полоцкий).

По окончании общеобразовательного курса, те из семинаристов, которым не привилось пастырское настроение, имеют возможность уйти в светские высшие учебные заведения; желающие же посвятить себя на служение Церкви переходят в богословские классы. Сюда же беспрепятственно принимаются и лица, окончившие светскую среднюю школу. Выделение богословских предметов в старшие классы – в интересах самого богословского образования. Изучение их не в разбивку, а компактно, в 2–3 года, и учениками развитыми будет, конечно, способствовать и более цельному, и более основательному усвоению богословских знаний (Архангельская комиссия).

Богословские классы должны существовать при общеобразовательных, т.е. современный тип духовных семинарий должен быть сохранен.

Духовные семинарии, просуществовавшие уже не одну сотню лет и за это почтенное время выпустившие из своих стен немало количество глубоко образованных, серьезных деятелей, с честью послуживших своему отечеству на разных видных местах церковной и общественной жизни, имеют все исторические основания для продолжения своего существования (Владимир Московский, Тихон Алеутский).

Семинарии, лишённые богословских курсов, потеряют присущую им основную черту духовной школы и, вследствие этого, при наличии других однородных учебных заведений, не будут иметь права на самое существование, превратятся в сословную школу, не могущую рассчитывать ни на пособие от казны, ни из церковно-приходских сумм (Гурий Новгородский, Тихон Пензенский).

Общение богословской школы с общеобразовательною внесло бы единство и целостность воспитательной системы и придало бы последней тот особый колорит, которым она выгодно отличалась бы от так называемых светских школ. Если для будущих пастырей желательно установление особого порядка в семинариях (например, более частое посещение богослужения и прочее), упражнение в добрых навыках, то к выполнению этих задач должно стремиться и можно осуществлять их и в соединённой семинарии. Как к идеалу воспитания, надо стремиться – не отделять юношей с

определившимися наклонностями к пастырскому служению от других учащихся, а напротив, теснее сближать их со всеми питомцами школы для того, чтобы они могли оказывать доброе влияние и на других, сообщая всей школе то направление, какое свойственно духовной школе. Это трудно – бесспорно, но достижимо (Тихон Пензенский, Гурий Новгородский).

При отделении богословской школы от общеобразовательной, трудно надеяться на улучшение дела подготовки пастырей. Рассуждение о том, что тогда в богословскую школу пойдут люди с призванием и из общеобразовательной духовной, и из средней светской школы – носит теоретический характер. На самом деле, тогда в специальную школу пойдут очень немногие. Призвание, в смысле непреодолимого влечения к пастырству, есть дар исключительный, благодатный. В обычных же условиях призвание вырабатывается воспитанием и образованием. Поэтому, необходимо с юных лет еще, с низших классов общеобразовательной духовной школы, самым строем этой школы внушить питомцам мысль о высоте пастырства и о том, что Церковь хочет сделать из своих питомцев пастырей, чего нельзя достигнуть при выделении богословской школы в особое учебное заведение и при образовании из общеобразовательных классов только сословной гимназии (Анастасий Воронежский, Евлогий Холмский).

От коренной ломки сложившегося в течении века строя духовно-учебных заведений заставляют воздержаться и миллионные затраты, сделанные духовенством на постройку своих училищ (Никон Владимирский), и неизбежные, в случае отделения богословских классов и создания новых школ, затруднения материального характера (Гурий Новгородский).

II. Изложенный проект совершенно основательно требует расширения общеобразовательного курса и отделения его от специально богословского, но его слабая сторона в том, что он сливается с общеобразовательной школой специально-пастырское отделение её, которое по своему общему воспитательному, жизненному строю будет прямым продолжением и завершением общеобразовательной школы. Пастырское отделение только по составу учебного курса будет пастырским, а его воспитательный уклад будет общий со всею школою, т.е. будет носить характер свойственный светским учебным заведениям и, следовательно, собственно церковно-пастырского воспитания в школе не будет. Правда, можно ввести строго-церковное течение жизни во всей школе, во всех девяти классах, но тогда повторится грех теперешних школ и снова пойдут выражения недовольства, требования большей свободы со стороны учеников

первых восьми классов, имеющих не церковный, а общеобразовательный характер. Если же строго церковный режим ввести лишь в пастырском отделении, то нарушится единство всего учебного заведения. В сущности, получится два учебных заведения, Бог весть по какому-то недоразумению сплавленных формально воедино. Разумеется, такое соединение двух школ будет непрочным, и сразу два жизненных уклада в заведении дадут о себе знать. Между ними появится страшный антагонизм и, при лучшем исходе, один поглотит другой, какой бы то ни было; или богословское училище будет налагать на семинарию несвойственный ей характер, – на мальчиков распространится режим, рассчитанный на зрелых людей, или зрелые люди окажутся в положении мальчиков (Константин Самарский).

Чтобы нагляднее увидеть механичность объединения общеобразовательной школы с пастырским отделением, представим себе на время начальника этого заведения, положим – ректора. Он, как начальник пастырского отделения, где все должно быть проникнуто духом церковности и сообразовано с задачами пастырского служения, не может отпускать учащихся хотя бы в цирк, устраивать танцевальные вечера и прочее, а как от начальника обще-образовательной школы, ученики справедливо могут ожидать от него положительного решения вопроса о театре, цирке, танцевальных вечерах и т.д. Итак, одному и тому же начальнику придется постоянно представлять собою два лица: одно – светское, а другое – глубоко-духовное, пастырски настроенное, что, очевидно, невозможно, если не допускать фальши (Евлогий Холмский, Константин Самарский).

Реформа духовно-учебных заведений поэтому не должна сводиться только к некоторого рода изменениям в программах, к передвижению и перестановке предметов, тем более к удовлетворению тех требований, которые высказываются в петициях воспитанников. Нужно внести такие существенные изменения, которые изменят самый тип школы, а ограничиться немногими изменениями и ждать добрых результатов для церкви – нет оснований. А потому, лучше раз навсегда покончить с тем, что заявило себя полной непригодностью для полезной и здоровой жизнедеятельности и служить только лишним бременем для Церкви и создать новое, создать новый тип пастырской школы, притом школы, которая бы могла обеспечить возможность подготовки к пастырству (Иннокентий Тамбовский).

Начинать подготовку пастырей с раннего возраста не целесообразно и противно природному порядку развития личности. Невозможно без насилия над природою заставлять учеников усваивать

вещи, смысла которых и значения в жизни они понимать еще не могут, небезопасно приучать их смотреть на предметы веры и духа, как на нечто абстрактное, тогда как они должны быть для них вещами живыми, близкими и священными (Никанор Пермский).

Прежний способ долговременного, постепенного, хлопотливого и малоуспешного выращивания духовных питомцев удобнее и выгоднее в наше время заменить другим, более кратким и простым – способом прививки благородных черенков и соков к молодым деревьям. Отдельно существующие, специальные семинарии и способны производить эту прививку богословских знаний и доброй пастырской деятельности (Иоаким Оренбургский).

Они должны иметь в виду только одну цель – приготовление достойных служителей Церкви, и в этом духе и направлении должны вести все дело с первого года до последнего. Единство цели, преследуемой школою – есть идеал.

Кроме того, обособленность богословской школы будет отчетливее оттенять пред обществом мысль, что Церковь призывает к священству лиц всех сословий и званий.

К упразднению существующих семинарий и замене их школою пастырскою приводят и соображения касательно средств их содержания ... С образованием из приходов самостоятельных церковно-бытовых единиц невозможно будет рассчитывать на крупные денежные отчисления в пользу духовной школы (Иннокентий Тамбовский).

В виду изложенного, современную духовную школу надобно разделить на две: общеобразовательную и профессионально-пастырскую, причем первая должна представлять собою вполне законченное средне-учебное заведение Духовного Ведомства, по числу классов, программам и правам соответствующее светской средней школе (Антоний Петербургский, Арсений Харьковский, Вениамин Калужский, Серафим Полоцкий, Георгий Астраханский, Константин Самарский, Никон Владимирский, Иоаким Оренбургский, Питирим Курский, Иоанн Полтавский, Никанор Пермский, Димитрий Херсонский, Евлогий Холмский, Парфений Подольский, Петр Смоленский, Олонецкая духовная консистория, Иннокентий Тамбовский, Макарий Томский, Евфимий Енисейский, Аркадий Рязанский).³⁰

Общеобразовательная школа Духовного Ведомства вызывается материальной необеспеченностью духовенства. В ней дети духовенства пользуются льготами и привилегиями по обучению и

содержанию, сравнительно с детьми других сословий (Георгий Астраханский, Константин Самарский).

Можно было бы, конечно, упразднив семинарии, организовать помощь духовенству в виде субсидий на обучение детей. Но нет никаких оснований отказаться от исторически признанного за Церковью значения в деле организации среднего образования вообще и образования духовного юношества в частности. В исторически сложившемся типе духовной школы есть особенности ценные сами по себе и могущие сослужить пользу и для других школ или как пример, или как восполнение односторонности.

Общеобразовательная школа Министерстве народного просвещения в настоящее время или носит печать специализации, или находится в процессе преобразования (Константин Самарский), причем, как со стороны учащихся, так и родителей из среды либеральных слоев общества раздаются желания и даже требования относительно предоставления ей полной свободы в деле исполнения учащимися требований религии, с устранением вообще воспитательных руководств со стороны учащихся. Если реформа светской школы будет проведена в смысле осуществления пожеланий такого рода, то весьма возможно, что благомыслящие и благочестивые родители, не говоря уже о лицах духовных, будут избегать таких школ (Никанор Пермский).

Курс общеобразовательной школы Духовного Ведомства – 7-ми (Арсений Харьковский, Вениамин Калужский, Серафим Полоцкий, Константин Самарский, Олонецкая духовная консистория) или 8-ми летний (Никанор Пермский, Иннокентий Тамбовский, Аркадий Рязанский).

По отношению к специально пастырской школе она имеет характер пропедевтический (Иоанн Полтавский, Димитрий Херсонский).

Поэтому в учебном курсе её, соответствующем в общем курсу светской средней школы, и в постановке воспитания имеются некоторые особенности: её отличительным признаком служат присутствие в курсе религиозно-богословского и философского³¹ элемента и воспитание в духе православной веры и благочестия.

Общеобразовательная школа Духовного Ведомства должна быть типом христиански-гуманитарной школы в полном смысле слова (Антоний Петербургский).

Она не может не отличаться от светской средней школы: а) одной средней светской школы теперь нет, а есть школы классические и реальные, следовательно, в настоящее время нельзя и говорить о приравнении общеобразовательного курса духовной школы к курсу

средней школы вообще: б) давая детям общее образование, духовная школа воспитывает их «в надежду священства», а потому она должна заботиться, чтобы они с малых лет имели церковные навыки и были хорошо осведомлены с источниками христианской веры, в) между тем мы еще не знаем, сохранится ли в будущей светской школе преподавание Закона Божия, как учебного предмета (Анастасий Воронежский).

Общеобразовательная школа состоит из обновленных духовных училищ и первых 4 классов нынешней семинарии, с внутренней, идейной стороны, т.е. системы общего образования, соответствующей потребностям данного времени, объединенных в одно целое (Никон Владимирский).

В интересах объединения учебно-воспитательного дела следовало бы предпочесть одну школу, которая и вела бы учащегося с начала до конца общеобразовательного курса. Не было бы неизбежной ломки при переходе в семинарию (Константин Самарский).

Так как духовные училища и первые 4 класса семинарии связаны между собою органически, то разъединение их, особенно в губернских городах, под управлением разных начальств, является совершенно искусственным (Серафим Полоцкий).

В целях же лучшей постановки воспитательного дела соединение духовного училища с семинарией под одно здание не представляется полезным, так как воспитательные меры, применяемые к старшим воспитанникам, не могут быть успешно применяемы к младшим и наоборот. Единство воспитания требует сохранения существующего разделения между духовными училищами и семинариями (Назарий Нижегородский, Антоний Петербургский).

За отдельное существование духовных училищ говорят житейские удобства и давнишняя практика: при их существовании дети остаются ближе к родителям, содержание учащихся обходится дешевле и исчезает вопрос о том, куда девать существующие здания (Константин Самарский, Антоний Петербургский). Можно указать и еще мотив, заслуживающий внимания: при должной постановке, духовные училища могли бы быть маленькими культурными центрами для уезда, столь глухого и первобытного и до настоящего времени (Константин Самарский).

Духовные училища являются младшими, с законченным курсом, классами общеобразовательной школы (Никон Владимирский, Георгий Астраханский, Константин Самарский).

Смотря по местным условиям, для удобства в управлении и в содержании духовенством своих детей, их можно устраивать в разных

видах: с полным количеством классов, или же в виде низших и высших классов особо (Димитрий Херсонский).

Курс духовных училищ должен давать и такие сведения ученикам, которые открывали бы им путь к низшим должностям в клире (Архангельская комиссия).

Они совершенно самостоятельны и ни в чем не зависят от семинарий (Олонецкая духовная консистория).

Богословское училище имеет целью подготовку кандидатов на пастырское служение Церкви; в нем преподается круг наук, исключительно необходимый для пастырского служения, и установлен особый строй церковный, – соответствующий задачам школы, воспитательный режим.

Курс специально пастырской школы – 2-х (Никон Владимирский, Константин Самарский, Питирим Курский); 3-х (Арсений Харьковский, Вениамин Калужский, Серафим Полоцкий, Георгий Астраханский, Константин Самарский, Иоаким Оренбургский, Никанор Пермский, Димитрий Херсонский, Антоний Петербургский, Олонецкая духовная консистория, Иннокентий Тамбовский, Евфимий Енисейский, Аркадий Рязанский), или 4-х летний (Евлогий Холмский).

Третий год может быть специально практическим, посвященным практическому изучению богослужения, ведения метрических книг, составлению бумаг и т.п. (Серафим Полоцкий).

Преподавание на церковно-пастырских курсах должно быть расширено, усилено и улучшено сравнительно с теперешним богословским обучением. В него должны войти некоторые предметы теперешнего академического преподавания; желательно также ввести в него такие небогословские предметы, знакомство с которыми, соответственно местным условиям, необходимо или весьма полезно для просвещенной пастырской деятельности (Антоний Петербургский).

Режим жизни на пастырских курсах должен быть строго церковным, на подобие католических семинарий (Серафим Полоцкий), с точным соблюдением всех правил о постах, богослужении, развлечениях и увеселениях, без опасения недовольства со стороны воспитанников и упреков со стороны посторонних лиц (Иоаким Оренбургский). С другой стороны, воспитанникам курсов должно быть предоставлено больше свободы и самостоятельности во внеклассное время (Никон Владимирский).

Пастырские курсы должны быть учебно-воспитательными заведениями закрытыми (Иннокентий Тамбовский).

В богословское училище или на церковно-пастырские курсы принимаются лица всех сословий, желающие посвятить себя на

служению Церкви, независимо от их возраста (Иоанн Полтавский, Константин Самарский, Никанор Пермский), 20–40 лет (Серафим Полоцкий), 18–30 (Иннокентий Тамбовский), не моложе 17 лет (Димитрий Херсонский), 16–18 лет (Иоаким Оренбургский), 17–19 (Георгий Астраханский), получившие среднее образование (Георгий Астраханский, Серафим Полоцкий, Никон Владимирский, Арсений Харьковский, Никанор Пермский, Димитрий Херсонский, Антоний Петербургский) и окончившие только 6 классов (Вениамин Калужский, Евлогий Холмский). В виду того, что в богословскую школу по проекту Вениамина Калужского будут поступать лица, не получившие законченного среднего образования, в курс её должны быть введены некоторые светские предметы (по мнению Арсения Харьковского и Димитрия Херсонского окончившие светское средне-учебное заведение принимаются по экзамену; по мнению Никона Владимирского они должны держать проверочный экзамен только по Закону Божию и философским предметам: по мнению Антония Петербургского назначаются экзамены по философскими предметам и классическим языкам для воспитанников тех учебных заведений, в которых эти предметы не проходятся; вместо них, смотря по условиям местной епархиальной жизни, открываются частные уроки, с обязательством изучить эти предметы в течение курса; но мнение преосвященный Иннокентия Тамбовского – окончившие среднюю школу принимаются без экзамена). В виду того, что слушателями богословского училища являются лица взрослые, преподавание в нем может носить характер академический с двухнедельными или месячными репетициями и самостоятельными работами (Никон Владимирский, Иннокентий Тамбовский, Димитрий Херсонский).

Занятия носят характер урочный (Иннокентий Тамбовский). Экзамены или при окончании за весь курс (Никон Владимирский), или при окончании каждого отдельного предмета (Иннокентий Тамбовский).

Руководителям курсов должно быть предоставлено больше свободы и самостоятельности в деле воспитания и образования (Серафим Полоцкий).

В намеченных уставом общих и широких рамках корпорации распределяют, по своему усмотрению, предметы и занятия на каждый семестр (Константин Самарский).

В качестве начетчиков допускаются лица, окончившие церковно-учительские школы по прослужении ими в должности учителя церковной школы 1–2 лет (Евлогий Холмский, Димитрий Херсонский).

В исключительных случаях допускаются лица семейные, но без права жить в общежитиях (Димитрий Херсонский).

Должен быть тщательный подбор в отношении здоровья, умственных способностей, душевного настроения и характера лиц, предназначенных к поступлению в богословские семинарии (Иоаким Оренбургский).

Специально пастырская школа не даст окончившим ее никаких особенных прав, кроме права на священство и широкого доступа в Духовные Академии (Антоний Петербургский, Иннокентий Тамбовский, Евлогий Холмский, Димитрий Херсонский, Никон Владимирский, Иоанн Полтавский, Петр Смоленский).

Против изложенного проекта возражают, будто бы гимназии Духовного Ведомства не будут давать своим воспитанникам достаточно нравственной подготовки для поступления в богословскую школу. Возражению этому нельзя придавать безусловного значения: 1) соединение, как это имеет место теперь, общеобразовательного курса с богословскими не способствует развитию такого настроения, 2) в гимназиях должно быть обращено на воспитание в религиозно-нравственном духе самое серьезное внимание (Питирим Курский). Нельзя согласиться с опасениями, будто в случае полного отделения общеобразовательных классов от богословских последние будут пустовать: 1) опасения не уничтожаются, если и соединенные с богословскими общеобразовательные классы будут уравнены и по программам и по правам со светскими школами, 2) опасение основано на предположениях, которые, с изменениями в строе церковно-приходской жизни, могут и не оправдаться (Питирим Курский). Уставом духовных семинарий 1867 года до 1879 года было предоставлено право воспитанникам семинарий из 4-го класса поступать в университет по проверочному экзамену, но ведь немногие тогда пользовались этим правом, а большинство оканчивали полный курс семинарского образования и оставались в епархии на разных должностях пастырского служения. Так же точно будет и в настоящее время. А если бы и на самом деле из духовных школ – особенно в первое время и оказался значительный отлив в сторону, то этому горю, кажется, легко пособить, если только в специально богословские классы или училища открыть а) свободный доступ лицам, окончившим курс в светских средне-учебных заведениях, имеющим расположение к духовному званию, и б) тем из послуживших в диаконском сане, которые возымели бы желание прослушать курс богословских наук для лучшего приготовления к пастырской деятельности (Владимир Московский).³²

Главная причина бегства воспитанников духовно-учебных заведений от пастырского служения выходит далеко за пределы

учебного заведения и коренится 1) в ненормальном положении духовенства в материальном и правовом отношениях и 2) в ненормальном состоянии Церкви, члены которой не могут принимать активного участия в церковной жизни, а потому остаются чуждыми ей. Следовательно, для устранения этих причин необходима общецерковная реформа на началах соборности и изменения быта духовенства (Серафим Полоцкий, Константин Самарский).

Уклонение питомцев духовной школы от пастырского служения имеет и полезную сторону: Церковь освобождается от пастырей, принимающих служение по нужде, и приобретает в среде прихожан лиц, коим понятны и близки её интересы (Евлогий Холмский).

III. Изложенные проекты хотят, так сказать, выпустить из нашей духовной школы все зараженные соки и, постепенно заменяя их свежими из других сословий и классов, со временем достигнуть полного обновления и духовного сословия, и духовной школы. В этом – их правда, но не в том, что они, желая обязательно эмансипировать свою общеобразовательную школу от церковности, явно становятся на сторону желающих уйти от церковной службы и пренебрегают интересами тех, кто потом останется при Церкви (Сергий Финляндский).

Школы Духовного Ведомства должны иметь в виду интересы не столько сословные, сколько интересы Церкви (Антоний Черниговский). Цель их, заключающаяся в подготовке кандидатов на священство, должна оставаться в полной силе и неприкосновенности (Владимир Московский). Проекты же, предлагающие уравнивать духовно-учебные заведения по программам и правам с гимназиями и облегчить этим выход из них элементам чуждым пастырского призвания, с тем чтобы остались заканчивать курс лишь те, кто расположен к пастырству, уклоняются от этой цели, интересам духовенства приносят в жертву интересы церковные. Они отнимут у Церкви и тех кандидатов священства, сколько-нибудь сносных, которых дают теперешние семинарии. Как бы велико ни было количество семинаристов, уходящих от церковной службы, никто не может отрицать, что большинство детей духовенства, хотя бы только по недостатку средств и по инерции, пойдет по-прежнему на духовную службу. В силу каких же соображений мы будем в общеобразовательной школе, устроенной специально для детей духовенства, в большинстве будущих служителей Церкви, всячески игнорировать это их будущее служение, стараясь светским режимом и всем составом преподавания зачем-то вытравить эту естественную и во всех отношениях, особенно в интересах Церкви, весьма желательную склонность духовных юношей?

Школа не имеет права никого насиловать, но, раз, у юноши уже зародилось призвание, задача школы – не заглушать его, а наоборот, всячески поддерживать (Сергий Финляндский). Изложенные же проекты совершенно отрицают необходимость воспитания для пастырства, как будто до окончания общего образования не нужно прилагать никаких трудов, никаких забот, чтобы вышел добрый пастырь. Призвание, как особенный дар благодати не тотчас же ниспосылается, как только начал думать о пастырстве, а является уже в конце всех трудов и усилий, как венец и отрада за них. Итак, нужен труд, нужен великий подвиг. Но ясное дело, что нужно создать и благоприятные условия для такого труда. Отрицать значение среды, обстановки можно только при крайне поверхностном взгляде на пастырское служение (Тихон Костромской).

Эта же среда, эта обстановка в семинариях, реформированных применительно к правам и программам гимназий, будет не в пользу Церкви. В них вредное влияние воспитанников, не расположенных к пастырству, не только будет продолжаться, но и будет еще сильнее, чем теперь (Михаил Минский). Такая школа убьет во многих душах детей духовенства благочестие (Владимир Екатеринбургский) и будет готовить не пастырей, а кандидатов в медики, инженеры, агрономы и т.д.

Известная необеспеченность нашего духовенства в связи с трудностями духовного звания немногих из окончивших курс в духовном общеобразовательном училище, как и из окончивших курс в светских гимназиях, будет привлекать на специально богословский курс, когда пред ними открыты двери университета, а из него и чрез него все возможные служения и ученые должности. Таких идеалистов, несомненно, окажется не много, а между тем дело Божие растет и множится (Тихон Костромской, Евлогий Холмский).

В богословские классы и училища будут поступать только лица, не желающие бороться с нуждою в университете (Антоний Волынский, Филарет Вятский) и, как видно это из Толстовской эпохи недавнего прошлого, качество кандидатов на священство отнюдь не повысится (Антоний Волынский).

Если духовно-учебные заведения будут уравнены программами и правами с гимназиями, Церковь и приходские общины будут в праве отказаться от содержания на церковные и приходские средства таких учебных заведений, хотя бы в них и воспитывались дети клира (Флавиан Киевский, Петр Смоленский). Если же этого не случится, то, во всяком случае, нельзя будет избежать нареkania в том, что церковные суммы, идущие на содержание духовно-учебных заведений,

обслуживают интересы не столько Церкви, сколько духовенства (Антоний Черниговский).

Настоящую семинарию нужно разделить на сословную и в собственном смысле духовную не с пятого, а с третьего класса (Гедеон Владикавказский, Михаил Минский, Антоний Черниговский, Гурий Симбирский, Антоний Волынский, Стефан Могилевский, Арсений Псковский, Сергей Финляндский, Гермоген Саратовский).³³

Преимущества такого деления, пред делением с пятого класса, многочисленны и весьма ценны: 1) на специально духовное образование получается не два, а четыре года; 2) выбор делается юношами в гораздо лучшем для интересов религии возрасте, т.е. в 16 лет, когда они еще невинны (половые похоти – главный враг религиозности) и не наглотались дарвинизма и нигилизма; 3) предпочтение светской карьеры менее заманчиво, ибо выбор делается не между богословскими курсами семинарии и университетом, а между третьим классом семинарии и седьмым в гимназии, куда должен переходить юноша, окончив два класса семинарии, если он не желает быть богословом и священником;³⁴ 4) церковных денег меньше пойдет на сословные интересы, а больше на законные, профессиональные; 5) в третий класс семинарии будет поступать без экзамена хотя и не большое, но все же сколько-нибудь заметное число учеников средней светской школы, окончивших шесть классов её, тогда как окончившие полную среднюю школу, развращенные и поколебленные в вере, уже не предпочтут семинарию университету (Антоний Волынский). Духовное училище с присоединенными к нему при таком делении двумя классами семинарии должно быть преобразовано по типу 6-ти классной прогимназии. Его программы должны а) или находиться в полном соответствии с программами светской прогимназии (Гурий Симбирский, Сергей Финляндский); б) или только отчасти приближаться к ним³⁵ (Антоний Волынский, Арсений Псковский); в) должны приближаться к программам несколько расширенной второклассной церковноприходской школы или к программам церковно-учительской семинарии (Антоний Черниговский).

Удовлетворяя потребности современного образования, которому сочувствуют некоторые из духовных и к которому стремятся их взрослые сыновья, но чувствующие в себе призвания к церковному служению, прогимназия Духовного Ведомства в то же время должна готовить своих питомцев к прохождению специально пастырской школы. Этот пропедевтический характер её должен быть ясно подчеркнут и выражаться как в постановке учебного дела, так в её воспитательном режиме, особенно же в последнем. она должна, быть

школою профессионально-церковною (Антоний Волинский). Руководящим началом её не должны быть преимущественные заботы об удобствах тех, кто уходит из духовного звания; режим школы и её программы должны быть рассчитаны главным образом в интересах остающихся; она должна, стремиться сохранить и воспитать этих последних для пастырской школы и пастырского служения (Сергий Финляндский). Поэтому ни в каком случае нельзя допустить в ней ослабления религиозного упражнения (Антоний Волинский).

Курс пастырской школы, существующей отдельно от духовной прогимназии, 4-х летний; после духовных преимущественно сюда принимаются а) лица из крестьян, как сохранивших тесную связь с Церковью (Стефан Могилевский), и все лица не моложе 16 лет (Гурий Симбирский), заявившие себя религиозной настроенностью и нравственной жизнью (Стефан Могилевский и другие) по окончании прогимназии Духовного Ведомства, VI классов светских средних заведений, учительских семинарий, церковно-учительской школы, расширенных второклассных церковных школ (окончившие последние школы преимущественно пред другими – Стефан Могилевский, Антоний Черниговский), окончившие сословную прогимназию поступают без экзамена, остальные же по экзамену (Гурий Симбирский, Арсений Псковский, Михаил Минский).

Так как в настоящую школу будут поступать лица, не получившие общего среднего образования, то в курс её необходимо ввести науки философские и некоторые из светских. Впрочем, первое место в её образовательном курсе все же должно быть отведено наукам богословским, а все остальные должны играть роль второстепенную.

Режим школьной жизни, конечно, должен быть строго церковным.

Выход из пастырской школы должен быть только во священники, да в Духовные Академии (Евлогий Холмский).

IV. Вместо нынешних духовно-учебных заведений для приготовления кандидатов клира нужно устроить а) во всех уездах епархии низшую церковную школу по типу теперь существующих второклассных церковно-приходских школ, с расширенным курсом, приспособленным к курсу средней церковной школы, специально для приготовления будущих диаконов и псаломщиков, и б) среднюю, с трех годичным курсом, соответствующую высшим богословским классам духовных семинарий, специально предназначенную для приготовления священников главным образом в сельские приходы.

Обе школы должны быть всесословными.

В среднюю доступ должен быть открыт успешно окончившим курс низших церковных школ, воспитанникам светских средне-учебных

заведений и всем вообще лицам, чувствующим призвание к церковному служению и имеющим возможность и способность выдержать специальные вступительные экзамены³⁶(Флавиан Киевский).

V. Современные духовно-учебные заведения нужно заменить а) уездными церковными школами с пятилетним курсом и б) епархиальными с 4-х летним (Филарет Вятский).

Цель той и другой школы – приготовить пастырей Церкви, преданных своему делу и могущих дать ответ вопрошающему. Этою целью определяется их учебный и воспитательный строй.

Каждая из них по своему учебному курсу представляет законченную степень образования.

В курс той и другой школы на ряду с предметами богословского характера входят и предметы общеобразовательные, причем в первой преобладают общеобразовательные, а в последней – богословские предметы.

В уездные школы принимаются дети 11–13 лет, вполне удовлетворительно сдавшие экзамен по программе начальной школы, в епархиальные, – кроме удовлетворительно окончивших курс в уездных школах, принимаются по экзамену по предметам уездной школы все желающие не моложе 16 лет и не старше 20.

VI. Низшею школою, имеющею целью подготовку контингента учащихся в реформированной семинарии, а также церковных клириков, нужно сделать второклассные церковно-приходские школы, прибавив к существующим в них трем классам еще четвертый, главным образом в целях более прочного и сознательного усвоения программ. Лучшие же по успехам и поведению из окончивших в преобразованных второклассных школах поступают в духовную семинарию. Курс этой последней должен быть 6-летний. Это – наименьший срок, в течение которого приобретает достаточная духовная зрелость, позволяющая быть пастырем. В семинарию принимаются дети не моложе 14-ти лет и не старше 17-ти лет. Доступ должен быть открыт и для таких детей, которые не проходили второклассной школы, но которые хорошо усвоили курс её. Прием должен быть по экзамену. Само собою разумеется, что пастырская семинария должна быть открыта для всех сословий. Но нужно поставить необходимейшим условием, чтобы сюда принимались наилучшие дети и, в умственном и нравственном отношении, первенцы народа. Если бы оказался большой наплыв желающих поступить в пастырскую семинарию, гораздо лучше и безопаснее отдавать предпочтение детям бедных и неимущих родителей, нежели богатых.

Дети последних, живя в полном обеспечении, скорее могли бы прельщаться мирскими профессиями и охладевать в ревности к пастырству. Если бы питомец пастырской семинарии с годами стал решительно отказываться от пастырства, не взирая на все увещания родителей и начальства, школа не должна его удерживать. Пусть он заблаговременно и оставляет эту школу, из которой нет другого выхода, кроме как в пастыри.

По условиям современной жизни пастырь Церкви должен обладать возможно широким научным образованием. Не говоря уже о специально-богословских науках, которые должны быть ему хорошо известны, он должен также в достаточной степени быть знаком и с науками светскими, общеобразовательными; в программу семинарского курса должны входить посему и эти последние. Но роль их должна быть второстепенная, т.е. они должны или подготавливать к изучению богословия, или помогать этому изучению (Тихон Костромской).

VII. Настоящие духовные училища и семинарии нужно слить в одно 9-ти классное учебное заведение (Владимирский, Екатеринбургский). Это будет полезно для единства духа в начальствовании, обучении и воспитании. Цель такой школы – оцерковлять детей духовенства с малолетства, поставив их в благоприятные для этого условия. Учебный курс её не должен отличаться много предметностью. Самое главное внимание в ней должно быть обращено на воспитание в строго-церковном духе. К реформе воспитания и должна, в сущности, сводиться вся предстоящая реформа духовно-учебных заведений (Владимир Екатеринбургский).

VIII. Реформа духовно-учебных заведений должна состоять в сокращении общеобразовательного курса и в постановке их воспитательного режима на более строгих церковных началах (Паисий Туркестантский, Никанор Гродненский).³⁷ Из светских наук, препятствующих изучению необходимых духовных, нужно в духовном училище сократить латинский и греческий языки, в семинарии прекратить изучение латинского языка, истории философии, алгебры, геометрии, еврейского и новых языков (Паисий Туркестанский).

Общие замечания, касающиеся постановки школьного дела

(Могут относиться ко всем типам школ, намеченным в разных проектах).

Не нужно до Собора готовить подробных уставов, так как нельзя с уверенностью предрешить, какое направление в этом вопросе возьмет Собор. Уставы будут выработаны после собора на основании принятых им общих руководящих положений (Сергий Финляндский). Собор же составит и программы (Владимир Екатеринбургский, Гермоген Саратовский).

В школы Духовного Ведомства должен быть открыт доступ всем сословиям; в специально пастырские, будут ли они существовать вместе или отдельно от общеобразовательных, без всяких ограничений, в общеобразовательные или тоже без всяких ограничений (Кирион Орловский), всем по конкурсному экзамену, или же с сохранением предпочтения детям духовных (Димитрий Казанский) и крестьян (Никон Владимирский, Серафим Полоцкий), или иносословных только на свободные вакансии (Владимир Кишиневский, Макарий Томский, Константин Самарский).

По мнению преосвященного Гермогена Саратовского, пока приход не развился до высокого уровня, духовное училище можно оставить сословным – с тем лишь изменением, чтобы до 3/4 учащихся пополнялись из среды духовенства, а 1/4 – дети лучших семейств мирян.

Преосвященный Антоний Волынский стоит за сохранение сословного характера духовной школы. По его мнению, нужно внести в законодательство весьма сильные гарантии на то, чтобы исключительно религиозные дети крестьян, мещан, дворян и купцов не были лишены возможности вступить в духовную школу, как это, к сожалению, ныне бывает, но отрывать её совершенно от своей сословной почвы, от преданий, как духовного сословия, так и доброго предания своего специально бурсацкого, семинарского, не следует, – иначе она потеряет очень много. Если в духовную школу будет открыт доступ всем сословиям, то явится огромная конкуренция из бедных сословий. Сюда явятся не только те дети, которые одарены высшими духовными стремлениями, но и все бедняки, желающие вывести в люди своих детей. На лбу у них не написаны руководящие ими побуждения, и придется давать предпочтение тем, которые лучше выучили грамоту и начала арифметики да грамматики. При такой

конкуренции дети духовных могут и не попасть в школу. Эти же дети духовенства, воспитанные около храма смиренными богомольными матерями и еще более богомольными бабушками, совсем иные, чем дети других интеллигентных сословий. Терять их для Церкви, вмешивать их в ту пучину разврата и безбожия, в которой погрязают ученики светской средней школы, значит лишать Церковь её лучших сынов и нравственно губить лучшее сословие. Хороши и дети крестьянские; им не следует преграждать доступ в духовную школу, но должно помнить, что для них эта школа (особенно при даровом воспитании) представляет собою все соблазны, которые неизбежно соединены с переходом от бедности к (сравнительному) богатству, от ничтожества общественного к знатности, каковым, конечно, является в глазах крестьянина звание священника. Многие ли из крестьянских детей сохраняют взгляд на священство, как на подвиг, а не как на лакомый кусок, как на служение ближним, а не как на собственное наслаждение? Что же касается детей дворян и чиновников, весьма охочих до казенного воспитания, то безрелигиозный быт этих семей ничего доброго не обещает для Церкви; а если им открыть доступа, в духовную школу без этого материального преимущества, то они и сами туда не пойдут, исключая единиц.

Открывая свои двери детям всех сословий, духовная школа в материальном отношении должна отдавать преимущество детям духовенства (Евлогий Холмский); они в общеобразовательном отделении свободны от платы за учение (Серафим Полоцкий, Владимир Кишиневский, Константин Самарский) и пользуются особым правом на стипендии Духовного Ведомства (Серафим Полоцкий, Антоний Петербургский).

Впрочем в видах привлечения в духовные школы большего числа учащихся, особенно в таких епархиях, как например, Архангельская, где наличный состав детей духовного звания, учащихся в духовно-учебных заведениях, не удовлетворяет потребностям епархии в кандидатах на священно-церковно-служительские должности, обучение может быть бесплатным и для детей инословных (Архангельская комиссия, Анастасий Воронежский, Кишиневский епархиальный съезд, Никон Владимирский), и не одно только обучение, но и содержание, с условием лишь, в случае выхода из духовно-учебного заведения или отказа по окончании от службы в духовном ведомстве, затраченную на них сумму уплатить по поступлении на службу процентными взносами (Архангельская комиссия). Это необходимо в тех целях, чтобы всякий, получивший среднее образование и желающий быть священником, не имел к этому материальных препятствий. Весьма желательно, поэтому,

чтобы на специально богословских отделениях было бесплатным не только обучение, но и содержание, будут ли эти отделения существовать вместе с общеобразовательными (Владимир Кишиневский) или отдельно от них (Антоний Петербургский).

В видах общедоступности и сохранения связи с семьей и родиной необходимо увеличить число духовно-учебных заведений (Алексий Вологодский). Число учащихся в них должно быть сообразовано с потребностями жизни (Арсений Харьковский), но во всяком случае, в видах учебно-воспитательных, многолюдства, препятствующего направлять учение и воспитание соответственно определенным лицам и характерам, в них следует избегать (Анастасий Воронежский, Антоний Волынский, Иоаким Оренбургский, Иннокентий Тамбовский, Владимир Московский); норму классного состава можно понизить в духовном училище до 30 (Назарий Нижегородский), в семинарии тоже до 30 (Тихон Пензенский) или 40 (Назарий Нижегородский, Серафим Полоцкий).

Вместо параллельных отделений, если окажется необходимым, лучше открывать новые учебные заведения (Владимир Кишиневский). Систему баллов нужно заменить подробным отчетом об успехах и поведении (Гедеон Владикавказский), оставить можно только четвертные и годовые отметки (Серафим Полоцкий).³⁸

Переход учеников из класса в класс и из духовного училища в семинарию должен быть по годовым баллам (Гедеон Владикавказский, Тихон Пензенский, Серафим Полоцкий, Димитрий Казанский, Архангельская комиссия, Никон Владимирский), без экзаменов (последние, как средство для определения знаний учеников, не достигают своего назначения, а как средство для объединения, систематизации и закрепления этих знаний в памяти учеников, значительно уступают репетициям под руководством преподавателей (Димитрий Казанский), за исключением получивших 2–3 неудовлетворительных отметки³⁹ (Тихон Пензенский, Димитрий Казанский) и тех случаев, когда в известном классе оканчивается изучение какого-либо предмета (Никон Владимирский, Иннокентий Тамбовский, Олонецкая духовная консистория, Назарий Нижегородский). По Священному Писанию экзамен назначается в каждом классе, по древним языкам 2 раза. По некоторым же предметам совсем не следует делать экзаменов⁴⁰ (Назарий Нижегородский).

При окончании курса экзамен (Тихон Пензенский, Архангельская комиссия) по всем предметам (Иннокентий Тамбовский) или только для тех из оканчивающих курс, которые желали бы повысить в

выпускном свидетельстве, балл по тому или другому предмету (Димитрий Казанский).

Переекзаменовки – только в исключительных случаях, по постановлению Совета и с согласия родителей (Геден Владикавказский).

Для производства экзаменов педагогическим советом должны вырабатываться особые программы (Назарий Нижегородский).

Экзамены должен производить ректор, а учитель сдавать перед ректором отчет (Лаврентий Тульский).

Желательно уничтожение разрядов при переводе учеников из класса в класс и в особенности при выпусках их по окончании общеобразовательного и богословского курса (Тихон Пензенский, Назарий Нижегородский).

Число еженедельных уроков в I и II классах духовного училища 24, в III–IV – 27 (Никон Владимирский), в семинарии 29 во всех классах (Иоанн Полтавский, Назарий Нижегородский), или только в старших богословских, где воспитанники по возрасту соответствуют уже студентам, прослушивающим не менее 5 лекций в день (Димитрий Казанский). Пятые уроки могут быть заняты предметами менее важными и необязательными (Димитрий Казанский). Продолжительность урока может быть, по образцу гимназий, сокращена до 50 минут (Никон Владимирский, Назарий Нижегородский, Тихон Пензенский).

Администрация школ и педагогический персонал

В целях оживления духовно-учебных заведений и возвышения учебно-воспитательного авторитета служебного персонала, желательно усиление в строе их корпоративности (Алексий Вологодский), с предоставлением корпорациям права свободного избрания начальствующих лиц (Гедеон Владикавказский, Кишиневский епархиальный съезд, Евлогий Холмский, Олонецкая духовная консистория); – ректора, инспектора, смотрителя и его помощника (Анастасий Воронежский, Иоанн Полтавский, Димитрий Казанский, Кирион Орловский, Христофор Уфимский, Гурий Новгородский, Олонецкая духовная консистория), или только кандидатов на эти должности (Гедеон Владикавказский, Алексий Вологодский, Серафим Полоцкий, Архангельская комиссия, Назарий Нижегородский, Иоанн Полтавский, Вениамин Калужский), – последних по рекомендации духовных академий (Вениамин Калужский). Для обеспечения более правильного подбора лиц учебно-воспитательного персонала, должен быть восстановлен конкурсный порядок при замещении учительских должностей, чрез испытания на пробных уроках (Антоний Петербургский).

Выбор производится епархиальным собранием с епископом во главе (Вениамин Калужский), педагогическим собранием (Кирион Орловский, Иоанн Полтавский), вместе с представителями духовенства (Олонецкая духовная консистория, Алексий Вологодский), членами епархиального съезда (Димитрий Казанский), представителями от братств (Христофор Уфимский).

Начальники школ избираются впервые на 10 летний срок, затем по истечении 5 лет утверждаются высшей властью (Олонецкая духовная консистория).

Частую смену начальников и воспитателей необходимо прекратить (Владимир Кишиневский, Архангельская комиссия, Владимир Екатеринбургский, Евлогий Холмский).

Ректор должен быть в духовном сане (Анастасий Воронежский, Иоанн Полтавский, Архангельская комиссия, Вениамин Калужский, Назарий Нижегородский, Гурий Симбирский, Гермоген Саратовский, Константин Самарский, Евлогий Холмский, Иннокентий Тамбовский, Афанасий Донской, Никанор Пермский, Олонецкая духовная консистория.⁴¹

Инспектор в специальной пастырской школе, отдельно существующей, так же должен быть в духовном сане, в школе же

смешанной и в отдельно существующей общеобразовательной может быть и светский (Анастасий Воронежский, Серафим Полоцкий), а по мнению преосвященного Иоанна Полтавский, даже должен быть светским.⁴²

Преподаватели должны быть в духовном сане (Владимир Екатеринбургский), во всяком случае это желательно (Гермоген Саратовский), собственно, для богословских предметов, будут ли они преподаваться в школе, существующей отдельно от общеобразовательной, или вместе (Владимир Московский, Евлогий Холмский, Вениамин Калужский, Арсений Харьковский, Питирим Курский, Иннокентий Тамбовский, Тихон Костромской, Агафодор Ставропольский, Иоанн Полтавский, Константин Самарский, Никанор Пермский, Афанасий Донской); из светских лиц, если бы почему-либо духовных не оказалось, преподавателями богословских предметов могут быть только особенно прилежащие Церкви (Вениамин Калужский).

В духовном училище среди членов корпорации должно быть по крайней мере хоть одно лицо в духовном сане; это лицо исполняет обязанности настоятеля училищного храма (Димитрий Казанский).

При назначении лиц в духовном сане оказывать предпочтение монахам не следует (Серафим Полоцкий, Олонецкая духовная консистория); даже, напротив, к начальственным должностям следует допустить преимущественно лиц белого духовенства (Архангельская комиссия); во всяком же случае не следует назначать начальниками монахов молодых, неопытных (Паисий Туркестанский).

По мнению преосвященного Антония Волынского и Лаврентия Тульского начальниками и воспитателями в духовной школе должны быть монахи, особенно ректора, иереями их заменить можно только при оскудении монашества: и при том такими иереями, которые уже отличились своим добрым влиянием на учеников, а не только жаждут повышения из должности преподавателя. Начальники монахи в деле воспитания пастырей Церкви незаменимы: 1) в усвоении любви к церковной службе и понимании её. Ректора-протоиереи, принявшие священный сан уже из чиновников, церковной службы вовсе не знают и не любят. Осмысленное и благоговейное священно-служение можно встретить только в тех епархиях, где ректора и инспектора были монахи. 2) В близком духовно-руководительном отношении к ученикам. Педагог-монах, не имеющий своих детей, любит чужих. Он мыслит себя прежде всего их духовным пастырем, а педагог семейный связан с питомцами началами юридическими. Такое же бывает и отношение приходских пастырей к народу; священники-духовники и проповедники

встречаются в тех епархиях, где пастырями и воспитателями были монахи, а иереи подстриженные, в штиблетах и с ружьями под постелью – в епархиях с мирскими педагогами. 3) Личная праведность священника, как главное условие пастырского успеха, – эта идея прививается педагогами-монахами, а там, где их нет, семинария учит своих питомцев борьбе за существование, а личную их жизнь отрешает от их пастырской деятельности (Антоний Волынский).

Само собою понятно, что руководителями духовно-учебных заведений должны быть лица ученые и деятельно благочестивые, которые бы всю жизнь несли святое учебное и воспитательное послушание. Нынешний «персонал» и «корпорации» профессоров и учителей-чиновников в мишуре мундиров светских нужно упразднить (Владимир Екатеринбургский).

В штате служащих в духовном училище должен быть эконом и один из письмоводителей канцелярии (Димитрий Казанский).

Начальниками духовно-учебных заведений должны быть лица, особенно подходящие к местным религиозно-нравственным нуждам (Арсений Харьковский).

Ректор должен близко стоять к делам епархиального управления, чтобы вести дело применительно к потребностям епархии (Евлогий Холмский).

С должностью ректора и инспектора необходимо связывается ограничение в количестве уроков, в виду сложности их обязанностей (Иоанн Полтавский); они имеют только 3–6 уроков (Назарий Нижегородский); преподают Священное Писание в старших классах (Евлогий Холмский, Назарий Нижегородский), или вообще один из богословских предметов (Назарий Нижегородский), по собственному выбору (Иоанн Полтавский). Уроки эти должны быть, как и в настоящее время платные (Назарий Нижегородский).

Власть ректора должна быть определена соответственно уставу 1867 года, исключение должно быть сделано только относительно § 23 (Назарий Нижегородский). Ему принадлежит под ближайшим наблюдением епархиального архиерея и при содействии всех преподавателей непосредственное управление семинарией по всем частям (Арсений Харьковский). Хорошо бы предоставить ему больше права и свободы в выборе себе из корпорации школы сотрудников, а не получать эти назначения свыше. Во всяком случае, это дело должно быть более в руках епархиального преосвященного и ректора, нежели вверху стоящих, хотя бы теперь Учебного Комитета (Иннокентий Тамбовский).

Должность инспектора лишняя. Уничтожение этой должности избавит ректора от лени и гордости; кроме того, это будет выгодно в экономическом отношении; должность инспектора охотно может исправлять старший наставник, с прибавкой ему жалованья 600 рублей в год и квартиры (Лаврентий Тульский).

Управление школою сосредоточивается в педагогическом совете (Иоанн Полтавский). Собрания бывают двоякого рода: по вопросам педагогическим и хозяйственно-распорядительным (Арсений Харьковский). На первых присутствуют с правами голоса, кроме лиц начальствующих: ректора и инспектора, или смотрителя и его помощника, члены от духовенства и все преподаватели и воспитатели; на вторых – лица начальствующие, члены от духовенства, один или несколько преподавателей (Димитрий Казанский, Олонецкая духовная консистория, Назарий Нижегородский), а иногда все преподаватели и воспитатели (Димитрий Казанский). Члены распорядительных собраний избираются на 3 года (Олонецкая духовная консистория).

В целях лучшей постановки учебно-воспитательного дела, желательно участие в делах духовной школы родителей, в особенности духовенства, посредством епархиальных съездов и особых уполномоченных из его среды лиц (Вениамин Калужский). Число этих представителей от духовенства, по сравнению с настоящим, должно быть увеличено (Владимир Московский, Алексей Вологодский, Назарий Нижегородский), и сами они должны быть привлечены к более деятельному участию в делах духовной школы (Владимир Московский): помимо участия в советах, им должно быть предоставлено право наблюдения за учебно-воспитательной частью (Кишиневский, епархиальный съезд) и для этого право свободного посещения семинарий во вне классное время, а с разрешения ректора и преподавателей и во время уроков (Димитрий Казанский). На членов от духовенства можно возложить заведование хозяйственной частью, освободив от него лиц учебно-воспитательного персонала (Владимир Московский, Димитрий Херсонский). Не ограничиваясь участием представителей от духовенства в советах, в видах улучшения учебно-воспитательной части и поддержания связи школы с семьей, желательно устраивать беседы-совещания между корпорациями и родителями, хотя бы только во время епархиальных съездов (Димитрий Казанский) или только с родителями, живущими в городе и ближайших селах (Архангельская комиссия).

Педагогический совет, представляя в настоящее время только совещательное учреждение при архиерее, не имеет авторитета ни среди учеников, ни среди преподавателей. Поэтому желательно

предоставить ему больше полномочий, самостоятельности и правоспособности в решении учебно-воспитательных вопросов и дел (Архангельская комиссия, Димитрий Херсонский, Димитрий Казанский). В вопросах учебно-воспитательных – он автономен (Олонецкая духовная консистория, Иоанн Полтавский), он самостоятельно решает например, вопросы об организации письменных работ, о пополнении библиотек, приобретении учебных пособий, организации внеклассного чтения (Димитрий Казанский), о выборе учебников (Назарий Нижегородский, Димитрии Казанский), ходатайствует о замене одного учебника другим пред Учебным Комитетом (Архангельская комиссия), предоставляет под своим контролем преподавателям свободу выбора учебников и пособий и большую свободу в преподавании (Серафим Полоцкий, Макарий Томский, Олонецкая духовная консистория), – общая программа содержит только существенные пункты, более же подробную преподаватель имеет свою (Олонецкая духовная консистория), свободно обсуждает циркуляры центрального управления. Последние должны иметь вид не распоряжений к немедленному исполнению, а предложений, которые должны быть обсуждаемы со стороны практической их осуществимости педагогическим собранием семинарии. Известная мера может быть и хороша в теоретическом отношении, но осуществление её на практике может вызывать нежелательные последствия. Кроме того, педагогическое собрание должно действительно искренно и правдиво доносить центральному управлению, о влиянии тех или других воспитательных мер на внутреннее развитие учеников. А это возможно только в том случае, если циркуляры имеют вид не распоряжений, а предложений. Понятно, конечно, что обсуждению не подлежат те циркуляры, которые касаются общего строя школы, определяемого законодательным путем (Назарий Нижегородский).

По мнению преосвященного Лаврентия Тульского, педагогические советы должны быть уничтожены совершенно: доброму ректору они связывают руки, а худого не удерживают от злоупотреблений.

Духовная школа должна быть вполне подчинена руководству епископа и находящейся при нем консистории (Владимир Екатеринбургский); в отношении к ней он представляет собою высшую административную инстанцию (Иоанн Полтавский); он утверждает в должности её преподавателей и избирает кандидатов на должности ректора и смотрителя (Арсений Харьковский); власть его в отношении духовной школы должна быть определена соответственно уставу духовной семинарии 1867 года; в духе этого устава он действует по отношению ко всей духовной школе, со всеми её отделениями

(Назарий Нижегородский), или только по отношению к её специально пастырскому отделению, а по отношению же к общеобразовательному отделению, существующему самостоятельно от пастырского, только наблюдает за общим направлением (Олонецкая духовная консистория).

Высшее руководство духовными школами в учебно-воспитательном отношении нужно предоставить не Учебному Комитету, а учреждению более компетентному – конференциям или советам духовных академий (Гурий Новгородский); они назначают в духовно-учебные заведения начальников и преподавателей (Алексий Вологодский), производят ревизии, составляют программы и учебные планы (Гурий Новгородский). Органом, посредствующим между советами академий и духовно-учебными заведениями в каждом митрополичьем округе служат подчиненные академическим советам «Управления духовно-учебным округом» (Агафангел Рижский).

По мнению Высокопреосвященного Антония, митрополита Петербургского, в учебно-воспитательном отношении общеобразовательная школа Духовного Ведомства должна быть подчинена местному педагогическому совету, состоящему из лиц педагогического персонала, а также представителей Духовного Ведомства и Министерства Народного Просвещения. Общее же заведование педагогической частью общеобразовательных учебных заведений Духовного Ведомства принадлежит центральным учреждениям Министерства Народного Просвещения, с участием представителей Церкви. Вопрос же об административной зависимости этих школ может быть решен только тогда, когда определятся источники содержания их (Антоний Петербургский).

С целью привлечь лучшие преподавательские силы и дать им возможность, не ища сторонних занятий и лишних уроков, всецело посвятить себя делу и, не ограничиваясь только классными уроками, принимать участие и в вечерних занятиях воспитанников, необходимо улучшить материальное и правовое положение служащих в духовно-учебных заведениях по крайней мере в уровень с положением служащих в Министерстве Народного Просвещения (Димитрий Херсонский, Иннокентий Тамбовский, Алексий Вологодский, Серафим Полоцкий, Владимир Кишиневский, Димитрий Казанский, Архангельская комиссия, Кирион Орловский, Иоанн Полтавский).

Учителя должны получать определенное жалованье, не менее 1.200 рублей; это избавит их от захвата уроков, которых должно быть у каждого не более 18, по 3 урока в день; этот же оклад должен идти в пенсию; прибавок жалованья не должно быть; не в интересах Церкви

задерживать наставников на учебной службе, в её интересах привлекать их на служение в сане священника; что же касается педагогической опытности, то в большинстве случаев это миф. Педагогическую опытность мало приходится видеть, а педагогическую рутину и гордость часто. Прослужившие 5 лет и не принявшие духовного сана освобождаются от службы в семинарии. Через 25 лет должны выходить в отставку (Лаврентий Тульский).

За чтение письменных работ, по примеру Министерства Народного Просвещения, должна быть назначена преподавателям особая плата (Тихон Пензенский), не менее 240 рублей в год за каждый класс (Назарий Нижегородский),

Средства содержания духовных школ, и общеобразовательных, и специально-пастырских, как и теперь (Петр Смоленский), частью казенные, частью местные епархиальные (Арсений Харьковский, Олонецкая духовная консистория, Иннокентий Тамбовский): церковных и приходских общин (Флавиан Киевский), сбор с духовенства по раскладке епархиального собрания, сбор с монастырей, плата за обучение, доходы свечного завода (Вениамин Калужский). Кроме того, на содержание духовных школ могут быть употреблены суммы, отпускаемые на учительские церковные, второклассные и двухклассные школы (Филарет Вятский). Казенные и церковные средства должны идти главным образом на содержание школ, имеющих своею непосредственною целью приготовление пастырей. Общеобразовательную же школу, существующую отдельно и имеющую светский характер, духовенство может устроить на свои личные средства, или в союзе с другими сословиями, но никак не на церковные (Филарет Вятский).

Общие замечания относительно постановки образовательной части

Обучение в реформированной духовной школе должно быть поставлено так, чтобы оно действовало развивающим и воспитывающим образом. Такая постановка должна выражаться как в выборе предметов, так и главным образом в способе преподавания их, рассчитанном не на способность запоминания, а на способность мышления (Архангельская комиссия).

В виду современных требований, учебный курс духовной школы должен быть изменен: должны быть ведены некоторые новые предметы, а из старых некоторые должны быть расширены, другие же напротив сокращены и даже совершенно упразднены.

Программы изучаемых в духовно-учебных заведениях предметов необходимо пересмотреть и исправить (Назарий Нижегородский, Тихон Пензенский) так, чтобы они соответствовали времени, предназначенному на их прохождение (Иоанникий Архангельский).

Со стороны фактического материала, в целях усиления научного, философского освещения предметов, их необходимо сократить (Олонецкая духовная консистория) так, чтобы они представляли лишь самый необходимый и общеобязательный минимум знаний по известному предмету, а преподаватели имели возможность проявить самостоятельность и инициативу при их выполнении и время для повторения и обзоров (Димитрий Казанский). Одновременно с этим необходимо пересмотреть и исправить учебники (Иоанникий Архангельский); вместо нынешних нужно оставить более краткие и лучше изложенные (Димитрий Казанский).

В частности, богословское образование необходимо упростить и сделать более жизненным (Никон Владимирский), дающим религиозную истину, а не схему понятий (Анастасий Воронежский).

Объем богословского курса должен вполне соответствовать современным потребностям церковно-пастырского служения, чтобы кандидаты на таковое служение выходили из церковно-богословской школы во всеоружии всяких познаний, утвержденные в вере против современных научно-философских и других заблуждений в вере и жизни (Гурий Симбирский).

В состав его должны войти некоторые предметы теперешнего академического преподавания (Антоний Петербургский).

Применительно к этим современным условиям пастырского служения и должны быть пересмотрены и приспособлены программы и

учебные планы богословских предметов (Кирион Орловский).

Желательно, чтобы при разработке программ, призваны были к живому участию преподаватели духовных семинарий и училищ, как люди практически знакомые с существующей постановкой учебных предметов и потому в достаточной степени компетентные в вопросах о желательном объеме и содержании учебных курсов и методах преподавания (Тихон Пензенский, Макарий Томский). В целях лучшей постановки письменных работ, необходимо поручить письменные работы одного класса одному руководителю. Это важно, во-первых, потому, что при этом условии ученики могут привыкнуть к известной форме изложения, во-вторых, потому, что при задавании тем можно осуществить правило постепенности. В духовном училище руководителем должен быть преподаватель русского языка. В 1-м классе семинарии должны предлагаться ученикам сочинения описательные и маленькие характеристики; во 2-м классе учениками должны исполняться работы повествовательные и рассуждения о причинной связи событий, руководит этими работами преподаватель гражданской истории; в 3-м классе – характеристика типов по литературным произведениям, оценка литературных произведений; руководитель – преподаватель истории литературы;⁴³ в 4-м классе – работы философского характера; в 5-м классе – работы во основном богословию; руководитель – преподаватель этих наук. Сроки и количество сочинений определяются педагогическим собранием, при чем в 1-м и 2-м классах должно быть не менее 8 работ; в 3-м классе – 6, в 4-м классе – 5, в 5-м и 6-м классах – 4. В богословских классах ученики должны представить не менее двух проповедей в год (Назарий Нижегородский, Тихон Пензенский).

Интеллектуальные потребности учащихся находят себе выражение в стремлении к саморазвитию, помимо официальных уроков и занятий, в стремлении к чтению книг по собственному выбору. И едва ли можно, по существу, оспаривать естественность и законность этого стремления учащейся молодежи к свету и знанию. На встречу этому стремлению нужно идти в целях его поощрения и регулирования. С этой стороны желательно было бы возможно большее расширение круга книг, допущенных к чтению учениками, чтобы последние могли находить удовлетворение по возможности, всем запросам своей любознательной мысли. Те ограничения, которые были сделаны в разное время по данному вопросу, следует признать излишними и вредными, так как неумеренно строгая цензура книг, поселяя в учениках недоверие к педагогическому персоналу, тем самым содействует тому, что воспитанники слепо поддаются стороннему

вредному влиянию (Архангельская комиссия, Назарий Нижегородский, Алексей Вологодский, Димитрий Херсонский). Список книг в учительские библиотеки составляется педагогическим собранием (Назарий Нижегородский). Желательно бы также допустить в той или иной форме участие в выборе книг для ученической библиотеки самих учеников, в видах, прежде всего, прямого расчета пополнения библиотеки таким материалом, который находил бы постоянный спрос со стороны учеников и поддерживал в них живой интерес к чтению, а также и затем, чтобы, зная вкусы и запросы учащихся относительно книг, руководители этого дела могли бы своевременно направлять и исправлять эти вкусы (Архангельская комиссия). Воспитанники, сами, конечно, под руководством и контролем классных наставников, должны заботиться о пополнении и аккуратном содержании своей ученической библиотеки (Серафим Полоцкий). Для пробуждения в учениках интереса к чтению, следовало бы открыть еще особые читальные комнаты, в которых ученики могли бы читать духовные журналы и газеты, по направлению своему подходящие к направлению духовной школы (Назарий Нижегородский, Серафим Полоцкий).

В тех же целях самообразования и саморазвития учащихся, нельзя не признать желательным устройства среди них кружков или групп для совместного чтения книг и обмена мыслей по вопросам, относящимся к той или другой отрасли наук общеобразовательного и специального курса, – кружков литературных, естественно-научных, философских и философско-богословских. Опасение, какое вообще соединяется с организацией этих кружков, – опасение за возможность уклонения их от этих кружков само собою устраняется, если во главе этих кружков станут в качестве членов-руководителей, компетентные в данной области лица учащего или педагогического персонала. А между тем, такого рода кружки, служа прямым подспорьем для учебно-образовательного дела, имели бы и широкое воспитывающее значение, развивая и воспитывая в учащихся чувства доброго содружества на идейной почве и в то же время заполняя часы их досуга делом безусловно интересными, и плодотворным и отвлекая таким образом от праздности, на почве которой всегда возникают всевозможные грехи против установленных правил жизни и дисциплины. Этой последней цели могли бы служить и литературные вечера, периодически устраиваемые в стенах учебного заведения, со включением в их программу пения и музыки, которые и сами по себе должны быть поощряемы. На этих вечерах могли бы находить себе приложение и в то же время поощрение специальные дарования учеников в области пения, музыки и декламаторского искусства, а для

слушателей – учащихся они предоставляли бы богатый материал к развитию в них чувства изящного и к удовлетворению свойственных всем и каждому эстетических потребностей. Кроме того, устраиваемые в присутствии и даже при возможном активном участии лиц преподавательского персонала (могли бы быть допущены на них и лица посторонние, известные педагогическому персоналу, по приглашению учеников), вечера эти способствовали бы установлению большей близости между учащими и учащимися – близости, желательность которой в настоящее время почти всеми признается (Архангельская комиссия, Серафим Полоцкий, Димитрий Казанский).

Замечания относительно желательной постановки воспитательной части духовной школы

Для будущих пастырей едва ли не важнее образования – их воспитание. Никакое образование, не заменит дурного поведения в человеке, а особенно в пастыре Церкви (Паисий Туркестанский). В виду этого необходимым условием устойчивого благосостояния реформированной духовной школы является тщательный и коренной пересмотр воспитательной части (Константин Самарский, Иоанникий Архангельский). Касающиеся её инструкции должны быть пересмотрены и разработаны соответственно потребностям времени и здоровой педагогики (Евлогий Холмский), при живом участии лиц, непосредственно заинтересованных в деле воспитания духовного юношества (Константин Самарский).

Делу воспитания необходимо дать такую организацию, при которой единственным главным двигателем был бы нравственный авторитет педагогического персонала, а не репрессии и суровые правила сухой дисциплины (Иоанникий Архангельский) Воспитание пастырей должно зависеть не столько от инспекторского надзора, сколько от нравственного влияния всех воспитателей и их преподавания (Арсений Харьковский). Трудно, разумеется, регламентировать те условия, какими создается этот внутренний нравственный авторитет, так как все дело тут, главным образом, в личности воспитателя, в его личных качествах, достоинствах, которые иногда складываются так, что сами собою импонируют на воспитываемых, сами собою создают из личности воспитателя безусловный авторитет для них. Но на такое редкое сочетание внутренних достоинств в воспитателе нельзя, конечно, рассчитывать в деле пополнения обширного кадра воспитателей духовных школ: такие воспитатели считаются единицами. Однако, не имея в виду исключительных личностей, нельзя не указать некоторых общих требований или условий, удовлетворение коим со стороны воспитателя было бы весьма желательно для успеха в деле воспитания. Таковыми общими требованиями или условиями со стороны воспитателя являются: во-первых, строгая, неуклонная последовательность в проведении моральных принципов и правил общеустановленной воспитательной дисциплины в жизнь воспитываемых и, во-вторых, внимательное, вдумчиво-серьезное, и, если можно так выразиться, бережно-деликатное отношение к личности воспитываемого. Если недостаток или отсутствие первого может повести к частичному или полному

упадку воспитательной дисциплины, то отсутствие второго вызывает то взаимное непонимание, ту рознь и даже неприязнь между воспитателем и воспитываемыми, которые составляют главный дефект в жизни современной школы. Нужно, однако, чтобы то и другое требование на практике взаимно пополняли и корректировали друг друга, так как, в противном случае, первое т.е. строгая и неуклонная последовательность воспитателя может легко перейти в узкий и мелочной педантизм, убивающий живое воспитание, а второе, т.е. деликатное отношение к личности воспитываемого, может обратиться в неизвинительное попустительство. Чтобы воспитателю быть на высоте первого требования, необходимо располагать ему достаточной инициативой и самостоятельностью, необходимо обладать достаточными полномочиями, чтобы вовремя применить соответствующее моральное воздействие, соответствующую меру предупредительного или исправительного характера. Чтобы быть на высоте второго требования, воспитатель должен стоять возможно ближе к воспитываемым, в смысле знакомства с их духовно-нравственным миром, чтобы, ограничивая своевременно крайности, излишества в проявлениях молодой натуры, в то же время идти на встречу всем законным её запросам и стремлениям (Архангельская комиссия). Воспитатели и учителя не должны смотреть на учеников, как на серую казенную массу, что почти везде вошло в обычай, а с любовью присматриваться и руководить личностью каждого в её особенностях; они должны окружить их отеческою строгою любовью и вниманием к их духовным и материальным нуждам (Владимир Екатеринбургский). Существующая инспекционная система воспитания на практике тем, главным образом, и грешит против здоровой педагогики, что смотрит на воспитанника большею частью лишь как на объект внешнего надзора и воздействия, почти не считаясь с его внутренним духовным миром, с его склонностями, интересами запросами и стремлениями. Отсюда и означенная рознь между воспитателями и воспитываемыми в современной школе – рознь, доходящая зачастую до решительной неприязни, когда воспитатели и воспитуемые составляют как бы два противоположных лагеря, ведущих между собою постоянную борьбу, не стесняясь при этом в выборе средств борьбы: с одной стороны – всевозможные репрессии, широкое применение сыскных приемов, открытых и тайных, с другой стороны – также целая система всевозможных уловок с целью провести бдительность начальства, прикрыть грех, выпутаться из беды, отстоять себя в случае подозрения или возведенного обвинения. Создастся положение, одинаково тяжелое и для воспитателей, и для

воспитуемых, и в общем приводящее, конечно, к результатам совершенно противоположным тем, какие преследует истинное воспитание. Сказанным не отрицается, конечно, необходимость воспитательного надзора и воздействия. Надзор и воздействие необходимы, но надзор должен быть прямой и открытый, исключаящий все такого рода приемы, какие могли бы оскорбить чувство человеческого достоинства в воспитываемом, кроме того, надзор, вытекающий не из желания только положить взыскание, наказание на воспитываемого, но из стремления направить и исправить его, как в семье отец или мать направляют жизнь и поступки своего ребенка. Воспитатель, знающий духовный мир своих воспитанников и проникнутый чувством искреннего расположения к ним, сумеет ориентироваться в их стремлениях и поступках, обуздав одни, как отрицательные проявления юной натуры, и ответив сочувствием на другие, дав им закономерное и правильное направление и развитие. Воспитанник – полная человеческая личность, и все стороны этой личности должны быть предметом внимания воспитателя, если он хочет быть действительным руководителем молодой души; все основные потребности и стремления человеческого духа в воспитываемом должны найти законный исход и удовлетворение. Религиозность, например, коренное свойство человеческого духа и основа жизни, и на развитие этой стороны души воспитанника, особенно воспитанника духовной школы, должно быть обращено преимущественное внимание воспитателя.

Но, с другой стороны, более чем где-либо, в этой области нежелательны и неуместны излишний ригоризм и принуждение, и настоятельно нужны особенная осторожность и деликатность, чтобы излишним рвением не надорвать молодой души и, вместо желаемого настроения, не вызвать озлобления к воспитателю и охлаждения и даже отвращения к тому, что с такою настоятельностью внушается. Нужно, чтобы религиозность и набожность были и со стороны воспитанника, как со стороны всякого человека, свободным выражением благочестиво-настроенной души и проявлялись в непринужденных поступках и действиях. С этой точки зрения едва ли могут быть признаны целесообразными все те проекты, в иных местах уже и получившие осуществление, когда требование обязательного посещения церковной службы простирается, кроме праздничных и воскресных дней, – в которое присутствие за богослужением является уже для всякого христианина нравственным долгом, – и на дни будничные с установлением очередей по классам. На том же основании сомнительна целесообразность и нововведения

сравнительно недавнего времени, сделавшего обязательным посещение воспитанниками преждеосвященных литургий в среду и пяток Великого поста,⁴⁴ в необычное время, перед или среди классных уроков (практика, как известно, различна в различных местах). Обязательное присутствие за божественной службой, вместо желаемого подъема молитвенного духа и религиозного настроения, вызывает часто, как говорит непредубежденное наблюдение, лишь ропот недовольства среди учащихся; к тому же, падая как раз на такое время учебного года, когда подводятся уже большею частью итоги учебному курсу и когда, следовательно, и учащие и учащиеся должны дорожить каждым часом, означенное нововведение не может не наносить некоторого ущерба и для учебного дела. Гораздо лучше и целесообразнее было бы предоставить самим учащимся в любое время года и особенно, конечно, в покаянные дни Великого поста, по желанию, посещать церковные службы, утренние или вечерние вне учебных часов (чтобы не было ущерба для учебных занятий) и не обязательно в семинарском храме, но в любом приходском храме, – в той мысли, что молитва добровольная и не связанная непременно с принятым и привычным местом бывает более ценна и действительна по силе искренности, чем молитва вынужденная, обязательная по времени и по месту.

Богослужение вообще, в присутствии воспитанников, чтобы вполне отвечать своему высокому религиозно-воспитывающему значению, должно быть совершаемо с полным благоговением, для чего можно было бы и поступиться особенно точным выполнением церковного устава, – равным образом должно быть поставлено так, чтобы участие в нем было возможно более сознательным для всех учеников. Желательна была бы также, в видах поддержания большего внимания и молитвенного настроения за богослужением, возможно-лучшая постановка хорового пения с участием всех голосов детских и мужских, что вполне возможно при взаимном обмене голосами учащихся в семинариях и училищах (Архангельская комиссия).

Обширность и трудность задачи, какая ставится воспитателю общепедагогическим требованием более близкого знакомства с духовным миром каждого из вверенных его руководству детей или юношей, ставит на очередь вопрос о привлечении к делу воспитания в каждом духовно-учебном заведении возможно большего числа лиц, не в качестве «надзирателей» только, но в качестве именно воспитателей. Практическое решение этого вопроса, конечно, может быть различно (Архангельская комиссия).

Можно, например, увеличить число низших воспитателей (Евлогий Холмский), помощников инспекторов (Назарий Нижегородский), возложить обязанности инспектора и воспитателей на всех членов совета, при чем некоторые из них должны жить вместе с воспитанниками (Иоанн Полтавский), но более простым и, как кажется, более целесообразным решением является введение в духовно-учебных заведениях института классных воспитателей (Владимир Кишиневский, Анастасий Воронежский, Иннокентий Тамбовский),⁴⁵ свободных от преподавательских обязанностей, – обеспечение и правовое положение их должно быть поставлено соответственно их призванию, с предоставлением им квартир при учебных заведениях и общежитиях (Алексий Вологодский, Владимир Московский), – или из среды преподавательского персонала – воспитывать должен тот, кто учит; только при этом условии и возможно единство в действиях воспитателей и начальства, их общая ответственность за учебное заведение, близкое и доверчивое взаимообщение между учащими и учащимися (Гурий Новгородский, Иоанн Полтавский, Серафим Полоцкий, Димитрий Казанский, Архангельская комиссия), по примеру классных наставников в гимназиях, – с тем лишь существенным различием, чтобы названные лица несли на себе не только обязанности инспекторского надзора над учащимися в учебные часы, но разделяли и труд по воспитанию во внеклассное время с непосредственно поставленными для того начальствующими лицами – ректором и инспектором (Архангельская комиссия, Димитрий Казанский, Анастасия Воронежский).

Стоя в непосредственной близости к своему классу, как учитель, имея к нему доступ во всякое время, входя в его нужды и интересы, являясь советником и руководителем в случаях возникновения каких-либо недоразумений с преподавателями и начальством заведения, – классный наставник мог бы быть воспитателем в лучшем значении этого слова. Ему должно быть предоставлено руководство внеклассным чтением;⁴⁶ он следит за поведением учеников⁴⁷ и присутствует с ними при богослужении, посещает во всякое время общежития и квартиры учеников, сносится с родителями в случаях малоуспешности и неблагоповедения воспитанников и т.п. Одним словом, классный наставник исполняет все обязанности по воспитательному и дисциплинарному надзору, которые в настоящее время возложены на институт инспекции. В интересах надзора, за учениками во внеклассное время, могли бы быть установлены дежурства классных наставников, по примеру учительских семинарий. Быть же классному наставнику с своими питомцами постоянно, денно

и ночью, «стоять над их душою» – едва ли даже и педагогично (Тихон Пензенский). Следовало бы побольше оказывать им доверия,⁴⁸ больше полагаться на них; можно бы предоставить им некоторую долю свободы в поддержании установленного внутреннего распорядка и строя ученической жизни, как общественной, так и личной, и тем способствовать выработке в них людей с устойчивым характером, сильною волею, энергией, инициативою, с сознанием нравственного и гражданского долга. Само собою понятно, что деятельность классного наставника будет только тогда плодотворна, когда она будет протекать в согласии и единении с другими наставниками. Уяснение прав и обязанностей классных наставников, согласование деятельности их в отношении друг к другу и главному руководителю воспитания – ректору и его помощнику, – все это должно быть предметом предварительного самого тщательного рассмотрения и внимательного обсуждения. Во всяком случае, дело нужно поставить так, чтобы «у семи нянек дитя не оказалось без глаза» (Тихон Пензенский, Архангельская комиссия). Средством к установлению единства должны быть признаны, конечно, прежде всего, частые совещания лиц воспитательского персонала между собою, а. затем и периодические, но возможно более частые, доклады их об образе действий своих общему педагогическому собранию (Архангельская комиссия), которому в учебном, так и в воспитательном деле должно быть усвоено значение направляющей и контролирующей отдельных лиц инстанции (Димитрии Казанский, Архангельская комиссия). В целях объединения между собою классных наставников полезно было бы учреждение совета классных наставников, который и выработал бы общие меры воспитательного воздействия и решал бы вопросы, касающиеся всего заведения. В качестве лица, объединяющего деятельность классных наставников, один из них мог бы быть избираем правлением семинарии, с надлежащего утверждения, со званием и правами помощника ректора по управлению учебным заведением по всем частям. От обязанностей дежурства классного наставника он мог бы быть освобожден (Тихон Пензенский). Необходимо, чтобы труд классных наставников денежно вознаграждался (Архангельская комиссия, Анастасий Воронежский) и притом в таком размере, чтобы это вознаграждение не только избавляло преподавателей – классных наставников от необходимости искать посторонних занятий, но в то же время и служило бы для них некоторым побуждением к принятию на себя весьма трудной и ответственной работы (Тихон Пензенский).

С введением института классных наставников должность помощника инспектора упраздняется. Но если бы эта замена

должности помощника инспектора должностью классного наставника почему-либо не состоялась, желательно, чтобы помощники имели уроки, что даст им в глазах учеников необходимый авторитет (Димитрий Казанский, Назарий Нижегородский).

Воспитание дело живое, требующее зачастую непосредственного творчества, быстрых решений, что недоступно для людей, не выработавших еще определенного мировоззрения и не приобретших житейской опытности. Поэтому на ответственных постах воспитателей должны быть люди зрелые и искушенные опытом, наиболее авторитетные и опытные из наставников, доказавшие умелость в руководстве юношеством. Значение личности в воспитательном деле чрезвычайно (Евлогий Холмский, Питирим Курский). В целях воспитания, к педагогическому персоналу духовной школы должен быть причислен и духовник семинарии, как лицо, способное оказать делу воспитания значительную помощь. Желательно, чтобы духовник, как духовный отец, заботился о чистоте жизни воспитанников, давая им отеческие наставления и советы, приучая их наблюдать не только за поступками, но и за помыслами. Духовник обязан беседовать с воспитанниками о предстоящих им пастырских обязанностях и о средствах к лучшему прохождению пастырского служения⁴⁹ (Назарий Нижегородский).

В деле воспитания должно различать две части: внешнее благоповедение и внутреннюю христианскую настроенность.

Учебное заведение должно выработать ясно определенные правила внешнего поведения, исполнения которых все воспитатели должны требовать от учеников. Правила эти отнюдь не должны быть одинаковыми для всех школьных возрастов.

В основу воспитания, определяющего внешний строй жизни учеников и их поведения, должна быть положена не окончательная цель духовной школы – приготовление юношества к служению православной Церкви, а воспитание тех естественных свойств порядочности и благородства, которые требуются от каждого человека. Это необходимо, во-первых, в виду того, что только в этом случае внешние знаки благоповедения не будут представляться воспитанникам пустыми, ничего не выражающими внешними действиями, так как те естественные чувства, выражением которых они служат, живут в сердце каждого человека, и потому воспитатель прежде всего может указать на них воспитаннику. Во-вторых, окончательная цель воспитания духовной школы лишь тогда может быть достигнута, когда в сердцах воспитанников заложена прочная основа первоначальной христианской настроенности. Прекрасно об

этом в свое время говорил Филиппов: «Воспитатель должен иметь в виду не одну высоту цели, но и постепенность восхождения и силы того, кого он к намеченной цели возводит. Лучше ограничиться прочным и верным развитием в воспитаннике обыкновенных честных свойств, например: отвращения ко лжи, сострадания к чужой беде, искренности в отношении к товарищам и высшим и т.п. и оставить высшие стремления могущим вместить, – нежели устремить юную душу к строгим и возвышенным подвигам благочестия, не утвердив в ней первоначальных добродетелей, составляющих основу нравственной жизни. Весьма нередко встречаются люди, соблюдающие строгие предписания благочестия и в то же время презирующие самые законы общей нравственности: прилежно пребывающие в молитве – и обманывающие, постящиеся и строящие ковы и т.п.». В основе нравственного воспитания должно стоять религиозное (Назарий Нижегородский). Последнее особенно необходимо для будущих служителей Церкви. Поэтому на должную постановку его в духовной школе должно быть обращено самое серьезное внимание.⁵⁰

Как средство для проведения воспитательных идей, желательно устройство, при содействии духовенства и родителей учащихся, общежитий, но при условиях а) необязательности,⁵¹ б) немногочисленности и в) удовлетворительности в гигиеническом отношении (Алексий Вологодский). Не надо устраивать большие общежития (Иоаким Оренбургский), где казарменная обстановка обыкновенно действует на воспитанников удручающим образом и располагает к особым порокам, свойственным воспитанникам, живущим в общежитии, и особенно воспитанникам закрытых учебных заведений (Серафим Полоцкий). В современных громадных общежитиях сгруппированы юноши и мужи от 15 до 20 и даже 24-х летнего возраста. В них не принято никакого разделения между столь различными возрастами. От этого невольного совместительства, каждое отдельное лицо в общей массе теряет свою личную свободу, волю, разум и невольно и безвозвратно подпадает воле и направлению большинства, или указаниям и распоряжениям заправил. Общежития перестали отвечать своему доброду назначению. Такие общежития вредны для самостоятельного развития личности и устойчивости личных достоинств и характера (Иоаким Оренбургский).

Казенные семинарские интернаты и епархиальные общежития необходимо устроить так, чтобы они, доставляя жизненные удобства для учеников, не порождали в последних чувства недовольства, но вызывали любовь, а также были вполне удобны для нравственного

наблюдения за учениками. В этих видах желательно классные комнаты отделить от занятных комнат, ввести в занятных комнатах домашнюю обстановку, посредством внесения в них комнатных растений и цветов, художественных картин, портретов. В домашней обстановке душа делается как-то мягче, добрее, нежнее, облагораживается нрав, создаются деликатные привычки. Такою обстановкой можно уничтожить грубость и бурсацизм, присущие духовной школе (Назарий Нижегородский). Само собою разумеется, каждая занятная комната не должна представлять скученности учащихся. Хорошо было бы разбить учеников на группы, по 6–10 человек в каждой, и каждую группу поместить в отдельную комнату (Назарий Нижегородский, Серафим Полоцкий).

На санитарно-гигиеническое состояние интернатов и вообще на физическое развитие и здоровье учащихся необходимо обратить самое серьезное внимание. Для этого установить постоянный медицинский надзор над всеми учащимися (в виде периодических возможно частых осмотров и наблюдений над воспитанниками при классных и внеклассных занятиях), предоставить врачу наблюдение за пищевыми продуктами и столом, вменить ему в обязанность составление ежедневных отчетов о состоянии интернатов в санитарно-гигиеническом отношении и о состоянии здоровья воспитанников для непременно напечатания в местном епархиальном органе, и что более всего важно для действительности этих мер, предоставить врачу право голоса во всех педагогических собраниях (по уставу 1867 года так и было, см. § 74. Серафим Полоцкий).

Во избежание столкновений воспитанников с лицами, заведующими хозяйственной частью, желательно учреждение в семинариях (примерно с 3 или 4 класса) дежурных по кухне. В этом случае воспитанники могут видеть, что действительно все делается для них лицами, ведающими хозяйственную часть школы, что если и случаются в этом деле некоторые недочеты, то они происходят естественно, а не благодаря каким-либо своекорыстным действиям лиц, заведующих экономией. Но на эту меру нельзя смотреть как на решительную. Поэтому, вводя ее, следует в то же время озаботиться о более лучшей постановке пансионеров в экономическом отношении (Назарий Нижегородский).

В видах воспитательных, желательно бы поставить семинарию в простые условия сельского быта (Анастасий Воронежский, Владимир Екатеринбургский).

В видах воспитательных, всех воспитанников следовало бы разделить по возрастам или по классам, разделить так, чтобы

младшего возраста воспитанники, по возможности, не имели общения со старшими и прежде времени не научились бы от них знакомству с худою стороною человеческой жизни (Владимир Московский). Уничтожив баллы при оценке поведения, заменить их словесною оценкой поведения. В тех случаях, когда ученик, будучи терпим в школе, допускает все-таки некоторые проступки, должны быть прописываемы самые проступки. В свидетельствах учеников, выходящих из учебного заведения, совсем не должно быть никакой отметки о поведении учеников. Существующие средства поощрения учащихся к благоповедению, как-то: воспитывающие в них гордость и самолюбие (следовательно – развращающие), должны быть выведены из употребления (Назарий Нижегородский).

Для предупреждения беспорядков, возникающих по вопросам внутренней жизни воспитанников, желательно дозволить им обсуждать свои нужды по отделениям (и 2 и 3 кл.) и чрез своих дежурных докладывать о своих нуждах и недоразумениях кому следует; при введении института классных наставников эти обсуждения упрощаются, так как последние по самой цели своего назначения должны входить во внутреннюю жизнь воспитанников, вместе с ними обсуждать их нужды и являться ходатаями за них.

Желательно дозволить воспитанникам применять между собою товарищеский суд чести, долженствующий воспитывать в учениках чувство законности и чувство собственного достоинства. Воспитатели и учителя должны внимательно относиться к этому суду чести (Серафим Полоцкий).

Замечания относительно преподавания и программ отдельных предметов

Духовное училище

Недостатки учебного плана, принятого в духовном училище – полное отсутствие хотя бы элементарного курса 1) церковной и гражданской истории, 2) иностранных языков, что препятствует серьезному изучению их в семинарии, 3) алгебры и геометрии, 4) черчения и рисования (Димитрий Казанский).

Образцом для программы может быть программа двухклассной церковно-приходской школы с некоторыми изменениями (Никон Владимирский, Архангельская комиссия). Введение в духовных училищах курсов двухклассной церковно-приходской школы, в общем весьма значительных и отвечающих задачам духовной школы, а равно и семинарии, открыло бы для них не иссякающий источник будущих кандидатов на священно-церковнослужительские должности путем теперь уже доступного, со стороны подготовки, приема в училище и семинарию лучших учеников церковных школ. Кроме того, училища, при распространенности церковных школ, были бы свободны от переполнения учащимися, и последние, имея возможность поступать в любой класс училища и прямо в семинарию, дольше могли бы оставаться под родительским влиянием. Вместе с этим здесь давался бы новый толчок для процветания церковных школ (Архангельская комиссия).

В состав учебного курса входят:

Закон Божий. Кроме Священной истории Ветхого и Нового Завета, изучения богослужения и катехизиса, необходимо еще проходить краткую церковную историю (Никон Владимирский, Афанасий Донской), в рассказах (Архангельская комиссия). Учение о богослужении, в виду большей его доступности сравнительно с катехизисом, может проходиться в одном 3 классе, а катехизис в одном 4-м (Иоанн Полтавский).

При изъяснении богослужения надобно практически знакомить учеников с богослужебными книгами (Назарий Нижегородский, Архангельская комиссия). При изучении катехизиса нужно делать систематическое изложение веры и нравоучения (Назарий Нижегородский); такие беседы об истинах веры и нравственности могут даже заменять собою катехизис (Архангельская комиссия). При прохождении курса желательно непосредственное ознакомление учеников с Библией (Иоанн Полтавский).

Закон Божий. Число уроков по I классу II классу III классу VI классу				
Никону Владимирскому	3	3	3	4

Димитрию Казанскому	4	4	4	3
Архангельской комиссии	4	4	5	5
Иоанну Полтавскому	4	3	3	4
Назарию Нижегородскому	3	3	5 ⁵²	5 ⁵³

Русский язык, грамматика, церковно-славянский язык, образцы словесных произведений, письменные работы. Постановка этого предмета должна быть более широкая (Серафим Полоцкий); особенно желательна более широкая постановка практических работ (Архангельская комиссия). Изучению церковно-славянского языка должна быть дана по преимуществу практическая постановка, в виду той цели, какую имеет изучение этого языка в духовных училищах, – правильного и сознательного чтения священно-богослужебных книг (Архангельская комиссия). Изучение его может начинаться или с первого класса, или уже после знакомства с грамматическими формами языка русского, т.е. с 3-го класса (Архангельская комиссия).

Русский язык. Число уроков по I классу II классу III классу VI класс

Никону Владимирскому	6	6	6	6
Димитрию Казанскому	6	4	4	3
Архангельской комиссии	6	6	5	5
Иоанну Полтавскому	6	4	5	5
Назарию Нижегородскому	7 ⁵⁴	5 ⁵⁵	5 ⁵⁶	5 ⁵⁷

Арифметика. Преподавание её должно быть усилено (Никон Владимирский) и число уроков увеличено (Афанасий Донской). Для того, чтобы дать в семинарии больший простор для преподавания физико-математических наук, в духовном училище вместе с арифметикой должны проходить элементарные сведения по алгебре (Никон Владимирский, Дмитрий Казанский, Иоанн Полтавский) и геометрии (Дмитрий Казанский).

Арифметика. Число уроков по I классу II классу III классу VI класс

Никону Владимирскому	6	6	6	6
Димитрию Казанскому	5	4	3	3
Архангельской комиссии	5	4	2	2
Иоанну Полтавскому	4	4	2	3 ⁵⁸
Назарию Нижегородскому	4	5	3	4

География и вместе с нею естествоведение (Назарий Нижегородский). Преподавание географии должно быть усилено (Серафим Полоцкий) и число уроков увеличено (Афанасий Донской, Архангельская комиссия). В самом преподавании должно быть больше наглядности и описаний, а не сухих перечней (Никон Владимирский). В I–II классах проходятся общие сведения; в III–IV – краткое изучение

географии всех частей света и более подробное изучение географии России.

География. Число уроков по I класс II класс III класс VI класс

Никону Владимирскому	1	1	2	2
Димитрию Казанскому	–	4	2	2
Архангельской комиссии	–	–	4	4
Иоанну Полтавскому	–	2	3	3
Назарию Нижегородскому	–	2	3	3

История, русская гражданская (Серафим Полоцкий, Никон Владимирский, Афанасий Донской, Назарий Нижегородский), в биографиях и эпизодических рассказах (Архангельская комиссия).

История, русская гражданская	Число уроков по	I класс	II класс	III класс	VI класс
Никону Владимирскому	–	–	1	2	2
Димитрию Казанскому	–	–	–	4	3
Архангельской комиссии	–	–	–	2	2
Назарию Нижегородскому	–	–	–	1	1

Естествознание или природоведение (Никон Владимирский, Серафим Полоцкий, Константин Самарский, Архангельская комиссия, Афанасий Донской), хотя бы в форме предметных уроков или простых бесед (с демонстрированием наглядных пособий) о предметах и явлениях из всех царств природы (Архангельская комиссия). Первые два года – уроки описательного характера, приучающие к наблюдению предметов окружающей природы (о растениях, о металлах и минералах, о соли, о стекле); последние два – элементарные сведения из физики, химии космографии и гигиены.

Естествознание. Число уроков по I класс II класс III класс VI класс

Никону Владимирскому	1	1	2	3
Архангельской комиссии	–	3	3	3

Древние языки, но преобладания их в курсе, как в настоящее время, быть не должно (Афанасий Донской). Роль их в училище должна быть сведена к наименьшему, если только не окажется возможным совершенно освободить от них училища (Константин Самарский). В частности, *латинский язык*⁵⁹ – в самом кратком виде (Паисий Туркестанский), сокращенно (Димитрий Казанский). Изучение его можно начать только с 3-го класса (Олонецкая духовная консистория).

Древние языки. Число уроков по I класс II класс III класс VI класс

Димитрию Казанскому	1	2	2	2
Иоанну Полтавскому	–	4	3	3
Назарию Нижегородскому	–	5	3	3

Греческий язык⁶⁰ – тоже в самом кратком виде (Паисий Туркестанский) Изучение можно начать со 2 класса.

Греческий язык. Число уроков по I класс II класс III класс VI класс

Иоанну Полтавскому – – 4 4

Назарию Нижегородскому – – 3 3

Новые языки (Афанасий Донской, Серафим Полоцкий, Димитрий Казанский, Иоанн Полтавский).

Новые языки. Число уроков по I класс II класс III класс VI класс

Димитрию Казанскому немецкий – – – 4
французский – – 2 2

Иоанну Полтавскому 4 3 2 2

Черчение и рисование. Число уроков по I класс II класс III класс VI класс

Никону Владимирскому 2 2 2 2

Димитрию Казанскому 2 2 1 –

Архангельской комиссии⁶¹ 3 3 – –

Иоанну Полтавскому⁶² 2 2 – –

Назарию Нижегородскому⁶³⁶⁴ 2 2 1 1

Чистописание. Число уроков по I класс II класс III класс VI класс

Никону Владимирскому 2 2 – –

Димитрию Казанскому 2 1 – –

Архангельской комиссии⁶⁵ 3 3 – –

Иоанну Полтавскому 2 2 – –

Назарию Нижегородскому⁶⁶ 2 2 1 1

Пение. Число уроков по I класс II класс III класс VI класс

Никону Владимирскому 2 2 2 1

Димитрию Казанскому 3 2 1 1

Архангельской комиссии 4 2 1 1

Иоанну Полтавскому 3 2 1 1

Назарию Нижегородскому 4 3 1 1

Гимнастика по 1 часу в каждом классе в неделю (Никон Владимирский).

Во внеклассное время – ручной труд (Архангельская комиссия), вообще обязательные физические упражнения (Иоанн Полтавский).

Семинария (часть общеобразовательная)

Закон Божий. Чтение Библии с комментариями в трудных местах (Серафим Полоцкий), в полном объеме и непременно по тексту (Владимир Московский). При чтении текстов приводить мнения различных толкователей не следует; это не только затемняет истинный смысл его, но и подрывает авторитет толкователей (Паисий Туркестанский). В I–IV классах должно быть прочитано или все Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Константин Самарский, Димитрий Казанский, Архангельская комиссия, Иоанн Полтавский) или только Новый Завет (Никон Владимирский). Последний обязательно должен изучаться во всех классах семинарии (Гурий Новгородский), и число уроков по нему должно быть увеличено (Афанасий Донской). Это перенесение уроков Священного Писания Нового Завета, из богословских классов в общеобразовательные вызывается желанием сообщить известную законченность курсу четырёх первых общеобразовательных классов, а равно и тем, что из всех богословских предметов Священного Писания. Новый Завет заслуживает особенного предпочтения и по своему общеобразовательному значению, и по своей необходимости для изучения богословских наук в специально пастырских классах или отделениях (Димитрий Казанский, Тихон Пензенский). С тою же целью – придать общеобразовательному курсу семинарии законченность в 4-м классе можно было бы ввести нечто в роде основного богословия (Никон Владимирский) или краткого систематического изложения христианского веро- и нравоучения (Иоанн Полтавский), по программе школ церковно-приходских. В программу эту входят следующие пункты: 1) о религии вообще и в частности о богооткровенной христианской религии, 2) о приготовлении рода человеческого к принятию Спасителя, 3) об Иисусе Христе – Божественном основателе христианской религии, 4) догматическое учение христианской религии, 5) нравственное учение христианской религии и 6) о Церкви Христовой, как хранительнице христианской веры (Никон Владимирский) При изучении Священного Писания Ветхого Завета (если оно сохранится в общеобразовательном курсе) книги учительные, как более трудные, имеющие по преимуществу философский характер, должны быть поставлены после пророческих, которые тесно связаны с книгами историческими (Димитрий Казанский).⁶⁷

Число уроков по	I класс	II класс	III класс	VI класс
Никону Владимирскому	3 ⁶⁸	3 ⁶⁹	3 ⁷⁰	3 ⁷¹
Новый Завет				

	Ветхий Завет	3	3	3
Димитрию Казанскому	Новый Завет	—	3	3
Архангельской комиссии	Новый Завет	—	—	5
	Ветхий Завет	4	4	—
Иоанну Полтавскому	Новый Завет	3	3	4
	Ветхий Завет	—	—	—
Назарию Нижегородскому	Новый Завет	4	4	4

Теории и история литературы. Теория может изучаться или как теперь в 1-м классе (Никон Владимирский, Иоанн Полтавский), или же уже после изучения истории, так как теория представляет собою обобщение и систематизацию определений, вырабатываемых путем изучения литературных произведений (Димитрий Казанский). При изучении истории главное внимание должно быть обращено на литературу новую и новейшую. Школа необходимо должна ознакомить с главнейшими произведениями русской литературы XIX века, научить юношей разумно разбираться в различных направлениях этой литературы. Такое знакомство может предохранить от увлечения разными модными, бойкими, но не художественными произведениями последнего времени. Будущему служителю алтаря не бесполезно знать, какими взглядами живет общество и в чем их несостоятельность, так как всякий пастырь добрый, вращаясь среди своей паствы, неизбежно столкнется с людьми, увлекающимися или Горьким, или Чеховым, или Короленко, или Потапенко, или кем-либо другим, и всякому вопрошающему он должен быть готов дать ответ для наставления, назидания и решения какого-либо недоразумения. Курс древней и ложноклассической литературы может быть сокращен (Никон Владимирский, Архангельская комиссия, Тихон Пензенский, Владимир Московский, Серафим Полоцкий, Назарий Нижегородский). Кроме истории литературы русской необходим еще хотя краткий эпизодический курс литературы иностранной (Афанасий Донской, Иоанн Полтавский, Назарий Нижегородский, Владимир Московский).

Литература. Число уроков по I классу II классу III классу VI классу

Никону Владимирскому	4	4	4	—
Димитрию Казанскому	4	4	3	—
Архангельской комиссии	4	4	2	2
Иоанну Полтавскому	4	3	4	4
Назарию Нижегородскому	4	4	4	2

Гражданская история всеобщая и русская. Курс её должен быть расширен (Владимир Московский). При изучении всеобщую историю необходимо отделить от русской (Назарий Нижегородский, Иоанн Полтавский); изучению последней необходимо придать

соответствующую постановку (Гурий Новгородский). При изучении истории главное внимание должно быть обращено на новейшие периоды (Димитрий Казанский). Самый характер преподавания истории должен быть существенно изменен. Изучение истории в духе Иловайского надо бросить. Нужно изучать историю постепенного развития человеческой культуры, усовершенствования различных форм общественной и государственной жизни, а не рассказы и анекдоты о лицах, сражениях и т.п (Никон Владимирский). Число уроков может быть увеличено (Афанасий Донской).

История. Число уроков по I классу II классу III классу VI классу

Никону Владимирскому	4	4	4	—
Димитрию Казанскому	3	3	2	—
Архангельской комиссии	3	3	4	—
Иоанну Полтавскому	3 ⁷²	3 ⁷³	3 ⁷⁴	2 ⁷⁵
Назарию Нижегородскому	3 ⁷⁶	3 ⁷⁷	3 ⁷⁸	—

Церковная история. Предмет этот должен быть сохранен в общеобразовательном курсе как потому, что иначе само общее образование было бы не полно, так и потому, что в противном случае желающие поступить по окончании его в университет вынуждены будут сдавать дополнительный экзамен по этому предмету (Тихон Пензенский). Должна преподаваться общая история до разделения Церквей и краткая характеристика, новейших церквей (Константин Самарский); общая и русская (Иоанн Полтавский). Курс может быть только эпизодический (Тихон Пензенский).⁷⁹

Церковная история. Число уроков по I классу II классу III классу VI классу

Иоанну Полтавскому	—	2	1	1

Математика. Курс её должен быть расширен (Серафим Полоцкий, Антоний Волынский, Афанасий Донской, Назарий Нижегородский) до соответствия с курсом её в светских средних учебных заведениях (Владимир Московский), реальных (Тихон Пензенский), или по крайней мере до объема программы 1867 года (Димитрий Казанский, Архангельская комиссия, Никон Владимирский).⁸⁰ В состав курса должны входить алгебра в расширенном виде, геометрия, тригонометрия; пасхалию можно уничтожить (Архангельская комиссия). Число уроков необходимо увеличить (Афанасий Донской). Распределение их по:

Математика. Число уроков по	I класс	II класс	III класс	VI класс
Никону Владимирскому	5	4	4	—
Димитрию	3	3	3	—

Казанскому	алгебра	4	–	–	–
Архангельской комиссии	геометрия	–	4	–	–
	тригонометрия	с	–	3	–
	космографией				
	арифметика	1	–	–	–
Иоанну Полтавскому	(повторительный курс)				
	алгебра	1	2	–	–
	геометрия	2	3	–	–
	тригонометрия	–	–	1	2
Назарию Нижегородскому	алгебра	3	3	–	–
	геометрия и тригонометрия	2	2	2	–

Естествоведение. Незнакомство с естественными науками является заметным пробелом в общем умственном развитии воспитанников семинарии. Не столько сами естественные науки, сколько их незнание может оказывать в настоящее время очень вредное влияние на религиозные устои учащегося юношества, не исключая и духовного. Борьба с этим злом недостаточно путем одного строгого запрета знакомства с воззрениями каких-либо крайних представителей наук естественных, но гораздо целесообразнее наперед разъяснить воспитанникам основные положения естествознания, его научные аксиомы, чтобы в школе они сознательно уразумели, какие положения в естествознании следует принимать за бесспорные истины, какие нужно считать за правдоподобные гипотезы и какие – только за поспешные, недостаточно обоснованные выводы. Умение разобраться во всем этом являлось бы лишним подспорьем в деле научной обоснованности христианских истин и в целях их апологетики от разных возражений со стороны естественных наук. Помимо всего этого, знакомство с естественными науками могло бы иметь и непосредственное практическое значение в жизни и деятельности пастырей Церкви Христовой. Великая книга откровения в природе представляет им неисчерпаемый источник, и для собственного назидания, и для назидания паствы. О великих отцах Церкви мы знаем, что они любили в природе, в устройении мира показывать премудрость и всемогущество Творца. Между тем, в своих понятиях о природе наши пастыри очень немногим возвышаются над своей паствой; немногие в состоянии объяснить законы растений, явление падающих звезд, строение солнечной системы и прочее. Конечно, священник прежде всего должен быть пастырем духовным; но не повредит его духовному пастырству, если он будет человеком

посвященным и в области естествознания (Владимир Московский, Тихон Пензенский), В состав учебного курса по естествознанию должны входить: 1) физика, космография, химия с минералогией, ботаника, зоология (Никон Владимирский); 2) физика с химией (Серафим Полоцкий); 3) физика ст. космографией (Димитрий Казанский, Архангельская комиссия, Назарий Нижегородский, Афанасий Донской); 4) физика, химия и космография (Иоанн Полтавский).

Естествоведение. Число уроков по		I класс	II класс	III класс	VI класс
Никону Владимирскому	Физика, космография, химия с минералогией, ботаника, зоология и гигиена	—	2	2	4
Димитрию Казанскому	Физика с космографией	—	—	—	4
Архангельской комиссии	Космография	—	—	4	—
	Физика	—	—	—	4
Иоанну Полтавскому	Физика, химия и космография	—	2	3	2 ⁸¹
Назарию Нижегородскому	Физика с космографией	—	—	2	4

Логика и психология. Преподавание их в общеобразовательном курсе духовной школы должно быть не только сохранено (Анастасий Воронежский, Антоний Волынский), но даже усилено (Арсений Харьковский, Вениамин Калужский), и только программа должна быть упорядочена.

Логика и психология. Число уроков по		I класс	II класс	III класс	VI класс
Никону Владимирскому	психология ⁸²	—	2	—	—
Димитрию Казанскому	психология	—	—	2 ⁸³	—
	логика	—	—	—	2
Архангельской комиссии	психология	—	—	—	3
	логика	—	—	2	—
Иоанну Полтавскому	психология	—	—	3	—
	логика	—	—	2	—
Назарию Нижегородскому	психология	—	—	—	3
	логика	—	—	3	—

Философия. Преподавание её должно быть усилено (Арсений Харьковский, Вениамин Калужский); программа упорядочена (Серафим Полоцкий). Существующая программа философии — начальных оснований и краткой истории философии, составленная по образцу программы в католических семинариях и академиях, не может быть

признана удовлетворительною ни в той, ни в другой своей части. Значительная часть начальных оснований философии входит в программу основного богословия, а история философии преподается по необходимости в таких кратких размерах, что из неё ученики не могут вынести ясных понятий о разных философских системах и направлениях. Нельзя признать удобным и преподававшийся раньше «Обзор философских учений»,⁸⁴ ибо он, расчлняя философскую систему по разным сторонам (вопросу о познании, бытии и т.д.), не давал возможности учащимся хорошо усвоить философскую систему, как целую. Сопровождавшая его история философии была так же кратка. Посему следует остановиться только на истории философии,⁸⁵ чтобы учащиеся могли ознакомиться с последовательным развитием философской мысли (Никон Владимирский); наиболее обстоятельному изучению должны быть подвергнуты философские теории последнего времени, которые заметно отражаются на течениях современной мысли (Никон Владимирский, Назарий Нижегородский). Истории философии должно предшествовать – «введение»,⁸⁶ где было бы дано понятие о философии, о методах познания и т.п. В курсах философии необходимо ввести хотя бы небольшой курс *философии религии* (Иоанн Полтавский).

Философия. Число уроков по I классу II классу III классу VI классу

Никону Владимирскому	—	—	—	5
Димитрию Казанскому	—	—	—	3
Архангельской комиссии	—	—	—	4 ⁸⁷
Иоанну Полтавскому	—	—	—	6
Назарию Нижегородскому	—	—	—	5

Науки общественные. До настоящего времени в курсе средних учебных заведений общеобразовательных не было сообщено никаких сведений из наук общественных, и учащиеся вступали в жизнь, не имея никаких понятий о жизни государственной, по вопросам экономическим и проч. Такое неведение является особенно тягостным в настоящие дни, когда манифестом 17 октября возведены основы гражданской свободы, когда русские граждане призываются к участию в устройении государственной жизни чрез своих представителей в Государственной Думе, когда в то же, время идет ожесточенная классовая борьба на политико-экономической почве (Никон Владимирский). В виду этого в учебный курс общеобразовательной школы Духовного Ведомства должно быть введено изучение общественно-юридических наук (Серафим Полоцкий): отечественное законоведение (Иоанникий Архангельский, Афанасий Донской, Иоанн Полтавский) или по крайней мере краткий курс гражданского права,

необходимого для пастыря (Владимир Московский), обзор государственных и общественно-гражданских учреждений России, краткие сведения государственного права (Архангельская комиссия). Вообще ознакомление с основными законами государственного устройства и с основами наук экономических (Никон Владимирский). Общественные науки. Число уроков по I классу II классу III классу VI классу

Никону Владимирскому	—	—	—	4
Архангельской комиссии	—	—	—	2
Иоанну Полтавскому	—	—	—	2
Назарию Нижегородскому	—	—	—	2

Древние языки можно сократить (Алексий Вологодский, Афанасий Донской, Антоний Волынский, Иоанникий Архангельский, Владимир Московский), даже на половину (Серафим Полоцкий). Можно было бы даже сделать их необязательными (Гурий Новгородский), по крайней мере один из них (Иоанникий Архангельский, Архангельская комиссия). При изучении главное внимание должно быть обращено на упражнения в переводе на русский язык (Никон Владимирский).

В частности, латинский язык в духовной семинарии необходимо сократить, можно даже совершенно упразднить (Паисий Туркестанский), или по крайней мере сделать необязательным (Владимир Екатеринбургский). Если сокращенный курс его будет оставлен, то пользоваться им только для знакомства с святоотеческой литературой (Афанасий Донской).

Латынь. Число уроков по I классу II классу III классу VI классу

Никону Владимирскому	3	3	3	3
Димитрию Казанскому	2	2	2	2
Архангельской комиссии	3	3	3	1
Иоанну Полтавскому	3	2	1	1
Назарию Нижегородскому	3	3	2	2

Греческий язык так же необходимо сократить;⁸⁸ изучать его нужно только ради чтения Священного Писания Нового Завета (Паисий Туркестанский) и перевода песнопений и молитв на русский язык (Афанасий Донской).

Греческий. Число уроков по I классу II классу III классу VI классу

Никону Владимирскому	2	2	2	2
Димитрию Казанскому	4	4	3	3
Архангельской комиссии	3	3	3	1
Иоанну Полтавскому	3	3	2	1
Назарию Нижегородскому	3	3	2	2

Новые языки. В интересах общего образования и для подготовки к изучению богословия в духовных академиях они должны быть введены

в семинарский курс⁸⁹ (Димитрий Казанский, Алексей Вологодский, Иоанн Полтавский, Назарий Нижегородский) и сделаны обязательными (Владимир Московский, Серафим Полоцкий), по крайней мере один из них по выбору (Никон Владимирский, Архангельская комиссия). При изучении их нужно приучать не к разговорной речи, а, главным образом, к чтению книг (Никон Владимирский).

Новые языки. Число уроков по	I класс	II класс	III класс	VI класс
Никону Владимирскому	3	3	3	3
Димитрию Казанскому	французский	2	1	1
	немецкий	2	1	1
Архангельской комиссии	3	3	2	—
Иоанну Полтавскому	2	2	2	2
Назарию Нижегородскому	французский	2	2	1
	немецкий	2	2	1

Краткие сведения по медицине (Макарий Якутский, Паисий Туркестанский), в частности: а) физиологии и гигиене (Архангельская комиссия), б) гигиене и анатомии (Серафим Полоцкий), в) по одной физиологии (Афанасий Донской), или г) по одной гигиене (Иоанн Полтавский, Никон Владимирский). На изучение их может быть уделено по 1 недельному часу в каждом (из четырёх) классе (Архангельская комиссия), или 2 часа в одном третьем (Иоанн Полтавский).

География. До настоящего времени география преподавалась в III–IV классах училища, и, как показывает опыт, географические сведения к окончанию общеобразовательного курса у громадного большинства учащихся улетучивались или оставались в виде довольно смутных воспоминаний. Между тем, знание того, как живут другие культурные народы или наши ближайшие соседи, не может быть признано бесполезным для образованного человека. Если мы считаем полезным и необходимым знание прошедшей жизни человечества (т.е. истории), то знание настоящей его жизни является естественным дополнением. География и дает это знание, а преподаваемая в IV классе, пред окончанием общеобразовательного курса, дает знание сознательное. В программу этой географии должно входить обстоятельное изучение политического устройства, культурной и промышленной жизни культурных государств Европы и Америки и наших ближайших соседей – Японии, Китая, Персии и Турции. В программу географии России следует внести главным образом элемент этнографический – ознакомление с теми разнообразными народностями, которые населяют наше обширное отечество. Для географии должно быть отведено в четвертом классе три урока в неделю.

Пение. Можно сократить (Гурий Новгородский) и заменить отделы, не имеющие в настоящее время практического приложения, другими (Архангельская комиссия).⁹⁰

Пение. Число уроков по I классII классIII классVI класс

Никону Владимирскому 1 1 1 1

Димитрию Казанскому 1 1 1 1

Архангельской комиссии 1 1 1 1

Назарию Нижегородскому1 1 1 1

Должно быть усилено преподавание искусств (Алексий Вологодский), иконописания, музыки – в качестве необязательных предметов (Иоанн Полтавский). Должно преподаваться сельское хозяйство (Макарий Якутский) и ремесла (Иоанн Полтавский).

Богословские классы и училище

Состав учебного курса специально богословского отделения духовной школы должен руководиться двумя правилами VII вселенского собора, к сожалению, совершенно неизвестными нынешней школе, как неизвестны ей и прочие правила.

«Поелику мы в псалмопении обещаем Богу: во оправданиях Твоих научуся, не забуду словес Твоих (Пс.118:16), то и всем христианам сие сохраняй есть спасительно, наипаче же приемлющим священническое достоинство. Сего ради определяем: всякому имеющему быти возведену во епископский сан непременно знать Псалтирь, да тако и весь свой клир вразумляет поучатися из оные. Такожде тщательно испытывати его митрополиту, имеет ли усердие с размышлением, а не мимоходом, читати священное правило (т.е. книгу правил – срав. Карфагенский собор, прав. 25) и святое Евангелие, и книгу божественного апостола, и все божественное Писание, и поступати по заповедям Божиим, и учити порученный ему народ. Ибо сущность иерархии наша составляют богопреданные словеса, т.е. истинное ведение божественных Писаний, якоже изрек великий Дионисий. Аще же колеблется и не усердствует тако творити и учити: да не рукополагается. Ибо пророчественно рек Бог: «ты умение отвергл еси, отвергну и Аз тебе, да не жертвуеши Мне» (Пс.4:6). Итак, клирик должен прежде всего знать Божественное Откровение в его подлиннике (Антоний Волынский). Поэтому во главе учебного курса должно быть поставлено изучение Священного Писания (Константин Самарский, Иоанн Полтавский). Изучаться оно должно непременно по тексту славянскому и русскому (Никон Владимирский), а важнейшие места, особенно Новый Завет даже по греческому тексту (Серафим Полоцкий). Пока церковь жила вне общения с западными ересями, она не знала посредств, заменявших её чадам священную Библию, не знала священных историй, ни кратких курсов историй церковной, ни кратких катехизисов, – она предлагала юношеству самые источники Божественного Откровения с толкованиями богословов отцов. Можно, пожалуй, допустить их сокращенное и упрощенное изложение для детей; но зрелому христианину, а тем более клирику должно читать самую Библию с толкованиями,⁹¹ а не одни исagogические учебники да краткие выдержки из текста, как это теперь делается. Исагогику, как не церковную доктрину, да притом и содержащую по большей части праздные вымыслы протестантов должно сокращать до несколько строк на каждую священную книгу, а прочитывать ее в

классе с толкованиями непременно всю (Антоний Волынский). В частности, в специально богословском отделении должны проходиться:

1) Ветхий Завет (Гурий Новгородский, Димитрий Херсонский, Иннокентий Тамбовский).⁹² В целом он прочитан еще до поступления в богословскую школу (Серафим Полоцкий), здесь же проходятся только важнейшие места (Серафим Полоцкий, – по греческому тексту, Никон Владимирский)⁹³ или систематическо-дополнительный курс по изъяснению книг учительных и пророческих. Число уроков в 2-х, 3-х и 4-х классной пастырской школе:

Ветхий Завет. Число уроков.	I	II	I	II	III	I	II	III	VI
Никон Владимирский	3	3	–	–	–	–	–	–	–
Архангельская комиссия	3	–	–	–	–	–	–	–	–
Иоанн Полтавский	–	–	6	6	–	–	–	–	–
Евлогий Холмский	–	–	6	6	–	6	6	–	–
Иннокентий Тамбовский	–	–	–	6	5	–	–	–	–
Антоний Волынский	–	–	–	–	–	3 ⁹⁴	3 ⁹⁵	6 ⁹⁶	5 ⁹⁷

2) Новый Завет (Гурий Новгородский, Димитрий Херсонский). В виду того, что он уже пройден в общеобразовательном отделении, здесь проходится только систематический – дополнительный курс его (Архангельская комиссия), проходится основательно, по греческому тексту (Серафим Полоцкий).⁹⁸

Новый Завет. Число уроков.	I	II	I	II	III	I	II	III	VI
Архангельская комиссия	–	3	–	–	–	–	–	–	–
Иоанн Полтавский	–	–	6	6	–	–	–	–	–
Назарий Нижегородский	4	4	–	–	–	–	–	–	–
Иннокентий Тамбовский	–	–	6	–	–	–	–	–	–
Евлогий Холмский	–	–	–	3	5	–	–	4	5
Антоний Волынский	–	–	–	–	–	–	–	6 ⁹⁹	6 ¹⁰⁰

3) Кроме Св. Писания необходимо еще изучать Священное Предание, изложенное в Книге Правил. Последнюю знали и знают в совершенстве русские начетчики; но школьные богословы её вовсе не знают, ибо отвергнутая латинянами и униатами, книга эта не вошла в курс и наших сословных школ, устроенных по образцу латинскому, да и

перепечатываться перестала с тех пор на долгое время. Изучаться она должна в третьем классе вместе с литургией (Антоний Волинский).

Основное богословие – философское и научное обоснование основных истин (Никон Владимирский). Вместо основного богословия должно проходиться и «введение в круг богословских наук» (Гурий Новгородский). Сперва изучается вторая часть нынешнего курса – религии вне христианства, потом уже первая собственно апологетика (Иннокентий Тамбовский).¹⁰¹

Основное богословие. уроков.	Число	I класс	II класс	I класс	II класс	III класс	I класс	II класс	III класс	VI класс
Никон Владимирский	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Назарий Нижегородский	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–
Димитрий Казанский	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Архангельская комиссия	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Иннокентий Тамбовский	–	–	–	2	2	–	–	–	–	–
Евлогий Холмский ¹⁰²	–	–	–	4	5	–	4	4	4	4

Догматическое богословие. В настоящей постановке догматическое богословие подпало под сильное влияние латинства и отклонилось от православных образцов преподобного Иоанна Дамаскина и других (Антоний Волинский). Систему его необходимо упростить, сделать более жизненной (Никон Владимирский). Что же касается истории догматов, то, по одному мнению, ее необходимо изучать на уроках догматики (Серафим Полоцкий), а, по другому мнению, она переносится на уроки церковной истории (Архангельская комиссия). При изложении откровенного учения об основных истинах христианства преподаватель непременно должен воспроизводить все, что стало им известным и из других наук (главным образом, церковной истории) такого, что может способствовать ясности, отчетливости и раздельности в усвоениях христианских истин; одним словом, ученики должны быть в состоянии и подробно и обстоятельно раскрывать православно-христианское мировоззрение. Основательное знание истинного христианства даст им возможность легко разбираться в заблуждениях инославия (Иннокентий Тамбовский). Догматическое богословие изучается вместе с обличительным (Никон Владимирский, Димитрий Херсонский, Иннокентий Тамбовский), в связи с апологетикой (Афанасий Донской, Евлогий Холмский).

Догматическое	I	II	I	II	III	I	II	III	VI

богословие. Числокласскласскласскласскласскласскласс
уроков.

Нравственное богословие. Его можно сократить, так как здесь больше набора слов, чем научного содержания, и переработать (Антоний Вологодский), уничтожить излишнюю дробность и вообще дать ему более отвечающую живому духу христианской нравственности постановку (Архангельская комиссия). Ученики должны быть ознакомлены не только с откровенным и святоотеческим учением о христианской нравственности, но и чисто философским, через изучение наиболее капитальных трудов философов – моралистов иностранных и русских (Иннокентий Тамбовский). С нравственно-христианской точки зрения должны быть изъяснены условия современной личной и общественной жизни (Никон Владимирский). Вместе с нравственным богословием изучается пастырское. При широкой постановке нравственного богословия, пастырское, естественно, является только частью его (Иннокентий Тамбовский).

Число уроков:

Церковная история общая и русская. История должна изучаться подробно (Паисий Туркестанский); особенное внимание должно быть

обращено на новейшие периоды (Димитрий Казанский); отдел о богослужении можно опустить, а о церковном управлении и о благочинии сократить, так как сообщаемые здесь сведения проходятся на уроках литургии и практического руководства для пастырей (Архангельская комиссия). При изучении истории должно быть обращено серьезное внимание не только на твердое сознательное усвоение учениками отдельных фактов истории, но и на умение выяснять ими внутреннюю связь, как между отдельными явлениями той или иной эпохи, так и между самими эпохами, иначе говоря – должно быть обращено серьезное внимание на философию истории, так как только при этом условии история может быть лучшею нашею учительницею (Иннокентий Тамбовский). Церковная история проходит вместе с историей раскола и сектантства (Серафим Полоцкий, Афанасий Донской), вместе с библейской историей (Димитрий Казанский) и историей латинства в Западной Руси (Евлогий Холмский). Число уроков должно быть увеличено (Афанасий Донской).

Церковная и русская история.	Число уроков.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Никон	общая	5	—	—	—	—	—	—	—
Владимирский	русская	—	3	—	—	—	—	—	—
Димитрий Казанский		7	6	—	—	—	—	—	—
Архангельская комиссия		5	4	—	—	—	—	—	—
Иоанн Полтавский	общая	—	—	6	—	—	—	—	—
Назарий Нижегородский	русская	—	—	—	5	—	—	—	—
Иннокентий Тамбовский	общая	4	6	—	—	—	—	—	—
Евлогий Холмский	русская	—	—	4	—	—	—	—	—
		—	—	4	3	3	3	3	5
									1

Патристика (Димитрий Казанский). Изучаются творения святых отцов, как выразителей Священного Предания (Евлогий Холмский), преимущественно, если не исключительно, отцов «Золотого Века» (Иннокентий Тамбовский), главным образом творения свв. Иоанна Златоуста и Григория Нисского (Димитрий Казанский); непременно по памятникам (Иннокентий Тамбовский).¹⁰⁵

Патристика.	Число уроков.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
		класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс

Никон Владимирский	2	–	–	–	–	–	–	–	–
Иоанн Полтавский	–	–	3	3	–	–	–	–	–
Иннокентий Тамбовский	–	–	4	–	–	–	2	3	–
Евлогий Холмский	–	–	2	2	–	–	–	–	–

Пастырское богословие, раскрывающее задачи и характер пастырского служения не в идее только, но в применении к нарождающимся все новым и новым требованиям и запросам жизни (Никон Владимирский, Серафим Полоцкий, Константин Самарский, Антоний Вологодский). К пастырскому богословию присоединяются основы канонического права (Никон Владимирский), гражданского и церковного (Серафим Полоцкий), и пастырского руководства (Никон Владимирский).¹⁰⁶

Пастырское богословие I класс II класс I класс II класс III класс

Никон Владимирский	2	2	–	–	–
Димитрий Казанский	2	2	–	–	–
Архангельская комиссия	1	2	–	–	–
Иоанн Полтавский	–	–	–	–	2

Каноническое (Гурий Новгородский, Иоанн Полтавский) или церковное (Димитрий Херсонский, Назарий Нижегородский, Евлогий Холмский) *право*, как отдельный предмет.

Каноническое право	I класс	II класс	I класс	II класс	III класс	I класс	II класс	III класс	VI класс
Иоанн Полтавский	–	–	–	–	3	–	–	–	–
Иннокентий Тамбовский	–	–	–	–	3	–	–	–	–
Назарий Нижегородский	3	–	–	–	–	–	–	–	–
Евлогий Холмский	–	–	–	–	2	–	–	–	–

Гомилетика. Ученики должны быть ознакомлены с особенностями церковного красноречия; общие всем литературным произведениям характерные черты предполагаются уже известными поступающим в настоящую школу (Иннокентий Тамбовский). Настоящий курс гомилетики нужно сократить (Антоний Волынский). Теория и история проповеди должны изучаться в самых кратких и существенных чертах (Никон Владимирский), из них теорию (Владимир Московский) или историю (Димитрий Херсонский) можно совершенно уничтожить, или даже и то, и другое вместе (Назарий Нижегородский), главное же внимание должно быть сосредоточено на практических упражнениях в составлении проповедей и особенно импровизаций, чтобы будущий

пастырь церкви мог всегда найти сказать назидательное слово (Никон Владимирский). Вообще гомилетика должна изучаться практически (Паисий Туркестанский, Серафим Полоцкий, Иоанн Полтавский, Назарий Нижегородский). Как средство к изучению можно указать чтение образцов (Гурий Новгородский). Как образец для подражания, ученикам могут быть указаны один или два новейших оратора, которых они и проштудируют во внеклассное время (Иннокентий Тамбовский).

Гомилетика	I	II	I	II	III	I	II	III	VI
	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс
Никон Владимирский	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Димитрий Казанский	2	4	—	—	—	—	—	—	—
Архангельская комиссия	2	2	—	—	—	—	—	—	—
Иоанн Полтавский	—	—	—	3	4	—	—	—	—
Назарий Нижегородский	2	2	—	—	—	—	—	—	—
Иннокентий Тамбовский	—	—	2	2	—	—	—	—	—
Евлогий Холмский	—	—	1	1	2	—	2	2	2

Литургика (Гурий Новгородский, Димитрий Херсонский). На уроках литургики изучается все относящееся к богослужению (Афанасий Донской): история богослужения и церковных уставов (Никон Владимирский), самый устав,¹⁰⁷ изъяснение текста богослужебных книг в связи с христианской археологией (Евлогий Холмский). Последней, т.е. изучению церковно-археологического материала, должна быть дана широкая постановка. При изучении литургики от учеников необходимо требовать непосредственного знакомства с богослужебными книгами (Серафим Полоцкий).

Литургика	I	II	I	II	III	I	II	III	VI
	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс
Никон Владимирский	2	3	—	—	—	—	—	—	—
Димитрий Казанский	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Архангельская комиссия	2	3	—	—	—	—	—	—	—
Иоанн Полтавский	—	—	3	2	1	—	—	—	—
Назарий	—	3	—	—	—	—	—	—	—

Нижегородский

Иннокентий

Тамбовский

Евлогий Холмский – – 2 – – – – – 2

История и обличение раскола и сектантства, как самостоятельный предмет¹⁰⁸ (Гурий Новгородский, Димитрий Херсонский). Изучение их должно в значительной степени изменить свой характер и быть более приспособленным к требованиям жизни. Преимущественное внимание должно быть сосредоточено на выяснении и обличении сектантства, представляющего наибольшую опасность для Церкви (Никон Владимирский, Иннокентий Тамбовский). Желательно, чтобы изучение эго велось не теоретически только, но и практически (Иннокентий Тамбовский).

История и обличение раскола и сектантства	И	II	I	II	III
	класс	класс	класс	класс	класс
Никон Владимирский	2	3	–	–	–
Димитрий Казанский ¹⁰⁹	2	4	–	–	–
Иоанн Полтавский	–	–	–	–	5
Назарий Нижегородский	4	2	–	–	–
Иннокентий Тамбовский	–	–	–	6	–

Обличительное богословие вместе с обличением раскола и сектантства (Димитрий Казанский) или догматикой (Афанасий Донской, Владимир Московский), отчасти с церковной историей (Владимир Московский); как самостоятельный предмет должно быть уничтожено (Архангельская комиссия).

Основы педагогики, дидактики и школьной гигиены. Необходимо расширение программы в целях законченности общеобразовательного курса и пастырско-педагогической подготовки будущих кандидатов священства (Алексий Вологодский).¹¹⁰ Число уроков по:

Основы педагогики, дидактики и школьной гигиены	I	II	I	II	III	I	II	III	VI
	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс
Никон Владимирский	2	3	–	–	–	–	–	–	–
Димитрий Казанский	2 ¹¹¹	3 ¹¹²	–	–	–	–	–	–	–
Архангельская комиссия	2	3	–	–	–	–	–	–	–
Иоанн Полтавский	–	–	5	– ¹¹³	– ¹¹⁴	–	–	–	–
Назарий Нижегородский	1	2	–	–	–	–	–	–	–
Евлогий Холмский ¹¹⁵	–	–	2	1	1	1	1	1	1
Иннокентий	–	–	–	1 ¹¹⁶	–	–	–	–	–

Тамбовский

Библейская история должна преподаваться вместе с церковной (Димитрий Казанский). Как самостоятельный предмет должна быть уничтожена (Паисий Туркестанский, Назарий Нижегородский, Архангельская комиссия).

Новейшая литература	I класс	II класс	III класс	I класс	II класс	III класс	VI класс
Евлогий Холмский	1	1	—	4	—	—	—

Философия и психология. В общих чертах они предполагаются известными поступающим в пастырскую школу, поэтому здесь этим предметам должна быть дана серьезная и широкая постановка; желательно, чтобы ученики ознакомились с новейшими трудами в области этих наук (Иннокентий Тамбовский). Преподается обзор философских наук (Димитрий Херсонский) или история философии (Евлогий Холмский).

Философия	и I	II	III	I	II	III	VI
психология	класс	класс	класс	класс	класс	класс	класс
Иннокентий Тамбовский	4	4	—	—	—	—	—
Евлогий Холмский	3	—	—	2	2	—	—
Новая гражданская история общая и русская							
Евлогий Холмский	2	—	—	4	—	—	—

Греческий язык (Никон Владимирский, Антоний Черниговский): число уроков должно быть ограниченное 4–6; люди взрослые и при этом числе уроков будут в состоянии освоиться с языком настолько, чтобы разбираться с помощью словаря в чтении Нового Завета (Иннокентий Тамбовский). Изучение его может быть сделано необязательным (Иоанн Полтавский, Евлогий Холмский) и даже совершенно уничтожено (Владимир Московский).

Греческий	I класс II класс I класс II класс III класс						
Никон Владимирский	2	2	—	—	—		
Иннокентий Тамбовский	—	—	2	2	2		

Латинский язык (Антоний Черниговский); может быть сделан необязательным (Иоанн Полтавский) и даже совершенно уничтожен (Владимир Московский).

Новые языки в качестве необязательных предметов (Иоанн Полтавский, Димитрий Херсонский).

Еврейский язык во внеклассное время (Димитрий Казанский) для желающих (Иннокентий Тамбовский, Иоанн Полтавский, Димитрий Херсонский, Назарий Нижегородский, Евлогий Холмский); может быть даже совершенно уничтожен (Паисий Туркестанский).

Еврейский	I класс	II класс	III класс
Иннокентий Тамбовский	2	2	2

Местные наречия (Кишиневский епархиальный съезд). Для воспитанников Казанской духовной семинарии языки: татарский, чувашский и черемисский вместе с обличением мухаммеданства и языческих суеверий – по желанию вместо древних языков (Димитрий Казанский).

Общественно-юридические науки (Анастасий Воронежский).

Медицина, и гигиена (Иоанн Оренбургский, Димитрий Херсонский, Иоанн Полтавский – народная).

Иконописание и вообще живопись (Анастасий Воронежский, Иоанн Полтавский) в качестве необязательного предмета (Назарий Нижегородский), во внеклассное время (Димитрий Казанский, – по одному уроку в 5 и 6 классах).

Декламация – по одному уроку в 5 и 6 классах во внеклассное время (Димитрий Казанский).

Сельское хозяйство, как необязательный предмет (Димитрий Казанский).

Пение (Гурий Новгородский) может преподаваться в пятые часы (Иннокентий Тамбовский) или во внеклассное время (Димитрий Казанский).

Пение	I класс	II класс	I класс	II класс	III класс	I класс	II класс	III класс	VI класс
Никон Владимирский	1	1	–	–	–	–	–	–	–
Димитрий Казанский	2	2	–	–	–	–	–	–	–
Иоанн Полтавский	–	–	2	2	2	–	–	–	–
Иннокентий Тамбовский	–	–	2	2	2	–	–	–	–
Евлогий Холмский	–	–	1	1	1	1	1	1	1

К проекту преосвященного Филарета Вятского

Расписание учебных предметов	VI	II	III	VI	V
церковных уездных школах		класс	класс	класс	класс
Священное Писание Ветхого Завета	4	—	—	—	—
Катехизис	—	4	3	—	—
Церковный устав с обличительным богослужением	—	—	2	4	2
Краткая церковная история	—	—	—	2	2
Гражданская история	—	—	—	4	5
Русский и церковно-славянский язык	6	6	—	5	—
Теория словесности	—	—	—	—	5
Греческий, или латинский, язык по выбору	3	2	2	2	2
Арифметика	4	4	4	—	—
География	—	4	4	—	—
Алгебра	—	—	—	5	—
Геометрия	—	—	—	—	4
Дидактика	—	—	—	—	3
Церковное пение	6	3	—	2	1
Итого	23	23	15	24	24
Расписание учебных предметов в епархиальной церковной школе		II	III	VI	
		класс	класс	класс	класс
Священное Писание		6	6	6	3
Введение в богословие, догматическое и нравственное богословие с пастырским		—	3	5	6
Литургика, каноника и практическая гомилетика		—	5	3	4
Всеобщая церковная история и история Церкви Русской		—	3	4	4
История и обличение старообрядства и сектантства		—	—	—	4
История русской словесности		5	3	—	—
Психология, логика, краткая история и начальное основание философии		5	3	3	—
Естественная история		3	—	—	—
Греческий или латинский язык по выбору		2	2	—	—
Медицина		3	—	—	—
Итого		24	25	21	21

Кроме обозначенных предметов могут быть преподаваемы, во внеклассное время, новые языки, музыка и иконописание.

Женские епархиальные училища

Нет оснований выделять их в какой-то особый незаконченный тип общеобразовательной женской школы. И по курсу, и по правам они должны быть уравнены с женскими гимназиями гражданского ведомства (Вениамин Калужский, Кирион Орловский, Иоанн Полтавский). Для этого учебные программы училищ должны быть пересмотрены, расширены и изменены; в частности, должны быть расширены программы по геометрии и физике, введены алгебра, естественная история (Назарий Нижегородский), психология, педагогика вместе с дидактикой, домоводство и новые языки (Олонецкая духовная консистория). Расширение курса можно произвести, во-первых, на счет сокращения уроков по некоторым предметам (в некоторых классах слишком много положено уроков по Закону Божию и арифметике) (Назарий Нижегородский), во-вторых, чрез прибавление к 6-ти классам 7-го класса (Назарий Нижегородский, Антоний Петербургский, Кирион Орловский, Иоанн Полтавский, Афанасий Донской). Для приготовления воспитанниц к учительской деятельности необходимо открыть 8-й класс – педагогический (Кирион Орловский, Назарий Нижегородский, Антоний Петербургский). Приближение учебного курса епархиальных училищ к женским гимназиям даст окончившим их те же права, какими пользуются окончившие гимназию, и откроет им возможность поступать в высшие женские учебные заведения (Иоанн Полтавский, Антоний Петербургский, Афанасий Донской). В деле воспитания должен быть сохранен церковный дух и направление (Вениамин Калужский, Филарет Вятский). Желательно, чтобы воспитание, построенное на здоровых педагогических началах, не носило характера замкнутости, отчужденности от жизни, мелочной формалистики и излишнего недоверия к учащимся (Антоний Петербургский). Желательно иметь в епархиальных училищах постоянных преподавателей, но на это можно рассчитывать только по улучшению их положения (Афанасий Донской). Положение преподавателей и воспитательниц в окладах жалованья, в правах по службе и в правах на пенсию должно быть уравнено с материальным и нравственным положением преподавательского и воспитательного персонала в женских гимназиях (Кирион Орловский); во всяком случае содержание воспитательниц должно быть увеличено по крайней мере до 400 рублей (Афанасий Донской). В таком же виде должно быть изменено и положение начальницы училища (Кирион Орловский); содержание ей должно быть увеличено, по крайней мере,

до 700 рублей (Афанасий Донской). Должность начальницы должна быть выборная (Олонецкая духовная консистория). Должность инспектора классов должна быть поставлена так, чтобы он имел возможность не обременять себя большим количеством уроков в ущерб инспекторским обязанностям, и положение его должно быть приравнено к положению инспектора в Мариинских женских гимназиях и институтах благородных девиц (Кирион Орловский); он должен иметь больше самостоятельности (Олонецкая духовная консистория). Воспитательницы должны быть свободны от гнета начальницы и иметь голос в совете училища (Олонецкая духовная консистория). В советах, собираемых для обсуждения педагогических (и административных – Антоний Петербургский) вопросов, должны присутствовать с правом решающего голоса все преподаватели и преподавательницы (штатные и нештатные) и воспитательницы (Назарий Нижегородский, Антоний Петербургский). Если педагогические вопросы имеют отношение только к одному какому либо-классу, в совете с правом решающего голоса присутствуют воспитательницы только этого класса, остальные же воспитательницы могут присутствовать с правом совещательного голоса (Назарий Нижегородский). Председатель совета училища, назначаемый от представителей духовенства, сохраняет свое место лишь при обсуждении вопросов экономических; в делах же учебной части председательствование в совете принадлежит инспектору классов; в вопросах по воспитанию – начальнице училища (Кирион Орловский). В хозяйственных собраниях совета желательно участие выборного члена от преподавательской корпорации (Антоний Петербургский). Все циркуляры, связывающие отношение духовенства к училищу, должны быть отменены (Олонецкая духовная консистория).¹¹⁷

Свод отзывов преосвященных о миссии

Противо-расколо-сектантская миссия

Высочайший указ 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости внес существенное изменение в положение Церкви Православной в отношении иноверных церквей и общин. До издания сего указа Православная Церковь была и признавалась господствующею; с предоставлением же со времени указа права каждому свободно переменять веру, даже за своих малолетних детей, Церковь лишилась одной из принадлежавших ей привилегий, именно – запрещения изменять православной вере. С отменю положенных в законе мер против отпадения от православия, ограждавших православную веру от возможного развращающего влияния иноверия и, таким образом, имевших значение лишь предупреждения, а не кары, Православная Церковь стала в разряд иноверных обществ (Симбирский, II, стр. 26–38), и ныне даже имеет меньше прав, чем последние; так, за общинами старообрядческими и сектантскими признано законом право собственности, коим Церковь не пользуется (Киевский, II, стр. 114–115); словом, автономия инославия ныне превышает права господствующей церкви (Казанский, III, стр. 499). Изменив к худшему внешнее положение Церкви Православной, Высочайший указ 17 апреля в благоприятном смысле должен отразиться на миссии. До него последняя носила полицейский характер: на миссионерах лежала, обязанность выслеживать за раскольниками и сектантами, за их молитвенными домами и противозаконными поступками, на них же возлагали экспертизу и смотрели, как на чиновников особых поручений по делам миссионерским при консисториях и братствах (Архангельский I, стр. 332); таким образом, искажалось истинное значение миссии, как служения апостольского (Пермский, II, стр. 386). После 17 апреля Православная Церковь стала лицом к лицу против иноверных общин; в предстоящей борьбе с ними она не может найти опору в чем-либо внешнем, но должна опираться единственно на свою внутреннюю мощь и правду, как это и было в первое время христианства (Архангельский I, стр. 337). Но чтобы внутри себя найти необходимую опору для защиты от иноверия, для этого Церковь должна быть вся реформирована в смысле получения ею автономии и свободы от опеки государственной власти (Архангельский I, стр. 333–334, Кишиневский, I, стр. 198).

Приходская миссия

Для миссии же, в частности, важнее всего восстановление древнеканонического устройства православного прихода, что могло бы открыть раскольникам и сектантам широкий путь к Церкви (Могилевский, I, стр. 101).

Сектантство и раскол есть заблуждение не одного только ума, но и главным образом воли; поэтому и миссии предстоит обратиться в организованное служение среди расколо-сектантства, и притом в служение и словом и делом (Грузинский, III, стр. 564–569); а выполнить эту задачу в силах лишь приходская миссия. Только она одна и может осуществить насущную в настоящий момент потребность – оградить православных от влияния инославия и парализовать пропаганду последнего (Пермский, II, стр. 387, Киевский, II, стр. 111–119). Приходский священник есть первый и главный миссионер (Пермский, II, стр. 388), для него лишь возможно утверждать в вере новообращенных к ограждать православных от раскольников и сектантов, которые в вопросах веры оказываются в большей части осведомленнее и просвещеннее, нежели православные (том III, стр. 377–378), причем миссионерская деятельность священника должна проявляться при посредстве школы, в которой учителями, по недостатку времени у священника, могут быть диакон или псаломщик (Орловский, I, стр. 528). Для успешного выполнения миссионерского служения пастыря в приходе необходимы пастырская ревность и самоотверженная любовь при сознании ответственности за вверенные его попечению души (том III, стр. 378); для поддержания духа у пастыря нужны регулярные местные съезды приходских священников одного (том III, стр. 378) или 2–3 благочиннических округов (Донской I, стр. 545). Миссия в приходе представляет собою не параграфы инструкции и не на них основывается, она есть и должна быть направлением приходской жизни (Архангельский I, стр. 338–339), которую необходимо всесторонне возвысить, дабы темные стороны жизни народной не служили причиной некоторых сектантских заблуждений, так как миссионерское делание является теперь первою и главною обязанностью приходской миссии (Казанский, III, стр. 500–501). Для успешной борьбы с расколом и особенно с сектантством, со стороны которых несомненно следует ожидать энергичного нападения именно на православные приходы, безусловною необходимостью является организация приходских миссионерских кружков (Симбирский, II, стр. 30, Архангельский I, стр. 341–342), церковных братств и приходских

попечительств (Киевский, II, стр. 107, Пермский, II, стр. 387), важность учреждения тех, и других, и третьих выясняется, между прочим, и из того, что у раскольников и сектантов названные учреждения получили весьма большое развитие и значение (Казанский, III, стр. 501). В числе более частных средств и способов приходского миссионерствования указываются: приходская благотворительность к присоединившимся, искоренение пьянства среди православных для избежания упреков со стороны старообрядцев и сектантов (Архангельский I, стр. 342), облегчение предбрачных требований для привлечения сектантов, у коих эти требования весьма минимальны (Оренбургский, II, стр. 157), изменения в богослужении, именно: упрощение языка и общее пение (Донской, I, стр. 545), исправление текста богослужебных книг (Казанский, III, стр. 501), также истовое совершение богослужения и непрестанное уяснение с кафедры церковной истин Православной Церкви и разъяснение расколо-сектантских лжеучений, как первейшая обязанность приходского пастыря в деле ограждения чад Церкви от заблуждений (Черниговский, I, стр. III, Донской, I, стр. 545); наконец, допущение в православных приходах употребления иногда старых обрядов в целях привлечения старообрядцев (том III, стр. 379).

Специальные миссионеры

Приходская миссия не может быть единственным средством в борьбе Церкви с инославием и стоять отдельно, вне связи с другими средствами, употребляемыми в этой борьбе. Хотя центр миссионерствования перемещается на приход, тем не менее и в специальных миссионерах (епархиальных и окружных) ныне есть нужда, как в экспертах и знатоках дела (Казанский, III, стр. 500); эти миссионеры необходимы, как специалисты, могущие давать руководственные указания приходскому священнику, помогать ему в затруднительных случаях, регулировать деятельность миссии вообще и контролировать трудящихся на миссионерской пахити (Симбирский, II, стр. 30, Пермский, II, стр. 388, том III, стр. 378, Грузинский, III, стр. 571); эти миссионеры могут получить особое значение для миссионерского дела, если освободят их от излишней канцелярщины и если они станут образцами и живыми примерами апостольской ревности (Архангельский I, стр. 339). Специальные миссионеры могут быть епархиальные и окружные, последних избирают приходские священники (Пермский, II, стр. 388); особенно же важен «участковый» миссионер, оперирующий над одной деревней – этой минимальной сектантской ячейкой, и не гастролер, временами наезжающий, во постоянный наблюдатель над жизнью своего участка и незаметно подтачивающий в нем раскол и сектантство (Грузинский, III, стр. 571). Для достаточного состава миссии кроме приходских священников и псаломщиков, а также миссионерских братств и специальных миссионеров необходимо привлекать к миссионерствованию учителей, церковников, обученных миссионерскому делу, сборщиков от монастырей и книгонош. Деятели из лиц последних двух категорий особенно могут быть полезны, как близко стоящие к жизни народа и хорошо знающие ту среду, в которой зараженные инославием странники успешно распространяют свои заблуждения (Грузинский, III, стр. 571–572, Архангельский I, стр. 341).

Чтобы каждый из миссионеров в должной мере выполнял свое назначение, чтобы пастырь постоянно воодушевлялся идеей миссионерства, нужно воспитать и образовать миссионера и для этого в духовно-учебных заведениях необходимо отвести первое место расколо-сектанто-ведению (Киевский, II, стр. 107–109), или усилить миссионерский в них элемент (Пензенский, III, стр. 327–328), лучше поставить изучение миссионерских предметов (том III, стр. 378), нужно более широко и основательно, чем это делается теперь, изучать

раскол и сектантство (Архангельский I, стр. 340); причем изучение должно быть жизненным и чуждым улицы, для чего следовало бы не обязывать воспитанников духовных семинарий постоянным участием в публичных беседах (Казанский, III, стр. 500), но возможно чаще допускать их к поездкам с миссионерами с участием при этом в беседах (Донской, 1, стр. 545). Вообще необходимо приспособить духовные школы в большей мере к миссионерским целям (Кишиневский, I, стр. 198) и более основательно изучать Библию (Донской, 1, стр. 545), чем это существует теперь. Весьма нужно умножение специальных миссионерских школ (Кишиневский, I, стр. 198), курсов (Казанский, III, стр. 501) и вообще учреждение специального института миссионеров (Грузинский, III, стр. 573). По происхождению миссионеры могут быть из разных сословий (Симбирский, II, стр. 30).

В составе миссии вообще необходимо участие и мирян. В ней должны бы участвовать все (Казанский, III, стр. 499). Миряне, искренно преданные Церкви, образуют братства, как это видим у раскольников, заведующие церковными делами. Братства могут быть чисто миссионерские, объединяемые в одном – епархиальном. Деятельность их миссионерского характера двоякая – благотворительная и просветительная (Грузинский, III, стр. 574–575). Но братства могут ведать и не одно лишь миссионерское дело. В таком случае всем заведовать будет епархиальное братство, при котором состоят комитеты: миссионерский, школьный, проповеднический, хозяйственный и другие. Комитеты существуют не отдельно от братств, они лишь обсуждают предварительно и в подробности то, что решает общее собрание братства. По уездам открываются уездные миссионерские комитеты, помогающие комитетам городским и сельским (Симбирский, II, стр. 28–29), или постоянные миссионерские Советы (Казанский, III, стр. 501). Между всеми миссионерскими братствами и приходскою миссией должна существовать самая живая и тесная связь (Симбирский, II, стр. 30, Киевский, II, 107).

В целях полемики успешно содействуют библиотеки и брошюры, широкое распространение коих является делом крайне важным (Архангельский I, стр. 341, Черниговский, I, стр. III, том III, стр. 378).

Характер полемики должен быть другим после издания высочайшего указа 17 апреля, как должна быть иной и постановка всей миссии. Основа миссионерства – любовь христианская (Архангельский I, стр. 342) и кротость; поэтому и в полемике не нужно резких и оскорбительных приемов (Кишиневский, I, стр. 198). До сих пор одним из главных способов полемики было устройство бесед открытых,

публичных и частных. Первые обычно созывались при помощи полиции и на них с неохотой шли старообрядцы и сектанты (том III, стр. 376–377). Вся обстановка содействовала тому, что открытые собеседования превращались в диспуты, в словесные турниры (Киевский, II, стр. 110–113) и не приносили желательной пользы. Отныне они должны стать исключениями (Грузинский, III, стр. 569–570). Цель бесед – потрясти душу слушателей, вызвать у них то высокое душевное настроение, которое сообщается истинно верующему православною верою (Архангельский, I, стр. 341); беседа должна быть проникнута св. воодушевлением, происходящим из непоколебимого убеждения в истинности защищаемых положений, и являться мирным, на любви основанным изъяснением православного вероучения (Киевский, II, стр. 110–113). Поэтому гораздо предпочтительнее беседы частные (Пермский, II, стр. 388). Но и для этих последних основанием должны служить доверие и искренность между собеседниками; для православного миссионера лучший способ воздействия это – личное и доброе знакомство с старообрядцами и сектантами (том III, стр. 376–377); ныне беседы должны быть делом свободного соглашения между приходом и специальной миссией (Киевский, II, стр. 110–113); особенно необходимо широко организовать эти беседы в тесном, семейном кругу раскольников и сектантов; причем беседы должны быть не полемическими диалогами, но речами о «божественном» в народном духе, какие ведутся обычно странниками и под видом последних сектантами; эти речи, раскрывающие тот или иной пункт вероучения, нужно, однако, приспособлять к целям полемико-апологетическим, но не настолько, чтобы превращать беседу в спор. При этом весьма важно соблюдать одно условие, почти всегда ныне нарушаемое миссионерами, именно – вести беседу о том, что интересует в настоящий момент собеседников, а не о том, о чем захочет беседовать миссионер, заранее незнакомый с настроением и интересами своих слушателей (Грузинский, III, стр. 564–569).

Кроме надлежащей постановки миссий необходимо так или иначе разъяснить вопрос о клятвах собора 1667 года, в сильнейшей мере смущающих совесть старообрядцев. Для Поместного Всероссийского собора является одной из важных задач разъяснить вновь смысл этих клятв (Самарский, I, стр. 519; Новгородский, II, стр. 204–205); не следует останавливаться при этом пред сношением по сему вопросу с Восточными патриархами (Астраханский, I, стр. 325); по крайней мере нужно на первом же Поместном Соборе обратиться к старообрядцам с мирным призывом к единению в вере (Полоцкий, I, стр. 175) или,

пересмотрев отношения Церкви к раскольникам и обрядам, созвать особый собор – «собор примирения» (Пермский, II, стр. 388) или же, наконец, совсем отменить клятвы собора 1667 года, хотя бы для этого потребовалось сношение с Восточными патриархами (Могилевский, I, стр. 101–102). Отмена клятв этих тем необходимее, что из-за них старообрядцы отдаляются от Церкви и вместе с тем, все более и более склоняются в сторону сектантства (том III, стр. 380).

Миссия среди инородцев

Иркутская миссия, действующая, по преимуществу между последователями буддо-ламаизма, в течение 30–35-летнего существования успела крестить свыше 80 тысяч инородцев и в значительной мере обрусить их, приучив к оседлой жизни и русской обстановке (Иркутский, II, стр. 246–247). Здесь нужна оговорка. Обрусение и вообще те или иные цели политического характера не должны входить в задачу инородческой миссии, но ничего нет предосудительного, если обрусение будет лишь сопутствующим явлением, (а не одною из конечных целей миссии), да и вообще инородческая миссия должна быть вполне свободна от вмешательства светских властей в её внутренний распорядок (том III, стр. 380–381). Дух времени и современное брожение умов вызывают нужду в реорганизации внутреннего и внешнего строя Иркутской миссии: для неё необходимо: 1) увеличить количество миссионерских станов, а существующие наделить казенною землею, и все станы устроить на соборных началах; 2) установить близкую связь между миссионером и инородцами, основанную на любви и доверии; 3) проповедь благовестия излагать не отвлеченным языком, но в образах, более понятных инородцу, например: при помощи картин из священной истории; 4) совершать богослужение истово, требы чаще и возможно торжественнее, а крещение исключительно над теми, которые искренно убеждены в превосходстве православия и научены в достаточной мере во всех главных догматах веры Христовой; 5) открыть во всех станах церковно-приходские школы, с наделением их землею (как в школах Министерства Народного Просвещения), с введением ремесел, библиотеками и общежитиями, устроенными на средства инородцев, под главным заведованием миссионера; 6) в состав миссионеров привлечь инородцев при посредстве, на первое время, второклассных и, церковно-учительских школ, созданных по системе Н. И. Ильминского, с допущением в эти школы преподавания медицины, монгольского и разговорного бурятского языков, буддизма и шаманства; 7) учительскому персоналу предоставить права службы и обеспечение, соответствующие таковым же в Министерстве Народного Просвещения, а школы миссионерские подчинить начальнику Иркутской миссии; 8) учредить переводческую комиссию и во всех станах церковно-приходских попечительства; 9) расширить подачу миссионерами медицинской помощи; 10) священно-

церковнослужителям миссии предоставить права епархиального духовенства на пенсию (Иркутский, II, стр. 248–252).

Противо-мусульманская и противо-языческая миссии

Панисламизм, усилившийся в последнее время, захватывает и язычников из чуваш, и черемис. Против 17 миллионов магометан у нас, собственно, нет миссии, если не считать двух-трех миссионеров. Для организации миссии необходимо воспитать инородческих миссионеров посредством реформирования миссионерских курсов и отделения при Казанской духовной академии, единственных учебных заведений, выпускающих миссионеров среди язычников и мусульман; необходим специальный противо-мусульманский и противо-языческий печатный орган, который бы знакомил с новейшими религиозными течениями в среде инородцев (Казанский, III, стр. 501–502). Для предупреждения татарской пропаганды и привития киргизам Оренбургской епархии мусульманского фанатизма, с коим чрезвычайно трудно бороться, и для сближения русских и киргиз необходима правительственная помощь миссии в виде материальных средств на школы, приюты, благотворительные учреждения для воспитания детей киргизских в духе русской гражданственности и веры православной (Оренбургский, II, стр. 157–158).

Противодействие римо-католичеству

Поместному Всероссийскому Собору предстоит разрешить настоятельные для Западного края вопросы: 1) обуздать дикие проявления фанатизма римско-католиков, в виде погромов православных церквей, монастырей и церковных школ, путем воздействия на высшее римо-католическое духовенство, даже при помощи Римской курии, или чрез репрессивные меры; 2) законодательно воспретить ксендзам открытую пропаганду, с допущением перехода в римо-католичество после удостоверения в искренности и отсутствии прельщения или насилия; 3) учредить в Вильне – городе с лучшей (после Императорской Публичной) библиотекою, православную духовную академию с кафедрами миссионерских предметов (по преимуществу выясняющих разность римо-католического и православного вероучения) и местных языков: польского и литовского (Литовский, III, стр. 185–186).

Отношение к старо-католичеству, англиканству и к отлученным от церкви отдельным лицам

Несомненное влияние западного богословия на наше отечественное, которое должно было бороться с первым, вызвало увлечение наших богословов до крайностей, бывших лишь частными богословскими мнениями, но потом воспринятых обществом в качестве догматов. Таков вопрос о Filioque, в котором точно сформулированное разграничение между частным мнением и догматом несомненно много помогло бы соединению старокатоликов с Церковью, но это – дело Поместного Собора.

В связи с вопросом о старо-католичестве можно бы решить и вопрос о тяготеющих к Востоку англиканских церквях (Полоцкий, I, стр. 175). Для Американской миссии, как и для всех заграничных, важно разрешение вопроса о календаре (Алеутский, I, стр. 537).

Поместному же Собору предстоит обсудить отношение к отлученным от Церкви частным лицам, например, графу Л. Н. Толстому, отлучение коего вызвало в свое время недоумения и споры (Полоцкий, I, стр. 175).

Приложения

№ 1. Положение православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам по Высочайше утвержденным постановлениям Комитета Министров от 17 апреля 1906 года об укреплении начал веротерпимости, Симбирский, II, стр. 31–38

I. По общим началам веротерпимости

Постановления 17 апреля Преподобные законы

Ст. 38 Устава о предупреждении и пресечении преступлений: «Как рожденным в православной вере, так и обратившимся к

1) Признать, что не из других вер, запрещается отступить от отпадение от неё и принять иную веру, хотя бы то и православной веры христианскую».

другое христианское Ст. 40: «Кто уклонится в иную веру от исповедание или православия, или жену свою православную вероучение не подлежит принудит или попустит принять иную веру, преследованию и не или детей будет крестить в иную же веру, а должно влечь за собою наипаче ежели принудит или попустит, каких-либо невыгодных воставив православие, быть в иной вере, тот отношении личных или подвергается ответственности на основании гражданских прав постановлений уложения о наказаниях».

последствий, причем Ст. 41: «Отступившим от православной веры отпавшее по достижении или лицам воспрещается впредь до возвращения совершеннолетия от их в православие иметь жительство в православия лица или имения их, населенных православными. признается Имения сии берутся на все сие время в

принадлежащим к тому опеку, которая должна учредиться и вероисповеданию или действовать на основании существующих вероучению, которое оно постановлений; но в ней не могут для себя избрало. участвовать ни муж отступившей от

православия, ни жена изменившего православия».

То же см. ст. 188 Уложения о наказаниях.

2) Признать, что, при Ст. 190 Уложения о наказаниях: «Родители, переходе одного из которых, быв обязаны по закону воспитывать исповедующих ту же детей своих в вере православной, будут самую христианскую веру крестить их или приводить к прочим супругов в другую тайнствам и воспитывать по обрядам другого вероисповедание, все не христианского исповедания, присуждаются достигшие за сие к заключению в тюрьме на время от совершеннолетия детей с восьми месяцев до одного года и 4 месяцев. остаются в прежней вере, Дети их отдаются на воспитание исповедуемой другим родственникам православного исповедания супругом, а при таком же или, за неимением оных, назначаемым для

переходе обоих супругов всего от Правительства опекунам, также дети их до 14 лет православной веры. Тому же наказанию следуют веро родителей, подвергаются и опекуны, которые будут достигшие же сего воспитывать вверенных им детей возраста остаются в православного исповедания в правилах прежней своей религии. другого вероучения. При сем они немедленно устраняются от опеки».

Ст. 188: «Отступившие от православного в иное христианское вероисповедание отсылаются к духовному начальству для увещания, вразумления и поступления с ними по правилам церковным. До возвращения их в православие, принимаются Правительством для охранения их малолетних детей от совращения указанные в законах меры. В имениях их, населенных православными, на все сие время назначается опека, и им воспрещается иметь в оных жительство».

Из сопоставления прежних законов с постановлениями Комитета Министров от 17 апреля усматривается:

а) по смыслу прежних законов, православным воспрещено было совершенно изменять своей вере; по новым – каждому предоставляется полное произволение выбирать ту или иную веру,

б) и не только для себя, но и для детей, ибо дети, не достигшие 14-летнего возраста, в случае перемены веры родителями «следуют за ними» по выражению п. 2 постановления, а по п. 1 достигшие совершеннолетия сами могут переменить прежнюю веру на новую без ограничения каких-либо гражданских прав;

в) в случае обращения одного из родителей в православие, обратившийся лишается права присоединить к православию своих несовершеннолетних детей, которые «остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом»;

г) хотя выписанные статьи прежних законов, имевших в виду обеспечить неприкосновенность веры православных несовершеннолетних детей, а равно и православных, проживающих в имениях отпавших, наложением опеки на имение, – и не отменены прямо и решительно, но должны уже сами собою на практике вовсе не применяться по п. 1 постановлений, так как «перемена, веры не влечет за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских нрав последствий». Предупредительные меры прежнего

законодательства, очевидно, имели в виду не карательную цель для отпавшего, а возможное его развращающее влияние на веру окружающей среды. Поэтому отмена сих мер грозит большой опасностью для Церкви православной, так как известно, что всякое отпавшее лицо всегда является полным фанатизма в распространении своей новой веры.

Но этим весь вред для православной Церкви новых постановлений не исчерпывается. Конечно, Церковь мало нуждается для поддержания своего достоинства, во внешних ограждениях, которые притом в жизни никогда не применялись; а равно и отпадение отдельных слабых в вере личностей не грозит целостности всей Церкви. Опасность отечественной Церкви угрожает в другом отношении, а именно: по основным государственным законам «первенствующая и господствующая в империи вера есть христианская православная католическая восточного исповедания» (ст. 73 Устава о предупреждении и пресечении преступлений); только «одна она имеет право в пределах государства убеждать не принадлежащих к ней подданных к принятию её учения о вере» (ст. 78). Посему остальные все иноверцы не только не имеют права пропаганды своей веры среди православных (ст. 93), но и духовенство их лишено права совершения треб для совратившихся православных (ст. 193 Уложение о наказаниях). Этому своему господствующему положению, с изданием новых постановлений, православная Церковь лишается и становится в разряд иноверных обществ. Признание отпавшего от православия лица принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало, само собою дает право инославному духовенству совершать требы для совратившегося и возможность влиять чрез него на его семейство и на других так или иначе соприкасающихся с ним лиц. Таким образом, новыми постановлениями открывается полный простор для инославной пропаганды, и веротерпимость к инославным исповеданиям допускается в явный ущерб государственному положению православия. Посему, в предотвращение стеснения свободы личности в делах веры, с одной стороны, и в ограждение православных от соблазнов пропаганды, я полагал бы целесообразным формулировать новые постановления приблизительно следующим образом:

1) Признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий. Но в случае совращения отпавшим в новую веру лиц православного исповедания,

находящихся от него в какой-либо зависимости, действие сего узаконения прекращается за силою ст. 41 Устава о предупреждении и пресечении преступлений и 188 Уложение о наказаниях.

2) Отпавшее от православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало, когда после надлежащих увещаний получит от своего духовного начальства удостоверение о сознательном и свободном от каких-либо влияний уклонении от православия и настойчивом намерении покинуть оное.

3) Дети отпавших, не достигшие совершеннолетия, остаются в православной вере, и религиозное попечение о них поручается особенному вниманию настоятелей прихода и восприемников сих детей.

4) Разрешить христианам всех исповеданий, принимаемых ими на воспитание некрещенных подкидышей, детей неизвестных родителей, крестить по обрядам своей веры.

5) Все законы гражданские и уголовные, ограждающие веру последователей российской православно-кафолической Церкви, а равно и её господствующее положение в православном Российском государстве – остаются в полной силе и неприкосновенности.

II. По именуемому старообрядчеству и сектантству

1) Установить в законе различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием раскол, разделив их на три группы: а)

старообрядческие согласия, б) сектантство и в) последователи изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке.

2) Признать, что постановления закона, дарующие право совершения общественных богомолений и определяющие положение раскола в гражданском отношении, объемлют последователей как старообрядческих согласий, так и сектантских толков; учинение же из религиозных побуждений нарушения законов подвергает виновных в том установленной законом ответственности.

Примечание: сектанты всех толков не могут быть избираемы на общественные должности волостных старшин, сельских старост и их

помощников в местностях, имеющих православное население.

Этот пункт не может быть принят Церковью, и гражданское Правительство едва ли имеет ком потенцию решать 250-ти летний спор в пользу раскола. Название «старообрядец» не выражает сущности отношения именуемого сим термином лица к Церкви, которая вовсе не признает себя новообрядческою. Это наименование дают ей раскольники, и, если Правительство желает переменою имени

3) Присвоитьцадить самолюбие раскольников, то оно тем наименование самым унижает Церковь. Самое точное, старообрядцев, взаменсправедливое и канонически правильное ныне употребляемогообщее название всем, не соединяющимся с названия раскольников,Церковью из-за обрядовой разности, есть всем последователям«раскольник» – название прежнего толков и согласий,законодательства. Но так как это название которые приемлютвыражает только отношение отступников к основные догматыЦеркви, а не отношение толков между собою, Церкви православной,то в отдельности к каждому лицу, судя по его но не признаютпринадлежности к какому-либо толку, должно некоторых принятых еюбыть усвояемо наименование: «раскольник обрядов и отправляютпоморского толка», «раскольник австрийского богослужение поокружнического толка» и т.д. старопечатным книгам. Старообрядчества в общем смысле нет, а есть бесчисленное множество раскольнических партий, толков и согласий, которое ничего общего между собою не имеют, кроме двух-трех одинаковых обрядов. Кроме того, узаконение за раскольниками не соответствующего им названия, при известном уважении народа к старине, может послужить большим для православных соблазном.

4) Признать, что сооружение молитвенных старообрядческих и сектантских домов, точно так же как

разрешение ремонта их и закрытие, должны происходить применительно к основаниям, которые существуют или будут поставлены для храмов инославных исповеданий.

5) Разрешать старообрядцам и сектантам устройство скитов и обителей, с согласия Министра внутренних дел, с тем чтобы предположения об отклонении ходатайств по сему предмету вносились каждый раз на уважение Комитета Министров.

Примечание: во всяком случае, как устройство молитвенных зданий, так и устройство скитов и общежитий раскольнических и сектантских, может быть разрешаемо только при отсутствии опасности соблазна для православного населения, удостоверение, о чем каждый раз испрашивается от подлежащего епархиального начальства.

6) Присвоить духовным Сею статьей создается и закрепляется лицам, избираемым санкцией гражданской власти православного общинами государства Российского особая старообрядцев истарообрядческая Церковь со своим сектантов для духовенством, утверждаемым в должностях отправления духовных правительством, с признанием пострига, и треб, наименованию тому подобное. Без сомнения, этими правами «настоятелей» и широко воспользуется одно старообрядческое «наставников», причем согласие – австрийское, под знаменем лица эти, по которому соберутся все разрозненные части утверждения их в раскола, и составится, на ряду с

должностях православную Церковь, особая
надлежащая правительственная, но враждебная
правительственной православию австрийская Церковь. Едва ли в
власть, подлежат виды правительства церковного и
исключению из мещанского может входить устройство
или сельских внутренних дел раскола в явный вред Церкви.
обывателей, если они не вмешательство государственной власти во
этим состоянием внутренние дела и жизнь раскола – вот
принадлежали, и предел терпимости в отношении к
освобождению от раскольникам, а утверждение и укрепление
призыва на религиозных начал законодательным
действительную порядком есть преимущество одной
военную службу, и православной Церкви, которая это
именованию, с достоинство приобрела исторически – целым
разрешения гражданской рядом веков создавая и укрепляя Русское
власти, принятым при государстве, и юридически – прежним своим
постриге именем, а правовым положением среди всех иных вер,
равно допустить расколов и ересей, и наконец – по
обозначение внесоизмеримому численному превосходству
выдаваемых им своих членов над последователями всех иных
паспортах, в графе, вер.
указывающей род
занятий,
принадлежащего им
среди этого духовенства
положения, без
употребления, однако,
православных
иерархических
наименований.

7) Разрешить устройство
старообрядцами и
сектантами начальных
школ и преподавание
детям их закона Божия
на нижеследующих
основаниях: а) в
местностях с
значительным
старообрядческим или
сектантским населением

старообрядцам и
сектантам разрешается
учреждение начальных
школ, содержимых на их
средства, с тем, чтобы
школы эти состояли в
ведении Министерства
Народного

Просвещения;

преподавание в них
велось применительно к
утвержденным для сего
типа программам и было
поручено учителям,
избираемым

учредителями школ, но
обладающим

образовательным

цензом учителей

народных училищ и

утверждаемым

подлежащим учебным

начальством;

б) в тех же школах, а
равно в общих учебных

заведениях разрешить

преподавание детям

старообрядцев и

сектантов Закона Божия

по вере их родителей с

тем, чтобы в случаях,

когда преподавание это

будет поручено особому

наставнику, этот

последний назначался

также из лиц с

указанным выше

образовательным

цензом.

8)

действующие

Отменить

Примечание: Действие сей статьи не

распространяется на книги полемические,

Поправка: а в общих учебных заведениях
детей раскольников и сектантов освободить
от слушания уроков закона Божия.

постановления посодержащие хулу и поношение Церкви
отношению печатания и православной и её таинств.

ввоза в империю
раскольнических и
сектантских книг
богослужебных.

9) Уравнять в правах
старообрядцев и
сектантов с лицами
инославных
исповеданий
отношении заключения
ими с православными
смешанных браков.

Замечание: С этим пунктом православная Церковь никак не может согласиться, как по соображениям литургического и канонического свойства (см. VI собор, правило 72; Лаодикийский собор, пр. 10 и 31), так и в видах охранения веры своих чад, сочетавающихся браком с лицами, враждебными православной вере. Таким образом, в отношении заключения браков должно действовать прежнее законоположение, требующее от раскольника присоединения к Церкви, если он пожелает получить её благословение на брак.

№ 2. Проект устройства миссии, Грузинский III, стр. 573–576

1. Епархиальное миссионерское братство.

1.1. Во главе епархиальной миссии стоит миссионерское братство, с председателем – епархиальным преосвященным. Братство собирается по полугодиям.

1.2. Число членов братства из лиц православных обоого пола неограниченное. В члены братства поступают по простому заявлению послужить делу миссии или денежными, или имущественными пожертвованиями, или личным трудом.

1.3. Из общего числа членов избирается 12 (могут выбираться и женщины), которые составляют совет братства, под председательством духовного лица, не обязанного постороннею службою.

1.4. Совет братства есть исполнительный орган миссионерских предначертаний братства. Совет на обсуждение братства предлагает и свои миссионерские проекты.

2. Деятельность братства.

2.1. Миссионерско-благотворительная.

2.1.1. Братство организует братскую кассу, состоящую из добровольных пожертвований членов братства и вообще из средств, изыскиваемых братством всяким законным путем, с субсидией от Синода.

2.1.2. На средства кассы или посторонних благотворителей братство:

а) субсидирует в миссионерских начальных школах бедных учащихся;

б) устраивает при школах приюты;

в) устраивает богадельни для дряхлых, увечных, круглых сирот, – для православных и обратившихся в православие;

г) оказывает помощь вновь обратившимся в православие не только материальную, но и нравственно-юридическую, где это требуется;

д) помогает православным и обратившимся в православие в случаях эпидемии, пожаров, неурожаев и других общественных бедствий;

е) во время голода устраивает столовые на братский счет, раздачу хлеба, одежды и т.п., при чем во всех этих случаях действуют члены братства, способные послужить слову;

ж) ссужает нуждающихся православных и обратившихся деньгами заимообразно на известный срок без процента;

з) помогает семьям обратившихся в случае болезни единственного работника в семье, не имеющей возможности без него существовать;

и) подыскивает работу для безработных крестьян из обратившихся и организует кооперации;

й) в селения, отдаленные от врачебных пунктов, где есть священники или члены братства, более или менее сведущие во врачебной помощи, высылает аптечки с медикаментами для подачи первоначальной помощи и для лечения общеизвестных недугов и лечебники;

к) содержит приемные покои, где в этом есть нужда;

л) в больницах содержит сиделок на свой счет, могущих послужить целям миссии;

м) противодействует усыновлению православных детей сектантами и батрачеству малолетних православных у сектантов;

н) призреваемым детям, православным и сектантам, смотря по их способностям, дает дальнейшее образование для чего имеет стипендии в подлежащих учебных заведениях;

о) субсидирует всех своих сотрудников по миссии.

2.2. Миссионерско-просветительная деятельность братства.

а) Братство открывает начальные школы в местностях, зараженных сектантством, и воскресные школы; организует рукодельные классы;

б) организует миссионерские народные чтения и вне богослужебные собеседования с православными вне храма;

в) распространяет книжки против-сектантского и вообще религиозно-нравственного содержания, чрез книгонош;

г) организует собеседования с сектантами;

д) заботится о благолепии храмов и служб церковных;

е) не оставляет без христианского увещания всех сектантов, имеющих то или иное соприкосновение с благотворительными институтами братства; имеет своих деятельных агентов на фабриках и заводах и т.п. местах.

3. Отделения епархиального миссионерского братства.

3.1. Желательны открытие и организация отделений епархиального миссионерского братства в каждом приходе, зараженном сектантством; но там, где несколько смежных приходов, зараженных сектантством, там, по обоюдному согласию селений, учреждается одно отделение братства для этих приходов.

3.2. Число членов отделения неограниченное, обоего пола и православные, как и в братстве.

3.3. Председатель братства – духовное лицо; где несколько приходов организуются в одно братство, там председатель выбирается членами путем голосования.

3.4. Отделение ведает братские учреждения, какие прилучатся в его районе.

3.5. Отделение организует свою кассу для миссионерских целей и в своей деятельности руководствуется общим уставом братства, под руководством последнего.

3.6. О своих нуждах и предположениях отделение докладывает совету братства для докладывания с его заключением на общее собрание братства.

4. Миссионеры.

4.1. Епархиальный миссионер.

4.1.1. Епархиальный миссионер состоит неперменным членом братства и его совета.

4.1.2. Епархиальный миссионер, как член совета, способствует правильному осуществлению предначертаний братства. Для этого он возможно чаще объезжает епархию, вникает в детали миссионерского дела, оказывая поддержку и давая советы местным деятелям. Нежелательно, чтобы епархиальный миссионер, как наблюдается теперь, главную суть дела полагал в личном ведении бесед при объезде епархии. Он ведет беседы там и в тех случаях, где представляется к тому действительная надобность, по приглашению, например отделений или по просьбе окружного миссионера и по своему усмотрению (например, усиление пропаганды, влекущее за собою частые случаи отпадения, появление известного сектанта-пропагандиста).

4.1.3. Объезжая возможно чаще пункты епархии, зараженные сектантством, и вникая на месте в ход миссии, епархиальный миссионер предлагает совету братства соответствующие мероприятия к улучшению или исправлению миссионерского дела.

4.1.4. Епархиальный миссионер обязательно посещает миссионерские благотворительно-просветительные учреждения братства, следит, чтобы они не уклонялись от своего миссионерского назначения: если, по его мнению, надлежит сделать в них какие-либо улучшения или исправления, или учредить новые, то предлагает это сделать отделению, если позволяют средства последнего, иначе – совету братства для доклада последнему.

4.1.5. Епархиальный миссионер ревизует отделения со стороны их миссионерской деятельности и расходования отделенских и братских сумм, для чего ревизует приходо-расходные книги отделений и дает соответствующие советы.

4.2. Окружные миссионеры.

Епархия делится на известное число миссионерских округов. В округе действует окружной миссионер. Он является помощником епархиального миссионера, действуя с его согласия и по его указаниям. Главная обязанность окружного миссионера – оживлять миссионерско-просветительную деятельность братства. Он следит за тем, чтобы миссионерская проповедь не умолкала в устах местных деятелей. Дает последним советы и указания. Ведет сам совместно с ними беседы.

На собрание братства окружные миссионеры обязательно являются для совещания.

№ 3. Предположения Казанского Епархиального Начальства по вопросам о расколо-сектантстве

До последнего времени в борьбе с сектантством принимало деятельное участие гражданское правительство изданием запретительных законов. Это обстоятельство, отодвигая на второй план чисто духовные меры, обращало духовенство в надзирателей над противозаконными деяниями расколо-сектантов. По донесениям священников и по почину местных властей вчинялись и судебные процессы. Высочайшим указом 17 апреля положение дела круто изменилось; пастыри церкви не призываются уже ни к какому административному надзору, им указывается один путь – путь духовного воздействия. Но по силам ли им предстоящий труд? Не требуется ли им помощь извне, от «миссионеров», коих лучше назвать более скромным именем «катехизаторов», «проповедников».

1. Первый вопрос – как поставить миссионерский (проповеднический) институт? De facto он есть, de jure его нет; все зависит от личных взглядов преосвященных и тех учреждений, кои дают миссионерам средства. Даже положение епархиального миссионера неопределенно. Если он – священник, то приписан сверх штата к церкви и имеет еще право на пенсию, если же мирянин, хотя бы и с академическим образованием, то состоит псаломщиком (и правом на пенсию не пользуется). Обязанности же его слишком велики и тяжелы. Бесправное положение его заставляет человека, 15 лет прослужившего, искать определенное обеспечение по другой службе, а заступающий его место новичок оказывается неподготовленным, и дело от этого проигрывает. Следовало бы епархиальному миссионеру предоставить положение епархиального наблюдателя церковных школ и это тем справедливее, что первый отвечает за все дело, а второй – нет, первый должен все делать сам, быть тактичным и иметь больше народничества, чем последний. Следовало бы сохранять пенсию за епархиальным миссионером и в случае перехода на духовно-учебную службу. Епархиальным миссионером должно быть лицо академического образования, ибо оно лишь способно делать предначертания, изобретать духовные меры, требующие богословского, канонического и археологическо-литургического характера. Простецы могут дослужить с этими же правами.

Должно быть 2 епархиальных миссионера: противораскольнический (ибо со старообрядчеством, как таковым, борьбы не может быть) и противосектантский. Каждый из них образует дружину

мирных деятелей. Синодальный миссионер – аномалия при развитии епархиальной жизни.

II. Специальные миссионеры – помощники пастырей. Но какие указания они могут дать последним? Лучше спросить самих миссионеров и именно тех, кои поставлены в непосредственное отношение к расколо-сектантству. Миссионерский съезд в Казани, бывший в сентябре 1905 года, по вопросу о привлечении к миссии пастырей признал два средства к сближению пастыря с пасомыми: 1) общность чистого честного труда (пчеловодства, садоводства и т.п.) и 2) приспособление к излюбленным народным обычаям, несущественным для веры, каковы двуперстное сложение, семипоклонный начал пред службами и по окончании их: это – лишь начало пастырски-миссионерского воздействия: продолжение подробно указано и сгруппировано в Пастырской миссионерской памятке» (изд. «Миссионерского Обозрения»), которую по исправлении следовало бы издать вновь по благословению Высшей церковной власти. Беседы (публичные и частные) – верх миссионерского воздействия непосильны для рядового пастыря обилием требуемых ими познаний: поэтому такому пастырю необходимо знать то, что удовлетворяет без хитростную любознательность прихожан.

III. Вопрос о школьной подготовке года четыре назад рассматривался учебным комитетом при Св. Синоде, пересмотрели программы и дело заглохло. Теперь злоба дня – пересмотреть, при участии людей практики, эти программы; предметам о расколе и сектантстве должно отвести в школах наиболее видное место. В высшей школе нужно рекомендовать профессорам прохождение «полемики» с наглядным ознакомлением будущих преподавателей семинарии с первоисточниками её, главнейшими наилучшими пособиями и новейшими старообрядческими произведениями. Раскол и сектантство можно разделить даже на 2 кафедры (как Московской духовной академии).

В средней школе следует увеличить число уроков (на 1–2), поставить преподавание на жизненную почву. Публичные беседы допустимы, с участием воспитанников, но необязательным, ибо на этих беседах много пустословия и непорядочности. Желательно устройство преподавателем домашних бесед, чуждых улицы, приучающих к добропорядочности, знанию дела и вырабатывающих гибкость ума. Необходимо при этом хоть в общих чертах ознакомление с последними происходящими в тактике раскольников изменениями, например, с усилившимся в последнее время старанием их обосноваться на творениях блаженного Иеронима. При таких знаниях не случится даже

мало начитанному старообрядцу поставить в тупик молодого неопытного священника. Много предметность, препятствующая увеличению миссионерского элемента в средней школе, может быть устранена, если оставить в программах лишь то, чего требует только жизнь.

IV. Священник один в поле – не воин. Нужны приходские миссионерские кружки в деревнях и братства с отделениями по городам. Участие в них мирян необходимо. Но в последнее время участие общества стало игнорироваться и жизнь многих братств захудала. Общая причина – недоверие к лицам не духовным и равнодушие мирян к интересам Церкви. Между тем братство есть живой желанный союз духовенства и народа, пастырей и мирян «под покровительством» местных Владык. Может быть, идея братств устоит ныне при головокружительной скорости смены понятий и идей. Приходские миссионерские кружки не должны быть регламентированы подробными правилами, нужно лишь указать дело, а участники уже сами разделят его между собою.

V. Должно работать и для будущих деятелей. Эту службу сослужит народная школа. Учреждаются по частной инициативе миссионерские низшие школы; но по недостатку опыта и общего руководства, и единения многие из них закрываются. Ученики сих школ должны составлять ядро «миссионерских кружков» и даже определяться церковниками. Нужен в общем единообразный устав сих школ при свободе школьных Советов и преосвященных изменять подробности применительно к местным условиям. Желательно утверждение Св. Синодом проекта «миссионерской школы» в Нижнем Новгороде для образца.

Церковные школы также не должны стоять вне задач Церкви. И им нужна реформа – подготовить главным образом людей, преданных Церкви. Детей можно заинтересовать обстановкой, в коей они живут, не давая специальных знаний: нужно ввести в преподавание Закона Божия сообщение специальных сведений, как рекомендовано было Казанским съездом и определением Св. Синода от 18 июня 1897 года (Церковные Ведомости, № 28). Бесправные доселе начетчики и наставники ныне явятся полноправными законоучителями наравне с православными священниками. Может быть, старообрядцы откроют свои школы ... есть о чем подумать. Для улучшения в преподавании Закона Божия в местностях со старообрядческим населением нужно иметь второклассные и учительские школы. В первых делать указания, какие вопросы в отношении к расколо-сектантству полезно было бы предлагать, и разрешать, не входя в полемику и даже ни на кого не

указывая, например, урок о почитании креста. Описать его виды, с понятием их равночестности; о перстосложении – разъяснить его внутреннее значение – в троеперстии и двуперстии одни и те же мысли: урок о Спасителе – разъяснить, что *Иисус* и *Исус* – два начертания, означают одно Лице. Свидетельства Св. Писания о таинствах, иерархии следует подчеркивать. Все делать сердечно, попутно. Для более высших школ возможна и программа по истории и обличению, краткая, с более подробным изложением о толках и сектах, распространенных в данной местности, но с краткой характеристикой всего расколо-сектантства (Представление преосвященного Казанского Св. Синоду от 16 февраля 1906 года за № 1127).

**Подведомственные Святейшему Синоду учреждения с
распределением находящихся в производстве дел**

1) Канцелярия Святейшего Синода

В первом отделении производятся дела: о награждении священно и церковнослужителей, церковных старост и благотворителей; о духовно-учебных заведениях, об открытии таковых заведений, об изменениях по учебной и прочим частям оных, о замещении в сих заведениях начальственных должностей, назначении преподавателей из лиц в священном сане и прочие дела, касающиеся означенных заведений по представлениям епархиальных преосвященных и предлагаемым заключениям Учебного Комитета, Канцелярии обер-прокурора Св. Синода, Хозяйственного Управления и Синодального Контроля; по событиям в Царствующем Доме и по Высочайшим повелениям общегосударственного значения; о назначении, перемещении и увольнении на покой епархиальных архиереев и их викариев, о вызове преосвященных для присутствования в Святейшем Синоде и об увольнении архиереев в отпуска; о вызове архимандритов в Санкт-Петербург, на чреду священно-служения; о назначении епископам пенсий из казны; о замещении должностей членов Синодальных Контор, протопресвитеров придворного и военного духовенства, Синодального ризничего, настоятелей ставропигиальных монастырей и протопресвитера Московского Успенского Большого собора; о назначениях в центральных учреждениях Святейшего Синода, о замещении должностей членов и секретарей в духовных консисториях и о ревизиях консисторий; об учреждении должностей епархиальных архитекторов; о назначении, перемещении и увольнении на покой настоятелей и настоятельница монастырей; об увольнении лиц епархиального управления, определяемых Св. Синодом, в отпуска внутри Империи на срок свыше 28 дней и за границу; о возведении в сан архимандрита, игумена и игуменьи; о пострижении в монашество лиц, не достигших установленного возраста; о сложении священного сана и монашества по прошениям и о предоставлении сложившим сан лицам прав государственной службы; по прошениям священно и церковнослужителей о предоставлении им мест по прошениям прихожан о назначении в их приходы священников, о возвращении священников, перемещенных епархиальным начальством в другие приходы по жалобам священно и церковнослужителей на распоряжения епархиальных начальств о перемещении их административным порядком; по просьбам монашествующих о перемещении их в другие монастыри; о выборах и утверждении церковных старост; о назначении заштатным священно и

церковнослужителям и их семействам пенсий и единовременных пособий из казны по правилам Устава и пособий из Синодальных сумм, за службу по ведомствам: военному и епархиальному (65 епархий) и по Московскому Большему Успенскому Собору; о назначении таковым же лицам пенсий и пособий вне правил, чрез Комитет Министров; о назначении пенсий священнослужителям за службу в отдаленных местностях, на основании особых правил.

Во *втором отделении*: об утверждении смет доходов и расходов духовного ведомства и об отчетности в сметных сумм; о постройках и исправлениях церквей и вообще зданий Православного Духовного ведомства, на счет казны; о найме помещений для Епархиальных Управлений, церквей, причтов, приходских и вспомогательных школ и т.п.; о сборах и пожертвованиях на богоугодные дела; о пособии монастырям, церквам и другим духовным учреждениям; о церковных школах; об утверждении уставов различных учреждений при церквах; об опеках над детьми и имуществами лиц духовного звания. Об учреждении и закрытии епархий и архиерейских кафедр, монастырей и общин, церковных приходов и новых причтов; об учреждении новых и изменении существующих штатов центральных учреждений при Святейшем Синоде, а равно и епархиальных учреждений; о сооружении церквей и часовен в столицах, а также перестройке и исправлении церквей древних и замечательных по историческим воспоминаниям; о наделении архиерейских домов, монастырей и церквей угодьями, землями и лесами; об учреждении церковно-археологических обществ, комитетов и древлехранилищ и об утверждении уставов сих учреждений; об обеспечении причтов и о разделе братских доходов между членами причтов церквей и братией монастырей.

В *третьем отделении*: принятие церквами, монастырями, епархиальными начальствами и архиерейскими домами недвижимых имений жертвуемых, завещанным, приобретаемых путем покупки; отчуждение церковных недвижимых имений под железные дороги и для общественных надобностей, отчуждение тех же имений путем продажи и путем обмена; продажа недвижимых имений учебными заведениями духовного ведомства; введение правильного хозяйства в лесах духовного ведомства и продажа оных; денежные назначения по завещаниям в пользу установлений и лиц духовного ведомства. О признании браков незаконными и недействительными, о дозволении вступать в брак, кроме случаев, когда воспрещение на вступление в брак является последствием расторжения брака; о восстановлении и об оставлении в силе браков, признанных незаконными и

недействительными; о снятии епитимии, наложенной за вступление в незаконный брак и по заявлениям об исправлении и восстановлении метрических записей о рождении и крещении, браках и погребении.

В *четвертом отделении*: о расторжении браков по прелюбодеянию, неспособности к супружеской жизни, безвестному отсутствию одного из супругов, и за ссылкой в Сибирь, а также по всем другим, указываемым просителями, причинам.

В *пятом отделении*: о проступках священно-церковнослужителей против должности и благоповедения, о церковной епитимии, налагаемой на светских лиц, – в апелляционном порядке (по апелляционным отзывам и жалобам на решения епархиальных начальств); о нарушении порядка и благочиния при богослужениях, о пожарах и кражах в церквях и о содержавшихся в монастырях на епитимии в течении года (ведомости) – в порядке надзора.

В *шестом отделении*. О православных миссионерских обществах и братствах, миссиях и миссионерах в России и за пределами оной, о заграничных православных русских церквях, с состоящими при них духовенством, имуществом и разными учреждениями, а также о принадлежащих патриархиям, автокефальным церквам и разным заграничным монастырям и православным общинам подворьях, храмах, часовнях, с состоящими при них лицами, имуществом и разными учреждениями; о сношениях с православными и автокефальными церквами; о выдаче постоянных и единовременных пособий и об отсылке милостинных дач и разных церковных вещей, облачений и богослужебных книг патриархиям, автокефальным церквам и разным церковным общинам единоверных нам народов; о выдаче книг для сбора повсеместно в Российской Империи пожертвований на нужды православных патриархий и церквей в Турции и славянских землях; о богослужении и богослужебных книгах, об установлении праздников и крестных ходов, о канонизации святых и открытии мощей, о миссиях внутренних и заграничных: Урмийской и Корейской. Дела вероисповедные: единоверие, сектанство, старо-католичество, англиканство и католичество. О кладбищах и погребении умерших при церквях в селениях и городах; об отдаче в аренду установлениями духовного ведомства, земель и оброчных статей, равно и по жалобам, отсюда возникающим; об имуществе, остающемся после духовных властей; об исках с духовных установлений и лиц, разрешаемых в административном и исполнительном порядке; о городских сборах, земских и других повинностях в отношении к имуществам церквей и лиц духовного звания; о спорах между духовными лицами, возникающих из-за

пользования церковною собственностью и раздела церковных доходов; о правах состояния лиц духовного происхождения; о льготах по воинской повинности; о церковно-свечной операции и о торговле церковными восковыми свечами. Дела по духовной цензуре.

2) Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде

В *1 отделении* производятся дела: 1) По заведованию Синодальными домами и подворьями в Санкт-Петербурге и Москве.

2) По назначению единовременных пособий из капиталов, пожертвованных на разные духовные учреждения.

3) По сборам на разные благотворительные дела, как например, в пользу прокаженных Якутской области, на постройку церквей, в пользу монастырей и т.п.

4) По пожертвованиям в пользу монастырей на Афоне, в пользу Гроба Господня и других мест Палестины, в пользу Палестинских паломников, а также по заведованию кружечными церковными сборами, поступающими в Хозяйственное Управление.

5) По духовным завещаниям в пользу церквей, монастырей и других учреждений духовного ведомства.

6) По изготовлению и рассылке ризничных и утварных принадлежностей, назначаемых для церквей как внутри Империи, так и за границей,

7) По изготовлению и рассылке назначаемых Св. Синодом наперсных крестов.

8) По рассмотрению смет доходов и расходов по Московскому Синодальному певческому хору, состоящему при нем училищу церковного пения и занимаемому ими дому, а равно Синодальным недвижимым имуществам в Москве и её окрестностях, а также по управлению сими имуществами.

9) По составлению и исполнению сметы доходов и расходов специальных средств Св. Синода по типографскому капиталу.

10) По заведованию Синодальными типографиями в Санкт-Петербурге и Москве, Синодальными книжными запасами и Синодальными книжными лавками.

11) По печатанию и переплету книг в Синодальных типографиях и назначению им продажных цен.

12) По составлению и изменению штатов инструкций по Синодальным типографиям.

13) По контрафакции Синодальных изданий.

14) По духовной цензуре.

15) По приобретению и отчуждению, а также аренде недвижимых имуществ монастырей, церквей, Синодальных типографий и центрального духовного управления.

16) По отпуску книг типографских из духовно-учебного запаса за деньги и в кредит, по требованиям разного рода мест и лиц.

17) По безмездному отпуску кругов богослужебных книг бедным церквам и монастырям в России и в учебные заведения.

18) По приобретению и отправке книг для духовно-учебных заведений из магазинов за деньги.

19) По безмездному снабжению казенно-коштных воспитанников духовных семинарий, бедных учеников училищ и воспитанниц женских училищ разного рода книгами и учебными пособиями.

20) По приобретению и рассылке книг частных изданий для библиотек духовных семинарий.

21) По снабжению духовных семинарий физическими приборами.

22) По приобретению и отпуску книг единоверческой печати для единоверческих церквей.

23) По печатанию книг духовно-учебного запаса и книг на инородческих языках.

24) По учреждению комиссионерств и книжных складов для продажи синодальных изданий.

25) По расчетам с частными лицами за предоставленные ими Св. Синоду права издания их книг.

26) По требованию недоимок за высланные книги.

27) По продаже на сруб леса из монастырских и церковных дач.

Во II отделении: 1) По назначению и производству пенсий по особым Высочайшим повелениям или определениям Св. Синода из казны или из специальных средств вне правил.

2) По назначению и производству ежегодных пособий лицам духовного звания, не имеющих права на пенсию.

3) По рассмотрению, утверждению и изменению Уставов эмеритальных, взаимно-вспомогательных и ссудо-сберегательных касс для местного духовенства.

4) По учреждению в епархиях попечительств о бедных духовного звания и благотворительных обществ,

5) По составлению и исполнению сметы доходов и расходов специальных средств Св. Синода по капиталам духовенства западного края, и вместе с тем, по наблюдению за уплатою капиталов и процентов владельцами имений в западных губерниях монастырям и церквам по ссудам, отпущенным в давнее время разным учреждениям и лицам из капиталов духовенства западного края.

6) По составлению и исполнению сметы специальных средств Св. Синода по капиталу на производство епархиальным преосвященным

добавочного жалованья и на выдачу пособий заштатному городскому и сельскому духовенству.

7) По возмещению налога с доходов от денежных капиталов, принадлежащих учреждениям духовного ведомства.

8) По составлению, напечатанию и внесению в Государственный Совет финансовой сметы Св. Синода, а равно по изготовлению объяснений на замечания со стороны Министерства Финансов и Государственного Контролера.

9) По составлению и рассылке первоначальных и дополнительных кассовых расписаний по финансовой смете.

10) По составлению и исполнению сметы специальных средств Св. Синода по капиталам на усиление средств содержания городского и сельского духовенства и по запасно-строительному капиталу духовенства западного края.

11) По обеспечению городского и сельского духовенства содержанием, в том числе: а) по учреждению новых приходов и назначению причтам жалованья, разъездных, квартирных и т.п., б) по рассылке и переводу содержания, назначаемого как из казны, так и из специальных средств Св. Синода, и в) по удовлетворению духовенства недополученным содержанием и т.д.

12) По разработке вопросов об учреждении новых епархий и викариатств с содержанием от казны, по составлению и изменению штатов Центральных Управлений, архиерейских домов и кафедральных соборов, духовных консисторий, епархиальных, канцелярий, духовных правлений, миссий, монастырей и церквей, а равно духовных учреждений заграницей.

13) По наделению архиерейских домов, монастырей, церквей и причтов землею, угодьями и по рассмотрению возникающих по этому предмету вопросов.

14) По покупке, продаже, обмену и залоге казенных церковных монастырских и причтовых зданий и земельных участков.

15) По выдаче ссуд на монастырские и церковные постройки.

16) По вопросам о хранении сумм церковных, монастырских и вообще духовного ведомства в кредитных учреждениях и в местных казначействах.

17) По назначению и производству расходов из капиталов Американских церквей и миссий.

18) По назначению служащим в епархиальных управлениях добавочного жалованья за выслугу узаконенных сроков в привилегированных местностях Империи, а по западным епархиям процента прибавки.

19) По назначению пособий как чиновникам епархиальных управлений, так и духовенству, по случаю пожаров, голода, наводнений, землетрясений и т.п.

20) По делам Общества восстановления православного христианства на Кавказе.

21) По растратам сумм в епархиальных управлениях.

22) По делам об имуществе и долгах архиерейских домов.

23) По составлению объяснений на начеты Государственного Контроля.

24) По расчету и производству содержания Пленам и Присутствующим Св. Синода, а равно всем должностным лицам Центральных Синодальных Управлений.

25) По производству платежей за приобретаемые для центральных учреждений канцелярские материалы, книги и другие предметы.

26) По выдаче наград и пособий из остатков от сумм на, содержание Управления.

27) По выдаче авансов на мелочные расходы по Центральным учреждениям Св. Синода и на содержание главного синодского здания.

28) По производству вычетов за повышение должностью, на удовлетворение частных претензий, за пожалование ордена, медали и в ссудо-сберегательную кассу.

29) По выдаче прогонов, в том числе: по составлению расчетов и выдаче прогонных, суточных, квартирных и подъемных денег служащим по духовному ведомству как в России, так и за границу (за исключением состоящих на духовно-учебной службе).

30) По удовлетворению жалованьем чередных архимандритов.

31) По производству выдач из сумм «на известное Его Императорскому Величеству употребление» и т.п. (§ 9 ст. 6 фин. см.).

32) По платежу денег за бриллиантовые орденские знаки, наперсные кресты и другие знаки отличия, жалуемые за службу по ведомству Св. Синода и возмещению издержек на упаковку и рассылку их.

33) По отпуску милостивной дачи палестинским монастырям.

34) По составлению именных списков кредиторов казны по заключаемым сметам Св. Синода.

35) По представлению в Государственный Контроль отчетности по всем вообще выдачам из казны денег по ассигновкам и по вопросам возбуждаемым Контролем по ревизии отчетности.

В III отделении: 1) По рассмотрению частных смет по содержанию духовно-учебных заведений Московского и Казанского округов,

составлению и исполнению общей сметы специальных средств Св. Синода по духовно-учебному капиталу.

2) По назначению и отпуску денег в течение года на содержание личного состава служащих в духовно-учебных заведениях и воспитанников, на содержание зданий и хозяйственные расходы и производство пенсий, классных окладов и пособий, а также по назначению пенсий вне правил.

3) По назначению и отпуску денег на добавочное жалованье служащим в духовно-учебных заведениях привилегированных губерний и разъяснению всех возникающих по сему предмету вопросов.

4) По назначению и отпуску денег на содержание Учебного Комитета при Св. Синоде.

5) По делам, возбуждаемым ревизиями хозяйственной части духовно-учебных заведений.

6) По назначению и отпуску денег на содержание стипендиатов духовного ведомства, обучающихся в университетах.

7) По выдаче прогонов воспитанникам, поступающим в академии и семинарии и возвращаемым на родину.

8) По делам о пожертвованиях разных лиц в пользу духовно-учебных заведений.

9) По страхованию церковных зданий.

10) По поступлению и расходованию доходов с имений, принадлежащих в Бессарабии заграничным монастырям.

11) По распоряжениям об отпуске пособий из процентов с капиталов, пожертвованных в пользу женских училищ духовного ведомства и церковно-приходских школ.

12) По рассмотрению прошений бывших воспитанников духовных академий и семинарий об освобождении их от уплаты денег за казенное в сих учебных заведениях содержание.

13) По рассмотрению жалоб церковных старост и прихожан на неправильное ведение церковного хозяйства.

14) По учреждению ссудо-сберегательных касс для служащих в духовно-учебных заведениях.

15) По ссудах на строительные надобности духовно-учебных заведений как из специальных средств Святейшего Синода, так и из местных средств церквей, епархиальных попечительств и прочее.

16) По рассмотрению отчетов по операциям епархиальных свечных заводов.

16) По отпуску прогонных денег, третних окладов и путевых пособий лицам, определяемым на духовно-учебную службу.

18) По разрешению вопросов о приготовлении и продаже церковных свеч и по делам свечных епархиальных заводов,

В *IV отделении*: 1) По постройкам и исправлениям зданий духовно-учебных заведений как на средства Св. Синода, так и на местные епархиальные средства, в том числе: а) по рассмотрению проектов и смет на постройки и исправления зданий духовно-учебных заведений и разрешению производства, работ; б) по отпуску денег на строительные работы по духовно-учебным заведениям; в) по рассмотрению и утверждению контрактов и условий, заключаемых семинарскими и училищными правлениями с подрядчиками на строительные работы по духовно-учебным заведениям; г) по наблюдению за выполнением сих контрактов и условий и разъяснению недоразумений, возникающих при исполнении их; д) по разрешению общих вопросов о применении строительного устава при постройке зданий духовно-учебных заведений; е) по составлению ведомостей о расходах на строительные надобности духовно-учебных заведений к смете специальных средств Св. Синода; ж) по постройке и ремонту церквей в Кишиневской епархии на счет капитала, заграничных монастырей в Бессарабии; з) по покупке, продаже и принятию в дар недвижимых имений для духовно-учебных заведений; и) по отдаче в наем свободных помещений и в аренду земельных участков, принадлежащих духовно-учебным заведениям; i) по рассмотрению отчетов о состоянии зданий и построек духовно-учебных заведений, представляемых лицами, командированными по распоряжению обер-прокурора Св. Синода.

2) Дела об устройстве причтовых помещений: во-первых, в 9 губерниях западного края на счет сумм установленного законом 14 июня 1888 года временного поземельного сбора (VIII Отд. специальной сметы Св. Синода), во-вторых в тех же губерниях на счет сумм запасно-строительного капитала (VII Отд. специальной сметы Св. Синода), и в-третьих, в остальных губерниях на счет местных сумм, и в частности: а) по составлению и исполнению сметы доходов и расходов сумм временного поземельного сбора на устройство причтовых помещений в 9 губерниях западного края; б) по наблюдению за исправным поступлением сумм этого сбора (сношение с губернаторами, казначействами, казенными палатами и духовными консисториями) в) по зачету и возврату землевладельцам в 9 губерниях западного края сумм, внесенных ими на причтовые постройки; г) по удовлетворению разными видами содержания и пособиями должностных лиц центральных Управлений и духовных консисторий за делопроизводство и другие труды по устройству

причтовых помещений в 9 губерниях западного края; д) по рассмотрению представлений и смет и отпуску денег на капитальный ремонт и возведение вновь причтовых построек в 9 губерниях западного края, из запасно-строительного капитала этих губерний; е) по сношению с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия о бесплатном или льготном отпуске из казны леса на устройство причтовых построек в 9 губерниях западного края.

3) По обычному, ежегодному и периодическому капитальному ремонту всех находящихся в Санкт-Петербурге, подведомственных хозяйственному управлению домов духовного ведомства, а также обеих синодальных типографий,

4) По построению церквей на пожертвованные или завещанные с сею целью капиталы.

5) По рассмотрению проектов и смет на производство построек и ремонт зданий архиерейских домов, консисторий, духовных правлений и церквей.

6) По распределению кредитов, ассигнуемых на сей предмет по специальной и финансовой сметам Св. Синода, а именно: а) кредита, ассигнуемого по § 7, ст. 2 финансовой сметы Св. Синода на строительные надобности по духовному ведомству вообще; б) кредита, ассигнуемого на церковно-строительство в Прибалтийском крае (§ 7 ст. 2 той же сметы); в) кредита, ассигнуемого по Отд. IX § 1 специальной сметы Св. Синода на сооружение и содержание беднейших церквей в Империи; г) кредита, ассигнуемого по § 7 ст. 2 финансовой сметы Св. Синода в распоряжение Его Императорского Величества на сооружение православных храмов в Империи; д) кредита, ассигнуемого по § 7 ст. 3 финансовой сметы Св. Синода на устройство церквей в Привислянских и западных губерниях.

7) По исходатайствованию кредитов на церковно-строительное дело в равных местностях Империи, например, в Закавказском крае, инородческих селениях Казанского края и т.п.

8) По охранению и возобновлению церквей древних или замечательных по историческим воспоминаниям.

9) По отпуску из казны леса на постройку церквей и меди из Военного Министерства на колокола.

10) По заключению контрактов с подрядчиками по постройке церквей, архиерейских домов и духовных консисторий.

11) По разрешению общих вопросов устава строительного при постройке церквей, монастырей, архиерейских домов и духовных консисторий.

12) По покупке зданий для надобностей архиерейских домов и духовных консисторий.

Независимо от сего, в Канцелярии Хозяйственного Управления, находящейся в ближайшем заведовании Секретаря при директоре Управления, производятся дела;

1) По рассмотрению проектов новых законов, посылаемых на заключение обер-прокурора Св. Синода по предметам, касающимся специально духовного ведомства или вообще финансовой и счетной частей.

2) По делам разных комиссий, учреждаемых при министерствах и главных управлениях, в которых должностные лица хозяйственного управления состоят представителями духовного ведомства.

3) По специальным вопросам, не относящимся к кругу дел, производящихся в отделениях хозяйственного управления, как например: по рассмотрению положений об управлении некоторыми заграничными церквами, о казенной продаже нитей, о праздничном отдыхе, о наделении земельными участками церквей в Сибири и Забайкалья, по эвакуации больных и раненых с театра военных действий, по перевозке внутрь России из пограничных округов казенного имущества на случай мобилизации, по обеспечению сельских кладбищ землею.

4) По инспекторской части Управления, т.е. По ведению дел об определении лиц на службу, о назначении на должности, о производстве в чины, об увольнении в отпуск и отставку, о назначении пенсий, почетных наград, денежных выдач и прочем.

5) По рассылке должностным лицам и учреждениям духовного ведомства изданий полного собрания законов.

Расписание обязательных занятий чинов бухгалтерии хозяйственного управления при Святейшем Синоде

(Утверждено обер-прокурором Св. Синода 28 октября 1900 года по докладу Хозяйственного Управления за 23, 830).

I. Главного бухгалтера.

1) Наблюдает как за правильным и аккуратным ведением всех кассовых и счетных книг, так и за исправным выполнением лежащих на каждом из служащих в Бухгалтерии обязанностей.

2) Под наблюдением главного бухгалтера и в его присутствии производится ежедневное вложение поступивших в кассу казначейства хозяйственного управления денежных сумм, выемка таковых в случае надобности, а после 4-х часов по полудни заключение кассы, о чем делаются соответственные в кладовой шнуровой книге надписи за подписями казначея и главного бухгалтера.

3) Производит печатывание (печатью главного бухгалтера) передаваемых казначею на хранение денежных сумм и процентных бумаг.

и 4) главный бухгалтер скрепляет ассигновки, чеки, доверенности на переводных билетах и талонах, приходные и расходные предписания казначею, а также исходящие из бухгалтерии бумаги.

II. Бухгалтерских столов.

Первого

1) Ведение всех счетных и кассовых книг по финансовой смете Св. Синода.

2) Выдача справок о кредитах и остатках по финансовой смете.

3) Составление сличительных и других ведомостей из бухгалтерских счетов и ежемесячная сверка их со счетами главного казначейства.

4) Наблюдение за получением в сроки дохода по капиталам, капитала по тиражированным бумагам, хранящимся в главном казначействе, и все делопроизводство по этим операциям.

5) Проверка расчетных ведомостей на содержание служащих в центральном управлении Св. Синода и синодальной типографии, различных вычетов и других расчетов, и счетов.

6) Ведение прихода и расхода сумм, состоящих в непосредственном распоряжении обер-прокурора Св. Синода.

7) Своевременное получение тиражных таблиц, проверка по ним всех, состоящих в заведовании хозяйственного управления

процентных бумаг и наблюдение за получением в срок тиражированных капиталов.

8) Проверка нумерационных книг по процентным бумагам и наблюдение за правильной их записью.

9) Совместно с другими чинами бухгалтерии приготовление бухгалтерских счетных книг к ежемесячной ревизии казначейства. хозяйственного управления, считка их с прихода-расходными документами, заключение самых счетов с подсчетом итогов, и составление надлежащих для сего ведомостей.

Примечание. Бухгалтер *первого стола* скрепляет своею подписью все выдаваемые им справки, о кредитах и остатках по сметам финансовой и специальной, переводные требования денежных сумм и все приложения к исходящим из бухгалтерии бумагам, идущим за подписью главного бухгалтера.

Второго

1) Приход денежных поступлений в кассу казначейства хозяйственного управления.

2) Предварительная запись этих получений и сдача денег в казначейство.

3) Выдача квитанций (из особой шнуровой квитанционной книги, за подписом казначея и бухгалтера 2-го стола) в получении внесенных в казначейство хозяйственного управления денежных сумм.

4) Проверка каждого в отдельности денежного поступления в казначейство и получение из Регистратуры денежных документов: чеков, талонов, переводных билетов, повесток Санкт-Петербургского почтамта, написание на них доверенностей, сдача их в казначейство и наблюдение за своевременным поступлением по документам денег в казначейство.

5) Наблюдение за получением в установленные сроки: а) дохода по капиталам Св. Синода, состоящим в заведовании хозяйственного управления; б) капиталов по тиражированным процентным бумагам;

в) хранением в Государственном Банке вкладов и выемкой их, и

г) делопроизводство по этим операциям с подлежащими расчетами.

6) Составление приходных предписаний, проведение их по бухгалтерским счетам (общим и вспомогательным) и передача таких предписаний в казначейство, а денежных бумаг, по миновании в них надобности, в отделения управления.

7) Ежедневный подсчет по бухгалтерским записям поступивших в течение дня в казначейство хозяйственного управления денежных сумм и составление сведений о наличности кассы казначейства.

8) Заготовление новых счетных бухгалтерских книг и блинок, и снабжение новыми отчетными книгами смотрителей зданий духовного ведомства,

9) Отсылка в контроль при Св. Синоде на проверку шнуровых билетных описей и других ведомостей (своевременные записи в билетные описи прихода и расхода процентных бумаг относятся также к занятиям 2-го стола).

10) Совместное с другими чинами бухгалтерии приготовление бухгалтерских счетных книг к ежемесячной ревизии казначейства хозяйственного управления, считка их с прихода-расходными документами, заключение самых счетов с подсчетом итогов и составление надлежащих для сего ведомостей.

Примечание. Доверенности на повестках Санкт-Петербургского почтамта скрепляет бухгалтер 2-го стола.

Третьего

1) Рассылка, не позже следующего дня, уведомлений в получении денег, присланных с почты (открытыми казенными письмами, подписываемыми казначеем и бухгалтером 3-го стола).

2) Печатание в Церковных Ведомостях извещений о полученных пожертвованиях на разные предметы от лиц, без точного обозначения адресов.

3) Сметные и другие перечисления денежных сумм по бухгалтерским счетам.

4) Составление различных приложений к специальной смете.

5) Составление различных расчетов, выборок и таблиц из бухгалтерских счетов.

6) Обращение свободной денежной наличности в процентные бумаги, покупка и продажа процентных бумаг и все делопроизводство по этим операциям.

7) Распоряжение о выдаче содержания служащим в бухгалтерии и казначействе хозяйственного управления и о производстве других расходов по этим учреждениям.

8) Расходование сумм из дохода от обращения в процентные бумаги свободной денежной наличности.

9) Отчетность по капиталам разных учреждений духовного ведомства, переданным в хозяйственное управление на хранение.

10) Конверсия процентных бумаг и обмен рент и другого наименования бумаг на удостоверения именных записей Государственной Комиссии погашения долгов,

11) Выдача справок по специальной смете Св. Синода о суммах, подлежащих отсылке в определенные сроки и о свободных кредитах и

наблюдение за своевременною отсылкой этих сумм.

12) Годовое заключение бухгалтерских счетов, составление из них надлежащих выборок, переносы в новые счета остатков от прошедшего года и сметных назначений.

12) Совместное с другими чинами бухгалтерии приготовление бухгалтерских счетных книг к ежемесячной ревизии казначейства хозяйственного управления, считка их с прихода-расходными документами, заключение самых счетов с подсчетом итогов и составление надлежащих для сего ведомостей.

Четвертого

1) Расход денежных сумм по специальной смете Св. Синода, с ведением общего расходного журнала и выдача купонов от процентных бумаг залогодателям.

2) Прием из отделений расходных предписаний, сдача их в казначейство хозяйственного управления и наблюдение за своевременным исполнением их казначеем.

3) Запись исполненных и возвращенных из казначейства в бухгалтерию расходных предписаний по всем бухгалтерским (общим и вспомогательным) счетам.

4) Отметка уведомлений о получении на местах высланных из хозяйственного управления денежных сумм.

5) Заимообразные выдачи на разные предметы из специальных средств Св. Синода и наблюдение за своевременным возвратом к своему источнику позаимствованных сумм.

6) Ведение долговых книг по ссудам учреждениям духовного ведомства.

7) Совместная проверка с бухгалтером одного стола по тиражным таблицам процентных бумаг.

8) Отпуск в Государственное казначейство ассигнованных из специальных средств Св. Синода сумм на содержание некоторых центральных учреждений Св. Синода по новым штатам.

9) Совместное с другими чинами бухгалтерии приготовление бухгалтерских книг к ежемесячной ревизии казначейства хозяйственного управления, считка их с прихода-расходными документами, заключение самых счетов с подсчетом итогов и составление надлежащих для сего ведомостей.

10) Хранение дел и книг бухгалтерии, составление надлежащих им описей, сдача в архив и выдача книг и дел в случае надобности для справок.

**Ведомость разного рода счетных и расчетных книг,
ведение коих обязательно для бухгалтерии
хозяйственного управления при Св. Синоде**

№	Наименование книг	Какой бухгалтерский стол ведёт книги
I.	По суммам, отпускаемым от казны	
1	Приходо-расходный журнал	первый
2	Главная кассовая книга	первый
3	Книга партикулярных сумм и залогов	первый
4	Таковых же сумм вспомогательный счет	первый
5	Книга специальных средств Св. Синода, образующихся из остатков от содержания городского и сельского духовенства и временного поземельного сбора на причтовые постройки в Западных губерниях	первый
6	Главная кассовая книга по заключенной финансовой смете Св. Синода	первый
7	Опись процентных бумаг в Главном Казначействе хранящихся	первый
II.	По капиталам специальной сметы Св. Синода.	
	Бухгалтерские журналы (ежедневная запись)	
8	Приходный	второй
9	Расходный	четвертый
	Общие приходо-расходные счета капиталов, по сметным отделам	
10	Духовно-учебного (отд. I)	четвертый
11	Типографского (отд. II)	четвертый
12	Духовенства Западного Края (отд. III).	четвертый
13	На производство Епархиальным Преосвященным добавочного жалованья (отд. IV)	четвертый
14	На выдачу пособий городскому и сельскому духовенству (отд. V)	приход во втором,
15	На усиление средств содержания городского и сельского духовенства (отд. VI)	расход в четвертом
16	Запасно-строительного капитала духовенства Западных епархий (отд. VII)	
17	Временного поземельного сбора на устройство причтовых помещений в Западных губерниях (отд.	

- VIII)
- 18 Пожертвованных и завещанных разными учреждениями и лицами на нужды церквей, монастырей и прочего (отд. IX)
 - 19 На миссионерские потребности (отд. X).
 - 20 Стипендиальные и премиальные капиталы (отд. XI).
Сумм, состоящих в распоряжении Св. Синода, в
 - 21 сметное исчисление не входящих и имеющих определенное назначение (отд. XII)
 - 22 Переходящих сумм (отд. XIII)
Вспомогательные книги к означенным выше приходо-расходным счетам
 - 23 Духовно-учебного капитала
 - 24 Типографского капитала
 - 25 Капитала Духовенства Западного Края
 - 26 Капитала на производство Епархиальным преосвященным добавочного жалованья
 - 27 Капитала на выдачу пособий городскому и сельскому духовенству
 - 28 Сумм на усиление средств содержания городского и сельского духовенства
 - 29 Запасно-строительного капитала духовенства семи Западных епархий
 - 30 Временного поземельного сбора на устройство причтовых помещений в девяти Западных губерниях
 - 31 Пожертвованных и завещанных равными учреждениями и лицами, на нужды церквей, монастырей и прочего (десять капиталов)
 - 32 На миссионерские потребности (четыре капитала)
 - 33 Стипендиальных и премиальных (шесть капиталов)
Сумм, состоящих в распоряжении Св. Синода, имеющих определенное назначение.
 - 34 а) Первая часть (из 41-го капитала)
 - 35 б) Вторая часть (из 45-ти капиталов)
 - Приходо-расходные книги пожертвований:
 - 36— а) в пользу разных обителей на Афоне:
 - 44
восемь книг с 1886 года по 1905 год и отдельно на текущий год
и б) в Иерусалим ко Гробу Господню и другие места Палестины

- 45 Переходящих сумм (из 112-ти отдельных счетов)
Сумм, состоящих в распоряжении обер-прокурора, в
- 46 переходящих суммах записанных (из 49-ти первый капиталов)
- 47 Сумм Редакции «Церковные Ведомости», в
переходящих суммах записанных:
- а) счет прихода второй
 - б) счет расхода первый
 - в) вспомогательный счет прихода второй
 - г) вспомогательный счет расхода первый
- 48 Залогов разных лиц, в переходящих суммах вторым, приход ВО
записанных расход В
четвертом
- 49 Приходо-расходная книга о знаках отличия для второй духовенства
- 50 Шнуровая денежная книга для записи объявлений
- 50 Санкт-Петербургского почтамта и получений по ним второй денежных сумм, в 2-х частях
- 51 Книга квитанций в получении денежных сумм, вносимых в Казначейство хозяйственного управления второй при Св. Синоде, шнуровая
- 52 Книга билетов Государственного Казначейства вторым, приход ВО
(серий) расход В
четвертом
- 53 Книга купонов от процентных бумаг, выдаваемых по требованиям тех лиц, коим бумаги эти принадлежат четвертый
- 54 Описи процентных бумаг и денежных документов, хранящихся в Казначействе Хозяйственного четвертый
- 54 Управления, возобновляемые каждую треть года (шнуровы)
- III. Разные расчетные и другие справочные книги.
- 55 По выдаче содержания лицам служащим по первому ведомству Св. Синода
- 56 О вычетах за повышение должностью и за ордена первый
- 57 О вычетах на уплату частных долгов первый
- 58 Долговая книга по ссудам учреждениям духовного четвертый
- 58 ведомства
- 59 Книга заимообразных выдач на разные предметы из четвертый
- 59 специальных средств Св. Синода

- 60 Алфавитная книга таковых же выдач из духовно-четвертый
учебного капитала воспитанникам духовных
академий, за казенное содержание в этих заведениях
Книга о свободной денежной наличности,
61 заимообразно обращенной на покупку процентных третий
бумаг
Нумерационные книги процентным бумагам,
62 состоящим в заведовании Хозяйственного первый
Управления, хранящимся в Государственном Банке, в
5-ти томах
63 Указатель к означенным бумагам, с пояснением к первый
какому именно капиталу таковые принадлежат
Нумерационная опись государственным 4 % рентам,
64 входящим в состав удостоверений именной записи первый
Государственной Комиссии погашения долгов, в 3-х
томах
65 Указатель к означенным бумагам, с пояснением к первый
какому капиталу таковые принадлежат
66 Журнал докладов о. Перечислениях разных сумм, третий
передаваемых в Контроль при Св. Синоде
Книга текущих счетов в Государственном, Московско-
67 Купеческом и Волжско-Камском Коммерческом первый
Банках
68 Расчетная книга процентов по текущему счету третий
Московского Купеческого Банка
69 Книга для записи поступающих в Казначейство второй
Хозяйственного Управления денежных документов
70 Книга для записи передаваемых в Казначейство четвертый
расходных предписаний Хозяйственного Управления
71 Кладовая книга о дневных оборотах денежных сумм второй
в Казначействе Хозяйственного Управления
Кладовая запись процентных бумаг и документов на
72 оные, хранящихся в сундуке Казначейства второй
Хозяйственного Управления
73 Книга предполагаемых расходов из специальных третий
средств Св. Синода.
74 Журнал входящих по бухгалтерии бумаг четвертый
75 Рассыльная книга по бухгалтерии четвертый
76 Книга сметы специальных средств Св. Синода третий
77 Две контрольные книги для проверки итогов прихода второй
и расхода по счетам

**Ведомость кассовых и других книг, ведение коих
обязательно для Казначейства хозяйственного
управления при Св. Синоде**

№	Наименование книг	кем ведутся книги
I.	Шнуровые	
1	Главная кассовая приходная	под наблюдением и
2	Главная кассовая расходная	ответственностью казначея
3	Рассылочная вспомогательная	
4	Приходо-расходная о знаках отличия	
5	Приходо-расходная о казенном имуществе	
	Для записи прихода и расхода	под наблюдением и
6	денежных сумм и капиталов поответственностью старшим кладовой Казначейства	помощником казначея
II.	Без шнура	
7	Черновая кассовая расходная	
8	Черновая кассовая приходная	
	Для записи переводных билетов с	
9	отметкой о времени отсылки их по назначению	
10	Для записи полученных по повесткам Санкт-Петербургского почтамта	под наблюдением и
11	Для записи посылок, получаемых почты	ответственностью младшим помощником казначея
12	Для записи пакетов с документами, сдаваемых на почту	
13	Журнал входящих бумаг	
14	Журнал исходящих бумаг	

Контроль при Святейшем Синоде

А. Предметы ведомства контроля

По высочайше утвержденному 28 апреля 1895 года Положению о Контроле в круг деятельности его входят: 1) документальная ревизия по отчетам и документам оборотов денежного и материального имущества учреждений Духовного Ведомства, при чем центральные распорядительные учреждения Святейшего Синода представляют на ревизию отчеты с прихода-расходными книгами и оправдательными документами; учреждения же епархиальные – одни отчеты, после предварительной поверки их с книгами и оправдательными документами в местных ревизионных комитетах, ежегодно учреждаемых в епархиях, на основании правил высочайше одобренных 6 декабря 1865 года;

2) фактический контроль, состоящий: а) в проверке наличности денежного и материального имущества отчетных пред Контролем учреждений и в присутствовании чинов Контроля при торгах в хозяйственном управлении на подряды и поставки и при приемке и освидетельствовании приобретаемого и отчуждаемого Духовным Ведомством имущества и б) в присутствии техника (архитектора) Контроля на техническо-строительных совещаниях Техническо-Строительного Комитета хозяйственного управления, на торгах и в комиссиях по постройке новых и капитальному ремонту старых сооружений на суммы Духовного Ведомства.

Независимо от сего, по определению Святейшего Синода, от 25–27 февраля 1903 за № 961, с 1 января 1906 года существовавшая до того времени «кассовая ревизия сумм, получаемых и расходуемых Хозяйственным Управлением, заменена предварительным контролем сих сумм во документах», согласно правилам, выработанным по соглашению между Хозяйственным Управлением и Синодальным Контролем, утвержденным обер-прокурором Святейшего Синода 7 сентября 1905 года. Предварительный контроль, согласно этим правилам, состоит из предварительной поверки чрез назначенного для сего особого Контролера всех предписаний Хозяйственного Управления Казначеем о записке на приход и выписке в расход сумм; по приходу – в отношении правильности и своевременности поступлений, а по расходу – согласно ли с оправдательными к производимому расходу документами дано предписание и правильно ли произведен бухгалтерский расчет.

Такой же предварительный контроль ныне предположен и по суммам, состоящим в заведовании Училищного Совета при Святейшем

Синоде, находящимся в Синодальном Казначействе.

Б. Подконтрольная отчетность

1. По ревизии отчетов центральных учреждений Святейшего Синода Контролю подлежат, в частности, следующие функции.

1. *По Хозяйственному Управлению.*

а) Поверка и рассмотрение, на основании высочайше утвержденных 16 июня 1902 года сметных правил, всех частных смет по содержанию духовно-учебных заведений, по обеим Синодальным типографиям, законоспасским торговым помещениям в Москве, по управлению Синодальным хором, училищем церковного пения и недвижимыми имуществами в г. Москве, а также рассмотрение общей сметы по приходу и расходу специальных сумм Святейшего Синода, предварительно доклада оной ежегодно учреждаемой, на основании § 22 тех же правил, особой сметной комиссии при Святейшем Синоде.

б) Составление общего отчета по исполнению этой смете, для представления сего отчета в сметную комиссию.

в) Ревизия ежемесячной отчетности Казначейства Хозяйственного Управления.

г) Ревизия годовых отчетов, кассовых, материальных и недоимочных по Московской и Санкт-Петербургской Синодальным типографиям.

д) Поверка ежемесячных и годовых отчетов по оборотам книжной торговли в Московских и Санкт-Петербургских Синодальных книжных складах и лавках.

е) Поверка отчетов смотрителей и заведующих домами и подворьями Духовного Ведомства в Санкт-Петербурге:

1) по приходу и расходу дров на отопление домов;

2) по доходам и расходам церквей Синодальной и других подворьев и

3) авансовых отчетов по суммам, выдаваемым в аванс смотрителям тех же домов, а также книг по получению денег с арендаторов.

ж) Проверка строительных проектов, смет и ревизия строительных отчетов по постройкам и ремонту зданий, принадлежащих Святейшему Синоду в Санкт-Петербурге и Москве, а также проектов и смет духовно-учебных заведений.

2. *По Училищному Совету:*

а) Поверка и рассмотрение общей и частной смет Училищного Совета.

б) Ежемесячная ревизия прихода-расходных книг и документов по суммам Училищного Совета и Издательской комиссии.

в) Ежемесячная ревизия отчетности по книжно-торговым операциям книжного склада и лавки.

г) Ревизия годовой отчетности по расчетным и недоимочным операциям Издательской комиссии.

д) Ревизия годового отчета по редакции журнала «Народное Образование».

е) Ревизия отчетов, представляемых из епархиальных советов и их уездных отделений о расходовании сумм, высылаемых на разные нужды церковно-приходских школ из специальных средств Училищного Совета.

ж) Проверка строительных смет и ревизия отчетов по устройству и исправлению зданий церковных школ, в случаях отнесения таких расходов на специальные средства Училищного Совета.

3. По редакции журнала «Церковные Ведомости», издаваемого при Святейшем Синоде.

а) Проверка сметы доходов и расходов по изданию сего журнала.

б) Ревизия годового отчета по изданию того же журнала.

4. По Московской Святейшего Синода конторе. Документальная ревизия отчетов о переходящих суммах этой Конторы, не подлежащих ревизии Государственного Контроля.

5. По Управлению Московским Синодальным хором, училищем церковного пения и недвижимыми имуществами в Москве, ревизия шнуровых книг и отчетов.

6. По Московским Заиконоспасским торговым помещениям – такая же ревизия.

7. По Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе. Ревизия отчетов по Грузинскому, Имеретинскому и Гурийско-Мингрельскому Церковному Казначействам после поверки сих отчетов в Ревизионных Комитетах, учрежденных для сего, по правилам, утвержденным определением Святейшего Синода 16 марта 1843 года.

8. Ревизия сборных книг, выдаваемых из Канцелярии Святейшего Синода по определениям Святейшего Синода сборщикам в пользу православных церквей и монастырей внутри Империи и за границей.

9. Выдача шнуровых прихода-расходных книг всем учреждениям и лицам духовного ведомства, представляющим эти книги на ревизию непосредственно в Контроль.

II. По епархиальным учреждениям

1) Ревизия годовых отчетов, предварительно поверяемых с шнуровыми книгами и документами в местных Ревизионных Комитетах;

а) по содержанию духовных академий (4 академии),
б) по содержанию духовных семинарий (57 семинарий).
в) по содержанию духовных училищ мужских (184 училищ),
г) по содержанию духовных женских, училищ духовного ведомства
(13).

2) Составление и представление Святейшему Синоду ежегодного генерального отчета о суммах, израсходованных на содержание духовно-учебных заведений.

3) Ревизия отчетов о переходящих суммах, не подлежащих ревизии Государственного Контроля по 63 Духовным консисториям и по Духовному Правлению при протопресвитере Военного и Морского Духовенства.

4) Составление и представление Святейшему Синоду ежегодного генерального отчета о суммах, обращавшихся в Духовных консисториях.

5) Ревизия строительных отчетов, представляемых Строительными Комитетами из епархий по постройкам духовно-учебных заведений, церквей, школ и причтовых помещений, производимых из специальных средств Святейшего Синода.

6) Ревизия отчетов по постройкам церквей в 9 западных губерниях – Витебской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской в тех случаях, когда постройка производится одновременно, на счет сумм Государственного Казначейства, специальных средств Святейшего Синода и из местных церковных и обще-епархиальных сумм (на основании Высочайше утвержденного 19 июня 1898 года всеподданнейшего доклада).

7) Поверка ежегодных ведомостей и извлечений из отчетов епархиальных попечительств о призрении бедных духовных звания.

8) Поверка годовых ведомостей духовных консисторий, составление и представление Святейшему Синоду общей ведомости, – о годовых оборотах по церковным и причтовым капиталам по всем епархиям.

9) Проверка годовых ведомостей и местных средствах, употребленных на содержание епархиальных женских училищ (61 училищ).

Учебный Комитет при Св. Синоде

Учебный Комитет при Святейшем Синоде ведает: 1) Дела по духовным академиям, восходящие на разрешение Св. Синода. 2) Ревизии духовно-учебных заведений и рассмотрение ревизорских отчетов. 3) Рассмотрение годовых отчетов о состоянии духовных академий, семинарий и училищ, мужских и женских. 4) Дела по епархиальным женским училищам и женским училищам духовного ведомства. 5) Разрешение общих и частных вопросов из учебно-воспитательной практики духовно-учебных заведений. 6) Открытие новых духовно-учебных или миссионерских учреждений и рассмотрение их уставов и программ. 7) Учреждение различных благотворительных, археологических и других обществ при духовно-учебных заведениях и рассмотрение их Уставов. 8) Учреждение при существующих духовно-учебных заведениях дополнительных, подготовительных и параллельных классов, 9) Замещение начальственных должностей в духовных семинариях и училищах, мужских и женских, и дела о перемещении и увольнении начальствующих лиц. 10) Перемещения преподавателей означенных заведений на другие должности в духовном или ином ведомстве и увольнение их от должностей. 11) Назначение окончивших курс воспитанников духовных академий на духовно-учебную службу и освобождение их от этой службы. 12) Замещение стипендий духовного ведомства на физико-математических факультетах Императорских русских университетов и назначение стипендиатов на места. 13) Рассмотрение дел по назначению высших окладов преподавательского содержания в духовных семинариях и училищах. 14) Все поступающие в Центральное Управление духовно-учебного ведомства, прошения воспитанников духовных академий, семинарий и училищ и воспитанниц женских училищ, а равно родителей и родственников их с ходатайствами касательно допущения в отношении к сим воспитанникам или воспитанницам каких-либо изъятий из действующих правил или с жалобами на неправильные действия в отношении к ним местных начальств. 15) Присуждение Макарьевских и других премий за лучшие ученые и учебные сочинения. 16) Рассмотрение и одобрение учебных руководств, пособий и книг для чтения в духовно-учебных заведениях.

В Канцелярии Училищного Совета при Святейшем Синоде сосредоточены нижеследующие дела:

1. Административного характера.

а) Изменение в личном составе Училищного Совета и его учреждений (Канцелярии, Статистического Отдела, Издательской Комиссии).

б) Командирование по делам службы чинов центральной инспекции и членов Совета.

в) Чинопроизводство и представление к наградам служащих по Канцелярии Совета, Статистическому Отделу и Издательской Комиссии.

г) Увольнение в отпуск чинов Училищного Совета.

д) Ведение послужных списков служащих в Училищном совете и его учреждениях,

е) Выдача паспортных книжек, увольнительных свидетельств и других удостоверений о личности служащих по Совету,

ж) Сношение с подлежащими учреждениями и лицами при определении в Канцелярию Совета вольнонаемных писцов.

з) Сообщение подлежащим учреждениям сведений о личном составе Училищного Совета.

и) Испрошение пенсий служащим в Училищном совете при Св. Синоде и его учреждениях (сношение по сему предмету с Министерством Финансов и Комитетом Министров).

й) Учреждение и закрытие епархиальных училищных советов, уездных отделений и наблюдательских должностей.

к) Утверждение в должности и увольнение председателей епархиальных училищных советов.

л) Назначение на должность и увольнение епархиальных наблюдателей церковных школ; испрошение пенсий епархиальным и уездным наблюдателям церковных школ (сношение по сему предмету с Министерством Финансов и Комитетом Министров).

м) Установление отношений советов второклассных и церковно-учительских школ к епархиальным училищным советом, уездным наблюдателям.

н) Составление инструкций для епархиальных училищных советов, уездных отделений, епархиальных и уездных наблюдателей и заведующих школами.

о) Вызов в Санкт-Петербург епархиальных деятелей церковных школ для участия в обсуждении вопросов по церковным школам.

п) Устройство чрезвычайных собраний Училищного Совета при Св. Синоде.

р) Утверждение в звания почетных попечителей церковных школ.

с) Присвоение церковным школам особых наименований.

т) Перемены в личном составе причта Александро-Невской церкви, что при доме Синодального Училищного Совета.

у) Ведение списков служащим в Училищном совете при Св. Синоде, епархиальных училищных советах, уездных отделениях и церковно-учительских школах.

ф) Назначение и увольнение учащихся двухклассной церковно-приходской школы, что при доме Училищного Совета при Св. Синоде.

II. Учебно-воспитательная и хозяйственная часть церковных школ.

А) Дела:

а) По составлению и изданию положений, правил и программ для церковных школ, разработка учебных планов для церковных школ.

б) О преподавании руководственных разъяснений действующих правил о церковных школах и порядка открытия сих школ в местностях с учрежденными уже школами других ведомств.

в) Издание правил о церковных школах, содержащихся на средства железных дорог и сношение о сих школах с Министерством Путей Сообщения.

г) Составление правил и программ для церковных школ среди инородцев.

д) Об устройстве временных курсов (педагогических, церковного пения и сельскохозяйственных) для учащихся в церковноприходских школах и школах грамоты (разрешение курсов, указание руководственных правил и программ и назначение средств на устройство).

е) По устройству церковно-школьных библиотек, читален, книжных складов и т.п.

ж) По состоянию каталогов книг для учительских и ученических библиотек церковных школ.

з) По рассмотрению книг и изданий, предназначаемых авторами и составителями для употребления в церковных школах в качестве учебных руководств и пособий, книг для классного и внеклассного чтения.

и) По приобретению в число собственных изданий училищного совета рукописей и книг от их авторов и составителей, и по исправлению и изменению собственных изданий училищного совета при печатании новым изданием.

й) Установление цен на издания училищного совета.

к) Об издании при училищном совете журнала «Народное Образование».

Б) Дела об учащихся в церковных школах:

а) Издание правил и разъяснений по выдаче свидетельств на звание учителей церковных школ.

б) О правах и преимуществах учителей церковных школ.

в) Об учреждении для учащихся в церковных школах обществ вспомоществования и рассмотрение и утверждение проектов уставов сих обществ.

г) Испрошение пенсий учащим во второклассных и церковно-учительских школах (сношение по сему предмету с Министерством Финансов и Комитетом Министров).

д) О предоставлении учащим в церковных школах отсрочки по отбыванию воинской повинности для получения высшего образования.

е) Сношение с Военным Министерством об освобождении учащихся в церковных школах от призыва в действующие войска.

В) Дела, касающиеся учащихся в церковных школах:

а) Об обучении в церковных школах инославных, раскольников и иноверцев; разрешение ходатайств о приеме во второклассные и церковно-учительские школы лиц, имеющих от роду свыше установленного законом предельного возраста.

б) Об испытаниях на льготу по воинской повинности и выдаче льготных свидетельств.

в) О выдаче учащимся в двухклассной церковно-приходской школе, что при доме училищного совета при Святейшем Синоде свидетельств.

Г) Хозяйственная часть в церковных школах:

а) Распоряжение жертвуемыми на церковные школы капиталами. Ходатайства:

б) О наделении школ казенными участками.

в) О бесплатном отпуске казенного леса на постройку, ремонт и отопление школьных помещений.

г) О передаче в духовное ведомство строений и зданий, принадлежащих другим ведомствам, для помещения церковных школ.

д) Об отпуске средств из доходов с имений заграничных монастырей в Бессарабии на содержание церковных школ на имениях сих монастырей.

Д) Отчетность по церковным школам.

Дела по рассмотрению отчетов:

а) Центральной инспекции о производимой ревизии церковных школ.

б) епархиальных наблюдателей (ежегодные) о состоянии учебно-воспитательной части в церковных школах.

в) Советов и правлений духовно-учебных заведений об образцовых при них церковно-приходских школах.

г) епархиальных училищных советов об устройстве временных педагогических курсов.

III. Рассмотрение ходатайств и жалоб.

а) Волостных, сельских и приходских обществ: 1) об освобождении их от сборов и взносов на волостные школы, 2) об открытии, вместо земских училищ, церковно-приходских школ, 3) о замене неспособных учащихся другими способными лицами.

б) Учащих в церковно-приходских школах: 1) по поводу увольнения их епархиальным начальством от должности, 2) на неудовлетворение их причитающимся за труды вознаграждением 3) по поводу ненормальных отношений к ним со стороны заведующих школами священников.

в) Дияконов об освобождении их от установленного вычета за отказ или неспособность к учительству в школах или об уменьшении размеров вычета.

г) Дела по проступкам учащихся и учащихся в церковно-приходских школах; учительские союзы, петиции аресты учащихся и учащихся.

IV. Ходатайства о награждении.

а) Служащих в церковно-школьных учреждениях по епархиям орденами.

б) Учащих в церковно-приходских школах медалями, «за усердие», званием почетного гражданина и т.п.

в) Попечителей церковных школ и вообще лиц, ревнующих о благоустройстве церковных школ почетными наградами.

г) Ревнителей народного образования в духе православной церкви благословением Св. Синода и книгою «Библия».

Изъявление благодарности Училищного Совета при Святейшем Синоде ревнителям и благотворителям церковных школ.

Циркулярные разъяснения по вопросам о порядке представления местных деятелей церковных школ к наградам и к утверждению в чинах.

V. Дела по сообщению заключений и отзывов Училищного Совета Министерству Народного Просвещения.

а) Касательно проектов уставов и правил для начальных народных школ.

б) О книгах-учебных и для чтения, поступающих на рассмотрение Ученого Комитета Министерства Народного Просвещения и предназначенных в начальные училища и библиотеки-читальни.

в) О допущении светских лиц к преподаванию Закона Божия в начальных народных училищах.

г) Об испытаниях по Закону Божию в сих училищах учащихся из раскольников, инославных и иноверцев.

д) Об испытаниях по закону Божию для лиц, ищущих учительского звания и принадлежащих к последователям разных сект.

VI. Переписка от имени обер-прокурора Святейшего Синода с центральными управлениями и представителями администрации областной и губернской по делам, касающимся церковных школ:

а) По поводу высочайших отметок на отчетах начальников губерний.

б) По поводу постановлений городских, губернских и уездных собраний по делам народного образования.

в) По поводу тех или других отношений к церковным школам служащих по крестьянскому управлению лиц.

г) О ненормальных явлениях в деле народного образования (тайных школах раскольниковских, сектантских и др.).

д) По разным сношениям с лицами и учреждениями касательно явлений церковно-школьной жизни и управления школами.

Дела 2-го делопроизводства Канцелярии Училищного Совета.

1) Второклассные школы.

Учреждение школ. Устройство школьных зданий (рассмотрение проектов и смет на постройки, утверждение контрактов, ассигнование денег на постройки). Разрешение на открытие учебных занятий в школах; отпуск денег на первоначальное обзаведение школ и снабжение школ разного рода учебными пособиями. Рассмотрение проектов и смет и отпуск денег на ремонтные работы. Отпуск пособий на сельскохозяйственные и ремесленные занятия и общие вопросы, касающиеся преподавания этих предметов.

2) Церковно-учительские школы.

Такого же рода дела, как по второклассным школам и, кроме того, назначение, перемещение и увольнение учащихся.

3) Дела по вопросам, относящимся к штатам и кредитам церковно-учительских и второклассных школ.

4) Устройство летних курсов для учителей второклассных и церковно-учительских школ.

В 3-м делопроизводстве Канцелярии Училищного Совета сосредоточены нижеследующие дела:

I. Испрошение пособий церковным школам из средств Государственного Казначейства и из сумм губернского земского сбора

по сметам земских повинностей не земских губерний а) Европейской России, б) Закавказья и в) Сибири.

II. Составление *сметы* Училищного Совета при Святейшем Синоде.

III. Составление и рассылка *кассовых* расписаний.

IV. Расходование *кредита* на устройство и содержание церковноприходских школ (одноклассных и двухклассных) и школ грамоты, § 8 ст. 3 сметы Святейшего Синода лит. А:

1) производство содержания личного состава Училищного Совета при Святейшем Синоде, с Канцелярией и Статистическим Отделом Училищного Совета (Составление ассигновок и требовательных ведомостей)

2) производство содержания служащим в двухклассной школе имени Императора Александра III при доме Синодального Училищного Совета

3) производство содержания служащим в Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе в Санкт-Петербурге и в состоящих при ней одноклассной церковно-приходской школе и школе грамоты, и уплата денег по хозяйственным расходам названной школы (составление ассигновок)

4) вознаграждение местных деятелей по управлению церковными школами

5) безмездный отпуск учебников, учебных пособий и книг для внеклассного чтения для церковно-приходских школ и школ грамоты

6) отпуск денежных пособий на содержание и постройки начальных церковных школ,

лит. В: содержание епархиальных наблюдателей церковно-приходских школ и школ грамоты

лит. Г: вознаграждение уездных наблюдателей церковных школ.

V. Представление в *Департамент Гражданской Отчетности* ежемесячных реестров, с оправдательными документами к ассигновкам.

VI. Поступление остатков от кредитов по § 8 ст. 3 (лит. А, В и Г) в *специальные средства Святейшего Синода* и расходование сих остатков. Переписка с Департаментом Государственного Казначейства, казенными палатами, главным, губернскими и уездными казначействами по выяснению сих остатков.

VII. Переписка с Министерством Финансов и Государственным Контролем по вопросам, касающимся расходования и отчетности в казенных кредитах, ассигнуемых на устройство и содержание церковных школ.

XV. Назначение пособий на нужды церковных школ и учащихся в них из пожертвованных и завещанных капиталов: архимандрита Вениамина, Носова, Кенига, Арсеньевой и Охотниковой, а также из фонда имени Императора Александра III.

Статистический Отдел при Синодальном Училищном совете.

А. Статистические работы по народному образованию:

1) Выработка форм статистической отчетности о церковных школах.

2) Рассмотрение, проверка и общая по Империи сводка ежегодных статистических ведомостей епархиальных училищных советов о церковных школах.

3) Ежегодное составление статьи о церковных школах для всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода.

4) Выполнение статистических работ, вызываемых нуждами Училищного Совета, а также требованиями, поступающими из Государственной Канцелярии и из Министерств касательно сведений о церковных школах.

5) Подготовление и экспонирование данных о церковных школах на разного рода выставках (составление очерков, ведомостей, описаний, каталогов и пр.).

Б. Ведение переписки по центральной инспекции церковных школ.

В. Дела по учрежденной при статистическом отделе библиотеке училищного совета.

Г. Дела по устройству и содержанию постоянной выставки предметов по церковно-школьному делу.

Д. Дела по Кабинету учебных пособий.

Перечень операций издательской комиссии Училищного Совета при Святейшем Синоде.

I.

1. Печатание и брошюровка собственных изданий Училищного Совета при Святейшем Синоде (книг учебных, для внеклассного чтения и нотных).

2. Предварительный просмотр сочинений (рукописных и печатных), составляемых для Издательской Комиссии и представляемых авторами и издателями, непосредственно в оную.

3. Распоряжения по приобретению в собственность с разрешения Училищного Совета при Святейшем Синоде, рукописных и печатных сочинений, для издания на специальные издательские средства Святейшего Синода по Училищному Совету.

II. Издание и рассылка журнала «Народное Образование».

III. Приобретение одобренных Училищным Советом при Святейшем Синоде для церковных школ, для рассылки по назначениям Училищного. Совета при Святейшем Синоде, и по требованиям школ, учреждений и лиц, частных изданий книг учебных и для чтения, а равно учебных пособий (по преподаванию географии, естествознания и других предметов) и учебных принадлежностей (тетрадей, изготовляемых по указанию издательской комиссии, ручек, перьев, карандашей, грифельных досок, грифелей, чернил и писчей бумаги).

IV. Переплет книг, издаваемых Училищным Советом при Святейшем Синоде и приобретаемых от частных лиц и учреждений.

V. заведование книжным складом издательской комиссии училищного совета при Святейшем Синоде.

VI. Заведование книжной лавкой издательской комиссии.

VII.

1. Рассылка книг и учебных пособий и принадлежностей:

1) По требованиям епархиальных училищных советов и их отделений в счет отпускаемого по смете училищного совета при Святейшем Синоде кредита на книги и учебные пособия для церковных школ.

2) По назначениям училищного совета при Святейшем Синоде для пополнения основанных при церковных школах библиотек и для образования новых библиотек.

3) По назначению училищного совета при Святейшем Синоде для снабжения школ церковно-учительских, второклассных и отдельных церковно-приходских и грамоты, народных читален.

4) По требованиям начальных школ, учебных заведений, заведующих школами учреждений и обществ и отдельных лиц.

2. Приобретение укупорочных материалов для рассылки книг.

3. Сношения с почтовым ведомством, с железнодорожными управлениями и транспортными конторами по отправке книг в места назначения.

4. Сношения по денежным расчетам за высланные книги, учебные пособия и учебные принадлежности. Представления счетов в училищный совет при Святейшем Синоде.

VIII. Приходо-расходование книг собственного издания и приобретаемых от издателей и книжных магазинов, а также учебных пособий и учебных принадлежностей.

IX. Приходо-расходование сумм издательской комиссии училищного совета при Святейшем Синоде, в пределах соответствующих сметных назначений,

В том числе:

А.

1) Поступления за книги, учебные пособия и учебные принадлежности, высылаемые из книжного склада издательской комиссии, а также от продажи книг и учебных принадлежностей из книжной лавки издательской комиссии.

2) Поступления от подписки на журнал «Народное Образование» и от рассылки сего журнала для педагогических библиотек при епархиальных училищных советах и их отделениях и для библиотек при церковных школах.

3. Проценты с хранящихся в процентных бумагах специальных издательских средств Святейшего Синода по училищному совету.

4. Поступления за обслуживание электрической станцией при доме училищного совета при Святейшем Синоде Синодальной типографии и домов Духовного Ведомства по Кабинетской и Звенигородской улицам.

Б. Расчет и уплата денег:

1) синодальным типографиям за типографские, брошюровочные и переплетные работы.

2) Издателям, авторам и книжным магазинам за книги, учебные пособия и учебные принадлежности, приобретаемые издательской комиссией.

3. За рассылку книг по почте, железным дорогам и чрез транспортные конторы.

4) За укупорочные материалы.

5) Разные расходы по изданию книг, а также по рассылке книг, учебных пособий и учебных принадлежностей.

В.

1) Выдача содержания председателю и одному члену училищного совета при Святейшем Синоде, назначенного из специальных издательских средств Святейшего Синода по Училищному Совету.

2) Выдача назначенного Святейшим Синодом содержания причту Александро-Невской церкви училищного совета при Святейшем Синоде.

3) Отпуск ассигнованной в пособие на содержание Контроля при Святейшем Синоде суммы.

4) Выдача разного рода пособий, назначаемых Святейшим Синодом и обер-прокурором Святейшего Синода из специальных издательских средств Святейшего Синода по училищному совету.

5) Содержание служащих в издательской комиссии, в книжном складе, в книжной лавке и в редакции журнала «Народное Образование».

6) Выдача и проверка по документам расходования сумм, назначенных на содержание дома и электрической станции училищного совета при Святейшем Синоде.

7) Уплата долга по постройке дома училищного совета при Святейшем Синоде.

8) Отчисление суммы, назначенной в эмеритальную кассу учителей церковных школ.

9) Отпуск денег, ассигнованных на содержание музея, библиотеки и кабинета учебных пособий при статистическом отделе училищного совета при Святейшем Синоде и проверка отчетности в расходовании означенных денег.

Х.

1. Сношение с Контролем при Святейшем Синоде по делам, касающимся книжного имущества и специальных издательских средств Святейшего Синода по Училищному Совету.

2. Представления в Училищный Совет при Святейшем Синоде по требованиям и запросам Государственного Контроля, до операций Издательской Комиссии относящимся.

XI. Заведование и пополнение справочной библиотеки Издательской Комиссии.

Канцелярия обер-прокурора Св. Синода.

По высочайше утвержденному 1 марта 1839 года учреждению Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода *круг занятий её должны составлять*:

1) приготовление на Высочайшее усмотрение всеподданнейших докладов по духовному ведомству и ведение им особого реестра; 2) составление общих ведомостей об исполнении высочайших повелений по всему духовному ведомству; 3) дела по всеподданнейшим и частным жалобам на решения Св. Синода и подведомых ему мест и лиц; 4) ежемесячные рапорты о получении указов Правительствующего Сената; дела: 5) по учреждению и устройству епархий; 6) о построении архиерейских домов, монастырей, соборов, церквей и вообще зданий по духовному ведомству; 7) об устройении приходов и о пособии причтам, 8) о церковных имениях; 9) награждение лиц духовного звания и назначение им и семействам их пенсий; 10) рассмотрение сведений о происшествиях в церквях и вообще по епархиям и составление по этим сведениям всеподданнейших докладов и ведомостей; дела: 11) о православном заграничном духовенстве; 12) о присоединении к православной церкви как христиан других исповеданий, так и не христиан, и обо всем, касающемся иноверцев; 13) о раскольниках; 14) бракоразводные и о браках лиц православного

исповедания с лицами других исповеданий; 15) сношения о людях, присуждаемых к взысканиям, наказаниям и содержанию в монастырях; 17) дела, присылаемые из Правительствующего Сената на рассмотрение обер-прокурора; 18) определение прав разных лиц по их происхождению; 19) определение и увольнение чиновников Канцелярии обер-прокурора и Святейшего Синода и подведомых Синоду мест; 20) представление этих чиновников к повышению чинами за выслугу лет; 21) представление вообще всех чинов духовного ведомства к наградам за отличие и пенсиям; 22) собрание и сообщение куда следует сведений для Адрес-календаря и для списка кавалеров; 23) сообщение в III-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии сведений о вольнонаемных служителях; 24) собрание и сообщение в Академию Наук сведений о родившихся и браком сочетавшихся в обеих столицах; 25) ведение реестра прибывающим в столицу иногородным лицам духовного звания; 26) собрание и рассматривание срочных ведомостей о ходе дел по всем местам главного духовного управления, а также по синодальным конторам, консисториям и духовным правлениям; 27) переписка по делам, которые, за неполучением отзывов или неисполнением требований, остаются в местах духовного ведомства без движения; 28) переписка по отношениям и просьбам, поступающим к обер-прокурору и по собственному его усмотрению, об ускорении производством дел в Св. Синоде и епархиальных управлениях; 29) собрание сведений о состоянии духовного ведомства и составление из них ежегодных всеподданнейших отчетов; 30) дела, подлежащие особой тайне и другие важнейшие, по усмотрению обер-прокурора (§ 2 учреждения Канцелярии.). Затем по должности юрисконсульта при обер-прокуроре, введенной в штат Канцелярии, должны быть предварительно рассматриваться в ней все тяжёбые и вообще судные дела, поступающие из Правительствующего Сената (§ 4 Учреждения). На собираемые в Канцелярии заседания Консультации при обер-прокуроре, первоначально, при учреждении её (в 1836 году), получившей назначение обсуждать особенно важные вопросы по судным и тяжёбым делам, было возложено рассмотрение вообще «предметов особенной важности» (§ 5 Учреждения).

Оставаясь в этих общих чертах в силе и до настоящего времени, Учреждение Канцелярии 1839 года одновременно подвергалось по различным обстоятельствам частичным изменениям в отношении круга её действий, здесь указанного. Так по Высочайшему повелению 14 мая 1867 года, последовавшему по всеподданнейшему докладу об упразднении Духовно-учебного управления, в ведение Канцелярии

обер-прокурора передана была оттуда переписка по управлению духовными академиями и училищами девиц духовного звания, равно как дела по, так называемой, инспекторской части духовно-учебных заведений. На Канцелярию же возложено было обер-прокурором исполнение по утверждаемым им журналам учебного при Св. Синоде комитета, учрежденного одновременно с закрытием Духовно-учебного управления, в частности по отчетам о ревизиях духовно-учебных заведений, особенно же по назначениям, перемещениям и увольнению служащих по учебно-воспитательной части в духовных семинариях и училищах (собственно после изменения по уставам 1884 года прежнего выборного их порядка с утверждения епархиальных преосвященных порядком административным по журналам учебного комитета, утверждаемым обер-прокурором, или, в надлежащих случаях, по определениям Св. Синода). С 1903 года по распоряжению обер-прокурора в Канцелярии сосредоточено все делопроизводство о женских училищах духовного ведомства, состоящих под августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Феодоровны, по учебно-воспитательной части (находившейся до этого времени в заведовании Учебного комитета), с оставлением лишь части финансово-хозяйственной в ведении хозяйственного управления при Св. Синоде. В то же время в круг действий Канцелярии входили новые занятия по случаю издания новых законоположений, имеющих отношение до всех вообще ведомств, – так, например, в Канцелярии возникло с изданием в 1874 году Устава о всеобщей воинской повинности обширное делопроизводство по вопросам об отношении к этой повинности мест и лиц духовного ведомства и т.д. Некоторые из дел, указанных в Учреждении Канцелярии напротив впоследствии отошли из её ведения, одни – вследствие отмены узаконений, требовавших вообще производства этого рода дел (например, см. П. 4, 23, 24 § 2 Учреждения), другие – с постепенным переходом в иные учреждения центрального управления, как имеющие их в ближайшем своем ведении (например, см. П. 5, 6, 7, отч. 9 § 2). Назначенные по штату Канцелярии обер-прокурора юрисконсульт с помощником и низшим канцелярским чиновником с течением времени, в видах удобства при производстве, возложенных на него дел, обособились от Канцелярии в юрисконсультскую часть при обер-прокуроре (для чего усматривается основание и в виду введения в штат особой суммы «на канцелярию» юрисконсульта), которая и действует ныне в качестве отдельного учреждения центрального управления.

Распределение занятий, возложенных на Канцелярию обер-прокурора, по отдельным её делопроизводствам (отделениям и

столам) зависит по Учреждению Канцелярии от непосредственного распоряжения обер-прокурора (§ 3). По утвержденному 31 декабря 1870 года товарищем обер-прокурора. Ю. Толстым расписанию предметов занятий между отделениями Канцелярии, остающемуся (за небольшими изменениями) в силе до настоящего времени, эти занятия распределены между ними следующим образом.

На первое отделение возложены дела: по отправлению всеподданнейших докладов и хранению их в продолжение года; об учреждении новых должностей но духовному ведомству; об определении и увольнении в отпуска и от службы чиновников центрального управления и секретарей духовных консисторий; о представлении чиновников духовного ведомства к чинопроизводству, к наградам за отличия, к знаку отличия беспорочной службы, к орденам св. Владимира и св. Анны по статутам; о назначении пенсий и единовременных пособий чиновникам духовного ведомства и семействам их; по составлению разных комиссий по духовному ведомству и назначении членов в комиссии других ведомств; по комиссии, учрежденной для разбора дел синодального архива; по собранию и сообщению срочных ведомостей и сведений – в Первое отделение собственной Его Императорского Величества Канцелярии (ныне собственная Его Императорского Величества Канцелярия) о неисполненных высочайших повелениях, в Комитет министров о делах, относящихся до устройства сибирского края (ныне отменено), государственному секретарю о делах, остающихся в Государственном совете не разрешенными (также отменено), во II отделение собственной Его Императорского Величества Канцелярии (впоследствии в 1882 году преобразованное в кодификационный отдел при Государственном совете, который затем в свою очередь вошел, в 1894 году, в состав Государственной Канцелярии), постановлений по духовному ведомству для внесения в Полное собрание законов, в Департамент герольдии (ныне в Собственную Его Императорского Величества Канцелярию) о чинах первых четырех классов и сведений для адрес-календаря, в капитул орденов о кавалерах св. Владимира и св. Анны (ныне не сообщаются), начальнику Санкт-Петербургской губернии о лицах, подлежащих внесению в общий список присяжных заседателей (ныне председателю особой комиссии, заведующей этим делом), в Придворную контору (ныне в Управление гофмаршальской части) и георгиевских кавалерах, в редакцию «Правительственного Вестника» статей разного рода для напечатания; по сообщению Археографической комиссии древних актов и рукописей, принадлежащих разным учреждениям духовного ведомства; о

посещении Высочайшими Особами духовных учреждений, по приглашению к Высочайшему Двору духовных особ и лиц, служащих по духовному ведомству; о назначении чиновников в духовные церемонии; об отъезде обер-прокурора Св. Синода из Санкт-Петербурга; по исправлению списка чиновников для Комитета министров; по хозяйственной и распорядительной части Канцелярии; по духовно-учебной части вскоре по утверждении расписания из I Отделения были переданы во II дела женских училище духовного ведомства.

II-му Отделению вверены дела: по охранению и распространению православной веры; о миссиях и миссионерах; о присоединении к православию иноверцев и раскольников; о крещении евреев, магометан и язычников; о соращениях из православия; о раскольниках и единоверцах; об учреждении епархий, устройстве и преобразовании монастырей, общин, братств, попечительстве и благотворительных обществ; о постройке церквей; о народном образовании; о школах народных церковно-приходских и других; о программах по закону Божию в светских учебных заведениях и о законоучителях; о восточной православной церкви: о лицах духовного сана, прибывающих из-за границы; о церквях при посольствах, миссиях и консульствах за границую и заграничном духовенстве; о духовной цензуре и о книгах, подносимых Высочайшим Особам и Св. Синоду; о духовно-музыкальных сочинениях; о чудотворных и др. иконах; о крестных ходах; о браках и разводах.

III отделение ведает дела: о событиях в Царствующем Доме; о назначении архиереев, увольнения их на покой, о переводе и об отпусках их и главных священников (ныне протопресвитер военного и морского духовенства); о вызове преосвященных для присутствования в Святейшем Синоде, о распоряжениях по случаю кончины преосвященных; о духовенстве придворного и военного ведомств; об обеспечении духовенства и о пособиях причтам (итого рода дела ведает ныне собственно Хозяйственное управление); о вступлении в духовное звание и об оставлении его; по жалобам и доносам на епархиальные начальства по предметам, не относящимся к родам дел I и II отделений Канцелярии; о вопросах возбуждаемых судебными местами, по случаю исполнения новых судебных уставов (дела этого рода производились во время утверждения расписания); о духовных лицах, присужденных ко взысканиям, наказаниям и т.п.; о заключаемых в монастыри духовных и светских лицах (кроме раскольников); о всякого рода метрических документах и видах для лиц духовных (кроме, заграничного и иностранного духовенства); об отстройках

духовным лицам и свидетельствах для жительства в Санкт-Петербурге и о высылке отсюда духовных лиц, прибывающих без надлежащего разрешения: о происшествиях; о кладбищах; о перевозе мертвых тел: о награждении духовных лиц; о наградах светским лицам за заслуги по духовному ведомству; о назначении пенсий и пособий духовенству военного ведомства и семействам их; по части особого присутствия об обеспечении духовенства (закрытого 16 февраля 1885 года); о наделе угодьями архиерейских домов, монастырей и церквей; о церковных имуществвах, укреплении, купле и продаже их; по собранию сведений для всеподданнейшего отчета, распоряжению по напечатании его и рассылке печатных экземпляров.

Архив и библиотека при Св. Синоде

По высочайше утвержденному 31 июля 1897 года положению, Архив и Библиотека Св. Синода хранят и выдают на справки для текущего делопроизводства дела и документы как бывших, так и существующих центральных учреждений Св. Синода, равно открыты для лиц, занимающихся учеными исследованиями; в Библиотеке имеются рукописи, старопечатные книги и текущая духовная литература.

Занятия служащих: составление описей и указателей, прием и хранение дел и документов, отыскание, и выдача дел на справки и для ученых занятий, обратный прием дел и размещение их по шкафам; по библиотеке – описание рукописей (печатается), ведение общего инвентаря и карточных каталогов предметного и авторского, прием и выдача книг и журналов для чтения и на справки.

В 1905 году в Архив поступило 6.931 дело и 25 книг протоколов; на справки выдано 2.275 дел и 40 книг протоколов; занимавшихся учеными исследованиями было 30 человек: в Библиотеку поступило 1.860 книг и брошюр, 434 отдельных листа, 173 картины; за книгами обращалось до 100 человек, коим выдано и обратно принято до 900 книг и журналов; все это занесено в инвентарь и в каталоги; описано 403 рукописи, напечатано 14 листов «Описания». По Архиву – вновь составлены протокольные реестры за 5 лет и описи делам за 7 лет (до 30 тысяч дел), к некоторым из них указатели, а также указатель к делам бывшей Комиссии Духовных Училищ; занумеровано общим валовым № до 20 тысяч дел. Переписка бумаг по Комиссии для разбора дел Архива и текущее делопроизводство (свыше 400 номеров исходящих).

Высочайше утвержденное 31 июня 1897 года Положение об архиве и библиотеке Святейшего Синода

Общие правила.

§ 1. При Святейшем Синоде и в его ведении находятся архив и библиотека.

§ 2. В архиве хранятся документы и дела как бывших, так и существующих центральных учреждений Святейшего Синода, равно документы и дела, поступившие в оный по особым на то распоряжениям Святейшего Синода.

§ 3. Хранящиеся в архиве Святейшего Синода документы и дела служат как для справок по требованиям центральных учреждений ведомства православного исповедания, так и для пользования лицами, допущенными в архив с научными целями.

§ 4. Всем хранящимся в архиве и поступающим в оный документам и делам ведутся по установленной системе и форме описи и указатели, которые должны удовлетворять канцеляриям в потребных для них справках, равно содействовать занятиям при разработке научных вопросов.

§ 5. Составление описей и указателей архивным документам и делам, прием и хранение их в архиве, выдача оных на справки в канцелярии, а также порядок занятий в архиве с научными целями определяются особыми правилами, утверждаемыми обер-прокурором Святейшего Синода.

§ 6. В библиотеке при Святейшем Синоде хранятся: а) славянские и русские рукописи и старопечатные книги; б) книги и повременные издания, вышедшие в свет с одобрения духовной цензуры, и в) книги, необходимые при занятиях в архиве.

§ 7. Всем рукописям и книгам библиотеки ведутся общий инвентарь и каталоги предметные и алфавитные.

§ 8. Пользование рукописями и книгами библиотеки определяется особыми правилами, утверждаемыми обер-прокурором Святейшего Синода.

§ 9. В начале каждого полугодия представляются обер-прокурору Святейшего Синода особые отчеты о положении архива и библиотеки, о количестве поступивших в них документов и дел, рукописей и книг, о ходе работ по описанию оных, а также делаются доклады по мере надобности о текущих делах и нуждах по архиву, библиотеке и служащих в них лиц. В начале же каждого года представляется Святейшему Синоду подробный отчет о состоянии архива и библиотеки

и деятельности в оных, о лицах, допущенных в архив для занятий, и предмете их занятий.

§ 10. Штатные должности в архиве замещаются обер-прокурором Святейшего Синода из лиц, получивших высшее и преимущественно богословское образование.

О начальнике архива и библиотеки.

§11. На начальника архива и библиотеки возлагается ближайшее заведование всеми частями архива и библиотеки и ответственность за удовлетворительное состояние оных.

§ 12. Он наблюдает за целостью и сохранностью находящихся в архиве и библиотеке документов и дел, рукописей и книг, правильным размещением и содержанием их в должном порядке; распределяет занятия между служащими в архиве лицами, руководит работами по составлению описей, указателей и алфавитов согласно установленным правилам, следит за точным и своевременным исполнением служащими в архиве и библиотеке возложенных на них обязанностей и наблюдает за удовлетворением, требований лиц, допущенных к занятиям в архиве и библиотеке с научными целями.

§ 13. Сношения и представления по делам архива, и библиотеки и служащих в оных лиц, а равно составление всех отчетов относится также к обязанностям начальника архива и библиотеки.

Об архивариусах и их помощниках.

§ 14. На архивариусах и их помощниках лежат следующие обязанности: а) прием документов и дел, поступающих в архив на хранение, размещение и содержание оных в порядке и согласно установленной системе; б) выдача дел для канцелярских справок и научных занятий в архиве; в) наблюдение за тем, чтобы по окончании занятий в архиве и библиотеке все дела, документы и книги были убраны, а шкафы и витрины замкнуты, и г) составление по установленной форме и системе описей и указателей делам и документам архива Святейшего Синода.

Примечание: Ключи от шкафов и витрин хранятся в архиве под наблюдением одного из архивариусов. Ключи же от наружных и входных дверей архива в свободное от занятий время хранятся на квартире одного из архивариусов.

§ 15. Составленные в архиве работы, описания, алфавиты и указатели могут быть, с разрешения Синодального обер-прокурора, печатаемы в полном их виде или в извлечениях.

Примечание. Для описания библиотеки и письмоводства по архиву приглашаются вольнонаемные писцы, которые получают вознаграждение за труд по усмотрению начальника архива.

О занятиях в архиве и библиотеке Святейшего Синода посторонних лиц.

§ 16. Лица, желающие заниматься в архиве и библиотеке Святейшего Синода с научными целями, обращаются к Синодальному обер-прокурору с просьбою о допущении их к занятиям, объясняя в своих прошениях предмет и задачи занятий.

§ 17. Дела и документы, хранящиеся в Синодальном архиве особо от общих дел, а равно дела за последние 40 лет, могут быть выдаваемы для пользования только по особому на то разрешению обер-прокурора Святейшего Синода.

Предметы деятельности Юрисконсультской при обер-прокуроре Св. Синода части

Рассмотрение дел, присылаемых к обер-прокурору Св. Синода на заключение из одного, 2-го Департаментов и Департамента Герольдии Правительствующего Сената, в особенности по делам, касающимся обложения церковных имуществ казенным, земским и городским налогами, и изготовление по оным рапортов; рассмотрение проектов определений и составление в потребных случаях рапортов по делам, присылаемым из судебного Департамента Правительствующего Сената, – в том числе по делам межевым, касающимся земель, владеемых учреждениями духовного ведомства; представление отзывов по вопросам права, обращаемых на заключение Синодального обер-прокурора из Кассационного Департамента Правительствующего Сената; предъявление заключений по требованию Св. Синода, а также по просьбам разных отделов центрального управления Св. Синода; изготовление проектов представлений по делам, подлежащим направлению в законодательном порядке; разрешение дел о принудительном отчуждении частных имуществ для нужд церквей и о вознаграждении за оные; составление проектов всеподданнейших докладов по просьбам, передаваемых Командующим Императорскою Главною Квартирою; переписка с епархиальными начальствами по поводу встречаемых ими сомнений и недоразумений в применении действующих законов; составление ответных бумаг по делам, присылаемым и заключение Синодального обер-прокурора, из посторонних ведомств; рассмотрение просьб, подаваемых обер-прокурору, по разным предметам: защита имущественных интересов Православного ведомства в судебных местах но искам разных установлений и частных лиц, предъявляемым к центральному учреждению духовного ведомства.

К вопросу о духовной цензуре

В 1905 году по Высочайшему повелению было образовано особое совещание, под председательством члена Государственного Совета Действительного тайного советника Кобеко, для пересмотра действующих о цензуре и печати постановлений и для составления проекта нового по сему предмету устава, и в состав этой Комиссии по приглашению Председателя вошли, между прочим, преосвященный Антонин, епископ Нарвский, и экстраординарный профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии священник Рождественский,

Святейший Синод, имея в виду, что находящиеся в составе названного Совещания упомянутые лица являются лишь в качестве сведущих лиц, и признавая необходимым, дабы выработанный означенным Совещанием проект нового положения о цензуре, в части, касающейся духовной цензуры, прежде внесения его на утверждение в законодательном порядке, был доставлен на заключение Синода, определением от 18–20 мая того же года за № 2478, предоставил бывшему Синодальному обер-прокурору войти, с кем следует, в надлежащее по изъясненному вопросу сношение.

Затем действительный тайный советник Победоносцев 2 июня того же года за № 4319 предложил Святейшему Синоду что Его Императорскому Величеству, в 28 день мая 1905 года, благоугодно было высочайше повелеть: выработанный высочайше учрежденным в 23-й день января того же года, под председательством действительного тайного советника Кобеко, Особым Совещанием для пересмотра действующих о цензуре и печати постановлений – проект нового положения о цензуре, в части, касающейся духовной цензуры, прежде внесения его на утверждение в законодательном порядке, доставить на заключение Святейшего Синода. К сему статс-секретарь Победоносцев присовокупил, что он о таковом Высочайшем повелении сообщил Министру Внутренних Дел, на предмет доставления на заключение Святейшего Синода постановлений помянутого Совещания, кои относятся до духовной цензуры. Предложение это по определению Святейшего Синода от 15 июня того же года за № 2961 было принято Святейшим Синодом к сведению.

Во исполнение означенного высочайшего повеления, действительный тайный советник Кобеко, при отношении от 13 сентября того же года за № 57, препроводил к господину обер-прокурору протоколы названного Совещания, содержащие в себе суждения по вопросу о духовной цензуре, присовокупив, что

рассмотрению Совещания подлежат еще некоторые вопросы, имеющие тесную связь с уже выработанными Совещанием положениями и правилами, а следовательно в том числе и с правилами о духовной цензуре, которые могут, таким образом, еще быть подвергнуты известным изменениям и дополнениям, и что при таком положении трудов Совещания, окончательное заключение Святейшего Синода, по существу, означенных правил, едва ли, может не почитаться преждевременным.

24 ноября 1905 года состоялся именной Высочайший указ Правительствующему Сенату, в коем преподаны временные правила о повременных изданиях.

В виду этого указа Святейший Синод, по определению от 26–27 того же ноября, признал необходимым образовать Совещание по выработке правил для наблюдения за производством духовной литературы и посему предоставил преосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому учредить для указанной цели, под своим руководством, Совещание из нескольких лиц по его усмотрению с участием в сем Совещании должностных лиц Центрального Управления Святейшего Синода по назначению господина Синодального обер-прокурора.

Вследствие сего преосвященным митрополитом Санкт-Петербургским была назначена, под председательством преосвященного Антонина, епископа Нарвского, викария Санкт-Петербургской епархии, Комиссия из следующих лиц: ординарного профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Статского Советника Глубоковского, старшего цензора Санкт-Петербургского Духовно-цензурного Комитета архимандрита Филарета, цензора того же комитета архимандрита Мефодия, настоятеля церкви экспедиции заготовления государственных бумаг протоиерея Орнатского и экстраординарного профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии священника Рождественского. В состав этой комиссии со стороны господина обер-прокурора. Святейшего Синода назначены были: обер-секретарь Святейшего Синода действительный статский советник Исполатов и старший секретарь Святейшего Синод коллежский советник Левицкий.

Означенная Комиссия исполнила возложенное на нее поручение, и председатель её представил преосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому, при рапорте от 7 текущего марта, нижеизложенные, выработанные ею, «проект Правил церковного наблюдения за произведениями духовной печати» и объяснительную к этому проекту записку, с двумя к ней приложениями: а) правила католической

конгрегации индекса по надзору за печатью и б) сообщение профессора Глубоковского относительно индекса в Западной и Восточной Церквах, а преосвященный митрополит Антоний, при рапорте от 10 марта за № 2422 представил их Святейшему Синоду.

Проект правил церковного наблюдения за произведениями печати

Глава I. Общие положения

1. Православная Церковь, соответственно самоценности и достоинству истины, охраняет чистоту веры и единомыслие чад своих духовно-нравственными мерами. Она обращается к душам и совести верующих, не простирая своей власти на внешнее их достояние и гражданское положение.

2. Право церковного наблюдения простирается на все произведения печати, выходящие в государстве, равно и привозимые из-за границы. Относительно их церковь направляет умы и сердца верующих голосом пастырского предупреждения и убеждения и обращениями к ним с высоты церковного авторитета.

3. Наблюдение за произведениями печати, с религиозно-нравственной их стороны, Святейший Синод осуществляет чрез особое при оном установление, поручая пещись о том же по отдельным епархиям местным преосвященным.

4. Для церковного наблюдения за произведениями печати при Святейшем Синоде состоит Церковно-печатный Комитет.

В епархиях, распоряжениями церковной власти, назначаются отдельные, или коллегиальные церковно-печатные наблюдатели.

Особое мнение члена Совещания протоиерея Ф. Орнатского.

Наблюдатели не совмещают и не несут никаких других должностей.

5. Церковно-Печатный Комитет выполняет троякого рода обязанности:

а) издательство книг, составляющих церковное достояние или выпускаемых по благословию и распоряжению духовной власти (предварительная редакционная цензура);

б) рассмотрение произведений тиснения в целях допущения их к религиозному и церковно-руководственному обращению (добровольная и литургическая цензура);

в) руководство верующих относительно произведений печати сообщением им духовной компетентности или произнесением о них предупредительного, а то и осуждающего их определения (наблюдение в собственном смысле).

Глава II. Церковное издательство

6. Книги Священного Писания, церковно-принятых славянского и русского переводов, и книги богослужебные, как источники вероучения и содержание культа, наследие и труды всех поколений верующих, хранителем коих (трудов) является по преимуществу церковная иерархия, мыслятся как церковное достояние, и издание их составляет исключительное право Святейшего Синода.

7. Исключительное право издания библейских и церковных книг, монополия издания, за Святейшим Синодом утверждается государственным законом.

8. В Церковно-печатном комитете сосредоточивается литературная и редакционная сторона издательства. За Синодальными типографиями остается одна техническая сторона.

9. Церковно-печатный комитет издает все книги, составляющие собственность Святейшего Синода (например, «Камень веры»), равно, по потребностям верующих, сам предпринимает издания или приобретает у частных лиц и издает от себя книги учебные по предметам веры, книги религиозно-нравственного содержания и, вообще, полезные и назидательные, также церковные ноты, духовные песнопения и священные изображения.

10. Книги Священного Писания, богослужебные и составляющие собственность Святейшего Синода, печатаются не иначе, как с разрешения центрального учреждения, ЦПК, по благословению всякий раз Святейшего Синода, в синодальных типографиях.

Прочие же книги религиозно-нравственные и полезные, издаваемые по благословению местных преосвященных, печатаются из провинциальных городов.

11. ЦПК заботится об исправлении книг, издаваемых церковною властью, наипаче богослужебных.

Глава III. Добровольная цензура

12. ЦПК и епархиальные церковно-печатные наблюдатели принимают на просмотр рукописи и печатные произведения от авторов и издателей, добровольно обращающихся к церковному авторитету и ищущих для своих трудов компетентной проверки, одобрения или рекомендации.

13. Сочинения, поступающие в местные наблюдательные учреждения, или рассматриваются на месте, или пересылаются в центральный ЦПК.

14. Сочинения литургического характера, как то: вновь составляемые службы, акафисты, молитвы, жития, церковно-нотные переложения, священные изображения, принимаются к рассмотрению ЦПК. Вводятся же в церковную практику не иначе, как по благословию Святейшего Синода, а для местных потребностей могут быть благословляемы местным епископом.

15. Одобрение сочинению дается в епархии за подписью епископа, а в ЦПК за подписью его председателя и секретаря.

16. Сочинения, получившие одобрение церковного авторитета, имеют право помещать оттиск о нем в печатных изданиях в начале или конце.

17. Редакторы и издатели повременных изданий также могут испрашивать благословение своим изданиям со стороны церковной власти, – для местных изданий у епархиальных преосвященных, для общецерковных у ЦПК.

Особое мнение трех членов Совещания: председателя епископа Антонина протоиерея Ф. Орнатского и профессора Н. Глубоковского.

Лица священного сана и состоящие на службе церковной, становясь редакторами или издателями повременных изданий, помимо явочного свидетельства на право издания от гражданского начальства, должны иметь также благословение и от своего духовного начальства. Действительный статский советник П. Исполатов, не бывший на заседании, на котором обсуждался этот вопрос, затем присоединился к означенному мнению трех членов.

Особое мнение двух членов Совещания: председателя епископа Антонина и профессора Н. Глубоковского.

Издания учреждений, служащих интересам церкви, как-то: духовных академий, обществ, братств, выходят за двумя подписями: ответственного редактора и начальника упреждения.

18. Списки сочинений, представленных на добровольную цензуру, публикуются ЦПК в специальном или в синодальном периодическом органе.

Глава IV. Наблюдение, за произведениями печати

19. В ЦПК из Главного Управления по делам печати поступает по одному экземпляру всех книг духовного содержания, выходящих в пределах государства (Проект Устава о печати ст. 27).

20. ЦПК и епископы, каждый в своей епархии, заботятся о том, чтобы благовременно предупреждать верующих о вредных для веры и нравственности сочинениях и об опасности их чтения.

21. Принятие сочинений к предупредительному рецензированию производится как по почину ЦПК, так и по обращению к нему сторонних лиц.

22. Предупреждения о вредных книгах, с обозначением не только заглавия книги, но и краткого разбора содержания, делаются от имени ЦПК или в отдельных епархиях от имени местного епископа.

23. Сочинения, явно подрывающие православную веру, правила нравственности, как например, сочинения отступников, еретиков и подобных им лиц, церковная власть подвергает осуждению и обращается к православным чадам с предупреждением книг этих не читать и не содействовать их распространению.

24. Епископы и священники заботятся о том, чтобы вредные книги и сочинения, в тех или иных епархиях изданные или распространяемые, верующие, по сыновней покорности, устраняли у себя из обращения.

25. Запрещение особенно вредных книг и осуждение их объявляется от имени Святейшего Синода, по докладам ему ЦПК.

Особое мнение члена Соещания, священника Л. Рождественского.

Право осуждать книги принадлежит только всецерковному Собору.

26. Сообщения о запрещенных книгах, с краткою мотивировкой изъятия их из среды верующих, публикуются от имени Святейшего Синода в повременном синодальном органе.

Глава V

27. Преступления против православной веры, учиненные посредством печати, наказуются в уголовном порядке (Уголовное Уложение, стр. 73–90).

28. Проверка печатных произведений со стороны нарушения постановлений, ограждающих веру, делается в общегосударственных учреждениях по делам печати, состоящих в ведении Главного Управления по делам печати.

Особое мнение двух членов Соевещения: Действительного Статского Советника П. Исполатова и профессора Н. Глубоковского.

В состав светских органов по надзору за печатью Церковная власть откомандировывает от себя представителей богословского знания для постоянного участия на нравах членов.

Особое мнение члена Соевещения Действительного Статского Советника П. Исполатова.

На обязанности духовной власти лежит возбуждать судебное преследование против виновных в делах религиозной печати.

Особое мнение его же:

Церковные органы по надзору за печатью уведомляют отдельных лиц и учреждения церковного ведомства о статьях, направленных против них, дабы предоставить им возможность опровержения или судебной защиты.

29. ЦПК по отношению к епархиальным учреждениям является апелляционной инстанцией. Жалобы на Комитет по тем делам, которые он решает без доклада Святейшему Синоду, подаются последнему.

30. В целях единства действий епархиальные учреждения по четвертям года дают сообщения в ЦПК о сочинениях, ими одобренных и оставленных без одобрения, равно и о тех, относительно которых были сделаны местные, от имени епископов, предупреждения.

31. ЦПК по истечении года представляет отчет в своей деятельности Святейшему Синоду.

Особое мнение трех членов Соевещения: архимандритов Филарета и Мефодия и профессора Н. Глубоковского.

Церковно-печатный Комитет состоит из председателя и достаточного числа компетентных членов, имеющих по сей должности права государственной службы и получающих соответственное особое содержание.

Объяснительная записка

Образованное по определению Святейшего Синода от 26–27 ноября 1905 года Совещание по составлению правил для наблюдения за произведениями духовной литературы имело 7 заседаний: 12 и 19 декабря 1905 года и 10, 12, 17 января, 3 февраля и 1 марта 1906 года.

Правилами 24 ноября 1905 года, порядок надзора за общею и духовною печатью посредством предварительной цензуры частью упразднён, а в остальной части, по силе манифеста 17 октября 1905 года, подлежит облегчению. Но церковь, в попечении о религиозном и нравственном преуспевании своих чад, не может не принимать мер ограждения верующих от таких произведений печатного слова, которые могут оказаться опасными для чистоты их веры и нравственности.

К § 1, полагая, что Совещание имеет свою задачу обсудить вопрос о надзоре за печатью с точки зрения церкви, как такой, и принимая во внимание, 1) что формально-полицейское отношение к явлениям жизни не приличествует церкви в виду её высокого внутреннего достоинства и чуждо её духу, 2) что путем формального надзора и судебного преследования цели борьбы со злом, какое может вносить в жизнь печать, достигались бы в очень слабой степени, так как такой надзор и такое преследование могут захватывать зло только в его внешних проявлениях, а основу этого зла – помраченную совесть и неустойчивую волю – оставляют вне своего воздействия, 3) что, наконец, не принося существенной пользы, такое отношение к печати может давать отрицательные для дела церкви результаты, поселяя озлобление против неё в людях, которые были бы от её имени подвергнуты судебным карам, Совещание пришло к заключению о нежелательности придавать церковному наблюдению за литературою формально-юридический характер и формулировало свое мнение в том смысле, что православная церковь ограждает чистоту литературы и совести верующих только духовными мерами, т.е. Произнесением своих суждений о произведениях печати и предложением предупредительных рецензий к руководству верующих.

К § 2. Установив принцип морально-пастырского наблюдения за печатью со стороны церкви, Совещание признало, что наблюдение это должно простираться на всю совокупность произведений печатного слова, которые не носят на себе указания своего назначения для того или другого неправославного, но все же дозволенного в государстве религиозного общества. Всякое произведение печати, безотносительно к тому, есть ли оно специально богословское, или светского

содержания, подлежит экспертизе духовной власти с точки зрения православно-христианского вероучения и морали.

К § 3 и 4. Для церковного наблюдения за печатью Совещание проектировало особое учреждение, под названием: «Церковно-Печатный Комитет». Этот Комитет состоит при центральном управлении по делам церкви. На местах, в епархиях, обязанности наблюдения отправляют епископы при сотрудничестве вспомогательных органов. Как главные и ответственные руководители в этом деле, они организуют это сотрудничество по собственному усмотрению, пользуясь для этого подходящими силами среди местного духовенства и преподавательского персонала духовно-учебных заведений. Епископу предоставляется осуществлять наблюдение за местною печатью или в лице особых поручений отдельным лицам, или образуя комитеты по образцу центрального при Святейшем Синоде.

Протоиерей Философ Орнатский полагал, что устройство местного надзора на таких началах не совсем удобно, поскольку совместительство обязанностей всегда сопровождается ущербом как главному, так и побочному делу. По мнению отца протоиерея, для правильной постановки епархиального наблюдения необходимо иметь в епархиях особые цензоры, которые не были бы связаны какими-либо другими обязанностями.

К § 5. В круг обязанностей Церковно-Печатного Комитета входит: 1) издательство книг от имени церкви, 2) цензура, сочинений, добровольно представляемых на просмотр Комитета, и допущение произведений печати частного издания к литургическому и вообще религиозному употреблению и 3) собственно наблюдение за печатью.

Церковное издательство, как оно осуществляется в настоящее время, по мнению Совещания, уклонилось не без ущерба самому делу от той постановки, какая была свойственна ему первоначально. Не говоря уже о временах патриархов, но и на первых порах существования Святейшего Синода издательство велось от имени высшего церковного правительства и при непосредственном его участии. Так, в Синоде Петровского времени заведение церковным издательством было возложено на одного из его членов (Гавриила Бужинского, ипатского архимандрита), которому поэтому был усвоен титул («школ и типографий протектора»). В настоящее время издательство не имеет такого объединяющего руководства со стороны высшего церковного авторитета. Оно сосредоточивается в синодальных типографиях, действующих друг от друга независимо и в отношении Синода в некоторых случаях самостоятельно. Даже

разрешение научных и литературных вопросов, поскольку они вызываются нуждами издательства, не обставлено достаточными гарантиями. Такие вопросы теперь часто возбуждаются и разрешаются справщиками синодальных типографий самостоятельно, иногда даже справщики типографий монастырских считают себя достаточно компетентными для этого. Признавая такую постановку церковно-издательского дела ненормальной, Собрание полагает, что всего целесообразнее было бы сосредоточить это дело в том учреждении, которое будет образовано при центральном церковном управлении для наблюдения за печатью.

Кроме книг богослужебных, уже существующих и которые имеют издаваться от имени церкви по праву собственности, возможно появление новых опытов в области как словесного, так и музыкального литургического творчества. Составляя частную собственность, эти произведения, не смотря на свой литургический характер не могут быть предметом церковного издательства. Отношение церкви к ним должно выражаться лишь в наблюдении на тех же началах и в тех же формах, какие будут применяться и другим произведениям печати. Но коль скоро авторы таких произведений захотят открыть им доступ к церковному употреблению, то возможно только под условием одобрения их церковною властью. Одобрения со стороны церкви предоставляется искать и авторам произведений не литургического характера.

Что касается третьей из вышеуказанных функций Церковно-Печатного Комитета, то она должна состоять: а) в наблюдении за всеми произведениями печати в целях охранения веры и верующих и б) в объявлении верующим о книгах вредных для православной веры и христианской нравственности.

К § 6 и 7. Издательство книг Священного Писания и богослужебных не должно быть предметом частного права, а должно составлять монополию Церкви. Исключительное право Церкви на издание этих книг Собранию представляется само собою ясным и бесспорным, тем не менее, в практических целях ограждения этого права от нарушений, признается необходимым искать закрепления его за Церковью со стороны государства положительным законом.

В разъяснение исключительного права духовной власти на издательство книг Священного Писания профессор Глубоковский привел, между прочим, то соображение, что эти книги имеют своим творцом не того или другого священного писателя, а самого Бога, даровавшего их Церкви. В этом смысле они составляют дар благодати

Божией Церкви и, как всякий другой вид благодати, неотъемлемо принадлежат Церкви.

Во Франции богослужебные книги подлежат цензуре духовной власти. В законе 1881 года ничего об этом не говорится, но практика, на основании еще Наполеоновского кодекса, толковала, что законом 1881 года эта цензура не отменена. В Англии издание церковно-библейского текста (Authorised Version и Revised Version) составляет огражденную законом привилегию Кембриджского и Оксфордского университетов и King's Printers.

К § 8. В Церковно-Печатном Комитете сосредоточивается распорядительная часть по церковному издательству, а равно литературная и ученая, поскольку последняя предполагается возможностью возникновения, при издании, вопросов, требующих научного разрешения. Как распорядительное по издательству учреждение, Комитет самостоятельно возбуждает вопрос о благовременности издания той или другой книги, принимает сторонние заявления касательно издания, входит в суждение по поводу таких заявлений, устанавливает для книг очередь печатания и т.п.

К § 9. Как учреждение, в котором сосредоточивается церковное издательство, Церковно-Печатный Комитет заведует изданием:

а) Библии в принятых церковью славянском и русском переводах, б) книг богослужебных, в) других книг, составляющих собственность Святейшего Синода, наконец, г) книг религиозно-нравственного содержания, учебных и вообще призванных полезными и нужными, а также изданием священных изображений.

К § 11, Церковно-Печатный Комитет должен заботиться об исправлении книг, издаваемых церковною властью, особенно книг богослужебных. Поэтому в составе Комитета должны быть ученые справщики, на случай же невозможности для Комитета обойтись собственными учеными силами, ему предоставляется обращаться к содействию и посторонних компетентных лиц и учреждений.

Возлагая на Церковно-Печатный Комитет исправление текста богослужебных книг, Совецание имело в виду следующую историческую справку, предложенную преосвященным Антонимом. «Текстуальные дефекты богослужебных книг побудили еще отцов Стоглавого собора учредить институт поповских старост, коим и было вменено в обязанность «тщательно следить за писанием книг и икон». Оборудование Печатного Двора в XVI столетии имело, между прочим, ту цель, чтобы «святыя книги изложить праведно и не смутно». Патриархом Филаретом при Печатном Дворе организована была особая «Правильна». Ее составляла постоянная комиссия,

выделенная из общего состава печатников. Их изыскания и исправления соборне свидетельствовались, и утвержденная редакция предавалась тиснению. При патриархе Никоне во главе организации справщиков стоял Сильвестр, сперва архимандрит, а потом митрополит Крутицкий. Потому Арсений Суханов и говорил грекам: «у нас книги правят избранные люди и беспрестанно над тем сидят, а над теми людьми надзирают митрополит». С 1673 года при патриархе Иоакиме книгопечатное дело находилось в руках Павла, митрополита Сарского и Подонского. Трудami стоявшего во главе учрежденной в 1721 году при Святейшем Синоде особой конторы для заведования типографиями архимандрита Гавриила Бужинского, между прочим, был исправлен и издан текст Нового Завета».

В разъяснение изложенного в означенном параграфе преосвященный Антонин указал на то, что в древнехристианские времена церковные писатели прежде или после опубликования своего сочинения искали случая показать его какому-либо компетентному христианскому ученому, в надежде услышать здоровое суждение и добрый совет. Так поступали не только писатели начинающие, но и зрелые и даже прославившиеся. Св. Василий, один из знаменитейших критиков IV века, не смотря на свой высокий научный и богословский авторитет, считал полезным показывать свои сочинения другим лицам с целью узнать о них мнение людей компетентных. Свое сочинение «О святом Духе» он послал для критики своему другу Амфилохию Иконийскому, «чтобы, положившись на твой суд, – писал Св. Василий, я мог пустить и в другие руки». Св. Кирилл Александрийский свое сочинение «Против Юлиана» посылал на «восток» к Иоанну, епископу Антиохийскому, прося его показать сочинение ученым мужам Антиохийской церкви. Блаженный Феодорит посылал свой комментарий на послания ап. Павла к неизвестному для нас лицу, прося его выразить свое мнение об этом сочинении. «Подобно тому, как плавильщики золота, писал он, испытывают его пробными камнем, чтобы видеть, насколько оно неподдельно и чисто, так и я послал твоей святости свое сочинение, желая знать, правильно ли оно и не требует ли какого-нибудь очищения».

К § 14. По вопросу о порядке допущения к литургическому и вообще религиозному употреблению печатных произведений частного издания. Совещание высказалось в том смысле, что такое допущение требует санкции высшего церковного авторитета. Этим не исключается для местных органов надзора возможность принятия к своему рассмотрению и самого рассмотрения такого рода произведений, но означенные органы должны представлять эти произведения вместе с

своим отзывом о них через Печатный Комитет на окончательное решение Синода.

К § 17. Относительно духовной периодической печати Совещанием был поставлен вопрос о применении к ней явочного порядка, т.е., следует ли функции, возложенные временными правилами о печати от 24 ноября 1905 г (VII, пункты 1, 2 и 4) на губернаторов и градоначальников, в отношении духовной повременной печати перенести на епархиальные начальства, обязав их принимать заявления издателей и редакторов духовных журналов и газет и выдавать им явочные свидетельства. Вопрос этот решен отрицательно на том основании, что 1) при отсутствии в некоторых случаях устойчивых и точно определенных признаков различия между духовными и светскими органами повременной печати, трудно было бы разграничить эти органы по подведомственности их духовным и светским властям и потому нельзя было бы исключить возможность для редакторов и издателей духовных журналов, при нежелании их обращаться к духовной власти, подавать требуемые законом заявления губернаторам и градоначальникам вместо архиереев; 2) потому, что, при назначении этих заявлений для целей регистрации повременных изданий, подача их епархиальному начальству не освобождала бы последнее от необходимости сообщать о каждом таком заявлении гражданским властям и через это повела бы к излишнему усложнению канцелярской переписки без существенной пользы для дела надзора; и, наконец, 3) потому, что в таком случае последовательности. требовала бы распространить на епархиальные начальства и обязанность возбуждения судебного преследования за нарушение законов о печати (VII, пункты 9 и 12 прав. 24 ноября 1905 г.).

Соглашаясь с изложенным заключением, преосвященный *Антонин*, протоиерей *Философ Орнатский*, действительный статский советник *Исполатов* и профессор *Глубоковский* признавали, однако, обязательным для лиц священного сана и лиц, состоящих на службе церковной, кроме обращения к гражданским властям за получением явочного свидетельства, и испрошение благословения на издательство от их духовного начальства.

Деятельность Комитета по надзору за печатью должна состоять в следующем: Комитет, в лице своих членов, следит за выходящими в свет печатными трудами; каждый член, составив рецензию о книге или статье в периодическом издании с точки зрения православного учения веры и нравственности, вносит ее на уважение всего собрания

Комитета; принятая последним рецензия от имени Комитета публикуется в специальном или синодальном печатном органе.

Что касается значения рецензии Комитета, то они должны быть рассматриваемы как авторитетные указания, руководящие верующих в выборе чтения и понимании читаемого. Они или предостерегают верующих об опасности, представляемой вышедшею в свет книгою, для чистоты их веры и нравственности, или рекомендует ту или другую книгу вниманию верующих, как полезную с точки зрения церкви.

К § 21. По дальнейшему вопросу о том, как будут составляться рецензии Комитета о книгах, члены Соединения высказались за допущение самого широкого участия в этом деле частной инициативы. Именно: вероучительные рецензии о печатных произведениях предлагаются руководству верующих не только по собственному почину Комитета или по поручению церковной власти, но и по обращениям в Комитет частных лиц. Допущение частных заявлений в практику надзора за печатью отчасти сближало бы эту практику с принятым в латинской церкви порядком, по которому каждый сын церкви обязан сообщать Конгрегации Индекса о появляющихся вредных книгах, однако, оно не могло бы служить к умалению достоинства церкви в сознании верующих, так как обосновывается на том бесспорном положении, что забота о ближнем, о его духовном благе, составляет долг взаимной любви членов церкви.

В виду того однако, что частное сотрудничество Комитету, допущенное в принципе без всяких оговорок, на практике может обратиться для лиц, состоящих в духовном ведомстве, в обязательное, в исполняемое ими по поручению начальства, а не добровольно, профессор Глубоковский выразил опасение, как бы отсюда не возникли недоразумения между Комитетом и духовно-учебными учреждениями, так как можно ожидать, что, по крайней мере, духовные академии, по получении ими автономии, постараются оградить членов своей корпорации от покушений на их досуг, необходимый для их прямых обязанностей. Сверх того, широкое и ничем неограниченное использование стороннего сотрудничества заключало бы в себе для Комитета соблазн свести всю свою деятельность по части литературного надзора к простой рассылке сотрудникам поступающих в Комитет книг.

К § 25. Право осуждения книги в смысле запретительном, в виду важности такого акта и всеобщей его обязательности, Комитету принадлежать не может. Этим правом облечено лишь высшее церковное правительство в лиц Синода. Такое мнение Соединения встретило возражение со стороны священника А. Рождественского,

который полагал, что для осуждения требуется больший авторитет, чем авторитет церковно-административного учреждения, авторитет собора всей поместной церкви.

К § 28. Почитая мотив судебного преследования за религиозные преступления, совершаемые печатным словом, не вытекающим из пастырского характера церковного наблюдения за произведениями духовной печати, и поэтому устраняя органы этого наблюдения от инициативы в такого рода преследовании, Совецание не нашло также удобным вменить этим органам в обязанность делать сообщения о случаях преступлений печати соответственным светским установлениям для возбуждения преследования этими последними от своего имени. При этом Совецание имело в виду, что: 1) такое сообщение было бы, в сущности, тем же преследованием, но только не прямым, а 2), оно было бы или излишним, так как если государство будет считать своею обязанностью покровительствовать церкви, то оно и по собственному побуждению будет следить за уважительным отношением печати к вере, или бесцельным, так как в случае индифферентного отношения государства к церкви донесения духовной власти не будут приводить к положительным результатам.

Профессор *Глубоковский* считал допустимым и для интересов дела даже желательным присутствие в составе светских органов по надзору за печатью постоянных представителей богословского знания от духовного ведомства (в качестве сведущих людей). Однако, Совецание нашло это предположение неприемлемым, полагая, что оно не отвечает уже принятой точке зрения на отношение церкви к печати, по которой это отношение должно быть свободно от всего, что походило бы на юридическое давление, между тем как случаи участия церкви в таком давлении были бы неизбежны при осуществлении ею наблюдения за печатью совместно с светскими органами этого наблюдения. К мнению профессора *Глубоковского* присоединился действительный статский советник *Исполатов*.

По обсуждаемому вопросу действительный статский советник *Исполатов*, кроме того, остался при особом мнении, высказавшись в том смысле, что установления, коим будет вверен надзор за выходящими в свет произведениями духовной литературы, при обнаружении ими означенных в Высочайшем указе от 24 ноября 1905 года правонарушений, усмотренных ими в духовных произведениях, обязаны входить в надлежащее сношение о возбуждении преследования против виновных, при чем в основании такого своего мнения приводил как пункты 9 и 12 упомянутого указа, так и опасение соблазна православных, религиозное чувство которых может быть

глубоко оскорблено при бездействии духовной власти и оставлении ею без соответствующих мер внешней репрессии тех правонарушений, которые настолько сильно поражают его верования, что рефлексивно требуют за них возмездия со стороны общества.

Тот же член, исходя из того, что газетные и журнальные статьи, направленные против отдельных лиц и учреждений духовного ведомства, по разным причинам могут оставаться неизвестными последним, признавал целесообразным обязать духовные органы по надзору за печатью сообщать о такого рода статьях лицам и учреждениям, которых они касаются, для того чтобы предоставить им возможность опровержения или судебной защиты. Остальные члены по этому пункту признали, что подобная задача ввела бы в деятельность наблюдательных органов функцию, не отвечающую ни духу, ни достоинству их, как учреждений церковных.

К § 31. Профессор *Глубоковский* предложил внести в правила упоминание о том, что Церковно-Печатный Комитет состоит из председателя и достаточного числа компетентных членов, имеющих по сим должностям права государственной службы и получающих соответственное особое содержание.

Предложение это было принято (кроме профессора Глубоковского еще) двумя членами-архимандритами *Филаретом* и *Мефодием*.

Правила католической Конгрегации Индекса по надзору за печатью

Отдел I. О запрещении книг

Глава I. О запрещении книг отступников, еретиков, схизматиков и других писателей

1) Все книги, осужденные до 1600 года или верховными первосвященниками, или вселенскими соборами, хотя бы в новом индексе не содержались, по-прежнему считаются осужденными, как и раньше, за исключением тех, которые допускаются сими общими положениями.

2) Книги отступников, еретиков, схизматиков или иных писателей, проповедующих ересь или схизму, или ниспровергающих как-либо самые основы веры, совершенно запрещаются.

3) Также запрещаются книги не католиков, которые прямо трактуют о религии, если известно, что в них есть что-либо противное католической вере.

4) Книги тех же авторов, которые специально о религии не рассуждают, а касаются истин веры только мимоходом, не считаются запрещенными церковным судом, пока не будут осуждены особым декретом.

Глава II. Об изданиях текста Св. Писания оригинального и переводов не по Вульгате

5) Издание оригинального текста и древних католических переводов Св. Писания, в церкви восточной кем-нибудь, не католиком, опубликованного, хотя бы изданного тщательно и исправно, допускается тем только, кто занимается богословскими или библейскими исследованиями, и то при условии, если ни в предисловиях, ни в примечаниях нет нападков на догматы католической веры.

6) Таким точно образом и на тех же условиях допускаются другие переводы Священных книг, изданные на латинском или на другом языке не по Вульгате, не католиками.

Глава III. О переводах Св. Писания инородческих

7) Можно бы опытно доказать, что если бы Св. Библия допускалась по всюду без предусмотрительности, то вследствие людского невежества от этого вышло бы больше вреда, чем пользы, Все переводы на туземных языках, хотя бы и католиками сделанные, запрещаются абсолютно, если не будут изданы под наблюдением епископов с примечаниями, взятыми из святых отцов и из ученых католических писателей.

8) Запрещаются все переводы Библии, хотя бы языком Вульгаты сделанные, но не католиками, а в особенности те, что распространяются библейскими обществами, не раз римскими первосвященниками осужденными, так как в них совершенно не соблюдаются полезнейшие церковные правила относительно издания священных книг. Впрочем, эти переводы допустимы для тех, кто занимается богословский или библейскими исследованиями, с соблюдением тех мер, какие указаны выше.

Глава IV. О книгах безнравственных

9) Книги, которые трактуют, повествуют или научают предметам нескромным или постыдным явно, совершенно запрещаются во внимание к интересам веры и нравственности тех, кто обыкновенно от чтения этого рода книг легко портится.

10) Книги авторов древних или новейших, которые за особенность и изящество языка называют классическими, если отравлены тем же ядом бесстыдства, дозволяются только для тех, кого обязывает род занятий или учительства. Но никоим образом нельзя давать их для чтения детям или юношам, разве только после тщательного обезврежения.

Глава V. О некоторых книгах особого содержания

11) Осуждаются книги, в которых оскорбляется Бог, или Пречистая Дева Мария, или святые, или католическая церковь и её культ, или таинства., или апостольский престол. Этому же приговору осуждения подпадают те труды, в которых отвергается учение о богодухновенности Священного Писания, или его проявление очень сокращается. Запрещаются также книги, которые имеют тенденцию отрицать церковную иерархию, также церковный или религиозный устав.

12) Нельзя издавать, читать или держать книги, в которых излагаются или сообщаются прорицания, гадания, магия, вызывание духов или иные этого рода суеверия.

13) Книги или писания, которые рассказывают о новых явлениях, откровениях, видениях, пророчествах, чудесах, или вводят новые обеты, хотя бы под предлогом частных, если публикуются без законного разрешения церковной власти, осуждаются.

14) Равно запрещаются книги, которые объявляют дозволенными дуэль, самосуд или развод, которые говорят о масонских сектах или иных этого рода сообществах и признают их полезными, а не вредными для церкви и гражданского общества, и или которые защищают заблуждения, апостольским престолом осужденные.

Глава VI. О священных изображениях и индульгенциях

15) Всякими способами воспроизводимые изображения Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Девы Марии, ангелов и святых или иных служителей Божиих, не отвечающие духу церковному и церковным постановлениям, совершенно запрещаются. Новые же, с молитвами к ним или без них, без разрешения церковной власти не публикуются.

16) Повсюдно воспрещается каким бы то ни было способом распространять индульгенция подложные и святым апостольским престолом осужденные, или отмененные. Какие уже пошли в обращение, руками верующих да изъеются.

17) Все книги индульгенций, сборники, брошюры, листы и т.п., которых содержатся отпущение их (индульгенций), не публикуются без разрешения компетентного авторитета.

Глава VII. О богослужебных книгах и молитвенниках

18) В подлинных изданиях миссала, breviария, ритуала, чиновника епископского, понтификала римского и других богослужебных книг, одобренных св. апостольским престолом, никто не должен допускать никаких изменений. Если будет сделано изменение, то такие новые издания подвергаются запрещению.

19) Все литании, кроме древнейших и общих, содержащихся в breviариях, миссалах, понтификалах и ритуалах, и кроме литании Пр. Деве, которая поется в лавретенском храме, и литании святейшего имени Иисуса, уже св. Престолом одобренных, не должны издаваться без просмотра и одобрения ординария.

20) Книги и книжечки молитв, обетов, или учения и наставления религиозного, морального, аскетического, мистического и подобного рода, хотя бы они предназначались для возбуждения благочестия христианского народа, без разрешения законного авторитета никто не может издавать, в противном случае они подвергаются запрещению.

Глава VIII. О газетах, листах и книжках периодических

21. Газеты, листы и периодические книжки (журналы), которые служат нападкам на религию или на добрые нравы, не только по естественному праву, но и по праву церковному почитаются запрещенными.

Ординарии имеют пещись о том, чтобы, где нужно, благовременно предупреждать верующих об опасности чтения подобного рода и о вреде.

22. Никто из католиков, а наипаче из клириков, в этого рода газетах, листах и журналах ничего да не публикует, разве по побуждению справедливых и резонных обстоятельств.

Глава IX. О возможности читать или держат у себя запрещенные книги

23. Книги, или специальными, или этими общими правилами запрещенные, читать и держать могут только те, которые получают соответствующее разрешение от апостольского престола или от тех, кому он даст на то свои полномочия.

24. Давать разрешение читать и держать какие бы то ни было запрещенные книги римские первосвященники предоставили священной конгрегации Индекса. Равным образом эту же власть имеют верховная конгрегация св. Оффиции, святая конгрегация распространения веры относительно стран, находящихся в её ведении. Касательно самого города (Рима) это право присвоено магистру св. апостольского дворца,

25. Епископы и другие прелаты, облеченные некоторыми епископскими правами, имеют власть давать позволение относительно отдельных книг и только в крайних случаях. Но если бы они же запросили у св. Престола общей возможности иметь власть разрешать верующим держать и читать запрещенные книги, то они получают ее не иначе, как с разбором и по-справедливому, и резонному основанию.

26. Те, кто получил апостолическое разрешение читать и держать запрещенные книги, не смеют по одному этому читать и держать всякие книги или журналы, местными ординариями запрещенные, если им в апостолическом разрешении не будет прописано прямо разрешение читать и держать все книги, кем бы то ни было осужденные. Обладающие позволением читать запрещенные книги да. Памятуют, что они обязаны важным долгом хранить эти книги так, чтобы они в другие руки не попадали.

Глава X. О сообщениях о вредных книгах

27. Долг каждого католика, а в особенности тех, кто отличается ученостью, сообщать о губительных книгах епископам или апостольскому Престолу. Частнейшим образом этот мотив входит в обязанности нунциев, апостольских легатов, местных ординариев и ректоров университетов, процветающих науками.

28. Следует, чтобы в оповещениях о вредных книгах обозначалось не только заглавие книги, но, по возможности, излагались и причины, за что книга почитается заслуживающею изъятия. Для тех, кому адресуются донесения, да будет святыней имена доносителей хранить в тайне.

29. Ординарии, равно как и делегаты апостольского престола, заботятся о том, чтобы книги и другие вредные писания, в их диоцезе изданные или распространенные, запрещать и изымать из рук верующих,

На апостолический суд они подвергают такие труды и писания, которые требуют или строгого суда или относительно которых, для достижения полезного результата, представляется потребным определение верховного авторитета.

Раздел II. О цензуре книг

Глава I

30. Кому принадлежит власть одобрять или допускать издания библии и переводы, ясно из того, что постановлено выше (§ 7).

31. Книг, св. Престолом запрещенных, никто да не посмеет снова выпускать в свет. Если бы оказалось необходимым по важному и основательному поводу в этом случае допустить единичное исключение, то это должно делаться не иначе, как по испрошении прежде дозволения св. конгрегации Индекса и с соблюдением условий, ею предписанных.

32. Что относится к случаям беатификации или канонизации рабов Божиих, не может быть публикуемо без предварительного одобрения конгрегации, заведующей священными обрядами.

33. То же должно сказать о сборниках декретов отдельных римских конгрегаций: эти сборники, конечно, не могут издаваться иначе, как под охраною предварительного разрешения и с соблюдением условий, правителями каждой конгрегации в отдельности предписанных.

34. Викарии и апостолические миссионеры тщательно блюдут постановления св. конгрегации пропаганды (веры), составленные касательно издания книг.

35. Одобрение книг, цензура которых силою настоящих правил не сохранена за апостольским престолом или римскими конгрегациями, лежит на обязанности Ординария того места, в котором они по праву издаются.

36. Регулярии да памятуя, что, кроме разрешения епископа, они должны получить, по постановлению Св. Тридентского собора, еще позволение на издание в свет труда и от прелата, которому подчинены. То и другое разрешение печатается в начале или в конце труда.

37. Если автор, живущий в Риме, пожелает издать книгу не в этом городе, то, кроме одобрения кардинала, викария города, и магистра св. апостольского дворца, ничего больше не требуется.

Глава II. Об обязанности цензоров при предварительном рассмотрении книг

38. Епископы, на обязанности которых лежит давать позволение на одобрение книг, да блюдут, чтобы для рассмотрения их (книг) назначались лица испытанного благочестия и учености, за веру и честность которых они могут быть уверены, что те не будут оказывать поправки и, не поддаваясь не только ненависти, но и вообще человеческим аффектам, будут иметь смотрение только о славе Божией и пользе верующего народа.

39. Да ведают цензоры, что о разных мнениях и мыслях они должны судить (по правилу Бенедикта XIV) духом, свободным от всяких предвзятых решений. Потому от симпатий национальных, фамильных, школы, учреждения да освободится, партийные стремления да отложат. Догматы св. церкви и общее католическое учение, содержащееся в определениях Вселенских соборов и постановлениях римских первосвященников и общим согласием ученых, единственно пред очами да имеют.

40. По рассмотрении, если ничего препятствующего обнародованию не окажется, ординарий письменно и совершенно безмездно дает автору позволение публиковать, которое должно быть оттиснуто в начале или в конце труда.

Глава III. О книгах подлежащих предварительной цензуре

41. Все верующие обязываются подвергать предварительной церковной цензуре по крайней мере те книги, которые имеют предмет своим божественное писание, священное богословие, церковную историю, каноническое право, естественное богословие, этику и другие в этом роде религиозные и нравственные правила, и вообще все книги, которые важны в отношении достоинства веры и нравственности.

42. Лица из светского клира без позволения своих ординариев не должны печатать даже книг, трактующих об искусствах и чисто естественных науках, дабы тем подавать пример послушания.

Они же воздерживаются без предварительного разрешения ординария издавать благонамеренные газеты и периодические листы.

Глава IV. О типографиях и издателях книг

43. Никакая книга, подлежащая церковной цензуре, не должна печататься иначе, как с обозначением в начале имени и фамилии как автора, так и издателя, сверх того, места и времени одобрения и издания. Если в каком-либо случае по справедливым основаниям желательно имя автора сокрыть, то дозволить это – во власти ординария.

44. типографы и издатели книг должны знать, что новые издания того же произведения, уже одобренного, требуют нового одобрения что оно дается оригинальному тексту и не обращается на перевод этого труда на другое наречие.

45. Книги, апостольским престолом осужденные, почитаются запрещенными повсюду между народами и на какое бы наречие ни были переведены.

46. Продавцы книг всякие, а в особенности те, кто хвалится именем католика, книг, открыто трактующих о материях безнравственных, не должны ни продавать, ни брать на комиссию, ни держать; прочих запрещенных книг для продажи пусть не держат, разве испросивши позволение чрез ординария у св. конгрегации Индекса, и продают кому бы то ни было не иначе, как тщательно соображаясь, требуя от покупателя соответственно закону.

Глава V. О наказаниях, нарушителям общими декретами определенных

47. Все и каждый в отдельности, сознательно читающие без авторитета апостольского престола, книги отступников и книги, проповедующие ересь, а равно книги какого-нибудь автора, апостолическим декретом запрещенные, и эти книги держащие, и ободряющие, и как-либо защищающие, самым фактом подвергают себя экскомуникации, которую разрешает только римский первосвященник.

48. Кто без дозволения ординария издает книги св. Писания или толкования их или комментария или делает то, что они издаются, те самым фактом подвергают себя экскомуникации, никем не разрешаемой.

Кто нарушил остальные правила, в этих общих декретах предписанные, увещеваются епископом соответственно разной серьезной тяжести ответственности, и, если будет благопотребным подвергаются каноническим наказаниям.

Сообщение (справка) профессора Глубоковского относительно «индекса у в Западной и Восточной церквах.

I) Прямым родоначальником, собственно, Index'a можно считать Decretum папы Геласия I (умер 19 ноября 496 года) *do libris recipiendis vel non recipiendis* (в четырех книгах: первая [папы Дамаса] о книгах Ветхого и Нового Завета, вторая о соборах, третья об «отцах», четвертая об апокрифических, еретических и схизматических писаниях). Но первый Index, – в строгом и точном смысле, – явился в Англии при Генрихе VIII в 1526 году, в Риме же таковой был составлен при Павле IV в 1557 году и опубликован в 1559 году Важнейший из последующих Index'ов тот, который (по поручению 18-го заседания, 26 января 1562 года) был выработан особою комиссией (10 правил) и на общем (последнем, 25-м) заседании Тридентского собора 4 декабря 1563 года передан на окончательное усмотрение папы, а обнародован буллою Пия IV *Dominici gregis custodiam* от 24 марта 1564 года. Потом было еще до 40 изданий римского Index'a (Климента VIII, Александра VII, Бенедикта XIV, Пия VII, Григория XVI, Пия IX, Льва XIII: конституция от 25 января 1897 года *Officiorum ac munerum*). Для произведений, допускающих исправления и воспрещаемых условно, бывали *Indices librorum prohibitorum et expurgatorum* или *Indices expurgatorii* (первый образец этого рода явился в Антверпене в 1571 году). В Риме подобных Index'ов не выпускалось, по при книгах годных к исправлению, в обычных Index'ах делалась отметка: *donec corrigatur*.

Для правильного и регулярного функционирования Пием V в 1672 году учреждена *Congregatio Indicis*, получившая организацию в конституциях Григория XIII-го *Ut pestiferum* от 1572 года и Сикста V *Immensa aeterni* от 24 января 1587 года

Index имеет характер предупреждения для автора, который подчинением и раскаянием может вполне восстановить свою репутацию (при чем о данной книге тогда прибавляется, что *Auctor laudabiliter se subiecit et opus reprobavit*), а в отношении верующих является могущественным орудием ограждения их от соблазна и увлечений: ни один католик под опасением отлучения не должен ни читать, ни держать у себя, ни перепечатывать внесенных в Index книг – особенно (с Пия IX) тех, которые составлены и изданы в пользу ереси или запрещены особым повелением папы. Лишь по диспенсации папской (хотя бы чрез посредство «Конгрегации индекса») епископы сами могут читать такие книги и даже позволять это другим, кроме

сочинений, требующих особого папского разрешения (в каждом отдельном случае).

Как одно из средств авторитетного морально-пастырского воздействия, Index имеет для себя все основания в истории (ср. канонизацию священных писаний, иудейские предупреждения касательно *sepharim genusim* и *sepharim chizzonim*, практику всех религиозных обществ) и принципиальные оправдания, но в католичестве он приобрел характер юридического давления на совесть, – даже с оттенком насильственности.

Последнее, конечно, не допустимо у нас, а что до первого, то в этом отношении можно находить некоторые аналогии в древней практике церкви восточной и русской.

На христианском Востоке подобные Index'у списки стали употребляться для предупреждения и предохранения верующих от смешения апокрифов и псевдо-эпиграфов с каноническими книгами. Таковы, например: 1) перечень «зловредных и враждебных истине писаний» в апостольских постановлениях» (VI, 16); 2) греческий список подложных книг под именем Иоанна (вместо Григория) Богослова (новейшие издания у Th. Zahn'a *Geschichte des neutestamentlichen Kanons* II, 1, S. 290–292 и у E. Preuschen'a *Analecta*, Freiburg i. B. und Leipzig 1893, S. 158–160); 3) Синописис (псевдо) Афанасия; 4) Стихометрия патриарха Константинопольского (806–814) Никифора, где при названии сочинений указывается при каждом количество «стихов».

Эти перечни перешли и на Русь почти одновременно с принятием христианства, получив здесь несколько особое развитие по некоторым пунктам. Первый такой список сохранился в Изборнике 1073 года, восходящем к болгарскому оригиналу X века, и в Кормчей (обе редакции изданы А. Н. Пыпиным в «Летописях Археографической Комиссии» I, 9. 13). Это есть собственно приспособленная статья Анастасия Синаита и, подобно аналогичным греческим спискам, дает группировку на книги а) библейские, б) небиблейские и г) «сокровенные» (апокрифические и отреченные). С тою же целью употреблялось 13-е слово из Тактикона Никона Черногорца (от второй половины XI) о «книгах отверженных и так называемых сокровенных» (издано у Пыпина *ibid.*, стр. 22–23). Но уже в XI веке под именем «правила 59-го Лаодикийского поместного собора» не просто воспроизводится список Анастасия Синаита (11 номеров из 25), а готовое содержание дополняется новыми переводными с греческого книгами и сочинениями местного славянского происхождения (появлявшимися больше всего по связи с богомилством). Потом в

славянский «индекс» стали вносить «молитвы-заговоры», т.е. Писания и ложные, извращающие библейское предания, и суеверные или «светские» (в средневековом смысле). В этом духе митрополит Киприан расширил прежний перечень новым отделом «богоотметных и ненавидимых книг», ходивших на Руси в XIV веке. Так дело стояло вплоть до последней стадии в развитии славяно-русского «индекса», закрепленной в «Кирилловой книге» (Москва 1644 год; перепечатана старообрядцами в 1786 году в Гродне). В него вносятся не только писания, но и суеверия, при чем понятие о книге отреченной сливается с понятием книги запрещенной.

Эти справки свидетельствуют, что для применения «индекса» есть основания в прошлом православной церкви, но лишь в качестве пастырско-воспитательного средства морального свойства.

II) В связи с Index'ом стоит католическая цензура предварительная – *censura praeria*, развившаяся после книгопечатания. Первое провинциальное распоряжение явилось в Майнце 3 января 1486 года, а из папских древнейшие – Сикста IV от 1479 года, Александра VI от 1501 года, конституция Льва X *Inter sollicitudines*, позволяющая печать лишь с разрешения папской власти. Последняя конституция была прочитана на 10-м заседании (4 мая 1515 года) Латеранского собора (1512–1515) и в качестве «канона» называлась на 4-м заседании Тридентского собора, как на нее же ссылаются изданные Пием IV (булла *Dominici gregis*) *Regulae indicis* (10-е), когда устанавливают порядок для всех книг вообще. Согласно сему, под страхом денежного взыскания и экскоммуникации, ни одно богословское сочинение не может быть напечатано без предшествующей апробации епископа, а все духовные, клирики и члены орденов и конгрегаций, без соблюдения этого условия, не могут издавать даже и светские рассуждения. Новейшая католическая цензура действует собственно по конституции Льва XIII *Officiorum ac munerum* (о запрещении книг и о цензуре их), отменившей все прежние (даже и Тридентские) правила по этому предмету и оставившей в силе только конституцию Бенедикта XIV *Sollicita ac provida* от 9 июля 1753 года; впрочем, при Пие IX было точнее формулировано (2 июня 1848), что духовной цензуре подлежат все сочинения, где трактуются Священное Писание, богословие, церковная история, церковное право, естественное богословие (*theologia naturalis*), моральная философия и другие подобные материи из журналов – духовные целиком, а из светских – только подходящие статьи.

Епископы католические всегда считают подобную цензуру и своею обязанностью и своим правом, а папство, – где и насколько возможно,

– старается обеспечить ей юридическое признание даже при существовании всяких льгот для печати в данном государстве, например, по австрийскому конкордату, никакой клирик не может издавать (печатать) сочинений иначе, как *супер пермиссу суперіорум*.

Значит, в католичестве при всякой свободе печати сохраняется внутренняя цензура для контроля за чистотой того, что публикуется от имени церкви и для церкви.

Можно пожелать, чтобы и у нас духовная печать не порывала тесных связей с церковною властью, хотя бы все это держалось больше на моральных началах и взаимном доверии в интересах веры и верующих.

По вопросу о рассмотрении нотных сочинений и допущении их к исполнению в церквах

Первым законодательным актом, касающимся духовно-музыкальных сочинений, является Высочайшее повеление, изложенное в Синодальном указе от 14 февраля 1816 года, в коем сказано, что «Государь Император, известясь, что во многих церквах поют по нотам несоответственно тому роду пения, какое может быть принято в церквах, высочайше повелеть соизволил, дабы впредь не вводить в употребление тетрадей рукописных, кои отныне строжайше запрещаются, но все, что ни поётся в церквах по нотам, должно быть печатное и состоять или из собственных сочинений директора Придворного Певческого хора действительного статского советника Бортнянского или и других известных сочинителей, но сих последних сочинения должны печатаемы быть с одобрения Г. Бортнянского», и «что Его Императорской Величество изъявил при том волю свою, чтобы на преосвященных епархиальных архиереев возложено было строгое и неослабное смотрение за тем, чтобы кроме печатных нот отнюдь не были в церквах их ведомств вводимы тетради рукописные» (1-е Полное собрание законов, т. XXIII № 26143).

Из этого Высочайшего повеления явствует, что с указанного времени нотные переложения церковных песнопений могли быть допускаемы для употребления в храмах лишь при наличии двух условий: 1) включения в печатные письма и 2) быть составленными или тогдашним директором Придворного Певческого хора или другими известными сочинителями, но непременно одобренными тем же директором, т.е. цензура, указанных сочинений была предоставлена лицу светскому, состоящему во главе придворного певческого учреждения, а на, представителей духовной власти – епархиальных архиереев – была, возложена лишь обязанность надзора за тем, чтобы в церквах пели только по печатным нотам. Но такое устранение духовной власти от цензуры духовно-музыкальных произведений продолжалось не долго: уже в высочайше утвержденном 10 июня 1826 года Уставе о цензуре (2-е Полное собрание законов, т. I, № 403) появляются статьи (2, 3, 102, 103 и 104), коими музыкальные ноты хотя и признаны подлежащими светской цензуре, но на обязанность её возложено, между прочим, и ограждение святыни, а рассмотрение всех сочинений духовного содержания и относящихся к греко-российскому исповеданию отнесено к ведению духовной цензуры, на обсуждение которой предписано посылать и сочинения светский) содержания,

закрывающие в себе места содержания духовного, и заключения которой по сим сочинениям признаны имеющими руководственное значение; те же постановления сохранены были и в высочайше утвержденных 22 апреля 1828 года Уставе о цензуре и Уставе о духовной цензуре (2-е Полное собрание законов, III, № 1979 и 1981), коими рассмотрение всех вновь составляемых сочинений, относящихся до церковного служения, возложено на обязанность Духовно-Цензурных Комитетов (§§ 2, 3, 23, п. 2 прим. I; 18 и 76). Сопоставление этих последних законоположений с Высочайшим повелением 1816 года приводит к заключению, что с 2-ой четверти XIX столетия рассмотрение духовно-музыкальных сочинений должно было принадлежать к обязанностям духовной цензуры, а употребление их при богослужении допускалось лишь при условии соблюдения означенного высочайшего указа. Между тем в действительности дело обстоит иначе, и духовно-музыкальные сочинения, как видно из именного высочайшего указа, объявленного 28 августа 1846 года министру юстиции генерал-адъютантом Адлербергом, «пропускались к печатанию гражданскими цензорами, часто не имеющими никаких сведений в музыке, распространялись в публике и пелись в церквях, а одобренные к пению переписывались с изменениями и множеством ошибок не только в нотах, но и в самом тексте. «В виду сего директор Придворной Певческой Капеллы генерал-майор Львов ходатайствовал о возобновлении означенного высочайшего повеления 1816 года. Обер-прокурор Святейшего Синода граф Протасов с своей стороны, «признавая полезным, чтобы все новейшие духовно-музыкальные произведения издаваемые были в свет не иначе, как с одобрения директора Придворной Певческой Капеллы, одобренные же к печатанию не были употребляемы в рукописных тетрадях, но в печатных экземплярах и при том с разрешения Святейшего Синода, вместе с тем полагал произведения древние, освященные временем и привитые нами первоначально за семь пред сим веков от Греческой Церкви не подвергать никакому новому распоряжению, тем более, что они искони вошли в церковный устав и значительная часть оных еще в половине XVII столетия с древних, так называемых крюковых, рукописей переложена на ноты и с давнего времени издается от Святейшего Синода книгами нотными под названием октоиха, ирмология и церковного обихода». Точно также по мнению графа Протасова, «должны были быть оставлены неприкосновенными и те, существующие в разных местах России, совершенно особые напевы, из коих некоторые восходят уже до глубокой древности, другие не позднее XVII столетия; к числу первых, не говоря уже о пении,

употребительном в церквах греческих, грузинских и молдавских, должно отнести: столповое в Московском Успенском и Новгородском Софийском соборах, демественное в монастырях и единовѣрческих церквах, Киевское в Киево-печерской лавре, во всей Малороссии и во всех западных-епархиях и т.д.» К сему граф Протасов присовокуплял, что «в западных епархиях, во многих частях богослужения нечем было бы и заменить их, потому что и доселе еще не все церковные службы положены на ноты, большая же часть, оставаясь не переложенною, исполняется по наслышке и сохраняется только в древних рукописях так называемого знаменного или крюкового письма». По всеподданнейшему о сем докладу генерал-адъютанта Адлерберга, Государь Император высочайше повелеть соизволил: «1) нигде в православных церквах не вводить новых духовно-музыкальных сочинений, без предварительного одобрения оных директором Придворной Певческой Капеллы; одобренные же им употреблять не иначе, как в печатных экземплярах и при том с разрешения Святейшего Синода. 2) Введенные с давних времен в некоторых церквах, монастырях и епархиях древние напевы, о коих упоминается в выше изъясненном мнении графа Протасова, и другие, какие оказаться могут, оставить везде без изменения. 3) Всем таковым напевам составить список, с показанием, где какой употребляется, и хранить этот список в Святейшем Синоде, препроводив с оного копию к состоящему ныне в должности директора Придворной Певческой Капеллы генерал-майору Львову. 4) Поручить ему, Львову, те из древних напевов, кои еще не положены на ноты, положить на оные, но отнюдь не делать в них никакого изменения, и буде в напеве одного и того же древнего произведения существует по местам разница, то не приводить оного к одному, а предоставить каждому месту или церкви напев, введенный в обычай, и 5) во время присутствия особ, высочайшей фамилии в епархиальных соборах или церквах, во всех случаях употреблять всегда при богослужении придворное пение, за исключением тех только церквей, в коих искони, как выше значится, ведутся другие напевы» (2-е Полное собрание законов, т. XXI, № 20325, 23 августа 1840 года). Изложенное мнение графа Протасова, по буквальному его смыслу («все новейшие духовно-музыкальные произведения должны быть издаваемы в свет не иначе, как с одобрения директора Придворной Певческой Капеллы»), дает, по-видимому, основание предполагать, что он признавал возможным допустить совершенное изъятие духовно-музыкальных сочинений из ведомства духовной цензуры, оставив рассмотрение их всецело на обязанности директора Придворной Певческой Капеллы, хотя, быть

может, оно лишь заключает в себе неясно выраженную мысль, вследствие отсутствия в то время сознания возможности употребления того или другого духовно-музыкального произведения не в церквях; но во всяком случае Высочайшая воля одобрение этих сочинений директором Певческой Капеллы признает по-прежнему необходимым только для нот, исполняемых в церквях. Что же касается вопроса о том, кому принадлежит право разрешения этих сочинений к печати, – в каковом лишь виде означенный Высочайший указ и признает возможным допустить пение их в храмах, – то точные слова сего указа («одобренные же употреблять не иначе, как в печатных экземплярах и при том с разрешения Святейшего Синода») дают полное основание заключить, что дозволение к печати должно было быть даваемо духовною цензурою и при том в высшей её инстанции – Святейшим Синодом, который, кроме того, давал окончательную санкцию, как высшая церковная власть в Империи, и на употребление в церквях, по предварительном одобрении капеллы, и который, в видах отвращения народного соблазна, циркулярными указами от 20 августа и 21 сентября 1852 года подтвердил по всему духовному ведомству, чтобы не были отнюдь петы в церквях такие переложения церковных песнопений, которые не одобрены Святейшим Синодом к употреблению, пояснив при сем, что этим распоряжением не отменяется постановление, состоявшееся в 1816 году.

Но с течением времени и вследствие распространившихся слухов об отмене установленного Высочайшим повелением 1846 года порядка рассмотрения и разрешения к печатанию нотных сочинений для употребления при богослужении многие композиторы прекратили присылку своих сочинений в Придворную Капеллу и стали наполнять оными как епархиальные комитеты, так и Святейший Синод, откуда уже сочинения эти препровождались к директору Придворной Капеллы, который потому в 1869 году и возбудил ходатайство об оказании содействия к восстановлению установленного в 1846 году порядка. Это ходатайство было признано заслуживающим уважения Министром императорского двора и им сообщено на усмотрение духовного начальства с тем, не признано ли будет нужным восстановить означенный порядок и, с этою целью, сделать зависящее распоряжение о непринятии на будущее время к рассмотрению Святейшего Синода таких музыкальных сочинений, назначенных для пения в церквях, кои не получают предварительного одобрения от начальства Придворной Певческой Капеллы, на основании установленных для того правил. О таковом ходатайстве Святейший Синод, циркулярными указами от 12 сентября 1869 года за № 37, дал

знать подлежащим местам и лицам духовного ведомства с тем, «чтобы согласно этому ходатайству и в точное исполнение высочайшего повеления 23 августа 1846 года музыкальные сочинения, предназначенные для употребления в православных церквях, кои не получают предварительного одобрения от начальства Придворной Певческой Капеллы, впредь к рассмотрению Святейшего Синода не обращали и всякие просьбы о рассмотрении подобных сочинений, буде таковые поступят, оставляли без действия, а те из сочинений этого рода, кои могли быть приняты ими к рассмотрению в духовных установлениях до излагаемого распоряжения, возвратили но принадлежности лицам, от коих они представлены».

Тот же взгляд на разрешение духовною цензурою к напечатанию духовно-музыкальных сочинений и окончательное дозволение их к церковному употреблению Святейший Синод изложил в определении своем от 5 ноября – 23 декабря 1880 года за № 2377, – состоявшемся по поводу задержанных по распоряжению директора Придворной Певческой Капеллы 143 экземпляров «Литургии Св. Иоанна Златоустого» Чайковского, отпечатанных в Москве купцом Юргенсоном с разрешения Московского Духовно-Цензурного Комитета, в коем Святейший Синод высказал ту мысль, что точный и буквальный смысл высочайших повелений 1816 и 1846 годов приводит к тому заключению, что директору Придворной Певческой Капеллы принадлежит только предварительное одобрение и при том не всех вообще печатаемых новых духовно-музыкальных-сочинений, а только тех, кои вводятся в употребление в церквях, и потому признал, что Московский Духовно-Цензурный Комитет, куда означенное сочинение Чайковского было представлено для разрешения оногo только к напечатанию и выпуску в свет, а не для одобрения его вместе с сим к употреблению в православных церквях, имел не только право, но и обязанность принять это сочинение к своему рассмотрению и мог разрешить оногo к напечатанию и выпуску в свет без-всякого предварительного дозволения на то директора Придворной Певческой Капеллы, и что за сим вышеупомянутое духовно-музыкальное сочинение, как разрешенное Московским Духовно-Цензурным Комитетом к печатанию и выпуску в свет на законном основании, не могло быть изъято из обращения по распоряжению директора Придворной Певческой Капеллы, и задержанные 143 экземпляра сего сочинения подлежали возвращению по принадлежности.

Такой порядок цензуры духовно-музыкальных сочинений существовал до начала 1890-х годов, когда Святейший Синод, приняв во внимание частое появление в последнее время составленных

частными лицами ночных переложений церковных песнопений, в большинстве случаев несоответствующих тем основным напевам, которые приняты нашею Церковью и должны служить образцами для всех нотных переложений, назначаемых для церковного употребления, и что для предохранения церковных напевов от произвольных видоизменений и искажений по распоряжению Святейшего Синода, уже предпринято Конторою Московской синодальной типографии издание особой нотной книги, в состав коей входят все песнопения ежедневного и праздничного богослужения существующих церковных распевов: знаменного, киевского, греческого и болгарского, в их чистом и согласном с древними образцами виде, по определению от 7 февраля – 12 марта 1890 года за № 334, в предупреждение появления нотных переложений, относящихся к церковному богослужению, в неисправном и несоответствующем основным церковным распевам виде, предписал Духовно-Цензурным Комитетам, чтобы представляемые им издания церковных песнопений, которые представляют собою 1) изложение мелодий для одного голоса, заключающихся в богослужебных певческих книгах, и 2) гармоническое изложение таковых же мелодий для нескольких голосов, были представляемы на рассмотрение Святейшего Синода и допускаемы к напечатанию только в том случае, когда последует на сие его разрешение.

С тех пор представляемые вследствие сего в Святейший Синод духовно-музыкальные сочинения были передаваемы на рассмотрение отдельных лиц, специалистов по церковному пению (управлявшего Московским синодальным хором Смоленского, инспектора Рижской духовной семинарии Вознесенского, члена училищного при Святейшем Синоде Совета – Миропольского, директора Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода Соловьева), а по воследовании 19 января 1897 года высочайшего утверждения устава Московского Синодального училища церковного пения и Синодального хора (3-е Полное собрание законов, т. XVII, № 13653–а), коим учрежден Наблюдательный церковно-певческий Совет, с возложением на него, между прочим, обязанности рассмотрения, по поручению высшего духовного начальства, церковно-музыкальных и других сочинений, имеющих ближайшее отношение к церковному пению (§ 79 п. 4), духовно-музыкальные сочинения пересылаются в поименованный Совет, заключения коего докладываются Святейшему Синоду, решения которого и являются окончательными. Затем, в видах сокращения делопроизводства, Святейший Синод, определением от 20–30 ноября 1901 года за № 4800, изменил означенный порядок и предписал

Духовно-Цензурным Комитетам на будущее время представляемые им на рассмотрение нотные переложения церковных песнопений, по рассмотрении текста оных и с изложением своего отзыва, отсылать непосредственно в Наблюдательный Совет при Московском Синодальном училище церковного пения, коему поручил представлять, по обсуждении музыкальной части названных сочинений, в Святейший Синод всю переписку с своим заключением и с приложениями. После сего по издании высочайшего указа от 17 октября 1905 года и временных правил 24 ноября того же года, Святейший Синод при обсуждении представляемых на его рассмотрение нотных сочинений, обращает свое внимание лишь на допущение их к церковному употреблению, не касаясь совершенно вопроса о напечатании их.

О постах. Из сочинения профессора И. Мансветова «О постах православной восточной церкви».

В первые четыре века общеобязательными и общераспространенными постами у христиан были: пост пред пасхальный, сначала, в составе одной недели или даже нескольких дней пред Пасхою, а потом в объеме 6 или 7 недель, близко подходивший к числу 40 дней; затем среды и пятницы каждой недели, как дни усиленной молитвы и воздержания. К менее известным постам принадлежали: пост, следовавший за Пятидесятницею и продолжавшийся одну неделю; пост пред праздником Богоявления, а в тех местностях, где отдельно от него праздновался день Рождества Христова – пост предрождественский, неизвестной продолжительности, и пост вообще в кануны больших праздников. Кроме того, было в обычае держать пост пред принятием крещения, а также лицам, подвергавшимся покаянию, и в особенных случаях по назначению церковной власти.

В течение четырех следующих веков, до появления первых кратких записей устава число главных постов остается без перемены, но увеличивается цифра постов канунных вместе с увеличением числа праздников, и появляются первые следы поста Успенского.

В монашеском быту постных дней было больше, а самый пост строже и продолжительнее. Строго говоря, восточные монахи держали пост круглый год, за исключением субботы и воскресенья, дней праздничных и периода Пятидесятницы. В виду такого постоянного воздержания их некоторые высказывали такую мысль, что для аскетов соблюдение общеобязательных постов необязательно, так как они постятся круглый год. Феофил Антиохийский отрицал абсолютную обязательность срочных постов, предоставляя их соблюдение свободе и расположению каждого лица. А Кассиан передает такое мнение египетских монахов, что ни Спаситель, ни апостолы не учреждали постов, признавая соблюдение воздержания нравственно-обязательным для каждого, и что они были установлены впоследствии, когда стали злоупотреблять этою свободою и пренебрегать исполнением поста.

Более подробные сведения о постах получаются с появлением письменных уставов, но так как самые ранние из них, дошедшие до нас, относятся к IX веку, то они застают учреждение постов уже сложившимся в своих главных чертах и потому не дают указаний на начало этого учреждения. Гораздо более дают в этом отношении

статьи из общей церковной литературы того времени, к каковым относятся сочинения восточных писателей Феодора Студита, Никона Черногорца, Католикоса Исаака, Анастасия Синаита, Анастасия Кесарийского, Иоанна Постника, Блаженного Афанасия, Николая Грамматика, Вальсамона, Симеона Солунского, а из славянских статей, имеющих большею частью практический характер и служащих руководством к исполнению уставных предписаний, к коим принадлежат: послания патриарха Луки Хрисоверга к Андрею Боголюбскому, правило митрополита Георгия, правило митрополита Максима, грамота Фотия к Псковскому духовенству и поучение о важности священного сана, и другие мелкие статьи. Таковы источники для изучения учреждения постов.

Что касается каждого из постов Восточной Церкви, то историческое обозрение их дает следующие данные:

I. Пост четырехдесятницы и подготовительные к нему седмицы

Зерном поста четырехдесятницы послужили дни страдания и смерти Спасителя – великие пятница и суббота, которые христиане, со времен апостольских, проводили в строгом посте и совершенном воздержании. Соблюдение великой пятницы составляет кратчайший срок пред пасхального поста; но более усердные присоединяли к нему и субботу, а иные захватывали еще несколько дней, даже до целой пред пасхальной недели, о которой уже говорят апостольские постановления и Дионисий Александрийский. Во времена Созомена, Сократа и Кассиана (V век) Великий пост продолжали: шесть недель на западе и семь недель на востоке, но при этом количество дней поста было одно и то же, потому что на западе постились и в субботу, а на востоке этот день считался непостным, кроме великой субботы. Таким образом и там и здесь великая четырехдесятница в действительности продолжалась 36 дней и не достигала 40. Но уже Авва Дорофей (VII век) говорит, что в его время к семи неделям поста стали прибавлять и восьмую в видах приготовления ко вступлению на поприще поста и из уважения к сорокодневному посту Христову. О том же упоминают Максим Турский и папа Григорий Великий. Эта восьмая неделя представляла, таким образом, аналогию с теперешнюю сырную неделю, но аналогию, далеко неполную, а только внешнюю. Великий пост в составе восьми недель впервые был принят и получил практическое применение в Сирии и Палестине, в разных монофизитских кружках, при чем у православных сирийцев (мельхитов) неделя, предшествующая четырехдесятнице, считалась полу-постною и в течении её можно было употреблять в пищу только сыр и яйца, тогда как копты и вообще монофизиты проводили ее в строгом посте наравне с другими неделями четырехдесятницы в смысле осьмой недели великого поста. В продолжении этой предпостной недели полагалось воздержание только от мяса и пост до вечера, но не совершались ни часы, ни литургия преждеосвященных даров, что было положено для остальных недель великого поста.

Великий пост – главный между годовыми постами. Но кроме его известны были с давних пор еще три меньшие, иногда называемые в церковном уставе малыми четырехдесятницами. По началу своему все они принадлежат глубокой перво-христианской древности, а что касается их продолжительности, способа проведения и положения в составе церковного года, то в этом отношении они определились уже в

эпоху первых письменных уставов, и на их установку имели сильное влияние обычаи монашеские. Ранее других становится известным из исторических данных пост после пятидесятницы, почти одновременно с ним выступает пост Рождественский и уже после них – Успенский.

II. Пост святых апостолов

Древнейшею основой теперешнего Петрова поста нужно считать пост, который держали первые христиане после Пятидесятницы в следующую за этим праздником неделю, или через неделю после него. Пост этот продолжался одну неделю, как это видно из апостольских постановлений, где сказано: «после Пятидесятницы празднуйте одну неделю и после неё одну неделю поститесь, ибо справедливо порадоваться о даре, ниспосланном нам от Бога и затем поститься после утешения». Продолжительный праздничный период, вызванный воспоминанием о благах, принесенных верующим воскресением Спасителя и, в частности, явлением Св. Духа, естественно было закончить воздержанием и таким образом уравновесить порядок церковной жизни. Кроме того, было и другое соображение в пользу этого поста, именно память о разлучении Христа с апостолами по Вознесении. Основываясь на этом соображении, некоторые начинали пост тотчас после праздника Вознесения и продолжали его до Пятидесятницы. Но блаженный Иероним не признавал указанного основания уважительным и находил несообразным поститься после Вознесения в виду наступающего праздника Пятидесятницы. Между тем христиане первых времен имели обыкновение поститься пред большими праздниками, готовясь к ним воздержанием и молитвою, а потому вероятно и не находили ничего несообразного поститься и пред наступлением Пятидесятницы. На западе этот пост уже в VI веке примкнул к системе четырех годовых постов и занял второе место под именем летнего поста; весенним считался Великий пост, третьим – осенний и четвертым – зимний, пред Рождественский. На востоке же, где эта система не имела силы и не была проведена так последовательно, как на западе, пост Пятидесятницы мало по малу отделялся от своего первоначального исторического пункта и примкнул к празднику апостолов Петра и Павла. Вообще на востоке имела более значение система приурочивания постов к большим праздникам, в качестве подготовительных средств, и заслонила собою их отношение к известным периодам астрономического года. В этом отношении восточная церковь следовала древнехристианскому обычаю поститься в кануны великих праздников, по коему христиане, участвуя в продолжительной, в течении целой ночи, службе накануне Пасхи, Богоявления, Пятидесятницы, проводили эти дни в строгом воздержании. К большим праздникам приурочивалось крещение оглашенных, вместе с которыми постились и верующие; кроме того,

эти праздники были избираемы временем принятия Св. Таин, к которому христиане приготавливались воздержанием и молитвою. Некоторые из этих кратких постов выработались затем в продолжительные посты, как Рождественский и Успенский, другие остались в неразвитом виде, например, канун Богоявления, а некоторые совсем прекратились, например, пост пред Троицыным днем и пред Воздвижением, хотя в древности посты эти и имели место; дальнейшему развитию этой системы в Греческой Церкви и её полному применению помешали правила о пред празднествах, явившихся в уставах с характером дней полу-праздничных и тем ослабивших строгость этих канунов. Афанасий Синаит упоминает уже о трех постах: пред пасхальном, после Пятидесятницы и предрождественском. У Феодора Студита в его спасительных поучениях весенний пост уже называется постом Св. апостолов и получает свое значение от этого праздника, а в поучении о временах года, объясняется самый переход этого поста ко дню Св. апостолов, для чего автор исходит из представления о Св. Троице и каждый из годовых постов приурочивает к одному из лип Божества. Петровский пост, по его мысли, учрежден по воспоминанию о Св. Духе, а так как Св. Дух сошел на апостолов и им сообщил дары духовные, то естественно и пост, ему посвященный связать с именем апостолов, тем более что они постились и молились в ожидании Св. Духа. В самых ранних записях устава этот пост упоминается под именем четыредесятницы Св. апостолов, которая начинается с понедельника, спустя неделю по Пятидесятнице.

Таким образом в древнейшую пору своего существования, когда пост Св. апостолов примыкал непосредственно к Пятидесятнице, он продолжался одну неделю; исключение составляли некоторые сектанты, которые постились после Пятидесятницы сорок дней, но это был обычай частный, которому следовали немногие. Затем недельный срок начали увеличивать надбавками, а в монастырях держали его по теперешнему, начиная неделю спустя после Троицына дня, и продолжали до дня апостолов Петра и Павла; но в мирском быту постились гораздо меньше, и во время Вальсамона находились в Константинополе люди, которые не признавали никаких постов, кроме Великого, как не имеющих исторических и канонических оснований, а другие, менее последовательные, постились только четыре дня пред большими праздниками, большая же часть жителей Константинополя и все монахи держали Петров пост с недели всех Святых до праздника апостолов, хотя полного числа, сорок дней, и не выходило. Вальсамон убеждает следовать этому последнему обычаю, но сам считает

обязательным в малые посты как монахам, так и мирянам поститься только семь дней пред праздником, необязательно же поститься и больше; держали Петров пост, как и Рождественский, 18, 12, 10 дней, а некоторые ограничивали и одним кануном праздника.

III. Пост Рождественский или Св. апостола Филиппа

Зародышем этого поста был канун Богоявления, о котором говорит Феофил Александрийский, как о дне постном, и решает вопрос, как поступить в том случае, когда этот день придется на воскресенье: в таком случае дозволялось принять немного пищи утром, а полная трапеза полагалась вечером, после вечернего собрания, начинавшегося в 9 часу (по нашему в 3-м). Когда же Богоявление отделилось от Рождества в виде особого праздника, то образовалось навечерие Рождества Христова, к которому примкнул более или менее продолжительный пост, а канун Богоявления, в виду предшествующих ему праздничных дней, не получил дальнейшего развития и ограничился одним днем.

На Западе предрождественский пост становится известным очень рано под именем адвента в числе нескольких недель пред Рождеством Христовым, количество которых в разных церковных областях было неодинаково. В некоторых местностях продолжительность этого поста достигала 6-ти недель. Самое раннее указание на этот пост дает 4-ое правило Леридского собора (в Испании), внушающее усиленное посещение церкви в течении времени с 17 декабря до дня Богоявления. Епископ Турский Перпетуус († 491) в своем распределении постов упоминает об особом посте от дня памяти Св. Мартина до Рождества Христова, это же постановление повторено и на Майнцском соборе 582 года. На писателей Восточной Церкви об этом посте говорит Св. Златоуст, обращая внимание христиан на приготовление к празднику Рождества Христова и замечая по этому случаю, что сила приготовления состоит не в количестве дней, а в качестве усердия. Этот пост понимает и Анастасий Синаит, говоря о трех христианских постах, а Никифор Исповедник называет его по имени в 20-м правиле.

Таковы главные известия о Рождественском посте до появления письменных уставов, в которых, за отсутствием канонических определений, и заключается главное основание церковной компетенции постов, их обязательности и способа исполнения.

В самой ранней записи Студийского устава, называемой кратким начертанием устройства студийской обители, упоминается этот пост, а началом его полагается день памяти апостола Филиппа. Хотя в этой записи указанный предел поста точно и не означен, но о нем можно заключать из того порядка, в котором ведется распределение пищи применительно к постам. В уставе Афанасия Афонского этот пост

называется четыредесятницею Св. Филиппа и сравнивается относительно пищи с постом Петровым; в уставе императрицы Ирины (XII век) он упоминается под именем четыредесятницы Рождества Христова и продолжается 40 дней; в Славянском уставе Синодальной библиотеки XII века – постом Св. Филиппа. Таким образом главное основание этого поста заключается в замыкавшем его празднике, и эта идея проходит во всех известиях о четыредесятнице Св. Филиппа и Рождественской; но были и иные казуистические и даже сомнительного свойства попытки объяснения его: по одним – Рождественский пост установлен во имя Бога Отца, Который благоволил послать в мир Своего Сына, по другим (Вальсамон) он ставится в связь с еврейским праздником труб и с тем, что Рождение Христа было громогласно возвещено песнию ангелов, пришествием волхвов, поклонением пастырей и целым рядом чудес; по третьим – апостол Филипп за преследование проповедников христианства в Иераполе наказал виновников смертью и за это жестокое наказание, чтобы замолить свой грех, он и его спутники наложили на себя ежегодный пост. Но хотя этот пост и называется четыредесятницею и ведет свое начало от 14 ноября, однако, это означало лишь предел наибольшей его продолжительности, которой держались монастыри и наиболее усердные из христиан. Уже Св. Златоуст, в беседе на память мученика Филогения, говоря о приготовлении христиан к празднику Рождества Христова, замечает, что сила приготовления состоит не в количестве дней, а в качестве труда, и потому довольно и пяти дней поста, чтобы достойным образом встретить этот праздник. На продолжительность этого поста в течении 40 дней, кроме других писателей, указывает и Вальсамон, который в то же время допускал и более краткий срок: не менее 7 дней для мирян и монахов, с отчуждением от общения православных, не исполняющих этого правила. По словам одного из участников Флорентинского собора Георгия Протосингела и в Константинополе некоторые постились пред Рождеством 40 дней, начиная с 14 ноября, а другие с 1 и 6 декабря и даже с 20-го. Намек на неодинаковую продолжительность этого поста содержится и в самых древних уставах, где пост Рождественский разделяется на 2 периода: до 6 декабря – более снисходительный в отношении пищи, с разрешением употреблять рыбу 4 раза в неделю, и другой от 6 декабря до самого праздника, когда рыба полагалась только по субботам и воскресеньям. На западе, по свидетельству Майнцкого собора 582 года, постились три дня в неделю: понедельник, среду и пятницу.

IV. Пост Успенский

Относительно установления этого поста было мнение, что он учрежден апостолами, которые, собравшись в Иерусалиме на погребение Богоматери, наложили на себя пост и постановили соблюдать его ежегодно. У евреев того времени было в обычае оплакивать умерших постом и воздержанием от житейских удовольствий, а потому и наложение апостолами на себя означенного поста вполне естественно; но, чтобы пример их оставил видный след на жизни христиан последующего времени, доказательств этому не находится. Самая память успения Богоматери, и то, как местного праздника, становится известною лишь с VI века. По словам же Симеона Солунского успенский пост был установлен в память поста, который держала Богоматерь, предчувствуя приближение своей кончины, а автор сочинения «*de tribus quadragesimis*» сливает его с постом Петровым, который ведет без перерыва вплоть до праздника Успения Богородицы и говорит что вначале так действительно и было, и что уже впоследствии, по разным соображениям, Петров пост стали прекращать с праздником Св. апостолов, т.е. 29 июня, и затем после месячного перерыва начинали новый пост, продолжавшийся с одного августа до праздника Успения.

Но по мнению профессора Мансветова пост Успенский ведет свое начало из того же источника, которым были вызваны посты Рождественский и Петровский, и выродился из обычая христиан поститься пред наступлением праздника Успения, как дня торжественного, особенно чествуемого, в который говели и приобщались Св. Таин. Таким образом он примыкает к системе канунных или предпраздничных. В честь Богородицы христиане стали поститься очень рано, и этот обычай начался всего вероятнее в восточных областях Византийской Империи. Папа Николай, в своем письме к болгарам, ставит Успенский пост наряду с тремя главными постами, запрещает употребление мяса и называет его принятым и содержимым издревле в Римской Церкви. В начале X века об этом посте говорит собор единения, бывший в Константинополе; о нем также идет речь у Католикоса Исаака, причисляющего его к законным и общепринятым, у патриарха Николая, Никона Черногорца и других. Со времени Никона Черногорца начинается изучение вопроса о посте Богородицы, который он представляет в следующем виде: одни считали его законным и каноническим; другие признавали его, но не считали каноническим и потому не исполняли, как учреждение

местное, не имеющее общецерковного значения и общеобязательной силы и предоставленное личному усердию каждого; третьи совершенно не принимали и осуждали державших, не имея для сего никакого основания. Пост этот был приравнен к главным годовым постам собором единения, имевшим свои рассуждения в столице Империи, под председательством патриарха, в присутствии царей Романа и Константина и многих епископов, и собранным для достижения примирения церковей после разделения. При Никоне Успенский пост соблюдался в Антиохии, одобрен он был и митрополитом Мессопотамским. Николай Грамматик говорит, что пред праздником Успения канонически бывает пост, который он, при упоминании о числе поклонов, причисляет к Рождественскому посту и к Четыредесятнице, и что пост этот существовал издавна в августе, но был перенесен на другое время вследствие того, что с ним совпадали языческие посты. По словам Исаака Католикоса и Никона Черногорца пост Богородицы есть особое церковное учреждение в честь Божией Матери, а не какой-нибудь, подобно тем постам Марии сомнительного достоинства, которые держались у сектантов. Оттеняя с этой стороны означенный пост, они, очевидно, хотели выделить православный обычай от аналогичного ему у сектантов. На патриаршем соборе, бывшем при Луке Хрисоверге (1169) одни находили, что поститься в августе не следует, потому что пост был перенесен и, следовательно, найден неудобным, а другие – что поститься следует, так как неизвестно, на какой срок был перенесен этот отмененный августовский пост.

В уставы Успенский пост заносится уже довольно поздно и от прочих постов отстает на четыре и пять столетий. Нет его следов в кратких записях и полных студийских уставах, где идет речь только о великом посте и двух малых четыредесятницах. Из славянских уставов о нем упоминают самые ранние синодальные списки иерусалимской отрасли XIV–XV веков, откуда эти сведения перешли в печатные уставы и другие богослужебные книги. В первые самые ранние записи пост Успенский не вошел, потому что не всеми и не везде был принят и не имел еще обязательного значения, как благочестивый обычай. Затем, хотя он и получил более прочное положение и сделался предметом рассуждений и решений со стороны церковной власти, уставы все-таки продолжают молчать о нем, потому что они списывались с прежних списков, где этого поста не было, и переписчики ограничивались на первый раз тем, что делали на полях весьма краткие дополнения в этом смысле. Далее известия об этом посте входили в особые статьи о пище и постах и заносились в виде

дополнения к уставу, а потом правила об Успенском посте стали заноситься в месяцеслов под 1 августа наравне с прочими постами церковного года. В таком виде он становится известным по уставам XIV–XV веков, как греческим, так особенно славянским, где праздник Успения чествовался высоко, и пост во имя Богоматери пользовался особым почитанием. Происхождение и существование Успенского поста греческий синодальный устав объясняет тремя основаниями: поклонением честному древу Креста, почитанием Богоматери и приключаящимися болезнями, из чего является предположение, что полная редакция этой статьи появилась в книге и ведет свое начало из обычая патриархии. Так указание на чествование Креста имеет связь с практикою великой Церкви, где впервые появился праздник происхождения честных древ, предначинающий собою пост Успенский. Хотя праздник в честь Креста и не имел ничего общего с постом Богородицы и не был сам по себе постным днем, но очень возможно, что люди набожные постились в день первого торжественного выноса креста по аналогии с праздником Воздвижения и согласно характеру самой службы этого дня. О приключаящихся болезнях, как основании к учреждению Успенского поста, упоминают Вальсамон и Никон Грамматик, и происходившая в Константинополе одного марта лития со крестом была вызвана заразными болезнями, развивавшимися в это время года от сильных жаров и похищавшими много жертв в столице. Что касается продолжительности Успенского поста, то по этому вопросу по греческим источникам было два главных мнения, из коих одно, имеющее во главе Никона Черногорца и принятое в уставе, продолжает его от 1 или 2 августа до 14-го включительно, а по другому, имеющему своим представителем Вальсамона, обязательно поститься не менее 7 дней, как и все прочие годовые посты, кроме четырехдесятницы. При этом Вальсамон Преображение считает самостоятельным днем, к которому приурочивает 7 предшествующих дней поста, а к Успеньеву дню – семь следующих за ним. Никон же Черногорец сливает день Преображения с Успенским постом и ведет его непрерывно со 2 августа. На сколько Вальсамон поднимает значение дня Преображения, как праздника, на столько Никон уменьшает, чтобы уничтожить в нем помеху к двухнедельной продолжительности поста, и полагает, что праздник Преображения был введен Львом Мудрым, и что невоздержные воспользовались этим обстоятельством, как предлогом к употреблению мяса и к нарушению строгости поста, так что император Лев Мудрый был вынужден пресечь это злоупотребление особым распоряжением. Наоборот, Вальсамон отправляется от мысли о Преображении, как о празднике господском,

пользующимся в силу этого широкими литургическими преимуществами и разрешением на все, к каковому мнению склонялось большинство, а Никон Грамматик даже делает для него исключение из общего правила и разрешает на мясо вместе со Сретением и двумя великими праздниками – Рождеством и Богоявлением. Но мнение это не имело будущности: в силу более и более возраставшего значения Успенского поста Преображение не могло удержать этого значения и сравнено с другими большими праздниками, случающимися в посту.

V. Посты однодневные

Из постных дней недельного круга по своему значению и важности выдаются среда и пятница, и обычай поститься в эти дни принадлежит к исконным установлениям христианской Церкви, заверен целым рядом древнейших исторических свидетельств и получил каноническую санкцию. Но кроме поста сих дней встречается и пост в понедельник, хотя этот пост никогда не был положительным церковным учреждением и не имел обязательного характера. Так как этот пост совпадал с обычаем фарисеев поститься во второй и пятый день недели, то вначале понедельник был обязательно непостным днем, и апостольские постановления даже запрещают поститься с лицемерными в понедельник и четверг. Христианину, по апостольским постановлениям, внушается поститься или среду и пятницу, или пять дней в неделю, не выделяя ни понедельника, ни четверга. Афанасий Великий к общеобязательным постам относит среду, пятницу и великий пост, а к произвольным – говение и в прочие дни недели; в субботу же и воскресенье пост был безусловно воспрещен. Таким образом в древнехристианском быту не было дано никаких оснований к обращению понедельника в постный день, а если это и случилось, то лишь в силу аскетических обычаев и личной набожности. Так, кроме общеобязательных постных недельных дней, которые были проводимы монахами в строгом воздержании, они постились и три прочие дня, хотя и не так строго. Из этих трех дней менее строгого поста впоследствии выделился понедельник и, примкнув к среде и пятнице, дал основание к появлению еженедельного, трехдневного поста вместо двухдневного. По греческим уставам пост понедельника становится известным уже довольно поздно. В «Кратком Начертании» Афанасия Афонского понедельник только однажды выделяется в расписании пищи, а великий пост, а в его оригинале «Студийском Начертании» о понедельнике, как особом дне, не говорится ни слова. В уставах позднейших, иерусалимских, понедельник в отношении нищи приравнивается везде к среде и пятнице и выделяется из ряда прочих недельных дней я с таким значением переходит в уставы славянские. Но словам Никона Черногорца пост второго седмичного дня упоминается в канонах Ионна Постника и в уставе иерусалимском и причисляется к соборным постам, преданным от божественного Писания наравне со средою и пятницею. К мирянам этот пост перешел по подражанию монашеским обычаям и из правил епитимийных; для находящихся в запрещении пост усиливался. В Номоканоне Иоанна

Постника поста понедельника считается для кающихся обязательным, и показано, чем он отличается в отношении пищи от прочих дней недели. Не смотря на широкое распространение поста понедельника на Руси и в Греции, объяснений этого поста нигде не встречается.

VI. О способе провождения поста

Что касается способа провождения поста, то степень его или мера воздержания зависела от личных сил и усердия, а потому обязательных к однообразным для всех правил не было. По воззрению Св. Василия Великого цель поста – не нежить плоть, но и не изнурять до болезненного состояния; пост должен соответствовать потребностям каждого и зависеть от возраста, состояния, степени труда и других условий; но определение количества и качества поста должно принадлежать настоятелю. В том же духе говорит и преподобный Кассиан, передавая практику египетских монахов. Разнообразие поста между тем установилось, благодаря преобладанию между древними монахами отшельнической жизни, при которой каждый постился и молился по своему усердию.

Египетские монахи постились в неделю пять дней, кроме субботы и воскресенья, и этот пост соблюдался в течении целого года; с пятницы на субботу всю ночь проводили в молитве, и это называлось бдением; для восстановления сил в субботу – поста не полагалось. В великий пост было принято поститься по несколько дней сряду, и от этого освобождались только старые, больные и слабосильные. Из жития Феодора Ефесского видно, что проводить без пищи, по крайней мере, пятницу было обязательно для всех. Древнехристианское провождение без пищи по несколько дней, имевшее место только на страстной неделе, в монашеской практике сделалось обыною формою и повело к таким примерам, против которых восставали Иероним, Златоуст и Феодор Студит. В дни будние было принято есть один раз в сутки и то вечером. Св. Василий Великий назначил монахам есть один раз в день, тогда как мирские люди употребляют пищу два и три раза. У монахов египетских, судя по словам Кассиана, садились в будние дни за стол в 9 часов, а по другим известиям – вечером. По правилу Венедикта Нурийского принятие пищи откладывалось до 9 часов только в среду и пятницу, а в остальные дни ели в шестом часу. У Василия Великого шестой час представляется урочным для обеда и, по-видимому, без различия для дней постных и непостных. По уставу Пахомия братия собиралась к обеду в полдень. В праздники служба и трапеза полагались раньше, именно 3-й и 6-й часы соединялись вместе и за ними следовала литургия, после которой шли на трапезу, и это приходилось в 6 часов дня. Вообще принимать пищу ранее 6-го часа было не в обычае, и ангел в наставлении преподобному Пахомию хотя и предоставляет на произвол каждого время принятия пищи, но

самым ранним сроком представляет 6-ой час, более же усердные постятся до 7 и 9 часа, а иные не едят до вечера.

В письменных уставах правила о постах излагаются систематически применительно к порядку главных годовых постов или в виде кратких замечаний о проведении постных и праздничных дней под соответствующими числами месяцеслова. Общие основания в них для постов заимствованы из практики древнейших монашеских общин, а что касается частных братского стола в те или другие дни, то они были весьма различны, да и многое в этом отношении было предоставлено рассуждению настоятеля, который, не стесняясь частными правилами общего устава, имел право заводить особые порядки, применяясь к условиям управляемого им общества. В этом отношении имели большое значение ктиторские уставы, т.е. те, которые были выдаваемы строителями монастырей в руководство постившимся монахам. Из слов Вальсамона видно, что они могли расходиться с правилами общего устава в дисциплинарных подробностях и отличались большею против них строгостью относительно продолжительности постов и способов его исполнения, а так как в Греции был обычай основывать монастыри частными средствами и содержать их на правах частной собственности, то понятно, что ктиторские уставы вносили не мало особенностей в дисциплинарную практику и в постановку вопроса о постах. Иногда в устройство монастырской дисциплины вмешивались патриархи, усиливая строгость правил общего устава и вводя более строгие порядки. Были особые обычаи поста у монахов общежительных и отшельников, при чем у первых они были снисходительнее, у вторых строже. Значительные изменения внесены были епитимийными правилами, которые имели большое значение в русской практике и вызвали целый ряд статей и наставлений, кои служили руководством для мирян и составили живой кодекс правил на счет поста и праздников. Кроме того, была разность между постом монахов и мирян. Вообще, о нормальном, общепринятом типе правил о посте не может быть и речи, и за исключением не большого числа правил, изложенных в древне-церковных памятниках, утвержденных на соборах или признанных за авторитетные церковными деятелями, все остальное в большей или меньшей степени носит характер обычая, подвергаясь переработке и изменениям, сообразно условиям места и времени. Основных же, законоположительных постановлений весьма немного, и они касаются главным образом общих условий проведения Великого поста, среды и пятницы, пасхальной недели и пятидесятницы, а также дают несколько общих указаний об отношении

постов к праздникам и о времени принятия пищи в дни постные и непостные.

Древнейшими памятниками уставной литературы являются памятники студийского устава, в коих правила о пище записываются особою статьей, в которой в общем очерке излагается состав монашеского стола на круглый год, применительно к его церковному делению, и, начиная с пасхальной недели, даются общие указания на счет пищи в посты и мясоеды, заканчивая Великим постом и Страстною неделю. Правила студийских уставов относительно стола и пищи могут быть сведены к следующему: в мясоеды стол состоит из 2-х блюд, из коих одно готовится из овощей, а другое из сочива, – оба с маслом; за обедом 3 чаши вина, а за ужином 2; можно употреблять при этом сыр, яйца и рыбу. Еда полагается 2 раза в сутки: в середине дня, после обедни, – обед и после вечерни – ужин, за которым следует повечерица. В будние дни малых постов т.е. в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу, трапеза полагается только однажды, в 9 часу, и состоит из 2-х блюд: одного из зелени с маслом, а другого из сочива без масла, и 2-х чаш вина. В великий пост еда полагается однажды в день. Одни из недель этого поста проводятся строже, – первая, средняя и последняя, другие – снисходительнее; по уставу Александрийскому более строгим режимом отличается первая неделя, на которой употребляется сухоядение, а вместо вина, – теплый напиток, приготовляемый из перца, тмина и аниса; по уставу же патриарха Алексия братиям вместо вина предлагается ривифинная уха, или особое питье, называемое в уставе «смешение с кропом и пепером (перец)». В прочие недели преобладают горячие блюда из плодов и овощей с приправою из меда, уксуса и даже маслин, – последние исключаются в среды и пятницы, в которые соблюдается порядок первой недели; в простые дни полагается вино по одной чаше, кроме среды и пятницы. Правила относительно страстной недели, отличаются снисходительностью, особенно с уставом позднейшим. В краткой записи эти дни сравниваются в качестве пищи с соответствующими днями первой недели, кроме четверга и субботы, которые имеют особый устав, а по уставу патриарха Алексия на каждый день назначаются особые кушанья, состоящие из горячего и даже с маслом. Так в великий вторник, ради последования страстей Христовых полагается вареное сорочинское пшено, политое медом; в среду – варево и сочиво с маслом и по чаше вина ради того, что в этот день поется канон святым страстям Феодора Студита; в великий четверг – горячее с маслом и по 2 чаши вина; в великую пятницу сочиво с уксусом вместо масла и по

чаще вина. Особенно замечательно в студийских уставах чрезвычайно снисходительное и совершенно непонятное с точки зрения теперешней практики правило о полном разрешении на все в великую субботу.

Отличительную особенность студийских уставов о пище для монахов составляет их снисходительность в определении меры поста. Так, в первую неделю еда полагается каждый день, хотя и очень умеренная. Снисходительность эта переходит в некоторую слабость в правилах Страстной недели, которая по древне-церковным источникам (Постановления апостольские, правила апостолов, соборные и многое другое) и по уставам позднейшим проводилась всегда строго, а пятница и суббота – вовсе без пищи, или по крайней мере один из этих дней. Здесь, кроме личных воззрений преподобного Феодора Студита, нашел себе выражение тот древнехристианский обычай, по которому пост состоял главным образом во времени принятия пищи, а не в количестве и качестве, так что с наступлением вечера в постный день можно было употреблять в пищу не только овощи, но и рыбу и яйца, т.е. продукты питательные. У студитян нет такого выдающегося различия между мясоедными и постными периодами времени, какое замечается в последующих уставах, но они как бы уравниваются, и если первые не дают наесться до отвала, то и последние не приводят человека к изнурению и к болезненному истощению тела. Феодор Студит был против такого насильственного отношения к естественным потребностям организма и, согласно с воззрением Св. Василия Великого, цель поста полагал не в удручении тела, а в восстановлении гармонического соотношения между душой и телом. Поэтому проводить в посте по несколько дней сряду он не возводил в обязательное правило, а считал делом личного усердия и отдавал предпочтение посту однодневному, воздержанию до вечера. Он даже высказывает ту мысль (55 оглаш.), что пост не следует продолжать более одного дня; что тело человеческое, как лошадь, бегущая на ипподром, утомляется за день, и дальнейшее лишение пищи влечет за собою такое истощение тела, при котором делается невозможным исполнение положенного порядка служб и коленопреклонений; что великие подвижники: пророк Илия, Павел Фивейский, Антоний Великий принимали пищу ежедневно, и Сам Христос повелел нам просить себе хлеба насущного, всedневногo. В меньшие посты, даже и по будним дням, разрешалось монахам есть с маслом, не говоря про дни праздничные, в которые позволялось даже употребление сыра и яиц. Миряне в будние дни этих постов также ели сыр и яйца, хотя некоторые и удерживались от скоромного, но по усердию, а не в силу обязательного правила. В краткой записи разрешение на масло

высказано положительно, но в уставе патриарха Алексия присоединено объяснение, что одно из блюд подается без масла для желающих поститься, а с маслом для более слабых.

Более строгим воззрением на посты отличаются уставы святогорские, в основу которых легла краткая запись Студийского монастыря, принятая на Афоне и целиком вошедшая в устав Афанасия Афонского, известный под именем Краткого начертания и заключающий в себе правила студийского устава, дополненные афонскими обычаями. Для знакомства с этим первоначальным афонским уставом имеются: краткая его запись в так называемом начертании Афанасия Афонского, известная по переводу архимандрита Антонина, и извлечения из святогорского устава у Никона Черногорца. По этому уставу в Петровский пост запрещается употребление масла по понедельникам, средам и пятницам, и таким образом, вопреки студийской записи, к постным дням присоединяется понедельник. В мясоед от праздника Св. апостолов до Св. Филиппа, т.е. до начала Рождественского поста, по средам и пятницам не бывает вкушение масла и вина. Впрочем, это строгое правило не находит себе подтверждения в выписках у Никона, а потому является сомнение, точно ли список архимандрита Антонина передает древнюю запись Афанасия, и не появился ли он гораздо позднее, в эпоху более строгих порядков на Афоне. Относительно же великого поста сомнений нет, потому что о нем есть известие и в выписках Никона. В Великий пост на первой неделе в понедельник трапезы не полагается, а она бывает только во вторник и четверг и состоит из хлеба и теплой воды; в записи же Антонина ничего не говорится об оставлении трапезы в понедельник. В пятницу совершается литургия преждеосвященных даров и на трапезе горячее со сливами, но без масла. Вообще же в Великий пост масло полагается только в субботу, воскресенье и праздники, к коим отнесены память 40 мученик и (обретение главы) среда преполовления поста, дни великого канона и акафиста. В первые три дня Страстной недели полагается горячее без масла и овощи, в четверг горячее с маслом, в великую пятницу хлеб и суровое зелие, в великую субботу, вместо полной трапезы студийской, просфоры весом в пол литры, овощи и по 3 чаши вина. В записи Антонина – только благословенный хлеб и по две рюмки (чашки) вина. В Благовещенье рыба полагается три дня сряду: в праздник, в предпразднество и в попразднество. У Антонина и в других записях этого поста, и в уставе Саввы Сербского, данном основанному им Хилогдарскому монастырю на Афоне, имеются еще и некоторые собственные подробности: чистый понедельник проводится без поста, а в остальные дни

сухоядение; в пятницу Федорову масла не полагается, а только по субботам, воскресеньям и праздникам; по вторникам и четвергам одно блюдо с маслом; в Благовещение и на другой день, если останется, можно есть рыбу и два блюда с маслом ради попразднества; в великий четверг горячее без масла, а в великую пятницу трапеза состоит из овощей и зелени невареных и теплой воды с тмином; в малые посты в понедельник, среду и пятницу пища без масла, во вторник и четверг с маслом, а в субботу и воскресенье можно есть рыбу.

За Афонскими порядками следуют порядки иерусалимско-палестинского устава, родиною коего были наиболее строгие монашеские обители Востока, члены которых, ведя одиночный, строгий образ жизни, предавались самым суровым подвигам аскетизма, который и послужил основой для постов сирийско-палестинских сектантов, явившихся под именем манихейских, армянских, яковитских и других сектантских постов. На этой же почве появилось прибавление к Великому посту осьмой недели, против которого была направлена наша сырная неделя; отсюда же ведет начало и более строгий способ проведения меньших постов, о котором патриарх Александрийский Евтихий передает следующий рассказ в своей хронике: первоначально у восточных христиан запрещено было употреблять в пищу рыбу только в великую четырехдесятницу, по средам и пятницам и в повечерие Рождества и Богоявления, а в прочие посты дело ограничивалось воздержанием от мяса, так что сыр и яйца можно есть. К введению большей строгости послужили обычаи монахов и монофизитов, которым стали подражать православные, хотя оснований для него не имели ни в предании, ни в церковных правилах. Таким путем вошло в обычай удерживаться от рыбы в посты Богородицы, Рождественский и Св. апостолов. В эпоху автора хроники обыкновение это получило уже легальную форму и было принято в уставе иерусалимском, который таким образом в самую раннюю пору своего существования является выразителем более строгого направления в практике постов и с дальнейшим своим развитием проводит это направление все глубже и глубже, и направление это захватывало все больший и больший район, по мере того, как иерусалимский устав с места своей родины подвигался все далее на запад и становился господствующим не только в Малой Азии, но и в Константинопольском патриархате и в землях славянских. В позднейших иерусалимских записях порядки постовые отличаются большею строгостью, благодаря личным воззрениям настоятелей и поправкам позднейшим редакторов устава, которые старались увеличивать и без того значительную строгость первоначальных

правил, делая в этом смысле дополнения к прежним, и иногда просто вычеркивая и затирая те мнения, которые казались им недостаточно строгими, а при дальнейшей переписке эти поправки удерживались и входили в общую практику.

Еще более повлияли в этом отношении Никон Черногорец и Николай Грамматик. Правила Никона составляют дальнейшее развитие того сурового принципа, на котором держится иерусалимский устав о постах и их проведении и представляют направление еще более строгое, порядок лучший и наиболее желательный. Греческие уставы были-последовательнее славянских, когда не приняли Никоновых статей и не ввели их в свой состав. Что касается Николая Грамматика, то его влияние на обработку устава было гораздо слабее, чем Никона, и фактически выразилось незначительно. В некоторых греческих уставах на полях сделаны отметки, что употребление сыра и яиц в неделю всеядную запрещается патриархом Никоном. В других случаях он удерживает снисходительность воззрений прежнего устава, например разрешение мяса в Преображение и Сретение, но по другим вопросам обнаруживает стремление к более строгим порядкам, в смысле иерусалимского устава. В правилах Никона Черногорца, за немногими исключениями, усвоена суровая сторона иерусалимской практики и возведены на степень нормального порядка те местные и личные ограничения, какие появлялись на страницах устава, благодаря влиянию монастырских властей. Так, у него в пятницу первой недели Великого поста назначаются на трапезе 2 блюда, – горячее без масла и сухоядение. В среду средопостную и в день великого канона употребление масла не дозволяется на основании студийского устава, каковое ограничение простирается и на день 40 мучеников и обретения главы Предтечи. Рыба полагается только в Благовещение, а относительно употребления её в неделю ваий он умалчивает. В великий четверг Никон назначает, вопреки всем главным уставам, сухоядение, ссылаясь на 50 правило Лаодикийского собора, на одно слово Златоуста и на то обстоятельство, что в великий четверг, как день постный, поется аллилуия. О великой пятнице он говорит, что, кому позволяют силы, не подобает ясти, но обязательным правилом этого не делает. Кто может, пусть держит пост два дня: пятницу и субботу. Относительно первой недели он отдает предпочтение более требованиям студийским. Во вторник и четверг Петрова поста он назначает в 9 часу одно блюдо – горячее без масла, а другое сухоядение, под коим разумеются овощи и плоды неразваренные, в сухом виде; по понедельникам, средам и пятницам положено

сухоядение; в субботу и воскресенье – масло, но о рыбе ничего не говорится.

Наибольшую снисходительностью разрешаемости поста отличался древнейший студийский устав. К той же группе следует отнести устав императрицы Ирины (1144), данный основанному ею монастырю Благовещенья, и епитимийные правила Иоанна Постника. Составитель этих правил, сознавая в крайней снисходительности своей к кающимся, выражает опасение подвергнуться за это суду Божию. По этим правилам, миряне, находящиеся под епитимьей, могут есть мясо и разрешать на всякий род пищи в праздники господские, богородичные, два предтечевы, в память апостолов, в какой бы день они ни случались; в посты апостолов и Рождественский запрещается мирянам употреблять мясо, а монахам – сыр, и то за исключением дней рождества Предтечи и Введения во храм Богородицы; в великую четыредесятницу советуется мирянам не употреблять рыбы, а монахам – масла, кроме суббот и воскресений.

Более точное распределение праздников по разрядам и обозначение их преимуществ принадлежит иерусалимскому уставу, по которому праздники разделяются на великие, средние и малые, из которых каждый разряд имеет отличительные признаки и особый знак для отметки на полях месяцеслова. В великие праздники отменяются пост и коленопреклонения, как в церкви, так и наедине; в средние праздники пост и коленопреклонение отменяются в общине, но наедине предоставляются на произвол желающим, а в малые праздники поклоны и пост обязательны наедине. Возникающий при этом вопрос, – в каком смысле следует понимать здесь пост и его отмену – в количественном, т.е. в разрешении на всякий род пищи, или в отношении времени принятия её, – не разрешается заключающею в себе означенные правила указанного устава статьей «о знамениях владычных, богородичных праздников и святых (печ. уст. гл. 47)», которая не дает на это прямого ответа и уравнивает праздник Рождества Христова с днем рождения Предтечи. Несомненно, что для праздничных дней трапеза полагается в 6 часов, и что сначала для великих праздников полагалось разрешение на вся, как в воскресенье, но затем это широкое право более и более стеснялось, и из великих праздников, пользовавшихся обязательно разрешаемостью, в какой бы день недели они ни случались, остались только Рождество и Богоявление, а в прочие праздники можно пользоваться рыбою; впоследствии из этого правила были исключены дни Воздвижения Креста и Усекновения Предтечи. В дни храмового святого и имеющие бдение разрешается на рыбу, даже если они придутся на среду и

пятницу, а для полу-елейных памятей рыба дозволяется только в четверг и вторник. Разрешение на рыбу положено для памятей Антония Великого, Евфимия, Григория Богослова, Златоуста, дня Сретения, если оно случится не в Великий пост, – разрешение на вся, также для памяти великомученика, Георгия, в Преображение.

Правила о постах у нас существовали сначала в виде разных статей и заметок, заимствованных у Никона Черногорца, из греческих уставов и из статей славяно-русского происхождения, и задачей печатных изданий устава было пересмотреть весь этот материал и выбрать из него статьи, имеющие руководительное значение и общеобразовательный характер, согласовать их между собою, издать в правильном изложении. Первый устав наш, изданный в 1610 году, остался весьма далек от её выполнения и представляет ту особенность, что включает в себе много статей русского происхождения, в силу чего этим уставом в Рождественский пост до Николина дня разрешается есть рыбу по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям, а с Николина дня только по субботам и воскресеньям, между тем как по греческим уставам рыба в этот пост не полагается, кроме дней памяти некоторых нарочитых святых. Также по этому уставу полагается рыба на Рождество и Усекновение, согласно прежнему порядку, впоследствии измененному в смысле разрешения в день Усекновения только масла. О Великом посте устав сначала замечает, что только два раза в этот пост можно есть рыбу, а затем вопреки себе говорит, что «на праздник Обретения главы Предтечи и 40 мучеников и на Благовещение рыбы единою днем ясти», и несколько строк ниже: «аще ли случится праздник Иоанна Предтечи, обретение главы или 40 мучеников по Федоровой (I-й) недели, то не ясти рыбы». Кроме того, в этом уставе замечаются обширные выдержки из Никона Черногорца и не всегда надлежащим образом. Устав 1633 года устранил многие недостатки первого устава, сократив и согласив состав статей и уничтожив противоречия. Третье издание устава, 1641 года, не пошло дальше по этому пути, но сделало несколько шагов назад, возвратясь к типу первопечатного устава. Последующее издание устава, в 1683 году, оказывается уже исправленным: в нем недоразумения обойдены, противоречия устранены, и дело поставлено на твердую почву. Из поправок видно, что всего более представлялось затруднительною редакция правил об Успенском посте, о разрешении в Великий пост на рыбу, соглашение правил Никона с практикою иерусалимского устава и определение объема выдержек из него. У Никона Успенский пост приравнивается к постам Филиппову и Петрову, а у нас на Руси он получил особенно

высокое значение и в течении его употребление рыбы, безусловно запрещалось. Поэтому в уставе 1682 года не была помещена глава устава 1641 года, в которой говорилось о посте Богородицы, и в статье о малых постах не было упомянуто об этом посте, а вместо того введена статья о посте Богородицы из славянского источника, где она изложена таким образом: постимся до 9-го часа в понедельник, среду и пятницу сухоядение, в четверг и вторник варение без масла, в субботу и воскресенье варение с маслом. Относительно Великого поста строгость правил усилилась установлением сухоядения в прочие дни поста, кроме субботы и воскресенья, тогда как в первоначальном тексте правил это было сказано только о понедельнике, среде и пятнице, а во вторник и четверг положено было варение. В Господские праздники вместо двух обязательных ястий поставлено три ядения. Этот устав 1682 года, составленный при патриархе Иоакиме, послужил основанием для всех последующих. Ныне действующий устав включает в себе ряд статей о распределении пищи, начинающихся 32 главою «от правил Св. апостол и Святых Отец о святей велицей сорокодесятнице, яже должен всякий христианин опасно хранить». В этой главе строгость поста усилена в том смысле, что в первые пять дней каждой недели положено сухоядение, тогда как в уставе 1633 года, откуда взята эта глава, для вторника и четверга полагалось варение, хотя и без масла; в конце той же статьи положено оттуда же заимствованное запрещение монаху приобщаться Св. Таин в день Пасхи, «если он Св. Четыредесятницу своим лакомством разорит». Что касается других особенностей этого устава, то они состоят в причислении к праздникам Предтечи и апостолов Петра и Павла праздника Иоанна Богослова, помещением статьи о посте Пресвятой Богородицы отдельно от прочих постов и других, незначительных. Вообще же теперешний печатный устав обнаруживает недосмотры и промахи, требующие внимательного пересмотра и исправления, и прежде всего в нем должны быть устранены те противоречия, которые произошли от столкновения в нем различных источников, и сделаны изменения в тексте в видах соглашения с правилами иерусалимского устава относительно поста и пищи.

Примечания

¹ - Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета, т. IV, стр. 149.

² - Отдельные мнения Архангельский, Фаддея и секретаря консистории Сребрянского по вопросу о реформе см. ч. III, стр. 213–229.

³ - Преподобный Евлогий, временно управлявший Варшавской епархией, заявил, что он не принимал участия в занятиях и не может быть ответственным за заключения комиссии (ч. II, 273).

⁴ - Преосвященные Смоленский, Рижский, и другие вводят в число органов епархиального управления «Епархиальный Собор», организацию см. отд. V.

⁵ - О собрании или соборе см. ниже: отд. V.

⁶ - За епархиальными съездами (соборами) значение органа епархиального управления признают преосвященные: Преосвященный Харьковский: съезд как действительно вспомогательный орган при епископе (ч. I, 20). Преосвященный Калужский: высший орган управления при епископе – «епархиальное церковное собрание» (ч. I стр. 26). Преосвященный Минский: присвоение епархиальному съезду значения вспомогательного при епархиальном архиерее органа по церковному управлению является желательным (ч. I, стр. 43). Преосвященный Вологодский: «епархиальный – собор» (ч. I, стр. 64). Преосвященный Екатеринославский: съезды действуют как постоянный орган епархиального управления (ч. I, стр. 78 об.) Преосвященный Могилевский: «Епархиальный собор» (ч. I, 86). Преосвященный Гродненский: Важнейшие дела епархиального суда и управления могут быть разрешаемы на ежегодном епархиальном соборе духовенства и мирян (ч. I, 178). Преосвященный Кишиневский – о присвоении епархиальным съездам значения вспомогательного органа (ч. I, 193–196). Преосвященный Астраханский: Съезд должен быть вспомогательным органом при епископе (ч. I, 317). Преосвященный Самарский. «Епархиальное собрание, как орган епархиального управления (ч. I, стр. 499). Преосвященный Псковский: «Строй епархиального управления»: «епархиальные съезды должны именоваться епархиальными соборами (ч. II, стр. 218). Преосвященный Ставропольский – сочувствует мысли о присвоении епархиальным съездом значения вспомогательного при епископе органа (ч. II, стр. 270); Комиссия Варшавы: желательно преобразование епархиальных съездов в органы управления (ч. II, стр.

282). Преосвященный Рижский: выразителем соборного начала в епархии должен быть епархиальный собор (ч. II, 308). Преосвященный Полтавский: епархиальный собор должен быть вспомогательным при епископе органом управления (ч. II, 320). Преосвященный Пермский: епархиальные съезды – вспомогательные органы епископской и епархиальной власти (ч. II, 381). Комиссия Херсонская: предположение о присвоении епархиальным съездам значения вспомогательного при епископе органа – должно приветствовать (ч. II, 412). Преосвященный Холмский: «нет препятствий ... сделать из епархиальных съездов орган епархиального управления по всем частям местной епархиальной власти (ч. II, 487). Преосвященный Смоленский: высшею ступенью епархиального управления является епархиальный собор (ч. III, 36). Преосвященный Таврический: «епархиальный собор представляет собою высшую инстанцию епархиальной власти по всем делам церковной жизни епархии (ч. III, 68). Преосвященный Литовский: епархиальным съездам целесообразно было бы присвоить значение вспомогательного при епископе органа (ч. III, стр. 184). Преосвященный Казанский: органами, помогающими епархиальному архиерею в управлении епархией, являются съезды духовенства (ч. III, 420). Преосвященный Курский: епархиальные съезды могли бы иметь и административное, а в некоторых случаях и судебное значение (ч. III, 504). Преосвященный Рязанский: ближайшим носителем и представителем всей полноты власти является в каждой епархии епископ совместно с епархиальным собором (ч. III, 587). Преосвященный митрополит Санкт-Петербургский (см. ниже VI).

⁷ - Далее УДК (примечание электронной библиотеки)

⁸ - и Высочайший манифест 20 февраля 1906 года.

⁹ - Высочайшим манифестом 20 февраля 1906 года такое право и даровано православной Церкви.

¹⁰ - Исключение должно сделать для отзыва преосвященного Самарского, не признающего вообще значения за этого рода путями возрождения приходской жизни. «Хотя бы какому-нибудь энергичному пастырю, пишет преосвященный, удалось осуществить во всей широте самоуправление приходской общины по тому идеалу, какой изображен в положении о приходах в Финляндии, где приходская жизнь только еще вновь организуется и где грамотность населения благоприятствует введению самой сложной организации, – при таком предполагаемом полном успехе рациональной организации прихода подобна будет тому искусственному дыханию, когда механическим попеременным то расширением, то сжиманием грудной клетки пытаются восстановить

естественное дыхание у вытащенного из воды утопленника: действия, подобные действиям естественно-жизненным, могут быть введены в приход, а возвращения к жизни обмершего может так и не воспоследовать».

¹¹ - См. отзывы преосвященных: Владикавказского, Харьковского, Калужского, Могилевского, Воронежского, Астраханского, Гродненского, Владимирского, Архангельского, Орловского, Киевского, Псковского, Американского, Оренбургского, Новгородского, Рижского, Полтавского, Херсонского, Смоленского, Таврического, Литовского, Вятского, Санкт-Петербургского, Тамбовского, Пензенского, Тульского, Казанского, Енисейского, Экзарха Грузии.

¹² - Здесь нельзя умолчать о следующих словах из отзыва преосвященного Самарского: «отдайте в полное распоряжение приходской общины все её пожертвования на свой приходский храм, и денежные, и вещевые – в форме свечного дохода, – возбудится живейший интерес прихода к этому делу; но это будет интерес общественно-экономический, а не религиозно-церковный».

¹³ - В рассматриваемом отзыве также разграничиваются капиталы: общинно-приходский и специально-храмовой. Но оба они «не различаются в отношении субъекта заведования» т.е. оба они находятся в распоряжении прихода. Различие устанавливается только в отношении предмета назначения и отчетности. Между тем, в ранее отмеченных отзывах приходу предоставлялось распоряжаться и одним лишь его, приходским капиталом.

¹⁴ - Сюда относятся 28 отзывов; преосвященных; Минского, Могилевского, Черниговского, Волынского, Кишиневского, Владимирского, Астраханского, Северо-Американского, Донского, Ставропольского, Литовского, Финляндского, Московского, Тульского, Енисейского, Полоцкого, Новгородского, Нижегородского, Вологодского, Воронежского, Екатеринбургского, Симбирского, Оренбургского, Псковского, Костромского, Смоленского, Таврического, Санкт-Петербургского.

¹⁵ - К этой группе см. отзывы преосвященных: Харьковского, Калужского, Архангельского, Подольского, Иркутского, Холмского, Рижского, Полтавского, Пермского, Херсонского, Вятского, Олонецкого, Пензенского, Казанского, и Экзарха Грузии.

¹⁶ - Против применимости правил о финляндских приходах к русским православным приходам заявлено в отзывах преосвященных Черниговского и Полоцкого.

¹⁷ - Кроме общих приходских собраний, некоторыми преосвященными проектируются еще совместные собрания представителей приходов. По одному из проектов, членами совместного собрания являются местные настоятели, попечители прихода и церковные старосты, как уполномоченные своих приходов. Желательно присутствие на этих собраниях епископа; почему увеличение епископских кафедр является главнейшим условием развития приходской жизни. За отсутствием епископа, председатель набирается из наличных священников. Выработанные постановления совокупности приходов приводятся в исполнение с утверждения епархиального архиерея. Постановления, касающийся интересов всей епархии, приводятся в исполнение не ранее одобрения этих постановлений на обще-епархиальном приходском съезде, членами которого, кроме избранных приходских священников, являются и выборные для этих съездов миряне с правом голоса (Экзарх Грузии).

¹⁸ - Решением этим (сборн. 1877 г. № 14) разъяснено, что казенные управления ищут и отвечают на суде не иначе, как в лице особых уполномоченных и что, по сему, обращение самих духовных начальств к старшему нотариусу и окружным судам о выдаче справок должно быть признано несоответствующим установленному законом порядку.

¹⁹ - От 158 м2 до 10925 м2 (1,09 га) – примечание электронной редакции

²⁰ - Из расчёта 1 червонец (10 золотых рублей) = 7,74 грамм Au получаем по курсу на сентябрь 2024 года (1 гр. Au= 7.315 руб.) 1 царский рубль = (около) 5.660 RUB, примечание электронной редакции/

²¹ - Вещь, никому не принадлежащая, бесхозная вещь (примечание электронной библиотеки)

²² - По мнению митрополита Филарета, община старообрядцев получила бы тогда вид «отдельной церкви» (Собрание мнений и отзывов, V, 664). На находившемся у Потемкина экземпляре прошения, против пункта о епископе, помечено: «Сего дать не можно, ибо хореепископы в церкви уничтожены. А епископ старообрядческий, управляя старообрядцами всей России, был бы равен патриарху» (Н. Ивановский. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола, 1897, ч. I, стр. 214).

²³ - Указ этот (2-е Полное собрание законов, т. XXIV № 19289) содержит следующее: Святейший Правительствующий Синод, слушав рапорт преосвященного Виктора архиепископа, бывшего минского, а ныне черниговского, вступивший в Святейший Синод прошлого 1795 года февраля 8 дня, в котором прописывая вступившую к нему от

генерал-майора и кавалера князя Цицианова на одного полкового священника жалобу, что хотел он умершего офицера протестантского закона, по чину греко-восточные церкви погребсти, отзываясь, якобы наша богословия то запрещает, с требованием притом от него преосвященного оштрафования того священника, потому наипаче, что не будет никакого повиновения и усердия солдат, все почти по наружности судящих такой религии, к офицерам, когда они наравне со скотами лишаются погребения христианского, хотя, впрочем, верно, ревностно и храбро службу свою отправляли, представил, что хотя он, преосвященный не имея причины за сие священника истязывать, поскольку не погреб он того, который не был исповедником православного нашего закона, а отбыл от означенного требования молчанием, но как могут и впредь в войсках российских, весь тамошний край собою наполнивших, в недостатке протестантских или реформатских пасторов, таковые же последовать требования, для того, как в сем полковом духовным поступать, испрашивал он преосвященный резолюцию для снабдения ею полкового священства. Приказали: всех пограничных епархий, где наиболее расположены бывают войска, преосвященным архиереям предписать указами: 1) Ежели где для погребения умирающих из других религий нет кладбищ, оные, по сношению с гражданским правительством, отвести близ находящихся при православных церквях. 2) поскольку обыкновение есть лютеранским пасторам погребать умерших реформатской религии и реформатским – лютеран: то где есть таковые или подобные других исповеданий пасторы, им и предоставить погребение служащих в войсках российских чиновников других религий. 3) Буде кто из таковых чиновников католицкой, реформатской или лютеранской религий преставится, желая погребен быть от священника греко-российского исповедания, а пастора ни которой из помянутых религий при том не будет: в таком случае, как они учение евангельское содержат, и надежду полагают во Христе Спасителе всего мира, а притом определили себя на защищение правоверного нашего отечества, священникам полковым тела их провождать с места до кладбища в ризах и епитрахиле и опускать в землю при пении стиха: Святый Боже, и прочая. 4) Если же кто из них пожелает пред кончиною своею принять наше исповедание, такого присоединять к нашей церкви, в рассуждении краткости времени и слабости больного, при одной, с возложением на него священнической руки, исповеди, и удостоив потом причастия Святых Таин, погребать по кончине его по всему чиноположению нашей церкви. А как по делам в Святейшем Синоде известно, что содержащие исповедание других религий находятся в

Тверской и Тамбовской епархиях, а пасторов их тамо нет, то для единообразного с умирающими из них поступления, буде со стороны их от родственников или единовѣрных их требование будет, и оных епархий к преосвященным архиереям послать указы.

²⁴ - В письме от 23 января 1861 года на имя архимандрита Антония преосвященный митрополит Филарет, между прочим, писал по тому же вопросу: «Вы хотите иметь основание к разрешению одного в том, что Макарий Великий молился даже о язычнике умершем. Дерзновение чудотворца не удобно обратить в общее правило. Григорий Двоеслов также молился о Траяне: и получил извещение, что молитва его не бесплодна, но, чтобы он впредь не приносил таких дерзновенных молитв. О живом лютеранине можно петь молебны, и просить ему благодати Божией, привлекающей в единство истинной Церкви: но о умершем иное дело. Мы его не осуждаем: но его была воля остаться до конца вне пределов православной Церкви. Зная некоторых лютеран, имевших уважение и веру к православной Церкви, но скончавшихся вне соединения с нею: в утешение присных верных я позволял о них молитву, не открытую в Церкви, с которой они открыто не соединились в жизни, а поминовение на проскомидии, и панихиды в доме. Синодальное же правило позволяет для таковых одно церковное действие, – чтобы православный священник проводил усопшего неправославного до могилы в ризах, с пением: Святы Боже» (Письма к архимандриту Антонию ч. IV, стр. 277–278).

²⁵ - Издана в Афинах 1852 год, стр. 180–183. Экземпляр этой книги имеется в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии.

²⁶ - События ждаты себя не заставили. Константинопольский посол уже заставил совершить в нашей посольской церкви панихиду об императоре Вильгельме I, что послужило основанием к вянущему утеснению болгарской иерархии нечестивым правительством.

²⁷ - В 2-х классах – Никон Владимирский, Димитрий Казанский, Иоанникий Архангельский, Владимир Московский; в 3-х – Анастасий Воронежский, Георгий Астраханский, Кирион Орловский Тихон Алеутский, Гурий Новгородский, Агафодор Ставропольский, Евлогий Холмский, Тихон Пензенский.

²⁸ - Желательно даже поставить его выше курса светских школ (Тихон Пензенский),

²⁹ - В богословских классах при этом режим должен быть более строгим (Владимир Московский, Никон Владимирский, Агафодор Ставропольский).

³⁰ - За отделение общеобразовательного курса от богословского высказался и преосвященные Симеон Екатеринбургский и Владимир Кишиневский, но определительно желательного типа той и другой школы они не выясняют.

³¹ - Изучение философии должно быть отнесено к концу курса, чтобы все начальные и средние классы могли быть приведены в полное соответствие с классами гимназий (Антоний Петербургский).

³² - Большой наплыв желающих поступить в духовную школу и теперь из разных сословий служит показателем того, что и в пастырскую школу найдется много желающих, ибо еще не оскудело, конечно, у нас на Руси доброе христианское настроение и желание поработать Господу (Иннокентий Тамбовский).

³³ - К тому же типу духовной школы склоняется, по-видимому, и преосвященный Лаврентий Тульский.

³⁴ - О широкой постановке общеобразовательного курса и его законченности сторонники излагаемого проекта уже не говорят.

³⁵ - Переход в соответствующие классы гимназии должен быть беспрепятственный; если возможно без экзамена (Гурий Симбирский, Антоний Волынский, Сергей Финляндский).

³⁶ - Детального обсуждения типа и устройства проектируемых духовных школ не представлено.

³⁷ - Общий тип духовно-учебных заведений, по-видимому, остается прежний; об изменении его ни Паисий Туркестанский, ни Никанор Гродненский не говорят ничего.

³⁸ - По мнению преосвященного Тихона Пензенского, бальную систему как более удобную, чем словесные характеристики для оценки степени знания учащихся, нужно сохранить, но постановку балла за каждый единичный ответ признать необязательною и предоставить учителю право проставлять балл согласно репетиционной системе, по удостоверению учителя в степени усвоения учеником известного круга знаний, определяемого самим учителем; такие частичные баллы, по усмотрению учителя, могут быть вносимы в классный журнал или учительскую записную книжку; обязательно представлять правлению баллы по успехам учеников периодически, по четвертям учебного года, в назначенные правлением сроки.

³⁹ - Экзамены назначаются после каникул.

⁴⁰ - Расписание экзаменов: Во всех классах – по одному письменному экзамену. По тем предметам, по которым нет экзамена, производятся репетиции не менее 2 раз в год (Назарий Нижегородский).

⁴¹ - По мнению преосвященного Серафима Полоцкого, ректор в общеобразовательной школе Духовного Ведомства, существующей отдельно от богословской, может быть и светский.

⁴² - По мнению преосвященного Антония Волынского, он и здесь должен быть в духовном сани.

⁴³ - По имению преосвященного Тихона Пензенского руководителем письменных работ во 2-м классе должен быть опять-таки преподаватель словесности, а работы по истории должны даваться уже в 3-м классе.

⁴⁴ - Общий игрой жизни духовной школы должен быть проникнут духом церковности. Образцовое богослужение, обязательное для всех по воскресным и праздничным дням, по средам и пятницам Великого поста, и ежедневное для посещения желающих, каждодневная утренняя и вечерняя общая молитва, широко поставленное проповедничество, упражнения в миссионерских беседах, должны содействовать этому (Арсений Харьковский), Ни в каком случае нельзя допустить ослабления религиозных упражнений учащихся, т.е. сокращения или уменьшения церковных служб, постов, говений и прочего (Антоний Волынский). В духовной школе учителей и учеников нужно держать на положении религиозного подвига, труда послушания: желательно ввести обыкновение для учителей и учеников носить духовную одежду (Антоний Волынский) ввести ежедневное участие в уставных богослужениях, выработав порядок, чтобы они не были очень продолжительными, сделать уставным чтение Евангелия и житий святых ежедневно (Владимир Екатеринбургский).

⁴⁵ - По числу классов и отделений (Димитрий Казанский, Владимир Московский) или групп с 15–20 и не больше 35 человек (Анастасий Воронежский), на каждую такую группу должно быть 2 воспитателя, чтобы они могли сменять друг друга (Назарий Нижегородский), Свой класс или отделение воспитатель ведет до конца курса (Владимир Московский), за него он ответствен как нравственно, так и юридически (Назарий Нижегородский).

⁴⁶ - Предполагая, что одна из главнейших обязанностей классного наставника, как воспитателя, будет состоять в руководстве чтением, в беседах по поводу прочитанного и в беседах по поводу тех или других возникающих вопросов и поведения воспитанников, необходимо прежде всего, чтобы классный наставник имел для своих бесед соответствующее и вполне достаточное время. Вопрос о времени – самый трудный, но вместе с тем и самый важный, так как от решения его зависит не только успешность деятельности классного наставника,

пой самая возможность их существования, как воспитателей класса. При всей своей энергии и преданности делу, классный наставник не может посвящать всего времени своему классу; это было бы для него физически невозможно. Как учитель, он не имеет права отнимать у своих учеников классного времени на какие-либо посторонние занятия; внеклассное время ему нужно для пополнения своего образования, так как руководство воспитанниками, особенно в старших классах, потребует от него полного и основательного ознакомления со многими областями знания и, кроме того, большего внимания и напряжения: ему нужно время для приготовления к урокам, для просмотра письменных работ, наконец просто отдыха. Поэтому, при настоящих условиях разъединенности внеклассной жизни наставников и воспитанников, наиболее простым и потому наиболее желательным решением вопроса явилось бы предоставление классному наставнику, помимо уроков по своему предмету, еще особого свободного часа (одного в неделю), специально назначаемого для бесед и чтения (Тихон Пензенский).

⁴⁷ - В целях приобретения большего доверия со стороны воспитанника и в целях уничтожения той розни, которая существовала и существует между учащими и учащимися, необходимо, чтобы классный наставник, в случае замеченных им пороков воспитанников, а также нарушений правил дисциплины и благопристойности, действовал на воспитанников только путем разъяснений и убеждений, но отнюдь не наказанием (Тихон Пензенский).

⁴⁸ - Необходимо, положивши в основу воспитания живой пример, смотреть на лиц воспитывающих и учащихся, как на лиц живых, нравственно и умственно зрелых, долженствующих составлять из себя одну корпорацию, которая как в целом, так и во всех своих членах в отдельности, сознает себя свободною в отношении к высшему начальству и нравственно ответственной за вверенное ей учебно-воспитательное заведение (Назарий Нижегородский).

⁴⁹ - По мнению преосвященного Лаврентия Тульского должность духовника следует упразднить: пользы от неё не было, а унижение сана священника было.

⁵⁰ - Об этом говорят все преосвященные, так или иначе касающиеся вопроса о воспитании. Необходимое и в общеобразовательном, оно особенно хорошо и строго должно быть поставлено в специально пастырском отделении духовной школы.

⁵¹ - По мнению высокопреосвященного Димитрия Херсонского, воспитанники живут в общежитиях в течение всего курса.

52 - По три урока катехизиса, по одному – изъяснение богослужения и по одному по общей церковной истории.

53 - То же.

54 - По одному уроку церковно-славянского языка.

55 - То же.

56 - То же.

57 - То же.

58 - Все три по алгебре. Количество уроков по арифметике сокращено до 10, но один урок (одиннадцатый) переносится в I класс семинарии для повторения курса.

59 - Изучение его, в нынешней постановке, не вызывается существенными нуждами современной школы вообще и духовной школы в частности, – поэтому может быть изъято из курса духовных училищ (Архангельская комиссия, Никон Владимирский, Серафим Полоцкий).

60 - Уничтожить по тем же мотивам, как и латинский язык (Архангельская комиссия, Никон Владимирский, Серафим Полоцкий, Димитрий Казанский).

61 - Рисование вместе с чистописанием.

62 - Рисование вместе с чистописанием.

63 - Рисование вместе с чистописанием.

64 - За введение в курс духовного училища рисования высказался еще преосвященный Афанасий Донской.

65 - Рисование вместе с чистописанием.

66 - Рисование вместе с чистописанием.

67 - По мнению преосвященного Антония Волынского, учить 14-летних детей толкованию Св. Библии, наравне с 20-летними юношами, неразумно. Толкование Библии – не детское дело. Для детей должно и религию преподавать в пределах детского сознания, а не с опровержением дарвинизма (начало книги Бытия) и не с системой морали (Исход и другие). Вообще курс Священного Писания следует отнести к старшему возрасту, а в 5 и 6 классах духовных училищ-прогимназии (соответствующих 1 и 2 классам семинарии) должно преподавать историю Церкви, начиная с житий св. апостолов, без всякого изложения еретических систем, а в форме повествовательной, – применительно к книге, изданной Победоносцевым. Следует заставить этих подростков полюбить св. угодников и вместить их в своем сердце так, как вмещает грамотная часть русского народа. К церковной истории должно прилагать и очерки церковной географии,

т.е. описание важнейших исторических святынь с показанием картин св. обителей, с указанием мест нахождения св. мощей и чудотворных икон, чтобы будущий священник не оказывался, как теперь, невеждою в том, что знают все русские богомольцы, чтобы его религиозное чувство складывалось на тех же основаниях, как у всего церковного народа.

68 - Чтение Евангелий и Посланий Апостольских.

69 - Чтение Евангелий и Посланий Апостольских.

70 - Чтение Евангелий и Посланий Апостольских.

71 - Христианское веро- и нравоучение.

72 - Всеобщая.

73 - Всеобщая.

74 - Русская.

75 - Русская.

76 - Всеобщая.

77 - Всеобщая.

78 - Русская.

79 - Мнение преосвященного Антония Волынского о преподавании церковной истории в общеобразовательном отделении смотри в примечании о преподавании Закона Божия.

80 - Преосвященный Паисий Туркестанский рекомендует напротив уничтожить в общеобразовательном курсе алгебру и геометрию.

81 - Кроме того, по естествоведению еще необязательные уроки.

82 - В курс психологии должно входить и ознакомление с основными законами и формами познания, и это ознакомление в связи с психологией будет полезнее отдельно преподаваемой логики.

83 - Психология, как наука безусловно необходимая для изучения логики, преподается раньше последней.

84 - За преподавание его в реформированной школе высказался преосвященный Димитрий Казанский.

85 - По мнению преосвященного Паисия Туркестанского, и Константина Самарского. Напротив, историю философии следует уничтожить совершенно.

86 - По мнению преосвященного Константина Самарского в реформированной школе при 7 годичных уроках только и должно изучаться одно «введение».

87 - Один урок философии религии.

⁸⁸ - По мнению же преосвященного Вениамина Калужского, преподавание его в семинарии должно быть усилено.

⁸⁹ - По мнению преосвященного Паисия Туркестанского их, напротив, нужно совершенно уничтожить в семинарии.

⁹⁰ - По мнению преосвященного Антония Волынского, должно быть оставлено по-старому, а по мнению преосвященного Вениамина Калужского, – усилено.

⁹¹ - Метод изъяснения должен быть историко-синоптический (Евлогий Холмский).

⁹² - По мнению преосвященного Тамбовского Ветхий Завет проходится после Нового Завета.

⁹³ - По мнению преосвященного Никона, епископа Владимирского, хотя в общеобразовательной школе Ветхий Завет и не проходится, тем не менее изучение его в богословских классах ограничивается изъяснением одних только важнейших мест.

⁹⁴ - До книги Иова и Псалтырь.

⁹⁵ - Иова, книги Соломона, пророчества, Евангелия и Апостол.

⁹⁶ - Иова, книги Соломона, пророчества, Евангелия и Апостол.

⁹⁷ - Иова, книги Соломона, пророчества, Евангелия и Апостол.

⁹⁸ - По мнению преосвященного Никона Владимирского, священное Писание Нового Завета, как отдельный предмет в богословском классе не проходят. Оно должно быть изучено в младших классах, в старших же будет воспроизводиться и истолковываться в различных отраслях богословских наук. В этом раздельном виде, применительно к тем или иным пунктам христианского веро- и нравоучения, оно будет все повторено.

⁹⁹ - Вместе с Ветхим Заветом; см. Пример о преподавании Ветхого Завета.

¹⁰⁰ - Вместе с Ветхим Заветом; см. Пример о преподавании Ветхого Завета.

¹⁰¹ - Преосвященный Иоанн Полтавский, помещает в учебном курсе пастырской школы «богословие». Оно заменяет у него богословие основное, догматическое и нравственное. Число уроков во II классе – два, и в III классе – шесть.

¹⁰² - Апологетика вместе с догматикой.

¹⁰³ - Вместе с апологетикой.

¹⁰⁴ - Вместе с апологетикой.

¹⁰⁵ - Патристика должна быть уничтожена совершенно (Паисий Туркестанский, Гурий Новгородский).

¹⁰⁶ - Преосвященный Казанский и Архангельская комиссия, самый предмет называют «Практическим руководством для пастырей». По мнению преосвященного Гурия Новгородского и Назария Нижегородского пастырское богословие изучается вместе с нравственным.

¹⁰⁷ - По мнению преосвященного Никона Владимирского, он изучается не на уроках литургии, а практически – в храме, чрез деятельное участие в богослужении праздничном, воскресном и будничном.

¹⁰⁸ - По мнению преосвященного Афанасия Донской, история и обличение раскола изучается вместе с церковной историей, а по мнению преосвященного Димитрия Казанского – вместе с обличительным богословием.

¹⁰⁹ - Вместе с обличительным богословием.

¹¹⁰ - По мнению преосвященного Антония Волынского программа напротив должна быть сокращена.

¹¹¹ - По одному уроку – занятия в школе.

¹¹² - По одному уроку – занятия в школе.

¹¹³ - Практические занятия.

¹¹⁴ - Практические занятия.

¹¹⁵ - Вместе, с психологией.

¹¹⁶ - Методика Закона Божия. Основные начала успешного обучения вообще предполагаются известными, учеными по общеобразовательной школе.

¹¹⁷ - Реформу епархиальных женских училищ нужно предоставить самому епархиальному духовенству (Филарет Вятский). Женские духовные училища, для дочерей духовенства, в настоящем виде, а тем более после проектируемой реформы по типу гимназий Министерства Народного Просвещения могут остаться только под тем условием, если духовенство примет их содержание исключительно на свои средства (Флавиан Киевский).